

ПАТМОССКІЕ ОЧЕРКИ.

ИЗЪ ПОЪЗДКИ НА ОСТРОВЪ ПАТМОСЪ

ЛѢТОМЪ 1891 ГОДА.

(Съ двумя фототипическими снимками).

А. Дмитріевскаго.

*„Иже не искусися, мало вѣсть:
обходяй же страны умножитъ хит-
рость.“ (Сирах. XXXIV, 10).*

*„Мы ~~будемъ~~ понимаемъ Апока-
липисъ, потому что мы видѣли
Патмосъ.“ (Стенда).*

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская у. д. № 4.

1894.

Изъ журнала „Труды Кіевской Духовной Академіи“ за 1892, 1893 и 1894 гг.

ЕГО ВЫСОКОПРЕПОДОБИЮ

незабвенному о. Ректору Казанской духовной Академіи

Протоіерю

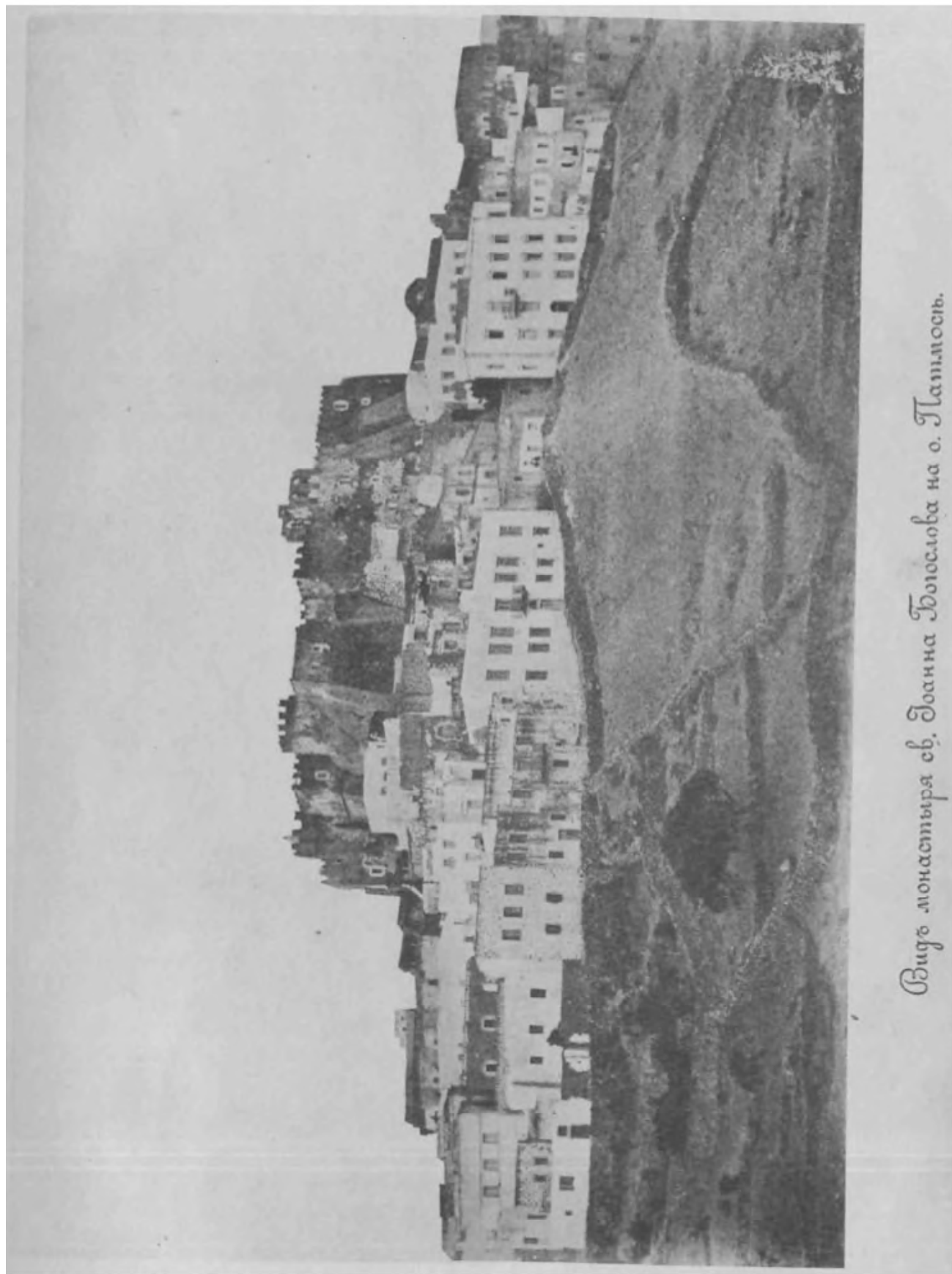
АЛЕКСАНДРУ ПОЛИКАРПОВИЧУ

ВЛАДИМІРСКОМУ,

*въ память приближающагося пятидесятилѣтія его
учено-педагогической дѣятельности,*

съ глубокимъ почтеніемъ и искреннею предан-
ностію посвящаетъ настоящій свой трудъ

благодарный ученикъ.

Видъ монастыря св. Иоанна Божеслова на о. Патмосъ.

I. *)

Іоанно-богословскій монастырь на островѣ Патмосѣ по сравненію съ святогорскими монастырями и діоритмами.

На праздникѣ высшей богословской школы, въ день памяти величайшаго и перваго христіанскаго богослова, св. апостола и евангелиста Іоанна считаемъ весьма приличнымъ предложить вашему просвѣщенному вниманію свое посильное слово о Патмосѣ, какъ мѣстѣ, съ которымъ церковное преданіе, идущее изъ глубины исторіи христіанской церкви¹⁾, связываетъ не только временное пребываніе св. Богослова, но и написаніе имъ извѣстной новозавѣтной пророческой книги

*) Первые два очерка въ сокращенномъ видѣ были прочтаны въ качествѣ рѣчи на годовичномъ актѣ Кіевской духовной Академіи 26 сентября 1892 г.

¹⁾ Свѣдѣнія о пребываніи св. Іоанна Богослова на Патмосѣ и написаніи здѣсь имъ книги Апокалипсиса встрѣчаются у отцовъ церкви и церковныхъ писателей со II вѣка по Рождествѣ Христовѣ. „Οὐδὲ γὰρ πρὸ πολλοῦ χρόνου ἐώραθη (ἢ Ἀποκάλυψις), свидѣтельствуеть св. Иринеи, епископъ ліонскій, ἀλλὰ σχεδὸν ἐπὶ τῆς ἡμετέρας γενεᾶς πρὸς τῷ τέλει τῆς Δομετιανοῦ ἀρχῆς“ (Migne Patrol. Cours. Complet. t. VII, col. 1207). „Οὗτος (т. е. Ἰωάννης), говоритъ св. Ипподитъ въ своемъ извѣстномъ словѣ о Христѣ и антихристѣ, ἐν Πάτρῳ τῇ νήσῳ, ὃν ὄρα Ἀποκάλυψιν μυστηρίων φρικτῶν, ἃτινα διηγοῦμενος ἀφθόνως καὶ ἑτέρους διδάσκει. Λέγε μοι, μακάριε Ἰωάννη, ἀπόστολε καὶ μαθητὰ τοῦ Κυρίου, τί εἶδες καὶ ἤκουσας παρὶ Βαβελῶνος; Γρηγόρησον καὶ ἐπέε' καὶ γὰρ αὐτὴ σε ἐξώρισε“. (Migne. Patrol. Cours. complet. t. X, col. 756). Оригенъ († 250) въ толкованіи на евангеліе σττ Патмосск. очерки.

Апокалипсиса ¹⁾). Помимо, однако, примѣнимости избраннаго нами предмета нашей рѣчи, такъ сказать, къ обстоятельствамъ нынѣшняго дня, воспоминаемымъ нашею церковью, ближайшими побужденіями для этого послужили совершенное нами лично въ прошлогодній (1891 г.) лѣтній каникулъ путешествіе на островъ Патмосъ и, можно сказать, полное отсутствіе въ нашей русской литературѣ какихъ бы то ни было свѣдѣній объ этомъ во многихъ отношеніяхъ поучительномъ и любопытномъ островѣ. Если не считать единственную компилятивную и съ большими ошибками статью, принадлежащую перу покойнаго министра народнаго просвѣщенія и путешественника по востоку Авраама Норова, который самъ лично не былъ на Патмосѣ, и помѣщенную имъ въ его известной книгѣ: „Путешествіе въ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ“ СПб. 1847 г., то, сколько намъ известно, другихъ статей нѣтъ. Даже у нашихъ паломниковъ, къ удивленію, весьма не многочисленныхъ, за исключеніемъ Григоровича-Барскаго ²⁾, который въ своемъ „Странствованіи по св.

Матвея пишетъ слѣдующее: „Ὁ δὲ Ῥωμαίων βασιλεὺς, ὡς ἡ παράδοσις διδάσκει, κατέδικασε τὸν Ἰωάννην μαρτυροῦντα διὰ τὸν τῆς ἀληθείας λόγον εἰς Πάτμον τὴν νῆσον. Διδάσκει δὲ τὰ περὶ τοῦ μαρτυρίου ἑαυτοῦ Ἰωάννης, μὴ λέγων, τίς αὐτὸν κατέδικασε, φάσκων ἐν τῇ Ἀποκαλύψει ταῦτα (I, 9). . . καὶ ἔοικε τὴν Ἀποκάλυψιν ἐν τῇ νήσῳ θεωρηχέναι (Mign. Patrol. Curs. complet. t. XIII, col. 1385). „Quarto decimo igitur anno secundum post Neronem persecutionem movente Domitiano, писалъ блаженный Иеронимъ, in Patmum insulam relegatus (Ioaunes), scripsit Apocalypsim, quam interpretatur Iustinus martyr et Irenaeus“ (Mign. Patr. curs. complet. t. XXIII, col. 626).

¹⁾ „Я Іоаннъ, братъ вашъ и соучастникъ въ скорби и въ царствіи и въ терпѣніи Іисуса Христа, былъ на островѣ, называемомъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Іисуса Христа (Апок. I, 9). Итакъ, напиши, что ты видѣлъ, и что есть, и что будетъ (ст. 19). И сказалъ мнѣ: не запечатывай словъ пророчества книги сей; ибо время близко (XII, 10). И я также свидѣтельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей“ (ст. 18).

²⁾ Грудъ нашего знаменитаго пѣшеходца Василя Григоровича-Барскаго,

мѣстамъ востока“ посвятилъ этому острову два солидныхъ и весьма любопытныхъ очерка, удѣляется Патмосу всего только

при составленіи настоящихъ „очерковъ“, служилъ для насъ во многихъ отношеніяхъ не только весьма полезнымъ *пособіемъ*, какъ результатъ его *шестимѣсячно* пребыванія на островѣ и добросовѣстнаго изученія имъ быта, условій жизни и всѣхъ достопримѣчательностей его, но во многихъ отношеніяхъ, при отсутствіи другихъ болѣе надежныхъ матеріаловъ, и *положительнымъ источникомъ*, изъ котораго мы черпаемъ свои свѣдѣнія по многимъ интересующимъ насъ вопросамъ изъ прошлой жизни этого любопытнаго острова. Многого, что нынѣ уже отошло въ область исторіи, происходило предъ глазами нашего любознательнаго и ученаго пѣшеходца и описано имъ съ такою полнотою и свойственною его перу живостію, что нерѣдко забываешь даже потребность въ подлинныхъ документахъ описываемыхъ явленій. — Кромѣ указанныхъ сейчасъ двухъ очерковъ о Патмосѣ Григоровича-Барскаго, источниками для насъ послужили грамоты сношеній патмоскаго монастыря съ Россією, извлеченныя нами изъ библіотеки Іоанис-богословскаго монастыря на Патмосѣ и изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ (Въ послѣднемъ случаѣ намъ неоцѣненную услугу оказали профессоръ новороссійскаго университета Н. Θ. Красносельцевъ и молодой ученый С. А. Бѣлокуровъ, которымъ мы и считаемъ своимъ долгомъ привести глубокую сердечную благодарность), рукописи типикарницы этого монастыря (см. описаніе ихъ ниже) и слѣдующія печатныя изданія: „Diplomata et acta monasterii Sancti Ioannis Theologi in Patmo insula“, собранныя покойнымъ хранителемъ рукописей въ библіотекѣ національнаго аѣинскаго университета I. Саккеліономъ и обнародованныя Францемъ Миллошичемъ и Іосифомъ Мюллеромъ въ ихъ извѣстномъ изданіи: „Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis“ t. III, Vindobon. 1890 аи.; I. Саккеліона „Πατμιακή βιβλιοθήκη“ Ἀθην. 1890 εт.; А. Παπαδοπούλα-Κεραμεύσα „Ἱεροσολομιτικὴ βιβλιοθήκη“ томъ α', ἐν Πετρούπολει 1891 ἐт; *ею же* „Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλιοθήκης τῆς εὐαγγελικῆς σχολῆς“. Σμύρνη 1877 εт.; профессора Аѣинскаго университета *Σπυριδῶνα Λαμβρόσα* „Κατάλογος τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ ἁγίου ὄρους ἑλληνικῶν κωδίκων“ Ἀθην. 1888 εт. томъ α; Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ ὁσίου καὶ θεοφύρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοῦλου τοῦ θαυματουργοῦ, τοῦ καὶ κτήτορος τῆς ἐν τῇ νήσῳ Πάτμῳ περιωνόμου βασιλικῆς καὶ αὐτοκρατορικῆς μονῆς τοῦ ἁγίου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, ἐν ᾗ καὶ τὸ τίμιον αὐτοῦ τεθησαύρισται λείψανον. ἐκδοσ. γ' ὑπὸ Κυρίλλου ἱεροδιακόνου Βοῖν η. Ἀθην. 1884 εт. съ приложеніями: а) Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοῦλου, συγγραφεὶς παρὰ Ἰωάννου τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Ρόδου, б) Ἀθανασίου τοῦ μακαριωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας

нѣсколько строкъ и сообщаются о немъ самыя невѣроятныя свѣдѣнія ¹⁾).

ἐγκώμιον εἰς τὴν ἀνακομιδὴν τοῦ λειψάνου τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοῦλου, с) Θεοδοσίου μοναχοῦ Βυζαντίου ἐγκώμιον εἰς τὸν ὁσίον πατέρα ἡμῶν Χριστοδούλου и d) Ἀωνόμου διήγησις θαύματος πάνυ θαυμάσια θαυματουργηθέντος παρὰ τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοῦλου τοῦ μεγάλου καὶ θαυματουργοῦ и Саом К. „Μισαϊωνικὴ βιβλιοθήκη“ том. γ' ἐν Βενετίᾳ 1872 ετ. Въ числѣ пособій мы должны указать на слѣдующіе труды: I. Саκκελίона „Ἀνασκευὴ τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιηγήσεως εἰς Πάτρμον τοῦ κυρίου Μ. Βρατσάνου, σχολάρχου Σάμου, ἐν Σμύρνῃ 1861 εт; К. Саом „Νεοελληνικὴ φιλολογία. Βιογράφαι τῶν ἐν τοῖς γράμμασι διαλαμφάντων ἐλλήνων ἀπὸ τῆς καταλύσεως τῆς βυζαντινῆς αὐτοκρατορίας μέχρι τῆς ἐλληνικῆς ἐθνεγεροσίας“ (1453—1821), ἐν Ἀθῆναις 1868 εт, Μ. Η. Μалаνδραки „Ἦθη καὶ ἔθιμα ἐν Πάτρμῳ, ἐν Ἀθῆναις“ 1890 εт.; его же переводъ английскаго путешествія на Патмосъ, снабженный прибавленіями и примѣчаніями подъ заглавіемъ: „Ἡ Πάτμος ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ μετὰ προσθηκῶν καὶ σημειώσεων“. Ἐν Ὀδησσῳ. 1889 εт., W. Guérin „Description de l'île de Patmos et de l'île de Samos“. Paris 1856 an. и P. V. Wanutelli „Un quinto sguardo all'oriente. Patmos“. Roma 1884 an. Другіе менѣ важныя источники и пособія, въ которыхъ приходилось намъ обращаться въ нашемъ трудѣ, указаны въ своемъ мѣстѣ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ нему.

¹⁾ Лично посѣтившій островъ Патмосъ инокъ Зосима въ своемъ „Хожевіи“ (1419—1492 г.) пишетъ о немъ слѣдующее: „И оттуда (т. е. изъ Хиоса) идохомъ немало дни кораблемъ и пристахомъ къ острову Патому, идѣжь былъ Іоаннь Богословъ, апостоль Христовъ, у Романы жены баню зяель; на томъ мѣстѣ еіо монастырь; св. Іоаннь Богословъ (?) церковь на томъ мѣстѣ поставилъ и еуагельская словеса писалъ; и гробъ еіо ту; такожь и церковь виѣ града поприще едино“ (Прав. Палест. Сборн. т. VIII, в. III, стр. 13). Изъ другихъ паломниковъ, сколько намъ извѣстно, лично были на этомъ островѣ саровскій монахъ Игнатій (1766—1776 г.) (Тамъ же т. XII, в. III, стр. 24) и іеромонахъ Аникита (въ мірѣ князь С. А. Шихматовъ-Ширинскій), 1834—1836 г. (Христ. Чтен. 1891 г. № 9—10 стр. 334), которые ничего особеннаго не сообщаютъ объ этомъ островѣ. Изъ паломниковъ, не бывшихъ на Патмосѣ, мимоходомъ упоминаютъ о немъ игуменъ Даниилъ XII в. (Прав. Палест. сборн. т. I, в. III, стр. 8) и извѣстный Арсеній Сухановъ XVII столѣтія. Послѣдній, по слухамъ о немъ, пишетъ: „А турковъ на Патмосѣ нѣтъ, потому, какъ де кто станеть жити, тотъ де умреть. А на острову города нѣту, но низокъ и немного холмовъ... На Патмосѣ на холму на високомъ монастырь Іоанна Богослова видѣть издалека бѣлѣтся на самомъ верху холма“ (Тамъ же т. VIII, в. III, стр.

Путешествіе на Патмосъ, не входившее въ намѣченный нами еще давно планъ нашихъ ученыхъ экскурсій по востоку, постепенно осуществляемыхъ, создалось неожиданно для насъ самихъ. Мысль о немъ зародилась у насъ на высотахъ Аѳона моментально подъ сильнымъ впечатлѣніемъ замѣчательной книги покойнаго Г. Саккеліона: „*Πατριακή βιβλιοθήκη*“ Αθην. 1890 г., съ которой въ первый разъ мы познакомились въ русскомъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. Мысль, быстро зародившаяся въ нашей головѣ, также быстро, благодаря легкимъ и чрезвычайно удобнымъ способамъ современнаго передвиженія, была приведена и въ исполненіе. Въ до-дорогѣ съ Аѳона черезъ Солунь, Аѳины и Смирну въ Патмосъ, съ остановками на нѣсколько дней въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ, мы провели не болѣе двухъ недѣль. Этотъ быстрый переѣздъ съ одного мѣста въ другое, во всемъ почти, какъ оказалось послѣ, не похожее на первое до положительныхъ контрастовъ, имѣть для насъ то неоспоримо важное значеніе, что цѣлый рой новыхъ, крайне любопытныхъ и совершенно неожиданныхъ впечатлѣній, охватившихъ все наше существо съ перваго шага на этомъ островѣ и тѣснившихся въ нашу душу, въ наше сознаніе самымъ настойчивымъ образомъ, отражался и укладывался на яркомъ фонѣ тѣхъ картинъ аѳонской святогорской жизни, которыя нами были всего нѣсколько дней тому назадъ покинуты и, благодаря четырехкратному путешествію на св. Гору и долговременному тамъ пребыванію, уже въ достаточной мѣрѣ разработаны нашимъ сознаниемъ. Картины и впечатлѣнія окружающей дѣйствительности невольно вызывали въ нашемъ сознаниіи иныя картины

25), т. е. пишетъ неправду и противорѣчивый вздоръ. Не лучше этихъ свѣдѣній и одно вставочное мѣсто въ ходженіи Трифона Коробейникова (1593—1594), который тоже не былъ на Патмосѣ. „Противъ того мѣста (т. е. Калипола), говорится здѣсь, въ морѣ (т. е. Бѣломъ) островъ Патоса, а въ немъ погужены (есть погребены 101) святыи мученицы отъ мучителей (суть мисси 101)“ (тамъ же т. IX, в. Ш, стр. 3).

и болѣе глубокія впечатлѣнія изъ недавняго прошлаго, и сравненіе тѣхъ и другихъ являлось для насъ, можно сказать, неизбѣжнымъ, помимо нашей воли. Выступая въ настоящемъ собраніи предъ высокопросвѣщенными слушателями съ своими наблюденіями и впечатлѣніями, вынесенными изъ поѣздки на Патмосъ, мы рѣшились для большей рельефности и ясности предложить ихъ въ томъ видѣ, какъ они напечатлѣлись въ нашей душѣ, съ тою, впрочемъ, существенною разницею, что всѣмъ этимъ явленіямъ мы старались подыскать объясненія, насколько это было возможно для насъ, въ топографическихъ и климатическихъ условіяхъ даннаго острова, въ особенностяхъ быта его обитателей и въ прошлой исторической судьбѣ острова Патмоса. Сдѣлимъ при этомъ сдѣлать одну весьма важную оговорку, чтобы предупредить нашихъ слушателей отъ одностороннихъ и поспѣшныхъ обобщеній и заключеній. Предлагаемая вашему вниманію картины и явленія патмосской жизни сопоставляются нами съ тѣми и другими изъ святогорской аѳонской жизни той большей половины аѳонскихъ монастырей, которые именуется идиоритмами¹⁾, своеобразными, штатными монастырями, такъ какъ въ устройствѣ быта иноковъ Иоанно-богословскаго монастыря

¹⁾ „За предѣлами шумной и страстной суеты, живетъ архимандритъ Ангелинъ въ объясненіе различія кинувальной монастырской жизни на Аѳонѣ отъ жизни идиоритмовъ, существуютъ и борются между собою двѣ политическія системы иночества,—двѣ утопіи на взглядъ мірской, *свое житіе* (ιδιόριτιμος) и *общее житіе* (κοινοβία). И та и другая имѣютъ свои разности, свои какъ бы степени идеализаціи, но при всемъ томъ каждая даетъ себя понимать ясно подъ чертами общими, какъ бы существенными. Первая держится началъ *свободы*, вторая—*неволи*. Съ одной стороны, тутъ независимость, равенство, предоставленіе каждому самому думать и радѣть о себѣ и обществѣ, подчиненіе уставу, а не уставщику,—общему правилу, а не личному произволу, опредѣленіе себя къ тому или другому разумное, а не бессознательное, и дѣйствованіе въ слѣдствіе того усердное, а не наемнически—холодное... Пріятно вообразить такое жителство. Еще пріятнѣе было бы увидѣть его. Но, къ сожалѣнію, тамъ же—доступъ силѣ, богатству, всякаго рода вліяніямъ, завися, несправедливости, гордости, пронырству, эгоизму—неумолимому и несокрушиму, и въ заключе-

на Патмосѣ мы находимъ болѣе всего точекъ соприкоснове-
 нія съ этого рода аѳонскими обителями. Такъ называемыхъ,
 киновіальныхъ или строго-общежительныхъ монастырей св.
 Горы, съ ихъ суровыми и полными самоограниченій уставами
 жизни и съ удивительными для нашего времени подвигами
 высшаго аскесиса, мы здѣсь не касаемся, посвящая имъ спе-
 ціальное и самостоятельное изслѣдованіе ¹⁾. Только въ во-
 просѣ объ игуменѣ патмосскаго монастыря и его избраніи и
 возведеніи въ это званіе мы коснулись аѳонскихъ киновій.

Св. Аѳонская гора, по справедливости, носить поэтиче-
 ское названіе „вертограда Богоматери“ (κῆπος, περιβόλιον τῆς

ніе всего тамъ же нерѣдкое обращеніе въ посредничеству башни, этого постоян-
 наго висѣщаго надъ мирною обителію меча Дамоклова, этого злого посмѣванія
 несовершенству совершеннѣйшихъ изъ обществъ человѣческихъ! Съ другой
 стороны—вотъ строгое и тяжелое и уничтожительное общежитіе подъ одною во-
 лѣю и однимъ вѣлѣніемъ,—стройное, мирное, точное, механически исправное
 разрѣшающееся тихимъ и веселымъ трудомъ, взаимнымъ сочувствіемъ, доволь-
 ствомъ, безпечалиемъ, простотою жизни, смиреніемъ, безстрастіемъ,—равенство
 не въ идеѣ только, а и на дѣлѣ,—общество въ наиболѣе естественномъ и точ-
 номъ смыслѣ слова! Но неизбѣжный вопросъ—гдѣ же достойный представитель
 сей единой воли,—общепризванный и общежелаемый законодатель и распоряди-
 тель обители—*игуменъ* въ истинномъ смыслѣ слова? Тамъ, гдѣ есть святые
 Θεодосій, Аѳанасій и имъ подобные аввы (отцы), его не нужно искать. Онъ
 тамъ есть все,—духъ и плоть монастыря. Вокругъ него общежитіе водворяется
 тамъ само собою, имъ живетъ и движется, и представляетъ изъ себя, конечно,
 зрѣлище въ высшей степени увлекательное. Онъ не уничтожаетъ тамъ своимъ
 званіемъ общаго равенства и своею волею общей независимости. Онъ только
 служитъ тому и другому отечески. Однако же, гдѣ нѣтъ игумена дѣломъ,—
 игумена отца, а есть только игуменъ именованъ,—игуменъ господинъ, тамъ и въ
 общежитіи представляются камаи преткновенія не меньшіе, чѣмъ въ своежи-
 тіи“. Записки поклонника св. Горы. Кіев. 1864 г., стр. 69—71.

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду печатающееся на страницахъ духовнаго журнала
 „Странникъ“ наше изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Русскію на Аѳонѣ. Очеркъ
 жизни и дѣятельности игумена священно-архимандрита Макарія (Сушвина)“.

Παναγίας). И дѣйствительно, весь аѳонскій полуостровъ покрытъ роскошною и самую разнообразною растительностію ¹⁾, принадлежащею, можно сказать, всѣмъ поясамъ земнаго шара. Вѣчно зеленые лавры, отличные отъ нашихъ породъ дубы, илексы, маслины, исполины-кактусы и тому подобная растительность береговой полосы аѳонскаго полуострова, дивно и капризно перевитая дикимъ виноградникомъ, плющемъ, ежевикой и тому подобными ползучими растеніями, дѣлаютъ эту часть полуострова роскошнымъ, даже волшебнымъ садомъ, въ которомъ невидимая, но могучая сила природы создала человѣку готовый и дивный уголокъ для пріюта отъ знойныхъ лучей палящаго солнца и тихое естественное убѣжище отъ непогодъ и бурь, бушующихъ здѣсь въ глухую осень. Въ этой полосѣ полуострова созрѣваетъ виноградъ, выспѣваютъ на воздухѣ апельсины, лимоны и гранаты - и нерѣдко падается финиковая пальма, не достигающая, впрочемъ, никогда исполинскаго роста своей знойной родины. Пovyше отъ берега моря встрѣчаются родныя намъ породы лѣса: можжевелникъ, ель, сосна (нѣсколько отличная отъ нашей), осина и другія растенія, свойственныя нашимъ сѣвернымъ странамъ, а еще далѣе и выше тянутся на огромное пространство почти непроходимые темные лѣса съѣдобнаго каштана. Здѣсь въ этой части горы растительность массивна, и нѣкоторыя каштановыя деревья, насчитывающія въ своей генеалогіи два-три десятка лѣтъ, достигаютъ изумительныхъ исполинскихъ

¹⁾ Обстоятельное и въ высшей степени любопытное описаніе природы Аѳонской горы сдѣлано въ сочиненіи прошлаго вѣка (1701—1703), принадлежащемъ іеродиакону чудовскаго монастыря *Дамаскину*, подъ заглавіемъ: „Сравненіе св. Аѳонской горы съ Соловецкимъ монастыремъ и мѣсъ на оной“. Сочиненіе это издано покойнымъ намѣстникомъ московской Троице-сергіевской лавры Лезнидомъ въ „Памятникахъ древней письменности“ за 1883 г. стр. 73—91. Описаніе флоры и фауны св. Горы въ недавнее время находимъ въ статьѣ: „на Аѳонѣ“ профессора харьковскаго университета А. Ѳ. Брандта. Вѣсти Европы 1892 г. кн. II, стр. 758—763.

размѣровъ. Только бока вершинъ аеонскихъ нѣсколько обнажены отъ растительности, которая здѣсь состоитъ изъ породъ нашего дальняго сѣвера и встрѣчается рѣдко, а самый пикъ Аэона нѣрѣдко служитъ хранилищемъ снѣга даже и въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы. Отсюда понятно, что и зной жаркаго лѣта, умѣряемый къ тому же сосѣдствомъ моря, здѣсь не такъ чувствителенъ, а въ сѣверной и сѣверовосточной половинѣ полуострова господствуетъ чрезъ все лѣто рѣдкое въ нашемъ климатѣ благопріятное воздѣланіе воздуха. Зимой въ тѣхъ же частяхъ полуострова, открытыхъ для сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ, температура довольно низкая, но холодъ рѣдко достигаетъ здѣсь 4 или 5 градусовъ ниже нуля, а въ остальной части господствуетъ умѣренная температура и деревья не сбрасываютъ листьевъ. Почва Аеонской горы весьма удобна для воздѣлыванія всевозможныхъ огородныхъ злаковъ, и при малой затратѣ энергіи и труда, обитатель св. Горы съ избыткомъ вознаграждается ею. Отсюда и жизнь насельниковъ этого „вертограда Богоматери“ не лишена естественныхъ удобствъ, обезпечена щедрою природою, благопріятна для здоровья (за исключеніемъ, впрочемъ, юго-западной и западной сторонъ полуострова, гдѣ господствуютъ лѣтомъ мѣстные весьма изнурительныя лихорадки), и вообще не лишена очарованія, невольно вызывающаго человѣка къ мысли объ особенной милости къ этому уголку земнаго шара со стороны великаго ея Тектона. Далеко не такова природа Патмоса.

Островъ Патмосъ ¹⁾ состоитъ изъ трехъ довольно высокихъ безжизненныхъ темно-сѣрыхъ ²⁾ вершинъ, соединенныхъ

¹⁾ Островъ Патмосъ по прямой линіи имѣетъ 15 километровъ длины, 10 километровъ наибольшая широта и 60 километровъ въ окружности. Принадлежитъ этотъ островъ къ группѣ сиорадическихъ мало-азійскихъ острововъ Архипелага, который нѣрѣдко называется „Бѣлымъ моремъ“. Количество народонаселенія на островѣ постоянно колеблется, но оно не простирается свыше четырехъ съ половиною тысячъ жителей.

²⁾ Барскій опредѣляетъ таеъ цвѣтъ патмосскаго камня: „отъвнутри (дома)

между собою перешейками и изрытыхъ „пещерами и ущеліями“ (Апок. VI, 15). Кромѣ чахлахъ, малорослыхъ и разбросанныхъ на большомъ разстояніи одна отъ другой дикихъ маслинъ и смоковничныхъ деревьевъ, на ребрахъ этихъ скалъ нѣтъ никакой другой растительности. Только въ западной части острова и по берегу моря разведены виноградники, растутъ въ небольшомъ количествѣ яблоки¹⁾ и апельсины. И за это удовольствіе тощая природа острова отъ своего обитателя требуетъ упорнаго труда, тщательнаго ухода и невозможныхъ усилій, чтобы спасти все это отъ губительнаго дѣйствія огненныхъ лучей патмосскаго солнца (Апок. XXI, 8, 9), при малѣйшей небрежности со стороны обитателя, все превращающаго въ пыль и пепель. Островъ Патмосъ въ лѣтнее время представляетъ изъ себя именно ту упоминаемую въ Апокалипсисѣ „большую гору, низвергнутую въ море и пылающую огнемъ“ (VIII, 8), на которой „третья часть деревьевъ сгорѣла, и вся трава зеленая сгорѣла“ (ст. 7). И какъ бы не идеализировали островъ Патмосъ горячіе и восторженные его поклонники²⁾, нужно, однако, признать за несомнѣнный

суть чисти и бѣлы, отъвнѣже суть черни, но не отъ нечистости, но отъ черна естествомъ камня, отъ него же суть зданни, понеже весь островъ черній раждаеть камень“. Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 181.

¹⁾ Эти нещедрыя произведенія тощей патмосской природы обитатели острова получаютъ сравнительно недавно, какъ это можно заключать изъ письма къ вселенскому патріарху Констанцію I отъ 21 января 1831 года, отправленнаго съ Патмоса вмѣстѣ съ выдержками изъ передаточнаго акта 1088 года. Заканчивая выдержки, необходимыя патріарху, отправитель письма заключаетъ его слѣдующими словами: „итакъ, мы, живущіе на этомъ скалистомъ и каменистомъ островѣ, въ которомъ не растетъ ни смоква, ни виноградъ, ни яблоко, ни слива или миндаля, ни груша или лимонъ, ни другое что либо изъ съдобнаго (οὐ σῦκον, οὐτε βότρυς, οὐτε μήλον, ἢ κοκκῖνῆλον, οὐτε ἀμύγδαλον, οὐδ' ἄπιον ἢ χίτρον, οὐτε τι τῶν ἐδωδῖμων ἐπιφύεται), что попросили бы въ утѣшеніе, кромѣ вашихъ священныхъ и любезныхъ намъ писемъ“. Κωνσταντίου α' βιογράφ. καὶ συγγραφαὶ ἐλασσόνες ἐκκλησιαστ. καὶ φιλολογ. κ. τ. λ. ὑπὸ Θ. Ἀριστοκλέους. ἐν Κωνσταντ. 1866 ἐτ. σελ 469—470.

²⁾ Покойный, напр., I Саккаліонъ не довѣряетъ этому описанію острова

фактъ, что дикость и почти полное отсутствіе на островѣ растительности были явленіями постоянными ¹⁾, а не случайными ²⁾. Этимъ объясняется нелестная репутація этого острова въ прошломъ, какъ мѣста ссылки преступниковъ, его долговременная необитаемость и пустынность и, наконецъ, то безотрадное описаніе его, какое было сдѣлано въ 1088 году Николаемъ Цанцою (τοῦ Τζάντζη), царскимъ нотаріемъ тайнаго сакелларія, судіею и описывателемъ цѣвладскихъ острововъ, въ передаточной грамотѣ, данной на право владѣ-

въ передаточной грамотѣ 1088 года, потому что, какъ говоритъ онъ, и доселѣ еще островъ не лишенъ дико-растущихъ деревьевъ, каковы: дикія маслины, ежевика, груши, тернистыя, вишни и др. и попреимуществу въ мѣстности близъ, такъ называемаго, сада Христодула и что описаніе сдѣлано было, яко бы нарочито — скрыть истину передъ царемъ. (Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοῦλου ὑπὸ κ. Βοΐνη, ἐκδ. γ. Ἀθην. 1884 σελ. 20, σημ. 1). Но это соображеніе излишне, такъ какъ для императора А. Комнена, подарившаго островъ преподобному Христодулу, не было никакой надобности въ подобномъ *уничижительномъ* описаніи, къ тому же и самъ Сакеллионъ не отрицаетъ (Ἀὐτοῦ), что въ позднѣйшее время производительность острова значительно улучшилась, благодаря труду и энергіи его обладателей. Въ самое недавнее время патмюты стали удовлетвориться виномъ изъ мѣстныхъ виноградниковъ, а прежде этимъ напитокомъ снабжалъ ихъ островъ Санторинъ, гдѣ монастырь св. Іоанна Богослова имѣетъ свой метохъ или хуторъ (А. Норов Путеш. къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. СПб. 1847, стр. 296).

¹⁾ Кромѣ передаточнаго акта 1088 года, мы имѣемъ еще такое же описаніе острова въ житіи преп. Христодула, написанномъ въ XII в. патриархомъ антиохійскимъ Аванасіемъ. „Πάτριος τῆ νήσῳ τὸ ὄνομα ἢ δὲ νήσος βραχεῖα μὲν ξηροτάτη καὶ ἀνικμος, οὐκ ἀνώμιος δέ, ἀλλὰ καὶ τοῖς πᾶσι ἐπίδηλος... Ἡ γῆ τε αὐτὴ τὴν οἰκείαν φύσιν ἠρνήσατο, πρὸς τὸ ὅλον πετρώδης γεγενυῖα καὶ ἀνικμος, καὶ τῆς τῶν δένδρων φιλοτιμίας, ὧν καὶ μόνη θεὰ χάριεσσα καὶ σκιά ἐπιθυμητὴ παντελῶς ἀπεστέρηται“. (Ἀκολουθ. τοῦ ἁγίου Χριστοδοῦλου, ὑπὸ Βοΐνη σελ. 144 — 145).

²⁾ На Патмосѣ мы слышали, что островъ этотъ сдѣлался малодревеснымъ послѣ греческаго возстанія за независимость, когда будтобы маслячныя деревья были вырублены для потребностей готовившагося здѣсь къ войнѣ эллинскаго флота, но это объясненіе и само по себѣ мало удовлетворительно и, кромѣ того, стоитъ въ противорѣчій съ фактическими вышеуказанными документальными данными.

нія этимъ островомъ преподобному Христодулу. Обошедши островъ Патмосъ, „я нашелъ его, говорится въ этомъ актѣ, совершенно пустыннымъ, необитаемымъ, покрытымъ терновникомъ и другими сорными травами, неприступнымъ, по мѣстамъ безводнымъ и совершенно сухимъ (εὖρον ἔρημον ὄλην καὶ κηχερωμένην καὶ ὑπὸ τῶν ἀκανθῶν καὶ τῶν ἄλλων σαρφετῶν συνεσκασμένην καὶ διὰ τὸ τοῦ τόπου ἀνυδρον παντάπασιν ἀνικμον), потому что на всемъ островѣ не было найдено живой воды или текущей (περιπατήτικὸν ὕδωρ ἢ καταρρέον), за исключеніемъ весьма немногихъ колодцевъ, которые въ большинствѣ случаевъ не обилуютъ водою въ достаточномъ количествѣ; а также, измѣривши съ усиленіемъ и великимъ трудомъ, по причинѣ бездорожья мѣста, весь островъ, (нашелъ, что онъ) весь совершенно не превышаетъ 3,860 модій, изъ коихъ съ усиленіемъ (можно насчитать) плодородной земли—625 модій¹⁾, и эта земля сдавлена и стѣснена множествомъ непрерывно тянущихся горъ, остальная же часть острова—гористая, утесистая и непроходимая (ὄρεινὸν καὶ τραχεῖνὸν καὶ ἄβητον), но и изъ этой земли, дѣйствительно плодородной, обрабатываемой парною запряжкою (διὰ ζευγαρίου) не свыше 160 модій, все же прочее (должно обрабатываться) потомъ и кровью (ιδρώτι καὶ αἵματι), съ лопатою и заступомъ и состоитъ, какъ сказано, изъ скалъ, утесовъ и горъ. Мы не видѣли въ немъ даже ничтожнаго кусточка какаго либо дерева—садоваго или дикаго, за исключеніемъ только двадцати дикихъ грушъ (Δένδρου δὲ τοῦ αἰουδήποτε οὐδὲ μικρόν τι λείψανον ἐν αὐτῇ εἶδομεν οὔτε ἡμέρου οὔτε μὴν ἀγρίου, εἰ μὴ μόνον ξηροαχλάδας εἶχουσιν)²⁾. Не лучшую картину патмосской природы рисуетъ намъ въ своемъ описаніи этого острова и нашъ путешественникъ Григоровичъ-Барскій, посѣтившій его въ началѣ прошлаго столѣтія. „Есть бо

¹⁾ Μόδιος, какъ мѣра длины, равняется 200 саженьямъ.

²⁾ Miklos. et Muller. Acta et diplomata monaster. et eccles. orientis t. II, pag. 55—57, Vindobon. 1890 an.

островъ нагъ, говоритъ онъ, мало поля имущъ точію все гори каменніи сухіи и бездревніи и мало отъ древа садовнаго и отъ сѣмянъ раждаетъ“¹⁾).

Изъ приведеннаго сейчасъ передаточнаго акта 1088 года и изъ житія преподобнаго Христула²⁾ мы видимъ, что на Патмосѣ нѣтъ (περιπατητικὸν ὕδωρ καὶ καταρρέον) рѣкъ, не много здѣсь и колодцевъ съ достаточною годною для питья водою, а поэтому жители этого острова въ зимнее дождливое время запасаются дождевою водою, которую хранятъ въ цистернахъ и нарочито для того вырытыхъ колодцахъ. „Води текущей мало тамо обрѣтается, пишетъ нашъ пѣшеходець Барскій-Григоровичъ, точію кладешна и дождевна, юже обще вси піють, понеже есть здрава и чиста, отъ крововъ домашнихъ и церковныхъ собираема“³⁾. Во время крайне знойнаго лѣта дождей здѣсь совершенно не бываетъ. И въ то время, какъ лѣсистые острова Никарія, Накосъ, Косъ, Леросъ и др. сравнительно довольно часто заволакиваются черными тучами, изъ среды которыхъ слышатся страшные раскаты грома и видѣнь ослѣпительный блескъ яркой молніи, о. Патмосъ все лѣто и даже осень находится постоянно подъ палящими лучами солнца⁴⁾, не видя ни капли освѣжительной и животворной влаги.

¹⁾ Устранств. Василя Григоровича-Барскаго по св. мѣстамъ востока съ 1723 по 1747 в. ч. II, стр. 181.

²⁾ Οὐ πηγαὶ παρ' αὐτῷ τὸ ὕδωρ ψυχρὸν καὶ διάγλυκον ἀναβλύζουσι, говоритъ Аѳанасій, патріархъ аятохійскій, οὐ ποταμοὶ καλλιχεόμενος καὶ καλλιρρέιθροι, τοῖς κελαρσμοῖς, τὰς ἀκοὰς καταθέλλοντες· οὐκ ἔστιν ὄμβρον ἐν ὥραις τρισὶ κατιθεῖν, ὅτι μὴ μόνον τῇ χειμερίῳ καταφερόμενον. (Ἀκολουθ. τοῦ ὁσίου Χριστοδοῦλου ὑπὸ Βοΐνη σελ. 144—145).

³⁾ Стран. по св. мѣстамъ востока. Стр. 181—182.

⁴⁾ О патмосскомъ гѣтнамъ солнцѣ патріархъ Аѳанасій говоритъ слѣдующее: „Οὐ συννεφῆ τὸν ἀέρα κατὰ καιρὸν θερινὸν τὸ πολὺ παραμυθούμενον τῆς φλογώσεως, ἀλλ' ἢ στεγανὸν τὸ πλάτος τοῦ οὐρανοῦ, μὴ νεφέλαις ἐξ ἐσχάτου τῆς γῆς ἀναγομέναις (Ψαλμ. 134, 7) συγκαλυπτόμενον“ (Ἀκολουθ. τοῦ ὁσίου Χριστοδοῦλου ὑπὸ Βοΐνη σελ. 145).

Иную совершенно картину орошенія представляетъ намъ св. Аѳонская гора. Почва ея богата весьма обильными ключами чистой, какъ кристалль, холодной воды. Ея густыя лѣсныя чащи, хранилища снѣговъ, оживлены небольшими ручейками, катящими по обѣ стороны аѳонскихъ вершинъ свои свѣтлыя струи въ Архипелагъ. Нерѣдко, особенно въ осеннее время, обильное дождями, эти мирные ручейки превращаются въ бурные стремительные потоки, въ цѣлыя рѣки, съ шумомъ и ревомъ несущіеся въ море и на пути своемъ увлекающіе гранитныя и мраморныя глыбы аѳонскихъ высотъ и вѣковыя деревья, вырванныя съ корнемъ, уничтожающіе все на своемъ пути. Дожди здѣсь нерѣдко перепадають и лѣтомъ.

И святая Аѳонская гора и о. Патмосъ въ одинаковой мѣрѣ бѣдны обитателями изъ царства животнаго, но на первой царитъ только мужескій полъ, а на второмъ оба пола не исключаютъ другъ друга. Въ царствѣ насѣкомыхъ, по наблюденію путешественниковъ¹⁾, замѣчается бѣдность въ томъ и другомъ мѣстѣ.

Весь аѳонскій полуостровъ густо населенъ анахоретами и отшельниками, ищущими здѣсь спасенія души вдали отъ міра, отъ всѣхъ соблазновъ его. Живутъ эти отшельники или по монастырямъ, коихъ нынѣ считается 20, огражденнымъ крѣпкими забралами, съ высокими бойницами или башнями въ стилѣ средне-вѣковыхъ сооруженій, со многими величественными храмами, богато украшенными щедрыми подарками византійскихъ императоровъ и вельможъ,—или въ скитахъ, число которыхъ не превышаетъ пока 11, сооруженныхъ въ недавнее время на средства добродѣтельныхъ жертвователей и совокупными усиліями заботливыхъ иноковъ,—или по многочисленнымъ келліямъ, разбросаннымъ по всему полуострову

¹⁾ Вѣстн. Европы 1892 г. кн. II, стр. 763; Памятн. древн. письменности, 1883 г., стр. 92—93.

и построеннымъ на частныя средства опредѣленнаго лица, — или въ *кавіяхъ*, т. е. въ домахъ-особнякахъ, даже безъ церкви, или, наконецъ, въ естественныхъ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ (какъ напр., на Карульѣ въ сѣверной части полуострова). Полуостровъ аеонскій, такимъ образомъ, покрытъ множествомъ храмовъ, въ которыхъ и денно и нощно возносятъ свои молитвы святогорскіе анахореты за весь христіанскій міръ.

Количество иноковъ на о. Патмосѣ весьма незначительно. Въ нашу бытность, какъ намъ передавали, ихъ насчитывалось до 40 іеромонаховъ, шести іеродіаконовъ¹⁾ и двухъ простыхъ монаховъ (привратникъ и кандилаптъ). Всѣ они принадлежатъ къ составу братіи извѣстнаго монастыря св. Іоанна Богослова, построеннаго преподобнымъ Христодуломъ, съ дозволенія византійскаго императора Алексѣя Комнена. Естественно поэтому, что его внѣшность и даже внутреннее расположеніе имѣетъ не мало общаго съ монастырями аеонскими. Въ частности, о его стѣнахъ можно сказать, что онѣ были сложены гораздо прочнѣе, чѣмъ стѣны аеонскихъ монастырей, такъ какъ, въ виду одиночности своей на морскомъ пути, этотъ монастырь чаще могъ подвергаться напа-

¹⁾ Въ числѣ этихъ діаконовъ мы видѣли іеродіакона, *имѣвшаго отъ роду 22 года*, который уже *шесть лѣтъ* какъ рукоположенъ во діакона, т. е. въ *шестнадцатилѣтнемъ* возрастѣ. Хотя на востокѣ и вообще рукополагають во діакона весьма юныхъ докимовъ, такъ какъ, по принятому тамъ обычаю, требуется отъ діакона бодрость силъ, расторопность и тонкій свѣжій голосъ, но столь ранняго рукоположенія мы доселѣ тамъ не встрѣчали. Изъ нашихъ разспросовъ оказалось, что юный іеродіаконъ съ самого ранняго дѣтства воспитывался въ монастырѣ при одномъ изъ уважаемыхъ старцевъ монастыря и былъ рукоположенъ во діакона съ тою цѣлю, чтобы дать ему возможность помогать матеріально своей бѣдной многосемейной вдовѣ матери... Съ точки зрѣнія канонической этотъ фактъ аномальный, но вполне объяснимый на Патмосѣ условіями жизни и бытомъ его обитателей. О молодыхъ діаконахъ на Патмосѣ упоминаетъ и французскій путешественникъ Guérin. *Discript. de l'île de Patmos*, pag. 77.

денію пиратовъ, и турецкихъ солдатъ, искавшихъ здѣсь со-кровищъ и хлѣба. Поэтому то, быть можетъ, онъ и сохра-нился доселѣ гораздо лучше, чѣмъ аѳонскіе монастыри. Но, кромѣ этого главнаго монастырскаго храма, въ прилежающемъ къ монастырю городѣ, а затѣмъ внизу у самаго моря въ другой его части, основанной въ началѣ истекающаго столѣтія, имѣется много и другихъ храмовъ, число которыхъ на всемъ островѣ достигаетъ цифры мало вѣроятной для людей, не посѣщавшихъ Патмоса ⁴⁾, т. е. свыше 300. Но въ сравнительно немногихъ изъ нихъ отправляется богослуженіе ежедневно, большинство же этихъ храмовъ, разбросанныхъ по окрестно-стямъ, въ виноградникахъ, на поляхъ и горахъ, устроенныхъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, какъ гласятъ имѣющіяся на нихъ даты, на средства частныхъ лицъ, стоитъ въ полномъ запу-стѣніи, даже безъ всякихъ приспособленій для отправленія богослуженія. Всѣ эти храмы или „обѣтныя“, т. е. построен-ныя по обѣщанію мѣстными купцами, или же „усыпальныя“, т. е. назначенныя служить мѣстомъ упокоенія строителя и его семьи. Неудивительно, что богослуженіе въ нихъ со-вершается въ теченіи года весьма рѣдко, или въ дни хра-мовыхъ праздниковъ, или въ дни поминовеній по почившимъ храмоздателямъ, если члены семьи чтутъ память своего предка.

„Стоитъ (т. е. село) на мѣстѣ прекрасномъ, на единой высокой горѣ, посредѣ острова, пишетъ Григоровичъ-Барскій, идѣже многи церкви прекрасни суть, съ главами, каменно-зданни и внутрь лѣпо иконописанни, и всякъ храмъ имать звонъ единъ или два, и звонять на всякъ день въ время пѣ-нія церковнаго, яко же и во иныхъ христіанскихъ странахъ.

⁴⁾ „Архимандритъ монастыря почитается владѣтелемъ острова, на кото-ромъ, Пококъ насчиталъ до 300 церквей, что, замѣчаетъ А. Норковъ, не весьма вѣроятно“. Путешествіе въ семи церкв., упоминаемнхъ въ Апокалипсисѣ. СПб. 1847 г., стр. 296.

Суть же числомъ церковь въ жительство ономъ яко 50; еще же при горахъ сѣмо и овамо, на распутіяхъ и холмѣхъ, на виноградѣхъ и вертоградѣхъ. Повѣствуютъ, яко въ всемъ островѣ ономъ обрѣтаются церковь, малихъ же и великихъ, яко близъ 300 и вяще, понеже всякъ свою имать церковь, или отъ прародителей своихъ оставшую, или своимъ коштомъ зданную, храмолюбни бо суть до зѣла. Суть же нѣкіи богатіи домовладыки, отъ нихъ же нѣціи имуть по 5 и по 10 храмовъ, зданныхъ отъ рода въ родъ; но мало суть храмовъ великихъ, точію всюду мали и простозданіи. Обикоша же тамо здати церкви на разныхъ мѣстѣхъ: на распутіяхъ, въ садѣхъ, въ виноградѣхъ, на нивахъ, на поляхъ, на горахъ, на островахъ, на берегахъ морскихъ, на холмѣхъ, въ пещерахъ, и вездѣ, камо либо кто проходитъ, храми разніе на пути мимоходить. Обаче тіи храми суть мали зданіемъ, яко часовнѣ, или каплицы, якоже обичай есть Россомъ именовати. И въ тихъ малихъ и далече отъ веси отстоящихъ не часто литургія биваетъ, токмо единою или дважды въ мѣсяцъ, цѣлое же пѣніе не совершается, развѣ единожды въ годъ, по случаю праздника коегождо храма, или аще кто по случаю сотворитъ обѣтъ отъйти на поклоненіе, и сице взявши съ собою единого отъ священникъ, и шедъ медлитъ отъ вечера до утра, даже сотворши цѣлое пѣніе церковное, и препочивши, возвращается въ домъ. Сіи убо храми, на распутіяхъ далече отстоящи, не имуть ни звоновъ, ни клепаловъ¹⁾.

Авахореты св. Горы, удаляясь сюда, ищутъ прежде всего спасенія своей собственной души, бѣгутъ отъ соблазновъ и прелестей суетнаго міра, а наипаче всего отъ величайшаго соблазна въ мірѣ женщины. Древніе святые отцы киновіархи установили не допускать въ ограду монастырей безбородыхъ юношей, свѣжестью своего нѣжнаго лица напоминающихъ суровымъ отшельникамъ соблазнительный ликъ

¹⁾ Странств. по святымъ мѣстамъ востока т. II, стр. 179—180.

женщины, а регоризмъ позднѣйшихъ анахоретовъ потребовалъ удаленія съ ихъ глазъ даже животныхъ женской половины и всего, что такъ или иначе напоминало бы имъ женщину и гибельную страсть къ ней. Какъ „назореи“ Новаго завѣта, афонскіе иноки не стригутъ своихъ волосъ, но и не имѣютъ права распустить ихъ, по укоренившемуся у насъ на Руси обычаю, по своимъ плечамъ или по спинѣ, а непременно должны прятать ихъ подъ подрясникъ, или же подбирать на голову подъ камилавку. И это не почему нибудь иному дѣлается, какъ потому, чтобы „слабѣйшимъ“ изъ иноковъ не давать поводовъ къ „немирностямъ“ на тѣхъ изъ своихъ братьевъ, которые роскошными волосами, составляющими одно изъ лучшихъ естественныхъ украшеній женщинъ, — могутъ служить камнемъ преткновенія, поводомъ къ соблазну.

Иноки монастыря св. Іоанна Богослова на о. Патмосѣ, напротивъ, живутъ среди міра и для міра, скажемъ болѣе, почти исключительно среди женщинъ и дѣтей и ради нихъ. Мужской элементъ почти отсутствуетъ на о. Патмосѣ. Не имѣя возможности приложить своихъ рукъ къ каменистой непродуваемой почвѣ родного острова, мужская половина народонаселенія зрѣлаго возраста живетъ внѣ острова и зарабатываетъ средства къ содержанію своей семьи, такъ называемыми „отхожими промыслами“. „Мужіе тамо ино дѣло не имуть, писалъ о нихъ Григоровичъ-Барскій, *точію въ различніи странни по морю отпливающе, куплю дѣлють*“¹⁾. Но такъ это было въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, а теперь, съ развитіемъ пароходства, добываніе средствъ мореходствомъ сдѣлалось достояніемъ немногихъ и попреимуществу бѣднѣйшихъ островитянъ, а большая часть со средствами занялась торговлею въ такихъ бойкихъ торговыхъ и отдаленныхъ отъ родины пунктахъ, какъ Калькутта (въ Индіи), Аденъ, Джебда (въ Аравіи), Алѣксандрія, Портъ-Саидъ, Суецъ (въ Египтѣ),

¹⁾ Тамъ же стр. 182.

въ Смирнѣ, Константинополѣ (въ Турціи), въ Одессѣ, Батумѣ, Таганрогѣ, въ Ростовѣ на Дону, въ Астрахани, въ Москвѣ (въ Россіи) и въ другихъ торговыхъ городахъ. Не часто и на короткое время эти патмосскіе купцы навѣщаютъ свои семьи, будучи въ нихъ лишь дорогими гостями и нерѣдко грозными рѣшителями вопросовъ по внутренней семейной политикѣ. Большею частію настоящими обитателями острова остаются женщины, малыя дѣти и глубокіе старцы, потратившіе свои силы и здоровье на работѣ внѣ родного острова и теперь, на склонѣ своихъ лѣтъ, облеченные почетнымъ титуломъ „димарха“ (δῆμαρχος) или правителя народнаго на островѣ, они доживаютъ свой недолгій вѣкъ въ кругу женщинъ и малыхъ дѣтей. Подростающее мужское поколѣніе, послѣ обученія въ мѣстной школѣ, воспитывается или въ смирской евангелической гимназій, или въ каирской русской амбетьевской школѣ¹⁾, или въ константинопольской великой народной школѣ, или въ коммерческомъ училищѣ на Халки, или въ одесскомъ греческомъ училищѣ и т. п. учебныхъ заведеніяхъ, послѣ окончанія коихъ многіе довершаютъ свое образованіе въ Аѳинскомъ университетѣ, или въ заграничныхъ спеціальныхъ техническихъ и коммерческихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Хранителями семейнаго очага, опорой слабыхъ женщинъ и дѣтей являются, такимъ образомъ, патмосскіе иноки. Будучи уроженцами острова²⁾ и представителями разныхъ

¹⁾ Объ этой школѣ см. нашу статью: „Русская (амбетьевская) школа въ Каирѣ“. Церковн.-приходская школа. 1889 г. № 11.

²⁾ „Απαντες οἱ πατέρες τῆς ἱερᾶς Μονῆς, говорить I. Саккеліонъ εἰσι ἰθαγενεῖς Πάτριοι, καὶ ἔπεται, ὅτι ἔχουσι τοὺς συγγενεῖς αὐτῶν. Εἰ δ' εὐπορεῖ καὶ τις αὐτῶν, φυσικώτατον εἶναι νὰ ἐπιμελήσῃ αὐτῶν, ὅταν μάλιστα ἐνδεεῖς ᾧσι“ (Ἀνασχευὴ τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιηγήσεως εἰς Πάτριον τοῦ κυρίου Μ. Βρατσάνου. ἐν Σμύρνῃ 1861 ἐτ. σελ. 24 — 25). *Tous les moines, говорить Guérin, qui le composent (т. е. монастырь) sont originaires de Patmos. Chacun d'eux a donc des parents dans l'île et beaucoup de familles sollicitent l'honneur et l'avantage d'introduire un de leurs memb.*

семеѣ его, такъ какъ, по правиламъ тамошняго монастыря, вступленіе въ число братіи монастыря уроженцевъ иныхъ мѣстъ безусловно возбраняется, монахи Иоанно-богословскаго монастыря, въ отсутствіи другихъ старѣйшихъ членовъ семьи, являются защитниками, покровителями, а иногда и единственными кормильцами родныхъ семей. Нерѣдко мы встрѣчали здѣсь иноковъ, съ нѣжною сыновнею заботливостію пекущихся о престарѣлыхъ слѣпыхъ родителяхъ, пріобрѣтающихъ усадьбы для сиротъ—племянницъ, выдающихъ замужъ внучатъ, воспринимающихъ отъ купели крещенія правнуковъ и т. д. Патмосскій инокъ живетъ въ семьѣ и для семьи не своей, но семьи брата, племянника, внука и т. п. и несетъ въ эту семью всякую копѣйку, имъ пріобрѣтенную.

Неудивительна поэтому нисколько и та громадная разница во взглядахъ и отношеніяхъ къ монастырямъ, какая существуетъ у мѣстнаго населенія на Патмосѣ и въ Македоніи на Аѳонѣ. Македонскіе болгары и отчасти греки исполняютъ на св. Горѣ роль чернорабочихъ, или какъ ихъ называютъ тамъ, „аргатовъ“ и „хамаловъ“, или, погонщиковъ мулъ, которые за свой тяжелый почти цѣлодневный трудъ получаютъ ничтожный гонораръ (съ 3 до 5 левовъ, т. е. около 40 к.), скудный столъ и довольно грязный уголъ на нарахъ въ аргатскомъ сараѣ или въ домѣ для черно-рабочихъ. У этихъ полуголодныхъ оборванцовъ создаются цѣлыя легенды о богатствѣ аѳонскихъ монастырей, о роскошной и привольной жизни проэстосовъ и эпитровъ монастырей идиоритмовъ, владѣющихъ весьма солидными денежными средствами. Горде-

res an sein du couvent. Il entre d'abord comme sous-diacre, puis devient diacre et enfin prêtre. Ces relations d'intérêts et de parenté, qui lient le monastère aux habitants, ont fait naturellement désirer aux moines d'échapper aux conséquences de la vie commune qui les empêchaient d'enrichir leur famille“. (Description de l'île de Patmos et de l'île de Samos. Paris. 1856, pag 76).
 О томъ же свидѣтельствуетъ и о. Валуцели. Un quinto sguardo all' oriente. Patmos. pag. 97.

ливая осанка этихъ послѣднихъ, презрительное отношеніе къ оборванцамъ-аргатамъ, покровительственный тонъ по отношенію къ разнаго рода докимамъ или монастырскимъ послушникамъ, отъ которыхъ они принимаютъ, какъ должное, знаки раболѣпнаго низкопоклонства и угодничества, убѣждаютъ самымъ нагляднымъ образомъ этихъ „дѣтей природы“ въ буквальный смыслъ слова въ ихъ силѣ, могуществѣ, богатствѣ. Монастырскія богатства и почетное обезпеченное положеніе въ монастыряхъ-идіоритмахъ для македонцевъ, и при томъ изъ болгаръ, хотя бы эти послѣдніе и ни чуть не стояли ниже грековъ,—не достижимы. Греки презираютъ болгаръ и въ свою среду никогда не пустятъ послѣдняго. Со времени „болгарской схизмы“ разнь между греками и болгарами еще болѣе увеличилась. Поэтому, если бы болгаринъ, хотя бы и огречившійся, т. е. получившій образованіе среди грековъ и въ греческихъ школахъ, попалъ въ греческій монастырь, то онъ никогда не сможетъ пробиться до почетнаго титула прѣстоса, эпитропа и т. п., а непременно будетъ затертъ, останется на низшихъ и черныхъ послушаніяхъ, въ подчиненномъ и матеріально-необезпеченномъ положеніи, или въ концѣ концовъ выйдетъ изъ монастыря. Измѣна своей національности, стараніе всячески отречься отъ своего болгарскаго происхожденія—вотъ единственная и торная дорога ко всѣмъ благамъ инока аѳонскихъ идіоритмовъ. Къ прискорбію, въ нашемъ путешествіи мы встрѣчались и съ подобными личностями.

Что же остается этимъ жалкимъ македонскимъ паріямъ, лишеннымъ свѣта эллинской премудрости, а пожалуй и изворотливости, присущей потомкамъ хитро-умнаго Улисса, чтобы получить хотя часть этихъ богатствъ и жизненныхъ удобствъ, какими пользуются аѳонскіе иноки идіоритмовъ? Одно средство, покинувъ тяжелый дурно-оплачиваемый трудъ аѳонскаго „аргата“ и ознакомившись хорошо съ условіями жизни аѳонитовъ, со всѣми входами и выходами ихъ, пре-

вратиться въ „бандита“ и съ подобными себѣ подобранными молодцами поликарьями изъ лѣсовъ Македоніи наводитъ страхъ и ужасъ на сосѣдній Аѳонъ, обѣщающій имъ богатства ¹⁾). Какъ нерѣдки бываютъ посѣщенія аѳонскаго полуострова разбойническими бандами изъ Македоніи, при чемъ всякій разъ дѣло не обходится безъ жертвъ ихъ алчности и корыстолюбія, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что мы лично, посѣтивъ Аѳонскую гору съ 1886 года четыре раза, дважды встрѣчали подъ Аѳономъ крейсирующие военные турецкіе пароходы, на которыхъ пріѣзжали турецкіе солдаты, предназначенные правительствомъ для уничтоженія на Аѳонѣ разбойническихъ бандъ и для успокоенія и безопасности тамошнихъ обитателей.

Иныя совершенно отношенія существуютъ къ Іоанно-богословскому монастырю у жителей о. Патмоса, изъ коихъ каждый считаетъ себя сыномъ этой обители и благоговѣнно чтитъ эту дорогую для него святыню, своего защитника, покровителя, кормильца въ буквальный смыслъ этого слова. Іоанно-богословскій монастырь Патмоса не богатъ средствами, но бѣднымъ онъ также не можетъ считаться. Многочисленные метохы этого монастыря, обилующіе хорошими виноградниками, лѣсами и другими произведеніями природы (напр., на о. о. Сантуринѣ, Кипрѣ, Самосѣ и др.), приносятъ ему достаточные доходы ²⁾, которые, однако, не идутъ исключительно

¹⁾ „На благодатной Горѣ, къ сожалѣнію, пишетъ о. Антоній, *еще и досель умѣстень страхъ сторонняго насилія*, если и безвреднаго иногда для обитающихъ, то всегда пагубнаго для обители. Каждая обитель, по необходимости, есть вмѣстѣ и сокровищница, хранящая въ себѣ предметы общей цѣнности, на которые *во всякое время можно ожидать нападенія злонамѣренной алчности*. Этимъ достаточно объясняется и оправдывается грозный видъ аѳонскихъ обителей“. Замѣтки поклонника святой Горы. Кіевъ, 1864 г., стр. 52.

²⁾ О доходахъ монастыря и о точныхъ цифровыхъ данныхъ его расходовъ мы не наводили справокъ въ обители, такъ какъ трудно рассчитывать на достовѣрность и математическую точность тѣхъ свѣдѣній, которыя даются обычно вещию монахами безъ справокъ съ приходо-расходными книгами, доступными

въ монастырь, на содержаніе иноковъ, на раздѣль ихъ между наличною братією, а ими удовлетворяются нужды всего населенія острова ¹⁾. Патмосскій монастырь платитъ *половину* *общей* дани, которую ежегодно обязанъ давать этотъ островъ турецкому правительству, обыкновенно не стоящему

лишь лицамъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Отсюда неудивительно, что путешественники иностранцы въ раскладѣ доходовъ и расходовъ монастыря и острова дѣлаютъ показанія чрезвычайно разнообразныя и трудно согласимыя. Guégin, напр., общую сумму дани съ острова турецкому правительству опредѣляетъ въ 16,000 піастровъ, изъ коихъ 8,000 выплачиваетъ монастырь (*Description de l'île de Patmos pag. 62, 77*), а анонимный англійскій путешественникъ на дань назначаетъ 100 турецкихъ лиръ и считаетъ это *одною третью* всей суммы дани ('*Η Πάτμος ὑπὸ Μαλανδράκη ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 12*). Такого рода и другія цифровыя данныя этихъ путешественниковъ.

¹⁾ „*Διατελεῖ* (т. е. монастырь) *ἀείποτε ἐν συμπνοίᾳ καὶ ἀρμονίᾳ μετὰ τοῦ δήμου τῆς νήσου, говоритъ I. Саккеліонъ, συνεισφέρουσα τακτικῶς εἰς ἀμφότερα τὰ σχολεῖα ἡμῶν εἰς διατήρησιν ἰατροῦ καὶ συλλήβδην εἰς πᾶν τὸ τὴν κοινὴν ἀφορῶν ὠφελείαν. Βοηθεῖ τοῖς ἀπόροις καὶ ἐνδέεσιν ἐντοπίοις τε καὶ ξένοις, καὶ συνελόντι εἰπεῖν, ἐξαιρουμένων τῶν πρὸς συντήρησιν αὐτῆς ἀπολύτως ἀναγκαιούντων, τὸ λοιπὸν τῆς προσόδου αὐτῆς δαπανᾶται εἰς εὐποιᾶς καὶ ἀγαθοεργίας“.* *Ἀνασκευὴ τοῦ πλοῦ εἰς Πάτμον σελ. 23.* „*Πλὴν τοῦ ὅτι φροντίζουσι περὶ τῶν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις ἀκολουθιῶν, пишетъ анонимный англійскій путешественникъ: οἱ μοναχοὶ συντηροῦσι καὶ γυναικεῖον μοναστήριον, ἐν ᾧ μονάζουσι 30 σχεδὸν καλογραῖται (въ дѣйствительности количество монахинь значительно выше этой цифры), ἐπιφορτισμένα τὴν ἐκπαίδευσιν τῶν θηλέων, ἐφ' ᾧ καὶ συντηροῦσι δύο παρθεναγωγεῖα. Συντηροῦσιν οὗτοι προσέτι καὶ τρία (два) σχολεῖα τῶν ἀρρένων μετὰ τεσσάρων (два) διδασκάλων καὶ δύο (одинъ врачъ) ἰατροὺς ἔχοντας ὑπὸ τὴν διάθεσιν αὐτῶν ἐξαιρετὸν φαρμακεῖον. Ἐν τέλει καταβάλλουσιν αὐτοθελήτως 100 σχεδὸν λίρας, τὸ τρίτον φόρου, ὃν εἰσπράττει ἡ турκικὴ κυβέρνησις“* ('*Η Πάτμος ὑπὸ Μ. Μαλανδράκη ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ. ἐν Ὁδησσῷ 1889 εἰ. σελ. 11—12*). Тоже самое говоритъ о благодѣянiи патмосскаго монастыря для жителей острова и о Ванутеллѣ, но избѣгаетъ въ цифровыхъ показанiяхъ тѣхъ преувеличенiй, на которыя былъ щедръ англійскій путешественникъ, а потому ближе стоитъ къ истинѣ. *Un quinto sguardo all' oriente. Patmos pag. 97—98.*

ни въ какихъ отношеніяхъ къ обитателямъ его, *половинною платою* участвуетъ въ наемѣ врача для острова, въ содержаніи дидаскаловъ (учителей) въ училищахъ, опредѣленную сумму выплачиваетъ на содержаніе мѣстнаго довольно многолюднаго женскаго монастыря, основаннаго игуменомъ монастыря Парөеніемъ Панкостою въ 1607 году, даетъ средства на приданое бѣднымъ дѣвицамъ острова, выходящимъ замужъ, помогаетъ престарѣлымъ одинокимъ вдовамъ, воспитываетъ безпріютныхъ сиротъ и т. д. и т. д. На содержаніе каждаго инока, не получающаго изъ монастыря ни стола, ни одежды ¹⁾, по правиламъ монастыря, полагается всего на-всего полторы турецкихъ лиры (т. е. около 12 рубл.) въ мѣсяць, а остальные расходы предоставляется ему покрывать или изъ приходскихъ (весьма скудныхъ около 5 или 6 рублей въ мѣсяць) доходовъ, или изъ заработка какимъ-нибудь ремесломъ ²⁾ (шитьемъ сапогъ, одежды, дѣланіемъ камилавокъ), или художествомъ (живописью, рѣзбою), или изъ тѣхъ доходовъ, которые получаютъ отъ продажи вина и фруктовъ изъ садовъ, обыкновенно арендуемыхъ ими у монастыря за извѣстную плату. При такомъ распредѣленіи богатствъ или вѣрнѣе монастырскихъ доходовъ, нѣтъ мѣста человѣческой зависти и алчности.

¹⁾ „Монастырь оный бистъ отъ времени сего преподобнаго Христодула *чрезъ многи мѣта общій*, пишетъ В. Барскій, иныѣ же, ради многихъ утисковъ агарянскихъ, *общей трапези иноки не имуть*, ниже каковаго либо подѣла, точию по семь хлѣба на седмицу дается всякому, и кійждо свою келію куплену отъ монастыря имать. *Сей же обичай начаша держати во время турецкаго царства*, понеже многи подлащаютъ дани, къ тому не обладаютъ ничтоже“ Страств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 183.

²⁾ Относительно занятія ремесломъ или какимъ-нибудь искусствомъ каждому изъ монаховъ дается наставленіе еще въ завѣщеніи преподобнаго Христодула, но съ тою существенною разницею, что заработанныя деньги монахи, по правиламъ строгаго общежитія, должны были отдавать въ общую монастырскую, казну (Mikloa. et Müll. Acta et diplom. t. III, pag. 75). Правило это перестало быть обязательнымъ, со времени уничтоженія въ патмосской обители киновіальнаго порядка жизни иноковъ ея и замѣны его новыми порядками монастырей-идіоритмовъ.

Монастырь богатъ своими естественными никогда не оскудѣвающими богатствами, каждый его инокъ богатъ своими силами и талантами, которые онъ можетъ съ пользою для себя и своихъ „присныхъ“ приложить, при помощи и содѣйствіи монастыря, къ дѣлу и извлекать изъ нихъ все необходимое къ жизни, каждый островитянинъ—обитатель, видя въ своемъ монастырѣ всегдашнюю готовность придти къ нему на помощь, раздѣлить съ нимъ его недостатки, и облегчить его первыя и насущныя нужды, какъ ежегодная дань, наемъ учителей, врача и т. п., работаетъ и трудится для своей семьи безъ отчаянія, безъ боязни за ея будущее, богатый упованіями и надеждою, что родной монастырь не оставитъ безпомощною его одинокую и бѣдную средствами семью. Неудивительно поэтому нисколько, что отношенія патмосцевъ къ своему монастырю проникнуты самыми искренними и неподдѣльными чувствами благоговѣнія и почтенія, а его насельники—монахи окружены высокими знаками вниманія, глубокаго уваженія и преданности ¹⁾. Съ этимъ уваженіемъ къ монастырю патміотъ родится и воспитывается, имъ переполнена его жизнь и о немъ онъ не забываетъ въ часъ смерти. Именемъ св. Іоанна Богослова, какъ величайшею святынею, патміотъ клянется, прославляетъ его въ духовныхъ стихахъ и народныхъ пѣсняхъ и ради монастыря его для патміота нѣтъ такой жертвы, на которую бы онъ не рѣшился. За особенную честь патміотъ почитаетъ для себя быть въ числѣ братіи монастыря, не безъ гордости и удовольствія говоритъ каждая на островѣ фамилія о томъ, что изъ ея среды вышелъ тотъ или иной монахъ обители, тотъ или иной игуменъ ея и т. д. Войдите въ скевофилакію (сосудохранительницу), входъ въ которую здѣсь свободенъ, откройте шкафы и гардеробы и на богатыхъ золотыхъ, пар-

¹⁾ Объ этихъ добрыхъ отношеніяхъ къ монастырю и монахамъ его со стороны жителей говорятъ довольно пространно и съ большею похвалою о. Ванутелли. Un quinto sguardo all' oriente. Patmos. pag. 97—98.

чевыхъ, атласныхъ облаченіяхъ и воздухахъ, на евангеліяхъ, сосудахъ, репидахъ и т. п. предметахъ, усыпанныхъ крупными драгоценными камнями, вы прочтете имена щедродательныхъ жертвователей—уроженцевъ о. Патмоса. О томъ же вамъ расскажутъ монастырскіе помянники XVI и XVII вѣковъ, хранящіеся въ монастырской библіотекѣ.

Но довѣріе и уваженіе къ монастырю у патміотовъ, можно сказать, просто поразительныя для нашего времени. Патмосскіе купцы, путемъ удачныхъ операцій скопившіе большіе капиталы, подъ старость живутъ безвыѣздно на родномъ островѣ. По своему пессимизму, выработанному жизнію, они не помѣщаютъ своихъ благопріобрѣтенныхъ капиталовъ въ рискованныя предпріятія, не отдаютъ ихъ подъ проценты въ европейскіе банки, а стараются передать ихъ на храненіе въ свой родной монастырь. Сначала монастырь, пользуясь этими деньгами для своихъ надобностей, давалъ владѣльцамъ ихъ извѣстный процентъ, но когда въ его кассѣ скопились значительныя суммы, въ которыхъ монастырю не ощущалось никакой надобности, то весьма естественно у монастыря явилась потребность избавиться отъ чрезмѣрнаго скопленія капиталовъ. Монастырь сначала понизилъ проценты до ничтожнаго минимума, а, наконецъ, вынужденъ былъ объявить вкладчикамъ, что плату процентовъ монастырь совершенно прекращаетъ и отъ всякихъ новыхъ вкладовъ подъ проценты отказывается. Что же бы вы, м. гг., думали? Взяты прежніе вклады и притокъ новыхъ вкладовъ прекратился? Ничуть не бывало. Вклады не прекращаются и доселѣ, но уже выработаны новыя условія между монастыремъ и вкладчиками. Монастырь принимаетъ капиталы и хранитъ ихъ въ своей кассѣ, но процентовъ на нихъ никакихъ не даетъ. Это дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда вкладчикъ остается владѣльцемъ капитала, но когда право на владѣніе капиталомъ передается владѣльцемъ, послѣ его смерти, монастырю, то этотъ послѣдній и доселѣ на содержаніе владѣльца, его жены и

даже дѣтей выплачиваетъ извѣстный процентъ. Этого рода вкладчиковъ, желающихъ вѣчнаго себѣ поминовенія въ родномъ монастырѣ, патмосская обитель считаетъ уже нѣсколько, и изъ нихъ нѣкоторые вложили весьма солидныя суммы. Чѣмъ инымъ объяснить такое довѣріе и любовь къ монастырю со стороны патмосцевъ, какъ не вкоренившимся въ нихъ путемъ преданія и воспитанія сознаниемъ, что эти капиталы не пропадутъ даромъ, и что родныя семьи ихъ не останутся безъ призора и помощи родного монастыря?

Здѣсь мы остановимся и позволимъ себѣ задать вопросъ: не здѣсь ли нужно искать ту *нестяжательность*, правда, оригинальную нѣсколько, съ нашей точки зрѣнія,—которую, какъ монашескую добродѣтель, требуетъ отъ иноковъ чинъ постриженія въ монашество?

Въ связи съ указанными особенностями отношеній обитателей острова къ своему монастырю находится и исключительное положеніе игумена патмосскаго Иоанно-богословскаго монастыря сравнительно съ положеніемъ игуменовъ аѳонскихъ киновіальныхъ монастырей. Тамъ, на Аѳонѣ, въ строгихъ киновіяхъ во главѣ монастырскаго правленія стоитъ начальникъ, глава и отецъ духовный, именуемый *игуменомъ*. Всѣми дѣлами онъ безапелляціонно распоряжается по своему усмотрѣнію, которое, само собою понятно, никогда не выходитъ за предѣлы принятаго киновіею правила или *каноніама*. Его воля—законъ для прочей братіи, которая безпрекословно исполняетъ всѣ его предписанія и словесныя приказанія. Игумень властвуетъ не только надъ тѣлами принадлежащихъ киновіи монаховъ, но и надъ ихъ душами, т. е. думами, мыслями и чувствами ихъ. Отъ него ничто не скрыто монахомъ киновіи, и самый отдаленный тайникъ его души открытъ и доступенъ для духовнаго взора чадолюбиваго, опытнаго *отца* игумена. Дѣла внѣ-монастырскія, но касающіяся всего Аѳона, игумень киновіи довѣряетъ вести опытному и способному антипросоу, т. е. замѣстителю, который и занимаетъ приличествующее

ему мѣсто въ карейскомъ синодѣ или кинотѣ, называемомъ протатомъ.—Въ киновіяхъ съ менѣе строгимъ режимомъ, а таковыхъ на Аѳонѣ большинство, игумень лишь представитель монастыря, на обязанности котораго лежитъ забота главнымъ образомъ о благочиніи и благоповеденіи братіи. Что же касается внутренняго устройства монастыря, распоряженія денежными монастырскими суммами и т. п., то власть игумена въ этихъ киновіяхъ значительно ограничена, и онъ ничего не можетъ предпринять, ничѣмъ не можетъ распорядиться безъ согласія почетнѣйшихъ старцевъ монастыря, составляющихъ *соборъ* при игуменѣ. Во всѣхъ киновіяхъ игумень избирается *пожизненно* и имѣетъ въ качествѣ принадлежностей своего сана архіерейскую мантию съ источниками, посохъ и стоитъ въ торжественные дни во время богослуженія въ, такъ называемомъ, игуменскомъ тронѣ среди церкви.

Объ игуменѣ патмосскаго монастыря можно сказать, что этотъ игумень безъ игуменства, начальникъ безъ подчиненныхъ. Составъ братіи этого монастыря намъ уже извѣстенъ, и мы можемъ говорить, какъ о подчиненныхъ ему, только о привратникѣ и кандилаптѣ и отчасти о шести упомянутыхъ іеродіаконахъ. Что же касается сорока іеромонаховъ, то они въ подчиненіи къ нему не стоятъ и считаютъ себя на равномъ положеніи съ нимъ. Игумень—„одинъ“ изъ нихъ. При выборномъ началѣ, игумень въ патмосскомъ монастырѣ избирается обыкновенно достойнѣйшій изъ числа наличнаго состава іеромонаховъ и всего только на *два* года, если какія-нибудь обстоятельства не скомпрометируютъ правящаго игумена и не заставятъ его ранѣе этого срока покинуть игуменскій тронъ. Поэтому каждый іеромонахъ можетъ на себя смотрѣть и дѣйствительно смотреть, какъ на кандидата въ игумена, и признавать надъ собою его волю не желаетъ. „Тамо игумень, поставляется на два года, говоритъ Барскій-Плака, послѣди же премѣняется; имать же честь велику, аки архіерей, *не токмо бо монастыромъ, владѣеть,—и мірянами въ дѣлахъ ду-*

ховникъ. Имать же вмѣсто жезла пaterицу архіерейску. Монастирь убо той не повинуется никоему архіерею, точію патріарсѣ константинопольскому, именуеть бо ся обитель ставропигѣя¹⁾. Игумену въ монастырь принадлежитъ первенство и почетъ, что выражается и въ тѣхъ внѣшнихъ знакахъ, какими онъ надѣляется, при избраніи въ это званіе. Внутреннее монастырское управленіе всецѣло лежитъ на соборѣ, который состоитъ изъ наличныхъ іеромонаховъ обители и въ которомъ игумень подаеть голосъ наравнѣ съ остальными. Его власть и значеніе въ монастырь настолько ничтожны, что онъ безъ собора или двухъ другихъ почетнѣйшихъ отцевъ самъ единолично не имѣеть даже права отпереть библиотеку, отъ которой имѣется два ключа, и хранятся они у двухъ различныхъ монаховъ. Патмосскому игумену не принадлежитъ фактически и духовное водительство братіи монастыря, какъ въ киновіяхъ Аѳона, и, какъ увидимъ ниже, даже надзоръ за благочиніемъ церковнымъ.

Но лишенный власти и значенія игумень патмосской обители внутри ея, то и другое получаетъ внѣ ея, среди населенія патмосскаго острова, хотя все это, по принятымъ понятіямъ о санѣ игумена, и не должно бы совмѣщаться въ немъ. Патмосскій игумень нынѣ, если не можетъ быть названъ самостоятельнымъ губернаторомъ острова, то во всякомъ случаѣ онъ *первый* въ числѣ димарховъ или народныхъ правителей, которыми управляется эготъ островъ. Характеризуя нравы островитянъ и ихъ бытъ и общественное устройство на Патмосѣ, Григоровичъ-Барскій такъ выражается: „самовольно бо тамо и не покориво живутъ людіе, понеже не имуть турка надъ главою, покаряются же игумену и начальникомъ (т. е. димархамъ), аще въ любовь, аще ли же ни, то что изволяютъ творять“²⁾. Это не то значить, чтобы островъ

¹⁾ Странствъ. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 184.

²⁾ Странствов. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 355. Слич. стр. 184.

Патмосъ стоялъ внѣ всякой зависимости отъ турецкаго правительства, но эта зависимость чувствовалась островитянами въ слабой степени, и они привыкли къ собственному самоуправленію съ древнѣйшаго времени. „Ибо аще подѣ турецкою властію суть, пишеть въ другомъ мѣстѣ тотъ же путешественникъ, и дань ему обичную даютъ, обаче Божиимъ изволеніемъ ¹⁾ агаряне тамо не обикоша обитати“ ²⁾. Зависимость отъ турецкой власти, жившей гдѣ-то внѣ острова, выражалась лишь въ томъ, что „едино бо тамо въ годъ митарь агарянинъ приходитъ и стужаетъ ихъ яко единъ мѣсяць, долелѣ же собереть дань царску, прочее же нестужими пребываютъ“ ³⁾.

Въ свой пріѣздъ на Патмосъ мы на берегу моря, у пристани парохода, прежде всего познакомились съ этимъ „митаремъ-агаряниномъ“, который нынѣ уже постоянно пребываетъ на островѣ ради сбора „дани—царской“ или таможенныхъ пошлинъ и визы паспортовъ прибывающихъ на островъ, и не прежде двинулись съ своими убогими пожитками на гору въ монастырь, хотя и вымощеннымъ ⁴⁾, но все же, можно

¹⁾ Нѣсколько ниже, говоря о трудахъ о. Макарія на пользу духовнаго просвѣщенія на Патмосѣ, выражается о. Василій нѣсколько иначе. „Будя убо за сія благодареніе Богу, восклицаетъ онъ, яко махOMETани тамо не осѣдоша, вѣако бо не могоша бы сія дѣйствоватися, вѣо они ради убогаго и сухаго острова не хотятъ тамо жителствовати, обикшии ясти и пити много, якоже свинія“ (Странств. по св. мѣстамъ востока ч. II, стр. 189). Арсеній Сухановъ, лично не бывшій на о. Патмосѣ, очевидно, по слухамъ, даетъ другое объясненіе причинъ, почему турки не жили здѣсь. „А турковъ на Патмосѣ нѣтъ, пишеть онъ, потому какъ де кто станеть жить, тотъ де умретъ“ (Прав. Палест сборн. т. VIII, в. III, стр. 25).

²⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 181.

³⁾ Тамъ же стр. 190.

⁴⁾ Вымощена эта дорога въ 1818 году на средства патмосскаго уроженца Нестарія, архіепископа сардійскаго (Guérin. Description de l'île de Patmos pag. 47), который весьма не мало сдѣлалъ и другихъ пожертвованій въ пользу монастыря и обитателей острова.

сказать, „жестокимъ и неудобнымъ путемъ“¹⁾, какимъ ходилъ нашъ соотечественникъ Плака Барскій, въ бытность свою въ здѣшней Академіи, какъ послѣ копанія въ нашихъ чемо- данахъ однимъ изъ его приспѣшниковъ и уплаты сему послѣднему въ руку, искусно протянутую съ боку, дани уже „не царской“, а именуемой нынѣ въ просторѣчїи на всемъ востокѣ „бакшишемъ“. Послѣ, проживши нѣсколько времени на Патмосѣ, мы убѣдились, что значеніе сего „митаря-агарянина“, постоянно пребывающаго на островѣ, нисколько не стало отъ этого больше, выше, а осталось тоже, что было и въ то время, когда онъ появлялся здѣсь „единою въ годъ“. Всѣ функціи его власти исчерпывались тѣми дѣйствіями, свидѣтелемъ которыхъ мы были лично, при первомъ своемъ вступленіи на островъ Патмосѣ. Фактическими владѣльцами острова, господами его и доселѣ остаются игуменъ монастыря и выборные „димархи“.

Чтобы понять, какимъ образомъ патмосскій игуменъ очутился съ правами самостоятельнаго владѣльца острова, его губернатора, для уясненія этого необходимо обратиться въ глубь исторіи этого древняго монастыря, гдѣ мы находимъ нужный для сего ключъ разумѣнія. О. Патмосѣ, послѣ нѣкотораго и, кажется, немаловажнаго значенія въ исторіи въ первый вѣкъ по Р. Х., сталъ мало по малу терять свое прежнее, хотя и не совсѣмъ лестное, значеніе—служить мѣстомъ ссылки преступниковъ, отправляемыхъ сюда для разработки бывшихъ здѣсь какихъ-то рудниковъ²⁾,

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т II, стр. 350.

²⁾ Викторинъ Петавійскій († 303) въ своемъ комментарий на Апокалипсисъ пишетъ: „Nos dicit propterea quod quando haec Ioannes vidit, erat in insula Pathmos, in metallo damnatus a Domitiano Caesare. Ibi ergo vidit Apocalipsin“. (Mign. Patrol. Cours. complet. t. V, col. 333). Свидѣтельство это заподозривалось весьма многими изслѣдователями въ своей достовѣрности. „На островѣ Патмосѣ, пишетъ Ф. Фарраръ, въ одномъ изъ своихъ примѣчаній къ книгѣ: „Первые дни христіанства“, вѣтъ рудниковъ, но metallum можетъ означать „каменоломню“. Это не былъ одинъ изъ тѣхъ острововъ, на которые обыкновенно отправлялись ссылки“. (Перев. А. Лолухина СПБ. 1888 г., прилож.

пока совершенно не опустѣлъ¹⁾. Въ XI вѣкѣ, когда знаме-

и примѣч. стр. 925, прим. 69. См. А. Жданов. Откровение Господа о семи азійскихъ церквахъ. Москв. 1891 г. стр. 63, прим. 118). Но если признавать преданіе церковное о написаніи книги Апокалипсиса св. Іоанномъ Богословомъ достовернымъ и заслуживающимъ уваженія, то послѣдняя мысль Фаррара и др. о томъ, что островъ Патмосъ не былъ мѣстомъ ссылки преступниковъ, опровергается положительнымъ заявленіемъ писателя, который говоритъ: „Я Іоаннъ, братъ вашъ и соучастникъ въ скорби и въ царствіи и въ терпѣніи Іисуса Христа, былъ на островѣ, называемомъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Іисуса Христа“ (Апок. 1. 9). Объясненіе слова „in metallo“, по словарю Ананьева съ ссылкой на Плинія и Светонія (А. Ждановъ) въ томъ смыслѣ, что этимъ словомъ обозначаются будто бы *каменоломни*, а не рудники въ настоящемъ значеніи этого слова, по нашему мнѣнію, не заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Такое пониманіе данного выраженія должно непременно вызывать на естественные вопросы: съ какою цѣлью существовали эти каменоломни и на какія постройки и сооруженія добытые камни были употребляемы и въ какомъ мѣстѣ? Быть не можетъ, чтобы римское правительство не воспользовалось рабочими даровыми руками преступниковъ для цѣлей государственныхъ и, ссылая на о. Патмосъ преступниковъ, желало лишь наказывать ихъ безцѣльною ломкою камня, который былъ никому не нуженъ. Въ самомъ дѣлѣ, никакихъ грандіозныхъ и величественныхъ сооруженій на самомъ островѣ Патмосѣ не сохранилось до настоящаго времени, а имѣющіяся развалины древняго города Фора не служатъ памятникомъ такихъ сооруженій. Не нашелъ таковыхъ построекъ и латрскій пустынный, преподобный Христодушъ въ XI столѣтіи, когда въ первый разъ прибылъ на этотъ островъ, хотя онъ и засталъ еще нѣкоторые слѣды существованія древняго и довольно культурнаго города (Ἀχολοῦθ. τοῦ ὁσίου Χριστοδοῦλου ὑπὸ τοῦ Βοῖνῆ σελ. 126, 158, 159 и др.). Въ камнѣ патмоскомъ не нуждались обитатели сосѣднихъ острововъ и Малой Азіи, такъ какъ у нихъ былъ свой камень подъ руками и вполне доброкачественный. Предположить, что добытый камень на Патмосѣ шелъ куда-нибудь дальше, гдѣ въ немъ была необходимость, мы доложительно затруднимся. Итакъ, вышеуказанное объясненіе слова „in metallo“ для насъ, лично бывшаго на Патмосѣ, представляется невѣроятнымъ, а, по собраннымъ нами тамъ свидѣніямъ, и противорѣчащимъ естественнымъ свойствамъ тамошнихъ горъ. Оказывается, что свидѣтельство о томъ, что „на островѣ Патмосѣ нѣтъ рудниковъ“ — не вѣрно. Французскій путешественникъ Guérin въ своемъ описаніи острова Патмоса приводитъ слѣдующую весьма любопытную выдержку изъ греческаго средневѣковаго писателя—географа Мелетія (Geogr. edit. 1728 an. pag. 488): „Ἡ Πάτμος νῆσος

¹⁾ Іоаннъ Каменятій, понавшій въ 904 году на нѣсколько дней на островъ Патмосъ вмѣстѣ съ другими плѣнниками, захваченными сарацинами, при

нитый латрскій пустынный св. Христулль захотѣлъ посѣтить всѣ святыя мѣста, такъ или иначе связанные съ важнѣйшими событіями изъ жизни первыхъ вѣковъ церкви Христовой, то

Πάτινο κοινῶς λέγεται καὶ ὑπὸ τῶν Ἰταλῶν Παλιόσσα· ἐκλήθη ἀπὸ τοῦ πατρίματος τοῦ Ποσειδῶνος ἢ ἄλλου τινός· κεῖται οὐραμακρὰν τῆς Λέρου νήσου. Αὕτη ἡ νῆσος εἶναι ὁρίνῃ καὶ μεταλλοφόρος" (Description de l'île de Patmos, pag. 2--3). Въ бытность свою на Патмосѣ, мы слышали отъ лица, весьма интересующагося судьбою своего родного острова и неоднократно выступавшаго о немъ въ печать съ своими или переводными статьями (г. Малавдраки), что въ недавнее сравнительно время на островѣ Патмосѣ открыта *металлическая руда*, которая для изслѣдованія была отправлена въ Германію къ извѣстному Круину, владельцу заводовъ военныхъ огнестрѣльныхъ орудій. По словамъ рассказчика, руда оказалась пригодною для цѣлей г. Круина, и онъ рекомендовалъ мѣстнымъ капиталистамъ заняться ея разработкою, но боязливые патміоты, освоившіеся вполне съ своею выгодною торговою профессією, не рѣшаются послѣдовать совѣту нѣмецкаго богача—силача, и дѣло объ этой открытой рудѣ остается безъ всякаго движенія впередъ. Но если бы мы не имѣли подобныхъ ленихъ свидѣтельствъ о томъ, что островъ Патмосъ *μεταλλοφόρος*, то все же въ существованіи здѣсь какихъ то рудниковъ сомнѣваться нельзя никакимъ образомъ. Укажемъ на аналогичный фактъ. Всѣмъ извѣстно, что горы арабійскаго полуострова не приносятъ никакихъ богатствъ ни турецкому Султану, ни египетскому хедиву, подъ юридическою властію котораго находится этотъ полуостровъ, а между тѣмъ едва ли кто усумнится въ томъ, что эти горы служили неисчерпаемыми сокровищницами царей іудейскихъ (3 Царств. IX, 26—28, X, 22; 2 Парал. IX, 21) и египетскихъ фараоновъ, а если бы кто усумнился въ томъ, то его убѣдятъ рассказы путешественниковъ, свидѣтельствующихъ, что раскопанныя громадныя шахты этихъ горъ какъ бы только недавно покинуты работниками славныхъ царей и могущественныхъ фараоновъ (А. Елисеѣвъ. Путь къ Синая 1881 г. Прав. Палест. сборн. т. II, в. 1, стр. 100—107 и др.). И если на островѣ Патмосѣ турецкое правительство не добываетъ никакихъ металловъ въ настоящее время, то это не значитъ, что ихъ не было раньше. Существованіе на этомъ островѣ металлическихъ рудниковъ и притомъ довольно значительныхъ въ древнѣйшее время обуславливаетъ и объясняетъ,

взятія Θεσσαλονικι, описываетъ свое пребываніе такъ: „(Ὅτι φερόμενοι κατηντήσαμεν εἰς τινα νῆσον Πάτιμον καλουμένην· ἐνθα δὴ καὶ προσεμαίναμεν ἕξ ἡμέρας, παντός χαλεποῦ πείραν ἐν αὐτῇ παθουπομένοντες· ἀνδρῶν γὰρ ὄντος τοῦ τόπου, ἐλήζετο τοὺς αἰχμαλώτους ἢ δούλα“ (Guérin. Descript. de l'île de Patmos pag. 79).

прибыль, между прочимъ, и на островъ Патмосъ, гдѣ, по преданію, былъ въ ссылкѣ св. Іоаннъ Богословъ и гдѣ онъ написалъ книгу Апокалипсисъ. Поразившись пустынностію острова и полнымъ отсутствіемъ на немъ жителей, какъ любитель безмолвія и уединенія, св. Христодулъ призналъ этотъ островъ весьма удобнымъ для устроенія здѣсь монастыря (φροντιστήριον). Не долго думая, св. Христодулъ отправился въ Константинополь и у императора Алексѣя I Комнена въ 1088 г. выпросилъ позволеніе приступить къ задуманному устроенію монастыря и самый островъ сдѣлать собственностію его, освободивъ его совершенно отъ всѣхъ повинностей на всѣ времена (ἐλευθεριάσσει καθαρῶς ἄχρι παντός αἰῶνος).

Благочестивый царь охотно склонился на просьбу латр-скаго отшельника и удовлетворилъ всѣ прочія его просьбы¹⁾, а дарованныя привилегіи монастырю подтвердилъ особою грамотою 1088 года (Апрѣля 11 числа²⁾). Но, утверждая за монастыремъ разныя права и привилегіи, императоръ, однако, требовалъ, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ не осмѣливались

по нашему мнѣнію, какъ то, что здѣсь когда-то существовали довольно значительныя поселенія, такъ и ихъ довольно культурное состояніе, какъ свидѣтельствуя сохранившіеся остатки древностей и надписи (Ἡ Πάτμος ὑπὸ Μ. Μαλανδράκη ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 42-44). Повяло также и приустройство на островѣ ссыльныхъ, обреченныхъ на работы въ рудникахъ. Песякла руда, прекратилась разработка ея и дальнѣйшее существованіе поселеній на островѣ безводномъ, съ пошею растительностію и неспособномъ къ культурѣ было безцѣльно. Островъ обреченъ былъ на долговременную пустынность и безжизненность, а городъ и другія зданія на разрушеніе отъ обычныхъ землетрясеній и другихъ физическихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ.

¹⁾ Τὴν τοιαύτην νῆσον αὐτός τε ὁ... εὐλαβέστατος ἀνὴρ μετὰ τῶν ὑπ' αὐτὸν μοναχῶν, τῶν τε νῦν ὄντων καὶ τῶν ἐσούτων ἐσομένων καὶ σὺν τοῦτοις ἢ παρὰ τοῦτου ἀνεγερθεῖσόμενῃ ἐν τῇ νήσῳ Πατμοῦ ἰερά μονὴ ἀτελῶς, ἀβαρῶς, χορίως καὶ ἀθθεντῶς, ἀναφαιρέτως τε καὶ αἰωνίως... F. Miklosich et I. Müller. Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis. Vindob. 1890 an. t. III, pag. 46.

²⁾ Miklos. et Mull. Acta et diplomata pag. 49.

жить на островѣ міряне, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые будутъ наняты за плату для услугъ и работъ въ монастырѣ (οἱ μισθαρνοῦντες τοῖς μοναχοῖς), но и эти должны быть безбрачными или не живущими съ женами и не имѣющими при себѣ дѣтей (καὶ αὐτοὶ ἄζυγοι καὶ μήτε γυναῖκι συνοικοῦντες, μήτε μὴν παῖδας ἔχοντες), „дабы въ царствѣ нашемъ, прибавлялось въ грамотѣ, былъ запертъ для сатаны всякій путь злокозвенности“¹⁾). Однакоже, отъ этого желанія царскаго сдѣлано было отступленіе скоро же, еще при жизни св. Христодула. Наемные міряне для монастырскихъ потребностей стали селиться въ разныхъ мѣстахъ острова съ женами и дѣтьми²⁾). Св. Христодулъ, находя, что безъ рабочихъ рукъ монастырь не можетъ существовать, такъ какъ настояла необходимость строить самый монастырь и укрѣплять его высокими стѣнами, а отыскать людей, которые бы согласились жить на островѣ въ безбрачїи дѣло трудное³⁾, разрѣшилъ мірянамъ селиться здѣсь съ женами и дѣтьми, но не гдѣ было угодно этимъ поселенцамъ, а въ особо для сего назначенномъ мѣстѣ⁴⁾, носящемъ нынѣ названіе: Χω-

¹⁾ Ibid. pag. 45.

²⁾ Ibid. pag. 65.

³⁾ „Αὐτίκα γοῦν, говорится въ завѣщанїи преп. Христодула, τοῦ θεμελιοῦν ἠρέαμεθα καὶ τοῦ κτίσειν, ἀπρὶς ἐχόμενοι τοῦ σκοποῦ, καὶ περιτειχίσειν ἐρομνῶς, καὶ ὅπως δύναται ἀνοψοῦν τὸν τοῦ φρουρίου τοῦ δε περιβολὸν ἐπειγόμενοι. Τότε δὴ τότε, καὶ τὸ τῆς ἐμῆς προτέρως βουλήσεως περὶ τοῦ μηδένα τῶν ἐλκόντων τὸν τοῦ γάμου ζυγὸν τὴν νῆσον οἰκεῖν, διὰ τὴν τῶν γυναικῶν καὶ τῶν παιδῶν πρόφασιν, ἀδύνατον κατενόου, καὶ τοῦ αὐτοκράτορος ἐμεινήμεν, καὶ τὴν βασιλικὴν τῷ ὄντι φρένα καὶ τὴν προγνωστικὴν περὶ τούτου πρόρρησιν. . . καὶ διὰ τὸ μὴ ἐυρίσκειν ἄζυγους λαϊκοὺς, τοὺς καὶ τηλικαῦτα ἐν ταῖς οἰκοδομίαις καὶ διηνεκῶς ἐν ταῖς τῆς μονῆς ἐργαστικαῖς δουλείαις ὑπουργεῖν ὀφείλοντας, ἐξεχώρησα κατὰ πᾶσαν ἀνάγκην καὶ τινας ὑπὸ γυναικίαις, ὡς ὄρατε, τὴν ὑφ' ἡμᾶς ταύτην τὴν νῆσον τὴν Πατρῶν οἰκεῖν“ (Miklos. et Müll. Acta et diplomata. t. III pag. 67).

⁴⁾ Ibid. pag. 67.

ρ ι δ ᾶ χ ι α 1), находящемся въ сѣверной части острова, въ сравнительно удаленномъ отъ монастыря 2). Женщинамъ и дѣтямъ возбранено было вступать въ среднюю часть острова, а мужчины зрѣлаго возраста обязывались находиться внутри монастыря въ теченіе пяти дней недѣли, т. е. до пятницы вечера, чтобы исполнять необходимыя работы, и только на субботу и воскресенье уходили по своимъ домамъ для омовенія въ бани, отдыха и свиданія съ семьями, чтобы съ утра понедѣльника быть снова готовыми для работы въ монастырѣ.

Во все время пребыванія на работахъ, какъ въ монастырѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, эти люди должны были находиться въ подчиненіи у игумена или эконома. (Οἱ γε μὴν ἄνδρες οἱ λαϊκοὶ προσεδρευέτωσαν καὶ διαχαρτερείτωσαν εἰς τὰς τῆς μονῆς δουλείας ἐν αὐτῷ τε τῷ μοναστηρίῳ καὶ ἀλλαχοῦ, ἐνθα ἂν παρὰ τοῦ καθηγού μέρου ἢ τοῦ οἰκονόμου προστασσοῖντο ἐφ' ὅλης ἐκάστης ἑβδομάδος ἡμέρας πέντε). Монахамъ строго возбранялось посѣщать дома ихъ. Исключеніе дѣлалось лишь для эконома, который изрѣдка (σπανίως), въ сопровожденіи двухъ братьевъ,

1) Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοῦλου ἐχδος τρίτη ὑπὸ ἱεροδ. Βοΐνη. Ἀθην. 1884 σελ. 84, σημ. 2.

2) Границы мирскихъ поселеній на островѣ Патмосѣ опредѣляются преп. Христодуломъ такимъ образомъ: „βούλομαι καὶ διατάττωμαι τὴν τῶν κοσμικῶν ἐντὸς τῆς νήσου μετὰ τῶν γυναικῶν καὶ τέκνων αὐτῶν οἴκησιν μὴ ἄλλως ποτὲ παραχωρηθῆναι γενέσθαι, ἀλλ' ἢ ὡς νῦν ἐπ' ἐμοῦ, π ὁ ρ ῥ ω π η τ ῆ ς μ ο ν ῆ ς. ἐν ἐυπεριγράπτῳ τοῦ νησίου ἄκρῳ καὶ εἶναι καὶ διαμένειν, πρὸς τὸ βόρειον δηλονότι μέρος, ἀπὸ τοῦ ἀκρωτηρίου τοῦ λεγομένου Βαΐου (нынѣ называется Γερανός, а въ древнее время Ἀμαζόνιον) ἕως τοῦ ἑτέρου τοῦ λεγομένου Ὁ ἅγιος Νικόλαος ὁ εἰς Εὐδηλον (нынѣ: Αὐδέλος) καὶ ἄχρις αὐτῆς (τῆς) ἀγίας Μαρίνης“ (Acta et diplom. pag. 67). На основаніи этихъ словъ полагають, что храмъ св. Николая и другой въ мѣстности, носящей нынѣ названіе: Λ ε Ὡ χ α ι въ честь святой Марины, были устроены преподобнымъ Христодуломъ для существовавшихъ здѣсь когда-то семейныхъ поселеній, чтобы они могли удовлетворять свои религіозныя потребности въ нихъ (Ἀκολουθ. τοῦ ὁσίου Χριστοδοῦλου ὑπὸ τοῦ Βοΐνη σελ. 84, σημ. 4).

навѣщаль эти поселенія и освѣдомлялся объ ихъ нуждахъ, и когда въ томъ настояла какая-нибудь монастырская надобность. Но если и экономъ посѣщаль дома этихъ мірянъ безъ благословенія игумена и безъ особой надобности въ томъ, то и онъ подвергался эпитиміи—сухояденію и воздержанію отъ вина въ теченіе 20 дней. Эта эпитимія полагалась для перваго раза, а если то же прегрѣшеніе за о. экономомъ замѣчалось во второй и третій разъ, то онъ удалялся изъ состава братіи монастыря. Если же кто изъ мірянъ нарушитъ какое нибудь предписаніе, т. е. выйдетъ внѣурочное время на свиданіе съ семьею, или жена и дѣти будутъ замѣчены внѣ заповѣдной черты, назначенной для ихъ жительства, т. е. внутри острова, то таковыя немедленно удаляются съ острова (*τῆς νήσου παντελῶς ἐκβαλλεσθαι*) и со всѣмъ семействомъ, хотя бы этотъ человѣкъ былъ весьма полезенъ и даже необходимъ монастырю ¹⁾).

Итакъ, изъ всего этого для насъ несомнѣнны два факта: 1) что мірскія поселенія или колоніи появляются на о. Патмосѣ, вопреки желанію императора Алексѣя Комнена, всего только черезъ три года, послѣ изданія указа объ основаніи монастыря на о. Патмосѣ, и представляются, по „Υποτόπισις:у“ или „Διατάξις:у“ преподобнаго Христодула, данному имъ своимъ ученикамъ, въ маѣ 1891 года, вполне организованными, и 2), что здѣсь, въ указанномъ подчиненіи игумену монастырскихъ людей, можно уже усматривать зародки той, такъ сказать, духовно-свѣтской власти, съ какою мы видимъ патмосскаго игумена въ настоящее время.

Допущенныя преподобнымъ Христодуломъ семейныя поселенія мірянъ, находящихся на работахъ въ монастырѣ, какъ и слѣдовало ожидать, постепенно множились, старались улучшить свое существованіе на островѣ путемъ воздѣлыванія огородовъ, разведенія барановъ, козъ и т. п., а поэтому не

¹⁾ Miklos. et Müll. Acta et diplomat. t. III, pag. 67—68.

могли не привлечь вниманія къ себя разгуливавшихъ по средиземному морю морскихъ пиратовъ, турецкихъ галеръ¹⁾ и т. п., которые искали на островахъ не только богатствъ, но и дневнаго пропитанія. Нападая на патмосскія поселенія, пираты и турецкіе солдаты находили ихъ беззащитными, такъ какъ, при ихъ появленіи, женщины, захвативъ малыхъ дѣтей, скрывались въ горы, а мужчины, находясь вдали отъ своихъ поселеній внутри монастыря на работахъ, были не въ силахъ оказать грабителямъ сопротивленіе. Грабители забирали все, что имъ попадалось на глаза, и угоняли скотъ²⁾. Жители, такимъ образомъ, вынуждались начинать свою жизнь заново, пока не подвергались новымъ нашествіямъ и т. д.

Впрочемъ, нужно сказать и то, что верѣдко монастырь былъ лишенъ всякой возможности помочь этимъ поселеніямъ, такъ какъ охотники до легкой и богатой наживы нападали на самый монастырь и наводили страхъ и ужасъ на самыхъ монаховъ, которые, опасаясь смерти или плѣна, старались найти спасеніе также въ бѣгствѣ въ горы. Такъ это бывало верѣдко до времени устроенія монастырской крѣпко-стѣнной ограды, когда подобныя нападенія сдѣлались для нихъ лично почти безвредными. Самъ преподобный Христодулъ въ дополнительной къ завѣщанію граматѣ (χωδικέλλος) отъ 15 Марта 1093 года жалуется, между прочимъ, и на то, что въ подобныхъ критическихъ обстоятельствахъ разбѣжавшіеся монахи

¹⁾ Ibid. pag. 81, 88, 91 et seq.

²⁾ Въ житіи преп. Христодула, написанномъ Іоанномъ, митрополитомъ Родоса, говорится о подобныхъ набѣгахъ на островъ пиратовъ и о грабежахъ ихъ у мѣстныхъ обитателей, напр., τὸ πλοῦτον ἀποβάν τὰ τῆς μονῆς ἐλθουραίνετο πρόβατα (Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου Χριστοδοῦλου ὑπὸ τοῦ Βοίνῃ σελ. 132), но въ то же время рассказывается и о томъ, что οἱ κατὰ θάλατταν παύονται иногда, изъ почтенія къ угоднику Божію, принося въ монастырь дары и различныя пожертвованія (Ἀυτοῦσι) и въ свою очередь иногда получали милостыню отъ монастыря (Ἀυτοῦθ.).

оставляли въ полной безпомощности его одного 1). Нисколько не удивительно поэтому, что преподобный Христодулъ, при всемъ своемъ желаніи основать на островѣ Патмосѣ монастырь и устроить его вполнѣ, въ концѣ концовъ потерялъ вѣру въ возможность осуществленія своего горячаго желанія, и рѣшился покинуть островъ Патмосъ, не окончивъ начатыхъ сооруженій здѣсь²). Съ Патмоса онъ уѣхалъ на жительство въ Богородичный монастырь на островъ Косъ, предварительно испросивъ его у своего благодѣтеля императора Алексѣя Комнена себѣ въ даръ, гдѣ, какъ извѣстно, онъ вскорѣ и скончался.

Преемникомъ своимъ по игуменіи на островѣ Патмосѣ преподобный Христодулъ назначилъ монаха Арсенія Скинурія, бывшаго въ Іерусалимѣ, а до его возвращенія изъ путешествія, или на случай его смерти, все дѣла на Патмосѣ передалъ хартуларію и патріаршему нотарію Θεодосію Кастрисію, какъ старѣйшему брату патмосской обители³). На обязанности этихъ преемниковъ лежалъ первый и насущный долгъ ихъ довести начатыя постройки монастыря⁴) до желаннаго конца, что и было сдѣлано ими около 1117 года⁵).

1) Διὰ δὲ τὸ εἶναι τὸ τοιοῦτον νησίον, ἡ Πάτμος, ἄοικον, κοῦρ. σεοῦμενον παρὰ τε τῶν Ἀγαρηνῶν, τῶν κοῦρσαρίων καὶ τῶν Τοῦρκων, καὶ παρὰ πάντων ἀγχμαλωτίζεσθαι, δεδιότες οἱ μοναχοί, οὓς εἶχον, ἀπέφυγον ἀπ' ἐμοῦ, μὴ πεισθέντες κατοικῆσαι ἐν τῇ Πάτμῳ, καταλιπόντες με μόνον κ. τ. λ. Miklos. et Müller. Acta et diplomata t. III, pag. 88.

2) Ἐναρξάμενος δὲ πρότερον καστέλλιον καὶ ἀνεβίβασα τοῦτο ὅσον ἠδονήθη, писалъ въ своемъ заявленіи прен. Христодулъ въ 1093 году, κατελείψας τοῦτο ἀτελές, διὰ τὸ ἀποχωρῆσαι με τῶν ἐκείσε, ὡς ἀπὸ τῆς γενομένης ἐπιδρομῆς τῶν ἀθέων Τοῦρκων εἰς τὰς τοιαύτας νήσους. Ibid. pag. 81. Conf. pag. 88.

3) Miklos. et Müller. Acta et diplomat. t. III, pag. 82.

4) Ibid. pag. 81, 89 et seq.

5) Въ существующихъ у насъ подъ руками источникахъ мы не находимъ точной даты времени окончанія постройки монастыря и беремъ ее съ прибавленіемъ слова: „около“ у А. Норова изъ его книги: „Путешествіе въ сени

Созданный, такимъ образомъ, при помощи императора Алексѣя Комнена, Иоанно-богословскій монастырь и доселѣ представляетъ изъ себя величественное и по истинѣ монументальное сооруженіе. „Весь каменозданъ крѣпко, описываетъ этотъ монастырь нашъ пѣшеходецъ Василій Григоровичъ-Барскій-Плака, стоитъ посреди града, не прикосновенъ къ зданіямъ мірскимъ, имать стѣни высоки, яко сажений семь, пирювъ осмъ, купно въ стѣнахъ, яки бойниши округ промахонесъ, аки на градахъ, вратъ желѣзныхъ два: малы отъ юга и велики отъ сѣвера“¹⁾. Этимъ грандіозно-величественнымъ сооруженіемъ монахи патмоскаго монастыря; если не освободили себя совершенно отъ хищеній и нападений вѣшнихъ враговъ²⁾, которымъ теперь приходилось уже осаждать монастырь (πολιорχεῖν), то въ значительной степени обезопасили свою личную жизнь, такъ какъ за стѣнами монастыря стояли на стражѣ солдаты и обитатели острова, вооруженные каменьями и всегда готовые отразить вылазки враговъ³⁾.

Беззащитными по прежнему оставались лишь поселенія мірянъ, которыя могли быть подвержены всякую минуту разнаго рода случайностямъ и опасностямъ. Поэтому настояла неотложная нужда для обители позаботиться теперь и объ ихъ безопасности, оградить ихъ имущество отъ постоянныхъ хищеній и разореній, дѣлавшихъ самые труды мужской половины острова безцѣльными и бесполезными. Вы-

церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ“, стр. 299, такъ какъ эта дата весьма близка къ истинѣ. Эту дату мы слышали и отъ монаховъ монастыря, но проверить источникъ ея намъ не удалось. .

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 357 сл. стр. 185.

²⁾ Miklos. et Müll. Acta et diplomat. t. III, pag. 107.

³⁾ Τοὺς στρατιώτας καὶ τοὺς λοιποὺς χωρίτας καθ' ἑκάστην ἀπὸ τοῦ Μαίου μηνὸς μὴ ἀφίετε, говорится въ граматѣ четвертаго, какъ полагаютъ I. Саккеліонъ, игумена Христодула (Ibid. pag. 149), ἀλλ' ἐρχέσθωσαν καὶ μενέτωσαν ἐν τῇ μοναστηρίῳ πρὸς φύλαξιν. Τοὺς προμαχῶνας ἅπαντας γερύσατε λίθων, καὶ προσέχετε πάντας ἐν ἀκριβείᾳ. . Miklos. et. Müll. Acta et diplomata t. III, pag. 147.

селеніе мірскихъ людей въ другія болѣе безопасныя мѣста, находящіяся въ другихъ мѣтахъ монастыря на другихъ островахъ, было не въ интересахъ его, а поэтому практиковалось монастыремъ только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ¹⁾. Иного средства помочь этой бѣдѣ не было у монастыря, какъ только дать разрѣшеніе, вопреки завѣщанію преподобнаго Христодула, приблизить поселенія монастырскихъ людей къ самому монастырю, дозволить монастырскимъ рабочимъ селиться съ женами и дѣтьми близъ него, чтобы въ случаѣ опасности эти семьи могли быть защищены мужскимъ населеніемъ острова, а въ крайнемъ случаѣ нашли бы себѣ спасеніе за стѣнами монастыря²⁾. Указанное отступленіе отъ завѣщанія преподобнаго Христодула, вызванное крайнею необходимостію, измѣнило радикально и другія стороны быта монастырскихъ людей. Мужчинамъ уже не было необходимости теперь находиться въ монастырѣ въ теченіе пяти дней недѣли, какъ это было предписано дѣлать преподобнымъ Христодуломъ въ его завѣщаніи; они могли жить по своимъ домамъ, такъ какъ, въ случаѣ нужды въ нихъ, монастырь могъ немедленно призвать ихъ къ своимъ обязанностямъ. Впрочемъ, и теперь съ мая мѣсяца они должны были находиться постоянно въ стѣнахъ монастыря и быть на готовѣ къ защитѣ его³⁾, такъ какъ съ этого времени, очевидно, скорѣе всего могъ ожидать монастырь нападеній со стороны

¹⁾ Miklos. et Müll. Acta et diplomata t. III, p. 390.

²⁾ Guérin образованіе нынѣшняго города Патмоса на верху горы относитъ къ началу XIII столѣтія (Description de l'île de Patmos pag. 75), съ чѣмъ нельзя не согласиться. Только приближеніемъ мірскихъ поселеній къ монастырю можно объяснить тѣ измѣненія въ бытѣ монастырскихъ людей, съ которыми мы встречаемся въ завѣщаніи неизвестнаго намъ игумена патмосской обители, называемаго г. Саккеліономъ четвертымъ игуменомъ монастыря Христодуломъ (Miklos. et Müller. Acta et diplomata t. III pag. 147, 149). Это завѣщаніе относится къ концу XII или къ началу XIII вѣка.

³⁾ Miklos. et Müller. Acta et diplomata t. III, pag. 147, 230.

и турецкихъ солдатъ и морскихъ пиратовъ. Что же касается зависимости монастырскихъ людей отъ монастыря и въ частности отъ его игумена и эконома, то измѣненій въ этомъ отношеніи никакихъ не послѣдовало, и все оставалось въ прежнемъ положеніи ¹⁾).

Быстро, послѣ полученія разрѣшенія отъ монастыря, возникаютъ поселенія подлѣ самаго монастыря наверху горы, и создается деревня, которая дала начало вышнему городу, прозываемому по имени острова Патмосомъ. „Не имуть же различныхъ весей, писалъ объ этомъ островѣ въ 1731 году Барскій-Плака, но вси вкуиѣ въ единомъ селѣ обитають, еже есть великое, яко градъ, и стоитъ на мѣстѣ прекрасномъ, на единой високой горѣ, посредѣ острова, идѣже многи церкви прекрасни суть съ главами, каменнозданни и внутрь лѣбло иконописанни и всякъ храмъ имать звонъ единъ или два, и звонять на всякъ день во время пѣнія церковнаго, яко же и во иныхъ христіанскихъ странахъ“... „Бистъ же тамо домовъ яко пятьсотъ, иже суть лѣпи и крѣпки зданіемъ, найпаче же внутрь украшенни многими сосуди, зерцали и иконами, якоже тамо обичай есть. Отъвнутри суть чисти и бѣли, отъвнѣ же суть черни, но не отъ нечистости, но отъ черна естествомъ камня, отъ него же суть зданни, повеже весь островъ черній раждаетъ камень“ ²⁾. Къ этому нужно прибавить еще, что дома эти по большей части не велики и стояли такъ тѣсно прижатыми другъ къ другу, что нерѣдко не имѣли въ себѣ ни одного окна и освѣщались черезъ вырубленное въ двери дома отверстіе. „Домецъ онъ, въ немъ же азъ жительствовахъ, описываетъ Барскій Плака свое жилище, бистъ тѣсенъ, углубленъ до полу въ землю, не имѣяй ни окна, никаковаго свѣтла, кромѣ малыхъ дверецъ, отнюду же и диханіе и свѣтъ

¹⁾ Ibid. pag. 203.

²⁾ Страств. по св. мѣстамъ востока стр. 179—181.

воспріймає и ничтоже благо имѣяше, точію яко близъ стѣни монастыря стяше“ ¹⁾. „Улицы же тамо суть тѣсни и полни смѣтія, яко обичай въ весехъ, понеже суть многа свиніа, свободно ходящія; сего ради и въ лѣтѣ множество блохъ тамо раждается“ ²⁾. Къ всестороннему описанію города Патмоса, сдѣланному Григоровичемъ - Барскимъ, намъ ничего нельзя прибавить, какъ только сказать, что количество домовъ нынѣ значительно возрасло въ верхней части города, что эти дома устроятся обширнѣе и лучше и что кривыя и узкія улицы, вымощенныя камнемъ, содержатся нынѣ значительно чище, чѣмъ прежде.

Новыя поселенія патмосскихъ жителей пріобрѣли безопасность, и нападенія пиратовъ для нихъ сдѣлались безвредными. „Еще же озлобляютъ (островъ) частѣ и отъ пиратовъ, си есть разбойниковъ морскихъ, говоритъ Барскій - Плака, *обаче мало что страждутъ*, ибо во время говенія заключаются въ монастырь, иже стоитъ посередѣ веси, имать стѣни тверди и врата желѣзомъ покровени, и сице, *не могуще что сотворити разбойницы отпливаютъ на море, христіане же наки возвращаютя въ доли своя*. Обаче пирати не часто приходятъ, понеже островъ неплоденъ есть, къ тому же боятся и отъ агарянъ да уловленни будутъ“ ³⁾. Обезопасивъ себя, такимъ образомъ, населеніе острова, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе размножавшееся, не могло оставаться на островѣ и жить только на средства монастыря, который къ тому же уже и не имѣлъ надобности въ такомъ количествѣ людей. Болѣе изъ нихъ предприимчивые и развитые рѣшились поискать счастія и новыхъ заработковъ для своихъ семей внѣ этого острова, естественныя и счастливыя условія котораго не могли быть игнорируемы ими въ этомъ отношеніи. „Островъ весь, по описанію Барскаго-Плаки, окрестъ

¹⁾ Тамъ же стр. 352.

²⁾ Тамъ же стр. 182.

³⁾ Тамъ же стр. 181.

имать многа мѣста удобна къ пристанищу, обаче едино начальнѣйшее пристанище имать великое и широкое, и глубокое, и безмолвное, къ востоку зрящее, идѣже обще обикоша припливати корабли“ ¹⁾. Въ виду бесплодности острова и указанныхъ физическихъ удобствъ его, жители занялись мореходствомъ и торговлею и тѣмъ приобрѣли себѣ „многи користи“, т. е. богатства и славу искусныхъ „въ плаваніи морскомъ и купечествѣ“. „Патмосъ по греческу, а по рускому Патмъ есть островъ меншій отъ предреченнаго (т. е. Лероса), пишетъ Барскій, и древесами и овощами, и виногради оскуднѣйшій, обаче честію и славою богатъ, и прослутъ не токмо тамо въ окрестныхъ странахъ, но и въ далечайшихъ западныхъ, повеже тамошніи жители суть искусни въ купечествѣ, имуть своя корабли и отпливаютъ въ Венецію и въ Римъ, и въ ивнни латинскіи странни, и суть искусни въ бесѣдѣ разнихъ языковъ“ ²⁾.

Кромѣ превосходной морской гавани, на развитіе мореходства и торговли у жителей острова Патмоса оказали немаловажное вліяніе и тѣ привилегіи, какія были предоставлены византійскими императорами кораблямъ патмосскаго монастыря, а, слѣдовательно, и его монастырскимъ людямъ, бывшимъ матросами на этихъ корабляхъ. Въ Апрѣлѣ 1088 года императоръ Алексѣй Комненъ далъ указъ, коимъ корабль ³⁾ монастыря могъ свободно плавать по всѣмъ странамъ восточнымъ и западнымъ (*ὅποτε βεβόλεται εἰς τὰ τῆς ἐφας ἅπαντα*

¹⁾ Тамъ же стр. 182

²⁾ Тамъ же стр. 179.

³⁾ Не смотря на то, что разрѣшеніе императоромъ Алексѣемъ Комненомъ дано было монастырю только для одного корабля, изъ завѣщанія преподобнаго Христодула, однако, мы видимъ, что монастырь уже владѣлъ четырьмя кораблями (*τέσσαρα πλοῖα*) Miklos. et Müll. Acta. et diplomat. t. III, pag. 82), еще при жизни своего ктitora. Само собою понятно, что количество судовъ должно было возрастать болѣе и болѣе, когда послѣдующіе императоры расширяли привилегіи монастыря въ этомъ отношеніи.

μέρη καὶ τὰ βωπερία) и по всѣмъ островамъ и беспошлинно производить закупки всего необходимаго для острова и монастыря (καὶ τὰ ὑρεώδη αὐτοῖς ἐμπορεύεσθαι¹⁾). Позже эти привилегіи были расширены, и патмосскій монастырь могъ имѣть три, четыре корабля и даже болѣе²⁾, и всѣ они торговали беспошлинно во всѣхъ странахъ, подвластныхъ византійскому императору.

Предпримчивость и удачная торговля жителей острова Патмоса обогатили ихъ и поставили въ сравнительно независимое положеніе отъ монастыря, съ которымъ они, какъ бывшіе монастырскіе люди, не могли и не желали порывать свои исконныя связи. Дома ихъ и виноградники находились на землѣ монастыря, а широкая благотворительность монастыря значительно облегчала ихъ заботы объ общественныхъ податяхъ и повинностяхъ, слѣдовательно, не въ интересахъ патмосскаго населенія было держать себя вдали отъ благодѣтеля монастыря. Съ другой стороны, теперь, когда жители острова стали преслѣдовать свои личные интересы, монастырю должно было казаться естественнымъ раздѣлить тяжести общественныхъ повинностей совокупно съ мірянами³⁾ и выработать такое управленіе, въ которомъ бы представители народа участвовали бы съ правомъ голоса. И мы видимъ, что въ XV—XVI вѣкахъ появляется на островѣ управленіе⁴⁾, которое въ общемъ сохраняетъ свою силу и до настоящаго времени.

Игумень монастыря, вѣчный владѣлецъ острова, стоитъ во главѣ правленія и блюдетъ интересы преемде всего монастыря, а затѣмъ и всего вообще населенія острова. Настоящими блюстителями народныхъ интересовъ являются четыре выборные народные представители (δήμαρχοι, ἄρχοντες, γέροντες

¹⁾ Miklos. et Müller. Acta. et. diplomat. t. III, pag. 52.

²⁾ Ibid. pag. 127, 137, 139, 226, 235, 238 et cet.

³⁾ Ibid. pag. 230.

⁴⁾ Ibid. pag. 270, 317, 325 et cet.

τῆς αὐτῆς νήσου κ. τ. λ.), большею частью почетные старцы. Во главѣ съ игуменомъ образуютъ они совѣтъ, вѣдѣнію котораго подлежатъ всѣ дѣла, касающіяся всего народонаселенія острова. Сборъ дани и уплата ея турецкому правительству, устройство школъ и благотворительныхъ заведеній, наемъ учителей и врача, приемы почетныхъ гостей изъ христіанъ и турокъ и представительство при этомъ и тому подобныя дѣла рѣшаются въ этомъ совѣтѣ народныхъ представителей или въ димархіи. Но кругъ ея вѣдѣнія на островѣ расширяется еще значительноѣе. Димархи съ игуменомъ заботятся о народной безопасности, нарушение которой карается мѣрами увѣщаній и нравственныхъ убѣжденій, и строго блюдутъ за общественною нравственностію. Безъ благословенія и совѣта игумена не можетъ состояться ни одинъ бракъ, совершителемъ котораго является весьма нерѣдко самъ игумень. Семейныя неурядицы и несогласія разбираются въ присутствіи димархіи, которая исчерпываетъ всѣ усилія, чтобы мѣрами опять убѣжденій и добрыхъ совѣтовъ возстановить миръ и согласіе въ семьяхъ островитянъ. И когда всѣ нравственныя мѣры будутъ исчерпаны и должное согласіе между супругами не будетъ возстановлено, здѣсь же, въ присутствіи димархіи, составляется разводный актъ, по которому обѣ стороны отказываются отъ всякихъ претензій по отношенію къ другъ другу. При этомъ не налагается никакого стѣснительнаго обязательства не вступать въ новый бракъ, а предоставляется это личному усмотрѣнію cadaго изъ супруговъ. И на Патмосѣ нерѣдки случаи, когда разведенные супругъ или супруга живутъ въ новомъ бракѣ на одной и той же улицѣ и живутъ нерѣдко весьма счастливо. Дѣти, рожденные отъ перваго брака, усвояются правой сторонѣ. Вопросы о наслѣдствахъ, объ опекахъ надъ малолѣтними дѣтьми, о призрѣніи сиротъ и т. п. вопросы подлежатъ опять таки вѣдѣнію игумена и димарховъ. Димархія не компетентна лишь судить своихъ соотечественниковъ по уголовнымъ преступленіямъ, которыя, въ виду отсутствія

на островѣ мужскаго народонаселенія, совершаются очень рѣдко. Такого рода преступленія, послѣ составленія обвинительнаго протокола, передаются въ судебныя учрежденія ближайшаго острова Самоса ¹⁾, гдѣ осужденные высиживаютъ и годы заключенія въ темницахъ, такъ какъ благословенный островъ Патмосъ подобныхъ учреждений не имѣетъ. Вообще нужно въ заключеніи сказать, что игумень острова и димархи въ своей дѣятельности руководствуются Евангеліемъ и голосомъ совѣсти, а не томами писанныхъ гражданскихъ законовъ, которыхъ у нихъ не имѣется подъ руками, и основной принципъ ихъ жизнедѣятельности и отношеній къ своимъ подчиненнымъ патриотамъ—составляетъ та могущественная сила, которая называется „любовью“, краснорѣчивѣйшимъ проповѣдникомъ которой былъ покровитель острова св. Іоаннъ Богословъ. Объ этихъ взаимоотношеніяхъ подчиненныхъ къ управителямъ весьма характерно выразился Григоровичъ-Барскій такъ: „людіе тамо... *покаряются же игумену и начальникомъ, аще въ любовь, аще ли же ни, то что изволяютъ творятъ*“ ²⁾.

Имѣя столь важное значеніе въ жизни монастыря и народонаселенія острова, патмосскій игумень-губернаторъ весьма естественно долженъ былъ получить и особенные прерогативы своей власти и окружить себя вовнѣ и за богослуженіемъ особаго рода помпою или церемоніальною торжественностію. То и другое мы видимъ у него, какъ при самомъ актѣ избранія и поставленія его въ игумена, такъ и въ тѣхъ религіозныхъ торжественныхъ процессіяхъ и обрядахъ, какіе

¹⁾ „Ce conseil (т. е. димархія), пишетъ Guérin, administre tous les intérêts de la ville; il juge en meme temps les causes civiles et celles de police correctionnelle. Quant aux causes criminelles proprement dites, elles sont portées devant le pacha de Rhodes“. Descript. de l'île de Patmos. pag. 82. Подчеркнутыя нами слова о передачі криминальныхъ дѣлъ на судъ родскаго пашы мы относимъ къ числу недоразумѣній Guérin'a.

²⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 355.

совершаются одинъ разъ въ годъ и составляютъ, можно сказать, почти исключительное достояніе практики патмосской обители.

Патмосскій игумень избирается нынѣ всего только на два года, а посему черезъ каждое двухлѣтіе, 16 Августа, происходитъ избраніе новаго игумена. День этотъ отмѣчается въ жизни обителя и островитянъ, живо интересующихся знатъ имя избранника, особеннымъ торжествомъ; все населеніе острова и духовное и мірское не остается равнодушнымъ и приходитъ въ волненіе.

По звѣщанію св. Христодула, избраніе это, происходившее въ стѣнахъ монастыря и имѣвшее значеніе главнымъ образомъ для обители, отличалось простотою и не было такъ торжественно, какъ въ настоящее время. Въ назначенное время всѣ братія сходились въ церковь и вводили съ собою *κρίσει κοινή καὶ ψήφῳ τῶν τε προχρίτων τῆς ἀδελφότητος καὶ πάντων τῶν τῆς ἐσῆς ἡμῶν μονῆς μοναχῶν*—т. е. общимъ судомъ и голосованіемъ братства представителей и всѣхъ монаховъ священной обители избраннаго въ игумена. Очередной священникъ дѣлалъ обычное начало, присутствующіе пѣли—Трисвятое, „Отче нашъ“, псалмы 50, 69 и 90, снова Трисвятое, тропарь святыхъ отецъ и читалась священникомъ молитва, послѣ которой онъ бралъ внутри алтаря (*ἐνδὸν τῶν ἱερῶν κηκλίδων*) предъ святымъ престоломъ лежащій пастырскій жезль (*τὴν ποιμαντικὴν ῥάβδον*) и вручалъ его новопоставленному, цѣлуя его при этомъ. Затѣмъ по очереди подходили всѣ братія и цѣловали новопоставленнаго игумена. Послѣ цѣлованія возводили избраннаго настоятеля на игуменскій тронъ и, при пѣніи „ἄξιος“, сажали (*ἐγκαθιδρόμοισι*) его въ немъ, причемъ всѣ монахи поочереды дѣлали ему земной поклонъ (*μετάνοιαν*)¹). Этимъ чинъ возведенія и оканчивался въ древности.

¹) Miklos. et Müll. Acta et diplomat. t. III, pag. 71.

Ншвѣ этотъ чинъ ¹⁾ осложнился нѣкоторыми новыми церемоніями и участіемъ, при поставленіи въ игумена, димарховъ и даже народа. Въ день избранія, т. е. 16 Августа ²⁾, послѣ обычнаго голосованія кандидата въ игумена въ синодикѣ (ἐν τῷ συνδικῷ), посылаются два почетнѣйшихъ іеромонаха въ его келлію объявить ему, что избранъ въ игумена такой то. Избранный идетъ въ синодиконъ. Тогда одинъ изъ братчиковъ объявляетъ имя избраннаго народу (πρὸς τοὺς προύχοντας). Начинается звонъ въ колокола. Всѣ братія изъ синодика направляются въ соборный храмъ (εἰς τὸ καθολικόν); имъ предшествуетъ новоизбранный. Когда войдутъ въ храмъ, избранный становится въ тронъ, а проигумень въ игуменское обычное мѣсто (εἰς τὸ ἡγουμενικὸν θρόνον). Послѣ обычнаго начала очереднаго священника; читается Трисвятое, „Отче нашъ“, тропари: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ“, „Где снишедъ“ однажды, „Апостоле Христу Богу возлюбленне“, „Слезъ твоихъ“ и „Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу“. Священникъ становится на срединѣ храма и произноситъ краткую сугубую ектеню литій. Поется многократно „Господи помилуй“, причемъ кадитъ священникъ хоры и народъ. Ектеня оканчивается возгласомъ игумена: „Услыша ны, Боже Спасителю нашъ“. Затѣмъ, при пѣніи „Достойно есть“, надѣвается мантия на новаго игумена, который потомъ идетъ

¹⁾ Чинъ этотъ содержится въ поминникѣ типикарицы и озаглавивается такъ: „Διάταξις τελετῆς, γινομένης ἐν τῇ ἐκλογῇ τοῦ καθηγουμένου τῆς μονῆς κατὰ τὴν ἐξ Αὐγουστοῦ ἀπὸ πάντων διετίαν“. Рукопись писана современнымъ почеркомъ. Описание подробное см. ниже.

²⁾ Игуменскія полномочія оканчиваются обыкновенно вечернею въ день праздника Успенія Божія Матери, послѣ которой патмосскій игумень, отслужившій свое двухлѣтіе, вручаетъ *проигумену* (т. е. бывшему игумену, своему предшественнику) прерогативы своей власти, т. е. мантию, жезлъ и архимандричій крестъ и удаляется изъ храма не черезъ главную среднюю дверь, именовавшуюся въ древности царскою, а черезъ боковую сѣверную. Вечеромъ, по закрытіи воротъ монастыря, онъ передаетъ тому же проигумену и монастырскіе ключи.

прикладываться къ намѣстнымъ иконамъ и затѣмъ снова возвращается въ тронъ. Проигумень беретъ жезль (τὴν παταρίτζαν), стоящій близъ иконы Спасителя, и, ставши въ дверяхъ храма, говоритъ: „Ἐντιμοὶ ἄρχοντες, πρόκριτοι καὶ λοιποὶ κύριοι, ψήφω κανονικῆ τῆς ἀδελφότητος ἐξελέγη ἡγούμενος ὁ πανοσιώτατος κύριος ἁ δαίνα. Ἄξιος“ — Почтеннѣйшіе начальники, избранные и прочіе господа, каноническимъ голосованіемъ братства избранъ въ игумена всечестнѣйшій господинъ имярекъ. Достоинъ“. Συνεκφωνοῦσι δὲ καὶ οἱ λαϊκοὶ τὸ Ἄξιος. — Міряне повторяютъ: „Достоинъ“. Проигумень, обратившись къ новоизбранному въ игумена, говоритъ: „Прими жезль“ и проч.. Очередной священникъ подаетъ новоизбранному игумену святое Евангеліе, которое онъ держитъ въ лѣвой рукѣ, а въ правой имѣетъ игуменскій жезль. Хоръ поетъ: „Источники богословія“ и „Ὁ κλεινὸς καὶ στερῆρός Χριστόδουλος“. Во время пѣнія этихъ тропарей братія по чину лобызаютъ святое Евангеліе и цѣлуютъ правую руку игумена. Послѣ цѣлованія, новоизбранный игумень произноситъ многолѣтіе (φημή) въ честь патріарха и въ свою очередь многолѣтствуется братією такъ: „Спаси, Христе Боже, всечестнѣйшаго отца нашего господина имярекъ іеромонаха и игумена святой и царской сей обители со всею во Христѣ братією на многа лѣта“ и бываетъ отпустъ. Звонъ колоколовъ извѣщаетъ народонаселеніе острова о состоявшемся избраніи новаго игумена, который въ своей келліи принимаетъ поздравленія отъ братіи монастыря и димарховъ, обыкновенно по сему случаю угощаемыхъ новоизбраннымъ.

Упомянутымъ въ чинѣ возведенія въ игумена многолѣтствованіемъ вселенскаго патріарха новоизбранный патмосскій игумень выражаетъ свою духовную зависимость отъ него, такъ какъ Іоанно-богословскій монастырь, со времени объявленія его *ставропигією* константинопольскаго патріаршаго трона при патріархѣ Іоаннѣ IX (1111—1134) въ 1132 году¹⁾,

¹⁾ Miklos. et Muller. Acta et diplomata. t. III, pag. 103.

до настоящаго время признаеть надъ собою власть только все-ленскаго патріарха и ни въ какомъ отношеніи къ другимъ сосѣднимъ епископамъ не стоитъ ¹⁾, хотя и были неоднократно попытки подчинить его со стороны епископовъ никарійскаго ²⁾, косскаго ³⁾, леросскаго ⁴⁾ и др. Какъ независимый и ставропигіальнаго монастыря настоятель, патмосскій игумень, кромѣ упомянутыхъ мантии и жезла, получаетъ еще право надѣвать за богослуженіемъ палицу (ἐπιγονάτιον) ⁵⁾, на персяхъ имѣть архимандричій крестъ, не носимый на востокѣ даже и архимандритами, и покрывать *повседневно* свою камилавку креповою наметкою, которую патмосскіе иноки носятъ только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., при совершеніи торжественныхъ литаній, во время выноса плащаницы въ великую пятницу вечеромъ и въ великій четвертокъ, когда совершается омовеніе ногъ на площади города. Патмосскій игумень можетъ совершать чинъ освященія храмовъ со вложеніемъ святыхъ мощей, закладывать новые храмы ⁶⁾ и отправлять другіе торжественные чины.

На Аѳонѣ игумены киновіальныхъ монастырей постав-ляются членами карейскаго протата. Изъ рукъ первенствующаго антипросопа лавры св. Аѳанасія новый игумень полу-чаетъ патерицу съ словами: „Пріими патерицу“ и т. д., хотя бы этотъ первенствующій членъ протата былъ и простой монахъ, а архіерейскую мантию съ источниками, на которой вмѣсто скрижалей вышиты золотомъ изображенія Богоматери и иконы храмоваго святого, надѣваетъ на него слѣдующій въ порядкѣ старшинства антипросопъ Ватопеда или Хиландаря, смотря по тому, какой изъ нихъ въ данное время находится на лицо. При возведеніи въ тронъ, поется влиромъ „Ἀξιος“.

¹⁾ Стражевъ. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 184.

²⁾ Miklos. et Muller. Acta et diplomata t. III, pag. 115, 203.

³⁾ Ibid. pag. 194, 223.

⁴⁾ Ibid. pag. 203.

⁵⁾ Ibid. pag. 265.

⁶⁾ Ibidem.

День инока св. Горы дѣлится между исполненіемъ келейнаго правила, неопустительнымъ посѣщеніемъ положеннаго, по уставу, богослуженія и исполненіемъ монастырскаго послушанія, т. е. занятіемъ какимъ-нибудь ремесломъ, художествомъ и тому подобными работами, указанными игуменомъ, смотря по способностямъ индивидуума, а иногда и вопреки способностей, для выработки характера, для обузданія своеволия и т. п. Таковъ, однако, день инока строгихъ кинвій. Иначе живетъ на Аѳонѣ инокъ идіоритмовъ. Посѣщеніе всѣхъ суточныхъ службъ и келейное правило для него обязательно; и то и другое предоставляется личному усмотрѣнію каждаго и его склонностямъ. Суточное богослуженіе совершается здѣсь безостановочно, почти при полномъ отсутствіи молящихся въ храмѣ, очередными іеромонахомъ и іеродіакономъ съ еkkлiсiархомъ, типикаремъ и нарочито выборными на это дѣло пѣвцами. Въ идіоритмахъ монахъ не несетъ и послушанія монастырскаго въ собственномъ смыслѣ этого слова, а если онъ избирается въ антипросопа, эконома, типикаря, псалта, портаря и т. д., то этотъ его личный трудъ оплачивается монастыремъ прибавкою противъ прочихъ братій бѣльшаго гонора или жалованья изъ монастырскихъ доходовъ. Братія штатныхъ монастырей выходятъ на, такъ называемыя, „общія послушанія“, какъ, напр., для сбора винограда, маслицъ, орѣховъ и т. п., но эти „послушанія“ можно скорѣе назвать развлеченіями братіи, прогулками, чѣмъ настоящимъ трудомъ, и при томъ нужно имѣть въ виду, что на сборъ винограда и орѣховъ является, напр., болѣе „трудолюбцевъ“, чѣмъ на скучный и совершенно неинтересный сборъ горькихъ маслицъ. Вообще же въ идіоритмахъ тяжелый черныи трудъ возлагается на черно-рабочихъ или „аргатовъ“, численность которыхъ въ богатыхъ монастыряхъ доходитъ до 200 и болѣе. Будничній день поэтому монахъ идіоритма проводитъ или въ своей келліи за чтеніемъ газетъ и интересныхъ книгъ, въ занятіяхъ живописью, рѣзьбою, дѣланіемъ четокъ, крестиковъ, питьемъ

одежды и камилавокъ и тому подобными работами, которыя увеличиваютъ средства его и обезпечиваютъ, въ связи съ получаемымъ отъ монастыря жалованьемъ, его матеріальное положеніе, или же выходитъ за монастырскую порту и конается въ отведенномъ для него монастыремъ огородѣ или садѣ, воздѣлывая и заготовляя потребныя въ его домашнемъ зимнемъ обиходѣ огородныя овощи, злаки и фруктовые плоды.

Вечеръ субботній и канунъ нарочитыхъ праздниковъ собираютъ всѣхъ иноковъ аѳонскихъ обителей къ церковному богослуженію, уклоненіе отъ котораго считается предосудительнымъ даже и въ идіоритмахъ. Въ поздній часъ вечера, около 7 часовъ по полудни, сначала искусный еkkлѣсiархъ на ручномъ билѣ¹⁾ выбиваетъ трель, называемую обыкновенно „токомъ“, въ мантии и наметкѣ обходя при этомъ съ извѣстною разстановкою соборный храмъ трижды, затѣмъ на колокольнѣ по чередѣ ударяетъ въ „древа тяжкая“, въ „била желѣзная“ и „кленала“²⁾, а потомъ все это заканчивается дисгармоническимъ трезвономъ на худо подобранныхъ колоколахъ, издающихъ скорѣе „гласъ печали“, чѣмъ „радости“, и такимъ образомъ сзываетъ на *всенощнос бдѣніе* иноковъ идіоритмовъ и киновій.

Аѳонскія всенощныя бдѣнія вполне достойны своего названія; эти бдѣнія по истинѣ черезъ всю ночь, продолжающіяся часовъ 10 или 12 безъ перерыва. За ходомъ этихъ бдѣній наблюдають въ киновіяхъ игумень и типикарь, а въ идіоритмахъ „мастеръ своего дѣла“ типикарь, въ свое время изъ типикарницы выдающій очередному и голосистому канонарху потребныя рукописныя минеи, отдѣльныя службы, тріоди и другія книги, такъ какъ рукописныя аѳонскіе типиконы, въ большинствѣ случаевъ отличные другъ отъ друга,

¹⁾ См. нашу книгу: „Современное богослуженіе на православномъ востоцѣ“ Кіевъ 1891 г., в. I, стр. 106.

²⁾ Тамъ же, стр. 107—108.

для точнаго выполненія ихъ требованій не удовлетворяются печатными венеціанскими изданіями богослужебныхъ книгъ. На эти богослуженія приглашаются „доброгласные“ пѣвцы, знатоки своего дѣла, которые своимъ искуснымъ выполненіемъ кратимать въ тропарѣ „Богородице Дѣво радуйся“, припѣвовъ, неизвѣстныхъ въ нашей практикѣ, къ 103 псалму и т. п. доставляютъ большое эстетическое наслажденіе молящимся и поддерживаютъ „духъ бодръ“ въ „немощной ихъ плоти“. Постоянное чередованіе пѣнія съ чтеніемъ, во время котораго полагается отдохновеніе на сѣдалищахъ въ стасидіяхъ, переходы отъ напѣвовъ унисонныхъ и тягучихъ къ сильнымъ и игривымъ, смѣна полумрака, въ которомъ люди кажутся тѣнями, моремъ огней, возжигаемыхъ моментально на всѣхъ паникадилахъ и лампадахъ съ качаніемъ въ разныя стороны „хороса“¹⁾, дающаго замѣчательную игру свѣта, замѣна очередныхъ іеромонаха и іеродіакона на выходахъ цѣлымъ соборомъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ въ блестящихъ облаченіяхъ, съ золотыми крестами, рипидами, съ ковчегами для ладона²⁾ на плечахъ и т. д.—все это дѣлаетъ аѳонское бдѣніе полнымъ живаго интереса и даже на обычнаго посѣтителя производитъ глубокое впечатлѣніе, ободрительно дѣйствующее и располагающее его къ дальнѣйшему бодрствованію. Нельзя сказать того же о литургіи, которая обыкновенно непосредственно слѣдуетъ за бдѣніемъ и совершается быстро, чтобы не сказать, прямо небрежно. День праздничный на Аѳонѣ—день полнѣйшаго отдыха, когда, послѣ утомительнаго бдѣнія, всякая жизнь въ обителяхъ замираетъ и водворяется „сонное царство“ до 4-хъ часовъ по полудни.

Инокъ патмосской обители располагаетъ свой день такимъ образомъ. Кромѣ игумена, эконома, еkkлiсiарха и другихъ монастырскихъ должностныхъ лицъ, избираемыхъ по

¹⁾ Тамъ же стр. 99—101.

²⁾ Тамъ же стр. 141.

очереди и на два года, іеромонахи этой обители съ глубокаго равняго утра до поздняго часа ночи живутъ внѣ обители ¹⁾. Остальные іеромонахи, не несущіе въ монастырѣ никакихъ послушаній, исполняютъ роль приходскихъ священниковъ, такъ какъ городъ въ нижней и верхней частяхъ подѣленъ на эворіи или приходы между наличными іеромонахами, которые или заняты исполненіемъ своихъ обязанностей, или проводятъ время въ арендуемыхъ ими у монастыря участкахъ земли, присматривая и ухаживая за виноградниками и огородными овощами, избытками и доходами съ которыхъ они содержатъ родныя семьи.—Изъ сохранившихся документовъ мы видимъ, что приходскими священниками въ прежнее время ²⁾ были не монахи, а женатые священники, которые иногда забывались до того, что ввѣренныя ихъ попеченію церкви отдавали въ приданое за своими дочерьми ³⁾, и нужно было употребить немало усилій, чтобы возвратить ихъ снова обители ⁴⁾. Женатыхъ священниковъ засталъ на островѣ Патмосѣ и нашъ русскій путешественникъ Василиій Григоровичъ-Барскій ⁵⁾ въ

¹⁾ Vanutelli. Un quinto aguardo all'oriente. Patmos pag. 80—81.

²⁾ Miklos. et Müller. Acta et diplomat. t. III, pag. 110.

³⁾ Ὁ ἱερός ναός τοῦ μεγαλομάρτυρος Γεωργίου πάλαι μὲν καὶ κατ' ἀρχάς ἔκειτο ὑπὸ τὴν δεσποτείαν καὶ ἐπίσκοπον τῆς Πόθας, ἣτις ἔσχε ὄσω θυγατέρας, Λήμναιαν καὶ Καλὴν ὀνομαζομένης, καὶ ὑπανδρεύσας τὴν Λήμναιαν ἐδωρήσατο καὶ ἐπροικοδότησεν αὐτῇ τὸν ῥηθέντα ναὸν καὶ τὴν ψάλλον ἐν αὐτῷ ὁ ἀνὴρ ἐκείνης, παπᾶ Στέφανος, τῆς δὲ Λημναίας αὐτῆς ἀπαίδου τελευταίας παρῆλαβε καὶ οὐδέξαστο αὐτὸν ἡ ἐκείνης ἀδελφὴ Καλὴ, ἣς ἀπόγονος ὁ Ἰωάννης Καλλονᾶς, ὅτινι οἷα προσήκοντι τῷ γένει καὶ νομίμῳ ἐκείνης κληρονόμῳ περιήλθε λόγῳ κληρονομίας ὁ ῥηθείς ναός. Miklos. et Müll. Acta et diplomat. t. III p. 326.

⁴⁾ Ibid. pag. 345—346.

⁵⁾ „Се же чудно есть, писалъ Барскій, яко единаго священника мирскаго отрока изучихъ лѣпо писати, съ великимъ прилежаніемъ, вже не чюиу не даде мнѣ мзды, но и обезчести мнѣ таковыми злословными словеси, яковыхъ азъ отъ рожденія моего не слышахъ... Подобнѣ и втораго пона синъ, изучився

первой половинѣ XVIII столѣтія. Нынѣшній порядокъ вещей сложился на Патмосѣ сравнительно недавно, не ранѣе конца первой четверти истекающаго столѣтія.

Въ виду сказаннаго вполне понятно то довольно грустное явленіе въ жизни знаменитой патмосской обители, какое намъ приходилось наблюдать ежедневно, не исключая даже и двѣй воскресныхъ и праздничныхъ. До восхода солнца, лишь только прозвучать удары деревяннаго била и раздастся звонъ монастырскаго колокола, подхватываемый обыкновенно на другихъ колокольняхъ приходскихъ храмовъ и служащій для нихъ сигналомъ къ началу богослуженія на всемъ островѣ, иноки обители оставляютъ монастырь и сѣшнать въ свои эноріи для совершенія богослуженія. Соборный храмъ обители, такимъ образомъ, пустуетъ отъ начала до конца богослуженія. Нерѣдко въ храмѣ нѣтъ ни пѣвца, ни чтеца, которыхъ въ наше время замѣняли игумень и пребывающій на покоѣ въ обители целусійскій митрополитъ Амфилохій, неопустительно посѣщающіе всякое богослуженіе. Монастырь поэтому изъ среды своей же братіи вынужденъ за особенную плату нанимать голосистыхъ и знающихъ пѣніе іеромонаховъ, чтобы они неопустительно, а особенно въ дни праздниковъ являлись на каждое богослуженіе къ исполненію своихъ обязанностей. Само собою понятно, о торжественности и продолжительности богослуженія въ патмосской обители нынѣ не можетъ быть и рѣчи.

По завѣщанію преподобнаго Христодула, богослуженіе въ обители должно было совершаться по уставу монастыря преподобнаго Саввы Освященнаго¹⁾, которымъ, безспорно, руко-

отъ мене писанія, убоже безъ благодаренія. Отець же сго не тою не даде миѣ за трудн ничтоже, но и враждова на мя многое время. Путепествіе по св. мѣстамъ востока, стр. 355—356.

¹⁾ Miklos. et Mull. Acta et diplomat. t. III, pag. 71, 88. Ἐπιστήπτω τοίνου το π ι χ ό ν ἐκτελλῆναι τῆς ἐκκλησίας ἡ τοι ε υ ν α ξ ἄ ρ ι ο ν κα-

водились на Патмосѣ вплоть до 1488 года, когда заботами и стараніемъ игумена Θεодула въ обители св. Іоанна Богослова былъ введенъ въ церковную практику аѳонскій Типиконъ (Εἰδησις τοῦ Ἰαθωνος, ἡγουρον τοῦ ἁγίου ὄρους Μάρκου μοναχοῦ σύγγραμμα πονηθέν εἰς τὰ ἀπορεύμενα τοῦ Τυπικοῦ)¹⁾, потребовавшій вмѣстѣ съ тѣмъ и допущенія въ практику рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, наполнившихъ патмосскую типикарницу²⁾, устроенную въ темномъ углу съ правой стороны алтаря соборнаго храма. Указываемую связь патмосской церковно-богослужебной практики съ практикою аѳонскихъ монастырей подмѣ-

τὰ λεπτὸν δηλοῦν πᾶσαν τὴν δι' ἔτους ἐκτελουμένην τοῖς εἰρημένοις Ἱεροσολυμίταις εἶπον Ἀγιοσαβίταις ἐν ψαλμικαῖς τε καὶ εὐχτικαῖς ἀκολουθίαις ἀκρίβειαν...

¹⁾ Древнѣйшій Типиконъ имѣетъ слѣдующую приписку: „Τὸ παρὸν βιβλίον, ἐπιτιθεὲν πρὸς ὠφέλειαν τῶν διέρχουσαί τοῦτο βουλομένων ἱερομονάχων καὶ μοναχῶν διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου τοῦ ὁσιωτάτου ἐν ἱερομονάχοις καὶ πνευματικοῖς χοροῦ Θεοῦ ὁ ὅ λ ο υ καὶ καθ' ἡγουμένου Πατμοῦ, ἀνατέθη δὲ τοῖς λοιποῖς ἱεροῖς ἀναθέμασι τοῦ ταύτου σεβασμιῶναοῦ, ὃς καὶ διορίζεται, ὡς εἴ τις τῶν μετ' ἡμᾶς βουληθῆ πώποτε ἐν οἴῳ ἢ ἕποτα χρόνῳ καθ' ὁιονότινα τρόπον τὸ τοιοῦτον ἢ ἐκποιήσασθαι ἢ χάρισαι, ἢ ἀνταλλάξαι, ἢ ἑτέρως ὅπως ἢ ἕποτα ἀποξενῶσαι τῶν λοιπῶν ἀναθεμάτων εἴηαι τὴν ἀρὰν τῶν τῆ Θεοφόρων ἁγίων πικτέρων καὶ ἡ μερίς αὐτοῦ ἐστὶ μετὰ τῶν εἰπόντων ἄρον, ἄρον, σταύρωσον τὸν Κύριον καὶ εἴηαι τὴν λέπραν τοῦ Γεῖζη“. Съ этого Типикона 1488 года имѣется въ типикарницѣ другой списокъ 1640 года, написанный іеромонахомъ Іаковомъ на средства игумена патмосскаго монастыря Санвы. Обстоятельное описаніе обѣихъ этихъ рукописей будетъ сдѣлано ниже.

²⁾ Заимствование Церковнаго Устава изъ аѳонскихъ монастырей вызвало необходимость для патмосской обители заимствоваться тамъ же и нѣкоторыми потребными богослужебными книгами. Такъ, напр., патмосскій іеромонахъ Δω-
 νασίῃ, приобрѣлъ въ 1642 году въ іюнѣ мѣсяцѣ, „Κεχραχάριον“ XVI в. за 2½ рвала отъ діонисіатскаго (на Аѳонѣ) іеромонаха Μιτροφᾶνα, закинфскаго уроженца (Σακκελιῶν, Πατριαρχή βιβλιοθ. σελ. 217). Это съ одной стороны. Съ другой, по обычаю аѳонскому, являлась нужда завести особую типикарницу и наполнить ее церковно-богослужебными рукописями, необходимыми для вновь принятаго въ практикѣ патмосскаго монастыря Типикона. Съ богатствами этой типикарницы мы будемъ имѣть случай познакомиться цѣлесообразно ниже.

тилъ въ свое время и Барскій-Плака, который по этому поводу пишетъ такъ: „Правило же церковное обще все поютъ лѣпо, чиномъ неотмѣнно, *якоже и въ гору Аѳонской*“¹⁾... „инокѣвъ близъ шестидесятъ, чинно живущихъ, правило на кожанныхъ и на картійныхъ книгахъ чтущихъ, и бденія творятъ доліе и частіе, *яко же и въ гору Аѳонской*“²⁾. По вышеуказаннымъ причинамъ въ настоящее время бденія совершаются на Патмосѣ всего два-три раза въ годъ, накануне храмовыхъ праздниковъ, продолжаются они не болѣе шести часовъ къ ряду и на нихъ отсутствуютъ та блестящая и поражающая зрителя внѣшняя обстановка и церемониальность, какія присущи всенощнымъ Аѳонской горы.

Если вѣрить довольно смутному преданію о посѣщеніи св. Горы печерскимъ подвижникомъ Антоніемъ³⁾, то начало нашихъ сношеній съ Аѳономъ теряется въ глубинѣ первыхъ годовъ нашей христіанской исторіи. Сношенія эти были весьма оживленныя и выражались въ путешествіи туда нашихъ паломниковъ и въ посылкѣ довольно значительныхъ денежныхъ пожертвованій. На нѣкоторое время въ періодъ татарскаго владычества они прерваны были, но потомъ снова возобновились и гораздо съ болѣею интенсивностію, чѣмъ раньше. Особеннаго оживленія наши сношенія съ Аѳонскою горою достигли послѣ паденія Константинополя. Въ теченіи XVI, а особенно XVII⁴⁾ столѣтій аѳонскіе иноки разныхъ монастырей были, можно сказать, безвыѣздными гостями въ предѣлахъ русскаго государства. Не прекращались визиты этихъ

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока, т. II, стр. 184.

²⁾ Тамъ же стр. 357.

³⁾ См. вашу книгу: „Путешествіе по востоку и его научные результаты“ Кіевъ. 1890 г., стр. 62—63, прим. 1.

⁴⁾ Памятники этихъ сношеній изложены въ книгѣ: „Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ“, СПб. 1858, и въ превосходной монографіи профессора М. дух. Акад. П. Каптерева: „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ“ М. 1885 г.

гостей, хотя и не были такъ часты, какъ прежде, въ теченіи XVIII столѣтія. Во все это время греческій народъ вообще и монахи Аѳонской горы въ частности расточали по адресу Россіи и русскаго народа самыя нѣжныя и пламенные чувства любви и благодарности, какъ къ своимъ исконнымъ и щедродательнымъ благотворителямъ и благодѣтелямъ и могущественнымъ защитникамъ и покровителямъ предъ грозною силою османскихъ турокъ, подъ тяжкимъ игомъ которыхъ находился этотъ свободолюбивый народъ съ 1453 года. Указанныя добрыя отношенія двухъ единовѣрныхъ націй продолжались до начала истекающаго столѣтія, или вѣрнѣе до борьбы грековъ съ турками за свою независимость и образованія самостоятельнаго греческаго королевства въ 1832 году но съ этого времени отношенія начинаютъ быстро измѣняться къ худшему. Причиною этого послужили нѣкоторые промахи нашихъ дипломатовъ на востокѣ, которыми съ успѣхомъ воспользовались главнымъ образомъ наши недоброжелатели, англійскіе дипломаты, сумѣвшіе поселить недоувѣріе въ искренность и безкорыстіе одной націи сильнѣйшей по отношенію къ слабѣйшей, и выставить себя самихъ настоящими радѣтелями интересовъ ихъ. Ухудшенію добрыхъ отношеній грековъ къ намъ русскимъ не мало помогло несогласіе нашего Синода на объявленіе схизматиками болгаръ, у которыхъ съ греками довольно давно идутъ споры, и поддержка болгаръ со стороны нашей русской дипломатіи предъ послѣднею русско-турецкою войною и послѣ нея на берлинскомъ конгрессѣ. У аѳонскихъ иноковъ-грековъ, кромѣ, такъ сказать, общенациональныхъ политическихъ интересовъ, существуютъ частныя аѳонскіе, которые касаются насельниковъ св. Горы самымъ чувствительнымъ образомъ и создаютъ свои частныя причины быть недовольными русскими. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ вопросъ объ аѳонскихъ монастырскихъ имѣніяхъ въ Бессарабіи, которыя русское правительство отобрало у аѳонскихъ эпитроповъ въ свое вѣдѣніе, выплачивая монастырямъ $\frac{3}{8}$

всѣхъ доходовъ, получаемыхъ съ этихъ имѣній, а остальные деньги расходуя на нужды народнаго образованія мѣстнаго края и на администрацію, необходимую для управленія этими имѣніями. Недовольство по этому поводу было большое на Аѳонѣ. Вторымъ не менѣе сильнымъ поводомъ къ нерасположенію къ русскимъ для аѳонскихъ иноковъ былъ усилившійся съ 1840 года весьма значительный приливъ на Аѳонъ русскихъ иноковъ, и возрастающее мало по малу превосходство численное, матеріальное и даже нравственное русскихъ иноковъ въ Пантелеимоновскомъ аѳонскомъ монастырѣ предъ монахами греческаго происхожденія. Громкій въ свое время „русско-греческій пантелеимоновскій процессъ“, веденный въ 1874 и 1875 годахъ русскими иноками Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ изъ-за права пребыванія на св. Горѣ и именно въ исконно-принадлежащемъ русскимъ инокамъ монастырѣ, подѣлилъ весь Аѳонъ, можно сказать, на два враждебные лагеря: монаховъ—грековъ и монаховъ—русскихъ¹⁾. Немногіе изъ грековъ (какъ, напр., о. архимандритъ Симонопетрекаго монастыря Неофитъ) имѣли дерзновеніе говорить что-нибудь въ защиту русскихъ. Благодаря энергіи и настойчивости, съ какими русскіе иноки отстаивали свои права на монастырь и сильной поддержкѣ могущественнаго въ ту пору нашего посла при Отоманской портѣ графа Н. П. Игнатьева, названный процессъ окончился побѣдою русскихъ, но эта-то побѣда и усилила еще болѣе нерасположеніе къ русскимъ инокамъ на Аѳонѣ и къ русскимъ людямъ вообще. Такъ какъ русскіе иноки въ процессѣ свои права на монастырь отстаивали по преимуществу на документальныхъ данныхъ, заключающихся въ монастырскихъ хрисовулахъ и омологіяхъ и другихъ книжныхъ и вещественныхъ памятникахъ, то само

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе въ нашемъ изслѣдованіи: „Русскіе на Аѳонѣ“. Очеркъ жизни и дѣятельности игумена священно-архимандрита Макарія (Сущинца) СПб. 1893 г. стр. 161—177.

собою понятенъ тотъ страхъ, какой явился у аѳонскихъ иноковъ, послѣ окончанія русско-греческаго процесса, какъ къ этого рода молчаливымъ, но краснорѣчивымъ свидѣтелямъ ихъ историческаго прошлаго, такъ и къ русскимъ, изъ среды которыхъ стали все чаще и чаще появляться на Аѳонѣ люди, интересующіеся исторіею этой Горы и бытомъ ея обитателей.

Историческое - прошлое современныхъ насельниковъ многихъ аѳонскихъ монастырей не пустило еще глубокихъ корней. Память объ иныхъ временахъ на Аѳонѣ, объ иной національности, населявшей ту или другую обитель и т. п., еще свѣжа не только въ преданіяхъ самихъ насельниковъ, но и въ названіяхъ монастырей, въ церковныхъ росписяхъ, въ надписяхъ на зданіяхъ, вещахъ и т. д. Именуемый *Исирскимъ* или *грузинскимъ* аѳонскій монастырь населенъ нынѣ исключительно *греками*, знаменитый *сербскій монастырь Хиландарь* находится въ рукахъ болгаръ, считающихъ себя подданными свободнаго болгарскаго княжества, *сербскій Святонавловскій* монастырь не имѣетъ въ числѣ своего братства ни одного сербскаго уроженца. За исключеніемъ послѣдняго, который перешелъ къ греческимъ инокамъ послѣ 1731 года, два другіе монастыря вытѣснили законныхъ владѣльцевъ въ сравнительно недавнее время, почти на нашей памяти. Если повнимательнѣе порыться въ архивахъ другихъ аѳонскихъ монастырей, то не будетъ особеннаго труда доказать славянское происхожденіе такихъ, напр., монастырей, какъ *Ксенофъ*, *Ксиропотамъ*, *Филофей* и др. Что могли чувствовать современные обитатели всѣхъ этихъ монастырей, имѣя за своими плечами такое шаткое историческое прошлое и предъ глазами цѣлый рядъ неопровержимыхъ доказательствъ незаконности своего бытія, когда возникъ упомянутый русско-греческій пантелеимоновскій процессъ и когда особенно исходъ его склонился всецѣло въ пользу русскихъ? Здѣсь каждый прежде всего боялся самъ за себя, старался избѣжать той участи, какая выпала на долю ихъ собратьевъ-грековъ, незаконно

присвоившихъ себѣ это древнее русское достояніе. Здѣсь то въ это время возникаетъ гоненіе на всякаго рода свидѣтелей историческаго прошлаго монастырей: книги и архивные документы убираются въ сырые подвалы для естественнаго ихъ уничтоженія, живописи соскабливаются, надписи переписываются, вещественные памятники выносятся въ ризницы, которыя дѣлаются недоступными для посторонняго наблюдателя, особенно русскаго по происхожденію. Всякій русскій любознательный путешественникъ или ученый, интересующійся памятниками старины глубокой и посѣщающій аѳонскіе монастыри, какъ богатые музеи или хранилища ихъ, въ глазахъ владѣльцевъ съ указаннымъ прошлымъ—есть соглядатай, быть можетъ, даже подосланный отъ правительства агентъ его, который можетъ напечатать и пустить добытыя свѣдѣнія въ публику, донести ихъ по начальству, а въ концѣ концовъ вытѣснить ихъ изъ монастыря. Съ какою неохотою открываютъ двери своихъ библіотекъ, архивныхъ хранилищъ и скевофілакій аѳонскіе иноки и какихъ неимовѣрныхъ усилій стоитъ русскимъ ученымъ проникнуть въ нихъ,—мнѣ нѣтъ надобности говорить здѣсь: объ этомъ много говорили покойный преосв. Порфирій Успенскій, архимандритъ Антонинъ, профессора С.-Петербургской Академіи И. С. Пальмовъ и Н. В. Покровскій и многіе другіе изъ профессоровъ нашихъ русскихъ университетовъ и Академій, посѣщавшіе св. Аѳонскую гору съ ученою цѣлію.

Мы были счастливѣе нашихъ предшественниковъ и не можемъ горько сѣтовать на особенное невниманіе къ себѣ аѳонитовъ. Благодаря частнымъ рекомендаціямъ, ознакомленію напередъ съ условіями жизни святогорскихъ насельниковъ и взаимными отношеніями монастырей, изученію живаго разговорнаго языка, такъ какъ на русскомъ языкѣ иноки-греки, даже хорошо владѣющіе имъ, съ большою неохотою вступаютъ въ собесѣдованія, намъ удалось избѣжать весьма многихъ затрудненій и препятствій въ достиженіи намѣченныхъ

дѣлей. Но и наши путешествія по св. Горѣ не обошлись для насъ безъ огорченій, которыя выпали на нашу долю въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ, по видимому, менѣе всего ихъ можно было ожидать. Въ 1886 году лѣтомъ мы должны были выслушать тяжкую брань по адресу Россіи (поводомъ послужила свѣжая въ ту пору новость—изгнаніе принца Баттенбергскаго изъ Болгаріи) со стороны первенствующаго проэстоса, огречившагося болгарина о. К. въ Иверскомъ монастырѣ, владѣющимъ, какъ извѣстно, богатымъ Никольскимъ монастыремъ въ Москвѣ, и встрѣтить такой недружелюбный пріемъ, что для насъ за цѣлую недѣлю открыли одинъ только разъ бібліотеку и при томъ не безъ брани уже лично по нашему адресу¹⁾. Въ слѣдующемъ 1887 году въ монастырѣ Хиландарѣ, обитаемомъ болгарами, которые считаютъ себя подданными свободнаго княжества болгарскаго, намъ и спутнику нашему, бывшему студенту нашей Академіи (нынѣ преподавателю минской семинаріи) А. Крикунову, разболѣвшемуся отъ афонской изнурительной лихорадки, пришлось, благодаря невниманію братіи, въ теченіи почти двухъ сутокъ сидѣть безъ хлѣба и питаться черствыми сухарями. Выручилъ насъ изъ этого тяжелаго положенія, дѣлавшаго дальнѣйшія занятія въ Хиландарѣ невозможными, македонецъ-болгаринъ, продавецъ яицъ и пѣтуховъ, употребляемыхъ въ пищу монахами монастырей идиоритмовъ, появившійся у воротъ Хиландаря и снабдившій насъ питательнымъ провіантомъ.

Другія совершенно отношенія существовали и существуютъ доселѣ у Патмоса по отношенію къ Россіи и къ русскимъ. Частыхъ сношеній у насъ съ этимъ островомъ не было, и начались эти сношенія въ довольно позднюю пору на-

¹⁾ Предъ этимъ за нѣсколько дней впередъ въ томъ же Иверскомъ монастырѣ былъ жестоко оскорбленъ приватъ-доцентъ Петербургскаго университета по кафедрѣ ново-греческаго языка г. *Регель*, которому монахи не позволили заниматься рукописями въ бібліотекѣ даже въ то время, когда тамъ свободно работала какой-то американскій профессоръ...

шей исторической жизни. Находясь въ сторонѣ отъ того пути по которому двигались наши паломники на православный востокъ съ цѣлью поклоненія дорогимъ святынямъ его, связаннымъ съ событіями изъ земной жизни Спасителя и Его учениковъ, о. Патмосъ рѣдко и весьма немногими изъ нихъ посѣщался лично. Въ числѣ такихъ паломниковъ мы можемъ назвать инока Зосиму (1419—1492)¹⁾, Василя Григоровича-Барскаго-Плаву, саровскаго монаха Игнатія (1766—1776)²⁾ и іеромонаха Анкиту (князя Шихматова-Щиринскаго)³⁾. Что же касается другихъ, какъ, напр., игумена Данила XII в.⁴⁾, Трифона Коробейникова (1593—1594)⁵⁾ и Арсенія Суханова XVII вѣка⁶⁾, то они издали лишь любуются этимъ островомъ и говорятъ о немъ въ своихъ запискахъ мимоходомъ и въ большинствѣ случаевъ вещи маловѣроятныя. До какой степени не популяренъ былъ островъ Патмосъ у русскихъ паломниковъ и вообще въ Россіи, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что во всѣхъ посылкахъ царской милостины по монастырямъ и церквамъ православнаго востока, по поводу разнаго рода событій въ жизни нашихъ государей, монастырь св. Іоанна Богослова на Патмосѣ проходитъ полнымъ молчаніемъ. Не упоминаютъ этотъ монастырь и въ росписи заздравной милостины царя Θεодора Іоанновича, посланной въ восточные монастыри въ 1593 году съ Трифономъ Коробейниковымъ и Михаиломъ Огарковымъ, хотя въ той же росписи мы находимъ менѣе знаменитые монастыри, какъ, напр., Богоматери Агіямони на островѣ Хиосѣ и др.

Сношенія съ Патмосомъ, сколько намъ извѣстно, начинаются у насъ только при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и при

¹⁾ Прав. Палест. сборн. т. VIII, в. III, стр. 13.

²⁾ Тамъ же т. XII, в. III, стр. 24.

³⁾ Христ. Чтен. 1891 г. №№ 9—10, стр. 334—335.

⁴⁾ Прав. Палест. сборн. т. I, в. III, стр. 8.

⁵⁾ Тамъ же т. IX, в. III, стр. 3, прилѣж. 4.

⁶⁾ Тамъ же т. VIII, в. III, стр. 25.

томъ не безъ вліянія патріарховъ вселенскаго константинопольскаго и александрійскаго, на опытѣ хорошо знавшихъ о щедрой благотворительности русскихъ государей и русскаго народа. Первыми гостями съ этого острова въ предѣлахъ русскаго государства были архимандритъ и духовникъ Дамаскинъ, келарь старецъ Іоанникій и черный понъ Арсеній съ нѣсколькими бѣльцами, ѣхавшими въ качествѣ ихъ приелуги. Съ этими посланниками изъ патмосскаго монастыря игумень Савва съ братією въ особой грамотѣ къ государю отъ 20 сентября 1646 года просилъ его принять ихъ „въ тишиномъ образѣ, ради любви и подати имъ даръ и милостину, *чтобы намъ вспомоги поборотися безбожнымъ народомъ измаилтелскимъ*, потому что великій поборъ и великую обиду имъ повсядневно ¹⁾ отъ нихъ и ввели насъ въ великій долгъ по

¹⁾ Жалобы патмосскихъ иноковъ на разоренія и тяжкіе налоги отъ агарянъ или „безбожныхъ турокъ“ и „курсаровъ“ или „морскихъ разбойниковъ“, которыми были переполнены просительныя грамоты ихъ, обращенныя къ русскимъ государямъ и русскому народу за милостынею, и сами по себѣ, въ виду ихъ преувеличеній и противорѣчій съ завірительными грамотами восточныхъ патріарховъ, а равно и въ виду ихъ несоотвѣтствія съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей должны быть принимаемы съ весьма большими ограниченіями. Не подлежитъ сомнѣнію, что иноки Іоанно-богословскаго монастыря, разбѣянные по многочисленнымъ островамъ Средиземнаго моря, и самый монастырь на Патмосѣ подвергались грабежамъ и разореніямъ со стороны названныхъ враговъ его (Σαχηλ. Πατριακή βιβλίον. σελ. 63, σελ. 1), но все это случалось далеко не такъ часто, какъ говорятъ многочисленные документы монастыря, и не сопровождалось такими гибельными бѣдствіями для монастыря, какъ все это росписывается широкоѣщательно въ нихъ. Нашъ пѣшеходецъ Григоровичъ-Барскій, долго прожившій на островѣ Патмосѣ и хорошо ознакомившійся съ условіями его существованія, относительно вѣшнихъ враговъ монастыря далъ самыя успокоительныя завіренія. „Еще же озлобляютъ частію и отъ пиратовъ, сѣ есть отъ разбойниковъ морскихъ, писалъ оуъ, *обаже мало что страждутъ*, ибо во время гоненія заключаются въ монастырь, иже стоятъ посредѣ веси, имать стѣни тверди и врата желѣзомъ покроведни, и сице, *не могуше что сотворити*, разбойники огниваютъ на море, христіане же пакы возвращаются въ доми своя. *Обаже пирати не часто приходять*, позѣже островъ не плоденъ есть, къ тому же боится и отъ агарянъ да уловѣнни будуть“ (Стран. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 181). А относительно разбой-

щоту 25,000 еемковъ“. Въ надеждѣ на помощь старцы Іоанно-богословскаго монастыря называли царя Алексѣя Михайловича „новымъ соорудителемъ“ (т. е. вѣтникомъ) своей обители

мости его отъ турокъ тотъ же путешественникъ свидѣтельствуеть, что „единою тамо въ годъ митарь агаряннѣ приходитъ и стужаетъ ихъ, яко единъ мѣсяць долельже собереть дань царску, прочее же нестужими пребиваютъ, развѣ аще когда случится отъ разбойниковъ морскихъ, иже окрадаютъ овцы и козляща“ (тамъ же стр. 190). И это говоритъ нашъ путешественникъ лѣтъ пятнадцать, двадцать послѣ того, какъ патмосскіе иноки описывали свои бѣдствія и скорби въ самыхъ ужасныхъ картинахъ въ тѣхъ прошеніяхъ, какія они подавали Петру I черезъ каждые два года. Очевидно, этими описаніями иноки апеллировали прямо къ доброму сердцу русскаго государя и его подданныхъ, какъ постоянныхъ покровителей и милостынедателей на нужды монастырей и на православномъ востокѣ и внутри своего отечества. Съ такими прошеніями въ Москву плали, ѣхали и шли многочисленныя посольства въ XVII и XVIII столѣтіяхъ не съ одного острова Патмоса, а и изъ другихъ многочисленныхъ острововъ Средиземнаго моря, изъ монастырей аеонскихъ, славянскихъ, метеорскихъ, изъ Палестины, Ангіохіи, Александріи и отдаленнаго Синая. Турки и пираты были лишь благовиднымъ предлогомъ для обращенія за милостынею, которую собирали восточныя православныя монастыри не только въ Россіи и Византіи, у православныхъ христіанъ востока, но даже и у христіанъ иновѣрнаго запада. И патмосскій Іоанно-богословскій монастырь не составлялъ въ этомъ отношеніи исключенія, а шель традиціоннымъ путемъ. Заботами о сохраненіи широкихъ привилегій, дарованныхъ патмосскому монастырю византійскими императорами, и ужасами не существовавшихъ въ большинствѣ случаевъ на дѣлѣ бѣдствій съ цѣлью расположить христіанъ востока и запада къ щедрымъ пожертвованіямъ въ монастырь наполнены главнымъ образомъ тѣ документы которые недавно обнародованы Миклошичемъ и Мюллеромъ въ VI томѣ ихъ изданія: „Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profanda“. Здѣсь мы находимъ подобныя грамоты Іоанно-богословскаго монастыря, обращенныя къ венеціанскимъ дожамъ (pag. 388, 389, 391, 405 et set), къ королю испанскому Филиппу III (pag. 410), къ германскому императору Карлу VI (pag. 427), къ Марку Гримальди, правителю Крита (pag. 400), къ разнымъ генераламъ или магистрамъ ордена мальтійскихъ рыцарей (pag. 396, 397, 400, 404, 406, 409, 412 et set.), къ римскимъ папамъ Пію II (pag. 393), Льву X (pag. 398), Григорію XIII (pag. 402, 403), Павлу V (pag. 413), Урбану VIII (pag. 415, 417), и Иннокентію XI (pag. 421) и къ другимъ лицамъ западнаго вѣроисповѣданія: И эти воззванія ихъ не были тщетными. Императоры, короли и владѣтельные князья охотно подтверждали старинныя привилегіи, какими пользовались патмосскій монастырь св. Іоанна Богослова и его многочисленныя метохіи, гротмейстеры ордена мальтійскихъ рыцарей принимали подъ особое свое покровитель-

и общали „воспоминанія царствія его“ „со святыми и пре-

тзо и тотъ и другіе (in speciali comendatione et protectione), а римскіе папы называя иноковъ патмосскаго монастыря „дорогими чадами“ (dilectis filiis), побуждали всѣхъ христіанъ запада (omnes christianos principes, prelatos, ecclesiarum rectores et cet.) къ посильнымъ пожертвованіямъ на нужды этого монастыря (pag. 402—403) и къ путешествіямъ на островъ Патмосъ (pag. 403) за что общали имъ прощеніе грѣховъ (indulgentiam per nos et sedem apostolicam). Ласка и предупредительность, съ какими принимали папы милостыне-собирателей (таксидіаровъ) патмосскаго Іоанно-богословскаго монастыря и готовность ихъ всегда помочь зависящими отъ нихъ средствами нуждамъ ихъ, бытъ можетъ, въ основѣ своей имѣли и затаенное желаніе со временемъ назвать этихъ отцовъ „nostri dilecti filii“, но въ настоящее время, при отсутствіи фактическихъ данныхъ и послѣ внимательнаго чтенія сохранившихся и обнародованныхъ документовъ сношеній иноковъ этой обители съ Римомъ и вообще съ западомъ, мы счтяемъ положительно невозможнымъ тотъ выводъ, какой сдѣлалъ недавно бывшій на Патмосѣ о. Ванутелли, а именно, что *монастырь Патмоса до послѣдняго времени всегда находился въ зависимости отъ святого сѣдалища на правахъ уни.* „Ora tutti questi documenti senza eccezione, пишеть онъ, constataano in modo esplicito, che il monastero di Patmos fino agli ultimi tempi stava sempre unito alla Santa Sede. (Un quinto sguardo all' oriente. Patmos pag. 89). Не будемъ спорить, что такое заключеніе весьма желательнаго не только для ревностно-преданнаго своей церкви о. Ванутелли, но даже и для самого святого отца, главы той церкви, сыномъ которой считаетъ себя этотъ путешественникъ, но оно, повторимъ снова, фальшиво отъ начала до конца.—Очевидно, этому тенденціозному выводу о. Ванутелли, сдѣланному имъ изъ довѣрчиво предоставленныхъ ему любезнымъ бібліотечаремъ (бывшимъ) о. Героеемъ Флоридисомъ монастырскихъ документовъ, иноки монастыря св. Іоанна Богослова обязаны тому вниманію, какое неожиданно выпало на ихъ долю со стороны нынѣ здравствующаго главы католической церкви Льва XIII. Вскорѣ послѣ отъѣзда съ о. Патмоса о. Ванутелли, въ монастырь отъ его святѣйшества былъ присланъ большой его портретъ съ слѣдующими собственно-ручными подписями: „Ἐλάχιστον δῶρον ἐν τῇ μονῇ εἰς ἀνάμνησιν“ и „Καὶ ἔσται μίᾳ ποίμνῃ καὶ εἰς πατρὸς ἡν“ . Мнимые униаты, озадаченные этимъ „ничтожнѣйшимъ даромъ на память“, съ нескрываемымъ, всегда присущимъ римскому первосвященнику, желаніемъ быть „единственнымъ пастыремъ единаго стада“, долго недоумѣвали, какъ поступить съ нимъ. Сначала рѣшено было водворить этотъ портретъ въ бібліотекѣ монастыря, гдѣ онъ и висѣлъ нѣкоторое время, но потомъ, въ виду нередкихъ посѣщеній монастыря и его бібліотеки западными учеными, которые могутъ давать этому факту свое толкованіе, постановлено было перенести его въ келлію о. игумена, гдѣ мы и познакомились съ этимъ не лишнимъ курьезомъ папы Льва XIII.

главными соорудителя царемы" своими „во всѣхъ божественныхъ молитвахъ“. „Посемъ, писалъ игумень Савва, желая наиболѣе расположить благочестиваго государя въ свою пользу, посылаемъ къ царствію вашему благодать благословенія *отъ части каменн отъ страны. что апостолъ видѣлъ апокалипсиса*, да будетъ на утвержденіе царствія вашего, да сотворитъ тебѣ Господь Богъ многолѣтное о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ“¹⁾. Упомянутое посольство для большаго своего авторитета въ Москвѣ запаслось грамотами вселенскаго патріарха Іоанникія II (1646—1647) и александрійскаго патріарха Іоанникія, которыя, будучи дословно сходными между собою, по содержанію замѣтно разнятся отъ вышеизложеннаго письма къ государю игумена Саввы. „Бѣдные отцы, пребывающей въ той во святой и царской обители (т. е. Іоанна Богослова), пишутъ патріархи въ объясненіе причинъ настоящаго посольства, пребывали всегда въ благоденствіи и благополучномъ пребываніи, но еще имѣли единую вотчину въ преславномъ островѣ критцкомъ, и отъ той отчины бѣдные отцы питались, но и паки и давали дань безбожнымъ агарянамъ и пребывали, якоже Господь повелѣваетъ. Только вложи въ сердца лукавой дьяволъ безбожнымъ агаряномъ, и чиня корованы и воинства на тотъ островъ критцкой, взяли единой городъ, зовомый *Хани*, и въ томъ городѣ была отчина ихъ и разорили до конца, и не имѣя что давати царскіе дани, впаде въ великій долгъ счетомъ 20 тысячъ еeimковъ, и погибаетъ до конца той святой монастырь разоритися, и тѣ нужды и бѣды, что имѣють, видѣли есми добре и посемъ *понуждали ихъ возпримынути и принасти къ милосердой милости великойъ вашей державѣ*. И тѣ отцы, пишутъ патріархи о вышеупомянутомъ камнѣ отъ грота Апокалипсиса, посылають небольшого дара сей святой камень, и *тотъ ка-*

¹⁾ Греч. дѣла 7155 г. связка № 21 въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ. Подлинники подъ №№ 274 и 275.

мень, пишущи святой Иванъ божественное и освященное Евангеліе отъ божественнаго ангела, паде предъ нимъ знаменное Богородица Марія“. Патріархи просятъ Государя „объявить извѣчную его милостину“ и тѣмъ показать себя, „аки новый Константинъ“. Но не смотря на столь лестныя рекомендаціи со стороны двухъ патріарховъ и превозносимый ими „небольшой даръ“ отъ патмосскаго монастыря, настоящее посольство не было пропущено въ Москву и ему въ Путивль были посланы подарки въ такомъ количествѣ: „въ монастырь сорокъ соболей въ 25 рублей, ему жъ архимандриту на милостину сорокъ же соболей по 20 рублей, келарю да черному попу по сороку куницъ меньшей цѣны, гречаномъ бѣльцемъ Николаю да Константину по сороку соболей по 40 рублей сорокъ человѣку“. Что же касается привезенной святыни, т. е. „образа Пресвятыя Богородицы, воображеннаго на камени“, то приказано было отобрать его у нихъ путивльскому стольнику и воеводѣ князю Юрію Долгорукому и прислать въ посольскій приказъ, гдѣ онъ потомъ отданъ былъ на храненіе „посольскаго приказу сторожемъ“, а 25 Іюня „внесенъ къ Государю“. Посольство приказано было отпустить „за рубежъ, на которыя мѣста они ѣхать похотятъ, давъ имъ до рубежа подводки и кормець въ дорогу, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ“. Но посольство, какъ видно, мечтало объ иномъ приѣмѣ въ Москвѣ и объ иныхъ болѣе щедрыхъ царскихъ подаркахъ, а поэтому не осталось довольно тѣмъ, что получило въ Путивлѣ. Извѣщая Государя отъ 14 Іюля 1647 года о полученіи пожалованныхъ подарковъ, архимандритъ Дамаскинъ писалъ ему: „буди вѣдомо, честный царю и самодержцу, что поминаемъ честное ваше имя и славимъ въ концы вселенныя, толко имѣемъ досаду и жалобу великую, что не увидѣли есми чеснаго и святаго и пресвѣтлаго вашего лица и облобызати святой вашей руки, и приѣхавъ славити бѣ великолѣпное имя ваше и славити всегда чесно и велія въ концы вселенныя“¹⁾.

¹⁾ Тамъ же.

Марта 13 дня 1656 года царемъ Алексѣемъ Маханловичемъ дана была, по просьбѣ „Бѣломорскія страны острова Миля монастыря воплощенія Пречистыя Богородицы архимандрита Иакова съ братією“, „жалованная царская грамота“, которою разрѣшалось братіи этого монастыря чрезъ каждые два года пріѣзжать въ Москву и получать опредѣленную царскую милостыню и дѣлать сборъ ея среди русскаго народонаселенія ¹⁾). Около конца семидесятыхъ годовъ XVII столѣтія названный монастырь „отъ скудости своей и отъ налоги турецкихъ разбойниковъ приписася“ къ патмосскому Иоанно-богословскому монастырю, а по этому пріѣзды монаховъ съ острова Миля становятся равносильны пріѣздамъ монаховъ съ Патмоса. Жалованною грамотою царя Алексѣя Михайловича воспользовались иноки въ 1676 году, когда они „пріѣзжали къ Москвѣ бить челомъ о милостинѣ“ къ царю Θεодору Алексѣевичу, но, по показанію старца Гедеона (въ 1697 году, „тѣ ихъ посланные въ черномъ морѣ потонули и пропали безвѣстно, и до сего времени и слуху про нихъ нѣтъ“ ²⁾).

Слѣдующее посольство, состоящее изъ игумена Филоея и старца Гедеона, присланное „изъ монастыря острова Памеа отъ Богословской обители за милостынею“, явилось въ Москву въ 1697 году. Причину пріѣзда своего въ Москву игумень Филоея и старецъ скевофилаксъ Гедеонъ объясняли побужденіями со стороны игумена монастыря Иакова и братіи просить русскаго государя „о (богатой) милостинѣ для того, 1) что тотъ ихъ Богословскій монастырь Патма состроенъ былъ во время греческаго царя Алексія Комнина тому будетъ съ 615 лѣтъ, и отъ древности тотъ монастырь *оградю каменною и кельями разрушился (!)*, а починить той ограды и келей нѣчимъ“, 2) что „нужду они себѣ имѣютъ такую, что всякой братъ на всякой годъ даетъ

¹⁾ Подлинная грамота хранится въ библіотекѣ патмосскаго монастыря.

²⁾ Греческ. дѣла 7205 г. св. № 2 архив. минист. иностран. дѣл. Подлинникъ прошенія къ царю Петру I здѣсь же подъ № 695.

бусурманомъ туркомъ по два червонныхъ золотыхъ“ (!), „да и 3) венецяне берутъ съ того жъ ихъ Богословскаго монастыря Патмы, также и съ приписного монастыря Воплощенія Пречистыя Богородицы Миля и съ педворей ихъ монастырскихъ великіе поборы, потому что тѣ монастыри стоятъ на островахъ межъ турковъ и венетовъ, и отъ венетовъ тѣмъ ихъ монастырямъ чинитца въ поборахъ великое разореніе, а отъ бусурманъ гоненіе“. Въ удостовѣреніе своей личности и данныхъ ему отъ монастыря полномочій старецъ Гедeonъ представилъ „свидѣтельствованное письмо“, въ которомъ значилось, что „общимъ голосованіемъ и мыслию“ всего братства Іоанно-богословскаго монастыря на Патмосѣ онъ, „яки самое ихъ тѣло“, получилъ отъ нихъ „власть и силу пецися о святомъ монастырѣ, куды не пойдетъ къ вѣрнымъ христіаномъ Христа Творца нашего и къ царемъ и государемъ и воеводамъ, ко всякимъ земнымъ градамъ, прося милостыни съ причтомъ своимъ“. Въ этомъ же „письмѣ“ говорилось и о томъ, что онъ „имѣетъ власть“ „пріимати милостыни Пресвятыя Богородицы Рождества, что въ Милонѣ островѣ въ прописномъ монастырѣ“. Съ тою же цѣлію игумень Филоеѣй представилъ въ „свидѣтельство о себѣ“ удостовѣрительное письмо архимандрита Хрисанеа, племянника патріарха іерусалимскаго Досиеа, полученное имъ отъ него въ Яссахъ. Посольство получило, кромѣ жалованья „на пріѣздъ“ ¹⁾), „поденнаго корму во все время пребыванія его въ Москвѣ и въ пути до русской гра-

¹⁾ Подарки „на пріѣздъ“ и др. обыкновенно были для всѣхъ одинаковы и выписывались всегда на справку. Игумену давалось на пріѣздъ „10 рублей, камки 10 аршинъ, сорокъ соболей въ 20 рубл.“, черному старцу—„денегъ 6 руб. и соболей на 17 рубл.“ и „слушкамъ по два рубли, да по сукну амбурскому человѣку“. „Поденный кормъ“ состоялъ для игумена изъ двухъ алтынъ, изъ двухъ кружекъ меду и изъ двухъ кружекъ пива, для чернаго старца—имѣ 10 денегъ, одной кружки меду и двухъ кружекъ пива, для служекъ—по 4 деньги и по кружкѣ пива на человѣка въ день. Кромѣ того, давалось имъ по возу дровъ на недѣлю. Греческ. дѣла 1702 г. связ. № 11 архив. мн. иностран. дѣлъ въ Москвѣ.

ницы, особенную милостыню въ монастырь „на 50 рублевъ соболми“¹⁾.

Въ 1702 году съ грамотою царя Алексѣя Михайловича отъ 1656 года явился въ Москву изъ Іоанно-богословскаго монастыря на Патмосѣ архимандритъ Исаія „съ причетники“. Онъ привезъ съ собою, въ качествѣ святыни, „*листъ изъ Евангелія Христова Блговѣстія апостоли и евангелиста Іоанна Богослова, писанное ученикомъ его Прохоромъ, персть отъ руки святаго мученика Георгія (и) образъ Іоанна Богослова*“, которые велѣно было взять у него „въ приказъ и держать до указу“. Цѣль этого посольства заключалась не только въ томъ, чтобы получить обычную милостыню, но и сдѣлать сборъ съ по всей Россіи, „во всякой богохранимой епархіи и въ богоспасаемомъ градѣ и веси“, среди людей всякаго состоянія и общественнаго положенія. Подтверженіе этому мы находимъ въ грамотахъ игумена патмосскаго Іоанно-богословскаго монастыря іеромонаха Каллиника и вселенскаго патріарха Каллиника II, правившаго престоломъ въ третій разъ (1694—1702), съ которыми прибылъ въ Россію архимандритъ Исаія. „Должно есть вѣдати, благочестивіи христіане, пишутъ отцы патмосской обители въ объясненіе причинъ настоящаго сбора милостыни, что сія вышереченная божественная и дивная обитель въ семь благоначертанномъ и святомъ островѣ, на немъ же возлюбленный ученикъ и наперстный другъ Господа нашего Іисуса Христа, апостоль, глаголю, и евангелистъ Іоаннъ Богословъ чрезъ богосмотрѣвное лучесіяніе въ преестественныхъ блистаніяхъ тресолнечнаго и тресіяннаго начала провозсіа паче серафимъ и паче невестественныхъ всѣхъ чиноначалія небесныхъ силъ песенныя и законныя скрижали, якоже древле Моусей на Синайстѣй горѣ израилтескимъ людемъ давый принесе, но благодати и истины исполнь достоявное богослю-

¹⁾ Проческ. дѣла 7205 г. связк. № 2 и 1702 г. связк. № 11 арх. мин. цюостран дѣла.

віе Святія Троицы богословствова, божественное и святое Евангеліе списа и божественное его откровеніе узрѣ и тайно отъ Бога наученъ сый писаніемъ высокимъ и преестественнымъ Божіимъ таинствомъ. Сія, глаголю, обитель *отдаде нынѣ въ послѣднее и натужное злосчастіе, бѣдствующи въ конечи опустошится и въ ничесомъ состоятся для повседневногo ильненія и изнанія и налога отъ непріятели истинныя и православныя нашея вѣры, также и отъ разбойниковъ, которые всегда насъ и святую сію обитель разоряють и иныя накидываютъ на насъ подати несносныя, овогда убо пленяще насъ и множество злата отыскиваютъ для свободы, овогда же разными хитростми и коварствы оклеветаютъ насъ, и такъ что уже *послѣднюю рубашу здирають съ насъ*, понеже едина бѣда прейдетъ, а другая настанетъ и толико, что уже *невозможно нимаго намъ дыхати* отъ частыхъ и безпрестанныхъ приключшихся намъ отъ безбожниковъ для обыкновеннаго и, негли рещи, естественнаго ихъ сребролюбія. Толика убо зла навели они той нашей обители, что уже и святые сосуды, паникадилы и кадилницы и иныя многоцѣнныя утвари, не имущимъ намъ что имъ дати, понудихомся расточити ихъ и вмалѣ заскудѣеть и вовсе сей честный и благочестивый монастырь... Прочее убо настоящую нужду и утѣсненіе видяще, не отчаялися есмы, но пожелахомъ нѣкія помощи и отрады обрѣсти за неимѣніе еще отъ царскихъ дарованій доходовъ, якоже овогда бываемъ отъ агарянъ изгоняеми. Разсудихомъ послати къ вашему привѣтству, благочестивіи и любомилостивіи христіане, преподобнаго и святаго проигумена ¹⁾ господина куръ Исаія съ соборомъ его, о чемъ молимъ и просимъ вашу любовь, щедролюбивые христіане, поважите ему, а напаче вышереченной обители благоутробія щедротъ и помилуйте его*

¹⁾ *Прогуменъ*, т. е. бывшій игумень всюду называется *архимандритомъ* въ нашихъ бумагахъ, въ виду отсутствія въ нашей монастырской практикѣ цѣлебнаго титула.

кѣждо по произволѣнію своему и по силѣ своей тихимъ лицомъ и безъ роптанія“ ¹⁾).

Густоты красокъ не пожалѣлъ о. игумень патмосской обители Каллиникъ, чтобы изобразить страшныя картины ужаса и несчастнаго положенія своей обители и тѣмъ сильнѣе воздѣйствовать на нѣжныя и любвеобильныя сердца русскихъ людей, искренно расположенныхъ къ монастырямъ и всегда отзывчивыхъ къ ихъ нуждамъ, но вселенскій патріархъ Каллиникъ II въ своей рекомендательной граматѣ эти картины несуществующаго убожества и нищеты довелъ до *plus ultra*, чтобы не сказать болѣе. „На островѣ Патмосѣ, писалъ онъ въ Іюнѣ 1702 г., обрѣтается честный и божественный монастырь во имя святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста наперстника возлюбленнаго и дѣвственника Іоанна Богослова, сына Громова, Духомъ святымъ научену бывшу тайно неизреченнымъ даже до конецъ вселенныя, еже „въ началѣ бѣ Слово“ возгремѣвшу досточудно и преславно, яко же есть вѣдомо *тамошнимъ исторіописателямъ*, который монастырь въ давныхъ лѣтахъ отъ приснопамятныхъ благочестивыхъ и православныхъ царей многими расходами изъ пропастей воздвиженъ былъ и *строеніемъ дивнымъ и досточуднымъ* украшенъ былъ, и даже донинѣ уже отъ святыхъ отцевъ, сущихъ въ немъ, устрояемъ и управляемъ есть, обаче и то во утѣсеніи и жестокомъ ихъ пребываніи, ради належащаго работы бремене и для скудости и лишенія могущихъ той святой монастырь расходами своими устроити, понеже многое и долгое время есть, что помрачаяй вся подлежащая теченіемъ и движеніемъ вещей, *многія части того монастыря согнившія отъ древности многолтія приключишася уже къ упаденію*, изъ которыхъ убо нѣкѣи отцы трудолюбивы суть, и съ великимъ потомъ отъ всея силы своея потщившася, насилу возмогша нѣколько обновити въ немъ. Но большая часть оста-

¹⁾ Греческ. дѣла 1702 г. свазк. № 11 изъ арх. мѣнест. иностран. дѣлъ.

лася еще не состроена, которую страхъ есть, чтобъ пакы ю не разорили. Того ради для крайня своей нужды вси господа присудили притещи и прибѣгнути къ щедротамъ милости благочестивыхъ и благоговѣйныхъ васъ христіанъ, дабы чрезъ ваше заступленіе и помощь обрѣли утѣшеніе и страсти исцѣленіе потребное... дабы чрезъ ваше богатое подаяніе и вспоможеніе и благодѣяніе отцы и протчіе собора того обитатели возмогли состроити и обновити и протчія части въ томъ монастырѣ, которыя нужно требуютъ твердаго и крѣпкаго обновленія и вся оскудѣваемая въ прежнемъ состояніи да будутъ созданы¹⁾.

Но велерѣчивыя грамоты не произвели сильнаго впечатлѣнія на молодаго государя Петра I, нуждавшагося въ денежныхъ средствахъ для своихъ домашнихъ государственныхъ надобностей, а поэтому посольство „изъ иностранныхъ далекихъ палестинъ“ получило лишь обычную милостыню въ монастырь „собольми на 50 рублей“, лишившись неожиданно для себя противъ обыкновенія милостыни на каждое лицо посольства въ отдѣльности, а равно и установленной дачи „на прѣздъ“, вмѣсто которой архимандриту дано было „камки 10 аршинъ и толмачю и челядникомъ по сукну амбургскому челоу мѣрою по 5 аршинъ“. Само собою понятно, не такого пріема ожидалъ себѣ архимандритъ Исаія въ Москвѣ, а поэтому въ генварѣ 1703 года подалъ на имя государя прошеніе, въ которомъ, указывая на то, что тѣмъ „всемилоствѣйшаго государя жалованіемъ за дальностію въ монастырь проѣхать нечемъ“, просилъ его „для совершенной своей скудости своего великаго государя жалованья на милостыню въ монастырь и на проѣздъ дорогою *прибавить*“. Государь уважилъ просьбу о. архимандрита и велѣлъ ему дать „на проѣздъ въ дорогу къ прежней дачѣ 30 рублей“²⁾. Кромѣ того, государемъ послано было на Патмосъ, какъ мы узна-

¹⁾ Греческ. дѣла 1703 г. № 11 арх. мич. иностр. дѣл.

²⁾ Тамъ же.

емъ изъ письма иноковъ этого монастыря отъ 1704 года ¹⁾, много иконъ для украшенія храма св. Іоанна Богослова.

Черезъ два года ѣздилъ за милостынею въ Москву архимандритъ Никифоръ съ іеромонахомъ Леонтіемъ и діакономъ Макаріемъ. „Мы богомольцы ваши, писали отцы патмосскаго Іоанно-богословскаго монастыря въ объясненіе причинъ новаго посольства въ граматѣ, данной о. Никифору, обрѣтающіеся во святѣй обители святаго апостола и евангелиста и наперстника Христова Іоанна Богослова, въ немже написана и святое Евангеліе и Откровеніе Божіе, еже есть Апокалипсисъ, и живуще въ монастырѣ томъ зѣло отягчени есмы отъ злочестивыхъ турокъ и зѣло страждемъ неслосными податми, отъ которыхъ намъ случися велия бѣдность и оскудѣнія монастыря и одолжилися десятию тысящами яфимками, въ которыхъ мы, заложивше святую церковную утварь, мало что заплатили, понеже въ то же время приплыли малтійскіе четыре корабли и стали подлѣ нашего монастыря и, написавше письмо, прислали къ намъ и милостыни тридцать ефимковъ съ десятию своими человекъ на малыхъ судѣхъ, и велѣли они имъ у насъ спрощать: знаемъ ли гдѣ каковые турецкіе корабли и чтобы пищу и питіе прислать имъ на корабли. Въ то же время и наша турецкій предъуспѣ въ монастырь нашъ многія дани правель на насъ. И по днехъ вѣколикихъ, изшедшимъ изъ монастыря туркомъ

¹⁾ „Иконы и жалованье его великаго государя чрезъ руку праводобвѣйшаго во іеромонасехъ архимандрита господина Исаія привяли, избыщаютъ патмосскіе монахи Петра I, в иконами тую Богословову церковь украсили, а жалованьемъ многіе долги платили. Однакожь, прибавляютъ иноки, въ нынѣшнее время настали *гарахи* (турецкое слово *харачъ* — дань, подать) премногія и ныня подати грабежныя отъ злочестивцевъ, также и отъ разбойническихъ находженій весьма разоряются и вся сокровища и сосуды и ныня утвари церковныя врученны въ руки поганцовъ и въ самое крайнее разореніе и опустошеніе достигають сей святой монастырь и бьютъ челомъ, чтобъ учинити тому монастырю *повышеніе въ жалованіи*“. (Греческ. дѣла 1704 г. связка № 22, архивъ мѣн иностр. дѣлъ. Подлинникъ здѣсь же № 713).

на свое имѣ губилище, срътошася съ тѣми посланными къ намъ малтезами и устремшася на нихъ, и яша, и письмо у нихъ обыскаша, узнавше дѣю (мысль) въ монастырь нашъ привели ихъ, и письмо ихъ предъ нами чли, претяци намъ мукою и смертію. Таже, оковавши насъ, хотѣли послать къ слатану своему и все прибытіе монастырское—людей и скотъ разорити и разгнати и вовсе погубити: обаче милосердіе Божіе и ходатайство православныхъ христіанъ и по закладъ нашему вышешомянутыхъ святыхъ церковныхъ утварей въ 10,000 яфимкахъ освободило насъ, отъ которыхъ мы половину запла-тили. Чесого ради о второй, не имѣюще мы ниоткуда помощи, ниже гдѣ главы приклонити, и сего ради послахомъ въ сіе Богомъ хранимое великороссійское московское государство отца нашего пречестнаго господина киръ Никифора, дабы вашимъ подааніемъ и заступленіемъ святая церковь Апокалипсиса, въ немъ же святое Евангеліе написася: „Въ началѣ бѣ слово и Богъ бѣ слово“ и прочая и о святѣй Троицѣ обявися и все твердо исполнися чрезъ него же новый законъ явися, и христіанская вѣра утвердися, невѣрныхъ же по зло-вѣрію ихъ ослѣпи“¹⁾).

Архимандритъ Никифоръ, кромѣ этого письма къ русско-му народу и другого къ царю Петру I, имѣлъ при себѣ особую грамоту вселенскаго патріарха Григорія III (1702—1707), кото-рою дается право ему „ениграхиль носити и вся священная совер-шати, идѣже аще припадетъ свѣдомомъ по предстоятелей мѣстъ и помыслы примати приходящихъ къ нему исповѣдывати совѣ-сти своя“. Тою же грамотою 1704 года патріарха свидѣтель-ствуется, что патмосскій монастырь платитъ турецкому прави-тельству по 10 ефимковъ за каждаго брата и терпитъ много бѣдъ „отъ нахождения турецкихъ и иновѣрныхъ языкъ, часто приходящихъ онамо морскихъ разбойникъ“²⁾. Подорожная для

¹⁾ Переводъ этого письма хранится въ бібліотекѣ патмосскаго Іоанно-богословскаго монастыря.

²⁾ Переводъ въ бібліотекѣ патмосскаго монастыря.

о. Никифора и его спутниковъ дана была въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1705 года ¹⁾, а помимо ея онъ запасся въ Константинополѣ „проѣзднымъ письмомъ“ отъ нашего резидента въ Константинополѣ Толстаго ²⁾.

Посольство везло въ Россію, какъ значится въ монастырской записи отъ 30 Марта 1704 года, слѣдующія святыни: частицы мощей св. Іоанна кущника, св. Іакова, брата Божія, и св. Меркурія ³⁾, но, по пріѣздѣ въ нее, объявило лишь такія святыни: образъ Іоанна Богослова, часть мощей великомученика Георгія и *часть мощей великомученика Меркурія* ⁴⁾. За привезенную и объявленную святыню архимандритъ получилъ милостыню въ монастырь „на 50 рублей соболами“, а „жалованье на пріѣздъ и на отпускъ и поденной кормъ“ — „по указной статьѣ“ ⁵⁾.

Архимандритъ Никифоръ остался недоволенъ настоящею милостынею и въ маѣ 9 числа 1705 года подалъ прошеніе на имя государя, которымъ просилъ „къ вышеупомянутому жалованью на проѣздъ для дальнаго пути выдать своего великаго государя жалованья, чѣмъ ему великому государю объ немъ Богъ извѣститъ“. Въ своемъ прошеніи архимандритъ Никифоръ объясняетъ и причину, почему обычная милостыня въ монастырь для него въ настоящій пріѣздъ крайне скудна. „Въ прошломъ, государь, 1704 году, писалъ архимандритъ, ѣдучи намъ богомолцомъ твоимъ въ сіе твое великороссійское государство съ твоею великаго государя жалованною грамотою для челобитья о милостинѣ въ монастырь, въ Кіевѣ насъ задержали, и жили мы тамо слишкомъ два мѣсяца, также и въ Сѣвску и велми изпроѣлися, и милостини ниоткуда же намъ давано и, заимствуя у купецкихъ людей, циталися мы,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Греческ. дѣла 1704 г. связк. № 22 арх. минист. иностр. дѣлъ.

³⁾ Имѣется записъ въ бібліотекѣ патмоскаго монастыря.

⁴⁾ Грече. дѣла 1705 г. связк. № 9 арх. минист. иностр. дѣлъ.

⁵⁾ Тамъ же.

а прїѣхавши намъ въ Москвѣ, по твоему великаго государя указу, выдано намъ твоего государева жалованія въ монастырь и тѣмъ твоимъ государевымъ жалованіемъ расплатилися з долгами своими, а остальными денгами написали двѣ болшія мѣстныя иконы: образъ Вседержителя Бога, да образъ святаго Іоанна Богослова Апокалепсиса, и отъ того твоего государева жалованья ничего намъ не осталось и не имѣемъ чимъ съ Москвы съѣхати. Всемилоствѣйшій государь, просимъ вашего величества, вели, государь, намъ милостину выдать, чимъ бы возмогли мы святыя иконы въ монастырь отвести“. Но въ Москвѣ мало теперь интересовались прїѣздами греческихъ архимандритовъ и привозомъ всякаго рода „святыни“, а поэтому архимандритъ Никифоръ, не надѣясь получить желаемую милостыню у государя, серьезно занятаго внутреннимъ преобразованиемъ своего государства и сильно нуждавшагося въ средствахъ, въ своемъ прошеніи рѣшился пообѣщать ему свою услугу, въ которой Петръ первый наиболѣе всего имѣлъ надобность въ данную минуту. „Еще молю, царскую державу твою, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту о пропускѣ моемъ, прибавилъ о. Никифоръ, чтобъ не было мнѣ по городомъ никакія зацѣпки и задержанія ѣхати къ Москвѣ и привезу съ острововъ и изъ Царяграда людей добрыхъ, капитановъ, мастеровъ, которые дѣлаютъ катарги и корабли, служить тебѣ, великому государю, потому что я въ Царѣградѣ учиненъ духовнымъ отцемъ повелѣніемъ и данною мнѣ грамотою святѣйшаго вселенскаго патріарха ¹⁾ православнымъ христіаномъ и знаю вѣру и мысль ихъ, что желаютъ они служить тебѣ великому государю ради православныя христіанскія вѣры“. О. архимандритъ Никифоръ въ тѣхъ же видахъ поставилъ на листѣ прошенія и послѣдній довольно странный, но, по его расчетамъ, не лишній въ

¹⁾ Разумѣется вышеупомянутая грамота 1704 года вселенскаго патріарха Гавріила Ш.

ту пору аргументъ, подписавшись многозначительно такъ: „Вашего величества низжайшіи богомолцы монастыря святаго Іоанна Богослова святаго Апокалипсиса града Патма, царственныя же обители *вашей* и патріаршія Никифоръ архимандритъ з братією, *дядя родной капитана Стаматія, который нынѣ на Воронежѣ*“¹⁾. Но едвали все это имѣло какое-нибудь вліяніе на особенную къ нему монаршую милость и благоволеніе. Сумма царской милостыни „на дорожный проѣздъ“ для о. Никифора въ дѣлѣ не обозначена, но на справкѣ показана прежняя 1702 года милостыня архимандриту Исаи „въ 30 рублей“, каковую сумму, нужно полагать, получилъ услужливый родственникъ капитана Стаматія, что на Воронежѣ, архимандритъ Никифоръ²⁾.

Черезъ новые два года, т. е. въ 1707 году, пріѣзжалъ съ Патмоса за милостынею архимандритъ Герасимъ³⁾, но и его пріѣздъ не былъ счастливѣе въ смыслѣ полученія большей милостыни отъ московскаго государя, какъ и пріѣзды его предшественниковъ. Далѣе мы не видимъ въ дѣлахъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ документовъ, относящихся къ пріѣздамъ въ Россію патмосскихъ иноковъ за милостынею. И намъ думается, не будетъ большой ошибки, если мы скажемъ, что такіе пріѣзды, сдѣлавшіеся было въ послѣднее время частыми, надолго прекратились. Россія находилась наканунѣ полтавскаго боя, а поэтому пріѣзды въ нее за милостынею были уже несвоевременны и даже не безопасны для пріѣзжихъ въ виду военнаго времени. Пріѣзды прекратились и изъ другихъ монастырей православнаго востока и на долгое время.

27 октября 1735 года были составлены, такъ называемые; „палестинскіе штаты“, а въ 1742 году на основаніи ихъ

¹⁾ Греческ. дѣла 1705 г. № 9 архив. минисг. иностран. дѣлъ.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Греческ. дѣла 1707 г. связка № 2 архив. мѣн. иностр. дѣлъ.

изданъ былъ св. Синодомъ особый указъ, коимъ велѣно было монастырямъ православнаго востока, имѣвшимъ право, „по силѣ жалованныхъ въ оныя монастыри отъ всероссійскаго императорскаго престола грамотъ, производить ея императорскаго величества милостиваго жалованья и за онымъ присылать изъ тѣхъ монастырей въ Москву чрезъ 5 лѣтъ въ шестой годъ, за которые того жалованья и выдавать изъ московской святѣйшаго Синода конторы... въ каждый монастырь по 35 рублей въ годъ, а на пять лѣтъ по 175 рублей“. Въ числѣ такихъ монастырей подъ № 41 значится „Бѣломорскія страны приписной къ Богословскому острова Патма монастырь Богородицкій, что на островѣ Милѣ“¹⁾.

Намъ неизвѣстно, воспользовались ли патмоскіе иноки своимъ правомъ, предоставленнымъ имъ указомъ св. Синода 1742 года, но мы знаемъ, что въ 1760 году, по указанію изъ Іоанно-богословскаго патмосскаго монастыря, долженъ былъ отправиться въ Россію за милостынею иринупольскій епископъ Софроній, который въ ту пору исправлялъ обязанности игумена въ госпиталѣ святаго Іоанна Предтечи въ Яссахъ въ Молдавіи. По случаю, однако, неблагоприятнаго времени (ἀπο τὴν ἀνωμαλίαν τοῦ καιροῦ, ὃ ὁποῖος ἐγνωρίσθη εἰς ἄλλους γκενεράλιδες), эта поѣздка епископа Софронія не состоялась²⁾.

Монастырь съ особеннымъ благоговѣніемъ поминаетъ въ числѣ своихъ милостынедателей русскую государыню императрицу Екатерину II, съ именемъ которой онъ связываетъ многія и такія пожертвованія, которыя были сдѣланы въ монастырь ея царственными предшественниками и ей не принадлежать³⁾, но самая популярность ея имени на Патмосѣ,

¹⁾ Греческ. дѣла 1742 г. связк. № 12 арх. мин. иностран. дѣлъ.

²⁾ Запись хранится въ библіотекѣ монастыря на Патмосѣ.

³⁾ Монахи приписываютъ Екатеринѣ II пожертвованіе намѣстныхъ иконъ въ соборномъ монастырскомъ храмѣ (Н' Πατμος ὑπὸ Μ. Μαλανδράκη ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 15), но это не вѣрно, потому что ихъ видѣлъ въ монастырѣ еще въ 1731 г. Григоровичъ-Барскій (Страств. по св. мѣстамъ востока т. II стр. 184).

живучесть преданія среди иноковъ Иоанно-богословскаго монастыря о милостивомъ вниманіи къ ихъ обители эллинофильствовавшей русской государыни служитъ достаточнымъ ручательствомъ за достовѣрность даннаго преданія, которое, къ сожалѣнію, мы не можемъ провѣрить по документамъ. Поводъ къ царской милости на Патмосъ былъ самый естественный. Русскій флотъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ XVIII столѣтія, подъ командою знаменитаго любимца императрицы адмирала Орлова-Чесменскаго, нѣкоторое время стоялъ на якорѣ въ патмосской гавани и памятникомъ своего пребыванія оставилъ здѣсь прахъ одного капитана, погребеннаго въ кладбищенской монастырской церкви и напутствованнаго краснорѣчивымъ словомъ ¹⁾ знаменитаго витія своего времени Данила Керамевса, дидаскала патмосской Академіи. По всей вѣроятности, по представленію этого адмирала, императрица Екатерина II пожертвовала въ патмосскій монастырь наперсный архимандричій крестъ съ драгоценными украшеніями ²⁾ и большой серебряный вылащенный сосудъ, за свою величину не употребляемый въ практикѣ. Объ этомъ сосудѣ мы не слышали въ монастырѣ преданія, что онъ пожертвованъ русскою императрицею, но мы сдѣлали это заключеніе на томъ основаніи, что подобныя чаши жертвовались на Аѳонѣ, напр., въ монастырь Хиландарь ³⁾ и въ другіе монастыри православнаго востока и повсюду съ ними соединяется имя императрицы Екатерины II.

Послѣдняя царственная жертва въ этотъ монастырь принадлежитъ покойному великому князю Константину Нико-

¹⁾ Слово это издаю I. Саккеліономъ въ журналѣ „*Παρουσία*“ том. 1, τούτ. ε' ἐν Αθήν. 1887 ετ. σελ. 219—223.

²⁾ Крестъ этотъ—любимый патмосскими игуменами, такъ какъ его мы видѣли на многихъ живописныхъ портретахъ ихъ, украшающихъ стѣны главнаго монастырскаго архондарика или гостинной.

³⁾ Порфирій Успенскій. Первое путешествіе въ аѳон. монастыри и скиты Кіев. 1877 г., ч. II, отд. 1, стр. 14.

лаевичу, лично съ своею супругою великою княгинею Александрою Иосифовною посѣтившему островъ Патмосъ въ 1845 году. Рукою покойнаго I. Саккеліона въ рукописномъ „Γ' κατορθωσις“ преподобнаго Христодула № 267 записанъ отъ имени великаго князя даръ монастырю въ 3,000 піастровъ¹⁾).

По жертвованіи русскаго народа иконами, церковною утварью и другими предметами—на лицо и во множествѣ хранятся въ храмахъ и скевофилакіи.

Вторымъ немалозначительнымъ связующимъ звѣномъ для патміотовъ съ русскимъ народомъ послужило то обстоятельство, что Іоанно-богословскій монастырь далъ приютъ въ стѣнахъ своихъ мощамъ южно-русскаго уроженца (ἀπὸ τῆν πικρῶν Ρ'ωσσίαν) преподобно-мученика Пахомія²⁾, пострадавшаго за исповѣданіе вѣры Христовой, отъ турокъ въ Усаѣ въ въ филadelphійской (въ Малой Азій) епархіи въ 7 день мая мѣсяца 1730 года³⁾. Знаменитый оспователь патмосской Академіи іеродіаконъ Макарій написалъ въ честь этого новаго преподобно-мученика „λόγος ἐγκωμιαστικὸς“⁴⁾, напечатанный въ книгѣ: „Ἱερά σαλπικίς“ и въ сокращеніи изложенный въ книгѣ подъ заглавіемъ: „Νέον μαρτυρολόγιον“. Этому же писателю принадлежитъ, по всей вѣроятности, и составленіе особенной службы⁵⁾ въ честь преподобно-мученика Пахомія, которая

¹⁾ И. Пальмовъ. Отчетъ о научныхъ занятіяхъ изъ времени пребыванія въ Царьградѣ и изъ путешествія на Аѳонъ, въ Солунь, Аѳины и на о. Патмосъ (съ сент. 1883 г. по 15 мая 1884 г.) (Журналы Собран. Совѣта Акад. за 1886 г. стр. 250).

²⁾ Григоровичъ-Барскій нѣдннмъ словомъ не упоминаетъ о мощахъ Пахомія въ своемъ „Страствованіи“.

³⁾ Νέον μαρτυρολόγιον. Ἐνετίησι 1799 ετ. σελ. 143—147. Слнч. еп. Порфирія Успенскаго „Второе путешеств. по св. горѣ Аѳонской“ М. 1880 г. стр. 361—362.

⁴⁾ I. Σακκελιων. Πατρ. βιβλιοθ. σελ. 221.

⁵⁾ Служба эта рукописная и хранится въ типикарницѣ. Заглавіе ея такое: „1730 ζ' ἡμέρα τῆς ἀναλήψεως ὡρα γ' μαρτόριον τοῦ ἁγίου ἐσιμαρτορος Παχωμίου εἰς χώραν Οὐσαχίων ἐπαρχίαν τῆς μητροπόλεως φιλαδελφίας εἰς Αἴτιαν“.

торжественно совершается на Патмосѣ въ день кончины новоявленнаго святаго. До послѣдняго времени были обложены въ серебро лишь только персты руки преподобнаго Пахомія, а „другія части, по словамъ И. С. Пальмова, скрыты въ деревянномъ сундукѣ“¹⁾. но мы видѣли уже и большой серебрянный ящикъ, предназначенный для храненія всѣхъ останковъ сего святаго и сооруженный на средства обители. Само собою разумѣется, что чтимые останки преподобнаго Пахомія въ связи съ развившимся обожаніемъ русскаго народа²⁾ въ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій со стороны всей греческой націи, ожидавшей отъ него своей свободы отъ тяготѣвшаго надъ ней ига и поддерживаемой въ своихъ иллюзіяхъ нашимъ эллинофильствующимъ правительствомъ во главѣ съ императрицею Екатериною II, напоминали патміотамъ постоянно о томъ народѣ, изъ котораго вышелъ этотъ преподобно-мученикъ, и дѣлали его имя весьма популярнымъ среди нихъ. Лучшими выразителями тѣхъ чувствъ, какія питали къ русскому народу обитатели о. Патмоса въ это время, были патмосские уроженцы, дидаскалъ Давидъ Керамевъ въ своихъ словахъ³⁾ на кончину императрицы Екатерины II и у гроба упомянутаго выше капитана флота графа Орлова-Чесменскаго и бывшій александрійскій патріархъ Теофилъ въ „ἐγκώμιον“⁴⁾ εἰς τὸν αὐτοκράτορα πασῶν ἑτῶν Ῥωσσῶν Παῦλον Πατριάρχην“⁴⁾. Эти симпатіи и добрыя чувства, благодаря отсутствію всякихъ недоразумѣній, продолжаютъ сохранять свою силу на Патмосѣ и до настоящаго времени. Укрѣпленію ихъ помогаютъ пребываніе весьма многихъ патміотовъ въ предѣлахъ нашего отечества съ торговыми цѣлями, по преимуществу въ Одессѣ, воспитаніе

¹⁾ И. Пальмовъ. Отчетъ о научныхъ занятіяхъ (Журналы совѣта СПБ. дух. Акад. за 1886 г. стр. 250).

²⁾ Христ. Чтен. 1879 г. кн. II, стр. 442—443.

³⁾ Παρνασσός τ. 1, σελ. ε' 1887 ετ. σελ. 219—226.

⁴⁾ Γ. Σαχκελ. Πατριαρχ. βιβλιοθ. σελ. 227.

дѣтей въ одесскомъ греческомъ училищѣ и въ русской амбетьевской школѣ въ Каирѣ, состоящей подъ покровительствомъ нашего Государя Императора и вообще близкое соприкосновеніе патмосскихъ грековъ съ русскими людьми. Отсюда нисколько неудивительно, что многіе изъ патмосскихъ уроженцевъ говорятъ по русски, какъ природные русскіе, съ любовію вспоминаютъ о Россіи, охотно и подолгу живутъ въ ней. Каждый русскій паломникъ или путешественникъ, которыхъ бываетъ на Патмосѣ и доселѣ весьма мало,—желанный, дорогой гость. Его всѣ встрѣчаютъ съ предупредительною внимательностію, съ полною готовностію оказать ему всевозможнаго рода услуги и долго потомъ съ любовію вспоминаютъ о немъ, по его отъѣздѣ. Такую восторженно-благоговѣйную память хранятъ патміоты о посѣщеніи ихъ монастыря покойнымъ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, отцомъ обожаемой ими Королевы эллиновъ Ольги Константиновны, и добрыя воспоминанія о послѣднихъ русскихъ посѣтителяхъ Патмоса: о проф. С.-Петербургской духовной Академіи И. С. Пальмовѣ и о бывшемъ синодальномъ миссіонерѣ извѣстномъ о. Арсеніѣ. Неожиданный въ прошломъ (1891) году въ іюнѣ мѣсяцѣ пріѣздъ на Патмосъ нашего посла при Оттоманской портѣ А. И. Нелидова съ чинами нашего константинопольскаго посольства на станціонерѣ былъ настоящимъ праздникомъ для радушныхъ патміотовъ, о которомъ они долго не забудутъ. Мы лично не находимъ подходящихъ словъ, которыми бы могли выразить чувства глубокой благодарности за то радужное гостепрѣимство, которое намъ было оказано на Патмосѣ во все время нашего тамъ пребыванія, за ту постоянную готовность и предупредительность, съ которыми о. игумень и вся братія обитатели относились къ нашимъ нуждамъ и желаніямъ научнаго характера. Двери богатой бібліотеки, церковной ризницы и монастырскихъ храмовъ были открываемы безъ всякаго промедленія по первому нашему желанію, а любезные о. бібліотекарь, скевофилаксъ и евъли-

сіархъ спѣшили всячески, пасколько это было въ ихъ силахъ, облегчить наши занятія. Мы были весьма польщены визитомъ народныхъ димарховъ, пришедшихъ насъ поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ на островъ, а ихъ вторичный визитъ съ о. игуменомъ монастыря Веніаминномъ во главѣ, вмѣстѣ съ почетными правящими старцами обители и съ пребывающимъ на покоѣ въ этомъ монастырѣ, бывшимъ пелусійскимъ митрополитомъ (александрійской патріархіи) о. Амфилохіемъ въ день 30 Августа, явившимися привѣтствовать насъ со днемъ тезоименитства обожаемаго Государя Императора Александра III, тронулъ насъ до глубины души. Учащаяся молодежь, проживавшая на Патмосѣ по случаю каникулярнаго времени, посѣщала насъ нерѣдко въ монастырѣ. дѣлила съ нами время отдыха и нашихъ небольшихъ экскурсій по острову и снабжала насъ даже русскими по преимуществу одесскими газетами. Подъ часъ намъ не вѣрилось, что мы находимся далеко внѣ предѣловъ дорогого отечества. Русская рѣчь, которою небойко владѣеть, за рѣдкими исключеніями, почти каждый мальчикъ патміотъ, въ магазинахъ русскіе издѣлія и продукты: сыръ, масло, консервы, чай, сахаръ и т. п., въ домахъ—наши тульскіе самовары и иногда по два, въ обращеніи и съ значительнымъ даже лажемъ наша серебряная монета ¹⁾, обыкновенно строго преслѣдуемая турецкою таможеню за свою низкопробность и не имѣющая хода, кромѣ Іерусалима, въ другихъ мѣстахъ турецкой имперіи—все это невольно напоминало намъ родину и краснорѣчиво говорило о культурномъ вліяніи ея на этотъ любопытный во многихъ отношеніяхъ далекій отъ насъ островъ Бѣлаго моря. Въ средѣ иноковъ патмосской обители мы неоднократно слышали желанія видѣть здѣсь русскихъ иноковъ, которые могли бы устроиться на правахъ скита при гротѣ Апокалипсиса, а также дожить до того времени, когда и Патмосъ будетъ вклю-

¹⁾ Замѣчательно, русскіе бумажные рубли здѣсь не въ ходу.

чень нашими пароходами русскаго общества пароходства и торговли въ число своихъ станцій и когда, слѣдовательно, чаще будутъ бывать на Патмосѣ гостями наши паломники, направляющіеся ко гробу Господню или возвращающіеся обратно на родину. И мы отъ души желаемъ скорѣйшаго осуществленія на дѣлѣ этихъ добрыхъ желаній патмосскихъ иноковъ. Приѣзды русскихъ паломниковъ на Патмосъ значительно возвысятъ благосостояніе его обитателей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и паломники наши здѣсь найдутъ болѣе духовной пищи для своего религіознаго чувства, чѣмъ, напр., отъ практикуемаго нынѣ довольно часто путешествія въ городъ Бари (въ Италіи) къ мощамъ св. Николая чудотворца, гдѣ постигаетъ ихъ въ большинствѣ случаевъ горькое разочарованіе, такъ какъ, не смотря на давность сюда паломническихъ стремленій русскихъ людей, не принято рѣшительно никакихъ мѣръ, чтобы удовлетворить ихъ религіозное чувство и вознаградить ихъ за тѣ лишенія, которыя они переносятъ на этомъ пути. Путь на Патмосъ не дорогъ и нынѣ весьма удобенъ. Изъ Смирны съ Патмосомъ имѣется срочное пароходство (одинъ разъ въ недѣлю по четвергамъ вечеромъ) англійской компаніи „Foly et Victoria“. Кромѣ того, довольно часто заходятъ туда и другіе небольшіе пароходы, поддерживающіе сообщеніе съ многочисленными островами Средиземнаго (Бѣлаго) моря.

Изъ сказаннаго выше объ отношеніи аѳонскихъ современныхъ насельниковъ къ своему историческому прошлому весьма понятенъ и тотъ фактъ, что аѳонскіе монастыри, не смотря на свое свыше-тысячелѣтнее существованіе, и доселѣ не имѣютъ обстоятельной и документальной исторіи, и сами они нисколько не помогли любознательнымъ ученымъ изданіемъ хотя бы то и сырыхъ документовъ къ возможно скорѣйшему написанію этой глубоко-интересной исторіи. Счастливое исключеніе изъ прочихъ аѳонскихъ монастырей представляетъ нашъ русскій монастырь св. Пантелеимона, издавшій, подъ редакціею покойнаго профессора кіевской духовной

Академіи Ф. А. Терновскаго, „Акты“ своего монастыря. Все же остальное, что печаталось аѳонскими монастырями для ознакомленія паломниковъ съ святынями, находящимися въ ихъ владѣніи, не выходитъ за предѣлы краткихъ общихъ описаній этихъ монастырей ¹⁾, никакого научнаго интереса не имѣющихъ, а иногда даже идущихъ прямо въ разрѣзъ съ дѣйствительными фактами исторіи... Все, что написано и издано объ Аѳонѣ западными, нашими русскими и вообще славянскими учеными, то всецѣло принадлежитъ ихъ почину и любознательности, и монахи Аѳона, какъ мы уже говорили, скорѣе мѣшали, чѣмъ помогали имъ въ ихъ ученыхъ работахъ по исторіи Аѳона.

Съ большимъ интересомъ и любознательностію отнеслись къ своему историческому прошлому патмоскіе иноки, традиціонные и законные наслѣдники своего достоянія. Кромѣ неоднократнаго изданія службы въ честь преподобнаго Христодула, основателя монастыря, его извѣстныхъ житій, иноки монастыря въ назиданіе читателямъ печатали и важнѣйшіе документы изъ начальной исторіи монастыря, напр., хрисовуль 1088 г. императора Алексѣя Комнена, завѣщаніе св. Христодула и др. (изд. Аѳин. 1884 г.). Особенно много потрудились для исторіи патмоскаго монастыря бывшіе дидаскалы патмоской школы, покойный І. Саккеліонъ и здравствующій нынѣ іеромонахъ патмоской обители Іероѳей Флоридисъ. Ихъ трудами и стараніемъ собраны и приготовлены къ пе-

¹⁾ Мы разумѣемъ проскинитаріи Лавры св. Аѳанасія изд. 1760, 1772, 1778 и др. годовъ, проскинитарій Дохіарскаго монастыря, изд. въ Букарештѣ 1843 года и др. Большою популярностію пользовался въ средѣ поклонниковъ св. Горы „Проскинитарій св. горы Аѳонскія“ доктора Іоанна Комнена, напечатанный въ Букарештѣ въ 1701 году и раздававшійся даромъ „благочестивымъ“. Этотъ послѣдній проскинитарій былъ переведенъ на русскій языкъ извѣстнымъ чудовскимъ іеродіакономъ Дамаскинымъ (1701—1706) и изданъ въ свѣтъ покойнымъ архимандритомъ Леонидомъ въ „Памятникахъ древней письменности“ СПб. 1883 г.

чати „Diplomata et acta monasterii sancti Ioannis Theologi in Patmo insula“, изданные вѣнскими профессорами покойнымъ Миклошичемъ и Мюллеромъ въ 1890 г., и известное описаніе рукописей патмосской библіотеки подъ заглавіемъ: „Πατριάκη βιβλιοθήκη“ (изд. Аѳин. 1890 г.). Тотъ и другой изъ этихъ ученыхъ напечатали немало въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ Аѳинъ и Смирны замѣтокъ, документовъ и проч., такъ или иначе относящихся къ исторіи патмосскаго монастыря. Всѣ ученые запада ¹⁾, интересовавшіеся исторіею Патмоса и пріѣзжавшіе сюда, всегда находили со стороны иноковъ обители радушный пріемъ и всякое содѣйствіе къ успѣшному выполненію задуманныхъ ими работъ, связанныхъ съ патмосскимъ монастыремъ.

По другому поводу ²⁾ мы имѣли случай говорить, что современный востокъ не знаетъ монашества въ нашемъ смыслѣ этого слова. Синай, Патмосъ и Аѳонъ знаютъ лишь два разряда или класса монашествующихъ—рясофоровъ или докимовъ и великосхимниковъ. Такъ называемыхъ „манатейныхъ“ монаховъ, или „малосхимниковъ“, съ какимъ званіемъ пребываютъ монахи нашихъ монастырей въ большинствѣ случаевъ, современный востокъ не признаетъ, считая существующіе въ современномъ евхологіѣ чины постриженія малой и великой схимы однозначущими. При этомъ нужно имѣть въ

1) „Μεθ' ὑπερβαλλούσης φιλοφροσύνης, пишетъ англійскій путешественникъ о патмосскихъ инокахъ, ὑποδέχονται τοὺς ξένους, εἰς οὓς μετὰ προθυμίας παρέχουσι συνήθως φιλοξενίαν ἐν τοῖς οἰκήμασιν αὐτῶν καὶ μετὰ μεγίστης εὐγενείας δεικνύουσι τοὺς ἱστορικοὺς καὶ καλλιτεχνικοὺς θησαυροὺς, οὓς κατέχουσι. Τοῦτο δὲ ἔχουσι κοινόν, πρὸς τοὺς λοιποὺς νησιώτας, τῶν ὁμοίων ἢ ἀφελῆς εὐγένεια ἐμποιεῖ μεγάλην εὐτύπωσιν, εἶναι δ' ἐν τῶν μᾶλλον εὐχαρίστων φαινομένων, ἅτινα ἅπαντᾶ ὁ περιηγητής. Ἡ Πάτμος ὑπὸ Μ. Μαλανδράκη ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 12. Conf. V. Vanutelli. Un quinto sguardo all' oriente. Patmos. p. 72—75. И. С. Пальмовъ. Отчетъ о научныхъ занятіяхъ (Изъ журн. Засѣд. Совѣта Сиб. дух. Академіи за 1884 г. стр. 237).

2) См. нашу статью: „Недоумѣніе по поводу недоумѣній“. Труд. кiev. духовн. Акад. 1891 г. кн. IX стр. 144—147.

виду ту особенность современной практики православного востока, что монахи киновій большею частию великосхимники, каковое званіе имъ не служитъ препятствіемъ рукополагаться во іеродіакона, іеромонаха и даже епископа, занимать въ монастырѣ должность граматика (секретаря), эконома и игумена. Наоборотъ, насельники идіоритмовъ большею частию, если не исключительно, всѣ—только рясофоры и въ этомъ званіи остаются до самой смерти, исправляя въ монастырѣ сначала послушанія, свойственныя новонаначальному иноку, а затѣмъ и правящія монастырскія должности—граматика, дикеея, эконома, антипросопа и проэстоса и рукополагаясь въ іеродіакона и іеромонаха. Насельники аѳонскихъ идіоритмовъ—рясофоры, носящіе это названіе большею частию безъ благословенія церковнаго и безъ прочтенія надъ ними положенной въ евхологіѣ молитвы, а единственно на основаніи метаніи (поклона) и цѣлованія руки правящаго проэстоса въ синодиконѣ, усвоили себѣ право, по чину имъ не принадлежащее, одѣваться въ рясу, на головѣ носить камилавку изъ чернаго сукна съ крестомъ на верхней сторонѣ дна, покрывать ее флеровою, наметкою (*ἐπάνωκαρῆλαβύχιον*) и имѣть въ рукахъ четки (*κομβολόγιον*). Говоря иными словами, рясофоры аѳонскихъ идіоритмовъ присвоили себѣ внѣшнія отличія, свойственныя у насъ только „манастейнымъ“ монахамъ. Ихъ притязанія, съ точки зрѣнія понятій о монашествѣ, выработавшихся у насъ на основаніи ученія древнихъ отцевъ церкви о семъ предметѣ, совершенно незаконныя, простираются далѣе. Рясофорный инокъ аѳонскихъ идіоритмовъ, послѣ своей смерти, зашивается въ мантию, на которую не имѣетъ, по нашему представленію, никакого права и погребается по существующему нынѣ въ богослужебной практикѣ православнаго востока и у насъ на Руси чину „погребенія монаховъ“.

Скромнѣе и непритязательнѣе рясофорный инокъ Иоанно-богословскаго монастыря на Патмосѣ. Не получивъ права на вышеуказанныя внѣшнія отличія въ одѣяніи, свойственныя ма-

патейнымъ монахамъ, патмоскій инокъ въ костюмѣ ничѣмъ не отличается отъ мірскихъ священниковъ православнаго востока. Какъ лицо священнаго сана (іеромонахъ или іеродіаконъ), онъ носитъ обычную рясу съ широкими рукавами и камилавку съ надвинутымъ на нее приподнятымъ верхомъ. Наметка составляетъ неотъемлемое¹⁾ головное украшеніе лишь игумена обители, пока онъ находится во власти, а всѣ прочіе іеромонахи обители надѣваютъ ее не болѣе трехъ разъ въ году для особой церемоніальности, а именно: во время совершенія чина умовенія ногъ въ великій четвертокъ, во время обнесенія плащаницы кругомъ города въ великую пятницу и во время торжественной литаніи въ понедѣльникъ на пасхальной недѣлѣ. Не обряжается въ магію и тѣло умершаго патмоскаго инока, но въ прежнее время оно зашивалось съ головы до ногъ въ свойственную ему обычную рясу, а съ недавняго времени стали погребать съ открытымъ лицомъ въ одномъ подрясникѣ съ камилавкою на головѣ и въ епитрахилѣ на шеѣ—священника, съ ораремъ черезъ плечо—діакона. Отдѣваются патмоскіе иноки не монашескимъ чиномъ, а особымъ, ничего не имѣющимъ общаго съ подобными чинами погребеній монаховъ, священниковъ и даже мірскихъ человѣкъ, находящимися въ современномъ евхологіонѣ. Чинъ этотъ по своимъ особенностямъ не извѣстенъ намъ и по древнимъ рукописямъ, а посему заслуживаетъ особеннаго къ себѣ вниманія со стороны лицъ, интересующихся практикою современнаго православнаго богослуженія на востокѣ.

Послѣ обычнаго начала поются непорочны съ раздѣленіемъ на три статьи, за которыми слѣдуютъ не практикующіеся у насъ особенные стихи²⁾ съ припѣвами, потомъ „Святыхъ ликъ

¹⁾ Въ обителяхъ православнаго востока еклесіархъ и канонархъ исполняютъ за богослуженіемъ свои обязанности не иначе, какъ въ магіяхъ и наметкахъ, хотя бы лица эти были и простыми рясофорами.

²⁾ Стихиры и ектенія будутъ указаны обстоятельно, при подробномъ описаніи рукописи, заключающей въ себѣ нынѣшній чинъ погребенія монаховъ на Патмосѣ.

обрѣте источникъ жизни“ и другіе тропари и малая ектеня съ прибавленіемъ неизвѣстныхъ у насъ прошеній. Далѣе поются нынѣшніе антифоны и стихиры, произносится также малая ектеня и читается неизвѣстная нынѣ молитва: „Владыко Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, иже смерти оковы не-сокрушимыя и веревъ ада разоривый, лукавыхъ же духовъ множество побѣдивый“. Стихиры на блаженствахъ, кромѣ стихиръ на слава и нынѣ,—современныя, послѣ которыхъ съ припѣвами: „Аллилуія“ поются двѣ другія стихиры, не имѣющіяся въ нынѣшнемъ чинѣ погребенія монаховъ. Прокимень предъ апостоломъ, аллилуарій послѣ него и евангеліе, что нынѣ, но апостоль изъ посланія къ Коринтянамъ: „Христосъ возста изъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть“. По евангеліи діаконовъ произноситъ сугубую ектеню съ присоединеніемъ прошеній изъ малой, священникъ читаетъ вторую неизвѣстную нынѣ молитву: „Владыко Господи Боже отецъ нашихъ, иже давый одежду славы вмѣсто духа небреженія и неизреченною своею мудростію соединивый душу съ тѣломъ и снова разлучивый“ и слѣдуютъ цѣлованіе умершаго, при пѣніи стихиръ, изъ коихъ нѣкоторыя не содержатся въ современномъ чинѣ погребенія монаховъ, обычная литія и выносъ умершаго въ усыпальницу. На пути поются стихиры пятого и восьмого гласовъ, неизвѣстныя по нынѣшнему чину. Тѣло полагается въ склепъ подъ поломъ усыпальной церкви, причемъ священникъ, взявши масло, возливаетъ его трижды крестообразно на умершаго, говоря: „Аллилуія“ и „Господня земля“ и затѣмъ, при пѣніи стихиръ: „Образомъ креста твоего, человѣколюбче“ и другихъ, отчасти извѣстныхъ по современному чину, а отчасти неизвѣстныхъ, склепъ задѣлывается камнемъ и замазывается цементомъ. Пѣніемъ Трисвятаго, Отче нашъ и тропарей: „Со духи праведныхъ скончавшихся“ и др., обычною сугубою ектеню и молитвою: „Боже духовъ“ чинъ погребенія оканчивается. Предъ возвращеніемъ домой каждый дѣлаетъ 40 поклоновъ за скончавшагося брата.

Говоря о погребеніи иноковъ аѳонскихъ монастырей и патмосской обители, нельзя не коснуться и мѣста упокоенія бренихъ останковъ тѣхъ и другихъ. Весь современный православный востокъ погребаетъ тѣла умершихъ въ землю только на три года, по истеченіи которыхъ отрываются кости ихъ и складываются въ общихъ усыпальницахъ. При этомъ особенную заботливость проявляютъ къ бренимъ останкамъ своихъ почившихъ собратій аѳонскіе иноки. Здѣсь кости, отрытыя изъ земли, очищаются отъ приставшаго къ нимъ полуистлѣвшаго тряпья, омываются въ водѣ съ виномъ, насухо вытираются хлопчатой бумагою и чинно располагаются въ такомъ порядкѣ: черепъ съ надписью имени покойника и года и дня его кончины становится въ хронологическомъ порядкѣ въ переднихъ полкахъ склепа, а прочія кости размѣщаются по ящикамъ или ямамъ—ножныя къ ножнымъ, ручныя къ ручнымъ, реберныя и позвоночныя къ подобнымъ имъ, а неопредѣленныя и полуразрушенныя сваливаются въ общую кучу. Тяжелое впечатлѣніе производятъ эти полутемныя усыпальницы въ видѣ склеповъ, на верху которыхъ обыкновенно устроятся небольшія поминальныя церкви (χωροῦ τῆρου) для богослуженій по субботамъ и въ дни церковныхъ поминовеній, на обычныхъ непривычныхъ къ подобнымъ зрѣлищамъ нашихъ паломниковъ и путешественниковъ¹⁾, но, по нашему мнѣнію, они болѣе поучительны и назидательны, чѣмъ „santo campro“ Неаполя, или подобныя имъ усыпальницы римскихъ монастырей, гдѣ въ размѣщеніи костей усопшихъ собратій допускается такая работа фантазіи и необузданной игривости, что становится жутко за человѣка и является невольно подозрѣніе въ отсутствіи уваженія и почтенія къ этимъ бренимъ останкамъ. Здѣсь изъ костей собираютъ цѣлыя скелеты, одѣтые въ полное монашеское одѣяніе, устроятъ по стѣнамъ розетки, цвѣточныя гирлянды, букеты и т. п.

Патмосскіе иноки хотя погребаютъ своихъ собратій въ

¹⁾ А. Браунтъ. На Аѳонѣ. Вѣсти. Европы 1892 г. кн. III, стр. 215.

усыпальной церкви подъ поломъ, каковой чести удостоиваются и всѣ міряне этого острова—мужчины и женщины безразлично, но послѣ трехъ лѣтъ кости ихъ, собранныя въ общую кучу вмѣстѣ съ тряпьемъ, небрежнымъ образомъ выбрасываются подъ полъ рядомъ съ церковью стоящаго крайне запущеннаго сарая. Кости усопшихъ мірянъ—патмосскихъ обитателей сваливаются въ еще болѣе перяшливую сосѣднюю яму, надъ которой нѣтъ уже рѣшительно никакого навѣса... Впечатлѣніе отъ всего этого получается гнетуще-тоскливое и болѣзненно-тяжелое... Отцы, *mementote mori!*

II.

Гротъ Апокалипсиса.

Св. Аѳонская гора, если признать за истину, несомнѣнную и вполне доказанную, тотъ фактъ, что сказаніе о пришествіи на Аѳонъ Богоматери сложилось не ранѣе второй половины XVI в. (между 1568—1659), подъ вліяніемъ ходячихъ искаженныхъ народныхъ преданій о началѣ христіанства на св. Горѣ, и что „Богоматерь не была на Аѳонѣ и быть тамъ не думала“¹⁾, имѣетъ все же весьма важное значеніе въ исторіи византійской церкви и религіознаго просвѣщенія. Нашему сознанію живо предносятся великія и плодотворныя заслуги аѳонскаго иночества. Какъ высшая школа духовныхъ подвиговъ, вдохновляемая примѣромъ своихъ великихъ основателей Петра и Аѳанасія аѳонскихъ чудотворцевъ, св. Аѳонская гора стояла всегда на стражѣ интересовъ православной церкви и энергично отстаивала чистоту ея вѣроученія. Въ эпоху послѣ седьмаго вселенскаго собора, во время посягательствъ на византійскую церковь со стороны латинской

¹⁾ Порфирій Успенскій, епископъ чигаринскій. Исторія Аѳона Кіев. 1877г., ч. II, стр. 21.

церкви, при появленіи въ греческой церкви ересей и заблужденій (напр., Варлаама и Акиндина, богомилства и т. п.), въ періодъ тяжелаго мусульманскаго ига она оберегала православіе, его чистоту, и словомъ и дѣломъ ратовала противъ посягательствъ на него. Въ ту пору, когда свѣтъ просвѣщенія погасъ въ Византіи, на Аѳонѣ продолжали поддерживать его въ своихъ скромныхъ келліяхъ любомудрые старцы, которые къ тому же направляли всѣ усилія сохранить въ цѣлости и неприкосновенности для потомства, посреди облажающаго ихъ мрака и невѣжества, дорогіе памятники культурнаго прошлаго своего когда то славнаго народа. Былъ моментъ, когда на высотахъ Аѳона заблесталъ яркій свѣтильникъ, зажженный усиліями приснопамятнаго Евгенія Булгариса и привлекшій было къ себѣ греческое юношество, жаждавшее просвѣщенія. И если онъ былъ снятъ съ той высоты, на которой горѣлъ, по причинамъ и доселѣ еще мало выясненнымъ историческою наукою, то все же онъ продолжалъ мерцать въ, такъ называемой, аѳонской школѣ и окончательно не угасъ еще и доселѣ. Принявъ на храненіе отъ боголюбивыхъ и щедродательныхъ своихъ ктиторовъ византійскихъ императоровъ многія драгоценныя святыни, богатую церковную утварь, дорогія облаченія и тому подобныя предметы византійскаго зодчества, ваянія, финифтяного дѣла и даже скульптуры, аѳонскіе монастыри свято и честно сохранили все это до нашихъ дней. Аѳонскія скевофилакїи, бібліотеки, храмы и ихъ живописи, внѣшній видъ самыхъ монастырей и даже ихъ внутренній строй жизни многими своими сторонами переносятъ насъ въ лучшую и интересную эпоху прошлаго православной церкви и монашества. Для тѣхъ, кто, изслѣдуя прошлое церкви Христовой и ея дѣятелей, ищетъ вдохновенія не въ фоліантахъ мудрости человѣческой XVII—XVIII вѣковъ и въ многотомныхъ произведеніяхъ западныхъ мыслителей XIX в., Аѳонъ въ живыхъ лицахъ и вещественныхъ памятникахъ—неисчерпаемая сокровищница всевозможнаго рода свѣдѣній самыхъ достовѣрныхъ, непосредственныхъ и очевидныхъ.

Монастырь св. Иоанна Богослова на Патмосѣ, возникшій, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ и въ ту же пору процвѣтанія византійской церкви и монашества, въ XI вѣкѣ, какъ и многіе аѳонскіе монастыри, раздѣляетъ съ послѣдними славу и честь во многихъ отношеніяхъ. Своею же Академіею, процвѣтавшею здѣсь въ XVIII столѣтіи, этотъ монастырь затмилъ Аѳонъ и всѣ другіе центры греческаго просвѣщенія въ это время. Съ богатствами книжными этого монастыря мы ознакомлены, благодаря трудамъ Саккеліона, Тишендорфа, Гверена и др. Ниже мы лично будемъ имѣть возможность познакомить нашихъ читателей съ богатствами скевофилакіи, типикарницы и храмовъ этого монастыря. Но справедливость требуетъ отмѣтить, что патмосскій Иоанно-богословскій монастырь съ начала своего возникновенія до XVIII столѣтія не игралъ почти никакой роли въ исторіи церкви византійской. Находясь въ отдаленіи отъ главнѣйшихъ центровъ культурной жизни византійской имперіи, употребляя всю энергію и средства на то, чтобы обезопасить себя, въ виду незащитности и своей одиночности, отъ враговъ, неоднократно нападавшихъ на монастырь съ цѣлью грабежа, патмосскій монастырь не принималъ фактическаго участія въ событіяхъ, волновавшихъ византійскую церковь. Взявши на себя добровольно храненіе дорогой святыни—грота, въ которомъ, по преданію, было откровеніе св. апостолу Иоанну Богослову и гдѣ была написана его книга Апокалипсисъ, и нѣкоторыхъ другихъ преданій, связанныхъ съ временнымъ пребываніемъ здѣсь этого возлюбленнаго ученика Господа, патмосскій Иоанно-богословскій монастырь поставлялъ первую и главную задачу ¹⁾

1) „Ἐπέτεινε δὲ μοι πόθον, объясняетъ преподобный Христоδүүлъ причину своего поселенія на островѣ Патмосѣ, καὶ ἡ ἐν αὐτῷ τοῦ ἐν ἀποστόλοις ἀγαπίτου τῷ Χριστῷ, τοῦ εὐαγγελιστοῦ καὶ παρθένου ἐμφιλοχώρησις καὶ ἡ ἀοίδιμος ὀπτασία καὶ παμμακάριστος ἐκείνου ἕκστασις καὶ ἀλλοίωσις, ἡ τε τῆς θεολογίας ὑψηλὴ καὶ οὐράνιος μυσταγωγία καὶ ἡ τοῦ εὐαγγελίου βροντώδης καὶ θεόφθογγος ὀπαγόρευ-

своего существованія именно въ этомъ сохраненіи. Эта задача имъ и выполнена.

Гротъ Апокалипсиса находится какъ разъ на половинѣ дороги отъ пристани (Н' Σχάλα) къ монастырю, въ недалекомъ разстояніи отъ самой дороги. Снаружи онъ покрытъ постройками, среди которыхъ возвышается изящный куполь главнаго храма въ честь св. Анны. Храмъ этотъ весьма небольшихъ размѣровъ, построенъ, какъ полагаютъ, въ XVII столѣтіи¹⁾ на древнемъ основаніи, заложенномъ еще преподобнымъ Христодуломъ въ честь супруги императора Алексѣя Комнена ктитора монастыря. По расположенію и украшеніямъ онъ ничего не представляетъ особеннаго сравнительно съ храмами современнаго православнаго востока. Если не обратить вниманія на то, что здѣсь находится много иконъ русскаго письма и даже съ русскими святыми (напр., святитель Митрофаній воронежскій изображенъ такъ сходно съ св. Николаемъ, что издали мы приняли эту икону за ликъ послѣдняго), если не отмѣтить интересной иконы съ попыткою изобразить три лица въ одномъ естествѣ (довольно грубой кисти), то въ храмѣ нѣтъ ничего достопримѣчательнаго. Храмъ содержится въ отмѣнной чистотѣ, рѣдко наблюдаемой въ нынѣшнихъ храмахъ православнаго востока.

Болѣе интереса представляетъ сосѣдній, въ непосредственной связи съ нимъ находящійся, храмъ въ честь откровенія св. апостолу Іоанну или гротъ Апокалипсиса. Входъ въ этотъ гротъ изъ храма св. Анны обдѣланъ въ видѣ тяжелаго драпри, приподнятаго не выше средняго роста человѣка и поддерживаемаго посрединѣ низкою массивною колонною. Храмъ откровенія представляетъ естественную, изъ известко-

ο ις , δι' ἃ πάντα καὶ τῆ Σιναιφ παραβάλλων τὴν Πάτμον, ἐκείνου ταύτην ὑπερετίθειον, κατὰ τοσοῦτον τὸ πρωτεῖον ταύτη ἐπιδιδούς, καθ' ὅσον προτιμότεραν οἶδα τῆς σκιᾶς τὴν χάριν καὶ τῶν ἐμφάσεων τὴν ἀλήθειαν, τοῦ γράμματός τε τὸ πνεῦμα καὶ τῆς ἐν πλαξὶ νομοθεσίας τὸ Εὐαγγέλιον". (Miklos. et Müller. Acta et diplomata t. III, pag. 64).

¹⁾ Н' Πάτμος ὑπὸ Μ. Μαλανδράκη ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ. σελ. 24.

ваго камня темно-сѣраго цвѣта, совершенно необдѣланную пещеру, приспособленную, однако же, для богослужебныхъ цѣлей. По стѣнамъ пещеры стоятъ стасидіи, впереди небольшой и весьма невзрачный иконостасъ съ тремя намѣстными иконами, въ алтарѣ въ углубленіяхъ пещеры устроены престолъ и жертвенникъ. Никакого убранства и замѣчательныхъ иконъ здѣсь не имѣется. Обыкновенно путешественники запада съ любопытствомъ останавливаются на иконѣ: „*Ἡ ἀποκάλυψις*“, находящейся въ иконостасѣ, и удѣляютъ ей мѣсто въ своихъ описаніяхъ ¹⁾, но достаточно прочесть подпись подъ этою иконою: „*Ἡ παροῦσα σεβασμία ἀποκάλυψις τοῦ Θεολόγου ἐχάλο-χαράχθη* (т. е. выгравировано на мѣди) *δι' ἐπιμελείας καὶ δαπάνης τοῦ πανοσιωτάτου Παρθενίου ἱερομονάχου τοῦ Νεγροπόντε ἐκ νήσου Πάτμου πρὸς τὸ παρέχεσθαι δωρεὰν τοῖς ἀρθοδόξοις χάριν ἐβλαβείας ἔτει ρα ψ...* (последняя цифра читается плохо), чтобы видѣть, что она не имѣетъ никакой цѣнности и лишь свидѣтельствуешь объ убожествѣ обстановки, въ которой содержится, по непонятной намъ причинѣ, эта святыня, особенно если мы сравнимъ ее съ сосѣднею церковью св. Анны.

Гротъ весьма небольшихъ размѣровъ: 18 сажень длины, 14 ширины и 10 высоты. Достойны замѣчанія въ немъ слѣдующія его особенности. На самомъ потолкѣ грота ²⁾ имѣются три довольно замѣтныя борозды или полосы, которыми по-

1) *Аѳтоѳ. сел.* 28.

2) Мы „спустились внизъ, описываетъ гротъ Апокалипсиса о. Анникита (князь Шихматовъ-Ширинскій), въ древній монастырь, стоящій на крутизнѣ горы на разстояніи половиннаго пути до моря. Здѣсь то св. и всехвальнѣйшій апостолъ и другъ Христа Господа, возлюбленный Іоаннъ Богословъ въ пещерѣ написалъ Евангеліе, написавъ перьями тамъ же Апокалипсисъ. Пещера сія, обращенная отъ древнихъ временъ въ церковь, и нынѣ существующую, сохранила весь свой первобытный видъ, со сводомъ при входѣ, троючастно разсѣвшимся отъ ударившаго въ оный сына грома, за коимъ возгремѣлъ божественный гласъ сими словами: „Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово“ — въ слухъ подвизавшагося въ пещерѣ въ трехдневномъ постѣ съ молитвою о врачеваніи его къ написанію Евангелія. Свято мѣсто дивной сей пещеры, въ ко-

дѣлился онъ на три части или куска. По мѣстному преданію, образовались эти полосы отъ того „великаго землетрясенія“ (Апок. VI, 12), которымъ сопровождалось соверщеніе сокровенныхъ тайнъ Божіихъ великимъ тайновидцемъ. Близъ алтарной преграды на правой сторонѣ есть небольшая впадина или выбоина въ пещерѣ, происшедшая, какъ утверждаетъ тоже преданіе, отъ паденія св. апостола, какъ мертваго (1, 17), въ тотъ моментъ, когда онъ, „обернувшись, чтобы увидѣть чей голосъ, говорившій съ нимъ“ (12), увидѣлъ „посреди семи свѣтильниковъ подобнаго Сыну Человѣческому“ (13). Нѣсколько выше этой впадины имѣется византійскій четвероконечный крестъ, высѣченный изъ скалы, происхожденіе котораго тоже самое преданіе относитъ ко времени св. Богослова и считаетъ за произведеніе его рукъ. Объ этомъ крестѣ разсказывается ¹⁾ мѣстнымъ духовенствомъ, что всякую страстную седмицу онъ покрывается потомъ, что наблюдается будтобы и въ то время, когда совершается въ гротѣ литургія съ благоговѣніемъ человѣкомъ искренно религіознымъ.

Кромѣ названныхъ двухъ главныхъ храмовъ, имѣются здѣсь и еще „два зѣло тѣсни, съ малыми главами сверху: святителя Николая и святаго мученика Артемія, и сія суть въ високомъ углѣ обители“ ²⁾.

Описанный нами сейчасъ гротъ Апокалипсиса сохраняется въ своемъ настоящемъ видѣ съ XI вѣка ³⁾. Судьба этого грота въ болѣе раннее время исторіи христіанской церкви остается для насъ неизвѣстною. На основаніи словъ Апокалипсиса мы даже не можемъ сказать опредѣленно, гдѣ совершилось описанное имъ въ его книгѣ откровеніе—въ гро-

торой „Сый и иже бѣ и грядый, А и Q, начатокъ и конецъ“ явился рабу своему вѣрному и ученику возлюбленному и научилъ его судьбамъ царства своего небснаго на земли, церкви святныя и открылъ ему тайны всѣхъ вѣковъ до скончанія вѣка“ (Христ. Чтен. 1891 г. №№ 9—10, стр. 334—335).

¹⁾ 'Η Πατρίς. σελ. 29, στή. 1.

²⁾ Григоров.-Варскій. Странствов. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 187.

³⁾ 'Ακολουθία ἱερὰ τοῦ Χριστοδοῦλου ἐχθ. γ' ὑπὸ Βοΐνη σελ. 126, Miklos. et Müller. Acta et diplomat. t. III, pag. 57.

тѣ, въ пустынномъ мѣстѣ на горѣ, или, наконецъ, въ обычномъ жилищѣ помѣщеніи. Въ этомъ случаѣ за помощью приходится обратиться къ тѣмъ литературнымъ источникамъ, которые хотя и получили названіе апокрифовъ, но читались въ древне-христіанской церкви, какъ произведенія назидательныя, и учеными признаны въ настоящее время за произведенія художественныя, писанныя людьми, хорошо знакомыми съ топографіею и географіею описываемыхъ мѣстностей, съ условіями быта народа и т. д. Въ данномъ случаѣ для насъ имѣютъ важное значеніе, такъ называемое сочиненіе: „*Periōdoi tou ágíou Iωάννου tou Θεολόγου*“¹⁾ или, какъ это сочиненіе переводится въ славянскихъ рукописяхъ, — „Житіе и хожденіе Іоанна Богослова“²⁾, въ связи съ обнаруженными извѣстнымъ знатокомъ армянской письменности Н. Эминомъ двумя переводами армянскихъ апокрифовъ: 1) „Евангеліи Іоанна—какъ оно было повѣдано,—въ какомъ мѣстѣ вѣрующіе получили даръ сей“, и 2) „О видѣніи Іоанна“³⁾.

Въ первомъ изъ упомянутыхъ нами источниковъ — „*Periōdoi tou ágíou Iωάννου Θεολόγου*“ относительно интересующаго насъ мѣста мы находимъ слѣдующія слова: „и взявши меня (т. е. ученика Прохора), мы вышли на одну милю (отъ города) въ уединенное мѣсто, называемое „Отдохновеніе“, и тамъ находилась гора высокая“ (*Καὶ παραλαβὼν με, ἐξῆλθονεν ἀπὸ μηλίου εἰς ἓν ἐν τόπῳ ἡσυχῆ, λεγομένῳ Κατάπαυσις. Ἦν δὲ ἐκεῖ ὄρος ὑψηλόν*)⁴⁾. То же самое описаніе содержится въ апокрифахъ редакцій славянской⁵⁾ и армянской⁶⁾ съ тою, впрочемъ, разницею, что

¹⁾ V. Guérin. Description de l'île de Patmos et de l'île de Samos. pag. 20—42; Margarino de la Bigne. Maxima bibliotheca veterum patrum Lugduni 1677 an. t. II, pag. 46—67.

²⁾ Житіе и хожденіе Іоанна Богослова. СПб. 1878 г. изд. Общ. люб. древ. письмен.

³⁾ Прав. обозрѣн. 1876 г. т. I, прилож., стр. 40—46.

⁴⁾ Guérin. Description. de l'île de Patmos. pag. 28; Bign. Maxima bibliotheca veterum patrum t. II, pag. 66.

⁵⁾ Житіе и хожденіе Іоанна Богослова л. 175 (стр. 102), сн. л. 34.

⁶⁾ Православн. обозрѣн. 1876 г. т. I, прил., стр. 41.

гора называется „малою“ или „небольшою“. Нужно, однако, при этомъ имѣть въ виду, что во всѣхъ этихъ сказаніяхъ рѣчь идетъ только о написаніи св. Іоанномъ Богословомъ четвертаго евангелія. Что же касается мѣста откровенія Іоанну Богослову и написанія имъ книги Апокалипсиса, то оно прямо называется *пещерою* (σπήλαιον) въ апокрифахъ, непосредственно трактующихъ „о видѣніи Іоанна“. „Ишедше же изъ града, рассказывается въ славянскомъ апокрифѣ отъ лица Прохора, ученика св. Іоанна Богослова, яко до три поприщъ (ἀπὸ σημείων τριῶν τῆς πόλεως) на мѣстѣ безмолвнѣ обрѣтоховѣ пещеру и пребыховѣ днѣй десять, бѣше же вода въ пещерѣ“¹⁾. Если бы не было въ этомъ мѣстѣ апокрифа разницы въ измѣреніи разстоянія „пещеры“ Откровенія отъ города въ „три поприща“, какъ нѣтъ ея въ армянскомъ текстѣ, гдѣ указывается всего лишь „одна миля“²⁾, что и въ первомъ апокрифѣ, то изъ сопоставленія обоихъ рассказовъ можно было бы вывести то заключеніе, что въ томъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же „уединенномъ мѣстѣ“ въ видѣ „пещеры“ или грота, въ которомъ, такъ какъ онъ не былъ защищенъ совнѣ ничѣмъ, набралось нѣсколько дождевой воды. Гротъ этотъ, принимая во вниманіе лучшую редакцію апокрифа славянскую, отстоялъ отъ древняго города³⁾ *Форы* (Φορά), находившагося на возвышеніи недалеко отъ гавани и нынѣшняго новаго города, именуемаго *Скалою* (Ἡ Σκάλα),

¹⁾ Житіе и хожд. Іоанна Богослова, стр. 176. Въ греческомъ подлинникѣ это мѣсто читается нѣсколько сокращеннѣе: „Ἐλθόντες οὖν ἐπὶ τὸ σπήλαιον, ὃ ἦν ἀπὸ σημείων τριῶν τῆς πόλεως, ἔχον ὕδωρ ἐμείναμεν ἐκεῖ δέκα ἡμέρας“, (Guérin. Description de l'île de Patmos. pag. 40).

²⁾ Прав. Обзорѣн. 1876 г. т. I, прилож. стр. 43.

³⁾ Развалины этого города видны и до настоящаго времени. На этомъ мѣстѣ открыты нѣкоторыя классическія надписи, приложенныя г. М. Малаандраки къ изданному имъ въ Одессѣ переводу англійскаго путешествія на островъ Патмосъ подъ заглавіемъ: „Ἡ Πατμος“ 1889, ст. сел. 43—44.

на *три поприща или три мили*. Такое топографическое положение пещеры Откровения или грота Апокалипсиса, по апокрифическимъ сказаніямъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ нами описанному гроту. У Григоровича-Барскаго, напр., это положеніе грота Апокалипсиса опредѣляется буквально сходно съ апокрифическимъ сказаніемъ въ славянской редакціи. „Третій монастырецъ или скитокъ, пишетъ онъ, отъ града низу въ полгори *яко за три поприща отстоящъ*, отъ страны сѣверной, а оттуду до пристанища морскаго такожде *три поприща*. Въ томъ скиту есть храмъ каменнозданъ, въ имя св. праведнiя Анны, а въ немъ внутрь, отъ страни южной, есть самородная каменная пещера, яже нинѣ есть церковь св. Іоанна евангелиста, въ ней же иногда онъ исписа святое Евангеліе и Апокалипсисъ, си есть Откровеніе“¹⁾.

Мѣсто, гдѣ совершилось откровеніе св. апостолу и евангелисту Іоанну, и въ настоящее время представляется довольно уединеннымъ, не смотря на то, что не вдалекѣ отъ него устроена бутовая дорога изъ города съ монастыремъ къ гавани, а во время пребыванія апостола здѣсь, оно было еще болѣе пустыннымъ. Мѣсто это находится на полдорогѣ „высокой“ горы и относительно не представляло большихъ трудностей для подъема сюда даже и старцу тайнозрителю, когда ему хотѣлось быть одному, вдали отъ шума и суеты людской. Желаніе это должно было чаще всего являться у великаго старца въ „день воскресный“ (Апок. I, 10), когда, какъ день покоя и молитвы, онъ болѣе всего чувствовалъ свое одиночество вдали отъ своей ефесской церкви, имѣлъ больше времени для размышленія о судьбѣ ея и судьбахъ другихъ сосѣднихъ церквей, „находящихся въ Асіи“ (ст. 11), и когда онъ искренно желалъ забыться и найти отраду и утѣшеніе въ „своей скорби и въ терпѣніи Іисуса Христа“ (ст. 9) въ тихой и безмятежной молитвѣ. Судя по всѣмъ

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 358.

даннымъ, и „голосъ громкій, услышанный *позади*, какъ бы трубный, который говорилъ: Я есмь Алфа и Омега, первый и послѣдній“ (ст. 10), засталъ св. Іоанна на молитвѣ.

Здѣсь же близъ грота Апокалипсиса св. тайновидецъ могъ отдыхать, любуясь очаровательнымъ видомъ „спокойнаго стекляннаго моря, подобнаго кристаллу“ (IV, 6), усѣяннаго многочисленными островами (VI, 14; XVI, 20) на широко разстилающемся предъ его взорами горизонтѣ, въ туманной дали видѣть силуэты малоазійскихъ горъ, за которыми скрываются грандіозный Ефесъ и прочіе большіе города Малой Азіи, и обзрѣвать у его ногъ разбросанные „горы и камни“ (Апок. VI, 16) самыхъ причудливыхъ формъ, изрытые множествомъ „пещеръ и ущелій“ (ст. 15). Въ этомъ своемъ уединеніи онъ могъ наблюдать патмосское небо, то „облеченнымъ“ (X, 1) лазуревыми „свѣтлыми облаками“ (XIV, 14), то полнымъ тяжелаго „безмолвія“ (VIII, 1), когда „солнце становится мрачнымъ, какъ власяница, луна дѣлается какъ кровь, звѣзды небесныя падаютъ на землю, какъ смоковница, потрясаемая сильнымъ вѣтромъ, роняетъ незрѣлыя смоквы свои“ (VI, 12—13), то—готовымъ ежеминутно „скрыться, свившись, какъ свитокъ“ (VI, 14), въ виду надвигающихся густыхъ черныхъ тучъ, посреди которыхъ рокочутъ страшные громы, блещетъ яркая молнія (IV, 5, VIII, 5, XI, 19, XVI, 19), слышатся голоса, „какъ бы шумъ водъ морскихъ и какъ бы голосъ громовъ сильныхъ“ (XIX, 6), и наступаетъ „великое землетрясеніе“ (XVI, 18). Невольно кажется въ это время, что „какъ бы большая гора, пылающая огнемъ, низверглась въ море и третья часть моря сдѣлалась кровью, и умерла третья часть одушевленныхъ тварей, живущихъ въ морѣ, и третья часть судовъ погибла“ (VIII, 8—9), и какъ бы „великая гора и островъ двинулись съ мѣстъ своихъ“ (VI, 14). Послѣ этого страшнаго стихійнаго проявленія могучихъ силъ природы, тоже небо спокойно блещетъ „радугой, видомъ подобной смарагду“ (IV, 3).

Кто хотя разъ въ своей жизни видѣлъ на морѣ въ тихую погоду закатъ солнца, тотъ знаетъ, какая это восхитительная и очаровательная картина. Закатъ того же солнца на Патмосѣ и чудную картину, имъ представляемую, трудно лучше передать, какъ словами 2 стиха XV главы Откровенія: „И видѣлъ я какъ бы стеклянное море, смѣшанное съ огнемъ“. И дѣйствительно, патмосское солнце, послѣ долгаго стоянія въ зенитѣ, когда разряженный воздухъ, лишенный влаги, дѣлается едва выносимымъ легкими, а отъ раскаленныхъ камней дышетъ „сильный зной“ (XVI, 9), послѣ полудня быстро катится по небосклону и, рассыпавшись въ мириады огненныхъ лучей на зеркальной поверхности моря, съ которымъ они смѣшиваются, почти моментально погружается въ немъ, оставляя ярко-багровый отблескъ въ быстро сгущающемся вечернемъ сумракѣ. Вообще всѣ картины природы острова Патмоса, хорошо знакомыя каждому его обитателю, глубоко напечатлѣлись въ душѣ тайновидца и вылились въ художественно-возвышенныхъ картинахъ, оставленныхъ намъ въ его боговдохновенной книгѣ Откровенія, которая не запечатана, открыта, по слову Божію, для всякаго (XXII, 10, 18) изъ насъ.

Говоря о вліяніи патмосскихъ картинъ природы на душу писателя книги Откровенія, нельзя не поражаться тѣмъ обстоятельствомъ, сразу очевиднымъ для внимательнаго чтеца этой книги, что для большей рельефности и силы впечатлѣнія берутся имъ картины и образы изъ той же патмосской тощей природы и небогатаго разнообразіемъ царства насѣкомыхъ. Маслины (XI, 4), смоковница, роняющая отъ сильнаго вѣтра незрѣлыя смоквы (VI, 13), пальмовыя¹⁾ вѣтви (VII, 9), виноградныя лозы и виноградъ (XIV, 18—19), ядовитыя скорпіоны (IX, 3, 5), саранча (ст. 3, 7—10) въ громадномъ

¹⁾ Мы лично не видѣли на островѣ Патмосѣ пальмъ, но Григоровичъ-Барскій упоминаетъ и о нихъ, хотя и растущихъ въ саду (Страств. по св. мѣстамъ востока, стр. 186).

количествѣ—все это можно находить на островѣ Патмосѣ и до настоящаго времени.

Въ частности, о саранчѣ мы сообщимъ нѣкоторыя, не лишеныя интереса, свѣдѣнія, могущія послужить небольшимъ комментариемъ къ IX главѣ, ст. 3, 7—10 Откровенія. При всей бѣдности и малопродуктивности патмосской природы, жители этого острова нерѣдко бываютъ наказываемы полною гибелью всякой зелени, положительнымъ истребленіемъ всякой былинки. Это бываетъ во время налетовъ саранчи, которая цѣлыми тучами перелетаетъ съ одного острова на другой и истребляетъ на своемъ пути все, достуное ея зубамъ. Нерѣдко здѣсь же она оставляетъ и свои яйца, зародыши потомъ постоянныхъ обитателей. Объ избавленіи отъ такой тяжелой напасти жители острова прибѣгаютъ за помощью съ молитвами къ чтимому на Патмосѣ покровителю мореходцевъ св. апостолу Томѣ, честная глава котораго считается святынею Иоанно-богословскаго монастыря. Мѣстный клиръ приходитъ на призывъ жителей острова и вмѣстѣ съ ними молится особою, въ древнихъ евхологіяхъ неизвѣстною „молитвою къ апостолу Томѣ объ акридахъ“ (Εὐχὴ εἰς τὸν ἀπόστολον Θωμᾶν διὰ τὰς ἀκρίδας). Молитва эта начинается слѣдующими словами: „Къ тебѣ припадаемъ, апостолу, мы по грѣхамъ нашимъ праведно *мучимые* (βασιζόμενοι), тебѣ молимся, грѣшники“ и т. д.¹⁾

Но въ книгѣ „Апокалипсисъ“ есть немало картинъ и явленій природы, которыя нельзя никоимъ образомъ приписать Патмосу и которыя, выше всякаго сомнѣнія, живописно начертаны тайнозрителемъ по прямому уже контрасту съ окружающею его дѣйствительностію. Изображая будущее царство благодати, св. Иоаннъ Богословъ созерцаетъ въ немъ „все новое“ (XXI, 5): „новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нѣтъ“

¹⁾ Ркп. сборникъ XIX в. патмосской тиликарницы стр. 27.

(ст. 1), отдавашаго предъ тѣмъ „мертвыхъ, бывшихъ въ немъ“ (XX, 13). „И всякій островъ убѣжалъ и горь не стало“ (XVI, 20). Здѣсь „не будутъ ни алкать, ни жаждать, и не будетъ память ихъ солнцу и никакой зной, ибо Агнецъ, Который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники воды“ (VII, 16—17), такъ какъ Богъ „показалъ чистую рѣку воды жизни, свѣтлую, какъ кристаллъ, исходящую отъ престола Бога и Агнца“, и „по ту и по другую сторону рѣки древо жизни, двѣнадцать разъ приносящее плоды, дающее каждый мѣсяцъ плодъ свой; и листья дерева для исцѣленія народовъ“ (XXII, 1—2).

Наконецъ, въ книгѣ Откровенія остается все же нѣсколько картинъ и явленій, которымъ не только трудно, но даже положительно не возможно подыскать гдѣ бы то ни было въ видимой нами дѣйствительной природѣ соотвѣтствующихъ явленій. Такъ, напр., здѣсь упоминаются саранча съ лицами человѣческими, съ вѣнцами на головѣ, съ волосами, какъ у женщинъ, съ зубами, какъ у львовъ, съ хвостами, какъ у скорпионовъ, съ жалами (IX, 7—10), кони съ головами, какъ у львовъ, изъ рта которыхъ выходитъ огонь, дымъ и сѣра, съ хвостами на подобіе змѣй съ головами (ст. 17—19), „большой красный драконъ съ семью головами и десятью рогами, и на головахъ его семь діадимъ“ (XII, 3) и др. Всѣ этого рода картины и явленія мы должны отнести на счетъ библейскаго воспитанія „сына громовъ“ и того высокаго поднятія всѣхъ сихъ духовныхъ, которое пережилъ великій тайнозритель въ то время, когда „былъ въ духѣ“ (I, 10) и „видѣлъ въ видѣніи“ (IX, 17).

Кромѣ грота Апокалипсиса, картинъ природы острова Патмоса, описанныхъ въ книгѣ Откровенія, памятникомъ пребыванія св. Іоанна Богослова на этомъ островѣ можетъ служить и крещальня, въ которой, по преданію, онъ крестилъ многихъ жителей этого острова, увѣровавшихъ въ Іисуса Христа. Крещальня эта, состоящая изъ большого рва, обло-

жепнаго камнемъ, который нынѣ во многихъ мѣстахъ повывалился или разобранъ жителями, находится въ нижней части ¹⁾ острова, нѣсколько сѣвернѣе отъ пароходной пристани, недалеко отъ морского залива и подъ самыми развалинами древняго города острова Форы. Близъ крещальни стоитъ небольшой храмъ во имя св. Іоанна Предтечи, построенный не ранѣе прошлаго столѣтія, но весьма запущенный, какъ и прочія патмосскія безпризорныя церкви.

Наконецъ, о томъ же самомъ въ свидѣтели можно взять гору Кинопса въ 290 метровъ съ пещерою при ней, въ которой, по апокрифамъ, обиталъ этотъ волшебникъ, мысь того же имени, находящіяся въ западной части патмосскаго острова, и камень въ гавани Скала, покрытый водою и носящій имя того же Кинопса. Волхвъ Кинопсъ, по рассказамъ апокрифовъ, считался на островѣ Патмосѣ за бога и принималъ отъ жителей его божескія почести. Проповѣдь св. Іоанна Богослова объ Іисусѣ, какъ истинномъ Богѣ, и успѣхъ этой проповѣди среди жителей весьма не понравились волшебнику, который возмущалъ народъ противъ св. проповѣдника и всячески старался вредить успѣху проповѣди послѣдняго. Особенно сильное впечатлѣніе на толпу народа производилъ Кинопсъ тѣмъ, что онъ на виду ея погружался въ море, вытаскивалъ изъ него людей, задолго предъ тѣмъ утонувшихъ, и на глазахъ всѣхъ оживлялъ ихъ, при чемъ отцы узнавали своихъ дѣтей, эти послѣднія своихъ отцовъ и т. д. Совершенно подобное же чудо волшебникъ пожелалъ сдѣлать и въ присутствіи св. Іоанна Богослова, но когда онъ ринулся въ море, чтобы достать оттуда новыхъ мертвецовъ, при кликахъ народа: „великъ ты, о Кинопсъ!“ св. апостоль, воздѣвъ

¹⁾ Слова А. Норова, что будтобы „волѣ пещеры Апокалипсиса показываютъ каменную купель, въ которой св. апостоль крестилъ нѣкоторыхъ язычниковъ острова Патмоса“ (Путеш. къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ, стр. 298), нужно отнести къ его многочисленнымъ недоразумѣніямъ.

руки къ небу, произнесъ: „Господи, Иисусе Христе, Ты, Который симъ знаменіемъ даровалъ Моисею побѣду надъ Амаликомъ, погрузи Кинопса въ бездну морской глубины и да не увидитъ онъ болѣе свѣта солнечнаго“ и осѣнилъ море крестнымъ знаменіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ послышался изъ моря великій голосъ; на томъ мѣстѣ, куда бросился Кинопсъ, воды стали образовывать круги, и онъ не выходилъ болѣе изъ моря¹⁾. „Повѣствуютъ же, прибавляетъ нашъ пѣшеходецъ Григоровичъ-Барскій, яко тѣло его внезапно окаменѣ и донынѣ водами покровенно зрится въ пристанищи морскомъ, еже и азъ своимъ смотрѣхъ очима, обаче не разсуждаются члени человѣческаго тѣлесе, но впрямую естъ, можетъ бо отъ многихъ лѣтъ каменъ лежащъ въ моръ обрести и прѣмъни образъ“²⁾...

III.

Патмосская Академія.

Близъ Ватопедскаго монастыря, въ разстояніи не болѣе двухъ верстѣ, на пригоркѣ и доселѣ еще видны руины, поросшія колючимъ кустарникомъ, когда то громаднаго каменнаго зданія, въ которомъ въ XVIII столѣтіи помѣщалась аѳонская Академія³⁾. По причинамъ, мало понятнымъ, существованіе ея здѣсь было скоротечно (1753—1758), но оно было блестяще, благодаря громкой популярности такихъ выдающихся ревнителей эллинскаго просвѣщенія, какъ присно-

¹⁾ Vigne. Maxima bibliotheca veterum patrum t. II, pag. 60. Прав. Обзорѣн. 1876 г. т. I, прилож. стр. 35.

²⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 190.

³⁾ Превосв. Порфирій Успенск. Первое путешествіе въ аѳонскіе мон. и светы. М. 1880, ч. II, отд. II, стр. 61—63; Арх. Антоинъ. Забѣтн поклои. св. Горы, стр. 104—106.

памятный Евгеній Булгарисъ, Неофитъ Кавсокаливить ¹⁾ и іеродіаконъ Кипріанъ александріецъ ²⁾.

Скромнѣе начинала свою дѣятельность патмосская Академія, а поэтому, быть можетъ, и существованіе ея было болѣе продолжительное, тянулось почти черезъ полтора столѣтія. Основатель ея іеродіаконъ Макарій и другіе подвизавшіеся въ ней дидаסקалы обязаны своею извѣстностію и даже славою трудамъ и дѣятельности исключительно въ этомъ разсадникѣ богословско-философскихъ наукъ. На долю скромныхъ патмосскихъ труженниковъ выпала высокая и счастливая задача оживить и протолковать молодому подростяющему поколѣнію своихъ соплеменниковъ, лишенныхъ, благодаря облегающему ихъ мраку, моральному и физическому гнету, способамъ просвѣщенія, великія системы древнихъ своихъ мыслителей-богослововъ и философовъ, възгрѣть въ нихъ любовь къ своему родному языку, на которомъ совершается богослуженіе и написаны эти системы, пробудить въ нихъ чувство народнаго самосознанія и зажечь въ ихъ сердцахъ искру надежды на лучезарную свободу, которая составляетъ предметъ вожделенныхъ чаяній всякаго мыслящаго народа. У грота, въ которомъ неоднократно раздавались слова: „Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ, первый и послѣдній“ (Апок, I, 8, 10, 17; XXI, 6; XXII, 13), естественно было вдохновиться и воспылатъ священной ревностію дать своимъ „жаждущимъ“ приснымъ по крови, такъ сказать, алфу и омегу истинной науки, истинныхъ знаній. И основатель этой Академіи не могъ начертать на фронтовѣ своей школы иныхъ болѣе подходящихъ словъ, какъ слова Апокалипсиса: „И слышавшій да скажетъ: приди! жаждущій пусть приходитъ и желающій пусть беретъ воду жизни даромъ“ (XXII, 17).

¹⁾ Σάθα. Νεοελλην. φιλολογία σελ. 510--512.

²⁾ Αὐτοῦ. σελ. 513.

Не удивительно поэтому, что островъ Патмосъ, дотолѣ мало извѣстный, сдѣлался съ этихъ поръ центромъ стремленій подростяющаго молодого греческаго поколѣнія, которое все усилія направляло къ тому, чтобы послушать патмосскихъ знаменитыхъ дидаскаловъ. „И многіи тамо стекаются къ ученію, по словамъ Григоровича-Барскаго, не токмо отъ убогихъ, и отъ знаменитыхъ мужей дѣти, отъ Цариграда, Солуны, Киркири, отъ Крита, Кипра и отъ иныхъ различныхъ странъ“ (какъ, напр., добавимъ мы, изъ Іерусалима ¹⁾, Пелопонеса ²⁾, Аѳона ³⁾, отдаленнаго Синая ⁴⁾ и даже изъ Россіи ⁵⁾). „И прежде пусть и невѣдомъ островъ Патмъ, нинѣ же есть прослутъ всюду, ради молитвъ святаго евангелиста Іоанна и ради добродѣтели премудраго онаго мужа Макарія. Кими убо похвалними вѣнци не достойна есть вѣнчатися она блаженна глава, или кіи риторскіи похвали не сугъ прилични сему избранному Макарію, иже прежде неплоденъ и сухъ камень у плодоноси и угобзи криновъ благоуханнихъ? Въ истину бо съ именемъ его и житіе соглашаетъ: блаженно имя, блаженно и житіе, понеже Макарій толкуется блаженъ. Сице бо за тщаніемъ его, славою и мудростію умножися

¹⁾ Σάδα Μισαίων. βιβλιοθ. γ' ἐν Βενετ. 1872 ἐτ. том. γ' σελ. 99, 236.

²⁾ Α. Παπαδ.-Κεραμέως Ἱεροσολυμ. βιβλιοθ. том. α' σελ. 160 ἐν Πετροπ. 1891 ἐт.

³⁾ Αὐτοθ. σελ. 420.; Σάδα Νεοελλην. φιλολογ. ἐν Ἀθην. 1868 ἐт. σελ. 510.

⁴⁾ Въ Синайскомъ монастырѣ въ параклисѣ праведныхъ Іоакима и Анны мы видѣли икону трехъ святителей (25 × 21) съ слѣдующими надписями на обратной сторонѣ иконы: 1) Καὶ παροῦσα τριῶν ἱεραρχῶν κἀμοῦ, Θεοδοσίου μοναχοῦ, ὅπου πάγω εἰς τὴν Ζυήρην δια τὰ μάθη γράμματα, τὴν ὁποίαν τὴν ἀφείνω τοῦ γεροντά μου κὸρ Ἀνθύμου Καισαριτίδου 1770, Ἀπριλίου 10, и 2) 1779 Νοεμβρίου β'. Τὴν παροῦσαν ἀγίαν εἰκόνα τῶν τριῶν ἱεραρχῶν. ἀπερχόμενος αὐθις σπουδᾶσαι ἐν τῇ σχολῇ τῆς Πατμοῦ, καὶ τὴν ἀφείνω εἰς τὴν μέσην. Θεοδόσιος Πελοποννησίου.

⁵⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 245.

овое училище, яко грекомъ бѣднимъ, въ плѣни сунцимъ подѣ
игомъ работи махOMETанской, *εμπστο ονιχζ δρεvνιχζ Δειvνζ
εστζ*¹⁾. И сами греки не отрицаютъ этого значенія за Пат-
мосомъ и его Академіею. „Славный и извѣстный (κλειvή και
ἀγλάη) островъ Патмосъ, писаль о немъ покойный Г. Сакке-
ліонъ, есть древній и весьма уважаемый питомникъ всей
Эллады, *Δειvνζ XVIII столетία*“²⁾.

Основателемъ³⁾ патмосской Академіи считается патмос-
скій уроженецъ изъ почетной мѣстной фамиліи Кологера
іеродіаконъ Макарій⁴⁾. Въ дѣтскомъ возрастѣ о. Макарій

¹⁾ Тамъ же стр. 188—189.

²⁾ Σακκελιων. Ἀνασκευή τοῦ πλοῦ και τῆς περιηγήσεως εἰς Πάτ-
μον τοῦ κ. Βρατσάνου. Ἐν Σμύρνῃ 1861 ἐτ. σελ. 26.

³⁾ Покойный Саккеліонъ хотя и называется о. Макарія основателемъ
Академіи (ὁ τῆς σχολῆς ιδρύτης), однако, въ спискѣ патмосскихъ профессо-
ровъ на первомъ мѣстѣ помѣщаетъ нѣкоего Никифора Критскаго (Νικηφόρος
Κρής), преподававшего, по его словамъ, въ концѣ XVI и въ началѣ XVII сто-
лѣтія философскія науки въ монастырѣ св. Іоанна Богослова. Саккеліонъ какъ
будтобы предпологаетъ даже существованіе послѣ него и другихъ дидаскаловъ.
„Δέν ἠδυνήθημεν δέ, замѣчаетъ онъ, γὰ πλ η ρ ὡ σ μ ε ν τ ὸ μ ε-
τ α ξ ὸ α ὕ τ ὼ ν (т. е. между о. Никифоромъ и о. Макаріемъ) ὀ π ά ρ χ ο ν
χ ά σ μ α“. (Ἀνασκευή τοῦ πλοῦ εἰς τὴν Πάτμον σελ. 11, σημ. **).
Подробныя свѣдѣнія о Никифорѣ Критявинѣ († 1628), бывшемъ митрополитѣ
лаодикійскомъ, сообщены о. Г. Флоридисомъ въ журналѣ „Δελτίοv τῆς ἱστορι-
κῆς και ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος“ 1885 ἐт., томъ β', τευχ. ε',
σελ. 65—81.

⁴⁾ Самая обширная біографія дидаскала о. Макарія написана, по прось-
бѣ угровлахійскаго воеводы Константина Николаевича, профессоромъ философ-
скаго факультета букарештской Академіи Александромъ изъ Тырнова Θεσσα-
лійскаго, ученикомъ о. Макарія, и озаглавливается такъ: „Πρὸς τὸν ὑψηλό-
τατον και εὐσεβέστατον αὐθέντην και ἡγεμόνα πάσης Οὐγγροβλαχίας κύριον
κύριον Ἰωάννην Κωνσταντῖνον Νικολάου βοεβόδαν διήγησις πάνυ συνοπτικὴ
τοῦ σοφωτάτου και ἀοιδίμου διδασκάλου κυρίου Μακαρίου τοῦ ἐκ Πάτμου
νήσου, συντεθεῖσα παρὰ τοῦ σοφολογιωτάτου διδασκάλου τῆς ἐν Βουκουρε-
στῆφ φιλοσοφικῆς σχολῆς κυρίου κυρίου Ἀλεξάνδρου τοῦ ἐκ Τυρνάβου τῆς Θετ-
ταλίας“. (Σάθζ. Μεσαιων. βιβλιοθ. томъ γ' σελ. 504—514). Но не
смотря на свою обширность, эта біографія о. Макарія (Βίος Μακαρίου Πατ-
μίου) мало насъ знакомитъ съ личностію этого выдающагося дидаскала, а еще
менѣе содержитъ индивидуальныхъ чертъ его ума и характера, такъ какъ напи-
сана она въ духѣ панигирическаго и переполнена риторическими только кра-

покинул родной остров и родную семью и отправился в Константинополь, чтобы получить там возможное для того времени образование. Здѣсь въ немъ принялъ горячее участіе краснорѣчивый проповѣдникъ слова Божія (іерокириксъ) великой константинопольской церкви, превосходный знатокъ древнихъ классическихъ языковъ греческаго и латинскаго, Агапій Вулисма итакіецъ, скончавшійся въ 1739 г. въ Аѳинахъ, гдѣ онъ въ послѣднее время профессорствовалъ ¹⁾. Вулисма опредѣлилъ его въ философскую школу знаменитаго въ ту пору величайшаго учителя философа (ὀπάτου τῶν φιλοσόφων) Иакова Якуми (Ἰάκωβος καὶ Γιακουμῆς, λεγόμενος Μωραΐτης), морейскаго уроженца ²⁾. Любознательный и даровитый юноша съ жаромъ и увлеченіемъ предавался наукамъ и считался между своими сверстниками выдающимся по талантности и рѣдкому при этомъ трудолюбію. Онъ въ совершенствѣ изучилъ здѣсь языки греческій и латинскій, свободно и легко справлялся съ отвлеченными системами древнихъ философовъ и съ

сотами и восклицаніями. Въ этомъ отношеніи мы предпочитаемъ настоящей биографіи дидаскала Александра краткія, но болѣе характерныя свѣдѣнія объ о. Макаріѣ, сообщаемыя Сергіемъ Макреемъ (Αὐτοθ. σελ. 128), Дмитриемъ Проконіевичемъ (Αὐτοθ. σελ. 501), I. Саккеліономъ (Πατριχ. βιβλ. σελ. 146, 175—176), Ефремомъ, патриархомъ іерусалимскимъ, въ его предисловіи къ Риторикѣ о. Макарія (Σάθα Νεοελλην. φιλολογία σελ. 440), и др. I. Саккеліономъ составлена, впрочемъ, и цѣльная, но краткая биографія о. Макарія, напечатанная имъ въ предисловіи къ извѣстной книгѣ этого дидаскала: „Εὐαγγελικὴ ἀλπιγξ“, изданной въ 1867 году С. Николаидисомъ. — Для биографіи о. Макарія имѣютъ безспорно весьма важное значеніе письма его къ разнымъ лицамъ, содержащіяся въ сборникѣ № 407 патмосской библиотеки (Σαχηλ. Πατρ. βιβλιοθ. σελ. 182) и въ сборникѣ № 233 іерусалимской патриаршей библиотеки (Α. Παπαδ. -Κεραμέως Ἱεροζολοῦμ. βιβλιοθ. σελ. 305—309). Нѣсколько писемъ о. Макарія изъ патмосскаго сборника изданы въ свѣтъ покойнымъ Саккеліономъ въ 1874 году въ смирнескомъ періодическомъ изданіи „Πρόοδος“ № 328 и друг.

1) Σάθα. Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 440, σημ. 1.

2) Σάθα. Μισαιων. βιβλιοθ. том. γ' σελ. 505, 190, Σαχηλ. Πατριακὴ βιβλιοθ. σελ. 144, 145.

тонкостями богословствующих умовъ знаменитыхъ отцовъ церкви, овладѣль въ совершенствѣ риторическимъ искусствомъ и считался знаменитымъ въ свое время ораторомъ-проповѣдникомъ и постигъ всѣ особенности греческаго музыкальнаго искусства. Съ его выдающимися дарованіями ума гармонически сочетались и рѣдкія качества души и сердца. „Есть мужъ (т. е. о. Макарій) добродѣтеленъ, пишетъ о немъ современникъ Григоровичъ-Барскій, смиренномудръ, постникъ, цѣломудръ, незлобивъ, странволюбивъ, пользуяй многихъ, мусикійскую хитрость добрѣ вѣдѣй, иже сладко и усердно, съ благоговѣніемъ на всякъ день поаше и чтяше правило, яко и слышати къ сокрушенію сердечному подвизаются¹⁾. Мимо идоша же тогда яко двадцать лѣтъ и вящше, егда начатъ тамо жительствовати. Отъ того времени многихъ пользова проповѣдми слова божествен-

¹⁾ Эта характеристика о. Макарія, сдѣланная нашимъ соотечественникомъ, по мѣстамъ дословно сходна съ біографією Александра бухарестскаго дидаскала. „Αγῶνας δὲ οὗς ὑπέμεινε, пишетъ послѣдній, μετὰ τὸ ἐπανιέναι εἰς τὸ τῆς πατρίδος φίλον ἔδαφος, τοὺς τε θρομβοειδεῖς ἰδρωτάς καὶ ἀκαμάτους πόνους, ὑπὲρ τῆς τῶν μαθητῶν εὐδοκιμήσεως, καὶ τοῦ πομπλασιάζαι τὸ τάλαντον, ἕσους τε τῶν φοιτητῶν τοῦ ποθουμένου εἰς πέρας ἤγαγεν, οὐ μόνον πρὸς παιδείαν, ἀλλὰ καὶ πρὸς πᾶν εἶδος ἀρετῆς ἐπαλείφων ἅπαντας διὰ τῆς ἀπαύστου αὐτοῦ διδασκαλίας καὶ εἰσηγήσεως, τύπον ἑαυτὸν καὶ ὑπογραμμὸν ἀρετῆς καὶ σοφίας πᾶσι παρεχόμενος, διδάσκων μὲν τὰ πρακτέα, ποιῶν δὲ τὰ διδασκόμενα, καὶ τοῦτο ἐν οἰαδήποτε διαθέσει, καὶ ἐν χρόνῳ παντί, κληνῆρης, ὑγιῆς, ἐν γῆρα, ἐν νεότητι, ἐν νυκτί, ἐν ἡμέρᾳ, πάντα κάλων κινῶν τὸ τοῦ λόγου, ἵνα τοὺς πάντας κερδήσῃ... Τὸν δὲ βίον αὐτοῦ τὸν ὑπὲρ ἄνθρωπον καὶ ἰσάγγελον, τὸ περὶ τὴν ἐγκράτειαν ἀπαράμιλλον, τὸ ἐν ἀγρυπνίαις παννύχιον, τὸ πρὸς τοὺς πάντας φιλόστοργον, τὸ ἐν ταπεινότητι χριστομίμητον, τὸ ἐν προσευχαῖς σύντονον, τὸν εἰς τὰ θεῖα ζῆλον, τὴν τῆς σαρκὸς καθαρότητα, τὸ ἐν πᾶσι νηφάλιον, τὸ πρὸς τοὺς παραπικραίνοντας ἀμνησίκακον, τὴν τοῦ θυμοῦ μετάθεσιν εἰς ἄκραν πραότητα, τὸ ἐν λόγοις ὑψηλόν, τὸ ἐν ἔργοις θαυμάσιον κ. τ. λ. (Σάθα. Μισαίων. βιβλιοθ. том. γ, σελ. 505—506).

наго и ученіемъ философскимъ, ибо сотвори училище, и собращася къ нему ученики многи, не токмо отъ Патма, и отъ окрестныхъ странъ, и предаваше ученіе граматическое, риторское, философское и богословское, еллинскимъ и латинскимъ діалектомъ, и многи отъ рибарей и земледѣлевъ философи и богослови сотвори¹⁾. Эти качества души и ума о. Макарія снискали ему благоволеніе и расположеніе, еще на школьной скамьѣ, митрополита никомидійскаго (по Барскому ираклійскаго), который сдѣлалъ его своимъ архидіакономъ и, такимъ образомъ, уже разъ навсегда обезпечилъ для даровитаго патміота блестящую духовную карьеру. Но скромный и непритязательный о. Макарій былъ далекъ отъ мысли о почестяхъ высшаго епископскаго званія и мечталъ лишь о томъ, чтобы, отплативъ своему покровителю за его заботы о немъ и воспитаніе своею службою, удалиться на свой бѣдный родной островъ и тамъ, „вдали отъ житейскихъ тревоженій“ (ἐξω τῶν βιωτικῶν θορόβων)²⁾, отдаться своимъ любимымъ кабинетнымъ ученымъ занятіямъ и послужить святому дѣлу народнаго образованія³⁾. „Также оставль архіерея и честь, и славу, и користи, и ниже чинъ священничества восхотѣ пріяти, замѣчаетъ Барскій-Плака, но возвратися пакы въ Патмъ, въ отчество свое, и сѣде въ оной обители при пещерѣ (Апокалипсиса), служа Господеви день и ноць, монастырю великому братъ сотворися“⁴⁾.

Въ 1713 году⁵⁾ о. Макарій открылъ школу на Патмосѣ для дѣтей мѣстнаго населенія, и самъ *безвозмездно* сдѣлался въ ней учителемъ по всѣмъ наукамъ, отдавшись этому святому дѣлу съ такою ревностію и самоотверженіемъ, что для

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 188.

²⁾ Σάθα Μισαίων. βιβλιοθ. том. γ', σελ. 501.

³⁾ Αὐτοθ. σελ. 504—507.

⁴⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 187.

⁵⁾ Тамъ же стр. 347. Σαχχελίων. Ἀνασχευή τοῦ πλοῦ εἰς Πάτμον σελ. 11

него онъ забылъ всѣ прочія житейскія привязанности ¹⁾) и страсти. Мѣстомъ для этой школы онъ весьма цѣлесообразно избралъ „монастирецъ или скитокъ, отъ града низу въ польгори, яко за три поприща отстоящъ, отъ страны сѣверной, а оттуду до пристанища морскаго такожде три поприща. Въ томъ скиту есть храмъ каменнозданъ во имя св. праведнiя Анны, а въ немъ внутрь, отъ страны южной, есть самородная каменная пещера, яже нинѣ есть церковь св. Иоанна евангелиста, въ ней же иногда онъ исписа святое Евангелiе и Апокалипсъ, си есть Откровенiе. Тамо суть келiй девять, окруженны стѣною високою, въ три сажны, врата малы, едины отъ запада, а другiе отъ полудни. Тамъ жилище учителя со мирнѣйшими и благоговѣннѣйшими учениками“ ²⁾). Здѣсь въ первый свой прiѣздъ на островъ Патмосъ, въ iюнѣ 1731 г., съ порученiемъ дамасскаго или триполiйскаго учителя Иакова Анастасьевича ³⁾, о которомъ у насъ рѣчь будетъ впереди, Григоровичъ-Барскiй засталъ „учениковъ собраннихъ яко пятьдесятъ и вящше“, „чипни и обичаи, цѣломудрiе же и смиренномудрiе и иннiи добродѣтели“ коихъ привели въ восторгъ нашего путешественника ⁴⁾, а во второй прiѣздъ 1737 года количество учениковъ возрасло уже „болше ста душъ“ ⁵⁾. Въ кругъ его преподаванiя входили „хитрости граматическiя, философiя, богословiе и мусекiйское искусство церковнаго пѣнiя“ ⁶⁾. Ученики были не только „отъ своихъ“, т. е. патмоскiе уроженцы и сосѣднихъ острововъ, но и „отъ чуждыхъ странъ“, какъ мы

¹⁾ „Слыши же о иной его добродѣтели, восклицаетъ нашъ Барскiй-Григоровичъ. Егда умре братъ его и сестра и мати, ни тогда не изiйде отъ кели видѣти или погребсти ихъ. Сiе же сотвори не ради небреженiя, но да побѣдитъ любовь мирскую любовiю еже къ Богу. О, добродѣтели мужа! Въ отчествѣ сiй, въ домъ матере не явися!“ (Страств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 189).

²⁾ Страств. по св. мѣстамъ востока, стр. 358.

³⁾ Тамъ же стр. 167.

⁴⁾ Тамъ же стр. 191.

⁵⁾ Тамъ же стр. 347.

⁶⁾ Тамъ же.

уже знаемъ, а поэтому правъ Григоровичъ-Барскій, говоря, что о. Макарій „трудами своими просвѣти едва не всю Турко-грецію“.

Въ 1720 году былъ сдѣланъ о. Макаріемъ первый выпускъ своихъ учениковъ, которые „и въ инни окрестъ странни начаша расходитися и умножати еллинское граматическое и философское ученіе“ ¹⁾. Приблизительно около 1723 года онъ избралъ себѣ въ помощники одного изъ усерднѣйшихъ своихъ учениковъ, знаменитаго въ послѣдствіи триполійскаго и іерусалимскаго дидаскала Іакова Анастасьевича ²⁾, а послѣ его отъѣзда въ Триполи, преемникомъ ему назначилъ другаго изъ своихъ учениковъ Герасима Византійца, который „измлада воспитанъ, съжителствующи съ нимъ вѣще двюдесять лѣтъ, изучася отъ него въ всемъ совершенно“ ³⁾. Приливъ новыхъ учениковъ дѣлалъ трудъ преподаванія и надзора за ними для него одного тяжелымъ. Таже причина побудила о. Макарія позаботиться и о расширеніи самаго зданія школы, такъ какъ прежнее помѣщеніе его при гротѣ Апокалипсиса было тѣсно. Этой насущной нуждѣ своей школы онъ удовлетворилъ построеніемъ въ 1729 году „ради страннихъ учениковъ“ „новаго училища пространнаго“ „за издивеніемъ нѣкоего мужа богата константинопольскаго“ ⁴⁾. „Недалече (т. е. отъ грота Апокалипсиса), описываетъ это зданіе Григоровичъ-Барскій, яко на верженіе камени, стоитъ четверостѣнно огражденное училище еллинское, наподобіе монастырца, съ единими врати отъ странни западной, идѣже, кромѣ школы, суть келій шестнадесять, въ ныхъ же обитають ученики, и студенець води дождевной посредѣ подворія“ ⁵⁾. Около этого зданія былъ

¹⁾ Тамъ же стр. 188.

²⁾ А. Παπαδ.-Κεραμέωζ. Ἱεροζολιμίτ. βιβλιοθ. том. α' σελ. 305, 307.

³⁾ Страиств. по св. мѣстамъ востока, стр. 348.

⁴⁾ Ibid. стр. 188.

⁵⁾ Ibid. стр. 358.

разведенъ садъ ¹⁾, отъ котораго въ настоящее время сохранилось только два или три смоковничныхъ дерева. Впрочемъ, и это, а равно и послѣ построенное подобное же зданіе стоятъ нынѣ безъ крышъ и близки къ полному разрушенію.

Что же касается средствъ, на которыя содержались бѣдные воспитанники новооснованной Академіи, то предприимчивый и настойчивый о. Макарій добылъ ихъ отчасти путемъ взносовъ родителей тѣхъ дѣтей, которыя числились его учениками, а отчасти путемъ сбора пожертвованій между благочестивыми христіанами, любителями просвѣщенія ²⁾. Составленный имъ, такимъ образомъ, капиталъ, къ 1745 г. простиравшійся до 3,500 грошей, не безъ вѣдома эпитроповъ и предстателей, отданъ былъ въ банкъ на вѣчныя времена (εις αἰῶνα τὸν ἅπαντα) подъ проценты, которыми распоряжались о. Макарій, а равно и другіе, послѣ его смерти, дидакалы, смотря по надобности, по своему личному усмотрѣнію ³⁾.

¹⁾ Miklos. et Muller. Acta et diplomat. t. III, pag. 337.

²⁾ Изъ такихъ жертвователей отмѣтимъ товарища о. Макарія по воспитанію у Іакова Мана Неофита, митрополита Навпакта и Арты, который подарилъ въ патмосскую школу икону трехъ святителей и стѣнные часы, затерянные въ Константинополь, куда они отданы были въ починку. Икона имѣла слѣдующую четверостишную надпись:

„Νεοφότου δώρημα τοῦ πρόφην Ἄρτης
 Σχολῆ τῆς Πάτμου, καθηγητὴν αὐχούση
 Ἐν διακόνοις Μακάριον τὸν πᾶνο.
 Τοὺς φοιτῶντας δὲ σοφίζετ' ἱεράρχαι.
 Ἔτος ἀπὸ Χ(ριστοῦ) ραψλα“.

Даръ Неофита, бывшаго митрополита Арты, патмосской школы, прославившей знаменитаго профессора діакона Макарія. Воспитанниковъ же да умудряютъ іерархи. (Σακκελ. Πατριακὴ βιβλιοθ. σελ. 146, σημ.).

³⁾ Acta et diplom. t. III, pag. 353. „Σχολῆ, замѣчаетъ г. Саккеліонъ, δὲν εἶνα ἰδιοκτησία τῆς ἱεράς μονῆς ἢ τῆς Πάτμου, ἀλλὰ κοινὸν τοῦ ἔθνους καθ' ἕνα καὶ ἕνα καὶ ἕνα καὶ ἕνα“. Ἀνασκευὴ τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιηγήσεως εἰς Πάτμον. σελ 19. Здѣсь же г. Саккеліонъ называетъ по именамъ и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ благотворителей школы.

Матеріальную помощь и довольно значительную, какъ Академія¹⁾, такъ и ея питомцамъ²⁾ въ частности оказывалъ всегда монастырь.

Двадцать пять лѣтъ безвозмездно, безкорыстно и самоотверженно трудился на педагогическомъ поприщѣ о. Макарій, стяжавшій себѣ любовь и уваженіе на своей родинѣ, громкую извѣстность и славу великаго педагога, философа и богослова среди своихъ соплеменниковъ, разсѣянныхъ въ разныхъ и отдаленнѣйшихъ концахъ Европы и Азіи, спѣшившихъ на островъ Патмосъ, чтобы послушать образцовыя въ ораторскомъ отношеніи, полныя глубокаго содержанія и тонкаго анализа его лекціи. Многочисленная аудиторія о. Макарія съ жадностію ловила каждое слово великаго ритора-философа, восхищалась его краснорѣчіемъ, глубиною содержанія лекцій и рѣшительно благоговѣла предъ своимъ знаменитымъ профессоромъ. На юношество о. Макарій оказывалъ неотразимое вліяніе, такъ какъ, по словамъ его біографовъ, его жизнь повседневная никогда не расходилась съ тѣми принципами, какіе онъ внушалъ своимъ питомцамъ на лекціяхъ³⁾. Въ лицѣ своемъ онъ желалъ дать имъ наглядный примѣръ, достойный подражанія. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что изъ-подъ его рижима, какъ увидимъ ниже, вышла цѣлая блестящая плеяда дѣятелей, вполне достойная своего учителя, на разныхъ поприщахъ, а равно и въ томъ, что питомцы патмосской Академіи, разсѣявшись по разнымъ концамъ свѣта, съ благодарностію и восторгомъ вспоминали потомъ, какъ о времени, проведенномъ на Патмосѣ, такъ и о выдающихся профессорахъ этой школы⁴⁾. Понятно также и то, что прежде-

1) Σακκελιων. Ἀνασχευή τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιηγήσεως εἰς Πάτμον σελ. 19

2) Григоров.-Барскій. Стравств. по св. мѣстамъ востока, т. II, стр. 354, 370.

3) Σάθα Μισαιων. βιβλιοθ. том. γ', σελ. 506.

4) „Ὁν ἑκάτεροι τὸ τῆς Πάτμου ποτὲ κλεινὸν ἔδαφος, пишетъ іеро-

временная болѣзнь (πάθει ἀρθριτικῶ συνεχόμενος καὶ τῆς ποδαλγίας μάλιστα) ¹⁾ о. Макарія, уложившая его въ постель и прекратившая въ школѣ обычное теченіе лекцій, произвела тяжелое, можно сказать, удручающее впечатлѣніе не только на любимую и любящую аудиторію, но даже и на жителей острова Патмоса, съ благоговѣніемъ чтившихъ этого великаго мужа. „Ожидахомъ, пишетъ Григоровичъ-Барскій объ этомъ моментѣ жизни его, съ вожделѣніемъ многимъ учителеви здравія; и молахомъ Бога по вся дни о его отъ одра востаніи, творяще по вся дни параклиси; *не точію ми, но и всѣ патмскіи жители*“ ²⁾).

О. Макарій, и посреди своихъ страданій, не забывалъ о своемъ излюбленномъ дѣтищѣ—Академіи и продолжалъ поучать питомцевъ даже на одрѣ, который окружали любящіе его слушатели. „Се же чудесно, замѣчаетъ Григоровичъ-Барскій, яко до послѣднаго издыханія съ многимъ разсужденіемъ, и говѣніемъ нѣкая високая богословствоваше и поучающи окрестъ обстоящихъ и о немъ слезящихъ учениковъ и гражданъ“ ³⁾. Сознаніе близкой кончины своей и полное самообладаніе не покидали великаго дидаскала до послѣдняго вздоха. „Предъ болѣзноваше же, яко днѣй 40, пишетъ тотъ же путешественникъ, и предъ многими дни съ великимъ умиленіемъ и говѣніемъ къ преставленію уготовися, съ радостію спѣшащися къ смерти, аки къ торжеству, и вся чинно о себѣ управи, и на мѣстѣ своемъ инаго дидаскала настави“ ⁴⁾. Но какъ не горячо

діаконъ Неофитъ Кавсокаливить къ Ефрему, іерусалимскому патріарху въ 1767 году, ἔχοντας συμμετέσχομεν, παιδείας τέ φημι καὶ τῶν αὐτῶν διδασκάλων τῶν τῆς μακαρίας λήξεως, ὧν καὶ τῆς ἐν λόγῳ τε καὶ βίῳ ἀρετῆς κληρονόμους ὑμᾶς εἰδότες, μακαριώτατε, ἦν ἐκεῖνοι πρὸς ἡμᾶς ἐπεδείκνυντο φιλοστοργίαν καὶ πρὸ ὑμῶν θαρρόυντες ἐξαίτουμεθα“. Παπαδ.-Κεραμ. Ἱεροσολομίτ βιβλιοθηκ. τ. α' σελ. 420.

¹⁾ Σάθα. Νεοελλην. φιλόλογ. σελ. 440.

²⁾ Странст. по св. мѣстамъ востока, стр. 345.

³⁾ Ibid. стр. 346.

⁴⁾ Ibid. стр. 345.

молились о здравіи о. Макарія его ученики и почитатели, однако, „не услышася молитви ихъ, Богу о немъ что лучше прелзрящу“, и о. Макарій 17 января, „въ память святаго великаго Антонія, подобень ему и житіемъ сущи“, скончался¹⁾, напутствовалъ своихъ учениковъ, со слезами окружавшихъ его постель, пожеланіемъ: „Молю да сохранитъ васъ Господь въ вѣрѣ, надеждѣ и любви“²⁾. О. Макарій „преставися въ лѣтѣхъ возраста своего близъ пятьдесятъ“³⁾.

Смерть эта была великимъ несчастіемъ для всего греческаго народа, а по этому и оплакана она была горькими слезами его почитателей. „Каковій убо не сотворися вопль и риданіе по смерти его! восклицаетъ Григоровичъ-Барскій, свидѣтель событія. Каковое бысть смятеніе и восклицаніе на погребаніи его! не точію отъ монастыря въ скитъ училища снѣйдоша вси иноцы, но и отъ града вси стекошася. И убо по чинномъ пѣвнїи и надъгробномъ поученїи, сотворися вопль многъ и неутѣшимое риданіе: инїи бо глаголаху, яко лишихомся учителя, инїи же наставника, сироти же, вдовицы и нищїи плакахуся своего благодѣтеля, азъ же отца наставника и благаго совѣтника“⁴⁾. „Его же вси греки несумѣнно въ чину спасенныхъ мнятъ быти, ибо въ всемъ своемъ житїи, елику отъ кого-либо буди взимаше милостиню, сію раздаваше убогимъ, а найпаче тайно; постъ же, бдѣніе и молитва и поученіе богодухновенныхъ всегдашняя его баше пища. Толь же нестяжатели явися, яко по смерти его ничего не остаткома бібліотека“⁵⁾. Академія почтила память почившаго профессора рѣчами и прекращеніемъ учебныхъ занятій въ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibid. стр. 346.

³⁾ Ibid. стр. 347.

⁴⁾ Ibid. стр. 348.

⁵⁾ Ibid. стр. 437. Объ этой бібліотекѣ о. Макарія упоминается въ грамматѣ патриарха константинопольскаго Самуила 1769 года. Miklos. et Müller. Acta et diplomat. t. III, p. 349.

теченіе десяти дней, „неутолимой ради о немъ печали“¹⁾, а затѣмъ въ ней все пошло обычнымъ порядкомъ.

Отець Макарій былъ великимъ труженникомъ и плодовитымъ писателемъ своего времени, а поэтому, послѣ его смерти, осталось много сочиненій его по всѣмъ преподаваемымъ имъ въ Академіи предметамъ. Въ печати извѣстны два его выдающіяся произведенія: 1) *Ἐκθεσις κανόνων ῥητορικῶν ἱεροκλήρου ἐπιτάξεως ἀρίστη συμβαλλομένων, οὗς ἐκ τῆς λατινίδος φωνῆς ἔ ἐν ἱεροδιδασκάλοις Μακάριος εἰς τὴν ἐλλάδα φωνὴν ἀπανθισάμενος προὔθηκε τοῖς φιλολόγοις*“ и 2) Знаменитый сборникъ проповѣдей подъ названіемъ: „*Ἐὐαγγελικὴ σάλπιγξ*“.

Первый изъ нихъ, неоднократно просмотрѣнный и тщательно приготовленный къ печати любимѣйшимъ ученикомъ о. Макарія іерусалимскимъ дидаскаломъ Іаковомъ Анастасьевичемъ, былъ напечатанъ вмѣстѣ съ службою въ честь преподобнаго Христодула въ Венеціи въ 1755 году на средства упомянутаго величайшаго ритора іерусалимскаго дидаскала, подъ наблюденіемъ Ефрема изъ Аѳинъ, впоследствии іерусалимскаго патріарха, ученика покойнаго патмосскаго дидаскала о. Макарія.

Судьба второго произведніа плодовитаго пера неутомимаго дидаскала чрезвычайно любопытна. „*Ἐὐαγγελικὴ σάλπιγξ*“, изданная въ первый разъ на средства упомянутаго патріарха Ефрема въ Венеціи приблизительно около того же времени, неожиданно была встрѣчена крайне враждебно не только латинянами, съ которыми покойный о. Макарій весьма успѣшно боролся, при своей жизни, но даже и нѣкоторыми отщепенцами изъ его соплеменниковъ. Нашелся нѣкто Дмитрій Вальсамъ, который, закупивъ тысячу экземпляровъ этой книги, уничтожилъ ихъ на огнѣ. Но среди же соплеменниковъ нашлись просвѣщенные ревнители, а именно константинопольскій патріархъ Кирилль, который приказалъ на свои средства, подъ наблюденіемъ Серафима Писидійскаго, вновь напечатать

¹⁾ Григоровичъ-Барскій. Странств. по св. мѣстамъ востока. т. II, стр.350.

книгу: „Εὐαγγελικὴ ἀλπικῆ“. Отпечатанный вновь въ 1758 году въ Лейпцигѣ экземпляръ этой книги былъ отправленъ преосвященнымъ Серафимомъ къ Дмитрію Вальсаму съ такою запискою: „Друже, Дмитрій Вальсамъ, вотъ я посылаю тебѣ ради удовольствія даромъ одинъ экземпляръ книги, которая, благодаря твоему предательству, была сожжена на огнѣ“. Черезъ десять лѣтъ, т. е. въ 1768 году, тамъ же въ Лейпцигѣ было повторено изданіе „Εὐαγγελικὴ ἀλπικῆ“ на средства Константина Аврааміевича¹⁾, а четвертое изданіе ея появилось въ Афинахъ ровно черезъ сто лѣтъ, т. е. въ 1867 году, и было сдѣлано на средства Стаматія Николаидиса. Книга эта не утратила своего значенія на востокѣ и доселѣ. Она имѣется всюду въ монастырскихъ и приходскихъ библіотекахъ, и напечатанныя въ ней образцовыя проповѣди предлагаются пастырями для назиданія слушателямъ и доселѣ.

Изъ рукописныхъ трудовъ о. Макарія намъ извѣстны въ настоящее время слѣдующіе:

I. Ῥητορικὴν τέχνην. Рукопись патмосской библіотеки № 382²⁾, а второй экземпляръ, переписанный Іаковомъ Анастасьевичемъ въ 1721 году, хранится въ патриаршей іерусалимской библіотекѣ подъ № 422³⁾.

II. Αἱ ψιχαγογίαι καὶ τὰ σχόλια въ рукописи патмосской библіотеки № 588⁴⁾.

III. Αἱ περὶ οὐρανῶν πραγματεῖαι Θεοφίλα Коридалея съ объясненіями о. Макарія, предложенными имъ своимъ ученикамъ въ 1723 году, въ рукописи той же библіотеки № 359⁵⁾.

¹⁾ Всѣ свѣдѣнія о судьбѣ книги о. Макарія: „Εὐαγγελικὴ ἀλπικῆ“ мы заимствуемъ изъ книги Саомъ: „Νεοελλην. φιλολογία“ σελ. 441 и изъ почтеннаго труда покойнаго Саккеліона: „Πατριακὴ βιβλιοθήκη“ σελ. 176, σημ. 1-2.

²⁾ Σακκελίωνος. Πατριακὴ βιβλιοθ. σελ. 175.

³⁾ Α. Παπαδ.-Κεραμέως. Ἱεροσολυμιτ. βιβλιοθ. том α, σελ. 418.

⁴⁾ Σακκελίων. Πατριακὴ βιβλιοθ. σελ. 244.

⁵⁾ Αὐτοῦ. σελ. 161, σημ. 1.

IV. Схоліи на сочиненіе Александра Маврокордата: Τοῦ σοφωτάτου ἐξ ἀπορρήτων ἐρμηνεία εἰς τὴν περὶ γενέσεως καὶ φθορᾶς τοῦ Ἀριστοτέλους πραγματείαν въ рукописи той же библиотеки № 279 ¹⁾).

V. Замѣчанія на грамматическія правила Византія Ласкариса въ рукописи той же библиотеки № 596 ²⁾).

VI. Θεματογραφία въ рукописи той же библиотеки № 677 ³⁾).

VII. Εἰσαγωγήν εἰς τὴν ἐκκλησιαστικὴν μουσικὴν, переписанная съ дурно написанныхъ тетрадей іеромонахомъ патміотомъ, золотыхъ дѣлъ мастеромъ (χρυσόχθος), Аѳанасіемъ, въ рукописи той же библиотеки № 649 ⁴⁾).

VIII. Множество словъ на различные дни церковнаго года въ рукописныхъ сборникахъ той же библиотеки № 517 и № 386—№ 389 ⁵⁾. Многія слова изъ этихъ сборниковъ вошли въ составъ извѣстнаго его печатнаго труда: „Ἐὐαγγελικὴ σαλπιγῆ“.

IX. Ἐπιστολὴ παραινετικὴ πρὸς ἐπίσκοπονъ въ рукописномъ сборникѣ іерусалимской библиотеки № 124 ⁶⁾).

X. Служба въ честь новоявленнаго преподобномученика Пахомія, южно-русскаго уроженца, мощи котораго почивають въ Іоанно-богословскомъ монастырѣ на Патмосѣ, въ рукописномъ сборникѣ монастырской типикарницы. Заглавіе ея: „1730 Μαΐου ζ' ἡμέρα τῆς ἀναλήψεως ὡρα γ' μαρτύριον τοῦ ἁγίου ὁσιομάρτυρος Παχωμίου ⁷⁾ εἰς χώραν Οὐσακίον ἐπαρχίαν τῆς μητροπόλεως

¹⁾ Αὐτοῦ. σελ. 141.

²⁾ Αὐτοῦ. σελ. 246.

³⁾ Αὐτοῦ. σελ. 266.

⁴⁾ Αὐτοῦ. σελ. 258.

⁵⁾ Αὐτοῦ. σελ. 220—221.

⁶⁾ Α. Παπαδ.-Κεραμέως. Ἱεροσολομιτ. βιβλιοθ. том. α' σελ. 211.

⁷⁾ Какъ служба, такъ и похвальное слово содержатъ въ себѣ весьма мало біографическихъ чертъ преподобно-мученика Пахомія и переполнены болѣе риторическими разсужденіями, великимъ мастеромъ которыхъ считался у современниковъ дидаскаль о. Макарій. Вотъ что мы узнаемъ изъ нихъ о жизни

φιλαδελφείας εἰς Ἀσίαν". Хотя эта служба и не заключаетъ въ себѣ прямыхъ указаній на имя составителя ея, но въ принад-

сего новоявленного преподобно-мученика константинопольской великой церкви. Св. Пахомій былъ южно-русскимъ уроженцемъ (ἀπὸ τῆς μικρᾶν Ῥωσσίαν) и въ міру носилъ имя Прокопія. Во время одного нападенія татаръ на родину Прокопія, онъ былъ захваченъ въ плѣнъ и проданъ въ рабство въ Усаки (Οὐσακί) въ филладельфійской епархіи въ Аватоліи. Въ теченіе семнадцати лѣтъ Прокопій находился въ рабствѣ и сносилъ кротоко всѣ невзгоды и поруганія, которымъ онъ подвергался здѣсь. Хозяинъ мусульманинъ полюбилъ его за его добрый нравъ и хотѣлъ было выдать за него свою дочь, но когда тотъ отказался отъ брака, то онъ отпустилъ его на свободу. Вскорѣ Прокопій тяжело разболѣлся, а когда выздоровѣлъ, то на него сдѣланъ былъ ложный доносъ, что, во время болѣзни, онъ отрекся отъ Христа и далъ обѣщаніе сдѣлаться мусульманиномъ. Его одѣли даже въ турецкую одежду, но обрядъ обрѣзанія отложили до времени. Прокопій, чтобы избѣжать послѣдняго, рѣшился черезъ Смирну удалиться на св. Аѳонскую гору, гдѣ и поселился близъ монастыря св. Павла у одного благочестиваго старца іеромонаха Іосифа, который и постригъ его въ монахи съ именемъ Пахомія. 12 лѣтъ онъ подвизался вмѣстѣ съ этимъ старцемъ, но потомъ, наслышавшись о великихъ подвигахъ и богоугодной жизни замѣчательнаго подвижника своего времени Акакія Кавсокаливита, переселился на жительство въ Кавсокаливскій скитъ. Подъ обаяніемъ подвиговъ этого старца св. Пахомій сталъ думать о мученическомъ вѣнцѣ, такъ какъ его мысль о томъ, что онъ, быть можетъ, и на самомъ дѣлѣ, во время своей болѣзни, отрекся отъ Христа и пообѣщался принять магометанство, не давала ему покоя и побуждала его искупить свой грѣхъ. Свое намѣреніе онъ повѣдалъ старцу Акакію, а этотъ послѣдній добродѣтельнѣйшимъ старцамъ св. Горы (εἰς τοὺς πλείον ἐναρετωτέρους πατέρας τοῦ Ὄρους), и всѣ единогласно одобрили намѣреніе Пахомія. Тогда, съ благословенія старцевъ, Пахомій покинулъ св. Гору и отправился вмѣстѣ съ старцемъ Іосифомъ въ Усаки, гдѣ на базарѣ (εἰς τὸ κοινὸν παζάρι) онъ былъ узнавъ турками и схваченъ ими. На судѣ онъ исповѣдалъ Христа и отказался принять магометанство, а посему былъ заключенъ сначала въ темницу, а затѣмъ обезглавленъ. (Νέον Μαρτορολόγιον σελ. 143—147. Св. Порфирій Успенскій. „Второе путеш. по св. горѣ Аѳонской, стр. 361—362). Къ сожалѣнію, мы ничего не можемъ сообщить о томъ, какъ мощи преподобно-мученика Пахомія попали въ Іоанно-богословскій монастырь на Патмосѣ, но мы знаемъ, что между этимъ монастыремъ и русскимъ Пантелеимоновскимъ монастыремъ на Аѳонѣ шла оживленная переписка, при покойномъ игуменѣ архимандритѣ Макаріѣ, объ уступкѣ этихъ мощей русскому монастырю, которая почему-то, однако, не состоялась. Въ чашни пріѣздовъ въ о. Патмосу русскихъ пароходовъ и прилива русскихъ паломниковъ нынѣ уже не говорятъ о предно-

лежности ея перу знаменитаго патмосскаго дидакакала іеродіакона Макарія едва ли можно сомнѣваться. Извѣстно ¹⁾, что имъ сочинено похвальное слово (λόγος ἐγκωμιαστικός) ²⁾ въ честь этого преподобномученика, вошедшее потомъ въ составъ его сборника: „Εὐαγγελικὴ εἰσαγωγή“, которое и по содержанію, и по изложенію, и языку имѣетъ съ службою разительное сходство, обличающее одного и того же автора.

XI—XII. Кромѣ упомянутыхъ трудовъ о. дидакакала Макарія, Саѳа ³⁾ называетъ еще два, не указывая, гдѣ они находятся: 1) Ἑρμηνεία περὶ συντάξεως γραμματικῆς и 2) Διάφοροι ἑρμηνεῖαι καὶ σχόλια εἰς διαφόρους λόγους τῶν ἐλλήνων πατέρων.

Назначенный предъ смертію о. Макаріемъ преемникъ по школѣ былъ его „второй ему помощникъ“ и любимый воспитанникъ нѣкто іеромонахъ Герасимъ Византіецъ ⁴⁾. „Остави же по себѣ намѣсника въ училищи, нѣкоего іеромонаха Герасима Цариградскаго,—характеризуетъ этого дидакакала Григоровичъ-Барскій, еще подвижнѣйшаго житіемъ и нехужшаго во всемъ еллинскомъ ученіи, *въ грамматическомъ же искусствѣ превъшающаго не точію преставшагося, но и многихъ прослутыхъ и знаменитыхъ учителей.* Се же онъ приобрѣте себѣ не отъ бистроты естественной, но отъ великаго прилежанія, ибо трудолюбивъ быше въ всякихъ добродѣтеляхъ“ ⁵⁾. „Отецъ Герасимъ, мужъ всякими добродѣтелми украшенъ,

лагавшейся передачѣ св. мощей Пахомія на Аѳонѣ, и даже проявляютъ къ нимъ отцы этой обители особенное вниманіе. устроивъ, какъ мы сказали, большой серебряный ковчегъ для храненія всѣхъ его св. остатковъ.

1) Σάθα Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 441. Напрасно, однако, Саѳа помѣщаетъ „Ἐγκώμιον τοῦ νεομάρτυρος τοῦ Παχομίου“ въ числѣ неизданныхъ произведеній о. Макарія.

2) Σακκελίων. Πατριακὴ βιβλιοθ. σελ. 221.

3) Νεοελληνικὴ φιλολογ. σελ. 441.

4) Кесарій Дипонте въ своемъ „историческомъ каталогѣ“ мѣстомъ родины о. Герасима считаетъ Кузгунтчукъ (ἀπὸ Κοζγουντζοῦχι). Σάθα. Μεσαιων. βιβλ. τ. γ', σελ. 123.

5) Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 347.

наипаче же незлобіемъ и агнца превосходяй¹⁾, а поэтому современниками и былъ прозванъ „незлюбивымъ“ (ὁ λεγόμενος Ἐχχολος²⁾).

Съ свойственными ему усердіемъ и ревностію отдался своимъ ученымъ и учебнымъ занятіямъ о. Герасимъ, послѣ смерти о. Макарія, и старался у своихъ слушателей всячески „умалить печаль, яже имѣяху о мимошедшемъ“³⁾, но скоро же изнемогъ и долженъ былъ сократить свое рвеніе. „Подвиговъ ради великихъ поврежденъ бысть здравіемъ“, къ тому же страдая мучительною каменною болѣзнію, онъ вынужденъ былъ дѣлать опущенія въ учебныхъ занятіяхъ, а въ концѣ концовъ, послѣ шести мѣсячныхъ непрерывныхъ страданій, прекратить ихъ совершенно и отправиться въ Смирну для совѣтовъ съ докторами и для излеченія тяжелой болѣзни. Слушатели высшихъ наукъ остались, такимъ образомъ, безъ преподавателя, и только „ради поученія малыхъ наукъ въ училищи остави на мѣстѣ своемъ нѣкоего приставника“⁴⁾. Болѣзнь о. Герасима была, однако, настолько серьезна, что, онъ, вопреки своимъ ожиданіямъ, прожилъ въ Смирнѣ *цѣлый годъ* и вернулся на Патмосъ съ прежнимъ недугомъ. Нѣкоторые изъ его учениковъ „великаго ученія“, т. е. старшаго

¹⁾ Ibid. стр. 350.

²⁾ Σάββα. Μισαίων. βιβλίον. τ. γ', σελ. 123.

³⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока, т. II, стр. 348.

⁴⁾ Кто былъ этимъ „приставникомъ“, Барскій-Григоровичъ не говоритъ. Его имя мы узнаемъ изъ письма отъ 12 мая 1741 г. иаостоятеля посольской церкви въ Константинополѣ іеромонаха Констанція Политанскаго къ Барскому на Патмосъ. „Учителемъ вашимъ, чишегъ о. Констанцій, іеромонаху Козмъ и монаху Василю, прошу всенижайшій поклонъ мой отдать“ (Странств. по св. мѣстамъ востока т. IV, стр. 49). Съ этими учителями о. Констанцій познакомился, въ бытность свою на Патмосѣ, въ 1738 году (тамъ же т. I, пред. стр. XXV), т. е. именно въ ту пору, когда дидакалъ о. Герасимъ отсутствовалъ уже на Патмосѣ. (Тамъ же т. II, стр. 350). Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать, когда о. Кузьма прекратилъ свою педагогическую дѣятельность въ патмоской Академіи.

курса, не желая тратить напрасно время на Патмосѣ безъ учителя, „разійдошася въ инны страны“, такъ какъ, и по возвращеніи изъ Смирны, о. Герасимъ могъ заниматься „съ великимъ насиліемъ недуга“ и при томъ „малое время“. „Послѣди же, говоритъ Барскій-Григоровичъ, изнемогая отъ болѣзни, по заповѣди предъреченнаго блаженной памяти великаго учителя отца Макарія, вручивши училище нѣкому отъ учениковъ своихъ, отцу Василию монаху, мужу сущу *искусну въ добродѣтелехъ и въ художествѣ еллинскихъ ученій*, самъ отплы въ островъ великъ, яко же и Кипръ, нарицаемый Критъ“, такъ какъ „тамо въ тое время прослуся и нѣкій искусный врачъ“. Изъ этого второго путешествія о. Герасиму уже не суждено было возвратиться въ любезный ему Патмосъ. Тяжкій недугъ, измучившій его въ теченіи многихъ лѣтъ, свелъ его въ могилу, и онъ похороненъ былъ на Критѣ. „И тако, заключаетъ Григоровичъ-Барскій, ни мы, ни патмстїи жителіе сподобихомся присутствовати его погребенію, иже прежде въ Патмѣ пребысть болше двадесять лѣтъ, труждаяся въ добродѣтелехъ и поученіяхъ день и ночь, купно съ блаженнымъ и приснопоминаемымъ учителемъ, отцемъ Макаріемъ. И бысть скорбь, плачь и риданіе не мнѣ перваго, найпаче же отъ учениковъ древнѣйшихъ, яко лишшася уже и втораго учителя“¹⁾).

О. Герасимъ скончался въ 1740 году и скоро же за свою добродѣтельную жизнь, непрерывные труды на пользу отечественнаго просвѣщенія, рѣдкую покорность Провидѣнію и, посреди тяжелыхъ физическихъ страданій, смиреніе и незлобіе, былъ причисленъ къ лику новоявленныхъ угодниковъ великой константинопольской церкви. Въ 1780 году въ Августѣ мѣсяцѣ въ Константинополѣ въ честь его была составлена кефалонійскимъ уроженцемъ, іерусалимскимъ іеромонахомъ,

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 350—351.

дидаскаломъ Иоанномъ особенная служба¹⁾, которая совершается нынѣ и на о. Патмосѣ, владѣющимъ честною рукою его святыхъ мощей, пребывающихъ на мѣстѣ упокоенія святаго.

При жизни о. Герасимъ писалъ весьма много²⁾, но все его произведенія хранятся въ рукописяхъ³⁾ въ патмосской библиотекѣ или же утрачены. Издано въ свѣтъ, по словамъ Саомъ⁴⁾, въ 1757 и 1804 году „Εἰς τὸ τέταρτον τῆς γραμματικῆς Θεοδώρου τοῦ Γαζῆ ὑπόμνημα“, но ученый эллинь здѣсь впадаетъ въ ошибку и принимаетъ сочиненіе другаго дидаскала Патмоса Даниїла Керамевса за произведеніе о. Герасима.

Ученики, которые прибыли на стровъ Патмосъ, чтобы послушать знаменитыхъ дидаскаловъ, послѣ смерти о. Герасима, „разбѣгошася немалы въ свояси, яко овцы, оставшіися безъ пастиря“⁵⁾. О. Василій Куталиносъ (Κουταλινός)⁶⁾ Приконисиотъ⁷⁾, преемникъ о. Герасима, началъ свои занятія, имѣя въ школѣ только нѣсколько „болше двоюдесять“ учениковъ⁸⁾, и хотя

1) Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν καὶ θαυματουργοῦ Γερασίου, τοῦ χρηματίσαντος διδασκάλου τῆς κατὰ τὴν Πάτμον ἱερᾶς σχολῆς, τοῦ Βυζαντίου, οὗ τὸ τίμιον καὶ ἅγιον λείψανον ἡ Κρήτη ἔχει, τὴν δὲ πάντιμον χειρὰ αὐτοῦ ἢ ἐν τῇ Πάτμῳ κειμένη ἱερὰ καὶ πατριαρχικὴ μονὴ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου καὶ πανευφήμου ἀποστόλου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, ποιηθεῖσα καὶ συνταχθεῖσα καλῶς παρὰ τοῦ πανοσιολογιωτάτου ἐν διδασκάλοις κυρίου Ἰωάννου, ἱερομονάχου Ἱεροσολύμων τοῦ Κεφαλληνιέως ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν ἔτει σωτηρίῳ 1780 ἐν μηνὶ Αὐγούστῳ. Содержится въ рукописномъ сборникѣ службъ, въ полулистѣ, 43 листа, XIX столѣтія, хранящемся въ типикарницѣ.

2) Σάθα. Νεοελλην. φιλόλογ. σελ. 600.

3) Miklos. et. Müller. Acta et. diplomat. t. III, pag. 352.

4) Σάθα Νεοελλην. φιλόλογ. σελ. 600.

5) Стран. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 352.

6) Σάθα. Νεοελλην. φιλόλογ. σελ. 600.

7) Σακκελίων. Πατριαρχ. βιβλιοθ. σελ. 230,

8) Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 352.

онъ былъ „искусенъ въ добродѣтеляхъ и въ художествѣхъ еллинскихъ ученій“, однако, не былъ въ состоянїи удержать при себѣ и этихъ немногихъ учениковъ¹⁾. Въ томъ же 1740 году на островѣ Патмосѣ появилась чума, которая навела страшную панику на жителей острова. „Монастырь святаго Иоанна Богослова заключися съ иноки, такожде и *училище затворися*“ на цѣлыхъ *шесть мѣсяцевъ*²⁾. Это обстоятельство побудило нѣкоторыхъ и изъ этихъ немногихъ учениковъ о. Василия уѣхать съ острова. Новаго прилива учениковъ ожидать было нельзя, въ виду вскорѣ, хотя и на короткое время, возобновившейся страшной болѣзни³⁾. Какъ бы тамъ ни было, но для патмосской Академіи наступили неблагопрїятныя времена, и она на время утратила обаяніе среди греческаго учащагося юношества — разсадника высшаго богословскаго, философскаго и филологическаго образованія. (Τὸ ἐν τῇ νήσῳ Πάτμῳ φροντιστήριον τῶν ἑλληνικῶν μαθημάτων ἀμελῶς οὕτως διέχεϊτο, ὥστε κατὰ μικρὸν εἰς φθορὰν ὑπορρέειν καὶ μηκέτι ἀκοεσθαι...) Этотъ вялый періодъ жизни Академіи продолжался довольно долго, почти тридцать лѣтъ.

Въ мартѣ 1769 года раздался сильный протестъ противъ безцвѣтнаго прозябанія патмосской школы. Патріархъ константинопольскій Самуилъ I, обративъ серьезное вниманіе на состояніе школъ въ патріархатѣ вообще, простеръ свое попеченіе и на патмосскую Академію и публично въ особой грамматѣ засвидѣтельствовалъ, что, въ теченіе *тридцати лѣтъ* своего правленія школою и преподаванія въ ней, о. Василиїй не оказалъ никакихъ успѣховъ и плодовъ⁴⁾. Потребованъ

1) Σάδα. Μισαιων. βιβλιοθ. том. γ', σελ. 370.

2) Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 352.

3) Ibid. стр. 354.

4) Ἐν διαστήματι χρόνων τριάκοντα, ἀφ' οὗ δηλαδὴ ἀνεδέξατο τὴν ἐν αὐτῷ διδασκαλίαν ὁ ἤδη διδάσκαλος, κῆρ Βασίλειος, δὲν ἐφ' ἄνη κ' ἀνένας καρπὸς προκοπῆς μ' ὅλον ὅπου ἔχει καὶ καρποῦται τὸ σχολεῖον τὰ αὐτάρχη σιτηρέσια πρὸς διοίκησιν καὶ κυβέρνησιν αὐτοῦ. Miklos. et Müller. Acta et diplomat. t. III pag. 348.

Патмосск. очерки.

былъ отъ о. Василия ¹⁾ каталогъ всѣхъ книгъ, которыя были прибрѣтаны для школы съ ея основанія, всѣхъ рукописныхъ сочиненій, оставшихся отъ о. Макарія, и прихода-расходныя книги (*κατάστιχον*) всѣхъ школьныхъ суммъ (*τὰ ἄσπρα τοῦ σχολείου*), какъ неприкосновенныхъ, отданныхъ подъ проценты, такъ и частныхъ пожертвованій, поступившихъ отъ благотворителей въ личное распоряженіе дидаскала. Затребованъ былъ правдивый отзывъ о педагогической тридцатилѣтней дѣятельности о. Василия и отъ монаховъ и отъ мірянъ патмосскаго острова.

Для ревизіи школы и полученія необходимыхъ справокъ на мѣстѣ былъ посланъ на Патмосъ проживавшій въ Константинополѣ проигумень Іоанно-богословскаго монастыря іеромонахъ Іоасафъ Калогерасъ съ титуломъ патріаршаго экзарха ²⁾. Судя по имѣющимся оффиціальнымъ даннымъ, ревизія обнаружила въ дѣлахъ школы не мало запущенности и безпорядковъ. Точнаго отчета въ книгахъ и суммахъ школы о. Василий не могъ представить, ссылаясь на какое то интимное духовное завѣщаніе покойнаго о. Герасима, якобы передавшаго ему все въ личное его распоряженіе и даже собственность. Само собою понятно, патріархія не могла принять въ резонъ этого объясненія, доказавъ, что подобное завѣщаніе незаконно (*ὡς μὴ συνάδων τοῖς θεαίοις καὶ ἱεροῖς κανόσι καὶ πολιτικαῖς νόμοις*), что о. Герасимъ, какъ монахъ, собственности не имѣлъ и не могъ распоряжаться имуществомъ школы, какъ достояніемъ всей греческой націи. Въ виду этого патріархъ Θεодосій II въ грамотѣ отъ 20 Іюня 1769 г. нашелъ весьма умѣстнымъ сдѣлать о. Василию внушеніе и довольно ясныя указанія о способѣ обращенія съ общенародными капиталами, а въ самой школѣ произвести нѣкоторыя существенныя реформы и установить болѣе или менѣе формальный порядокъ, оградивъ его отъ нарушеній законными предписаніями. Патріаршею грамотою требовалось,

¹⁾ Отъ о. Василия въ настоящее время имѣются въ патмосской библіотекѣ двѣ рукописи № 560 и № 528 (*Σαχκελ. Πατριαρχή βιβλιοθ. σελ. 237, 230*).

²⁾ Miklos. et Müller. Acta et diplomata t. III, pag. 348.

чтобы въ Академіи было два дидаскала, изъ коихъ одинъ долженъ преподавать философскія науки (*διδάσκαλος τῶν φιλοσοφικῶν*)¹⁾, а другой филологію (*διδάσκαλος τῶν γραμματικῶν*). Первое мѣсто сохранилъ за собою прежній преподаватель о. Василій, а на мѣсто другаго былъ опредѣленъ образованный монахъ Даніилъ. Оба преподавателя дѣйствовали въ школѣ вполнѣ самостоятельно и должны были доносить патриархіи ежегодно о томъ, какія науки они преподають, сколько слушателей имѣеть каждый изъ нихъ и сколько дней въ году производится ими преподаваніе наукъ. Жалованье первому дидаскалу опредѣлено было въ 250 грошей, а второму ровно въ 200 грошей. Книгамъ школы необходимо вести особый каталогъ, и онѣ должны составлять неотъемлемую собственность школы, такъ что дарить ихъ или передавать по наслѣдству никто не имѣеть права. Одинъ изъ лучшихъ вѣрнѣйшихъ учениковъ школы долженъ быть избранъ въ библіотекаря, на обязанности котораго лежитъ забота о цѣльности библіотеки и выдача книгъ изъ библіотеки профессорамъ и ученикамъ подъ ихъ собственноручныя росписки. Храмъ Апокалипсиса, домъ и садъ школы должны находиться подъ надзоромъ и попеченіемъ обоихъ дидаскаловъ. Богослуженіе въ храмѣ совершаютъ воспитанники, имѣющіе священныи санъ. Такъ какъ храмъ Апокалипсиса принадлежитъ монастырю св. Іоанна Богослова и прежде отдавался на цѣлую жизнь (*ἐφ' ὅρου ζωῆς*) одному изъ іеромонаховъ, который уплачивалъ монастырю сумму въ 200 грошей или нѣсколько больше, а поэтому, съ поступленіемъ этого храма въ вѣдѣніе дидаскаловъ, предписывалось, въ возмѣщеніе монастырскихъ

¹⁾ Относительно преподаванія философскихъ наукъ дѣлается слѣдующее наставленіе: „ὁφείλων ἀόκνως καὶ ἐπιμελῶς καὶ ὡς ἐν σαφῶς καὶ ἀκριβῶς ἀναπτύσσειν τὰ Κορυθαίλια τῶν ἀχροατικῶν ὑπομνημάτων καὶ τὸν ἐγκείμενον εἰσπορθμεύειν τοῖς ἀχρωμένοις νοῦν καὶ ἅμα πρὸς εὐσεβείαν ὑπαλείφειν“. Ibid. pag. 352.

убытковъ, каждому изъ дидаскаловъ уплачивать монастырю ежегодно по 25 грошей на нужды этого храма. Требовалось, чтобы были избраны четыре эпитрона школы, изъ нихъ двое монашескаго чина, а именно игумень и еклісіархъ, и двое изъ мірянъ, жителей острова, но непременно представительныхъ (*προεστῶτων τῆς αὐτῆς χώρας*), на обязанности которыхъ лежало принимать пожертвованія на школу и отчетъ о нихъ посылать въ Константинополь патріаршимъ эпитропамъ ¹⁾. Значеніе этихъ эпитровъ еще болѣе возросло, когда грамотою 1780 года константинопольскаго патріарха Софронія II права ихъ были еще болѣе расширены. Съ этого времени они подобнымъ же образомъ слѣдили за монастырскою отчетностію, оказывали вліяніе на внутреннюю жизнь обители и въ свою очередь за свои безвозмездные труды пользовались со стороны братіи монастыря уваженіемъ и признательностію ²⁾.

Данное устройство патмосской Академіи сохранило свою силу чрезъ все почти время существованія этой знаменитой школы. Произведенныя реформы оживили въ ней педагогическую и научную дѣятельность ея профессоровъ, обратили на нее вниманіе греческаго молодого юношества, снова устремившагося къ гроту Апокалипсиса, еще разъ подняли престижъ этой Академіи въ глазахъ греческой націи и поставили ея на такую высоту, на которой она не стояла даже и при первомъ своемъ основателѣ. Виновникомъ этого возрожденія школы былъ помощникъ Василія и ученикъ его, патмосскій уроженецъ, монахъ Данилъ Керамевсъ ³⁾, который,

¹⁾ Ibid. pag. 351—353.

²⁾ Ibid. pag. 357.

³⁾ Отъ этого дидаскала патмосской школы сохранилась весьма обширная корреспонденція въ рукописномъ сборникѣ № 407 патмосской бібліотеки (*Σακελλίων. Πατμιακ. βιβλιοθ. σελ. 181*) и въ сборникахъ № 49 и № 88 смирскаго евангелической школы. (*Παπαδ.-Κεραιμ. Κατάλογ. τῶν χειρογρ. τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλιοθ. σελ. 32—34, 44*). Въ тѣхъ же самыхъ сборникахъ смирскаго бібліотеки имѣются письма Хрисанѳа, дидаскала Смир-

послѣ смерти о. Василія въ 1773 году ¹⁾, занялъ въ школѣ его мѣсто, уступивъ свое монаху Мисаилу Маргаритису, тоже патмосскому уроженцу. Горячее участіе въ этомъ возрожденіи патмосской Академіи принялъ бывший ея питомецъ, ученикъ знаменитаго дидаскала Даніила Керамевса ²⁾, мученикъ вселенскій патріархъ Григорій V. Съ тяжелою скорбію и душевными муками ³⁾ констатируя упадокъ когда-то знаменитой Академіи, прославившей самый островъ, патріархъ въ граматѣ отъ 19 Октября 1797 года побуждаетъ патмосскій монастырь и эпитроповъ школы всячески позаботиться для общаго блага о дальнѣйшемъ преуспѣяніи, улучшеніи и приведеніи ея въ надлежащее состояніе (εις τὰ πρόσω αὐξήσεως, βελτιώσεως τε καὶ εὐκαταστάσεως), чтобы къ ней вернулись прежняя слава и блескъ (διὰ τὰ ἐπαναλάβῃ αὐτὴ (т. е. σχολή) τὴν ἀρχαίαν αὐτῆς καλλονὴν καὶ λαμπρότητα). Въ этихъ видахъ патріархъ

ны, къ Даніилу Керамевсу (Αὐτόθ. σελ. 33, 44). Нѣсколько писемъ Даніила Керамевса изъ патмосскаго сборника обнародованы I. Саккеліономъ въ 1873 году въ смирнскомъ періодическомъ изданіи „Μέλιτι“, книжки 27 и 28.

¹⁾ Годъ смерти отца Василія ошибочно указывается Саею 1740, такъ какъ нѣсколько выше подъ этимъ годомъ стоитъ у него же смерть предшественника о. Василія о. Герасима (Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 600). Саеа утверждаетъ, что на Патмосѣ хранятся письма о. Василія и разныя его богословскія философскія сочиненія (Αὐτόθ.), но г. Саккеліонъ указываетъ только одно письмо къ о. Василію отъ Діамантія Рисија, а о письмахъ самого о. Василія не упоминаетъ (Πατριαχ. βιβλιοθ. σελ. 242). Въ Пантелеимоновскомъ м. на Аѳонѣ имѣются къ этому дидаскалу письма Неофита Кавсокаливита (Πορφ. Περὶ π. π. τῶν Αἰών. μον. τ. I, отд. I, стр. 128).— Нужно замѣтить, что I. Саккеліонъ считаетъ началомъ педагогической дѣятельности Даніила Керамевса 1769 годъ (Ἀνασκευὴ τοῦ πλοῦ, σελ. 10), т. е. имѣетъ въ виду и его пребываніе въ Академіи въ качествѣ иподидаскала.

²⁾ Ἀκολουθία καὶ βίος καὶ πολιτεία τοῦ νέου ἱερομάρτυρος Γρηγορίου ἐ. ἐν Πάτραις. 1871 ἐτ. σελ. 34. Σάθα. Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 620.

³⁾ Καὶ ἤδη καθαρῶντες καὶ ἀκαταστάσιος αὐτῶν καὶ πληροφορηθέντες ἐκ τῶν ὧν περιγράφετε καὶ διαμηνύετε τῇ ἐκκλησίᾳ, τὸν ἀφανισμόν καὶ αὐτῆς τῆς περιφύμου σχολῆς, ἐλυπήθημεν καιρίως καὶ ἐπλήγημεν τὴν ψυχὴν.

утверждаетъ первымъ дидаскаломъ своего славнаго учителя Даніила Керамевса, а его помощникомъ монаха Мисаила и отечески заповѣдуетъ имъ (ἐντελλόμεθα ἐκκλησιαστικῶς) принять снова на себя попеченіе о школѣ, по прежнему (κατὰ τὸ παλαιόν) управлять ею, прилежно обучать и воспитывать учениковъ. Первому учителю указывается начальство, представительство и распредѣленіе наукъ ученикамъ (να̑ προϊστάται καὶ να̑ ἐφορεύη, καὶ να̑ διορίζη τὰς διδασκαλίας τῶν μαθημάτων), а его помощнику—подчиненіе первому дидаскалу и забота о благочивіи и преукрашеніи нравовъ воспитываемыхъ ими питомцевъ (να̑ ὑπείκη, τῷ πρώτῳ διδασκάλῳ καὶ να̑ ἐπιμελήται περὶ τῆς εὐταξίας καὶ κοσμιότητος τῶν ἡθῶν τῶν φοιτῶντων μαθητῶν), съ соблюденіемъ всѣхъ прежнихъ порядковъ школы. Высшій надзоръ за школою, ея нуждами, разнаго рода житейскими случайностями и ея преподавателями возлагался патриархомъ на игумена патмосской Иоанно-богословской обители, какъ эпитропа и начальствующаго лица цѣркви¹⁾.

Эти заботы объ отечественномъ просвѣщеніи архипастыря—мученика не остались безплодными. Но заботы—заботами, а главную приманку для греческаго юношества составляла громкая извѣстность перваго дидаскала патмосской школы Даніила Керамевса, какъ выдающагося оратора и глубокаго филолога своего времени, послушать и поучиться у котораго стекались юноши съ разныхъ концовъ свѣта. „Патмосскіе дидаскалы, дѣлаютъ блестящую характеристику этого знаменитаго профессора одинъ просвѣщеннѣйшій греческій ученый, были изъ избранныхъ мужей народа, которые сохранили, какъ зѣницу ока, и приумножили путемъ глубокомысленныхъ схолій грамматическія преданія Θεодора Газиса. Патмосъ—обиталище „Газитовъ“, подобно тому какъ Иоаннина—„Ласкаритовъ“, славу (σέμνωμα) же патмосской школы около конца XVIII столѣтія составляетъ Даніиль Керамевсъ, обучив-

¹⁾ Miklosich. et Müller. Acta et diplomat. t. III, pag. 372—373.

шій и воспитавшій весьма многихъ грековъ, прославившихся потомъ въ наукахъ. Въ настоящее время грамматическія записки этого славнаго (τοῦ περιχλέου) профессора несомнѣнно устарѣли, но въ тѣ времена патмосская школа превосходила всѣ другія учебно-воспитательныя заведенія (ἐκπαιδευτήρια) въ Турціи, и отовсюду изъ Греціи стекались въ нее весьма многіе любознательные юноши, которыхъ привлекала сюда громкая репутація Керамея. Какъ въ аѳонской Академіи при Евгеніѣ (Булгарисѣ) количество учениковъ возрасло до 200, такъ равно и на Патмосѣ, когда во главѣ школы стоялъ (πρωταγεβουτος) Даніиль, количество учениковъ превышало цифру двѣсти. Таково и столь велико было очарованіе голоса и пріятность словъ у этого славнаго (δαμονίου ἐκείνου διδασκάλου) профессора! Въ доказательство необыкновенныхъ познаній Даніила въ греческомъ языкѣ припоминаются различные анекдоты, между которыми и слѣдующій, что Даніиль въ слухъ одного англичанина эллиниста передалъ содержаніе (ἠρμῆνευσεν) одной раисодіи изъ Иліады, указанной по выбору этого англичанина, превосходными стихами того же самаго метра. Англичанинъ путешественникъ, выразивши удивленіе познаніямъ патмосскаго профессора въ греческомъ языкѣ, пригласилъ его посѣтить Англию, гдѣ онъ будетъ почтенъ званіемъ академика, но горячій патріотъ Даніиль, предпочитая болѣе всего доброе расположеніе къ себѣ отечества, отклонилъ это предложеніе англичанина.

„Даніиль Керамевсъ, выше всякаго сомнѣнія, былъ глубокой эллинистъ и полезный дидаскаль, однако, онъ не открылъ никакого новаго метода, но прославился болѣе какъ умный начальникъ школы, или какъ внесшій лучшую систему относительно преподаванія эллинскихъ наукъ. Алфу и омегу его филологическихъ познаній составляетъ грамматика Газиса¹⁾, книга полная мудрости, собранной изъ александрій-

¹⁾ Θεοδωρὸς Γαζισὸς γεννήθη τὸ 1370 ἐν Σολυμῆνι καὶ μετὰ τὴν ἐπιπέμειν

скихъ грамматикъ, но совершенно непонятная и переполненная различными толкованіями“¹⁾).

Глубокую дань почтенія и уваженія къ обширнымъ грамматическимъ познаніямъ патмосскаго дидаскала выразилъ и начальникъ смирнской евангелической школы начала нынѣшняго столѣтія Гавріилъ, бріульскій уроженецъ (ὁ ἐκ Βρούλων), близко знавшій покойнаго Даніила Керамевса, въ слѣдующемъ героико-элегическомъ одностишіи, которое было написано имъ на плитѣ, положенной на могилѣ этого дидаскала, въ храмѣ при гротѣ Апокалипсиса:

„Σῆμα τὸ γραμματικῷ Δανιήλου ἢ Θεοδώρου²⁾
 Ὃδε Δανιὴλ τῆνος ὁ Πάτριος, ὃν μετὰ Γαζῆν
 Οἶον γραμματικῆς εἶρατο Ἑλλάς ὄρον,
 Κεῖται, φεῦ! κωφῇ κόνις ἅ μεγάλα ποτὲ αὔδα
 Μῶσά τε, τῶς πάντας πάνσοθεν ἄγρομένα,
 Νήσφ ἐν ἀμφιῶτῃ σιγῶσα δὲ νῦν ἐνὶ Πάτριφ·
 Φεῦ! ποθέοντας ἔχει πένθει τηκομένους³⁾“.

родины турками, удалился на западъ, гдѣ въ Сиенѣ Тосканской и Феррарѣ былъ преподавателемъ греческаго языка, а потомъ жилъ въ Римѣ, въ Неаполѣ и другихъ городахъ, исполняя порученія папъ Николая V и Сикста. Умеръ онъ или въ 1478 или въ 1484 г. Его „Γραμματικὴ ἑλληνική“ была напечатана въ первый разъ въ Парижѣ въ 1516 г. Σάθα. Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 37—39.

1) Ἡμέρα № 730 (Ἡ Πάτριος ὑπὸ Μ. Μαλανδρακ. ἐκ τοῦ ἀγγλικῷ σελ. 24—25, σημ.)

2) Монахъ Даніилъ въ схимѣ названъ былъ *Гаврииломъ*, а посему становится непонятнымъ, почему этому дидаскалу усвоено здѣсь имя Θεοδώρα. Попытку разъяснить это недоразумѣніе дѣлалъ покойный палеографъ I. Саккеліонъ. Онъ думаетъ, что смирскій дидаскалъ, авторъ зитафіи, желалъ еврейское слово перевести на греческій языкъ и, по забывчивости, написалъ Θεόδωροςъ вмѣсто Θεόχριστοςъ, потому что, по Исихію, Δάνъ значитъ судъ—χρίσις, а Ἡλ—Богъ Θεός=Θεόχριστοςъ, или, что гораздо вѣроятнѣе, желая выразить глубину грамматическихъ познаній Даніила, обнаруженныхъ имъ въ 4 книгѣ о синтаксисѣ Θεοδώρα Газиса, удачно ее объяснившего, уподобилъ или, такъ сказать, отождествилъ его съ Θεодоромъ Газисомъ. I. Σακκελιων. Ἀνασκευὴ τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιηγήσεως εἰς Πάτριον. σελ. 9—10.

3) I, Σακκελ. Ἀνασκευὴ τοῦ πλοῦ σελ. 9.

Т. е. „могила грамматика Даниила или Θεοδωρα. Здѣсь покоится тотъ Данииль изъ Патмоса, котораго Эллада считала послѣ Газиса единственнымъ знатокомъ грамматики. Увы! нѣмая персть, которая нѣкогда великое изрѣкала, и Муза, которая всѣхъ и отовсюду собирала, нынѣ на островѣ Патмосѣ, окруженномъ водою, молчаніемъ, увы! причиняетъ горечь почитателямъ“.

Плоды усидчивыхъ многолѣтнихъ трудовъ великаго грамматика и филолога своего времени Даниила Керамевса многочисленны, но они и доселѣ еще остаются въ рукописяхъ и разсѣяны по разнымъ библіотекамъ. Мы назовемъ здѣсь всѣ извѣстные намъ рукописные труды этого дидаскала:

I. Греческая грамматика, преподаваемая Данииломъ Керамевсомъ, по Θεοδωρῷ Газису, въ 1770 году въ патмосской школѣ, заключаетъ въ себѣ: 1) Ἐπιστολιμαία γραμματικὴ διατριβή, 2) περὶ συμφωνιῶν καὶ πτώσεων и 3) ἔκθεσις κατὰ πεῦσιν καὶ ἀπόκρισιν γραμματικῆς, φιλοπονηθεῖσα χάριν τῶν φιλομαθῶν παρὰ Δανιὴλ μοναχοῦ Πατμίου. Рукопись эта подъ № 133 находится въ библіотекѣ при евангелической смирнской гимназіи ¹⁾. Второй экземпляръ подобнаго сборника, написанный Константиномъ пелопонесцемъ, имѣется у смирскаго книгопродавца Аѳанасія Захарія ²⁾, третій въ патмосской библіотекѣ подъ № 599 ³⁾, а четвертый № 792 (90) въ библіотекѣ аѳонскаго Ксенофскаго монастыря ⁴⁾.

II. Θέματα εἰς τὰ διάφορα εἶδη τῆς συντάξεως ὑπὸ τοῦ ἀοιδίμου διδασκάλου Δανιὴλ διορθωθέντα. Рукопись № 595 патмосской библио-

1) Α. Παπαδόπ.-Κεραμέως. Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλ. τῆς εὐαγγελικῆς σχολῆς. Σμυρν. 1877. ετ. σελ. 57.

2) Αὐτοῦ. σελ. 62.

3) I. Σακκελ. Πατμιακὴ βιβλιοθ. Ἀθην. 1890 ετ. σελ. 247.

4) Σ. Δάμπρου Καταλογ. τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθ. τοῦ ἁγίου Ὄρους ἑλλην. κωδίκων. Ἐν Ἀθην. 1888 ετ. τ. α', σελ. 187.

теки 1). Второй экземпляр имѣется въ библиотекѣ смирнской евангелической гимназiи № 88 2).

III. Σχόλια εἰς τὸ προοίμιον καὶ τὰς ἀνὰ πᾶσαν τὴν συγγραφὴν Θεουκιδίδου δημηγορίας, φιλοπονηθέντα χάριν τῶν φιλομαθῶν παρὰ Δανιὴλ μοναχοῦ Πατριῶου τοῦ Κεραμέως. Рукопись въ 110 листовъ № 439 принесена въ даръ братьями Констандою и iеродиаконѣмъ Даниломъ Кефалианами и хранится нынѣ въ патмосской библиотекѣ 3).

IV. а) Ἐξηγήσεις εἰς τὰς τοῦ σοφωτάτου Συνεσίου ἐπιστολάς, ἐρμηνευθείσας παρὰ τοῦ σοφωτάτου διδασκάλου Δανιὴλ Κεραμέως τοῦ Πατριῶου, β) Τοῦ αὐτοῦ ἐξήγησιν εἰς τὸν περὶ βασιλείας λόγον τοῦ σοφωτάτου Συνεσίου и γ) Τοῦ αὐτοῦ ἐξήγησιν τοῦ περὶ φιλάκρας ἐγκωμίου. Сборникъ въ 216 листовъ написанъ диакономъ Кирилломъ, по прозванію Сгромаллинымъ, и находится подъ № 593 въ патмосской библиотекѣ 4). Подобный сборникъ имѣется подъ № 332 (6) въ библиотекѣ болгарскаго Зографскаго монастыря на Аѳонѣ 5).

V. Въ сборникѣ № 373 iерусалимской патриаршей библиотеки, писанномъ рукою Григоріа патмiота въ 1786 г., на л. 248—455 имѣется: „Ἐξήγησις τῶν ἐπιστολῶν τοῦ Γρηγορίου, ἐρμηνευθείσα παρὰ τοῦ κυρίου Δανιὴλ διδασκάλου Πατριῶου, ᾧ ἔστω κλέος ἀείμνηστον“ 6).

1) Σαχκελ. Πατριαχ. βιβλιοθ. σελ. 246.

2) Ἄ. Παπαδ.-Κεραμέως Κατάλογ. χειρογραφ. τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλιοθ. σελ., 44.

3) Σαхκελιων. Πατριαх. βιβλιοθ. σελ. 198. Второй списокъ: „Θεουκιδίδου δημηγορίαὶ μετὰ σχολικῶν σημειώσεων находится въ рукописи № 47 библиотеки смирнской евангелической гимназiи, написанной ученикомъ Даниѣла Κεραμεωса Панагіотомъ Πελοποννησικимъ. Ἄ. Παπαδ.-Κεραμ. Κατάλογ. τῶν χειροгр. τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλιοθ. σελ. 32.

4) I. Σαхκελ. Πατριαх. βιβλιοθ. σελ. 245, 246. Въ сборникѣ № 594 той же библ. имѣется первая только статья.

5) Σ. Λάμπρου. Κατάλογ. τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθ. τοῦ ἀγίου ὄρους ἑλλην. κωδ. τ. α'. σελ. 78.

6) Παπαδ.-Κεραμέως. Ἱεροσολυμ. βιβλιοθ. ἐν Πετροπολ. 1891 ἐτ. τ. α', σελ. 394.

VI. В сборникѣ № 50 библиотеки смирнской евангелической гимназии ¹⁾ указаны слѣдующія работы Даниїла Керамевса:

„Τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Ναζιανζηνοῦ τοῦ Θεολόγου ἀπολογητικὸς τῆς εἰς τὸν Πόντον φυγῆς ἕνεκεν, καὶ αὐθις ἐπανόδου ἐκεῖθεν μετὰ τὴν τοῦ πρεσβυτέρου χειροτονίαν, ἐν ᾧ τὸ τῆς ἱερωσύνης ἐπάγγελμα καὶ ὅποιον εἶναι δεῖ τὸν ἐπίσκοπον“, παραφρασθεὶς παρὰ Δανιήλ Κεραμέως.

VII. Δανιήλ Κεραμέως παράφρασις τοῦ κατὰ Ἰουλιανοῦ λόγου Γρηγορίου τοῦ Ναζιανζηνοῦ.

VIII. Τοῦ αὐτοῦ παράφρασις τῶν ὀλυμπιακῶν τοῦ Δημοσθένους.

IX. Τοῦ αὐτοῦ ἐξήγησις τοῦ Ἰσοκράτους πρὸς Φίλιππον.

X. Τοῦ αὐτοῦ παράφρασις τοῦ περὶ παίδων ἀγωγῆς τοῦ Πλουτάρχου.

XI. Τοῦ αὐτοῦ παράφρασις τοῦ περὶ τοῦ ἀκοῦειν λόγου τοῦ Πλουτάρχου.

XII. Τοῦ αὐτοῦ παράφρασις τοῦ περὶ πραγμοσύνης λόγου τοῦ Πλουτάρχου.

XIII. Περί μορίων τινῶν παρὰ Δανιήλ τοῦ Πατριῶ, καὶ πρῶτον περὶ τῆς πρὸς τὸ ὄνομα συνεπειᾶς τοῦ ὑποτακτικοῦ ἄρθρου. Статья эта содержится въ сборникѣ іерусалимской патриаршей библиотеки № 407, писанномъ 28 мая 1808 года на лл. 202 — 275 ²⁾.

Изъ многочисленныхъ трудовъ Даниїла Керамевса въ печать попали и изданы въ свѣтъ до настоящаго времени весьма немногіе, а именно:

XIV. Ἑρμηνεία εἰς τὸ τέταρτον τῶν εἰς τέσσαρα τῆς γραμματικῆς Θεοδώρου Γαζῆ, φιλοπονηθεῖσα χάριν τῶν φιλομαθῶν παρὰ Δανιήλ μοναχοῦ Κεραμέως τοῦ Πατριῶ. Въ первый разъ это сочинение ³⁾ было издано въ Венеціи въ 1780 году.

¹⁾ Α. Παπαδ.-Κεραμ. Καταλ. τῶν χειρογραφ. τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλ. σελ. 34.

²⁾ Τοῦ αὐτοῦ. Ἱεροσολομ. βιβλιοθ. τ. α' σελ. 412.

³⁾ Это сочинение встрѣчается въ рукописяхъ іерусалимской библиотеки (Αὐτοθ. σελ. 282).

XV. Δανιήλ τοῦ Κεραμέως λόγος ἐπιτάφιος εἰς ἀξιωματικὸν ῥῶσον.

XVI. Ἐγκώμιον πρὸς τὴν μεγαλοπρεπεστάτην θεοσεβεστάτην τε καὶ γαληνοτάτην κυρίαν κυρίαν Αἰκατερίναν αὐτοκρατορίσαν παρὰ τοῦ εὐτελοῦς μοναχοῦ Δανιήλ τοῦ Πατριῶου.

Эти два послѣднія сочиненія приснопамятнаго ученаго дидаסקала, имѣя весьма близкое отношеніе къ исторіи нашего отечества и нашихъ симпатій къ греческому православному народу въ XVIII столѣтіи, интересны для насъ и по тому еще, что по нимъ мы хорошо и ясно можемъ составить себѣ понятіе о блестящемъ ораторскомъ талантѣ Даниіла Керамевса, увлекавшемъ своихъ многочисленныхъ учениковъ. Оба эти слова ¹⁾ изданы покойнымъ I. Саккеліономъ въ аѳинскомъ филологическомъ журналѣ „Παρνασσός“ за 1887 годъ, т. I, кн. V, стр. 219—226.

Даниілъ Керамевсъ скончался 6 апрѣля 1801 года, оплаканный своими многочисленными учениками и друзьями. Съ его смертію оканчивается и блестящее цвѣтущее состояніе патмосской Академіи, которая начинаетъ мало по малу съ этихъ поръ клониться къ упадку, пока, наконецъ, не потеряла совершенно своего значенія, какъ высшаго разсадника богословско-философскаго и филологическаго знанія для юношества всей Турко-Греціи. Преемникомъ въ школѣ сдѣлался помощникъ Даниіла Керамевса монахъ Мисаилъ ²⁾ Маргаритисъ, патмосскій уроженецъ, который по дарованіямъ хотя во многомъ уступалъ своему знаменитому предшественнику, но продолжалъ вести свое дѣло и школу не безуспѣшно. Отъ этого дидаסקала въ іерусалимской патріаршей библіотекѣ хранятся „Κεῖμενα μετὰ ψυχᾶγωγίας“, преподанныя Мисаиломъ (παρὰ τοῦ λογιωτάτου κὸρ Μασαήλ τοῦ καὶ ὑποδιδασκάλου τῆς κατὰ Πάτ-

¹⁾ Переводъ этихъ словъ мы намѣрены дать въ приложеніи.

²⁾ Письма этого дидаסקала имѣются въ патмосской библ. въ рукописномъ сборникѣ № 407 (Σακκελ. Πατριαχ. βιβλ. σελ. 181). Весьма любопытныя данныя объ отцѣ Мисаилѣ Маргаритисѣ, который, по окончаніи курса на Патмосѣ у Даниіла Керамевса, болѣе десяти лѣтъ состоялъ дидаскаломъ сифнійской (τῆς ἐν Σιφνίῳ ἐλληνικῆς σχολῆς) школы и не безъ большого колебанія въ 1792 году возвратился снова на родину въ роли иподидаסקала своего знамени-

μον σχολῆς) въ патмосской Академіи въ 1769 и въ 1774 годахъ и записанныя Константиномъ целопонесцемъ 1).

Мисаилу Маргаритису наследовалъ по школѣ даровитый и весьма добродѣтельный дидаскаль іеродіаконъ Паисій Карапатасъ, патмосскій уроженецъ. Его обширныя филологическія познанія доставили ему извѣстность между западными эллинистами и стяжали ему дружбу замѣчательнаго филолога своего времени—элина Кораиса, которому благодарное потомство поставило статую на площади предъ аѳинскимъ университетомъ.

Паисій Карапатасъ недолго оставался дидаскаломъ патмосской школы. Въ 1817 году онъ отказался отъ занимаемой имъ должности и рѣшился посѣтить всѣ замѣчательнѣйшіе университеты запада, чтобы докончить свое образованіе. На пути, однако, въ Ливорно онъ скончался 17 января 1819 года на кораблѣ, и его тѣло было погребено въ волнахъ моря. Смерть этого патмосскаго дидаскала была оплакана, какъ народная потеря (ὡς ἐθνικὴ ἀπολεία) 2).

Бразды правленія патмосскою Академіею приняты отъ Паисія Карапатаса его соотечественникъ іеромонахъ Кирилль Сгуромалиносъ 3), но онъ не долго занимался въ ней. Обстоятельства тревожнаго времени заставили его затворить двери славной патмосской Академіи и на долгое время. Еще въ 1801 году 4), когда былъ живъ великій и краснорѣчивый дидаскаль Даніиль Керамевсъ, патриарху константинопольскому Каллинику V нужно было внушать патмосскимъ монахамъ, чтобы молодые изъ нихъ учились въ тамошней

таго учителя съ жалованьемъ въ 400 грошей въ годъ, сообщены I. Саккеліономъ въ Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας, т. β', τευχ. ζ', 1885 ет. σελ. 317—325.

1) Α. Παπαδ.-Καραμέως. Ἱεροσόλου. βιβλιοθ. т. α', σελ. 160.

2) Σακκελ. Ἀνασχευὴ τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιηγ. εἰς Πάτμον σελ. 17, σημ.

3) Αὐτοθ. σελ. 11, Ἡ Πάτμος ὑπὸ Μαλανδρ. ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 22.

4) Miklos et Müller. Acta et diplomat. т. III, pag. 380—381.

Академіи и стыдить ихъ (αἰσχρὸν γάρ), какъ мѣстныхъ жителей (ἐκ γειτόνων), равнодушіемъ къ школѣ, когда отовсюду (ἀπανταχόθεν) и издалека (πύρρῳθεν), по любви къ образованію, стекаются во множествѣ (τῷ πλήθει) сюда ученики и слушатели.¹⁾ Теперь приближался двадцать первый годъ. Вся нація готовилась къ кровопролитной войнѣ съ своимъ угнетателемъ—турками и искала всеми желаемой свободы. Полицарья—греческіе юноши, цвѣтъ и надежда своей націи, оставили свои записки съ Коридалеями, Газисами и т. п. и взялись за оружіе. На Патмосѣ у грота Апокалипсиса собирались теперь греческіе юноши не слушать многоученныхъ своихъ профессоровъ, а вдохновляться горячими, дышущими ненавистію къ своему вѣковому врагу и преисполненными свѣтлыхъ надеждъ и радостныхъ упованій на грядущую зарю желанной свободы, рѣчами въ ту пору, какъ въ патмосской гавани собравшіяся съ разныхъ острововъ сюда дѣятельно готовились, чтобы, по единому слову своихъ вождей, ринуться въ кровавый бой.

Геройство и храбрость этого весьма малочисленнаго народа сравнительно съ его врагомъ, въ связи съ заступничествомъ Европы, спасли эту націю отъ полнаго ея уничтоженія. Греки добились свободы и образовали изъ себя небольшое независимое королевство, во главѣ котораго былъ поставленъ умный, хотя и не оцѣненный по достоинству своимъ народомъ, король Оттонъ I, постаравшійся, при первой возможности, открыть въ столицѣ своего новаго королевства

1) Μηδεις ἀργός ἐν τῷ μοναστηρίῳ διατριβέτω, ἀλλ' οὕτως ἀπαντες οἱ νεώτεροι εἰς τὸ σχολεῖον φοιτάτωσαν μαθητεύοντες· αἰσχρὸν γάρ, εἴ γε ἀπανταχόθεν μὲν καὶ πύρρῳθεν ἔχει κατ' ἔρωτα παιδείας τοσοῦτοι τῷ πλήθει προσπλέουσι κομιζόμενοι, αὐτοὶ δὲ ἐκ γειτόνων τῇ σχολῇ βραθυμοῦντες διατρίβουσι, καὶ ὅπου ἂν ἀποδημήσωσιν, οὐ μόνον αὐτοὶ διὰ τὴν ἀμαθίαν ὀλιγοροῦνται, ἀλλὰ δὴ καὶ αἴτιοι δυσφημίας κοινῆς τῶν συμμοναστηριακῶν καθίστανται. Acta et diplom. t. III, pag. 380—381.

національний университетъ, какъ разсадникъ высшаго народнаго просвѣщенія, доступный всѣмъ сынамъ греческой крови и всякаго возраста. При университетѣ, скопированномъ во всѣхъ деталяхъ съ германскихъ однородныхъ учебныхъ заведеній, открытъ былъ и богословскій факультетъ (ἡ θεολογικὴ σχολή), долженствовавшій замѣнить патмосскую Академію. Последняя, понимая высокое положеніе Аѳинъ, по добрымъ традиціямъ стараго времени и какъ политическаго центра новаго королевства, охотно и патріотически-великодушно поступилась своею высокою честью, но послѣдники великихъ дидаскаловъ о. Патмоса стояли не на почвѣ, воздѣланной апостоломъ Богословомъ, искали входновенія не въ гротѣ Апокалипсиса, а въ аудиторіяхъ германскихъ и англійскихъ университетовъ, черпали свою мудрость не въ твореніяхъ великихъ христіанскихъ богослововъ и философовъ, а въ многотомныхъ произведеніяхъ западныхъ богослововъ—мыслителей. Не удивительно послѣ этого, что богословскій факультетъ аѳинскаго университета не пришелся по вкусу греческому юношеству и зачахъ, такъ сказать, въ моментъ своего рожденія на свѣтъ, и въ такомъ прозябательномъ положеніи продолжаетъ существовать до сего дня, бѣдный профессорами и не имѣющій и того количества слушателей, какое было въ патмосской Академіи даже въ періодъ ея упадка, при дидаскалѣ Василиѣ.

Послѣ войны за независимость, патмосская богословская школа хотя и отворила снова свои гостепріимныя двери, но она уже не привлекала съ разныхъ концовъ свѣта греческаго юношества, устремившагося теперь въ ново-созданный аѳинскій университетъ и именно на тѣ его факультеты, которые открываютъ заманчиво для юношей дорогу къ карьерѣ и общественно-политической дѣятельности въ свободномъ государствѣ, и должна была сферу своей дѣятельности ограничить узкими рамками своего острова и ближайшихъ сосѣднихъ острововъ. Дѣти

жителей этих островов получали теперь образование въ этой школѣ. Тѣмъ не менѣе и въ это время по старой традиціи на Патмосѣ учительствовали выдающіеся дидаскалы, пока эта школа не потеряла всякаго значенія и не преобразовалась въ простую первоначальную школу съ курсомъ нашихъ прогимназій. Вотъ списокъ¹⁾ именъ патмосскихъ дидаскаловъ этой второй эпохи школы до конца семидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія: іеромонахъ Паисій Мазаракисъ патмосецъ, преемникъ Кирилла Сгуромалиноса, іеромонахъ Неофитъ византіецъ, монахъ Харламвій солунецъ, Иванъ Сфинисъ самосецъ, монахъ Исаакъ критянинъ, іеродіаконъ Іезекииль уроженецъ острова Калимноса (1841—1846), іеромонахъ Никодимъ Капосъ²⁾ патмосецъ, іеромонахъ Григорій³⁾ Агатовулось ираклиецъ (во Фракіи), іеромонахъ Іеросей⁴⁾ Флоридисъ патмосецъ и Іоаннъ Саккеліонъ⁵⁾ наксосецъ.

Патмосская Академія за свое продолжительное сравнительно существованіе и особенно въ первый блестящій періодъ выпустила весьма много учениковъ, съ честію для Академіи

¹⁾ Полный списокъ этихъ дидаскаловъ у Σακκελ. Ἀνασκευὴ τοῦ πλοῦ σελ. 11 и у Малаандраки Ἡ Πατμος ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 22, σημ. 2.

²⁾ Этотъ дидаскалъ извѣстенъ и какъ составитель стихиръ въ честь преподобнаго Христодула. (Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ Χριστοδοῦλου ἐκδ. γ' ὑπὸ Κυρίλλου Βοϊνῆ ἱεροδιακόνου. Ἀθην. 1884 ἐτ. σελ. 60). Имъ же была составлена, по просьбѣ о. Іеросея Флоридиса и архимандрита Серафима Панагіотаки, „Ἀσματικὴ ἀκολουθία“ въ честь Леонтіа, архіепископа іерусалимскаго, бывшаго патмосскаго игумена. Служба содержится въ рукописи типоарницы.

³⁾ Краткія свѣдѣнія о немъ у Саккеліона Ἀνασκευὴ τοῦ πλοῦ σελ. 20.

⁴⁾ Αὐτοῦ. σελ. 20, Σακκελ. Πατριακὴ βιβλιοθ. σελ. 1—2, Πανδώρα τὸ περιοδ. τῶν Ἀθην. том. ιθ' σελ. 339—343, 374—377, 436—438 καὶ том. κ' σελ. 18, 46 καὶ 89.

⁵⁾ См. нашу статью: „Греческій палеографъ І. Саккеліонъ и его каталогъ патмосскихъ рукописей“. Библиограф. Записк. 1892 № 4 стр. 253—259; Νεολόγ. № 6615 σελ. 3, 1891 ἐт. 15 Αὐγ., Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος 1891 ἐт. μην. Ἰουλ. σελ. 579—586.

и съ великою пользою для своего народа потрудившихся на поприщахъ общественной и педагогической дѣятельности. „Отъ лѣта 1720, говоритъ Григоровичъ-Барскій, и въ инни окрестъ странни начаша расходитися и умножати еллинское граматическое и философское ученіе“¹⁾. Въ ряду этихъ насадителей отечественнаго просвѣщенія внѣ родного острова первое и главное мѣсто должно быть отведено любимѣйшему, трудолюбивѣйшему, и по образу жизни и во всемъ подражавшему своему присвопамятному учителю Макарію, патмосскому уроженцу, іеромонаху Іакову Анастасьевичу²⁾. „Учителя же онаго, пишетъ въ 1729 г. нашъ пѣшеходецъ объ этомъ Іаковѣ Анастасьевичѣ, не вѣмъ, како по достоянію похвалити, ради богоугоднаго его житія, ему же равнаго ни въ Іерусалимѣ отъ отецъ, ни въ горѣ Синайской, ни отъ скитающихся въ горѣ Аѳонской, *обрѣсти ми не случися*. Аще бо начну глаголати о смиреніи, или о кротости его, кротчайшаго паче его не видѣхъ, аще о постѣ—единожды на всякъ день яде, по захожденіи слонца, аще о нестяжаніи—ни о чесомъ во истину, ни о пици, ни одеждѣ, ни о почитаніи отъ чловѣкъ не печется, кротокъ, незлобивъ, благоправенъ, благоговѣнь, учителенъ, разсуденъ, долготерпѣливъ, миротворній, къ всѣмъ благопріятенъ, страннолюбивъ, словомъ рещи, всякая добродѣтели полень, и великій за вѣру христіянскую поборникъ и сопротивникъ врагомъ церкви Христовой“³⁾. Подобный же восторженный отзывъ о замѣчательныхъ качествахъ ума и сердца

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II стр. 188.

²⁾ О личности дидаскала Іакова весьма обстоятельныя свѣдѣнія можно собрать на основанія его обширной корреспонденціи съ дидаскаломъ Макаріемъ, Неофитомъ Кавсокаливитомъ и др. Письма его хранятся въ библіотекѣ патріаршей іерусалимской. А. Папад.-Керам. Іерозолум. βιβλιοθ. σελ. 305—310, 419.

³⁾ Стр. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 154.

дидаскала Іакова мы находимъ у Сергія Макрея ¹⁾ и, какъ увидимъ ниже, у дидаскала Макарія.

На школьной скамьѣ онъ обнаружилъ рѣдкое трудолюбіе и замѣчательную любовь къ риторическому искусству, въ которомъ онъ достигъ, по отзыву его сотоварища Неофита Кавсокаливита, замѣчательныхъ успѣховъ. Въ письмѣ отъ 26 октября 1741 года, въ отвѣтъ Іакову этотъ послѣдній пишетъ: „οὐ γὰρ ῥητορικὴν ἀκριβοῦμεν, ὡ τῶν ἀγαθῶν ῥητόρων, ῥητορικώτατε σο“ ²⁾. Краснорѣчивымъ свидѣтелемъ того и другаго можетъ служить тотъ наглядный фактъ, что дидаскаль Іаковъ неоднократно ³⁾ собственноручно переписываетъ уже извѣстную намъ риторику с. Макарія: „Ἐκθεσις ῥητορικῶν κανόνων“ и потомъ въ 1755 году издаетъ ее на свои средства въ Венеціи. Въ 1721 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ записываетъ ⁴⁾ курсъ лекцій (ἐρμηνεύθη ἐν τῇ ἀγίᾳ Ἀποκαλύψει ὑπὸ τοῦ λογιωτάτου ἡμῶν διδασκάλου κυρίου κυρίου Μακαρίου), преподаваемыхъ іеродіакономъ Макаріемъ и заключающихъ въ себѣ изложеніе риторики Θεοφιλα Κοριδαλεя (ῥητορικῆς τέχνης προοίμιον) и Александра Маврокордата, а въ 1722 году 26 Апрѣля—сокращеніе риторики послѣдняго съ вопросами (Ἐπιτομή ῥητορικῆς κατ' ἐρωταπόκρισιν) ⁵⁾. Въ 1723 году тотъ же дидаскаль переписываетъ различныя сочиненія Георгія Корисея, сборникъ въ 728 листовъ (0, 32×0, 21), подаренный имъ учителю Саввѣ ⁶⁾, а въ 1724 году—„Συνεσιῶν ἐπιστολαὶ μετὰ ψηχαγωγικῆς ἐρμηνείας καὶ τῆς ἐξῆς σημειώσεως“ ⁷⁾. Не удивительно поэтому нисколько, что въ письмѣ къ Сильвестру (1724—1766), патріарху антиохійскому, дидаскаль Макарій такъ охарактеризовалъ своего ученика:

¹⁾ Σάθρα Μισαίων. βιβλιοθ. τ. γ' σελ. 236 Conf. σελ. 133.

²⁾ Α. Παπαδ.-Κεραμ. Ἱεροσολομ. βιβλ. τ. α', σελ. 420.

³⁾ Αὐτόθ. σελ. 455, 482 и др.

⁴⁾ Αὐτόθ. σελ. 418.

⁵⁾ Αὐτόθ. σελ. 419.

⁶⁾ Αὐτόθ. σελ. 219.

⁷⁾ Αὐτόθ. σελ. 430.

„никто другой не превосходитъ его ни по образованію, ни по характеру“ (Δὲν θέλει φανῆ δεύτερος τοῦ κῆρ Ἰακώβου οὔτε κατὰ τὴν παιδείαν οὔτε κατὰ τὰ ἦθη) ¹⁾, а также и то, что сейчас же, по окончаніи имъ курса, онъ назначилъ его себѣ помощникомъ (συνδιδάσκαλος) ²⁾. Еще полнѣе и симпатичнѣе охарактеризовать своего любимца знаменитый патмосскій дидаскалъ Макарій въ письмѣ къ тому же патриарху, когда онъ обратился къ нему съ просьбою порекомендовать дидаскала для имѣющейся открыться школы въ Бейрутѣ или Халеби. Письмо это въ высшей степени любопытно по своему содержанію, такъ какъ въ немъ характеризуется вообще направленіе патмосской школы и ея учениковъ. „Да будетъ извѣстно, пишетъ іеродіаконъ Макарій, что бесплодный этотъ островъ не произвелъ и не произведетъ дидаскаловъ, по недостатку учащаго, и только *едва лишь переписчиковъ наукъ* (μόλις ἀντιγράφοις τῶν μαθημάτων) православнѣйшаго моего *дидаскала* господина Іакова. Таковыхъ, можетъ быть, и нужно и ищетъ ваше благочестіе. Апостольская ревность вашего блаженства особенно исполнила надеждъ многихъ и по силѣ (заставила) сочувствовать (вамъ), изъ нихъ наипервѣйшій іеромонахъ Іаковъ, мужъ благочестивый (θεοσεβής) и боящійся Господа, готовый къ услугамъ вашего блаженства. Посему, когда вступить (ваше блаженство) на апостольскій тронъ, то, за неимѣніемъ другаго дидаскала, пусть прикажетъ, куда придти упомянутому Іакову, моремъ или сушею и въ какую приставъ прежде всего. Нѣтъ надобности ѣхать въ Константинополь, сколько по рѣдкости плавающихъ туда и изъ страха опасности, столько же и потому, что онъ занятъ теперь изученіемъ богословской книги Дамаскина. Есть и другіе любители вашихъ молитвъ, и они переписчики, какъ я сказалъ, господина

1) Αὐτοῦ. σελ. 305.

2) Αὐτοῦ. σελ. 307, 305.

Иакова, которые имѣютъ небольшія познанія энциклопедическихъ наукъ (τῶν ἐγκυκλιῶν) и отчасти философскихъ, и они вдохновляются вашею апостольскою ревностію и готовы по служить вашему боголюбезному намѣренію, и пусть прикажетъ, сколько ихъ назначить (ваше блаженство), они готовы пренебречь родственными связями и счастіемъ родины, и опасностями моря и трудами путешествія, лишь только услышали, что вошла апостольская ревность въ церковь православныхъ“¹⁾).

Съ сознаниемъ, что о. Анастасій будетъ весьма полезенъ ревностному архипастырю антиохійскаго престола, отпустилъ его дидакаль Макарій 7 Авг. 1726 года, не переставая съ любовію слѣдить за каждымъ его шагомъ въ новомъ мѣстѣ, радуясь его каждому успѣху и содѣйствуя въ его начинаніяхъ совѣтами, присылкою своихъ тетрадей, книгъ²⁾, нужныхъ словъ³⁾ для вразумленія антиохійской паствы, развращенной латинскими проповѣдниками и склонной къ латинству. Въ письмѣ къ о. Иакову отъ 27 Сентября 1726 года о. Макарій выражаетъ свое удовольствіе (οὐ μικρὰς ἡμῖν ἡδονῆς ἐγένετο) по поводу благополучнаго состоянія его здоровья, добровольныхъ пожертвованій для школы (ἐπίδοσιν τοῦ μουσείου), побѣдъ его надъ латинянами, а относительно козней послѣднихъ противъ православныхъ онъ пишетъ слѣдующія слова: „мужайся и менѣе всего малодушествуй, воюя противъ сихъ, ибо съ тобою не только все сонмище (τὸ στίφος) православныхъ древ-

¹⁾ Αὐτόθ. σελ. 307.

²⁾ 28 Марта 1731 года о. Макарій послалъ (διὰ Κοιτροβλήτη) два слова, 14 тетрадей и 19 книгъ. Αὐτόθ. σελ. 305.

³⁾ 7 Августа 1726 года посланы Макаріемъ девять бесѣдъ (Αὐτόθ. σελ. 305), 27 сентября 1726 г. три паставительныхъ слова (τὸς διδακτικῶς λόγους) на пользу православныхъ антиохійскаго престола (σελ. 306), 25 мая 1729 года два слова на пользу тамошнихъ филологовъ (σελ. 308), въ августѣ мѣсяцѣ 1733 года черезъ В. Барскаго письмо. (Страиств. по св. мѣстамъ востока т. II. стр. 216.)

няго и настоящаго времени, но и самъ Богъ“¹⁾. Въ письмѣ отъ 26 Апрѣля 1726 года дидаскаль Макарій, получивъ свѣдѣнія отъ своего ученика объ открытіи школы въ Триполи²⁾ и что въ нее поступило болѣе ста душъ дѣтей православныхъ арабовъ для обученія (φιλολογοῦντες), прибавляетъ: „относительно тебя и твоей школы и во всемъ я полагаюсь на добраго пастыря и его поддержку“³⁾. Сюда въ Триполи, по словамъ Григоровича-Барскаго, ученики, „свободно приходяще отъ окрестныхъ и дальчайшихъ странъ, кромѣ всякой мзды, довольно почерпаютъ ученіе, а иже суть сироти и убогіе, и хотяще учиться подъ покровъ патріаршіи прибѣгають, таковыхъ его блаженство не токмо кромѣ мзды повелѣваетъ учить, но и одежду и пищу даетъ, яко отецъ чадомъ, за что достоинъ есть великія похвалы и мзды отъ всемогущаго Бога, понеже дѣло благое сотвори, хотя умножити разумныхъ и словесныхъ мужей и искусныхъ философовъ, въ еже би могли сопротивитися врагомъ церкви Христовой“⁴⁾.

Но время, на которое падаетъ педагогическая дѣятельность іеромонаха Іакова, было весьма критическое для антиохійскаго престола, въ виду страшнаго ожесточенія латинянъ противъ православныхъ и усиленной пропаганды среди христіанъ этой церкви со стороны латинскихъ проповѣдниковъ. „Начахомъ, характеризуетъ это время Григоровичъ-Барскій,

¹⁾ А. Папаδ.-Κεραμέως. Ἱεροσόλου. βιβλιοθ. том. α', σελ. 306.

²⁾ Школа въ Триполи была уже второю, которую открылъ патріархъ антиохійскій Сильвестръ, при помощи дидаскала Іакова. Первая была учреждена 17 авг. 1726 года (Αὐτόθι σελ. 306) въ Халебѣ (сел. 308), откуда, по объясненію Григоровича Барскаго, „гоненію многу бывшу на его блаженство и на всю православную антиохійскую церковь, си есть на правовѣрніи христіани, отъ распустныхъ богонепознанныхъ папѣстовъ, пренесе его въ Триполь“. Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 154.

³⁾ А. Папаδ.-Κεραμ. Ἱεροσόλου. βιβλιοθ. том. α', σελ. 306.

⁴⁾ Странств. по святымъ мѣстамъ востока, ч. II, стр. 154.

паки прилежати обичному нашему ученію, обаче *мало что ползовахомся*, ради препятія и гоненія, бывшаго на насъ православныхъ отъ еретиковъ и унѣятовъ. Отщепишася бо въ Дамасцѣ большая часть христіянъ ¹⁾ отъ благочестивой вѣри и отъ догматовъ восточной церкви, и не причащахуся съ православными, ниже входядаху въ церковь ихъ, но въ храми и костели латинскіи, иніи же имѣяху себѣ единомудрствующихъ поповъ, и тѣи имъ службы творяху въ домѣхъ ихъ злосмраднихъ. На всякъ же день готовы бяху и убити, и умертвити святѣйшаго патріарху Силвестра, оклеветаючи и предаючи къ судіямъ. Сего ради и ми въ страсѣ пребивахомъ, боящеся, да не како нечаяннѣ что зло постраждемъ, *и уготовляхомся на всякъ день къ бѣгству. Тогда учитель нашъ, превелебнѣйшій и словеснѣйшій господинъ Іаковъ, многи проповѣди и поученія сотвори въ церквѣ на утвержденіе православннхъ и на обличеніе зловѣрннхъ, но ничтоже ползова,* развращенни бо бяху сердца ихъ отъ поученій езувѣтскихъ и течаху широкимъ путемъ въ слѣдъ ихъ; и сиче православннхъ умаляхуся, паповѣрцы же умножахуся“ ²⁾. Среди такого рода испытаній и бесплодной дѣятельности дидаскалъ Іаковъ приходилъ въ отчаяніе и искалъ помощи и утѣшенія у своего отца и наставника Макарія, который, напр., въ письмѣ отъ 9 мая

¹⁾ На мѣстномъ константинопольскомъ соборѣ 1722 г., по поводу событій въ Антиохіи, говорилось о латинской пропагандѣ тоже самое. „Τῶν λατινικῶν δογμάτων οἱ ἀρχηγοὶ καὶ διδάσκαλοι, писали отцы этого собора, εὐρίσκοντες αὐτόθι τινὰς χριστιανοὺς εὐεξαπατήτους δι' ἀμάθειαν καὶ ἄγνοιαν τῶν ὀρθῶν τῆς ἐκκλησίας δογμάτων, καὶ τούτους διαφόροις σοφίσμασι μηχαναῖς τε καὶ κακοτεχνίαις ἐξαπατῶντες καταπέιθουσιν αὐτοὺς ἀποστατεῖν μὲν τῆς ἀνατολικῆς τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας καὶ τῶν ὀρθῶν δογμάτων καὶ πατρικῶν παραδόσεων, πιστεύειν δὲ καὶ ὡς ἀληθῆ παραδέχεσθαι τῆς λατινικῆς ἀπάτης τοὺς νεωτερισμοὺς“. А. Παπαδ.-Κεραμέως. Ἱεροσολοῦμ. βιβλιοθ. том. α', σελ. 313—314.

²⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 218.

1729 года такъ воодушевляетъ его: „самъ же ты не пренебрегай своимъ обѣтомъ, не малодушествуй отъ всего страшнаго, случившагося съ тобою (отъ латинянъ) и по причинѣ бѣдности блаженнѣйшаго (Сильвестра патріарха), ибо необходимое для всѣхъ подастъ Отець (ὁ πρῶτος) всѣхъ“¹⁾. Въ тяжелыхъ обстоятельствахъ среди недоразумѣній и одиночества, когда о. Іаковъ нуждался въ познаніяхъ своего учителя, онъ снаряжалъ къ нему спеціальныя миссіи. Исполнителемъ одной изъ таковыхъ въ 1733 году былъ нашъ пѣшеходець Василій Григоровичъ-Барскій, нарочито ѣздившій на Патмосъ къ о. Макарію, „ради нѣкихъ, еже о вѣрѣ, истязаніихъ, биваемихъ тогда въ престолѣ антioxійстемъ отъ папѣстановъ и унѣятовъ“, и привезшій о. Іакову „отвѣтъ“ отъ него, писанный въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Августа, за который „бысть учитель зѣло радостенъ и благодарственъ“²⁾.

Но ко всѣмъ невгодамъ, пережитымъ дидаскаломъ Іаковомъ въ Триполи, присоединилась новая бѣда—страшный моръ, открывшійся въ мартѣ 1734 года³⁾. „Тогда начахомъ, пишетъ Барскій, стужатися вси ученицы, купно съ учителемъ, недоумѣюще, что творити, и имѣхомъ разлучитися кійждо, идѣже хоцетъ“⁴⁾. Это намѣреніе не было приведено въ исполненіе лишь потому, что, по приказанію патріарха Сильвестра, возвратившагося изъ странствованія въ Дамаскъ⁵⁾, сюда долженъ былъ переселиться и о. Іаковъ „съ всѣми малими же

¹⁾ А. Папад.-Керар. Ἱεροσόλυμ. βιβλιοθ. τ. α' σελ. 307.

²⁾ Странствов. по св. мѣстамъ востока т. II стр. 216—217, 167.

³⁾ Извѣстны два письма Макарія къ Іакову за это время: отъ 6 сентября 1733 года и отъ 26 апр. 1734 года. А. Папад.-Керар. Ἱεροσόλυμ. βιβλιοθ. τ. α', σελ. 309.

⁴⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 217.

⁵⁾ Къ этому времени относится и окружное посланіе къ жителямъ антioxійскаго престола противъ латинянъ, составленное патріархомъ 17 августа 1733 года. Такъ надписывается это посланіе: „Σιλβέστρου Ἀντιοχείας ἐγκόκλιος κατὰ λατίνων πρὸς τοὺς ὀρθόδοξους κατοίκους τοῦ θρόνου αὐτοῦ“. Ἱεροσόλυμ. βιβλιοθ. τ. α', σελ. 211.

и великими учениками“¹⁾. Однако, дидаскаль Иаковъ не долго прожилъ и въ Дамаскѣ и долженъ былъ, по приказанію патріарха, „ради проповѣди Божія слова и утвержденія православныхъ“, отправиться въ предѣлы Сиріи, Киликіи и всего антiохійскаго патріархата. Школа была оставлена на рукахъ „единого отъ совершеннѣйшихъ ученикъ“²⁾, къ поученію ювнѣйшихъ“³⁾.

Апостольскій подвигъ о. іеромонаха Иакова продолжался недолго⁴⁾, такъ какъ онъ снова встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны латинскихъ проповѣдниковъ и въ средѣ антiохійской пастывы полное равнодушіе къ его проповѣди⁵⁾. Утомленный всеми этими тревоженіями и не чая отъ своей дѣятельности какой бы то ни было пользы въ Антiохіи, онъ отказался отъ должности дидаскала и отправился на родину на островъ Патмосъ. „Ἰδοὺ ἔρχεται εἰς τὰ αὐτόθι, пишетъ отъ 24 августа 1736 года о. Макарій патмосскій Кесарію, эпитропу и правителю святаго гроба, ὁ διδάσκαλος κὺρ Ἰάκωβος“⁶⁾.

Но не отдыхъ отъ трудовъ онъ нашелъ на родинѣ у себя, а извѣстіе о новомъ важномъ назначеніи на должность іерусалимскаго дидаскала и о новыхъ предстоящихъ трудахъ и скорбяхъ,

¹⁾ Григоров.-Барскій. Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 218.

²⁾ Еще отъ 20 іюня 1727 года писалъ о. Макарій патріарху Сильвестру, что вмѣсто священника Анастасія онъ готовитъ ему двухъ другихъ боголюбивыхъ іеромонаховъ, нетребовательныхъ и склонныхъ къ монашеской жизни, а именно Григорія самосца, который былъ проповѣдникомъ въ Константинополѣ, и весьма благочестиваго Каллиника. Почему теперь ниодинъ изъ этихъ іеромонаховъ не сдѣланъ дидаскаломъ, и были ли они посланы туда—остается неизвѣстнымъ. Ἱεροσόλ. βιβλ. т. α', σ. 306.

³⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 218.

⁴⁾ Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1735 года мы видимъ о. Иакова уже на Кипрѣ, куда онъ уѣхалъ вмѣстѣ съ антiохійскимъ патріархомъ Сильвестромъ „до времени, лучшаго ради смотрѣнія и собранія ради милостыни“. (Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 326). Великимъ постомъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1736 года дидаскаль Иаковъ выѣхалъ съ острова Кипра на родину. Тамъ же стр. 331.

⁵⁾ Тамъ же стр. 326.

⁶⁾ А. Παπαδ.-Κεραιώης. Ἱεροσόλυμ. βιβλιοθ. τομ. α', σελ. 308.

связанных съ далекимъ путешествіемъ во святую Землю. Еще до возвращенія на родину о. Іакова, заботливый о. Макарій началъ сношенія съ упомянутымъ нами Кесаріемъ, эпитропомъ и правителемъ св. гроба, всячески убѣждая его „открыть (να κατορθώσης σχολαίον) школу въ Іерусалимѣ, (сдѣлать) дѣло, которое желали многіе патріархи и Господь не сподобилъ ихъ, дабы всегда оставалось истиннымъ слово, говорящее: сила бо моя въ немощахъ совершается“, и на должность дидаскала этой школы рекомендовалъ о. Іакова Анастасьевича¹⁾. Дѣло объ открытіи іерусалимской школы было улажено о. Макаріемъ, такъ какъ его благою мыслию воспользовался просвѣщенный патріархъ іерусалимскій Хрисанъ²⁾, посодѣйствовавшій всѣми мѣрами къ открытію проектированной іерусалимской школы въ возможно скоромъ времени. О. Іаковъ безпрекословно подчинился волѣ своего обожаемаго учителя и отправился къ мѣсту своего новаго служенія, гдѣ и скончался³⁾. Годъ его смерти намъ точно неизвѣстенъ, но мы видимъ его въ живыхъ еще въ 1741 году изъ письма Неофита къ о. Іакову⁴⁾ и даже въ 1755 году, какъ это можно заключать на основаніи его стараніемъ и на его средства изданной въ Венеціи книжки: „Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου, τοῦ ἐν τῇ νήσῳ Πάτμου ἀσκήσαντος“⁵⁾ и другой уже извѣстной намъ книги о. Макарія: „Ἐκθροί, ῥητορικῶν κανόνων“, изданной на его же средства и въ томъ же году.

Здѣсь въ Іерусалимѣ жизнь о. Іакова прошла сравнительно съ антїохійскою его службою мирно и была посвящена

1) Αὐτόθι.

2) Αὐτόθι. Среди писемъ о. Макарія встрѣчается письмо его отъ 23 февраля 1736 года къ патріарху іерусалимскому Хрисанѳу.

3) Σάθα. Μισαϊωνικ. βιβλιοθ. том. γ', σελ. 133.

4) Α. Παπαδ.-Κερκυ. Ἱεροσόλων. βιβλιοθ. том α', σελ. 419.

5) Αὐτόθ. σελ. 255, Σάθα Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 604.

исключительно его научнымъ занятіямъ. По словамъ Сергія Макрея, о. Іаковъ занимался здѣсь главнымъ образомъ изъясненіемъ священнаго Писанія съ церковнаго амвона, на которомъ онъ появлялся весьма часто ¹⁾).

Въ 1726 году, по свидѣтельству Григоровича-Барскаго, въ верхней почти необитаемой части острова Лероса устроилъ школу „единъ дидаскаль, совершенно въ философіи и богословіи... родомъ съ тогожде острова, обѣщаніемъ монахъ, именемъ *Дамаскинъ*, мужъ благонравенъ и добродѣтеленъ, смиренномудръ, кротокъ, незлобивъ, страннолюбивъ, худо ядій и худо облачайся, якоже подобаетъ инокомъ... дидаскаль же онъ *изучися въ Патмъ, отъ великаго учителя греческаго Макарія*“ ²⁾). Здѣсь въ „фортецѣ“, какъ называетъ нашъ пѣшеходецъ мѣсто училища, о. Дамаскинъ, какъ въ мѣстѣ „уединенномъ отъ міра“, жилъ съ „новособранными“ учениками „вѣще двадесять“ и „инихъ граматикъ еллинской учаще, инихъ готовихъ къ слышанію философіи и богословіи“, не опуская и „послѣдованія повседневнаго“, которое дидаскаль читалъ съ „ученики своими“. „Тщаніе же и попеченіе о ученіи и о нищихъ ученіяхъ имѣяше тогда нѣкій преосвященній митрополитъ Ираклійскій Герасимъ, родомъ отъ тогожде острова Лерни, иже, ради любви и украшенія своей отчизни, сотвори сщцеву милостиню, изначала бо не бистъ тамо еллинское училище“ ³⁾). Отъ этого дидаскала Дамаскина до насъ сохранился отрывокъ изъ сочиненія Александра Маврокордата подъ названіемъ: „*θέματα εἰς τὴν γραμματικὴν τοῦ ἐξ ἀπορρήτων*“, преподанный (εἰσηγούμενος Δαμασκηνοῦ) имъ въ леросской школѣ и записанный 1 Декабря 1731 года Георгіемъ хіосцемъ ⁴⁾).

Изъ другихъ учениковъ патмосской Академіи назовемъ

¹⁾ Σάβα Μισαίων. βιβλιοθ. том. γ, σελ. 236.

²⁾ Странствов. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 175—176.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ А. Παπαδ. Κεραμέως. Ἱεροσολοῦ. βιβλιοθ. том. α', σελ. 434.

имена выдающихся дѣятелей на пользу народнаго просвѣщенія и на благо церкви Христовой: Александра, тырновскаго уроженца, ученика Макарія, житіе котораго, какъ мы знаемъ, онъ написалъ, по просьбѣ воеводы молдовлахійскаго Константина, будучи дидаскаломъ бухарештской Академіи ¹⁾. *Иеродея*, уроженца острова Итаки, дидаскала смирнской школы ²⁾, *Киприана* изъ Александріи, бывшаго ректора аѳонской Академіи ³⁾, Ефрема аѳинянина, ученика о. Герасима, начальника кипрской школы, впоследствии патріарха іерусалимскаго ⁴⁾, Неофита Кавсокаливита, патрскаго уроженца, учителя школъ аѳонской, хіосской и бухарештской ⁵⁾, Трифона изъ Метцовой, учителя роднаго города и Іоаннинъ ⁶⁾, Герасима, виоинскаго уроженца, митрополита беррійскаго, ученика Макарія ⁷⁾, Герасима Григориниса кефалонійца, дидаскала бухарештской школы ⁸⁾, Димитрія Галаноса аѳинянина, ученика Даніила, извѣстнаго обширными знаніями восточныхъ языковъ и философа ⁹⁾, Неофита Бамвы, хіосскаго уроженца, ученика Даніила Керамевса и воспитанника заграничныхъ европейскихъ университетовъ, друга извѣстнаго въ Греціи филолога Адамантия Кораиса и правителя въ теченіе шести лѣтъ хіосской школы ¹⁰⁾, основанной въ 1815 году жителями этого остро-

1) Σάθα. Νεοελλην φιλολογ. σελ. 481, Τοῦ αὐτοῦ. Μισαίων. βιβλιοθ. τ. γ, σελ. 199, 237.

2) Σάθα. Μισαίων. βιβλιοθ. том. γ, σελ. 133.

3) Σάθα Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 512.

4) Αὐτοῦ. σελ. 507; Σάθα. Μισαίων. βιβλιοθ. τ. γ', σελ. 99, 236.

5) Σάθα. Νεοελλ. φιλολ. σελ. 510.

6) Αὐτοῦ. σελ. 603.

7) Αὐτοῦ. σελ. 614.

8) Αὐτοῦ. σελ. 680.

9) Αὐτοῦ. σελ. 672.

¹⁰⁾ Здѣсь разумѣется новая школа, такъ какъ древнѣйшія школы этого острова, основанныя существовавшимъ на Хіосѣ братствомъ и обстоятельно описанныя Григорозичемъ-Барскимъ (Странств. по св. мѣстамъ востока ч. II. стр. 201—202); или уже были закрыты, или не удовлетворяли жителей.

ва 1), Григорія Сарафи, ученика Давікла Керамевса, основателя школы въ Кидоніи, автора грамматики 1820 года 2), Григорія V, патріарха константинопольскаго 3), Теофила, патріарха александрійскаго 4) и др. 5).

Само собою понятно, назвать по имени всѣхъ питомцевъ патмосской Академіи и указать ихъ родъ дѣятельности потомъ, мы не въ состояніи и въ томъ нѣтъ никакой надобно-

1) Σάθα Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 728.

2) Σακκελιων. Πατριαχ. βιβλιοθ. σελ. 204.

3) Σάθα. Νεοελλην. φιλολ. σελ. 620; Ἀκροουθ. βίος καὶ πολιτεία τοῦ Γρηγορίου ε', σελ. 34.

4) Отъ этого проповѣдника патріарха сохранилось весьма много словъ, содержащихся въ сборникахъ патмосской библіотеки № 522, № 523, № 524 (Σακκελ. Πατριαχ. βιβλιοθ. σελ. 225—228),

5) Два послѣдніе воспитанника патмосской Академіи принимали горячее участіе въ греческомъ возстаніи за свою независимость въ 1821 году, изъ коихъ первый заплатилъ за это своею жизнію, и своею кровію, такъ сказать, освятилъ начало греческаго политическаго возрожденія. Въ ту пору, какъ тѣло святѣйшаго патріарха Григорія V висѣло на воротахъ патріархіи и служило предметомъ кощунственнаго издѣвательства уличной черни, другой питомецъ Академіи Теофилъ, патріархъ александрійскій, отказавшійся отъ престола и проживавшій въ своемъ родномъ Іоанно-богословскомъ монастырѣ на Патмосѣ, благословилъ, такъ сказать, начало военныхъ дѣйствій греческаго возстанія за независимость. Престарѣлый патріархъ Теофилъ, предъ началомъ войны, спустился въ патмосскую гавань „Скала“, окропилъ всѣ собравшіеся здѣсь греческіе корабли св. водою, воодушевляя своихъ соотечественниковъ къ борьбѣ съ врагомъ горячимъ, дышущимъ любовію къ своему несчастному народу и исполненнымъ свѣтлыхъ упованій видѣть его свободнымъ отъ ига, словомъ назиданія и ободренія. Потомъ, какъ гласитъ мѣстное преданіе, покинувъ суда, готовившіяся выступить изъ гавани въ открытое море, патріархъ поднялся на высоты острова, и, обернувшись въ сторону знаменитаго Микале, куда теперь направляется родной флотъ, онъ поднялъ свои руки для благословенія и долго, подобно Моисевъ на горѣ Оръ, молился за счастливый успѣхъ дорогихъ ему поликарьевъ родного народа. И какъ знать, быть можетъ, вдохновеннымъ рѣчамъ и горячимъ молитвамъ сего старца патріарха на патмосскихъ высотахъ греки 1821 года обязаны своимъ первымъ успѣхомъ въ битвѣ съ турецкимъ флотомъ у историческаго Микале болѣе, чѣмъ своему личному геройству и отвагѣ..

сти. Изъ сказаннаго съ достаточною рельефностію и полнотою обрисовывается та высокая и завидная роль, какая выпала на долю этой Академіи, какъ просвѣтителя своего народа и вдохновителя его на все прекрасное въ ту тяжелую годину его испытаній, которая длилась болѣе трехъ сотъ лѣтъ. Лучшими выразителями этого сознанія были сами питомцы ея, всегда и на всѣхъ поприщахъ своей дѣятельности хранившіе благоговѣйную память къ своимъ приснопамятнымъ дидакаламъ и къ мѣсту своего воспитанія вообще ¹⁾).

Говоря о патмосской Академіи и о значеніи ея въ дѣлѣ воспитанія греческаго юношества въ періодъ тяжелаго мусульманскаго ига, мы не можемъ не отмѣтить въ жизни этого заведенія одного весьма интереснаго факта, имѣющаго нѣкоторое отношеніе и къ нашей кievской духовной Академіи. Въ исторіи патмосской Академіи былъ моментъ, когда она протягивала дружескую руку старшей своей сестрѣ—нашей Академіи, и между обоими, совершенно одинаковыя дѣли преслѣдующими, учебно-воспитательными заведеніями готовы были установиться самыя тѣсныя и родственныя связи. Связующимъ звѣномъ между двумя Академіями имѣлъ быть нашъ пѣшеходець Василій Григоровичъ-Барскій-Плака—Альбовъ, питомецъ нашей старой Академіи и ученикъ патмосской школы, предназначавшійся быть профессоромъ греческаго языка въ кievской Академіи.

Болѣзненное состояніе ногъ Василя Барскаго не позволило ему докончить образованіе въ родной Академіи, и онъ дошелъ лишь до „началь философіи“ ²⁾, а между тѣмъ у него была рѣдкая страсть къ книгамъ, искреннее и непреодолимое желаніе учиться и глубокое уваженіе къ наукѣ и ея адептамъ ³⁾. Не удивительно поэтому, что онъ, „ради совер-

¹⁾ А. Παπαδ.-Κεραιώης. Ἱεροσόλων. βιβλιοθ. τ. α', σελ. 420.

²⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. 1., стр. 2.

³⁾ „За не малое себѣ првчитаю благополучіе, пишетъ Барскій къ матер

шенія больших наук“¹⁾, покинулъ родной городъ, свою семью и всѣ свои симпатіи и направился въ Польшу въ городъ Львовъ, чтобы поступить въ „прослутую езувитскую Академію“, съ цѣлью „искусить ихъ преданія ученій и видѣть предъусиѣяніе учащихся“²⁾. Однако, эта затѣя ему не удалась. Черезъ десять дней, послѣ поступленія въ классъ риторики этой Академіи, открыто было настоящее происхождение Барскаго и его товарища-спутника, и префектъ Академіи, принявшій ихъ, „написа екслюзію, си есть изгнаніе и пригвозди на вратѣхъ внѣшнихъ академіи“, „понеже познастеса, объяснилъ префектъ, яко волци есте отъ лѣсовъ кіевскихъ“³⁾. Послѣ этого Барскій предпринялъ далекое путешествіе въ Италію и главнымъ образомъ въ города Римъ, Баръ и Венецію. Въ этомъ послѣднемъ городѣ въ 1725 г. отъ бездѣлья Барскій сталъ посѣщать греческій „семинаріумъ, си есть школу греческую, въ ней же дѣти греческіе отъ инихъ странъ греческихъ пришедшіе, учатся италіанскому и латинскому нарѣчію, даже по реторику“, такъ какъ сильно желалъ „нѣчтомало“ научиться „гречески“⁴⁾. Здѣсь же познакомился онъ и съ итальянскимъ языкомъ⁵⁾.

Спеціально за изученіе греческаго языка Барскій принялся уже подъ руководствомъ извѣстнаго дидакакала Іакова,

отъ 1744 г., яко въ дворѣ вашемъ на кватерѣ живетъ ученный человекъ. Идѣже бо ученіе, тамо просвѣщеніе ума; а идѣже просвѣщеніе ума, тамо познаніе истинны; а идѣже познаніе истинны, тамо мудрость Божая; а идѣже мудрость Божая, тамо добродѣтель; а идѣже добродѣтель, тамо и вся благодать Духа Святаго“. Странствов. по св.мѣстамъ востока т. IV, стр. 61—62.

¹⁾ Тамъ же, т. I, стр. 3.

²⁾ Тамъ же стр. 4.

³⁾ Тамъ же стр. 6.

⁴⁾ Тамъ же стр. 155.

⁵⁾ Это можно заключать изъ того, что въ его „Странствованіи“ весьма часто встрѣчаются объясненія и даже переводы отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ фразъ итальянскаго языка.

ученика знаменитаго Макарія, въ 1730 г. въ Триполи ¹⁾) и съ перерывами, впрочемъ, небольшими продолжалъ свои занятія почти четыре года до 1734 года ²⁾), когда онъ поѣхалъ на Патмосъ, чтобы поступить въ тамошнюю Академію, „ради совершенія ученія греческа“ ³⁾). Въ Дамаскѣ Барскій познакомился и съ арабскимъ языкомъ ⁴⁾).

На Патмосъ Григоровичъ-Барскій прибылъ въ послѣдніе дни Декабря мѣсяца 1736 года ⁵⁾), предъ праздникомъ Рождества Христова. Послушать знаменитаго основателя и дидакала патмосской Академіи о. іеродіакона Макарія Барскому уже не удалось, такъ какъ онъ засталъ его „немымъ, лежащимъ на одрѣ предъ многими деньми, и ученицы празноваху кромѣ поученія“, и пришлось лишь поскорбѣть „немало, яко по толь многомятежномъ и прискорбномъ шествованіи морскомъ“ онъ не могъ „доспѣти къ совершенію желанія“ ⁶⁾), а равно и о томъ, что благимъ совѣтомъ сего мужа,— „приложиться къ ученію еллинскому, въ пользу себѣ же и отчеству“, не воспользовался раньше ⁷⁾). На долю нашего

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока ч. II, стр. 153.

²⁾ Тамъ же стр. 219—220.

³⁾ Тамъ же стр. 219, 239.

⁴⁾ При встрѣчѣ съ однимъ агаряниномъ разбойникомъ въ Дамаскѣ въ 1728 г., Барскій даетъ такой о немъ отзывъ: „Той, аще и *аравски добръ* знаяше, обаче *турецкимъ* (слѣдовательно, и этотъ языкъ ему знакомъ былъ) *къ мнѣ бесѣдоваше языкомъ*“. (Странств. по св. мѣстамъ востока ч. II, стр. 101). Въ 1734 году мы видимъ Григоровича-Барскаго въ Дамаскѣ въ караванѣ мусульманскихъ поклонниковъ, возвращающихся изъ Мекки. „Съ тѣми убо азъ совокунихся и шествовахъ въ Дамаскъ, пишеть о себѣ Барскій, *ни отъ кого же не познаваемъ, аще христіанинъ есмъ или агарянинъ*, ради худаго и страннаго ми одѣянія“ (Тамъ же стр. 234). Но одежда въ данномъ случаѣ ни причемъ, важно то, что *языкомъ* онъ не выдалъ своего происхожденія.

⁵⁾ Въ теченіе почти двухъ лѣтъ, со времени отпращенія изъ Дамаска въ Патмосъ, Барскій не покидалъ занятій греческимъ языкомъ, будучи преподавателемъ латинскаго языка въ школѣ епирскаго архієпископа (Странств. т. II, стр. 241).

⁶⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 345.

⁷⁾ „Сей, пишеть объ о. Макаріѣ Барскій, предъ лѣти многими мѣ,

пѣшехода досталось лишь благословеніе ¹⁾ сего дидаскала и пожеланіе, чтобы его благое намѣреніе исполнилось чрезъ „ивныхъ его наслѣдниковъ“ ²⁾, каковыми были уже извѣстные намъ дидаскалы Герасимъ византіецъ, Козьма и Василій патміоты. Немного времени пришлось Барскому слушать и дидаскала Герасима, такъ какъ по болѣзни онъ сначала лечился въ Смирнѣ, а затѣмъ, отказавшись отъ школы совершенно, уѣхалъ на Критъ, гдѣ и скончался. Отъ бездѣлья и дальности и трудности пути въ школу, Барскій, „сидящи на уединеніи“, переписывалъ „себѣ секстерны въ будущее употребленіе“. Оплакавъ перваго своего дидаскала, „не точію лишенія ради отческой его любви“ къ нему „и ревности крайней къ россійскому роду, но ради великаго его искуса въ еллиногреческомъ поученіи“, Барскій сталъ продолжать свои занятія подѣ руководствомъ преемника его о. Василія.

Начавшаяся на островѣ чума прекратила школьныя занятія Григоровича-Барскаго, и онъ снова вынужденъ былъ сидѣть дома, изъ боязни заразиться, „дондеже мимо идетъ гнѣвъъ Господень“. Монастырь каждую недѣлю бросалъ ему по пяти хлѣбцовъ и на веревкѣ спускалъ сосудъ воды. „Богъ же сердецвѣдецъ вѣсть, замѣчаетъ Барскій объ этомъ времени, каковое утѣсненіе, скорбь, страхъ и бѣду претерпѣхъ чрезъ мѣсяцей четиры въ затворѣ ономъ, идѣже и кро-

историку сушу и въ Патмъ нарочно, поклоненія ради святаго мѣста пришедшу, совѣтова мнѣ, да оставлю все странствованіе и да приложуся къ ученію еллинскому, въ пользу себѣ же и отчеству. Азъ же, тогда младъ суши и аки младъ мудрствующи, услаждахся лучше путешествіемъ и исторією разныхъ мѣстъ. нежели поученіемъ, и измѣнихъ лучшая хужшими, вайначе же яко прежними лѣтми россійскій родъ не тщашеся о еллинскомъ діалектѣ. Обаче совѣтъ его благій всегда храняхъ въ сердци моемъ“ (т. II, стр. 348).

¹⁾ „Благословеніе ти да будетъ, сказатъ старецъ Барскому, отъ тезоименнаго ти святаго великаго Василія и святаго Іоанна Богослова, его же есть мѣсто сіе, и молю, да ихъ молитвами предупѣши въ всякое дѣяніе благое“ т. II, стр. 349.

²⁾ Тамъ же стр. 3.9.

мѣ затвора прискорбное бысть житіе; но благодарю безмѣрное Его милосердіе, яко сохрани мя жива всемошною Своею силою“¹⁾). Время этого заключенія Барскій не потратилъ даромъ, а, по мѣрѣ возможности, продолжалъ работать для себя, не забывая при этомъ и о другихъ. „Азъ же, пишетъ о себѣ Барскій, не имущи что предъуготовленно къ писанію или поученію греческаго языка, потрудихся и собравши отъ различныхъ грамматикъ латинскихъ, *сочинныхъ едину грамматику латиногреческу, съ расположеніемъ необычнымъ и съ удобопонятнымъ, съкращеніемъ, елико мощно, по желанію и прошенію случающихся мнѣ любомудрыхъ грековъ.* Изъ нея же можетъ всякъ грекъ книженъ, аще не севершенъ грамматикъ, изучитися совершенно грамматикѣ латинской, въ ней бо латинскаго художества поученіе еллинское, примѣри же латинскіи обрѣтаются. Благодарю же всемудраго Бога за таковое просвѣщеніе, пишетъ Барскій въ объясненіе причинъ предпринятаго имъ труда, яко не остави мя погубити всеу толикое время, по сподоби мя потрудитися за душевное спасеніе, на пользу братій и ближнихъ нашихъ и *на честь отчеству моему.* Долженствую бо и азъ грекомъ творити благодѣяніе, понеже и азъ многіе благодати войспріймахъ въ всемъ моемъ странствованіи, *наипачеже въ Патмѣ, отъ школы и отъ монастыря, ибо жители тамошніи чрезъ шесть годъ никаковой мнѣ турецкой дани не налагаху, но иноки отъ монастыря общимъ изволеніемъ по пять хлѣбцовъ мнѣ на седмицу милостину подаваху, еже аще бы не было, то не могль би азъ въ Патмѣ толико время прожити и поучатися еллинскому ученію, за которое благодѣяніе, Господи, ихъ спаси“²⁾).*

Послѣ совершеннаго прекращенія чумы, Григоровичъ-Барскій продолжалъ свои занятія уже систематически и съ успѣхомъ, который онъ приписываетъ знанію латинскаго

¹⁾ Тамъ же стрр. 352—353.

²⁾ Тамъ же стр. 354.

языка. „его же еще въ отчествѣ издѣтка поучахся, найпаче же силѣ Вишняго“.

Въ свободное отъ занятій время, онъ старался приобрѣсти немного денегъ на первыя, необходимыя, житейскія потребности, путемъ обученія дѣтей мѣстнаго духовенства „иныхъ въ граматическомъ поученіи, иныхъ же въ общемъ церковномъ чтеніи греческомъ“. „Сиде убо азъ учащи и учащися, замѣчаетъ Барскій, въ Патмѣ пребыхъ лѣтъ шесть, многая препятія къ поученію имѣяй, найпачеже нищету, и пройдохъ граматическое ученіе, логику и полфизики; риторикѣ же оставыхъ, слабой ради моей памяти, и не могущи понести великихъ трудовъ, ради прискорбнаго житія“¹⁾... „Аще же и нуждное и прискорбное бысть житіе, заключаетъ онъ, но плоды ученія, услаждающіи мя дозѣла, укрѣпляху мя къ терпѣнію“²⁾.

Въ 1740 году Григоровичу-Барскому сдѣлалось извѣстно на Патмосѣ, „яко въ Кіевѣ, самодержавной императрицы (Анны Іоановны) повелѣніемъ, создася новое училище, и учитель зѣло искусный въ греческой мудрости обрѣтается“³⁾. Барскій немедленно, чрезъ родного брата Ивана⁴⁾ и черезъ нашего священника о. Константина Политанскаго⁵⁾ при нашемъ резидентѣ въ Константинополѣ А. А. Вешняковѣ, справляется о новомъ кіевскомъ учителѣ и требуетъ отъ нихъ подробныхъ свѣдѣній, какъ о немъ, такъ и объ училищѣ. 21 Апрѣля 1741 года онъ снова обращается къ брату съ тою же просьбою, при чемъ, узнавъ, что дидаскаломъ греческаго языка въ новооткрытой школѣ состоитъ „словеснѣйшій и премудрый“ о. Симонъ Тодорскій⁶⁾, при письмѣ къ брату,

¹⁾ Тамъ же стр. 355—356.

²⁾ Тамъ же стр. 358.

³⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. IV, стр. 41.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же стр. 43.

⁶⁾ Симонъ Тодорскій, впоследствии архіепископъ псковскій, по окончаніи курса въ Академіи, обучался за границей въ университетахъ гальскомъ и іен-

отправляетъ къ дидаскалу „посланіе еллиногреческимъ грамматическимъ языкомъ, по художеству и силѣ ученія сложенное“ имъ самимъ, предупреждаетъ брата, чтобы онъ собственноручно вручилъ бы это письмо по принадлежности и „прилежно“ просилъ дидаскала ему „отписать отвѣтъ тымъже еллиногреческимъ, по силѣ мудрости его діалектомъ, а не инымъ“¹⁾. Причину этого второго желанія Барскій объявляетъ интересомъ „въ художествѣ познать силу“, но, безспорно, у него была и другая „нѣкая тайная нужда“²⁾, о которой можно догадываться изъ слѣдующихъ словъ его письма къ брату: „да вѣси, возлюбленній брате, яко листъ (т. е. письмо греческое) онаго учителя болше васъ иматъ ползовати о возвращеніи моемъ къ вамъ, нежели слезное ваше къ мнѣ моленіе, будетъ бо мнѣ, яки магнитъ, влекущій мя вскорѣ къ отчеству. Аще убо получу, еже желаю, получите и вы, Богу изволяющу, еже желаете, аще же ни, то отъ Патма не двигнуся“³⁾. Последнюю угрозу онъ повторяетъ и въ письмѣ къ матери отъ 25 Января 1742 года⁴⁾ и во второмъ письмѣ къ брату отъ 12 Марта того же 1742 года⁵⁾. Очевидно, Барскій искалъ себѣ мѣста у Симона Тодорскаго въ новооткрытомъ въ Кіевѣ греческомъ училищѣ.

„Многожелателенъ листъ греческій“, наконецъ, былъ полученъ Барскимъ и произвелъ на него самое благопріятное впечатлѣніе. Въ этомъ листѣ, „яки въ прекрасномъ вертоградѣ, наситихся, пишетъ Барскій своему брату 7 Мая 1742 года, довольно ризличныхъ красованій и понуждаюся благоувѣтливыми премудраго учителя отца Симона словеси желаніе

скомъ и былъ большимъ знатокомъ языковъ греческаго, еврейскаго, сирскаго, арабскаго, халдейскаго и нѣмецкаго, каковыя познанія и доставили ему мѣсто законоучителя у наслѣдника русскаго престола Павла и его невѣсты принцессы цербской, будущей Екатерины великой.

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. IV, стр. 44—45.

²⁾ Тамъ же стр. 50.

³⁾ Тамъ же стр. 45.

⁴⁾ Тамъ же стр. 47.

⁵⁾ Тамъ же стр. 50.

ваше исполнѣніе. Когда же се имать быти, се на Божіе возлагаемъ смотрѣніе, елико бо медлѣю, толико съ большимъ гостинцемъ имамъ къ вамъ прійти“¹⁾). Изъ послѣднихъ словъ о побужденіи его о. Симономъ Тодорскимъ вернуться на родину можно заключать, что и на этого ученаго кievской Академіи греческое письмо Барскаго - Григоровича не произвело дурного впечатлѣнія. Быстро измѣнившееся затѣмъ матеріальное благополучіе и заботы о Барскомъ со стороны нашего резидента въ Константинополѣ А. Вишнякова свидѣтельствуютъ о томъ же самомъ.

Отъ 17 Апрѣля 1743 года Барскій получилъ отъ упомянутаго резидента „нарочной указъ“ Блистательной Огоманской порты „для свободнаго и безопаснаго въ пути проѣзду“ и „особливой паспортъ“ резидента съ побужденіемъ „безпрепятственно и немедленно“ прибыть въ Константинополь, „понеже здѣсь, писалъ резидентъ, въ персонѣ вашей особливо не безъ нужды есть“. Деньги и все необходимое для дороги указано было взять у игумена монастыря. Приглашеніе это застало Барскаго не готовымъ къ отъѣзду съ Патмоса: онъ не окончилъ еще курса собственныхъ наукъ, нѣкоторыхъ „начатыхъ дѣлъ“ и не довелъ до конца обученія бывшихъ на его рукахъ учениковъ. Поэтому онъ просилъ себѣ отсрочки до сентября мѣсяца, а 26 числа сего мѣсяца, въ день праздника Іоанна Богослова, отблагодаривъ за гостепримство всѣхъ иноковъ, „начальнѣйшихъ гражданъ“ и „знаемыхъ пріятелей“, Барскій со слезами покинулъ навсегда знаменитый островъ Патмосъ²⁾).

Въ Константинополѣ Григоровичъ-Барскій былъ принятъ резидентомъ „честно и любезно“³⁾, находился при немъ „въ любви и чести, и трапезѣ съ нимъ купно на всякъ день пріобщался“⁴⁾, а когда А. А. Вишняковъ узналъ о всѣхъ пережитыхъ

¹⁾ Тамъ же стр. 51—52.

²⁾ Тамъ же т. II, стр. 359—360.

³⁾ Тамъ же стр. 361.

⁴⁾ Тамъ же стр. 370; т. IV, стр. 55.

треволненіяхъ и трудахъ Барскаго, доказательствомъ чего была внушительная рукопись „Странствованія“ и рисунки при ней, то далъ путешественнику „немалу милостиню“, которую онъ употребилъ частію „на книги, полезни ѣзъ поученію“, частію на одежду, а часть изъ нея послалъ въ монастырь св. Іоанна Богослова на Патмосѣ, „не вмѣсто милостини, но вмѣсто благодарствія за благодѣяніе и милостину, юже подавали по пять хлѣбовъ на седмицу чрезъ лѣтъ шесть“¹⁾.

Спокойная, вполнѣ обеспеченная жизнь въ Константинополѣ, но соединенная съ бездѣйствіемъ и неизвѣстностію за свою судьбу въ будущемъ, была не по душѣ такому скитальцу и труженнику, какъ В. Григоровичъ-Барскій, и онъ заскучалъ. Явилось желаніе у нашего пѣшехода вторично посѣтить Аѳонъ, такъ какъ его первое путешествіе, по незнанію имъ греческаго языка и неумѣнью въ ту пору изображать монастыри (чему онъ научился въ Іерусалимѣ), было поверхностно и недостаточно. Согласіе на это резидента послѣдовало скоро и безпрепятственно, и Барскій „съ радостію“ промѣнялъ константинопольское довольство на пицету аѳонскихъ иноковъ, спокойную жизнь на тревоги путешественника²⁾...

Прошло два года въ этомъ новомъ путешествіи (съ Мая 1744 года по Іюль 1746 года). За это время многое измѣнилось. Въ Константинополѣ былъ уже резидентомъ А. П. Неплюевъ, далеко не благоволившій къ Барскому³⁾. Въ Кіевѣ оставилъ должность учителя греческаго языка о. Симонъ Тодорскій, вызванный въ Петербургъ въ качествѣ законоучителя при наслѣдникѣ Павлѣ Петровичѣ⁴⁾. У Барскаго снова воскресаетъ надежда быть преемникомъ о. Тодорскаго, а поэтому онъ черезъ брата собираетъ тщательныя справки о кiev-

¹⁾ Тамъ же т. II, стр. 370.

²⁾ Тамъ же т. II, стр. 375—377; т. IV, стр. 55.

³⁾ Тамъ же т. IV, стр. 68, 70.

⁴⁾ Тамъ же т. I, стр. XXVШ, прим. 1. Вызовъ, по словамъ Н. Барсукова, состоялся 31 мая 1742 года.

ской школѣ, количествѣ учениковъ въ ней, о книгахъ, употребляемыхъ въ школѣ, объ авторѣ греческой грамматики, которую проходятъ ученики, и т. п., чтобы „разсмотрѣть, аще здѣ суть таковыя и аще суть полезнѣйшія отъ иныхъ“¹⁾. Изъ письма къ матери изъ Букарешта отъ 30 Октября 1746 года мы узнаемъ, что въ рукахъ Барскаго уже имѣется и „листъ“, которымъ „всечестнѣйшій и мудрѣйшій въ учителяхъ господинъ отецъ префектъ школѣ кіево-подолскихъ Варлаамъ Лащевскій“, „именами и соизволеніемъ преосвященныхъ архипастировъ, псковскаго киръ Симона и кіевскаго киръ Рафаила“, „совѣтуетъ и поощряетъ всячески скоро прибыти въ отечество, ради поученія еллинскаго діалекта“²⁾.

Итакъ, мечта, лелѣянная Барскимъ въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ его странствованій по бѣлому свѣту, дававшая энергію, вдохновлявшая его постоянно среди скорбей и невзгодъ, наконецъ, осуществилась. 5 сентября 1747 г. Барскій въѣзжалъ въ родной городъ учителемъ греческаго языка дорогой ему Академіи, но физически онъ былъ „ни живъ, ни мертвъ, и лежалъ измученный, жалкимъ трупомъ“. „И больше печали причинила болѣзнь моя роднымъ и друзьямъ, пишеть умирающій Барскій на постели отъ 17 Сентября 1747 года Сильвестру, патріарху антїохійскому, нежели радости прибытіе мое. Высокопреосвященный кіевскій съ великою радостію и заботливостію принялъ меня свыше заслугъ моихъ и ожиданія, и отпустилъ меня на покой въ материнскій домъ мой, пока не вылечусь, а тогда имѣетъ намѣреніе опредѣлить меня въ ярмо послушанія“. Но больной хорошо понималъ свое критическое положеніе и, высказывая упомянутое предположеніе „о ярмѣ послушанія въ будущемъ“, въ упомянутомъ письмѣ патріарху говоритъ, что „нѣтъ надежды на выздоровленіе, если

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. IV, стр. 63.

²⁾ Тамъ же стр. 68.

не случится чудо божественное“¹⁾. 7 Октября въ среду рано²⁾, почти ровно черезъ мѣсяць, по возвращеніи въ Кіевъ, Григоровичъ-Барскій скончался.

Братская Академія почтила своего нареченнаго профессора торжественнымъ погребеніемъ, которое было совершено Макаріемъ, греческимъ еивайдскимъ митрополитомъ, и братскимъ архимандритомъ Сильвестромъ Ласкоронскимъ, и вмѣсто каеодры въ стѣнахъ аудиторій отвела ему могилу въ стѣнахъ монастыря, за алтаремъ главнаго соборнаго храма его. Почитатели безвременно скончавшагося профессора положили на его могилу массивный камень и начертали на немъ (В. Рубанъ) слѣдующіе сочувственные стихи:

„Того Василя сей покрываетъ камень,
 Въ душѣ котораго возжегшись вѣры пламень,
 И лучъ премудрости снишедъ къ его уму,
 Святѣя посѣтитъ мѣста влилъ мысль ему:
 Онъ вдохновеніемъ Божественнымъ внимая,
 Чрезъ двадцать слишкомъ лѣтъ ходя во край изъ края,
 На сушѣ и моряхъ зла много претерпѣлъ,
 И все то замѣчалъ подробно, что ни зрѣлъ.
 За свято имуть что и Римляне и Греки,
 Чѣмъ древни славились и нынѣшніе вѣки.
 Церквей, монастырей и градовъ красоту,
 Удолий глубину, горъ знатныхъ высоту,
 Ступаніемъ своимъ и пядію измѣрилъ,
 И чрезъ перо свое отечество увѣрилъ,
 О маловѣдомыхъ въ подсолнечной вещахъ,
 И по безчисленныхъ, окончивъ жизнь, трудахъ,
 Оставилъ бранные составы здѣсь тѣлесны;
 А духъ его прешель въ селенія небесны.
 Читатель, ты его слезами прахъ почти,
 И трудъ путей его съ вниманіемъ прочти“.

¹⁾ Тамъ же стр. 72—73.

²⁾ Тамъ же т. 1, стр. XXXVI.

IV.

Важнѣйшіе храмы на о. Патмосъ, ихъ украшенія и богатства сиевофилянѣй Іоанно-богословскаго монастыря.

„Тамо (т. е. въ монастырѣ св. Іоанна Богослова); пишутъ о храмахъ .В. Григоровичъ-Барскій, обрѣтаются пять церковь, зѣло малихѣ, шестій же началній храмъ святаго евангелиста Іоанна Богослова; аще и той *тѣсенъ есть*, обаче отъ предреченныхъ пространнѣйшій много, 3 притвори имущъ: 1) св. Богослова, 2) отъ страни полуденной... (въ честь Богоматери), 3) соупреди того, на западѣ, идѣже и гробъ преподобнаго, одесную при стѣнѣ, обрѣтается“¹⁾. Главный храмъ монастыря (*καθολικόν*), имѣющій не болѣе 10 метровъ длины и 8 метровъ ширины, стоитъ на мѣстѣ той древней бѣдной часовни (*εὐχτήριον πενιχρόν*) во имя св. апостола и евангелиста Іоанна, которую нашель на островѣ преподобный Христодуль и которая была построена на мѣстѣ величественнаго языческаго храма въ честь Артемиды (*Ἀρτέμιδος Σχοδίτης*)²⁾, господ-

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 184.

²⁾ По сказанію надписи, найденной въ монастырѣ на одной могилѣ, храмъ Артемиды сиевской построень былъ здѣсь Орестомъ, сыномъ Агамемнона, который, послѣ убійства своей матери Клитемнестры, будучи преслѣдуемъ Ериивіамъ, убѣжалъ на островъ Патмосъ. Надпись эта напечатана *Rossii Suscript. Graec. ined. fasc. II Athen. 1812; Güériu. Descript. de l'île de Patmos pag. 58; Μαλανδρ. Ἡ Πάτμος ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 42.*

ствовавшего надъ сосѣдными высотами 1). Храмъ имѣеть два нарфѣкса—внѣшній и внутренній. Внѣшній нарфѣксъ простой и отдѣляется отъ небольшого, непосредственно примыкающаго къ нему, двора четырьмя тонкими колонками, изъ коихъ двѣ имѣютъ капители іоническія, а двѣ другія византійскія. Стѣна его росписана живописью. Въ числѣ лицъ, написанныхъ здѣсь, мы видимъ преп. Христодула, строителя монастыря, и императора Алексѣя Комнена, ктитора обители. Три двери²⁾, изъ коихъ средняя шире боковыхъ, ведутъ изъ внѣшняго притвора во внутренній. Весьма небольшой внутренній нарфѣксъ росписанъ живописью самого начала истекающаго столѣтія, изображающею сцены изъ времени пребыванія св. апостола и евангелиста Іоанна на Патмосѣ, описанныя въ извѣстномъ „Житіи и хожденіи Іоанна Богослова“. Двѣ узкія боковыя двери и средняя, довольно широкая, царская дверь ведутъ въ главный соборный храмъ. Дверные косяки облицованы мраморомъ съ рельефными украшеніями. Съ правой стороны этого нарфѣкса, у входной двери въ параклисъ св. Христодула, стоитъ мраморный фіалъ для водоосвященій.

1) Ὁσαύτως οὐδὲ μίαν καὶ μόνην οἰκίαν συνισταμένην τὸ σύνολον, говорится въ передаточномъ актѣ 1088 года, ἢ μόνον εὐκλήριον πενιχρόν ἐπ' ὀνόματι τοῦ τιμίου ἐχτισμένον Θεολόγου ἐσώθεν τῆς περισχῆς τοῦ ποτέ, ὡς τὰ ἴχνη δεικνύουσιν, ᾠχοδομημένου μεγίστου ναοῦ ἐν τῷ πάντων τῶν βουνῶν εἰς ὄψος ὑπεφανεστηχότι, ἐνθα τὰ θεῖα καὶ ἄρρητα ῥήματα ὁ μέγας οὐτοσί ἐμυθήθη ἀπόστολος καὶ τὰ ἐξάισια καὶ μεγάλα ἐτέλεσε θαύματα. Miklos. et Mull. Acta et diplomat. t. III, pag. 57. Здѣсь, по словамъ біографа преподобнаго Христодула, митрополита родосскаго Іоанна, преподобный засталъ еще статую Артемиды художественной работы (ἀπὸ λίθου λευκοῦ τεχνηέντως ἐξεργασμένον), которую онъ и уничтожилъ. Ἀκολουθία τοῦ Χριστοδοῦλου ὑπὸ τοῦ Βοΐνη σελ. 126.

2) „Вратъ къ церкви суть девять, пишетъ Григоровичъ-Барскій, три папертни внѣ и три церковни внутрь паперти отъ запада, два отъ страны полудоной, внѣшней и внутрней, и едины внутрь паперти, въ притворъ святаго Герасима (Христодула?) ведущія“. Странствованіе по св. мѣстамъ востока ч. II стр. 185.

Самый храмъ, какъ мы сказали, небольшихъ размѣровъ, съ куполомъ ¹⁾, поддерживаемымъ четырьмя мраморнымъ тонкими колоннами съ византійскими простыми капителями. Двѣ изъ этихъ колоннъ приходятся нынѣ посрединѣ храма, а двѣ другія скрыты за деревяннымъ, художественно сдѣланнымъ во всю высоту храма, выпуклымъ иконостасомъ. По стѣнамъ храма и обоеихъ нарѣжковъ разставлены стасидіи, а игуменскій тронъ, украшенный перламутромъ, стоитъ на правой сторонѣ, при входѣ въ каеоликонъ изъ нарѣжка черезъ царскую дверь. Верхняя часть храма, отъ купола до середины стѣнъ, покрыта живописными сюжетами изъ Апокалипсиса, сдѣланными во вкусѣ критскихъ иконописцевъ ²⁾ позднѣйшаго времени. Можно думать, что эта живопись принадлежитъ той же кисти, какая работала и въ двухъ нарѣжкахъ. Такъ какъ храмъ въ стѣнахъ не имѣетъ оконъ и освѣщается только чрезъ входныя двери и окна, находящіяся въ куполѣ, то и эти стѣны до стасидій сплошь покрыты прекрасными фресковыми изображеніями одиночныхъ святыхъ изъ лика преподобныхъ. Изображенія эти поновлены, но съ соблюденіемъ особенностей иконописнаго византійскаго стиля XI столѣтія. Выше всякаго сомнѣнія, что и прочія внутреннія части Іоанно-богословскаго каеоликова, покрытыя нынѣ живописью современныхъ намъ художниковъ, подъ слоями масляныхъ красокъ скрываютъ подобныя же фресковыя изображенія той же эпохи, но попортившіяся сильнѣе вслѣдствіе сырости, проникающей въ холодное время черезъ открытыя, по необходимости, для освѣщенія двери, и вслѣдствіе копоти отъ свѣчъ и масла, въ виду не-

¹⁾ „Церковь же начальная, по словамъ Барскаго-Григоровича, имать одну главу горѣ, внутрь же все ся подвоже гладкими, бѣлыми, мраморными дсками посланно, съ напертію и предъвратіемъ, еже на четири заломы раздѣленно и патию мраморными столпами подѣдержимо“. Тамъже.

²⁾ Объ особенностяхъ иконописнаго искусства критскихъ мастеровъ см. въ нашей книгѣ: „Путешествіе по востоку и его научные результаты“. Кіевъ. 1890, стр. 109—116.

большихъ размѣровъ храма. По тѣмъ же самымъ причинамъ живопись нарѣсковъ, возобновленная въ началѣ истекающаго столѣтїя, настолько выцвѣла и полиняла, что потребовала новаго возобновленїя. Реставраціею ея, въ нашу бытность на Патмосѣ, занимался въ обители педурной живописецъ, нѣкто Константинъ Везиропулось, вессаліецъ, неоднократно заявлявшій намъ, что силу искусства живописнаго онъ постигъ подъ руководствомъ русскихъ аѳонскихъ художниковъ—иноковъ.

„Подножіе всего храма и притвора, говоря словами В. Григоровича - Барскаго, послано есть лѣпо мрамрми (мозаически). Много сребныхъ кандилонъ имать, ими же украшаютъ въ праздники нарочити монци и сокровища“¹⁾. Посрединѣ храма виситъ мѣдное паникадило, спущенное изъ купола.

Иконостасъ, отдѣляющій среднюю часть храма отъ алтаря, сдѣланъ весьма художественно изъ дерева, прорѣзаннаго тонкою рѣзьбою, позолоченною и по мѣстамъ разкрашенною темно-голубою краскою. Нынѣшній иконостасъ построенъ въ 1820 году на средства патміота, митрополита Сардѣ, Нектарїя, весьма щедрого жертвователя въ обитель и вообще благодѣтеля для острова Патмоса. На одной изъ колонокъ нижняго яруса иконостаса мы прочли слѣдующую надпись: „Διὰ δαπάνης πανιερωτάτου μητροπολίτου ἁγίου Σαρδέων χορίου Νεκταρίου τοῦ Πατμίου, τοῦ ἐκ τῶν Θωμαΐδων ἐπ' ἔτους αωκ'“. Этотъ иконостасъ замѣнилъ собою другой подобный иконостасъ, который видѣлъ здѣсь В. Григоровичъ-Барскій въ 1731 году и который онъ назвалъ „лѣпимъ“.

Двѣ намѣстныя иконы: Господа Вседержителя и Божіей Матери, находящіяся въ иконостасѣ, русскаго письма и, по словамъ иноковъ обители, составляютъ даръ нашей русской императрицы Екатерины II. Это преданіе передается иноками, очевидно, всѣмъ посѣтителемъ²⁾ храма св. Іоанна

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 184.

²⁾ М. Маландрах. Ἡ Πατμος ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 15.

Богослова, но оно совершенно невѣрное. „Предреченный храм святаго евангелиста Іоанна украшенъ есть иконостасомъ лѣпимъ, въ немъ же суть *все иконы московскіи*“¹⁾, пишетъ о намѣстныхъ иконахъ соборнаго патмосскаго храма нашъ пѣшеходецъ В. Григоровичъ-Барскій въ 1731 году, т. е. задолго еще до пріѣзда названной императрицы въ предѣлы русскаго государства. По справкѣ въ документахъ московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, намъ удалось отыскать и установить время и мѣсто написанія этихъ иконъ и даже лицъ, стараніемъ и на средства коихъ онѣ были написаны и доставлены въ Іоанно-богословскую обитель на Патмосѣ. Изъ прошенія отъ 9 мая 1705 года²⁾, поданнаго на имя государя Петра I архимандритомъ Патмосскаго монастыря Никифоромъ, пріѣзжавшимъ въ Россію за милостиною, мы узнаемъ, что обѣ эти иконы были заказаны упомянутымъ архимандритомъ, въ бытность его въ Москвѣ, и что на доставку ихъ въ монастырь испрашивалась у Государя особая субсидія. Такимъ образомъ, косвенно жертвователемъ этихъ иконъ является великій преобразователь Россіи, императоръ Петръ I, а не императрица Екатерина II, какъ ошибочно доселѣ показывали иноки обители.—Но въ упомянутомъ выше прошеніи 1705 года архимандрита Никифора говорится „о двухъ большихъ мѣстныхъ иконахъ: обѣ образѣ Вседержителя Бога, да обѣ образѣ *святаго Іоанна Богослова Апокалипсиса*“, тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что вторая икона названа здѣсь ошибочно и что на самомъ дѣлѣ второй образъ былъ иконою Богоматери. Наша увѣренность коренится на слѣдующихъ соображеніяхъ. Икона Богоматери была необходима о. архимандриту Никифору для симметріи въ иконостасѣ. Это прежде всего. Икона Богоматери, писанная тѣмъ же самымъ худож-

¹⁾ Страницъ. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 184.

²⁾ Греческ. дѣла 1705 г. связк. № 9 архив. министер. иностранн. дѣлъ. Дословно эта выдержка изъ документа приведена нами выше на стр. 78—79.

никомъ, кисти котораго принадлежит икона „Вседержителя Бога“, находится нынѣ въ иконостасѣ Иоанно-богословскаго храма на своемъ мѣстѣ, тогда какъ въ документахъ архива нѣтъ указаній на особый заказъ и отдѣльный привозъ на Патмосъ подобной иконы. Это во вторыхъ. Въ третьихъ, при внимательномъ обзорѣ всѣхъ имѣющихся въ обители иконъ, мы не нашли между ними ни по величинѣ, ни по художественному исполненію иконы св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, подобной первымъ двумъ. На мѣстѣ же храмовой иконы, справа отъ иконы Спасителя, стоитъ икона св. Иоанна Богослова, *написанная*, какъ гласитъ имѣющаяся подъ нею подпись, *въ Валахіи въ 1697 году*, по заказу старца Гедеона, который вмѣстѣ съ игуменомъ Филоѳеємъ не задолго предъ тѣмъ ѣздилъ за милостынею въ Россію къ царю Петру Алексѣевичу ¹⁾ и въ Валахію. Изъ помянника XVI в. ²⁾, хранящагося въ монастырской библіотекѣ, мы узнаемъ, что эта икона (τὴν εἰκόνα τὴν μεγάλην τοῦ Θεολόγου) была привезена старцемъ Гедеономъ въ монастырь вмѣстѣ съ другими многочисленными пожертвованіями 16 іюля 1698 года³⁾ изъ Валахіи. Около этого времени она была, по всей вѣроятности, и поставлена на свое настоящее мѣсто въ иконостасѣ, и архимандриту Никифору поэтому не было никакой надобности заказывать въ Москвѣ въ 1705

¹⁾ Греческ. дѣла 7205 г. связк. № 2 арх. мивист. иностр. дѣлъ. Подробнѣе см. выше стр. 70—71.

²⁾ Въ помянникѣ имѣются записи именъ 1592 года, а на выходномъ листѣ даже 1573 года. Помянникъ зготъ въ 4 долю листа и имѣетъ много чистыхъ неисписанныхъ листовъ.

³⁾ Ταῦτα ὀνόματα, читаемъ мы въ помянникѣ, ὅπου ἔφερον ὁ γέρον Γεδεὼν ἀπὸ τὴν Βλαχίαν 1698 μηνὸς Ἰουλίου 16, καὶ ἔφερε τὴν εἰκόνα τὴν μεγάλην τοῦ Θεολόγου, καὶ τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον ἐγκωμισμένον, καὶ ἓνα μαστράπακα μνηστὸν, καὶ ἓνα ποτῆρι, καὶ ἓνα τρίμορφι, καὶ ἔδω γράφομεν τὰ ὀνόματα, ὅπου ἔδωκαν τὴν ἐλεημοσύνην ἀπὸ διαφόρους τόπους ἐν πρώτοις Βλαχίας.

году другую большую храмовую икону. Въ художественномъ отношеніи эта молдовлахійская икона св. Іоанна Богослова значительно уступаетъ намѣстнымъ иконамъ Спасителя и Богоматери московскаго письма. Въ виду всего сказаннаго само собою падаетъ мнѣніе, высказанное о занимающей насъ храмовой иконѣ анонимнымъ англійскимъ путешественникомъ¹⁾, что эта икона будто бы списана съ большой иконы св. Іоанна Богослова, которая стоитъ во внутреннемъ нарфискѣ, съ правой стороны царской двери, при входѣ въ каѳоликонъ, и о которой у насъ будетъ рѣчь ниже.—Въ параллель храмовой иконѣ св. Богослова, на лѣвой сторонѣ иконостаса, у самой стѣны, имѣется икона св. апостола Іакова новѣйшаго письма. На иконостасѣ и по стѣнамъ храма, ближайшимъ къ иконостасу, въ кіотахъ съ золоченою рѣзьбою подъ стекломъ, висятъ нѣсколько малыхъ иконъ русскаго письма современныхъ намъ мастерѣвъ.

Небольшой совершенно темный алтарь, съ полукруглымъ абсидомъ только для горняго мѣста, отдѣляется иконостасомъ и соединяется съ каѳоликономъ посредствомъ трехъ обычныхъ дверей. Весь алтарь, по обыкновенію византійскихъ храмовъ, росписанъ изображеніями святителей, составителей литургій, и другихъ святителей. Живопись поведена позднѣйшими художниками.

За алтаремъ имѣется небольшая комнатка, освѣщенная однимъ окномъ и уставленная полками въ нѣсколько ярусовъ, на которыхъ помѣщаются ящики съ мощами, иконы и нѣкоторыя другія драгоценности. Комната эта называется „внутреннею скевофилакіею“ въ отличіе отъ другой скевофилакіи „внѣшней“ (ἔξω σκευοφιλάκιον), о которой мы будемъ говорить ниже. Входъ въ внутреннюю скевофилакію изъ храма идетъ черезъ узкія двери діаковника.

Въ числѣ драгоценностей этой скевофилакіи нужно поставить на первомъ мѣстѣ св. мощи, которыя имѣются здѣсь въ такомъ обиліи и въ такихъ крупныхъ частицахъ, какими

!) М. Μαλανδρ. Ἡ Πατμος ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 15.

обладаютъ далеко не многіе изъ современныхъ православныхъ монастырей востока. Назовемъ важнѣйшія изъ мощей:

Глава св. апостола Ѳомы, подаренная въ обитель, какъ гласитъ преданіе¹⁾, ктиторомъ ея, византійскимъ императоромъ Алексѣемъ Комненомъ. Эта святыня находится въ большомъ уваженіи у жителей острова Патмоса, а посему и заключена въ серебряно-вызолоченномъ ковчегѣ съ богатыми украшеніями изъ драгоценныхъ камней.

Глава священно-мученика Антишпы.

Верхняя часть черепа отъ св. главы апостола діакона Филиппа.

Часть мощей св. апостола Іакова брата Божія.

Часть мощей св. архидіакона Стефана.

Часть мощей св. мученика Меркурія.

Часть мощей преподобнаго Іоанна Кущника.

Часть мощей св. Іакова Персянина.

Часть мощей св. Василия Великаго.

Правая рука дидаскала Герасима, новоявленнаго святаго великой церкви.

Останки святыхъ мощей преподобно-мученика Пахомія, южно-русскаго уроженца. Для этихъ мощей здѣсь стоитъ и серебряный ящикъ, недавно сооруженный.

Здѣсь же хранятся „моци въ серебряномъ сундучкѣ съ славянскими надписями: св. Трифона, Теодора Стратилата и св. Маріи“, но считать ихъ, какъ это дѣлаетъ проф. И. С. Пальмовъ²⁾, вывезенными изъ Россіи нѣтъ никакихъ основаній. Моци всегда ввозились въ Россію, но случаи *вывоза* ихъ изъ предѣловъ русскаго государства намъ неизвѣстны. Эти моци несомнѣнно попали на Патмосъ изъ южно-славянскихъ земель, о чемъ говоритъ и характеръ самыхъ надписей,

¹⁾ М. Μαλανδρακ. Ἡ Πάτμος, ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 16.

²⁾ Отчетъ о научныхъ занятіяхъ (Изъ журн. засѣд. Совѣта СПБ. духовной Акад. за 1885—86 стр. 250).

и въ частности изъ Молдо-Влахіи, съ которой у Патмоса существовали довольно живыя общенія, въ виду имѣвшихся тамъ владѣній Іоанно-богословскаго монастыря.

Кромѣ перечисленныхъ частицъ св. мощей, въ той же скевофилакѣ имѣются и частицы другихъ святыхъ. Всѣ онѣ въ серебряно-вызолоченныхъ ковчегахъ и нерѣдко съ украшеніями изъ драгоценныхъ камней.

Въ числѣ реликвій здѣсь же хранятся поношенныя башмаки преподобнаго Христодула, простаго дерева трость съ немногочисленными инкрустаціями, служившая сему преподобному игуменскимъ жезломъ, и желѣзная цѣпь или сковы, въ которые, по преданію, былъ закованъ св. апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, когда ѣхалъ въ заточеніе на островъ Патмосъ.

Но главное содержаніе описываемой нами скевофилакѣ составляютъ иконы самыхъ разнообразныхъ школъ и чрезвычайно различныя по времени своего происхожденія. Здѣсь мы насчитали до семидесяти иконъ, написанныхъ всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а потому не имѣющихъ никакого интереса, и до *пятидесяти* иконъ древняго письма, заслуживающихъ вниманія археологовъ. Мы лично намѣрены дать здѣсь обстоятельное описаніе лишь болѣе или менѣе замѣчательныхъ иконъ, а о другихъ только упомянемъ кратко. Такъ какъ начало собранію иконъ въ этомъ монастырѣ положилъ основатель монастыря преподобный Христодулъ, передавъ въ него, по завѣщанію 1093 года ¹⁾, слѣдующія иконы:

1) Τὰς δὲ ἱεράς καὶ θείας εἰκόνας, читаемъ мы въ завѣщаніи св. Христодула, ἃς ἔχω ἐν τῷ Εὐρίπῳ, τὸν Χριστὸν, τὴν Θεοτόκον καὶ τὸν Ἀσώματον, ἱστορημένας εἰς ἓν σανίδιον ὀλογρα(φικάς), ἑτέρα εἰκὼν ἢ Σταύρωσις, ἔχουσα καὶ τὸν ἅγιον Θεολόγον, ἑτέρα εἰκὼν δίπτυχος, ἔχουσα τὰς θεοποτικὰς ἐορτάς, καταλιμπάνω καὶ ταύτας εἰς τὴν δηλωθεῖσαν μονήν.. ἑτέρα εἰκὼν ἢ Θεοτόκος ὀλογρα(φική) καὶ ταύτην ἀφιῶ εἰς τὸ ῥηθὲν μοναστήριον. Mikios, et Muller. Acta et diplomat. t. III, pag. 83—84.

Деисисъ (*τὸν Χριστὸν, τὴν Θεοτόκον καὶ τὸν Ἀσώματον*) (т. е. Предтеча), Распятіе съ предстоящимъ св. Іоанномъ Богословомъ, складень (*δίπτυχος*) съ изображеніемъ Господскихъ праздниковъ и икону Богоматери, то эти иконы мы и желали видѣть прежде всего. Но любезный о. скевофилаксъ, при всемъ своемъ желаніи удовлетворить наше естественное любопытство, не могъ сдѣлать этого, потому что изъ трехъ¹⁾ весьма интересныхъ иконъ, съ которыми въ обители связываютъ нынѣ преданіе о пожертвованіи ихъ въ монастырь преподобнымъ Христодушомъ, ни одна изъ нихъ не отвѣчаетъ тѣмъ иконамъ, которыя описаны въ завѣщаніи св. отца. Иконами преподобнаго Христодула считаются нынѣ въ обители:

Святителя Николая мозаическая съ предстоящими Богоматерью и Спасителемъ съ евангелиемъ. Святитель изображенъ въ моментъ совершенія литургіи предъ святою трапезою, имѣя въ рукѣ скиптръ. На поляхъ иконы изображены мученики св. Θεодоръ, Прокопій, Георгій и Дмитрій. Края иконы обложены серебромъ старой чеканки. Икона имѣетъ 18 дюймовъ длины и 22 дюйма ширины. На иконѣ на задней ея сторонѣ надпись: „*Τοῦ ἑσίου Χριστοδοῦλου*“. Во всю длину иконы посрединѣ мозаика выцала, а посему довольно трудно сдѣлать сужденіе о художественныхъ достоинствахъ самого типа и о мастерствѣ его исполненія. Икона несомнѣнно древняго происхожденія и безъ опасенія можетъ быть относима ко времени ранѣе жизни ктитора Патмосскаго монастыря, а посему и приведенная выше позднѣйшая надпись на иконѣ, говорящая о принадлежности этой иконы пр. Христодулу, не можетъ быть признана за большой анахронизмъ, хотя утвердительно

²⁾ Кромѣ трехъ иконъ внутренней скевофилакѣи, въ монастырѣ связываютъ съ именемъ преп. Христодула еще одну икону съ многочисленными священными сюжетами, хранящуюся нынѣ въ библиотекѣ (М. Μαλακιδράκ. Ἡ Πάτρος ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 17). Но, съ глубокому нашему сожалѣнію, эта икона ускользнула отъ нашего вниманія, и мы ни чего не можемъ сказать о ней.

сказать, что икона действительно дана въ монастырь преподобнымъ Христодуломъ или кѣмъ-нибудь послѣ него, мы не можемъ. Ни въ завѣщаніи св. отца, ни въ другихъ документальныхъ данныхъ обители на эту икону нѣтъ никакихъ указаній относительно времени ея поступленія въ монастырь св. Іоанна Богослова на Патмосѣ.

Современною описанной сейчасъ мозаической иконѣ св. Николая можетъ считаться вторая замѣчательная икона монастырской скевофилакѣи св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, который изображенъ на воскомастихѣ. Икона имѣетъ величину 17×23 и обложена вызолоченнымъ серебромъ. Не смотря на значительную загрязненность отъ поцѣлуевъ благоговѣйныхъ иноковъ и богомольцевъ, икона эта сохранилась довольно хорошо до настоящаго времени, и черты св. дѣвственника Богослова различаются довольно ясно. Св. Богословъ изображенъ въ зрѣломъ возрастѣ. Величественная поза, строго-спокойное лицо, сосредоточенный задумчивый взглядъ св. Богослова, одна рука котораго держитъ св. Евангеліе, а другая протянута горизонтально, свидѣтельствуютъ о томъ, что св. Іоаннъ Богословъ изображенъ на иконѣ въ моментъ его високо-богословскихъ думъ о Богѣ Словѣ. Техника иконы превосходная и лучшей поры византійскаго живописнаго искусства. Въ принадлежности этой иконы преподобному Христодулу никто не сомнѣвается ни въ обители, ни даже изъ тѣхъ путешественниковъ запада, которые интересовались достопримѣчательностями патмосскихъ скевофилакѣй¹⁾, и въ подтвержденіе достовѣрности преданія обыкновенно ссылаются на вышеуказанное завѣщаніе 1093 года преподобнаго отца, гдѣ, повидимому, говорится объ этой иконѣ св. Богослова. Но мы лично, не отрицая древности иконы и ея происхожденія ранѣе жизни преподобнаго Христодула,

¹⁾ М. Μαλανδρακ 'Η Πάτμος ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 16-

думаемъ, что въ завѣщаніи 1093 рѣчь идетъ не о настоящей иконѣ св. Богослова, а о другой. Дословно объ иконѣ св. Богослова въ завѣщаніи говорится такъ: „ἐτέρα εἰκὼν ἡ Σταύρωσις, ἔχουσα καὶ τὸν ἅγιον Θεολόγον“.—Другая икона Распятіе, имѣющая и (изображеніе) святаго Богослова. Т. е. въ завѣщаніи говорится объ иконѣ Распятія, на которой въ качествѣ побочнаго неглавнаго сюжета имѣется и изображеніе св. Іоанна Богослова. Мы полагаемъ даже, что въ данномъ завѣщаніи описывается икона съ обычнымъ сюжетомъ Распятія, въ которомъ при крестѣ изображаются предстоящими съ одной стороны св. Іоаннъ Богословъ, а съ другой св. Богоматерь, почему-то не упомянутая въ данномъ мѣстѣ завѣщанія. Но если даже предположимъ, что изображенія св. Богоматери на иконѣ, подаренной въ патмосскій монастырь преподобнымъ Христодуломъ, и не было, то и тогда, по нашему мнѣнію, нельзя никакимъ образомъ смѣшивать двѣ иконы—описываемую и хранящуюся нынѣ на Патмосѣ и ту, о которой говорится въ завѣщаніи 1093 года. На первой изображенъ только св. Іоаннъ Богословъ и другихъ сюжетовъ никакихъ не имѣется, а на иконѣ преп. Христодула, по завѣщанію, господствующее положеніе занимаетъ Распятіе и второстепенное мѣсто—уже изображеніе св. Іоанна Богослова. Слѣдовательно, это двѣ совершенно различныя иконы. Болѣе рѣшительное сужденіе можно было бы высказать, если бы въ завѣщаніи 1093 года было замѣчено, что св. Іоаннъ Богословъ *предстоитъ* св. кресту, потому что на иконѣ, нами описываемой и хранящейся въ скевофилакѣи, мы видимъ изображеніе св. апостола и евангелиста *поясное*.

Что же касается третьей иконы или вѣрнѣе *складня*, длина котораго равняется 104 дюймамъ, а ширина 27, то сомнѣваться въ принадлежности этого складня преподобному Христодулу имѣются у насъ уже положительныя данныя. Въ завѣщаніи 1093 г. св. отца дѣйствительно говорится о *диптихѣ съ изображеніями Господскихъ праздниковъ*—ἐτέρα εἰκὼν

διπτοχός, ἑξοβοχ γὰρ δεκαπτικῶν ἑορτῶν, но настоящій складень, во первыхъ, не *диптихъ* (т. е. двухстворчатые складни), а скорѣе *эндекаптихъ* или складень, состоящій изъ одиннадцати створокъ или дощечекъ, изъ коихъ десять небольшихъ складываются на одиннадцатой значительно шире остальныхъ. Во вторыхъ, на этомъ складнѣ мы не видимъ изображеній Господскихъ праздниковъ, а вмѣсто этого множество изображеній единичныхъ святыхъ, расположенныхъ въ четыре яруса или ряда. Въ третьихъ, складень этотъ несомнѣнно русскаго происхожденія, превосходнаго письма XVI вѣка московскихъ иконописцевъ, но возобновленный иконописцемъ грекомъ XVII или даже начала XVIII столѣтія, ученикомъ критской школы. Въ силу этого произошло слѣдующее обстоятельство съ художникомъ реставраторомъ: когда онъ подновилъ лица и фигуры даннаго складня, то оказался въ совершенной безпомощности возстановить вполнѣ надписи надъ изображеніями святыхъ и тексты свитковъ, которые имѣлись въ рукахъ этихъ фигуръ на складнѣ. Не зная славянскаго языка и не умѣя текстъ его прочесть, онъ бѣлые свитки святыхъ испещрилъ черточками¹⁾, обозначая тѣмъ, что на нихъ должны быть священные тексты, и, такимъ образомъ, вышель изъ перваго затрудненія, можно сказать, сравнительно счастливо, но во второмъ случаѣ, при возобновеніи надписей надъ каждымъ изъ изображенныхъ на складнѣ святыхъ въ отдѣльности, представились греку—художнику-реставратору такія трудности, побѣдить которыя онъ былъ рѣшительно не въ состояніи. Онъ сдѣлалъ греческія надписи тѣмъ изъ этихъ святыхъ, которые приняты въ нашу церковь изъ Византіи и съ типами которыхъ онъ былъ хорошо знакомъ, но онъ не могъ этого сдѣлать, когда дошелъ до двухъ святыхъ, изображенныхъ въ святительскихъ облаченіяхъ съ бѣлыми

¹⁾ Въ изображеніяхъ двухъ святыхъ, не нуждавшихся въ реставраціи, в доселѣ сохраняются свитки съ славянскими текстами.

древней формы клобуками, а поэтому и оставилъ этихъ двухъ святителей безъ имени или надписей. Необычность для греческаго художника древне-русскихъ митрополичьихъ головныхъ украшеній, такъ какъ безъмянными остались наши русскіе митрополиты московскіе свв. Петръ и Алексѣй, привела въ недоумѣніе его и выйти изъ этого затрудненія своими силами онъ не былъ въ состояніи. Въ силу всего этого настоящій складень ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться за диптихъ, оставленный монастырю, по завѣщанію, преподобнымъ Хри-стодуломъ. Складень имѣетъ мѣдный ободокъ.

Говоря о ктиторскихъ иконахъ патмоскаго Иоанно-богословскаго монастыря, мы не можемъ не упомянуть еще объ одной замѣчательной иконѣ (80×110) этой обители, которая называется также *ктиторскою*, по появленіе которой здѣсь связывается съ основателемъ монастыря, византійскимъ императоромъ, Алексѣемъ Комненомъ ¹⁾. Икона эта стоитъ въ нарочито для нея сдѣланномъ кѣлтѣ не ранѣе прошлаго столѣтія, находящемся во внутреннемъ нарѣксѣ, съ правой стороны, при входѣ въ храмъ черезъ главную царскую дверь. Св. апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ изображенъ глубокимъ старцемъ, сидящимъ у стола, на которомъ лежатъ св. Евангеліе и рука апостола съ перомъ, готовая къ продолженію работы. Св. евангелистъ погруженъ въ глубокія думы. Широкій и открытый лобъ, изборожденный глубокими морщинами, голова, лишенная волосъ, вмѣсто которыхъ торчитъ одинъ клочекъ ихъ, глаза съ большими впадинами, тонкія губы, большой круто загнутый носъ, бѣлая длинная широкая борода, волоса которой сдѣланы рѣзкими частыми штрихами—все это характерно рисуетъ намъ великаго старца, патмоскаго узника, но все это также мало говоритъ намъ за то, чтобы настоящая икона, даръ царя-ктитора, при-

¹⁾ М. Μαλανδρ. 'Η Πατμος, σελ. 13; Vanutelli. Un quinto Sguardo all' oriente. Patmos pag. 78; А. Н. Муравьевъ. Письма съ востока, СПб. 1851 г. ч. II, стр. 60.

надлежала цвѣтущей порѣ византійской живописи, т. е. XI вѣку. Если мы сравнимъ этотъ типъ св. Богослова съ типомъ, изображеннымъ на иконѣ, описанной нами выше и приписываемой преподобному Христодулу, то все стилевыя характеристическія особенности византійской живописи лучшей поры будутъ на сторонѣ послѣдней, и ни въ какую параллель оба эти типа поставить нельзя. Принимая во вниманіе такія характерныя особенности описываемой нами иконы св. Богослова, указывающія на болѣе позднее ея происхожденіе, чѣмъ къ какому пріурочиваетъ ее устное монастырское преданіе, анонимный англійскій путешественникъ высказалъ предположеніе о возобновленіи этой иконы *въ послѣднихъ столѣтіяхъ* (κατὰ τὰς τελευταίας 100—ρίδας), о чемъ будтобы забыли нынѣшніе владѣльцы этой иконы ¹⁾. Но мы лично, внимательно и долго разсматривавшіе эту икону, при помощи упомянутаго художника К. Визироулоу, не нашли на самой иконѣ никакихъ слѣдовъ позднѣйшихъ реставрацій ея и пришли къ тому заключенію, что нынѣшнее преданіе, пріурочивающее происхожденіе настоящей иконы св. Богослова ко времени императора Алексѣя Комнена († 1118), ошибочное. Икона эта по времени происхожденія гораздо позже кончины ктитора обители, и мы думаемъ отнести ее къ XV или началу XVI в. Но этого мало. Принимая во вниманіе вышеописанныя внѣшнія черты данной иконы и сопоставляя эту икону съ другими иконами, извѣстными намъ, напр., на Аѳонѣ и несомнѣнно молдовлахійскаго происхожденія, мы высказываемъ въ видѣ предположенія, что эта икона писана молдовлахійскимъ художникомъ и попала въ монастырь изъ Молдовлахіи. Если бы не было даты подъ иконою св. Богослова, находящеюся въ иконостасѣ, то вышеприведенную запись помянника о приносѣ въ монастырь 16 іюля 1698 года стар-

¹⁾ Μαλανδρακ. Ἡ Πατρίς ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 13, σημ. 2.

цемъ Гедеономъ большой иконы Богослова (τὴν εἰκόνα τὴν μεγάλην τοῦ Θεολόγου) мы могли бы приурочить къ настоящей иконѣ. Тогда разрѣшились бы сами собою наши недоумѣнія относительно того, почему, именуемая ктиторскою иконою, икона св. Богослова не занимаетъ подобающаго ей мѣста въ храмѣ, а стоитъ во внутреннемъ нарфискѣ и имѣетъ иконостасъ не древній, а новѣйшей фабрикаціи прошлаго столѣтія. За молдовлахійское происхожденіе данной иконы можетъ говорить отчасти и тотъ фактъ, что тотъ же англійскій путешественникъ нашель сходство между данною иконою и иконою Богослова въ иконостасѣ, писанною по заказу старца Гедеопа въ Молдовлахіи въ 1697 году, и высказалъ предположеніе, что икона Богослова въ иконостасѣ *списана* съ иконы того же святаго, находящейся во внутреннемъ нарфискѣ. „Ἡ κατάλληλος θέσις, говорить онъ, διὰ τὴν πρὸς τὸ διακονικὸν θύραν, κατεχορένη ὑπὸ τῆς εἰκόνας τοῦ ἁγίου Ἰωάννου, ἀντιγραμμένης ἀπὸ τῆς ἐν τῷ πρὸν ἁφ“¹⁾.

На иконѣ имѣются не лишеныя интереса украшенія. Серебро-вызолоченный вѣнецъ покрытъ украшеніями изъ голубой и зеленой эмали. Листы раскрытаго Евангелія, лежащаго на столѣ предъ св. апостоломъ Богословомъ, сдѣланы изъ бѣлой эмали. Толстыя черной краски буквы текста были также покрыты раньше эмалью, но нынѣ совершенно полинявшею и осыпавшеюся. Вообще объ эмалевыхъ украшеніяхъ описываемой иконы мы должны сказать, что они не высокаго достоинства и ни въ какую параллель не могутъ быть поставлены съ извѣстными высокохудожественными эмалевыми украшеніями не только XI в., но даже XII и XIII вв. византійскаго искусства. Эмаль на этой иконѣ дурной плавки, неровная, волнистая и подборъ цвѣтовъ ея не свидѣтельствуетъ о тонкомъ вкусѣ художника. Эмалевыя украшенія принадлежатъ позднѣйшему времени упадка этого

1) Аὐτοῦ, σελ. 15.

искусства и служатъ новымъ подтвержденіемъ высказаннаго нами мнѣнія, что икона эта явилась на свѣтъ Божій не раньше XV или начала XVI столѣтія. Большаго вниманія, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ серебряно-вызолоченный окладъ по бокамъ настоящей иконы, современный происхожденію самой иконы, съ художественно вычеканенными на этомъ окладѣ двѣнадцатью апостолами, симметрично разположенными по нему.

Но, сомнѣваясь въ принадлежности ктиторамъ Иоанно-богословскаго монастыря на Патмосѣ описанныхъ иконъ, мы, напротивъ, полагаемъ вполне возможнымъ признать за ктиторскую икону, хранящуюся въ этой скевофілакѣ, весьма старинную икону Богоматери (19×23), которая была показана намъ не какъ ктиторская, а просто лишь какъ „*ἡ παλαιὰ εἰκὼν*“. Весьма изящныя характерныя черты лица Богоматери, естественная драпировка ея одеждъ, составъ красокъ и ихъ колеръ не мѣшаютъ намъ отнести эту икону ко времени X вѣка и признать въ ней ту отдѣльную и самостоятельную икону—*ἑτέρα εἰκὼν ἡ Θεοτόκος ὀλογρα(φική)*, которую пожертвовалъ преподобный Христодулъ въ Иоанно-богословскій монастырь на Патмосѣ по дополнительному духовному завѣщанію 1093 года.

Послѣ названныхъ ктиторскихъ иконъ въ описываемой внутренней скевофілакѣ важнѣйшее мѣсто занимаетъ икона (23×32) преподобнаго Христодула (*Χριστόδουλος*). Икона критскаго письма не блестящаго исполненія и написана художникомъ Антоніемъ въ 1755 году, по заказу іеромонаха Θεοδοσία, протосинкела Смирны, какъ гласитъ надпись подъ этою иконою: „*Δέησις Θεοδοσίου ἱερομονάχου καὶ πρωτοσυγγέλου Σμύρνης. καὶ φέρει Χεῖρ Ἀντωνίου*“. Причина этого почетнаго положенія настоящей иконы въ обители заключается не въ художественныхъ достоинствахъ ея, а въ особыхъ знаменіяхъ, явленныхъ, какъ отъ этой иконы, такъ и отъ вышеописанной иконы св. Іоанна Богослова на воскомастихѣ, во время торжественной литаніи, совершенной на островѣ Патмосѣ, въ воскресенье утромъ, 14 мая 1822 года. Рукою уже извѣстнаго намъ старца Θεοφιλά,

патріарха александрійскаго, проживавшаго на покоѣ въ Іоанно-богословскомъ монастырѣ и очевидца событія, въ концѣ майскоѣ Мѣсецѣ 1754 года, писачной епископомъ и іеромонахомъ Афанасіемъ и хранящейся въ типикарницѣ, записано слѣдующее чудесное явленіе, бывшее отъ названныхъ иконъ:

„Ἐν ἔτει ᾠακβ' Μαΐου 1754, ἡμέρα κυριακὴ τὸ πρῶν.

Μυστήρια βασιλέως κρύπτειν καλόν, τὰ δὲ τοῦ Θεοῦ ἐπικινδύνων, διὰ τοῦτο καὶ γλώττῃ καὶ χειρὶ ὁμολογοῦμεν τοῖς μεθ' ἡμῶν καὶ φανεροῦμεν, ὅτι μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῆς κυριακῆς, λιτανίας γινομένης κοινῶς παρὰ τῶν ἱερέων καὶ λαϊκῶν τῆς νήσου ταύτης Πάτμου· καὶ τῶν ἱερῶν ἐκτοπώματων τοῦ τε ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου καὶ τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοῦλου τοῦ θαυματουργοῦ ἀνά χειρας ἐχομένων καὶ κύκλῳ λιτανευομένων ὑπὲρ τοῦ ἔλεων γενέσθαι τὸν ἀγαθὸν καὶ φιλόανθρωπον Θεὸν ἡμῶν ἐπὶ ταῖς κατεχούσαις ἡμᾶς δειναῖς περιστάσεσιν, Ὁ, τοῦ θαύματος! Μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῆς ἱερᾶς λιτανίας, ὠράθησαν τὰ θεῖα ταῦτα ἐκτοπώματα ἰδρῶτι περιρρέεόμενα, ἡ μὲν σεβασμία εἰκὼν τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοῦλου ἐώρατο ἐκ τοῦ ἀριστεροῦ αὐτῆς ὀφθαλμοῦ ἰδρῶς θρόμβοειδῆς ἐξερχόμενος, ἐκ δὲ τῆς σεβασμίας εἰκόνης τοῦ Θεολόγου ἐκ τῆς φαλάκρας τοῦ τιμίου αὐτοῦ προσώπου, οὗ καὶ ἀπεμαξάμεθα βάμβακι ἰδίαις χερσὶν ἡμῶν. Ὅθεν εἰς ἐνδειξιν καὶ βεβαίωσιν τοῖς μετέπειτα κατεστρώθη ἐν τῇ Μηνσίῳ τοῦ ἰδίου μηνὸς τοῦ Μαΐου. Εἰ δὲ τις καὶ ἐξήγησιν τοῦτου τοῦ θαύματος ζητεῖν γινωσκέτω, οὐδὲν ἕτερον σημαίνει, εἰμὴ ὅτι εὖρον οἱ ἅγιοι ἀνθίστασιν εἰς τὴν πρὸς τὸν Κύριον ὑπὲρ ἡμῶν αὐτῶν πρεσβεσίαν, ἀλλ' ἐλπίζομεν αὐτοὺς εἰσαχουσθῆναι, ὡς ὁ μὲν ἐπιστήθιος ὢν καὶ φίλος ἡγαπημένος, ὁ δὲ θεράπων πιστός καὶ πληρωτὴς τῶν θείων αὐτοῦ ἐντολῶν, ὢν ταῖς πρεσβεσίαις, Κύριε, περίσωζε ἡμᾶς ἐκ παντοίων κινδύνων καὶ περιστάσεων.

Ἀλεξανδρείας Θεόφιλος βεβαιοῖ βεβαιοῖ“.

Г. е. Въ лѣто 1822 Маія 14, день воскресный утромъ.

Тайны цареви скрывать прекрасно, тайны же Божія опасно, посему и языкомъ и рукою исповѣдуемъ нашимъ потомкамъ и объявляемъ, что послѣ отпуста недѣли, когда совершалась литанія сообща іереями и мірянами сего острова Патмоса и когда на рукахъ носились святаыя изображенія

(иконы) апостола и евангелиста Иоанна Богослова и преподобнаго отца нашего Христодула чудотворца, и когда совершалась литія кругомъ (города) о еже быти милостивому, благому и человеколюбивому Богу нашему во обдержавшихъ насъ ужасныхъ обстояніяхъ ¹⁾, о, чудесе! послѣ отпуста священной литаніи было замѣчено, что *эти священныя изображенія покрыты потомъ*: на честной иконѣ преподобнаго отца нашего Христодула видѣлся потъ, истекающій изъ лѣваго глаза на подобіе капель, на честной же иконѣ Богослова со лба честнаго его лица, который мы и вытерли собственными нашими руками хлопчатую бумагою. Въ силу этого въ доказательство и подтвержденіе послѣдующимъ поколѣніямъ было и изложено объ этомъ въ Минеѣ того самого маія мѣсяца. Если же кто-нибудь сталъ бы доискиваться объясненія этого чуда, то пусть знаетъ, что оно ничто иное обозначаетъ, какъ то, что святые встрѣтили препятствіе въ молитвѣ своей о насъ предъ Господомъ, но мы надѣемся, что ихъ услышитъ (Господь), такъ какъ первый—наперсникъ и возлюбленный другъ, а второй—вѣрный рабъ и исполнитель его божественныхъ заповѣдей, ихъ же молитвами, Господи, спаси насъ отъ различныхъ опасностей и обстояній.

Александрійскій патріархъ Теофилъ утверждаетъ“.

Въ той же скевофилакии имѣются и другія датированныя иконы, а именно:

Сошествіе Св. Духа (35×44) съ подписью: Δέησις Δημητρίου προσκυνητοῦ, τοῦ Γεωργίου καὶ τοῦ Ἰωάννου ἡ. Живопись плохая.

Св. Харлампія епископа (20×26) съ позднѣйшею помѣтою 1768 г., но писана икона въ XVII столѣтіи.

Св. Григорія Богослова (35×47) съ подписью: Χείρ Δημητρίου 1791 κρητός. Святитель изображенъ въ архіерейскомъ облаченіи, сидящимъ на тронѣ.

¹⁾ Подъ ужасными обстоятельствами разумѣется, очевидно, война за независимость Элады.

Срѣтенія (30×41) съ подписью: „Περιφρούρει, Δέσποτα, τὴν ἱεράρχην σου Δαμιῆλ, ποιμένα Σεβαστείας. 1791“. Живопись плохая критской школы.

Св. Христофора (14×26). Св. мученикъ изображенъ мужчиною среднихъ лѣтъ плотнаго сложенія въ короткой выше колѣнъ туникѣ и развѣвающимся хитонѣ. На плечахъ его возсѣдаетъ Христосъ въ образѣ младенца съ державою въ одной рукѣ, а другую сложилъ для имянословнаго благословенія. Св. Христофоръ лѣвою рукою поддерживаетъ Христа младенца, а въ правой имѣетъ метлу (?). Икона хорошаго письма XVII в. На иконѣ имѣется помѣта: 1803 годъ.

Св. Григорія Богослова (19×24) критскаго письма 1805 года. По типу икона эта напоминаетъ святителя Спиридона керкирскаго.

Гурія, Самона и Авивы (32×38) весьма недурнаго письма XVII столѣтія съ помѣтою: „1856 ἱερομόναχος Φλωρίδης“, по всей вѣроятности, о. Героеей, бывший библиотекаръ, или его родной братъ, іеромонахъ той же обители.

Складень (25×14) съ подписью: (Χεῖρ) „Γεωργίου Κλοντζα τὸδ' ἔχει γράφει, ὃ δὲ λαβὼν μὲνησον χάροδ προφρόνωσ“. Посрединѣ изображенъ Христосъ, возсѣдающій на тронѣ, по сторонамъ котораго написаны символически евангелисты. По бокамъ складня изображаются дванадцатые праздники и сюжеты на текстъ евангелія. Живопись пресосходная, какъ и другія произведенія кисти этого художника. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ въ этомъ складнѣ картина воздвиженія креста Господня по богатству и разнообразію типовъ и костюмовъ дѣйствующихъ лицъ. Еврей, указывающій мѣсто нахождения креста Господня, изображенъ въ національномъ костюмѣ съ красною шапчикою или ермолкою на головѣ, а воины въ каскахъ. Патріархъ стоитъ подъ балдахиномъ. Съ произведеніями кисти талантливаго художника критской школы Георгія

Клонтцы мы встречаемся уже не въ первый разъ ¹⁾, а по-этому намъ не трудно опредѣлить время художественной дѣятельности этого живописца, а равно и приблизительно время написанія даннаго складня патмосской скевофилакѣи. На Синаѣ въ параклисѣ Преображенія Господня имѣется очень хорошая икона синайскихъ отцевъ съ подписью: „Χεῖρ Γεωργίου Κλόντζα τοῦ κρητὸς αἰγῖ“²⁾. На иконѣ изображены Преображеніе, св. отцы избѣенные, синаскій монастырь съ садомъ при немъ и трапеза, въ которой сидятъ отцы за обѣдомъ. Обдѣлка иконы датируется 1758 годомъ. Итакъ, художникъ Георгій Клонтца изъ критской школы и жилъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія, а слѣдовательно, и описываемый нами складень патмосской скевофилакѣи нужно относить по времени своего происхожденія не позже начала XVII столѣтія.

Икона на текстъ церковной пѣсни: „О тебѣ радуется“ (38×45) критскаго письма XVII ст. Фантазіи много, но живопись посредственная. Подпись на иконѣ: „Κόπος καὶ εὐδοκῆ Θεοδώρου Πουλάκη“.

Деисисъ съ 12 апостолами на тропяхъ и съ хорами праведныхъ (45×48), живопись тойже школы и приблизительно того же времени, хотя значительно лучше по художественному исполненію. Внизу подъ иконою имѣется портретъ иконописца—манера, изрѣдка практиковавшаяся у художниковъ критской школы ²⁾.

За датированными или полудатированными иконами заслуживаютъ упоминанія иконы той же скевофилакѣи византійскаго письма лучшей поры этого искусства, а именно:

Св. Θεодора Тирона (20×32), изображеннаго въ видѣ мужественнаго воина во всеоружіи, съ красивымъ благороднымъ лицомъ. Живопись превосходная XIV—XV в.

¹⁾ См. нашъ отчетъ о заграничной командировкѣ въ 1887/88 уч. году подъ заглавіемъ: „Путешествіе по востоку и его научные результаты“. Кіевъ 1890 стр. 104.

²⁾ Тамъ же стр. 115.

Святитель Симонъ (20×24) на тронѣ съ барельефами. Черты лица его благородны, движенія его исполнены живости и изящества, складки одеждъ естественны и красивы. Поле золотое. Время написанія XV—XVI в.

Того же времени и не ниже по исполненію икона Благовѣщенія (εὐαγγελισμός) 43×54).

Св. пророка Иліи (30×40), сидящаго въ пещерѣ на Хоривѣ, одѣтаго въ милоть и простирающаго свои руки къ ворону, въ клювъ котораго имѣется хлѣбець. Поле золотое. Живопись хорошая XVI в.

Икона сорока мучениковъ (35×26) того же времени и одинаковаго достоинства.

Св. Саввы освященнаго съ тростью въ одной рукѣ, со свиткомъ и четками въ другой (17×21).—Писана икона хорошимъ художникомъ XVI—XVII в.

Св. Іоанна Дамаскина въ чалмѣ на головѣ (21×27) превосходнаго письма XVII столѣтія.

Святителя Спиридонія (21×26) въ крещатомъ саккосѣ и въ шапочкѣ на головѣ. Поле желтое. Живопись XVI—XVII в. Имѣется и другой экземпляръ подобной иконы (25×31), но живопись хуже—XVII—XVIII столѣтія. Икона въ фольговомъ окладѣ.

Иконы критскихъ художниковъ не датированныя:

Складень (15×18) хорошаго письма XVII столѣтія, содержащій въ себѣ изображенія сценъ усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, цѣлованія праведной Елизаветы съ Богоматерью, видѣнія праведнаго Захаріи, рожденія праведною Елизаветою Предтечи и зачатія Предтечи. Особенно хороши по художественному исполненію сюжеты зачатія и усѣкновенія Іоанна Предтечи.

Святителя Николая (9×11) XVII в.

Воскрешенія Лазаря и входъ Господень въ Іерусалимъ (54×22) XVII—XVIII в. посредственной живописи.

Св. Григорія Богослова (42×53) того же времени и одинаковаго исполненія.

Иконы XVIII столѣтія:

Св. Діонисія ареопагита (15×19).

Пророка Даніила (31×23).

Свв. Веніамина и Антиппы (23×29).

Вознесенія (31×42).

Св. Пантелеимона и Трифона (37×48).

Всѣхъ святыхъ (24×31).

Иконы эти въ художественномъ отношеніи большею частью низкаго достоинства.

Изъ настоящаго описанія иконъ патмосской скевофилакїи, а равно и живописей храмовъ Іоанно-богословскаго монастыря видно, что количество памятниковъ зографскаго искусства критской школы и здѣсь, какъ и на Спнаѣ, о чемъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ¹⁾, преимуществуетъ предъ остальными. Причины этого явленія стануть понятны вподлѣ, если мы припомнимъ, что Іоанно-богословскій монастырь на островѣ Патмосѣ съ древнѣйшаго времени²⁾ владѣлъ богатымъ метохомъ въ крѣпости Ханіи (τὸ κῆτρον τῶν Χανίων) кидонійской епископіи на островѣ Критѣ, гдѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ процвѣтали науки и живопись³⁾. Этотъ метохъ приносилъ монастырю богатые доходы, а поэтому заботливость о немъ была самая тщательная у обители, что выражается во множествѣ грамотъ⁴⁾, испрошенныхъ монастыремъ у венеціанскихъ дожей и владѣтелей этого острова, ограждающихъ его неприкосновенность. На немъ основывалось все благополучіе обители⁵⁾, и сношенія ея съ этимъ метохомъ были по-

¹⁾ Путешеств. по востоку и его научные результаты стр. 91.

²⁾ Miklos. et Muller. Acta et diplomat. t. III pag. 82, 96, 99, 388 etc.

³⁾ Путешеств. по востоку и его научные результаты стр. 93, 95—99.

⁴⁾ Miklos. et Müll. Acta et diplomata t. III pag. 388 et caet.

⁵⁾ Греческ. дѣла 7155 г. связк. № 21 въ архивѣ мин. иностран. дѣлъ.

Подлинники подъ №№ 274 и 275 тамъ же.

стоянныя и живыя. Отсюда вывозили на Патмосъ не только естественныя богатства острова, но и продукты духовнаго творчества, т. е. иконы, рукописи и книги. Нерѣдко въ прежнее время изъ Крита были въ средѣ братства патмосской обители просвѣщенные выходцы, какъ, напр., знаменитый дидакаль патмосской обители Никифоръ критянинъ, впоследствии митрополитъ лаодикійскій, Максимъ Маргуній, епископъ киѳирскій и др. ¹⁾, занимавшіе даже должность игумена данной обители. Въ числѣ такихъ выходцевъ были несомнѣнно и иконописцы-художники, оставившіе по себѣ память своими росписями на стѣнахъ патмосскихъ храмовъ и написаніемъ отдѣльныхъ иконъ на доскахъ, съ которыми мы познакомились выше.

Что же касается иконъ русскихъ мастеровъ - иконописцевъ, наполняющихъ описываемую скевофилакію въ значительномъ количествѣ, то появленіе этихъ иконъ на Патмосѣ, какъ и въ Синайской базиликѣ и многочисленныхъ параклисахъ этого монастыря, обуславливается совершенно одинаковыми причинами. Начавшіяся въ XVII столѣтіи сношенія патмосской Іоанно-богословской обители съ Россіею и усилившіяся особенно въ началѣ XVIII столѣтія привлекли въ монастырь значительныя пожертвованія изъ Россіи ²⁾, между

¹⁾ Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος τομ. β', τευχ. ε' 1885 ετ. σελ. 65—67 καὶ σελ. 67 σημ. 1, Κωνσταντ. Α' ἔχδος. Θεοδώρου Μ. Ἀριστοχλ. ἐν Κωνσταντ. 1866 ετ. σελ. 363—365.

²⁾ Памятникомъ щедрой благотворительности именно русскаго народа, а не правительства, къ Іоанно-богословскому монастырю на Патмосѣ въ XVIII столѣтіи можетъ служить слѣдующее прошеніе на имя государя Петра I-го, поданное въ 1707 г. 5 января патмосскимъ архимандритомъ Герасимомъ, который просилъ у государя для провоза пожертвованій цѣлыхъ пять подводъ. Вотъ это прошеніе:

„Державнѣйшій Царь Государь милостивѣйшій! Пріѣхаль я къ вашему царскому величеству въ ваше государское россійство для собиранія къ строенію во святой обители Богословскаго монастыря и нынѣ отъ подающихъ отъ православныхъ христіанъ возимѣлъ себѣ отъ подаянія къ строенію колокола

прочимъ, и иконами. Въ числѣ жертвователей были не только русскій народъ, но даже и самъ государь Россіи Петръ великій. „Иконы и жалованье его великаго государя черезъ руку преподобнѣйшаго во іеромонасѣхъ архимандрита господина Псаія приняли, пишутъ патмосскіе иноки отъ марта 1704 года Петру I, и иконами тую Богословову церковь украсили, и жалованіемъ многіе долги платили“¹⁾. На средства того же государя, какъ мы видѣли выше, были написаны и доставлены въ монастырь архимандритомъ Никифоромъ въ 1705 году большія иконы въ иконостасѣ Спасителя и Богоматери. Живое преданіе на Патмосѣ считаетъ въ числѣ своихъ жертвователей иконами и священными предметами и великую русскую императрицу Екатерину II. Но, помимо этого, иконы русскаго письма попадали на Патмосъ и иными путями, т. е. черезъ присылку ихъ въ Иоанно-богословскій монастырь греческими архіереями; благоговѣнно чтившими святую патмосскую обитель. Къ числу подобныхъ иконъ должна быть отнесена и двухличная икона русскаго письма съ

и отъ иноиі церковной утвари, и желаю до того монастыря съ сѣмъ означеннымъ дойти. Всемилостивѣйшій Государь, прошу вашего величества повели, Государь, меня с Москвы отпустить и дать мнѣ пять подводъ до Астрахани, а отъ Астрахани до Терека проводить, также ис Терека до Меретійскія земли, куда путь надлежитъ, и на прогони деньги дать изъ своей государевы казны до Астрахани, и о томъ дать мнѣ свою Государеву грамоту и подорожную“. Греч. дѣла арх. минист. иностр. дѣлъ отъ 1707 г. генв. 5, связк. № 2. Колокола русскіихъ и венеціанскіихъ заводовъ и доелѣ висягъ на звонницѣ патмосскаго монастыря (‘Η Πατμος ὑπὸ Μ. Μαλαυδράκη ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 12).

¹⁾ Греческ дѣла 1704 г. связка № 22 въ арх. мин. иностр. дѣлъ Въ подлинникѣ тамъ же подъ № 713 читается данное мѣсто такъ: „Τὰς σεβασμίαις εἰκόνας καὶ τὸ ἔλεος τοῦ θεοσεβαστάτου ὑμῶν κράτους ἐλάβομεν διὰ χειρὸς τοῦ πανοσιωτάτου ἐν ἱερομονάχοις ἀρχιμανδρίτου παπᾶ κϋρ Ἠσαίου, καὶ ταῖς μὲν ἱεραῖς εἰκόσι τὸν ναὸν τοῦ μεγάλου Θεολόγου κατεχοσμήσαμεν, τὸ δὲ ἔλεος εἰς μέρος τῶν δυσαριθμητῶν ὀφειλημάτων ἀπεδώκαμεν“.

слѣдующею греческою подписью: „Ἀφιερῶθη ἡ παρούσα εἰκὼν ἐν τῇ βασιλικῇ μονῇ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου εἰς Πάτρμον παρὰ τοῦ ἀρχιεπισκόπου Σάμου Ἰωρ. Ἀνθίμου ἐκ Χίου εἰς ψυχ(κὴ)ν αὐτοῦ σωτηρίαν ἔτει 1642“. Икона эта и сама по себѣ весьма интересна и заслуживаетъ подробнаго описанія.

На передней сторонѣ иконы (27×31) въ лицахъ изображена церковная пѣснь: „О тебѣ радуется“. Въ перспективѣ стоитъ благовѣщенскій московскій соборъ, а вверху написаны солнце и луна и посреди ихъ престоль. На обратной сторонѣ имѣется нѣсколько сценъ на текстъ евангелія, господскіе и особенно-чтимые праздники въ Россіи и т. п., а именно: Троица въ видѣ трехъ странниковъ, угощаемыхъ Авраамомъ подъ дубомъ мамврійскимъ, тайная вечеря, лобзаніе Иуды, срѣтеніе иконы Божія Матери владимірскія, Положеніе ризы Богоматери, положеніе ея пояса, бесѣда Христа съ самарянякою у колодезя, воскресеніе Христа, Покровъ Пресвятыя Богородицы, введеніе Богоматери во храмъ, воздвиженіе креста Господня, усѣкновение главы Іоанна Предтечи, омовеніе ногъ въ сіонской горницѣ, Деисисъ, изведеніе апостола Петра изъ темницы и соборъ ангеловъ. Письмо мелкое и прекрасное лучшихъ московскихъ иконописцевъ XVI столѣтія. Въ сценѣ усѣкновения главы Іоанна Предтечи спекуляторъ изображенъ въ костюмѣ русскаго опричника съ алебардою.

Складень многоличный (59×18) новгородскихъ мастеровъ XV столѣтія замѣчательно мелкаго письма (фигуры въ пять и 3½ дюйма высоты).

Складень—Деисисъ (16×17). По бокамъ его на одной сторонѣ написаны соборъ ангеловъ, Христосъ съ 12 апостолами, св. Стефанъ Пермскій, митрополиты московскіе Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ, митрополиты казанскіе Гурій, Варсонофій и Германъ, а на другой—Распятіе, святители Александръ, Спиридонъ, Антипа, два Іоанна, Григорій Богословъ и Василій великій. Епископы изображены частію въ Патмосскіе очерки.

митрахъ, а частію въ клобукахъ древней формы. Живопись московская XVII столѣтія посредственная.

Складень, содержащій въ себѣ изображеніе иконы казанскія Божія Матери съ сценами явленія этой иконы. Окладъ, кажется, старше времени написанія иконы XVI в.

Складень знаменія Божія Матери (14×8) XVII столѣтія съ изображеніями по сторонамъ 40 мучениковъ и священномученика Героея.

Икона казанской Божіей матери (15×18) въ окладѣ, украшенномъ камнями и жемчугомъ, письма XVI—XVII столѣтія. А. Н. Муравьевъ полагаетъ¹⁾, но безъ достаточныхъ основаній, что эту икону прислалъ на Патмосъ „царь Алексѣй Михайловичъ, съ жалованною грамотою для сбора милостыни“. Въ документахъ на это мы не нашли никакихъ указаній, но не безъ вѣроятности можно думать, что и эта икона была въ числѣ тѣхъ, которыя привезъ отъ царя Петра Алексѣевича архимандритъ Исаія²⁾.

Икона дванадцатыхъ праздниковъ (27×31) XVI—XVII в.

Икона Спасителя (27×31) XVI—XVII в.

Двѣ иконы Богоматери XVI—XVII в. (55×40) и XVII в. (26×30).

Божія Мать цѣлующая (26×30) XVII—XVIII в.

Св. Троица (27×31) XVII в.

Двѣ иконы Предтечи съ крыльями и съ чашею, въ которой возлежитъ Спаситель, XVII в. (26×31) и XVII—XVIII (28×31).

Всѣ иконы московскаго письма.

Кромѣ названныхъ иконъ, на высокихъ полкахъ скевофилакѣи стоятъ четыре еще иконы, которыя близко намъ не удалось рассмотреть, но которыя, кажется, ничѣмъ особеннымъ

¹⁾ Письма съ востока ч. II, стр. 60.

²⁾ Греч. дѣла 1704 г. связк. № 22. архив. мин. иностр. дѣлъ. Подлин. видъ здѣсь же № 713.

не замѣчательны. Здѣсь же стоитъ большой сосудъ, который мы выше отнесли къ пожертвованіямъ императрицы Екатерины II, и множество негодныхъ къ употребленію подсвѣчниковъ, кадиль и другихъ богослужебныхъ принадлежностей.

Вторая внѣшняя скевофилакія патмосскаго монастыря находится на сѣверной сторонѣ каѳолика, съ которымъ она соединяется посредствомъ массивной двери. На внутреннемъ мраморномъ косякѣ этой скевофилакiи читается слѣдующая надпись: „Ἐνθάδε τεθησαύριστα τὰ βιβλία Νικηφόρου Λαοδικεῖας τοῦ κρητός, προηγουμένου τῆς μονῆς ταύτης, οἰκοδομήσαντος ἐπὶ τούτῳ τοῦ οἰκίδιον ἔτει ἀπὸ Χριστοῦ αἰχμῆ“, т. е. здѣсь положены книги Никифора, митрополита лаодикійскаго, родомъ критянина, бывшаго игумена сего монастыря, соорудившаго на сіе настоящую комнату въ лѣто Христова 1625“. И дѣйствительно, по словамъ о. Героея Флоридиса ¹⁾, до 1859 года въ этой комнатѣ хранилось собраніе замѣчательныхъ рукописей на пергаминахъ и старопечатныхъ изданій (какъ напр., творенія Пиндара, трагедіи Еврипида 1503 г. венец. изд. и др.), принадлежавшее упомянутому въ надписи лаодикійскому митрополиту Никифору критянину, который въ концѣ XVI столѣтія, послѣ окончанія курса наукъ въ Венеціи, преподавалъ богословскія и философскія науки въ Иоанно-богословскомъ монастырѣ на Патмосѣ, въ началѣ XVII столѣтія былъ игуменомъ этого монастыря ²⁾, затѣмъ митрополитомъ лаодикійскимъ, въ 1620г. считался кандидатомъ на престолъ вселепскаго патріарха и скончался 14 октября 1628 года³⁾. Но въ 1859 году въ обители

1) Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τ. β', τευχ. ε' σελ. 67, σημ. 1.

2) Намъ извѣстно письмо этого Никифора критянина къ нѣкоему іеромонаху отъ 7 марта 1607 года, подписывающееся такъ: „Νικηφόρος ὁ καθηγούμενος Πατρῶν τῷ ὁσιωτάτῳ [καὶ λογιωτάτῳ ἐν ἱερομοναχίῳ κυρίῳ Μαξίμῳ“. Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογ. ἐταιρίας том. β', τευχ. ε' σελ. 70.

3) Αὐτοθ. σελ. 65—67.

было задумано описаніе всѣхъ рукописей, принадлежащихъ монастырю, покойнымъ І. Саккеліономъ въ соучастіи о. Героея Флоридеса, напечатанное, какъ извѣстно, въ 1890 году, и всѣ рукописи и книги изъ настоящей комнаты были перенесены въ монастырскую бібліотеку. Освободившаяся, такимъ образомъ, комната была уставлена шкафами и гардеробами и превращена въ скевофилакію, хранительницу богослужебныхъ принадлежностей и священныхъ облаченій, названную *внѣшнюю* въ отличіе отъ первой внутренней. Въ ризницѣ очень много любопытныхъ и цѣнныхъ предметовъ древностей, и всѣ они заслуживаютъ обстоятельнаго описанія любителя-археолога. Оставляя эту честь на долю иныхъ путешественниковъ, поставленныхъ въ болѣе счастливое положеніе во всѣхъ отношеніяхъ, мы опишемъ лишь болѣе или менѣе важнѣйшіе предметы данной скевофилакіи, интересныя въ археологическомъ отношеніи. Такими предметами, по нашему мнѣнію, можно признать слѣдующіе:

Большое въ листъ напрестольное молдо-влахійское евангеліе, напечатанное въ 1693 году, привезенное 16 іюля 1698 г. изъ Молдовлахіи извѣстнымъ таксидіаромъ (собирателемъ милостыни) старцемъ скевофилаксомъ Гедеономъ и названное въ помянникѣ „достоинимъ похвалы“ (τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον ἐ γ κ ω ρ ι α σ μ ἔ ν ο ν), имѣетъ художественно сдѣланный серебряно-вызолоченный окладъ, на которомъ помѣщены рельефныя изображенія Распятія, Успенія Богоматери и пророковъ. На окладѣ имѣется соотвѣтствующая обстоятельствамъ пріобрѣтенія въ монастырь настоящаго евангелія и надпись: „Ἀφιερώθη τὸ θεῖον καὶ ἅγιον εὐαγγέλιον εἰς τὴν μονὴν τοῦ ἁγίου ἐνδόξου καὶ ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Ἰωάννου Θεολόγου ἐν τῇ νήσῳ Πάτρῳ διὰ ἐλεῶν τῶν εὐσεβῶν χριστιανῶν καὶ πόνων μοναχοῦ Γεδεῶν. 1697“.

Греческое евангеліе Букарештскаго изданія 1787 года въ богатомъ окладѣ, съ выбитыми на немъ символами изъ Апокалипсиса, и подписью: „Ἐχορίσθη κατὰ Πάτριον σεβασμῖα μονῆ“

Ἐποκαλύψεως Ἰ. Θεολόγου διὰ τοῦ ταπεινοῦ μητροπολίτου Σεβασταίας Δανιήλ“.

Кромѣ указанныхъ двухъ евангелій въ той же ризницѣ хранятся: 1) евангеліе, напечатанное въ 1728, съ русскимъ окладомъ XVIII столѣтія, на которомъ имѣются изображенія восьмиконечнаго креста и дванадесятихъ праздниковъ (тонкая и мелкая работа), 2) печатное евангеліе 1745 съ простымъ серебрянымъ окладомъ прошлаго столѣтія и 3) печатное евангеліе 1818 г., пожертвованное іеромонахомъ Хрисанѳомъ Смирнскимъ, находившимся въ перепискѣ съ дидакаломъ патмосской Академіи Данииломъ Керамевсомъ.

Большой воздвизальный крестъ съ рѣзными весьма мелкой и изящной работы изображеніями Распятія, праздниковъ Рождества Христова, Крещенія Господня, Срѣтенія и Благовѣщенія. Крестъ этотъ въ серебряной чеканной оправѣ, имѣющей слѣдующую подпись: „Διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου τοῦ πανιερωτάτου Ζητουνίου κ̄ρ Νικηφόρου ἐκ νήσου Πάτμου καὶ ἀφιερωθέν (?) ἐν τῇ βασιλικῇ μονῇ τοῦ μεγάλου Θεολόγου ἐπ' ἔτους 1711“, т. е. сборомъ и расходами всечестнѣйшаго епископа зитунскаго господина Никифора, уроженца острова Патмоса, пожертвованное въ царскій монастырь великаго Богослова въ лѣто 1711“.

Рипиды изъ тонкой крученой серебряной проволоки, весьма искусно сдѣланныя, на яблокѣ рукоятки имѣютъ одну и ту же славянскую надпись: [ω Стефан воевода Бѣжю млчїю Гпъ съ въ земли молдавскон снъ Богдана воеводи с)ткери (с)ткери) ꙗ рипида въ храмѣ с)тго великомнника Гевргїа въ монастыри Зографъ иж ѿ с)тси гори к̄ѡ хзс (?) ꙗκλїа ѿ. Годъ или вѣрнѣе послѣднюю цифру точно прочесть намъ не удалось, но установить время пожертвованія этихъ рипидъ въ Зографскій аѳонскій монастырь св. Георгія мы можемъ. Тѣмъ же молдавскимъ государемъ Иоанномъ Стефаномъ, сыномъ Богдана воеводы, построена въ Зографскомъ монастырѣ

въ 1495 (7003) году іюня 7 дня братская трапеза ¹⁾, а въ 1500 (7008) году имъ же подарена сюда шитая шелками икона св. Георгія Каппадокійскаго ²⁾. Въ томъ же 1500 и слѣдующемъ въ 1501 гг. онъ благодѣтельствовалъ въ Святопавловскій аѳонскій монастырь ³⁾, устроивъ здѣсь „крестилницу и воденицу“ и провелъ въ монастырь воду. Слѣдовательно, приблизительно около послѣднихъ годовъ XV столѣтія подарены были этимъ воеводою и описываемыя нами рипиды. Но какимъ образомъ онъ, вопреки назначенію жертвователя, очутились въ скевофилакїи Іоанно-богословскаго монастыря—это остается для насъ загадкою.

Нѣсколько проще, но тоже сплетенная изъ серебряной проволоки, рипиды, какъ гласитъ имѣющаяся на нихъ надпись, подарены монахомъ Іаковомъ въ 1750 году: „Ἰακώβου μοναχοῦ 1750“.

Дикирій и трикирій изъ серебра начала нынѣшняго столѣтія съ надписью: „Τοῦ πανερωτάτου ἁγίου (Νεκταρίου) Σαρδέων Πατρίου ἀφιερώθησαν εἰς τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Θεολόγον τῆς Πάτρου, καὶ ὅποιος ἀποξενώσει νὰ ἔχη τὴν κατάραν“.

Лжица серебряная съ литерами: с. р. ф. м и датою: „1756“,— 1596“.

Превосходный сосудъ съ изображеніями Распятія, страстей Христовыхъ, воскресенія, тайной вечери, св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова въ пещерѣ съ ученикомъ Пророхомъ и Рождества Христова. На крышкѣ сосуда изображенъ Христосъ въ саккосѣ и митрѣ, пріобщающимъ апостоловъ. Судя по указаннымъ сейчасъ живописнымъ сюжетамъ, можно думать, что сосудъ этотъ нарочито дѣлался для Іоанно-бogo-

¹⁾ Поѣзд. Успенскаго еп. Второе путешествіе по св. горѣ Аѳонской М. 1880 г. стр. 14¹; его же Исторія Аѳона ч. III, отд. II, СПб. 1892 стр. 352.

²⁾ Тамъ же стр. 141; тамъ же стр. 352.

³⁾ Его же Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты ч. I, отд. II Кіевъ. 1877 стр. 66; тамъ же стр. 353.

словскаго монастыря на Патмосѣ и едвали не былъ привезенъ сюда изъ Молдавіи 16 іюля 1698 года старцемъ Гедеономъ вмѣстѣ съ другими предметами церковной утвари, перечисленными въ монастырскомъ помянникѣ.

Въ патмосской ризницѣ весьма много патерицъ или жезловъ игуменскихъ, проигуменскихъ и архіерейскихъ¹⁾, и изъ нихъ нѣкоторые по богатству украшеній и художественному исполненію можно считать замѣчательными:

Посохъ съ драгоценными украшеніями Никифора критянина, патмосскаго игумена, бывшаго лаодикійскаго митрополита, съ надписью: „Νικηφόρου μητροπολίτου Λαοδικείας τῆς Φρυγίας“ начала XVII столѣтія.

Жезлъ съ головнымъ украшеніемъ въ видѣ змѣй изъ слоновой кости съ драгоценными камнями, стержень обложенъ перламутромъ и черепахою, шипы на стержнѣ слоновые. Надпись гласитъ слѣдующее: „Τοῦ ταπεινοῦ μητροπολίτου Προύσης Ἀνθίμου ἐν ἔτει αχξ“.

Жезлъ, покрытый превосходною голубою эмалью, по которой высѣчены золотые цвѣты и разводы. Верхняя часть жезла и яблоки на стержнѣ усыпаны алмазами крупной величины. Жезлъ имѣетъ дату: „1677 Απρ. 9 ἰνδ. 15“. Сначала онъ принадлежалъ вселенскому патріарху Діонисію IV Муселиму (τοῦ Μουσελίμου), бывшему пять разъ на патріаршемъ тронѣ (1672—1673, 1676—1679, 1682—1684, два мѣсяца въ 1686 году, 1693—1694), а потомъ пріобрѣтенъ константинопольскимъ патріархомъ Неофитомъ VI, патмосскимъ уроженцемъ, дважды правившимъ вселенскимъ престоломъ (1734—1740, 1742—1744), и подаренъ на Патмосъ въ Іоаннобогословскій монастырь.

¹⁾ Образчики подобныхъ жезловъ можно видѣть на фотографической II таблицѣ въ Δελτίον Α'-ον, περιέχον τὰς ἐργασίας τῆς ἐταιρίας (χριστιανικῆς ἀρχαιολογίας) ἀπὸ τῆς ἰδρύσεως αὐτῆς μέχρι τῆς 31 Δεκεμβρίου 1891 ἐν Ἀθῆν. 1892 ἐτ, σελ. 136.

Жезль изъ слоновой кости съ инкрустаціями. Верхняя часть серебряной чеканки съ камнями и перлами, шипы или яблоки на стержнѣ украшены голубою и розовою эмалями. Надпись: „Ροιμαντικὴ ράβδος ταπεινοῦ μητροπολίτου Γερραίου 1733“.

Жезль изъ серебра, покрытый финифтью и съ украшеніями изъ камней на шипахъ, съ надписью: „Ράβδος ροιμαντικὴ μητροπολίτου Διδωμοτσίου Μισαήλ ἐκ νήσου Πατρῶν ¹⁾ 1735“.

Превосходный серебряный жезль, ручка котораго покрыта эмалью, шипы позолочены и покрыты черною эмалью. Звѣзды въ видѣ украшеній на нихъ изъ драгоценныхъ камней. Надпись: „Δανιὴλ Σεβαστείας δῶρον αὐθεντικόν. Ὁ αὐτὸς μετὰ ταῦτα Βιζόης. 1785“.

Простой жезль съ надписью: „Νεαπόλεως Γεραίου“.

Патерица мозаическая изъ различнаго дерева и различной кости и др.

Митра чернаго бархата, по которому вышиты золотомъ и серебромъ Христосъ съ херувимами и византійскій гербъ. Надпись: „1682 Κτῆμα κυρίου Νεκταρίου μητροπολίτου Φιλίππουπόλεως“.

Кованная изъ серебра митра съ изображеніями евангелистовъ подъ эмалью, усыпанная алмазами и другими драгоценными камнями патріарха Неофита съ датою 1770 года.

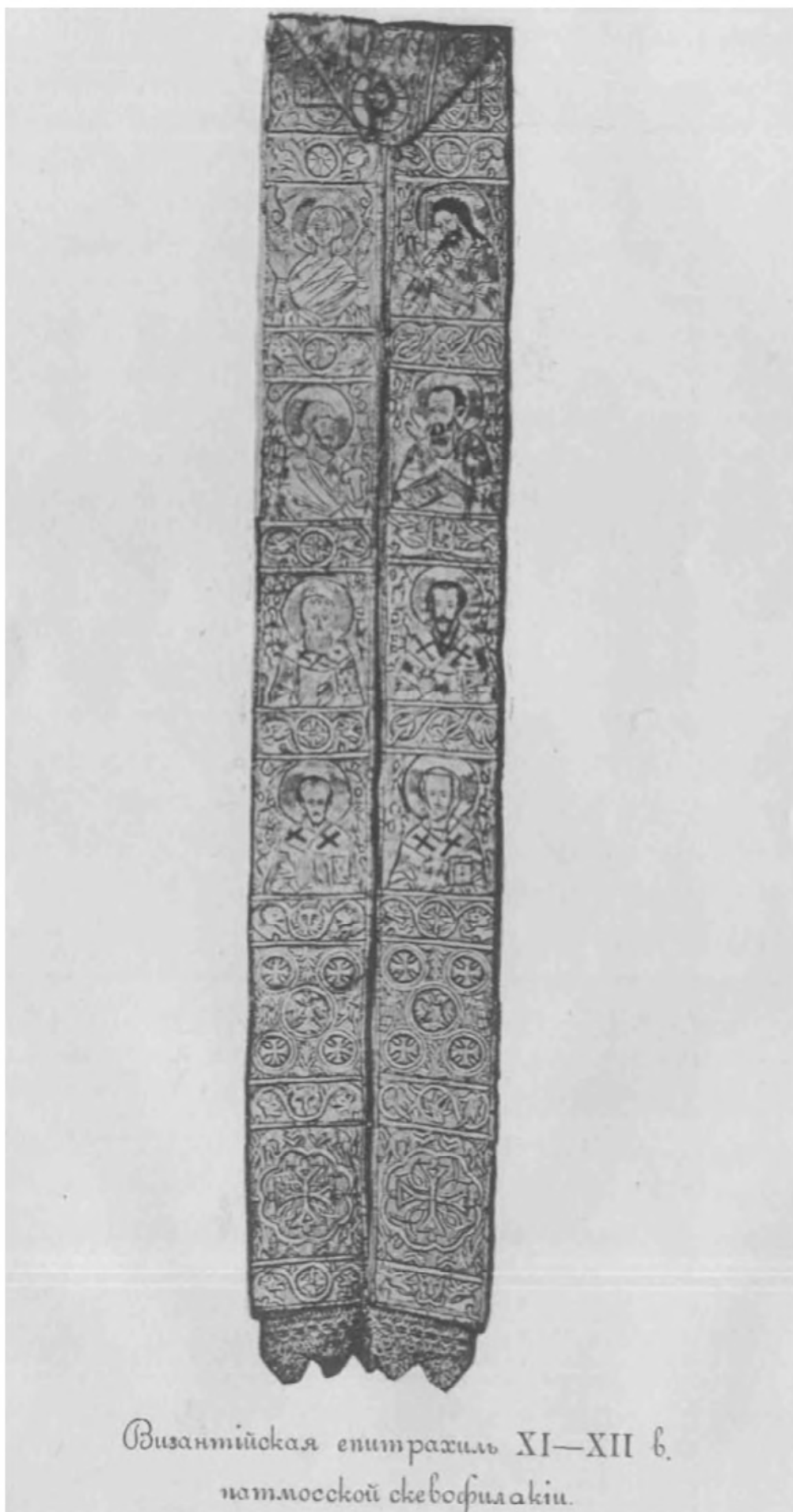
Митра въ видѣ короны, покрытая краснымъ бархатомъ, по которому усѣяны драгоценныя украшения.

Такая же митра съ живописными херувимами—даръ Герасима Неапольскаго.

Митра XVI в. съ изображеніемъ благословляющаго Спасителя наверху и съ боковъ сошествія во адъ, Распятія, входа Господа въ Іерусалимъ и воскресенія Лазаря. Лица вышиты шелками и украшены жемчугомъ.

Простая митра на подобіе низкой камилавки съ наушни-

¹⁾ Отъ этого митрополита Мисаила имѣются въ библіотекѣ монастыря слова Неофига Фирросса (Σαχκελίων. Πατρικὴ βιβλιοθήκη σελ. 230).

Византийская епитрахиль XI—XII в.
из московской скарфовилки.

ками, унизанная въ два ряда мелкимъ жемчугомъ, цвѣты тоже изъ жемчуга по розовому атласу. Работа XVI в.

Епитрахиль шитая шелками ¹⁾ съ изображеніями Благовѣщенія, апокалипсиса, Успенія Богослова, св. Іоанна Златоуста, Василия Великаго, Григорія Богослова, св. Николая, Аѳанасія, Кирилла, Антонія и Христодула, украшена драгоценными камнями и имѣеть надпись: „Νικηφόρος ἱερομόναχος Καλογέρας ἀφιερωτὶ τὸδε ἐν τῇ μονῇ Πατρῶν. 1699“.

Епитрахиль 1728 года съ вышитыми шелками изображеніями святителей Аѳанасія, Кирилла, апостоловъ Петра и Павла и Благовѣщенія.

Епитрахиль съ изображеніями, шитыми шелками, св. Спиридона, Елевѳерія, Николая, Кирилла, Василия Великаго, Іоанна Златоуста, Предтечи и Божіей Матери съ надписью: „Ἰωάννης πρεσβύτερος Καρπάθιος“.

Епитрахиль съ изображеніями апостоловъ, вышитыми шелками.

Епитрахиль бархатная, разшитая жемчугомъ.

Но самую интересною епитрахилью нужно признать древнѣйшую византійскую епитрахиль съ превосходными шитыми шелками изображеніями Деисея, т. е. Спасителя, Божіей Матери и Предтечи, апостоловъ Петра и Павла, святителей Григорія Богослова, Василия Великаго, Іоанна Златоуста и Николая чудотворца. Тины замѣчательно выдержанные и превосходной тонкой работы. Промежутки между изображеніями и нижнія части епитрахили заполнены византійскими крестами въ кругахъ, гербами и головами животныхъ съ растительнымъ орнаментомъ, вышитыми изъ золота. Подоль обшито тонкими кружевами. Мы полагаемъ, что эта епитрахиль сдѣлана не позже XII столѣтія.

¹⁾ Образцы древняго шитья шелками см. въ Δελτίον Α' (Χριστιανικῆς ἀρχαιολογικῆς ἐταιρίας) σελ. 136, πίναξ β'.

Палица съ надписями: „Πόνος εὐσεβείας 1734“ и „Μορφὴν Τριάδος τῆς σεβασμίας φέρω, κοσμῶ δὲ γόνυ δεσπότης ἱεράρχου Θηβῶν μητροπόλεως κῆρ Γερασίμου, τοῦ πιστοῦ λάτρου Θεοῦ τρισυποστάτου“. По розовому атласу вышиты изображенія Троицы, Христа и Бога Отца на тронѣ, унизанныя жемчугомъ.

Палица съ вышитою картиною сошествія во адъ. Работа XVIII столѣтія.

Палица превосходной работы, — шитье золотомъ и шелками. Вышить на ней довольно сложный сюжетъ. Младенецъ Христосъ, но съ лицомъ возмужалымъ, изображенъ спящимъ. Надъ нимъ стоятъ Богоматерь съ вѣромъ и ангель съ чашею, съ восьмиконечнымъ крестомъ, увѣнчаннымъ терновымъ вѣнцомъ, съ тростью, губою и копьемъ. Лицо Богоматери полно материнскаго умиленія. Работа XVII—XVIII в.

Поручи, шитые весьма искусно золотомъ и жемчугомъ, XVII в.

Омофоръ съ вышитыми золотомъ изображеніями Крещенія Господа, а по бокамъ херувимовъ, престоловъ и т. п., сошествія во адъ, пророковъ и Распятія съ архангелами. Вышитая надпись гласитъ слѣдующее: „Χρυσάνθου μητροπολίτου Μακεδονίας“.

Фелонь изъ венеціанской парчи, по которой оттиснуты изображенія апостоловъ Петра и Павла, XVI в.

Воздухъ съ изображеніемъ снятія со креста Спасителя и слѣдующею вышитою золотомъ надписью: „Ἀφιερώθη ὁ παρὼν ἄμνος εἰς τὸν μέγαν Νικόλαον τῆς Μεγίστης παρὰ τοῦ πανερωτάτου μητροπολίτου Μυρέων ὑπερτίμου καὶ ἐξάρχου πάσης Λοκίας καὶ προέδρου Καρπάθου καὶ Ναξίας Ματθαίου“. Упоминаемый въ данной надписи храмъ св. Николая находился на островѣ, именуемомъ „ἡ Μεγίστη“, а въ просторѣчии „Καστελλόρριζον“ (Castel-rosso или Castello rugio) или же иногда „Μεγισλή“, но воздухъ этотъ не попалъ по своему назначенію и былъ пожертвованъ владѣльцемъ его 1 сентября 1462 года вмѣстѣ со многими другими весьма цѣнными предметами въ Іоанно-богословскій монастырь

на Патмосѣ. Въ евангеліи, украшенномъ дорогимъ окладомъ, хранящемся нынѣ въ библіотекѣ подѣ № 75 и одновременно поступившемъ съ описываемымъ воздухомъ, имѣется и дарственная собственноручная запись съ подписью: „Ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης Μέρων καὶ καθ' ἑγὼ ὁ ὀνόματι Πατρός Ματθαῖος“ ¹⁾). Подчеркнутыя нами слова въ достаточной мѣрѣ объясняютъ и причину появленія въ скевофилакѣ настоящаго воздуха и то, почему первоначальное намѣреніе, высказанное въ надписи, не было осуществлено на дѣлѣ.

Вообще любители старинныхъ матерій, шитыя шелками и золотомъ въ комодахъ этой скевофилакѣ найдутъ весьма много достойнаго ихъ вниманія и даже изученія. Имѣя же въ виду то обстоятельство, что скевофилакѣ старинныхъ монастырей и даже храмовъ на православномъ востокѣ, по принятому здѣсь довольно странному обычаю, въ большинствѣ случаевъ недоступны не только постороннимъ лицамъ, но даже и братіямъ монастырей, то скевофилакѣ Іоанно-бogosловскаго монастыря на Патмосѣ поэтому должны имѣть для подобнаго рода лицъ весьма важное значеніе и привлечь къ себѣ особенное вниманіе съ ихъ стороны. Путешествіе на Патмосъ вполне вознаградится созерцаніемъ рѣдкихъ и замѣчательныхъ сокровищъ тамошнихъ скевофилакѣй.

Прежде чѣмъ покинемъ описываемую скевофилакѣю, мы еще упомянемъ о хранящихся здѣсь архимандричьихъ наперсныхъ крестахъ: 1) подарокъ императрицы Екатерины II съ украшеніями, 2) грузинскій съ украшеніями изъ бирюзы и агатовъ и 3) крестъ 1803 года съ украшеніями архимандрита Исаи, — о серебрянной кружкѣ съ художественно сдѣланными рельефными амурами и оленемъ на крышкѣ ея и о нагрудныхъ украшеніяхъ въ видѣ павагѣй, имѣющихъ въ большинствѣ случаевъ форму сердечка, на лицевой и оборотной сторонѣ которыхъ изображены амуры. Эти украшенія носились въ прежнее время патмосскими женщинами, но нынѣ

¹⁾ I. Σαχκελιων. Πατριακή βιβλιοθήκη σελ. 53—54 καὶ σημ. 1.

вышли изъ употребленія и жертвуются въ монастырь. Многія изъ этихъ сердечекъ, сдѣланныя изъ серебра, а иногда и золота, украшены камнями, эмалью и имѣютъ массивныя цѣпочки для надѣванія ихъ на шею.

Прямо противъ двери настоящей скевофилакѣи въ противоположной, южной сторонѣ храма имѣется другая дверь, ведущая въ параклисъ Благовѣщенія. Стѣны его вверху росписаны живописью XVIII столѣтія, а внизу, по обычаю православнаго востока, уставлены стасидіями. На мраморномъ косякѣ двери, соединяющей каѳоликонтъ съ этимъ параклисомъ, имѣется слѣдующая надпись: 1745 года 20 января. „Ἰωακείμ Φεγγος δαδουχὼν ἡγερμόσουρον“. Такъ какъ этотъ параклисъ существуетъ въ монастырѣ гораздо раньше упомянутого въ надписи года, то „благодарственную жертву“ Іоакима Фенгоса мы относимъ къ росписи этого параклиса живописью, которая, по всей вѣроятности, была произведена на его средства. Противъ входной двери, въ противоположной стѣнѣ, имѣется дверь, ведущая на дворъ монастыря и въ древнюю братскую трапезу.

За глухую западную стѣною описаннаго храма находится второй небольшой параклисъ въ честь преподобнаго Христодула, ктитора монастыря. Входъ въ этотъ параклисъ устроенъ изъ внутренняго нарѣкса каѳоликона. Въ стѣнѣ прямо противоположной входной двери имѣется аркосолій, закрывающійся створчатыми тонкими дверцами, на наружной сторонѣ которыхъ изображена сцена перенесенія мощей преподобнаго Христодула. Какъ эта сцена, такъ и остальная живопись настоящаго параклиса принадлежатъ кисти одного и того же художника, который росписывалъ и вышеописанный параклисъ Богоматери. Въ аркосоліѣ помѣщается кованныя серебра гробъ въ ростъ человѣка, содержащій въ себѣ нетлѣнно почивающія мощи преподобнаго Христодула. Серебряную раку о Ванутелли считаетъ даромъ русскаго правительства и говоритъ, что будто бы на этотъ счетъ имѣется соотвѣтствующая над-

пись на внутренней ея сторонѣ ¹⁾). Въ ракъ сдѣлано небольшое отверстіе, чрезъ которое поклонники видятъ голову преподобнаго, но для почетныхъ посѣтителей обители открываютъ серебряную крышку, снимаютъ вторую рѣшеткообразную деревянную плоскую покрывку и даютъ возможность, такимъ образомъ, видѣть преподобнаго Христодула какъ бы свящаго ²⁾). Краткія біографическія свѣдѣнія ³⁾) касательно личности преподобнаго Христодула дадутъ читателямъ отвѣтъ на вопросъ, какимъ образомъ мощи его явились въ Іоанно-богословскомъ монастырѣ на Патмосѣ, хотя, какъ мы уже знаемъ, послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ внѣ этого острова.

Преподобный Христодулъ родился около 1020 года въ деревнѣ, отстоящей недалеко отъ города Никеи вѣицкой митрополіи, отъ благочестивыхъ и благородныхъ родителей Θεодора и Анны. При крещеніи онъ получилъ имя Іоанна. Родители дали ему хорошее, строго благочестивое воспитаніе въ своемъ домѣ и обучили его грамотѣ. Юноша пристрастился къ чтенію Слова Божія и въ образѣ жизни мало походилъ

¹⁾ Questa cassa (preziosa tutta di argento), пишетъ о Ванутелли, fu dono del Governo Russo, alcuni anni indietro. Un quinto Sguardo all' oriente. Patmos pag. 79. Къ сожалѣнію, мы не обратили вниманія на эту надпись и не можемъ сказать, когда и кѣмъ пожертвованъ этотъ гробъ.

²⁾ 'Εάν δ' ἀρθῆ καὶ μέρος τοῦ ἀργυροῦ ἐπιχαλύμματος, пишетъ англійскій путешественникъ, ἡ κεφαλὴ τοῦ ὁσίου φαίνεται ὡσεὶ αὐτὸς κοιμᾶται. Τὸ σῶμα εἶναι περιτετολιγμένον εἰς χρυσοῦν ὕφαντα καὶ αὐτὰς χεῖρας ἐσταυρωμένας ἐπὶ τοῦ στήθους, καλύπτονται ὑπὸ ἀργυροῦ· ἡ κεφαλὴ εἶναι ἀκάλυπτος καὶ ἡ ἄκρα τῆς ρινὸς ἐφθαρμένη. ἀλλὰ μέγα μέρος τοῦ δέρματος μένει ἀκέραιον ἐπὶ τοῦ προσώπου. Ἡ Πάτμος ὑπὸ Μ. Μαλανδρακ. Ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 14. См. А. П. Муравьевъ. Письма съ востока ч. II стр. 61.

³⁾ Біографическія свѣдѣнія эти заимствуемъ главнымъ образомъ изъ житія преподобнаго Христодула, написаннаго митрополитомъ родосскимъ Іоанномъ съ дополненіями по актамъ Іоанно-богословскаго монастыря на Патмосѣ.

на своихъ сверстниковъ, что невольнo тревожило родителей, которые въ концѣ концовъ порѣшили женить его: Но юноша, узнавъ объ ихъ намѣреніи, тайно ушелъ изъ родительскаго дома и удалился на Олимпъ, славившійся въ ту пору строгостію жизни своихъ иноковъ. Здѣсь онъ принялъ постриженіе съ именемъ Христодула и предался со всею страстію молодой натуры подвигамъ воздержанія и суроваго аскетизма. Скоро скончался настоятель обители, и преподобный Христодулъ рѣшился покинуть монастырь на время, чтобы посѣтить Палестину и вообще всѣ тѣ мѣста, съ которыми преданіе соединяетъ временное пребываніе на землѣ Спасителя, Божіей Матери и святыхъ апостоловъ и подвиги послѣднихъ. Какъ любитель уединенія и созерцательной жизни, онъ увлекся отшельническою жизнію палестинскихъ приорданскихъ келліотовъ и послѣдовалъ ихъ примѣру. Но постоянныя тревоги, причиняемыя нашествіемъ сарацинъ на Палестину, вынудили его, однако, покинуть пустыню и удалиться въ монастырь, находившійся близъ Милита на горѣ латрской, такъ какъ въ этомъ монастырѣ процвѣтала въ ту пору строгая монашеская жизнь. Его аскетическіе подвиги и суровая монашеская жизнь здѣсь обратили на него вниманіе всѣхъ братій монастыря, которые стали просить его въ игумены монастыря. Не безъ колебанія и усиленныхъ просьбъ со стороны братій принялъ настоятельство въ обители преподобный Христодулъ, а потомъ сдѣлался и архимандритомъ всей горы (*τοῦ παντὸς ὄρους ἀρχιμανδριτικῆ καθίστησι*), т. е. начальникомъ всѣхъ находившихся здѣсь монастырей. Недолго, однако, пришлось оставаться здѣсь преподобному въ этомъ званіи. Монастырь былъ разоренъ пиратами. Св. Христодулъ съ нѣкоторыми изъ братій сначала удалился на гору Стровилонъ (*Στρόβιλον*) на островѣ Каріи, но, спустя нѣкоторое время, по приглашенію братства монастыря, перешелъ на сосѣдній островъ Косъ и принялъ на себя обязанности игумена. Но скоро покинулъ и этотъ монастырь и, по указанію императора Алексѣя Комнена, удалился въ Оес-

салію въ келлію, именуемую Загора (*Zαγορά*), чтобы занять тамъ мѣсто игумена. Такъ какъ монастырь ѳессалійскій былъ идіоритмъ, а преподобный Христодулъ желалъ ввести строгое общежитіе, которое было не желательно братіи, то отсюда произошли несогласія, и преподобный удалился на Патмосъ, чтобы видѣть мѣсто откровенія апостолу Іоанну Богослову. Съ дѣятельностію преподобнаго Христодула здѣсь на этомъ островѣ и причиною его удаленія отсюда мы познакомились выше, а поэтому переходимъ прямо къ послѣднимъ годамъ его жизни въ этого острова. Съ Патмоса, послѣ того какъ въ маѣ 1091 года былъ написанъ имъ уставъ монастырю въ видѣ завѣщанія (*Ἐπιτομὴς εἰσὺν διάταξις*), преподобный удалился въ Евбею (*Εὐβοίαν*) и тамъ въ 1093 году 16 марта скончался¹⁾. Передъ смертію, по дополнительному завѣщанію, онъ все имущество, принадлежащее ему, передалъ патмосскому монастырю, *куда просилъ перенести и свое тѣло*²⁾. Воля преподобнаго Христодула была исполнена точно. Мощи его были доставлены на Патмосъ кораблемъ, съ котораго въ 21 день октября мѣсяца съ гимнами и торжественною процессіею внесены въ основанную имъ обитель, гдѣ пребываютъ³⁾ и донынѣ въ цѣлости. (*Καὶ νῦν ἄρτιόν τε καὶ σῶον πρὸς τῷ τοῦ Ἀποστόλου τεθειμένον νεφ̄, θαυμάτων πηγὰς ἀναβλύζει, καὶ*

¹⁾ Мѣстечко, гдѣ скончался и былъ погребенъ преп. Христодулъ, называется *Γλιστήριον* или *Μονοπέτρα* и лежитъ близъ города Лимни. Мѣстное преданіе указываетъ даже и небольшую пещеру, въ которой первоначально были погребены мощи препод. Христодула. Надъ нею устроена теперь часовня во имя святаго. Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδοῦλου ὑπὸ Βοΐνη σελ. 4, σημ. 1.

²⁾ „Τὸ δὲ ταπεινόν μου λείψανον, писалъ въ завѣщаніи 1093 года св. Христодулъ, ἔχουσιν ἐξουσίαν οἱ μοναχοὶ οἱ συγκαπιᾶσαντες μετ' ἐμοῦ τοῦ μετατιθέναι ἐν τῇ μονῇ. ἔνθα ὁ Θεὸς εὐδοῶσι γενέσθαι“. Miklos. et Müller. Acta et diplomata t. III pag. 89.

³⁾ Гробъ, въ которомъ въ прежнее время находились мощи преп. Христодула, былъ сдѣланъ изъ мрамора. (Григоровичъ-Барскій. Странств. по св. мѣтамъ востока т. II стр. 183).

ὡς ὁμοῦς μόρου οἱ πιστῶς ἀπτόμενοι ἐπαισθάνονται, καὶ τῇ ἀφ' ἧς μόνῃ καθαγιαζονται, καὶ τῆς τῶν σωμάτων λώβης ἐλευθεροῦνται). Преподобнаго Христодула отцы основаннаго имъ монастыря, по словамъ Григоровича-Барскаго, „вчинивши въ ликъ святыхъ, сложиша ему службу ¹⁾, и поютъ особно въ день памяти его, точію въ Цатмѣ обитающіи ивоки и бѣлци, индѣ никакоже, понеже есть послѣди псвоавленій святый“ ²⁾).

Кромѣ названныхъ храмовъ, внутри монастыря имѣются еще пять параклисовъ: 1) во имя св. Василія великаго: 2) святителя Николая чудотворца, 3) святаго Предтечи, 4) Воздвиженія креста Господня и 5) всѣхъ святыхъ. Всѣ эти храмы еще меньшихъ размѣровъ, чѣмъ вышеописанные, устроены они въ различныхъ углахъ крѣпостнаго монастыря и ничего особеннаго и замѣчательнаго въ себѣ не содержатъ.

Колокольни въ нашемъ смыслѣ этого слова не имѣется не только въ этомъ монастырѣ, но и во всѣхъ прочихъ храмахъ на всемъ островѣ Патмосѣ. Въмѣсто колокольни на стѣнѣ монастыря, надъ входною дверью, устроена тонкая каменная стѣна ³⁾ съ четырьмя амбразурами, въ которыхъ висятъ въ одиночку русскіе и венеціанскіе колокола ⁴⁾ большіе и

¹⁾ Служба эта считалась произведеніемъ митрополита родосскаго Іоанна XII в. (Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ ὁσίου Χριστοδοῦλου ὑπὸ Βοΐνῃ σελ. 1), но Саккеліонъ отвергъ это мнѣніе и призналъ авторомъ ея другого Іоанна, жившаго нѣсколько позже перваго, имя котораго стоитъ въ акростихѣ богородичныхъ стиховъ канона (Ἀὐτοῦ, σελ. 6). Въ первый разъ служба эта была издава въ свѣтъ въ Венеціи въ 1755 году патріархомъ іерусалимскимъ Ефремомъ.

²⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 183.

³⁾ „Верху великихъ вратъ, на верхѣ стѣни монастырской, описываетъ эту колокольню Григоровичъ-Барскій, стоитъ звонница каменная, съ двѣма звонами, еже въ праздниги и недѣли звонятъ. Суть же и ишіе маліе звонки, при коемуждо малу храму, и кленала желѣзна, и била древяна, и вся по чину инокескому, нми же оглашаютъ правило церковное“ (Странствов. по св. мѣстамъ востока т. II стр. 185).

⁴⁾ Ἡ Πατρός ὑπὸ Μ. Μαλανδράκη ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 12; Сп. греческ. дѣла 1707 г. связк. № 2 арх. минист. иностр. дѣлъ.

малые. Въ другихъ патмосскихъ храмахъ подобныя звоницы для колоколовъ устрояются надъ входною дверью храма. Вѣшаются колокола на блокахъ, которые, при помощи веревокъ, приводятся въ движеніе, а поэтому и звонъ здѣсь похожъ на звонъ католическихъ костеловъ. Трезвонъ состоитъ изъ дисгармоническихъ звуковъ, издаваемыхъ колоколами, одновременно приводимыми въ качаніе нерѣдко различными лицами и не въ тактъ.

Въ числѣ монастырскихъ зданій заслуживаетъ особеннаго вниманія трапеза, находящаяся, какъ мы сказали, противъ южной двери Богородичнаго параклиса. Внутренность ея, т. е. стѣны покрыты фресками несомнѣнно древнѣйшаго времени, и едвали онѣ писаны не тѣмъ же художникомъ, который росписывалъ стѣны каѳоликона. Росписи эти поиняли и отъ небреженія и запущенія, въ какомъ находится ни для чего непригодная трапеза, значительно попорчены. Въ своемъ настоящемъ видѣ росписи несомнѣнно уже подвергались исправленію въ позднѣйшее время со стороны художника критянина. Въ трапезѣ стоятъ каменные столы, деревянныя скамейки для сидѣнья, сохраняются у стѣны слѣды когда-то находившагося здѣсь амвона для чтеца, кое-гдѣ видны тарелки и сосуды для питья вина, но на всемъ этомъ явные слѣды полной запущенности и небреженія со стороны нынѣшнихъ обитателей Иоанно-богословскаго монастыря на Патмосѣ. Такое отношеніе къ настоящему зданію, утратившему всякое практическое значеніе для нынѣшнихъ иноковъ этой обители, весьма понятно, но въ прошломъ трапеза эта несомнѣнно имѣла весьма важное значеніе въ жизни его иноковъ.

Какъ любитель киновіальнаго порядка монашеской жизни, ктиторъ Иоанно-богословскаго монастыря на Патмосѣ, преподобный Христодулъ учредилъ въ немъ строгую киновію и въ своемъ *Ἐπιτομή* 1093 года рекомендовалъ этотъ родъ

¹⁾ Miklos. et Müller. Acta et diplomat. t. III pag. 69, 75 – 76.

жизни, какъ болѣе совершенный. Въ киновіи общебратская трапеза составляетъ необходимую принадлежность, а поэтому, можно думать, что и настоящая трапеза была окончена постройкою еще въ бытность на Патмосѣ самого ктитора, но приведена въ надлежащій видъ и росписана въ то время, когда росписывался каѳоликонъ, т. е. въ первой четверти XII столѣтія. Само собою также понятно, что во все время, пока монастырь сохранялъ уставъ, данный ему ктиторомъ, трапеза ежедневно собирала въ своихъ стѣнахъ всю братію его, но когда въ немъ киновіальный строй жизни измѣнился на иной болѣе свободный, именуемый *идіоритмомъ*, иноки обители стали рѣдкими ея посѣтителеми и являлись сюда только нѣсколько разъ въ годъ, такъ какъ столовались въ обычное время по своимъ келліямъ.

Когда Іоанно-богословскій монастырь изъ киновіи превратился въ идіоритмъ, сказать опредѣленно трудно. „Монастырь оный бистъ отъ времени сего прецодобнаго Христодула *чрезъ многии лета общій, пишетъ Григоровичъ-Барскій въ объясненіе причинъ указанной перемѣны, нинѣ же, ради многихъ утисковъ агарянскихъ, общей трапези иноки не имутъ, ниже каковаго либо подѣла, точію по седмь хлѣба на седмицу дается всякому, и кійждо свою келію куплену отъ монастыра иматъ. Сей же обичай начаша держати въ время турецкаго царства, понеже многы поплацають дани, къ тому не обладаютъ ничтоже*“¹⁾. Но какъ бы тамъ ни было, для насъ несомнѣнный фактъ, что въ XVI столѣтіи киновіальный порядокъ въ обители св. Іоанна Богослова уже не существовалъ, и попытка возстановить его закончилась полною неудачею. Объ этомъ событіи въ обители, на память послѣдующимъ поколѣніямъ, сдѣлалъ запись въ рукописи № 262 патмосской бібліотеки уже извѣстный намъ іеромонахъ Никифоръ критянинъ, впоследствии митрополитъ лаодикійскій. Изъ нея мы

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 183.

видимъ, что, въ игуменство Макарія, въ 1579 году иноки Иоанно-богословскаго монастыря на Патмосѣ, съ общаго согласія и не безъ воли константинопольскаго патріарха Іереміи II (1572—1579, 1580—1584, 1586—1594), рѣшились возстановить въ обители общежительный порядокъ жизни, учрежденный ктиторомъ преподобнымъ Христодуломъ. Но чрезъ два года и одинъ мѣсяць пришлось отказаться отъ киновіальнаго образа жизни и замѣнить его прежнимъ болѣе повравившимся и болѣе привычнымъ образомъ жизни монастырей идиоритмовъ. Главнымъ побужденіемъ для этого послужило то обстоятельство, что за монастырскою трапезою ежедневно появлялись человѣкъ десять, пятнадцать, а иногда и 25 изъ мірянъ и, такимъ образомъ, вводили монастырскую экономію въ напрасные расходы. За упомянутый періодъ времени существованія въ обители киновіальнаго устава, съ Августа 1579 по 1 октября 1581 года, было издержано изъ монастырской казны 2,600 золотыхъ (νομισματα), хранившихся въ монастырской скевофілакѣи, и еще оказался долгъ народнымъ правителямъ (τοῖς λαϊκοῖς ὀφείλοντες ἄρχουσι) въ 900 золотыхъ. Новый переходъ къ идиоритму совершился также съ согласія того же патріарха Іереміи II ¹⁾. Съ этого времени болѣе не дѣлалось попытокъ къ возобновленію киновіальнаго порядка жизни въ обители, и монастырская трапеза естественно приходила въ большее и большее запустѣніе, въ силу своей непригодности. Въ ней устраивались общіе обѣды лишь въ торжественные храмовые праздники и то не болѣе трехъ разъ въ годъ. „Есть же тамо и трапеза, зданна отъдревле, пишетъ въ 1731 году Григоровичъ-Барскій относительно монастырской трапезы, въ ней же точію трижды въ годъ сошедшимся братія ядятъ хлѣбъ въ нарочити праздники“ ²⁾. По-

1) Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος том. 3', τευχ. ε', σελ. 67—70.

2) Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 184.

слѣдній обычай сохранялъ свою силу даже и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но, въ нашу бытность, о немъ разсказывали въ обители, какъ уже объ отшедшемъ въ область преданія. Общая трапеза не устроится теперь ни 26 сентября, въ день памяти Іоанна Богослова, ни даже въ день памяти кончины преподобнаго Христодула 16 марта.

Богатая монастырская бібліотека помѣщается въ обширной и свѣтлой комнатѣ, находящейся наверху храма нарѣкса. Съ храмомъ бібліотека соединяется рѣшетчатымъ окномъ. Однимъ словомъ, это помѣщеніе вполне напоминаетъ намъ „κατηχόμενα“ аѳонскихъ храмовъ¹⁾, гдѣ въ прѣжнее время также хранились монастырскія рукописи, и гдѣ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ (напр., въ Діонисіатѣ) онѣ и доселѣ еще хранятся. Стѣны бібліотеки уставлены шкафами, въ которыхъ въ образцовомъ порядкѣ разставлены по номерамъ рукописи. Для монастырскихъ документовъ имѣется особый, перламутромъ выложенный, сундучекъ, который стоитъ на столѣ бібліотеки. Такъ какъ рукописи монастыря не помѣстились въ главномъ зданіи, то часть ихъ перенесена въ небольшую сосѣднюю комнату, гдѣ имѣются печатныя книги и въ кучу сложенный рукописный хламъ, среди котораго намъ удалось, при самомъ поверхностномъ обзорѣ, найти нѣсколько весьма интересныхъ рукописей²⁾, не вошедшихъ въ Каталогъ патмосскихъ рукописей покойнаго Саккеліона. Какъ составила монастырская бібліотека на Патмосѣ, кто были главными вкладчиками въ нее и каково ея наличное богатство—на всѣ эти вопросы интересующіеся найдутъ обстоятельныя отвѣты въ капитальной книгѣ Саккеліона: „Πατριακή βιβλιοθήκη“. Ἀθην.

¹⁾ См. наше изслѣдованіе: „Современное богослуженіе на православномъ востоцѣ“ в. I. стр. 96.

²⁾ Объ этомъ подробнѣе въ „Библіограф. запискахъ“ № 4, 1892 г. стр. 255 въ нашей статьѣ: „Іоаннъ Саккеліонъ и его каталогъ патмосскихъ рукописей“.

1890 г. 1). Надъ входною дверью въ главное библиотечное помещеніе имѣется на мраморной доскѣ слѣдующая надпись:

„Δεῦρ', ἄνερ, κεῖνται ὅσαι φασιναὶ χερίγραφοι βίβλοι,
Ἄνδρὶ ἢα φέρτεροι πινυτῶ χρυσαίου δοχέουσαι
Ταῦτ' ἄρα τίρρεε. φύλαξ, σεῖο μᾶλλον βίότοια.
Τῶν δόμος οὐνεχ' ὅς γὼν τι γίνατο φεγγοβόλος γε.

Здѣсь, мужъ, хранятся драгоценныя рукописныя книги, которыя мудрому мужу кажутся полезнѣе золота. И такъ, стражъ, храни ихъ лучше своего имущества. Для нихъ сдѣлано нынѣ это свѣтлое зданіе“.

Въ прежнее время въ монастырѣ имѣлись „мнѣ коннѣ и гостиницы ради страннихъ“ 2), но перваго нынѣ не существуетъ, а для немногочисленныхъ посѣтителей Иоанно-богословскаго монастыря отводятся помещенія въ полутемныхъ и низкихъ его келліяхъ, расположенныхъ въ нѣсколько этажей и соединенныхъ между собою крытыми переходами и множествомъ лѣстницъ. О внутренности монастыря можно сказать тоже самое, что написалъ въ свое время Григоровичъ-Барскій. „Зданія внутри, читаемъ мы въ его „Страствованіи“, имать сотѣсенна, яко ни церквѣ особно стояти, точію предъ церквою малое есть подворѣе и предъ врати монастырскими“... Отсюда и главный соборный храмъ хотя и „лѣпотный зданіемъ“, но „понеже съвокупленъ есть съ иными окрестъ зданіи, и лѣнота его не разсуждается“ 3). Для почетныхъ посѣтителей устроенъ высокій и свѣтлый архондариконъ (гостинная) на западной сторонѣ монастыря. Внутренность этой гостинной украшена портретами игуменовъ обители и, по

1) О достоинствахъ и нѣкоторыхъ погрѣшностяхъ этой книги см. тамъ же стр. 256—258 и въ Журналѣ министерствъ народн. просвѣщ. № 4 1891 г. въ библиографической статьѣ Г. С. Дестуниса.

2) Страств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 185.

3) Такъ же стр. 185.

принятому на Патмосѣ обычаю, уставлена домашнею посудою, размѣщенной въ чинномъ порядкѣ по полкамъ на стѣнахъ гостинной. Видъ изъ этой гостинной на окрестности восхитительный.

„Предъ великими врати, внѣ монастыря, зѣло лѣпотнаго зданія храмецъ св. верховнихъ апостоль Петра и Павла“¹⁾.. „зѣло малъ, но многолѣно отъ камене краеуголна созданъ съ главою“²⁾. Храмъ этотъ воздвигнутъ въ 1603 году въ честь собственно двѣнадцати апостоловъ, благодаря усердію бывшаго игумена Иоанно-богословскаго монастыря Никифора критянина. Объ этомъ свѣдѣнія мы узнаемъ изъ слѣдующей надписи на дверяхъ настоящаго храма:

„Μόσταις Ἰησοῦ τοῦ Θεανθρώπου Λόγου,
Πόθῳ ζέοντι καὶ μέσης ἐκ καρδίας,
Νικηφόρος Κρής τῆς μονῆς ἄρχας ποτὲ
Ταύτης, νεῶν ἡγεῖρα τοῦτον ἐκ βαίθρων·
Ἵμεῖς δὲ, σεπτῇ δωδεκάς ἀποστόλων,
Καὶ πάντες ὅσοι τῆς δεκαπλῆς ἐπτάδος,
Ἐξευμενίζειν τὸν Θεὸν καὶ Δεσπότην
Ἐρῶν ἕκατι μὴ λίποιτε πταισμάτων.
αχγ' ³⁾ ἐν μηνὶ Ἰουνίῳ.

„Посвященнымъ въ тайны Иисуса Богочеловѣческаго Слова горячимъ желаніемъ и изъ глубины сердца я, Никифоръ критянинъ, нѣкогда начальствовавшій въ семъ самомъ монастырѣ, воздвигъ сей храмъ съ основаній. Вы же, честная двенадцати апостоловъ и всѣ семьдесятъ, не преставайте умилоствлять Бога и Владыку по причинѣ моихъ прегрѣшеній. 1603 въ мѣсяцѣ Іюніѣ“.

Въ прилежающемъ къ монастырю городѣ весьма много храмовъ, но изъ нихъ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ

¹⁾ Тамъ же стр. 357.

²⁾ Тамъ же стр. 185.

³⁾ Французскій путешественникъ Guérin почему то датируетъ этотъ храмъ 1600 годомъ (Description de l'île de Patmos pag. 55).

особеннаго вниманія храмъ, находящійся вблизи западной стѣны монастыря. Храмъ этотъ превосходитъ своею величиною все прочіе храмы на островѣ Патмосѣ, хотя тоже не отличается особенно большими размѣрами, по сравненію съ нашими самыми обыкновенными храмами. По всей вѣроятности, эти размѣры настоящаго храма и усвоили ему названіе: „*Μεγάλη Παναγία*“, т. е. Большая Церковь Пресвятой Богоматери. Храмъ построенъ не позже конца XV или начала XVI столѣтія въ строго византійскомъ стилѣ съ легкимъ изящнымъ куполомъ, окна котораго даютъ достаточно свѣта для освѣщенія весьма благолѣпной внутренности храма, росписанной фресками приблизительно около времени построенія храма. Храмъ этотъ, какъ и прочіе городскіе храмы, имѣетъ наверху, по бокамъ купола, площадку, устроенную для собиранія дождевой воды. Надъ дверями храма стоитъ звонница съ двумя колоколами. Описываемый нами храмъ пользуется большимъ почтеніемъ у патмосскихъ обитателей и въ ихъ религіозной жизни послѣ соборнаго монастырскаго храма занимаетъ первенствующее мѣсто. Онъ служитъ въ нѣкоторыхъ религіозныхъ процессіяхъ сборнымъ пунктомъ для іеромонаховъ энорій города, и отсюда начинаются иногда торжественныя литаніи и крестные ходы.

Но главнѣйшую достопримѣчательность города составляетъ патмосскій женскій монастырь, находящійся на западъ отъ мужскаго монастыря, на разстояніи четверти часа хода, и расположенный на окраинѣ города. „Нижеа того (т. е. Іоанно-богословскаго) монастыря, таможде въ веси, на страну западную, описываетъ женскій монастырь въ 1731 году нашъ пѣшеходецъ В. Григоровичъ-Барскій, есть *иηξ μοναστηρξ δβωιχξ*, такожде великъ, точію малонижайшіи стѣни имать, на четири углы расположенъ, иже именуется монастырь *новій*, *Χρσοπύγη*, то есть златоисточникъ, въ честь Пресвятія, Богородици, съоруженъ въ время агарянское, недавними лѣти около лѣта... (пропускъ въ подлинникѣ) отъ нѣкоего тамош-

няго инока благоговѣнна и добродѣтелна. Тамо убо суть два храми, единъ малъ—святаго Архистратига, съ главою и лѣпимъ строеніемъ, и второй болшій—въ имя Пресвятія Богородицы, иже такожде иматъ сверху едину главу лѣпу и врата едини, и притворъ съреди, и звоницу малу, лѣпозданну, и подножіе мраморное, и иконостасъ лѣнь, и по всѣхъ стѣнахъ иконописаніе, и два престоли пространни, идѣже *отъ болаго монастыря поставляется іеромонахъ*, ради чтенія церковнаго. Келія же тамо суть зданна расположеніемъ лѣпотнимъ, съ раздѣленіемъ улицъ и съ частими сверху комнатами, и лѣпь зрится далече... Иматъ же два врата, болшіе внѣ, и вторіи, меншіе, внутрь; между оними есть преграждіе, идѣже раздѣляетъ особну келію отъ монастыря, ради пребиванія священника. Внѣ же монастыря, на сѣверь, близъ стѣни церковной, есть вертоградъ, и вторій, меншій, создади церкви, на полудни, и третій, зѣло малъ, создади келій игуменскихъ, идѣже и финикъ насаждень есть“¹⁾. Къ этому описанію черезъ десять лѣтъ съ небольшимъ тотъ же пѣшеходець добавилъ слѣдующее совершенно справедливое заключеніе: „Вторый монастырь въ Патмѣ, въ немъ же обитають инокины, аще и мало меншій есть и не царскаго зданія, но зѣло лѣпотно устроень есть, въ время области турецкой“. Въ частности о двухъ мостырскихъ церквахъ тотъ же пѣшеходець замѣтилъ, что „едина первоначальная Животворящаго Источника Пресвятія Богородицы, празднуемой въ пятокъ свѣтлой недѣли • Воскресенія Христова, и вторая малая, *надъ гробницею, идѣже погребаются инокини*, св. Архистратига Михаила“²⁾. Приведенное сейчасъ описаніе женскаго монастыря³⁾, сдѣланное Григоровичемъ-Барскимъ полтораста лѣтъ

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 186.

²⁾ Тамъ же стр. 357—358.

³⁾ Рисунокъ женскаго монастыря сдѣланъ довольно удачно Григоровичемъ Барскимъ въ его „Странств. по св. мѣстамъ востока“ ч. II, стр. 185.

тому назадъ, въ общемъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему состоянію его, но въ подробностяхъ произошли въ обители нѣкоторыя измѣненія, на которыя мы и считаемъ долгомъ обратить вниманіе нашихъ читателей.

Прежде всего мы имѣемъ полную возможность установить точную дату времени построенія главнаго храма женскаго монастыря и имя его ктитора, названнаго Барскимъ-Григоровичемъ „инокомъ благоговѣйнымъ и добродѣтельнымъ“. То и другое имѣется въ надписи на мраморной доскѣ, находящейся надъ входною дверью изъ нарфикса въ храмъ. Надпись читается такъ: „Χριστῷ Σωτῆρι καὶ Μητρὶ Αὐτοῦ τῇ ζωοδόχῳ πηγῇ Παρθένιος ἱερομόναχος καὶ κλητοῦμενος Πάτριος ὁ Παγκώστας τὸν ναὸν τοῦτον ἀνέθετο. αὐτῷ 1). Т. е. Христу Спасителю и Матери Его Живоносному Источнику Парвеній Панкоста іеромонахъ и игуменъ Патмоса сей храмъ воздвигъ въ 1607 году“. Въ томъ же нарфискѣ на сѣверной стѣнѣ высоко виситъ въ натуральный ростъ портретъ этого ктитора съ надписью: „Παρθένιος Παγκώστας ἱερομόναχος καὶ κτήτωρ τῆς μονῆς ταύτης—Парвеній Панкоста іеромонахъ и ктиторъ сего монастыря“. Сдѣланъ этотъ портретъ весьма не дурною кистью и, кажется, того самаго художника, который, по его порученію, росписывалъ первоначально храмъ Живоноснаго Источника. Іеромонахъ Парвеній Панкоста изображенъ съ старческимъ, морщинистымъ, женеподобнымъ лицомъ, такъ какъ на его лицѣ отсутствуетъ всякая растительность, и весьма сильно напоминаетъ католическаго старца ксендза. Одѣтъ онъ въ монашеское одѣяніе и съ игуменскою патерицею въ рукахъ. На лбу о. Парвенія имѣется свинцовая, какъ объяснила намъ старица этого монастыря сестра Матрона, перевязь, наложенная будтобы

1) По обычаю неточный въ хронологіи V. Guérin и годомъ построенія женскаго монастыря считаетъ почему то 1602 годъ, (Description de l'île de Patmos, pag. 82).

турками въ видѣ наказанія и носимая имъ въ теченіе всей его жизни.

Храмъ Живоноснаго Источника нынѣ значительно расширенъ чрезъ прибавленіе съ южной стороны во всю длину главнаго храма особаго предѣла въ честь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, при чемъ изъ южной стѣны храма были пробиты двѣ арки, при помощи которыхъ оба эти храма соединяются между собою и даютъ возможность молящимся въ этомъ придѣлѣ слышать все, что читаютъ и поютъ въ главномъ храмѣ. Придѣлъ росписанъ живописью, но весьма посредственнымъ художникомъ, который свою неискусную кисть наложилъ и на живопись главнаго храма въ честь Живоноснаго Источника и вмѣсто исправленія значительно попортилъ оригиналъ. Какъ построеніе придѣла, такъ и росписи его и возобновленіе росписей въ главномъ храмѣ, все это произведено было на средства іеромонаха Григорія въ 1802 году, какъ это видно изъ пространной надписи, находящейся надъ дверью описаннаго придѣла.

Въ главномъ храмѣ женскаго монастыря не лишне отмѣтить довольно недурной кисти изображеніе Спасителя-вседержителя (Ὁ Παντοκράτωρ), сдѣланное на полотнѣ въ натуральную величину, человѣка средняго роста. Изображеніе это виситъ на стѣнѣ съ лѣвой стороны, при входѣ въ храмъ. Объ этой иконѣ мы выслушали рассказъ, изъ котораго видно, что икона эта явилась одному благочестивому патміоту мореходцу въ ночное время на морѣ. Завидя приближающагося къ его лодкѣ человѣка, идущаго по морю (такъ показалось моряку), послѣдній нѣсколько разъ окликнулъ его, но когда отвѣта не послѣдовало и незнакомецъ былъ недалеко отъ лодки, то испуганный мореходецъ выстрѣлилъ въ незнакомца. Пуля прошла въ правомъ боку и оставила слѣдъ на самой фигурѣ Вседержителя. Выстрѣлъ не воспрепятствовалъ иконѣ очутиться въ лодкѣ пловца, который, рассмотрѣвъ вблизи предметъ, его такъ сильно напугавшій, понялъ на его гла-

захъ совершившееся чудо, съ благоговѣніемъ принялъ св. икону въ лодку и доставилъ въ обитель.

Описанныхъ Григоровичейъ-Барскимъ садовъ при монастырѣ нѣтъ, хотя здѣсь вообще больше растительности, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ острова. Не живетъ нынѣ при монастырѣ и іеромонахъ, совершающій въ женской обители повседневное богослуженіе, но помѣщается онъ въ особомъ домѣ въ городѣ. На помощь ему по очереди приходитъ изъ монастыря одинъ изъ іеродіаконовъ.

„Общины, скажемъ словами Григоровича-Барскаго, *инокины тамо не имутъ*, по иннии питаются отъ наслѣдія отческаго, прочіи же отъ рукодѣлія“¹⁾... „милостыня же имъ отнюдь отъ странныхъ не подавается, развѣ отъ тамошнихъ жилцовъ, иже самы суть убоги, ниже бо землѣ своей къ оранію имутъ, ниже вертоградовъ, ни инно что, якоже подобаетъ монастыремъ имѣти, токмо едино безмолвіе, и тимъ доволни суще, всякую нужду претерпѣвають“²⁾. Все сказанное пѣщеходцемъ XVIII столѣтія во всей своей силѣ приложимо и къ нынѣшнимъ обитательницамъ этой обители, количество которыхъ значительно превышаетъ цифру пятьдесятъ. Правда, имѣетъ нынѣ этотъ монастырь пожертвованный небольшой процентный капиталъ, получаетъ пособіе и отъ мужскаго монастыря св. Іоанна Богослова, каковыя лепты идутъ на раздѣлъ между сестрами обители, но главный источникъ существованія и доселѣ составляетъ личный трудъ сестеръ, по заказамъ мѣстнаго населенія, и милостыня отъ горожанъ, при поминахъ усопшихъ.

Управляется обитель игуменією, выбираемою изъ числа наличныхъ сестеръ всѣми сестрами обители. Игуменія должна быть изъ почтенной фамиліи на островѣ, пользующейся уваженіемъ островитянъ, и по преимуществу дѣвственница, хотя

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока ч. II, стр. 186.

²⁾ Тамъ же стр. 357.

и вдовство не служить нисколько препятствіемъ носить санъ игуменіи, которая обыкновенно избирается на всю жизнь до смерти. Состоявшееся избраніе кириархической монастырь св. Іоанна Богослова можетъ признать и отвергнуть по своему усмотрѣнію, но возведеніе новоизбранной въ игумениссы совершается непременно игуменомъ монастыря. Этимъ участіемъ игумена мужскаго монастыря въ поставленіи игуменіссы женской общины выражается со стороны послѣдней не только признаніе экзаршескихъ правъ, предоставленныхъ въ 1736 г. грамотою вселепскаго патріарха Неофита VI игумену мужской обители ¹⁾, но и прямое подчиненное положеніе женской общины по отношенію къ мужскому монастырю, въ силу грамоты 1735 года того же патріарха ²⁾. Во внутренній строй

¹⁾ Miklos. et Müller. Acta et diplomat. t. III, pag. 335—336.

²⁾ Νεοφύτου ε' τοῦ Πατριῶτος γράμμα συνοδικόν περί τοῦ εἶναι ὑποκαίμενον τῇ τοῦ Θεολόγου μονῇ τὸ ἐνταῦθα γυναικεῖον μονήδιον τῆς Ζωοδόχου πηγῆς· τὸν δὲ κατὰ χαιρὸν ἡγούμενον αὐτῆς ἔχειν τὴν ἐπιστάσιαν καὶ διοίκησιν αὐτοῦ ἐν τε τῇ λήψει καὶ τῇ δόσει τῶν εἰσοδημάτων αὐτοῦ, ἀποκαθιστᾶν δὲ τε ἐφημέριον ἐν αὐτῷ τὸν ἄξιον καὶ ἀρμόδιον αὐτῷ ἀναφανέντα, κατὰ τὴν ἀνέκαθεν ἐπικρατούσαν συνήθειαν· γίνεσθαι δὲ καὶ τῆς ἐν αὐτῷ ἡγουμένης τὴν ἐκλογὴν μετ' εἰδήσεως αὐτοῦ· τὸν δὲ παρὰ ταῦτα ποιοῦντα ἀλύτῳ ἀφορισμῷ καὶ ἀραις βραχέαταις ὑποβάλλει. 1735 ἐν μηνὶ ὀκτωβρίῳ ἰνδ... Ἐπειδὴ τοιγαροῦν ἔγνωμεν διὰ κοινῆς τῶν αὐτόθι ἀναφορᾶς, ὅτι τὸ εἰς τὰ αὐτόθι καίμενον γυναικεῖον μονήδιον ὑπῆρχεν ἀνέκαθεν ὑποκαίμενον τῷ ῥηθέντι μοναστηρίῳ τοῦ αγίου Ἰωάννου... ἀλλ' ὁ Διακογιάννης κουνέλης τοῦ Παρθένου, ἐλθὼν πρὸ ἰκανοῦ καιροῦ ἐνταῦθα πρὸς ἡμᾶς καὶ ἐμφανίσας ἡμῖν γράμμα πατριαρχικόν τοῦ προπατριαρχεύσαντος κὸρ Κοσμά, διαλαμβάνων μὴ εἶναι ὑποκαίμενον τὸ μονήδιον τοῦτο εἰς τὸ ῥηθὲν μοναστήριον, ἔλαβε κατὰ ἀπάτην γράμμα ἡμέτερον ἐπιβεβαιωτικόν, δι' οὗ ἀπεξένωσε μὲν ἐκεῖνο τῆς ἐπισκέψεως τοῦ εἰρημένου μοναστηρίου, ἔμεινε δὲ αὐτὸς ὁ Διακογιάννης ἐπιστάτης καὶ διοικητὴς εἰς τὸ μονήδιον ἐξ ἧς ἀδοκίμου ἐπιστάσεως καὶ διοικήσεως κινδυνεύει τὸ μονήδιον τοῦτο καταστῆσαι εἰς παντελεῖ ἑρήμων καὶ ἀφανισμόν... Өги жѡдопытна въ-

жизни женской общины вліяніе игумена патмосской обители не простирается; всѣ дѣла въ ней рѣшаются общимъ собраніемъ сестеръ подъ предѣдательствомъ игумениссы большинствомъ голосовъ.

„Нижае, къ берегу морскому, на страну западную, шпешеть Григоровичъ-Барскій, суть ограды монастырскіи и мала обитель святыхъ Безъсеребникъ (Космы и Даміана). Тамо источникъ воды обрѣтается легкой и здоровой, юже молитвою преподобній отецъ Христодуль иногда изведе, якоже повѣствуется въ народѣ“¹⁾. Мѣсто это имѣеть немало плодовыхъ деревьевъ, и здѣсь же воздѣлываются огородные злаки, а поэтому оно носитъ названіе „сада преподобнаго Христодула“ (κῆπος τοῦ ἁγίου) ²⁾. Вода (τὸ νερὸν τοῦ ἁγίου πατρὸς) колодца его, хотя и солоновата, но не лишена нѣкоторой пріятности на вкусъ и можетъ удерживать за собою рекомендацію нашего пѣшехода „легкой и здоровой“.

Нѣсколько дальше отъ этого „сада преподобнаго“, на концѣ долины, поближе къ морю, имѣется храмъ во имя Благовѣщенія, съ придѣломъ въ честь апостола и евангелиста Луки, который по обѣту выстроилъ въ 1613 году бывшій патмосскій игумень Никифоръ критянинъ. Объ этомъ свидѣтельствуется слѣдующая надпись на двери этого придѣла:

αχιγ'

„Νούσφ ἐπ' ἀρχαλή Νικηφόρος εὐξάτο Λουκᾶ

держки изъ неизданной еще въ свѣтъ грамоты № 95 патмосскаго архива сообщены намъ профессоромъ петербургской духовной Академіи И. С. Пальмовымъ, которому мы и выражаемъ свою глубокую признательность за нихъ.

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока ч. II, стр. 187.

²⁾ Объ этомъ садѣ (παράδεισος εὐθαλής καὶ εὐχαρπος) преподобнаго и о чудесномъ изведеніи воды изъ скалы по молитвѣ его весьма обстоятельно разсказывается въ житіи его, написанномъ антиохійскимъ патріархомъ Аванасіемъ. Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου Χριστοδοῦλου ὑπὸ Βοΐνη σελ. 161.

Μόστῃ Χριστοῦ Κρής νηὸν ἀναθήμεναι.
 Ῥαίς ὁ δ' ἠνίκα νοῦσου, λύτρης μνήσατ' ἄρ' εὐχῆς,
 Καὶ τὸν ἐδείματο οἱ σηκὸν ἀριπρεπέα.

Т. е. Во время тяжелой болѣзни Никифоръ критянинъ далъ обѣтъ воздвигнуть храмъ св. Лукѣ. Когда же онъ получилъ облегченіе отъ болѣзни, то вспомнилъ объ обѣтѣ, его освободившемъ, и воздвигъ ему великолѣпный, храмъ“.

Не вдалекѣ отъ этого храма вправо стоитъ древнѣйшій храмъ „Милостивой Госпожи“ — Κυρίας Ἐλεούσης.

Надъ описываемою долиною возвышается самая высокая гора патмосскаго острова въ 874 фута, именуемая горою святаго пророка Іліи, въ честь котораго на вершинѣ ея воздвигнуть и храмъ. Постройка истекающаго столѣтія. Гора эта господствуетъ надъ всѣмъ островомъ, и оттуда открывается широкій горизонтъ на окружающіе острова и море. Всю зиму вершина ея бываетъ покрыта снѣгомъ.

Въ нижней части города (Ἡ Σάλα) не мало храмовъ, но всѣ они построены недавно и археологическаго интереса не представляютъ. Гораздо большаго вниманія заслуживаютъ здѣсь храмы, разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ окрестностей этой части города. Таковы, напр., храмы препод. Параскевы, Θεκλῆς, св. великомученика Георгія, святителя Николая и др.. О нѣкоторыхъ изъ этихъ храмовъ хранится въ населеніи острова преданіе, что они были построены въ XI и XII столѣтіяхъ, но доказательствъ для этого точныхъ или вовсе не существуетъ, или они лишь болѣе или менѣе вѣроятныя. На долю будущаго историка-археолога острова Патмоса мы оставляемъ весьма благодарную и любопытную задачу осмотрѣть всѣ эти небольшіе храмы Патмоса и списать имѣющіяся въ нихъ надписи, которыя дадутъ въ руки ему весьма цѣнный факти-

ческий матеріалъ. Въ виду ограниченности времени, какимъ мы располагали въ свое путешествіе на Патмосъ, данный трудъ былъ намъ не по силамъ, благодаря чему и настоящій нашъ очеркъ, признаемся, далекъ отъ возможной полноты и обстоятельности.

V.

Описаніе рукописей типикарницы Іоанно-богословскаго монастыря.

Выше мы имѣли случай говорить о томъ, какъ образовалась типикарница Іоанно-богословскаго монастыря на Патмосѣ, а равно и о томъ, гдѣ нынѣ она помѣщается, теперь мы намѣрены познакомить нашихъ читателей болѣе или менѣе подробно съ тѣми рукописями, которыя составляютъ ея содержаніе. Описаніе рукописей ея важно не только потому, что онѣ доселѣ не были предметомъ спеціальнаго изученія никого изъ ученыхъ, посѣщавшихъ о. Патмосъ и занимавшихся рукописями въ Іоанно-богословскомъ монастырѣ, но и потому еще главнымъ образомъ, что въ нихъ мы находимъ многіе чины, послѣдованія, обряды и молитвы, которые нигдѣ на православномъ востокѣ не имѣютъ мѣста въ церковно-богослужебной практикѣ, а потому и составляютъ исключительную принадлежность богослуженія даннаго мѣста. Слѣдовательно, описать рукописи патмосской типикарницы значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и описать особенности церковно-богослужебной практики Іоанно-богословскаго монастыря на Патмосѣ. Наконецъ, близкое знакомство съ рукописями этой типикарницы имѣетъ и то значеніе, что изъ приписокъ къ нимъ мы почерпаемъ хотя и краткія, но иногда весьма любопытныя данныя для исторіи обители св. Іоанна Богослова.

Содержаніе патмосской типикарницы въ прежнее время, а именно въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ, было несомнѣнно болѣе богатое и разнообразное, чѣмъ въ изстоящее время. Говоря объ инокахъ Иоанно-богословскаго монастыря на Патмосѣ и объ ихъ богослуженіи, нашъ иѣшеходець В. Григоровичъ-Барскій замѣчаетъ, что здѣсь „иноковъ близъ шестьдесятъ, чинно живущихъ, *правило на кожаныхъ и на хартийныхъ книгахъ чтущихъ*“¹⁾. Другими словами говоря, это значитъ, что на Патмосѣ иноки совершали богослуженіе по книгамъ рукописнымъ пергаменнымъ и бумажнымъ даже и въ XVIII столѣтіи, и что эти рукописи несомнѣнно входили прежде въ составъ тамошней типикарницы. Мы лично хотя и нашли между рукописями современной типикарницы *пергаменный* сборникъ словъ и поученій на различные праздники, но, по справкѣ, оказалось, что этотъ сборникъ описанъ въ капитальномъ трудѣ покойнаго І. Саккеліона: „*Πατριακή βιβλιοθήκη*“ Αθην. 1890 ετ.“. Отсюда мы заключаемъ, что хранившіеся здѣсь пергаменные сборники были перенесены вмѣстѣ съ прочими рукописями въ 1856 г. въ общую библіотеку, и ихъ описаніе вошло въ составъ упомянутой книги І. Саккеліона. Въ типикарницѣ же остались лишь однѣ бумажныя рукописи и именно тѣ изъ нихъ, которыя необходимы въ обители для современной церковно-богослужебной практики. Почему эти рукописи не попали въ „Каталогъ“ г. Саккеліона,— намъ непонятно. Вотъ какія рукописи нашли мы въ описываемой нами типикарницѣ:

Ι. Τοπικόν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τῆς ἐν Ἱερουσαλῶμοις ἁγίας λαβρας τοῦ ἁγίου θεοφῶρου πατρὸς ἡμῶν Σάββα. Рукопись въ четвертую долю листа, 212 листовъ, писана четкою красивою скорописью 1488 года, какъ это видно изъ слѣдующей приписки въ концѣ рукописи: „Ἐτελειώθη ἡ παροῦσα δέλτος ἐν μηνὶ Ἰουλίῳ λα΄. ἐπὶ ἔτους 6996. Οἱ ἀναγινώσκοντες εὐχεσθὲ μοι καὶ μὴ

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II стр. 184.

καταρᾶσθε, ὅτι ἀμαθῆς τυγχάνω τῆς αὐτῆς τέχνης“. Судьба рукописи объясняется въ другой припискѣ: „Τὸ παρὸν βιβλίον, ἐπικτηθὲν πρὸς ὠφέλειαν τῶν διέρχουσθαι τοῦτο βουλομένων ἱερομονάχων καὶ μοναχῶν διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου τοῦ ὀσιωτάτου ἐν ἱερομονάχοις καὶ πνευματικοῖς κυροῦ Θεοδούλου καὶ καθηγουμένου Πατρῶν, ἀνετέθη δὲ τοῖς λοιποῖς ἱεροῖς ἀναθέμασι τοῦ ταύτης σεβασμίου ναοῦ, ὡς καὶ διορίζεται, ὡς εἴτις τῶν μετ' ἡμᾶς βουλευθῆναι πώποτε ἐν οἴῳ δῆποτε χρόνῳ καθ' οἰονδήποτε τρόπον τὸ τοιοῦτον ἢ ἐκποιήσασθαι ἢ χαρίσαι, ἢ ἀνταλλάξαι, ἢ ἐτέρως ἕπως δῆποτε ἀποξενῶσαι τῶν λοιπῶν ἀναθημάτων ἔξει τὴν ἀρὰν τῶν τιη'. Θεοφόρων ἀγίων πατέρων, καὶ ἡ μερίς αὐτοῦ ἐστὶ μετὰ τῶν εἰπόντων· ἄρον, ἄρον, σταβρῶσον τὸν Κύριον καὶ ἔξει τὴν λέπραν τοῦ Γιεζῆ“.

Въ первой вводной части настоящаго типикона, кромѣ порядка суточной службы и послѣдованія всенощнаго бдѣнія, имѣется еще статья съ заглавіемъ: Εἶδησις τοῦ Ἁθων(ος), ἡγῶν τοῦ ἀγίου ὄρου Μάρκου μοναχοῦ σύγγραμμα πονηθὲν εἰς τὰ ἀπορούμενα τοῦ Τοπικοῦ. Въ статьѣ съ указаннымъ заглавіемъ имѣются слѣдующія замѣчанія: а) о праздникахъ Богородицы въ недѣлю, б) о господскихъ праздникахъ въ недѣлю, — с) какъ отдаются господскіе праздники, d) какъ отдаются тѣже праздники въ недѣлю, е) объ отданіи Богородичныхъ праздниковъ, f) о предпразднествахъ и попразднествахъ господскихъ праздниковъ въ недѣлю и многія другія статьи, входящія обыкновенно въ составъ, такъ называемыхъ, „Марковыхъ главъ“.

Синаксарная вторая часть Типикона отличается обиліемъ именъ святыхъ. Здѣсь въ началѣ имѣются три статьи: а) если 1 сентября придется въ воскресеніе, б) если праздникъ Рождества Богородицы случится въ недѣлю и с) если праздникъ Обновленія совпадаетъ съ недѣлею. Онѣ надписываются такъ: „Εἶδησις τοῦ Ἁθων(ος)“. Подобныя статьи другихъ праздниковъ этого надписанія не имѣютъ и ограничиваются ссылкою на соотвѣтствующія главы іеромонаха Марка. Отсюда въ этой части мы не видимъ изложенія порядка службъ на 2 февраля, 9 и 25 марта, 23 апрѣля и т. д. при различныхъ совпаденіяхъ этихъ памятей съ службами круга седмичнаго и тріоднаго. Такъ какъ настоящій типиконъ списанъ съ типикона

Патмоскіе очерки. 15

аѳонскаго, то отсюда въ Синаксарѣ подь 5 іюля мы видимъ подробное изложеніе праздничной службы въ честь преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго и службы предпразднества и попразднества сему преподобному.

Въ службѣ по тріодямъ постной и цвѣтной и въ Марковыхъ главахъ, которыхъ здѣсь 86, ничего нѣтъ особеннаго.

Въ концѣ рукописи позднѣйшею рукою написана статья съ заглавіемъ: „Ἀρχὴ τῶν ἀναγνώσεων ἐν διαφόροις“. Въ этой статьѣ содержатся указанія относительно того, изъ какихъ книгъ въ теченіе цѣлаго года берутся чтенія въ Патмосской обители. Такъ какъ чтенія эти заимствовались, какъ мы сказали выше, изъ рукописей, то въ статьѣ этой называются слѣдующіе сборники: 1) Πανηγυρικόν, 2) Χρυσόκεφαλον, 3) Μαργαρίτης, 4) Εἰς ἐδικόν του χαρτί (т. е. Преп. Христодула), 5) εἰς τὸν Λεόντιον, 6) εἰς τὰ Ἠθικά, 7) εἰς τὸ παχύ, 8) εἰς τοὺς περιόδους (т. е. хожденіе св. Іоанна Богослова), 9) εἰς τὸν Θεολόγον, 10) εἰς τὴν καλοκαιρινήν, 11) εἰς τὸ κόκκινον χαρτί, 12) εἰς τὸ φθινὸ εἰς τὸν Ἐφραίμ, 13) εἰς τὴν Ἀλεξανδρινήν.

Въ другомъ спискѣ подобныхъ чтеній той же рукописи дѣлаются такія указанія: 1) εἰς Ἐφραίμ, 2) εἰς Νέον θυσσαυρόν, 3) εἰς Δαμασκηνόν, 4) Ἐκλόγιον, 5) Καλοκαιρινήν и т. д.

II. Съ типикона 1488 г. имѣется здѣсь копія, рукопись въ 4 долю листа, 396 листовъ, написанная въ 1640 году, какъ значитъ въ припискѣ: „Ἐτελειώθη τὸ παρὸν Τοπικόν ὑπὸ χειρὸς ἐμοῦ Ἰακώβου τοῦ καὶ ἀναξίου υἱοῦ τοῦ πατρὸς Ἀδάμ ἐν κόπῳ καὶ πόνῳ πολλῷ, διὰ δὲ ἐξ ὁδοῦ Σάββα ἱερομονάχου καὶ καθηγουμένου τῆς ἱερᾶς καὶ βασιλικῆς μονῆς Πατμοῦ τοῦ πικλήν Καλογερᾶς, καὶ οἱ ἀναγινώσκοντες εὖχεσθε ἡμῶν διὰ τὸν Κύριον. Ἔτος ἀπὸ κτίσεως κόσμου ᾿ζρμη! ἀπὸ δὲ Χριστοῦ καταβάσεως αἰχμ᾿“.

Въ концѣ этого типикона имѣются также указанія на чтенія, написанныя 19 ноября 1649 года.

Такъ какъ данный типиконъ списанъ былъ уже въ обители св. Іоанна Богослова, то въ немъ сдѣланы были нѣкоторыя опущенія противъ оригинала, какъ не имѣющія прак-

тическаго приложенія въ богослужебной практикѣ этого монастыря. Такъ, напр., въ данномъ типиконѣ нѣтъ изложенія службъ предпразднества и попразднества въ честь преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго и имѣются нѣкоторыя другія несущественныя оупущенія.

III. Синаксарь, заключающій въ себѣ мѣсяцы съ Мая по Августъ и, помимо того, еще Νικηφόρου Καλλίστου τοῦ Ξανθοπόλου συναξάρια εἰς τὰς ἐπισήμους τοῦ Τριωδίου ἑορτὰς μίαν ἐκάστην αὐτῶν αἰτιολογοῦντα, πῶς, πότε τὸ κατ' ἀρχὰς γέγονε καὶ δι' ἣν αἰτίαν, ὡς νῦν ἔχουσι, παρὰ τῶν ἁγίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἐτάχθησαν μετὰ τινῶν ἐπιστάσεων μερικῶν, ἀρχόμενα ἀπὸ τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου καὶ καταλήγοντα μέχρι τῶν ἁγίων πάντων. Рукопись въ листѣ, 341 листѣ, писана красивымъ почеркомъ конца XV в. Въ концѣ рукописи находится слѣдующая приписка: „Ἐτεῖ ζγ'. Ἰνδικτίωνος ιγ'. ὀκτωβρίῳ δ'. ἀφιερῶθη ἡ παροῦσα βίβλος, ἣτοι καὶ Συναξάριον ἑξαμηναιῖον, ἀρχίζοντα ἀπὸ τὸν Μάρτιον παρὰ τοῦ ἐν ἱερομονάχοις τιμιωτάτου κυρ Θεοδοῦλου καὶ καθηγουμένου τῆς ἀγίας καὶ ἱερᾶς μονῆς τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου τοῦ ἐν τῇ Πάτρῳ καὶ ταύτην ἀφιερῶνει εἰς τὴν παροῦσαν ἁγίαν καὶ ἱερὰν μονὴν εἰς μνημόσυνον αἰώνιον καὶ ψυχικὴν αὐτοῦ σωτηρίαν, καὶ ὅποιος ἤθελε βουλευθῆναι πρὸς αὐτὴν κλοπὴν ποιῆσαί τε καὶ ἐξῶσαι παρὰ τὴν μονὴν τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου ἢ ἰδιοποιηθῆναι καὶ τοῖς παιδίοις τοῖς ἐν μαθήμασι δοῦναι εἰς κατάλυσιν καὶ ἀφανισμόν τῆς βίβλου ἔξει τὰς ἀρὰς τῶν τριακοσίων ἁγίων θεοφόρων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ καὶ τὴν λέπραν τοῦ Γιεζῆ, ἔξει δὲ καὶ τὸν μέγαν Ἰωάννην τὸν Θεολόγον καὶ τὸν ὄσιον πατέρα ἡμῶν Χριστόδουλον ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως ἀντιδίκους, ὅτι διὰ ἰδίου κόπου καὶ ἐξόδου αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ ὅσοι ἂν γινώσκετε ἐν αὐτῇ εὐχεσθε δι' αὐτοῦ πρὸς τὸν Κύριον“.

Памяти святыхъ и праздниковъ расположены по Синаксарю великой константинопольской церкви.

IV. Второй экземпляръ Синаксаря датируется припискою слѣдующаго содержания: „Ἐκ τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου τῆς Πάτρῳ ἀψλᾶ. Τὸ παρὸν βιβλίον ἀφιερῶθη εἰς τὴν βασιλικὴν μονὴν τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου τῆς νήσου Πάτρῳ ὑπὸ τῶν ἐδο αὐτῶν ἀδελφῶν καὶ ἱερομονάχων Σωφρονίου καὶ Συμεῶν ἅμα παπᾶ Γαβ-

ριτὴ ἀνεψιῶν αὐτῶν τῶν Καλυμνέων. "Ὅστις λοιπὸν ἀποξενώσῃ αὐτὸ ἐκ τῆς εἰρημένης μονῆς, ξενωθήσεται τῆς δόξης τοῦ Θεοῦ καὶ θέλει ἔχη καὶ τὸν μέγα Θεολόγον ἀντίδικον ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως. ἀψλα'".

V. Третий экземпляр имѣетъ краткую подпись: „1767 Ἀπριλίῳ 15“. Эта рукопись и предыдущая сходны по формату, содержанию и даже по почерку письма.

VI. Синаксарь въ листъ, 299 листовъ, писанъ рукою 1709 года. Приписка его читается такъ: „Ὁ παρῶν Συναξαριστῆς ὑπάρχει κτῆμα τῆς ἱερᾶς καὶ βασιλικῆς μονῆς τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, τοῦ ἐν τῇ περιφύμῳ νήσῳ Πάτμῳ, ἐγράφη δὲ χειρὶ Διονυσίου εὐτελοῦς ἐν νήσῳ Κῶ ἐν ἔτει ἀπὸ Χριστοῦ αψθ'. διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου τοῦ ὀσιωτάτου ἐν ἱερομονάχοις παπᾶ κῶρ Γερμανοῦ, καὶ ἀφιερωθὲν ἐν τῇ βασιλικῇ μονῇ ταύτῃ, καὶ ἀναγινώσκοντες εὐχεσθε ὑπὲρ ἀμφοτέρων“.

VII. Πεντηκοστάριον, рукопись въ листъ, 217 листовъ, писанъ прекрасною скорописью 1552 года. Рукопись эта имѣетъ слѣдующую приписку: „Τὸ παρὸν βιβλίον γέγονε διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου Γερμανοῦ ἱερομονάχου καὶ Ματθαίου μοναχοῦ καὶ ἀφιέρωσαν τοῦτο τῇ βασιλικῇ καὶ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου καὶ πανευφήμου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου ἐν Πάτμῳ, καὶ ὁποῖος βουλευθῆ ἐπάραται τοῦτο ἢ μετακινήσαι ἀπὸ τῆς παρούσης μονῆς ἐν ἑτέρα ἢ ἀλλαχοῦ νὰ ἔχη τὰς ἀρὰς τῶν τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτὼ θεοφόρων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ καὶ τοῦ μεγάλου Θεολόγου καὶ τοῦ ὀσίου Χριστοδούλου ἔτει ςξ'“.

VIII. Миней мѣсячная Февраль, въ полулистъ, 202 листа, писана почеркомъ 1598 года. Дата рукописи опредѣляется слѣдующею припискою: „Θεοῦ τὸ δῶρον καὶ πόνος Νεκταρίου μοναχοῦ καὶ πρεσβυτέρου τοῦ Παγκάλου αψϷη'. ἐν μηνὶ Ἀπριλίῳ ε'.“ Книга эта возобновлена была въ 1734 году.

IX. Миней мартовская, рукопись въ полулистъ, 148 листовъ, писана скорописью 1588 года. Приписка читается такъ: „Τέλος τοῦ Μαρτίου μηνὸς αψϷη'. ἐν μηνὶ Μαρτίῳ ιη'. γραφὲν παρὰ Νικήτα εὐτελοῦς ἱερέως τοῦ Παγκάλου“. Въ концѣ рукописи приложена полная служба въ честь пр. Христодула на 16 марта.

Рукою того же священника Никиты Панкалы написаны:

X. Μινεя ноябрьская, рукопись въ полулистъ, 246 листовъ. Конецъ рукописи писанъ почеркомъ XVIII столѣтiя.

XI. Μινεя Декабрь въ полулистъ, 237 листовъ.

XII. Μινεя Августъ въ полулистъ, 215 листовъ.

XIII. Μινεя Январь, рукопись въ большой листъ, 169 листовъ, писана почеркомъ 1737 года. Для опредѣленiя времени написанiя данной рукописи и имени писца имѣють значенiе слѣдующiе стихи:

Δηλωτικοὶ πολιτικοὶ στίχοι μηνὸς καὶ ἔτους
 Συνεργητοῦ τε καὶ αὐτοῦ τοῦ τῆς βίβλου γραφέως.
 Ἐν μὲν γε τῷ χιλιοστῷ ἑπταχοσιοστῷ τε,
 Τριακοστῷ ἑβδόμῳ τε σωτηρίῳ τῷ ἔτει,
 Τοῦ δὲ Ἰαννουαρίου μηνὸς εἰκάδι τρίτη,
 Τὴν δέλτον τὴν δε τοῦ μηνὸς τοῦ Ἰαννουαρίου
 Ἡ χεὶρ μου τοῦ ἀφνοῦς γέγραφεν, ὦ φιλότης,
 Ἀναλφαβοῆτου ἀλιτροῦ Σάμοθεν ὀρμωμένου
 Οἰκτίστου ἀμοναχοῦ τε Κοσμᾶ, φέροντος κληῖσιν
 Ἀκόσμου καλῆς πράξεως ἀπάσης καὶ παντοίας
 Τοῦ ἸΑΘΩ καὶ ἐτάοντος ὄρος τῶν μονοτρόπων,
 Μορφᾶς με ἀμαυροῦντος γε ψυχικῶν ἰνδαλμάτων,
 Στήλας δὲ ἀνιστάοντος ὑλικῶν ἰδρυμάτων
 Ζακόρου χρηματίσαντος ποτὲ τῆς κατὰ Πάτμον
 Μονῆς εὐαγεστάτης μὲν βασιλικῆς τε, ἧσπερ
 Κτήτωρ ὁ ἐν ὁσίοις δὲ πέφυκε θεοφόρος,
 Χριστόδουλος καλούμενος, ὁ Χριστοῦ πιστὸς δοῦλος.
 Διάγε μὴν τῆς συνδρομῆς, δαπάνης οὐ σμικρᾶς τε,
 Πνευματικοῦ ἀνέρος γε πάσαις κεκοσμημένον
 Ταῖς ἀγαθοεργίαις τε καὶ ἀρεταῖς παντοίαις,
 Πρὸς δὲ καὶ ἀξιώματι τῷ τῆς ἱεροσόνης,
 Ἐνασκουμένου ἸΑΘΩνος ἐν γε τῇ ὑπωρεῖᾳ,
 Ἡ τις σκήτη ὠνόμασται προμήτορος Κυρίου
 Ἐσπερ πατρὶς ἡ Πάτμος μὲν, Γερμανὸς δε ἡ κληῖσις.
 Παρ' οὗ γ' ὡς φιλοπάτριδα ἠγμένου διαθέσει
 Ἦδη προσαφιέρωται πυξὶς τῇ ἐν ἰδίᾳ,
 Πατριῶν τε βρασμῖα μὲν βασιλικῇ μονῇ δε,

Ἦπερ ἐπισημνόνεται τῇ μνήμῃ τοῦ ἐνδόξου
 Ἐπιστηθίου φίλου τε παρθένου Θεολόγου,
 Ἰωάννου τοῦ πάνουγε τῶν μαθητῶν Κυρίου,
 Τὴν βίβλον οὖν ταύτην αὐτὸς ὁ λαβὼν ἐπὶ χειρας
 Καὶ μετιῶν βαρβαρισμοὺς σολικισμοὺς εἶγ' εὖροις,
 Καὶ τὸ περὶ τὰ πνεύματα σφάλλειν καὶ περὶ τόνους,
 Σύγγνωθ' ὡς ἀδαήμονι τῷ γράψαντι, ᾧ φίλος.
 Οὐδεὶς γὰρ ἀναμάρτητος, εἰμή γ' εἰς μόνος
 Πρὸς ὃν ὡς πανοιχτίρμονα μέμνησο ἀμφοτέρων
 Τοῦ τε τὴν δ' ἐγχαράξαντος καὶ τοῦ προσαναθέντος,
 Ἐλέφ θείῳ τύχοιεν συγγνώμης ἐγκλημάτων
 Ἀξιωθείεν ὅπως τε τῆς ἄνω κληρουχίας
 Πρεσβείαις Θεομήτορος παναγράντου Παρθένου
 Καὶ Ἰωάννου τοῦ σεπτοῦ καὶ θείου ἀποστόλου
 Καὶ Χριστοδοῦλου τοῦ πατρὸς ὀσίου Θεοφόρου“.

Рукою того же Германа писаны еще двѣ рукописи:

XIV. Минея Сентябрь въ листъ, 168 листовъ.

XV. Минея Октябрь въ листъ, 173 листа. На рукописи имѣются позднѣйшія помѣты 1785 и 1891 годовъ. Впереди рукописи пришита тетрадь новѣйшаго письма, содержащая службу въ честь св. апостола Θοмы, которая кратко излагается и на отдѣльныхъ листахъ, писанныхъ почеркомъ начала истекающаго столѣтія. Въ концѣ рукописи имѣется служба Нектарію, патріарху константинопольскому (14 октября), составленная въ 1804 году, какъ гласитъ слѣдующая приписка: „Τῷ ρωδ'. ἐν μηνὶ ὀκτωβρίῳ συνετάχθη παρὰ τοῦ ταπεινοῦ καὶ ἐν ἱεροδικόνοις ἐλαχίστου Μελετίου Ζαμπετόγλου τοῦ Πατρῖου εὐλαβεῖα πρὸς τὸν Ἅγιον προσαχθεῖσα παρὰ τοῦ ἰδίου τῷ πανιερωτάτῳ ἀγίῳ Σάρδεων κυρίῳ Νεκταρίῳ τῷ Πατρὶῳ ὑπὸ παπᾶ Ἀνδρέα τοῦ πικλὴν Θωμαοῦ“.

XVI. Κανόνες σὺν Θεῷ ἀγίῳ καὶ στιχηρὰ ψαλλόμενα ἐν τοῖς ἀποδείπνοις εἰς τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον, στιχηρὰ παρακλητικὰ εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν καὶ εἰς τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον. Всѣ восемь гласовъ. Рукопись въ 8 долю листа, 296 листовъ, писана скорописью 1754 г., какъ говорится въ припискѣ: „Ἀνεκαινίσθη τὸ παρὸν βιβλίον παρὰ τοῦ ἐκκλησιαρχοῦ Ἀθανασίου ἱερομονάχου κατὰ

τὸ 1754 ἔτος τὸ σωτήριον ἐν μηνὶ Ὀκτωβρίῳ ιη'. Οἱ τοχόντες δὲ παρα-
εκκλησιάρχοι μὲ προσοχὴν καὶ εὐλάβειαν ἀναγινώσχετε τὸ ψυχοφελές
τοῦτο Θεοτοκάριον, μεμνημένοι τοῦ πονήσαντος, τὸ γὰρ μετὰ ἀπροσεξίας
καὶ ἀπαιδείας ἄπτεσθαι τῶν ἱερῶν βιβλίων ἀσεβείας σημεῖόν ἐστι. "Ἐρρώσθε".

Троицный канонъ 2 гласа, на воскресеніе, надписывается такъ: Ποίημα Φωτίου πατριάρχου. (л. 38). Начало: Ἦ παντουργὸς Τριάς ἀπλή καὶ συνάναρχος. Πάτερ Ἰεὺ καὶ θεῖον Πνεῦμα διάσωσον..

Тою же рукою писаны слѣдующія рукописи:

XVII. Минея Апрель мѣсяць въ восьмую долю листа, 205 листовъ.

XVIII. Минея Июнь въ восьмую долю, 217 листовъ.

XIX. Минея Июль въ восьмую долю, 255 листовъ.

XX. Минея Май въ восьмую долю, 297 листовъ.

XXI. Сборникъ въ листъ, 86 листовъ, писанъ рукою 1793 года. Приписка къ нему слѣдующая: „Γέγραπται τὸ παρὸν διὰ χειρὸς Μακαρίου τοῦ ἐν ἐλαχίστοις ἀρχιερέως Κορίνθου καὶ ἀφιέρωται τῇ ἱερᾷ μονῇ τοῦ Θεολόγου καὶ οἱ ἐντογγάνοντες εὐχεσθε ὑπὲρ ἐμοῦ 1793 Μαρτίου 15“. Содержание:

Νικηφόρου τοῦ Βλεμμίδου λόγος ἐγκωμιαστικὸς εἰς τὸν Θεολόγον Ἰωάννην.

Τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Ῥόδου Ἰωάννου βίος καὶ πολιτεία (ἐγκώμιον) τοῦ ὁσίου Χριστοδοῦλου. Напечатано I. Саккеліономъ въ Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ ὁσίου Χριστοδοῦλου ὑπὸ τοῦ Βοΐνη σελ. 109—133.

Τοῦ μακαριωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας Ἀθανασίου ἐγκώμιον εἰς τὸν ὅσιον Χριστόδουλον. Αὐτοῦ, σελ. 134—162.

Θεοδοσίου Βοζαντίου ἐγκώμιον εἰς ὅσιον Χριστόδουλον καὶ διήγησις τῶν αὐτοῦ θαυμάτων. Αὐτοῦ, σελ. 163—208.

XXII. Сборникъ службъ въ полулистъ, 43 листа, писанъ почеркомъ конца прошлаго столѣтія. Составъ его:

Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου ἐνδόξου καὶ πανευφήμου ἱερομάρτυρος Ἀντίπα τοῦ θαυματουργοῦ ἐπισκόπου Περγάμου τῆς Ἀσίας, ἣτις ἠξέβηθη τε καὶ ἐκλλωπίσθη παρὰ τοῦ λογιωτάτου ἐν ἱεροδιακόνοις κυρίου Γαβριήλ τοῦ ἐκ νήσου Κῶ, τῇ προτροπῇ καὶ ἀδείᾳ τοῦ σοφολογιωτάτου διδασκάλου τῆς ἐν Πάτρει ἱερᾶς σχολῆς κυρίου κυρίου Δανιήλ τοῦ Πατρίου καὶ διδασκάλου

αὐτοῦ, σπουδῆ δὲ καὶ ἐπιμελείᾳ τοῦ πανοσιολογιώτατου ἐν ἱερομονάχοις κυρίου κυρίου Παρθενίου (Νεγροπόντος) Πατρίου τοῦ οἰκονόμου ἤδη τῶν ἐν τῇ ἀνατολῇ κουτίων τῆς ἐν Πάτμῳ ἱερᾶς μονῆς τοῦ μεγάλου Θεολόγου. Ἐν ἔτει τῷ σωτηρίῳ 1789 κατὰ μῆνα Αὐγουστον ἐν τῇ Πάτμῳ.

Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν καὶ θαυματουργοῦ Γερασίμου, τοῦ χρηματίσαντος διδασκάλου τῆς κατὰ τὴν Πάτμον ἱερᾶς σχολῆς τοῦ Βυζαντίου, οὗ τὸ τίμιον καὶ ἅγιον λείψανον ἡ Κρήτη ἔχει, τὴν δὲ πάντιμον χεῖρα αὐτοῦ ἡ ἐν τῇ Πάτμῳ κειμένη ἱερά καὶ πατριαρχικὴ μονὴ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου καὶ πανευφήμου ἀποστόλου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, ποιηθεῖσα καὶ συνταχθεῖσα καλῶς παρὰ τοῦ πανοσιολογιώτατου ἐν διδασκάλοις κυρίου Ἰωάννου ἱερομονάχου Ἱεροσολύμων τοῦ Κεφαληνιέως ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν ἔτει σωτηρίῳ 1780 ἐν μηνὶ Αὐγούστῳ.

1730 Μαΐου ζ'. ἡμέρα τῆς ἀναλήψεως ὥρα γ'. μαρτύριον τοῦ ἁγίου ὁσιομάρτυρος Παχωμίου εἰς χώραν Οὐσακίον ἐπαρχίαν τῆς μητροπόλεως Φιλαδελφείας εἰς Ἀσίαν.

Εὐχὴ εἰς τὰς ἀκρίδας.

XXIII. Ἀκολουθία τοῦ μικροῦ ἁγιασμοῦ μετὰ τοῦ παρακλητικοῦ κανόνος εἰς τὸν ἀπόστολον Θωμᾶν, ἀντιγραφεῖσα παρὰ τοῦ ταπεινοῦ ἀρχιμανδρίτου Σεραφεῖμ Παναγιωτάκη, ἡγουμενεύοντος τὸ β'. Ἰακώβου Παντελάκη ἐν ἔτει αῶπδ'. ἐν τῇ κατὰ Πάτμον ἱερᾷ μονῇ Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου καὶ εὐαγγελιστοῦ. Рукопись въ полулистѣ, 21 листѣ.

Стр. 1. Два канона: св. апостолу Томѣ и Пресв. Богородицѣ.

Стр. 9. Ἀκολουθία τοῦ μικροῦ ἁγιασμοῦ.

Чинъ обычный. Послѣ погруженія св. креста въ водѣ, священникъ, говоритъ въ данномъ чинѣ, λαμβάνει τὴν ἁγίαν χάραν τοῦ ἀποστόλου καὶ βουτῶν τὴν αὐτὴν ἐν τῷ ἁγιασμῷ φάλλει τό: "Απόστολε ἅγιε Θωμᾶ... При кропленіи святою водою, положено пѣть стихиры: Τῶν σῶν ὄψεων... Πηγὴν ἰαμάτων... Νεῦσον παραλήσει... καὶ νῦν. Ἐκ παντίων τοῦς δούλους σου. Ὅτε δὲ ἀσπάζονται τὴν ἁγίαν χάραν, φάλλουσι τὸ παρὸν τροπάριον εἰς ἦχον β'. Ἐχων παρρησίαν πρὸς Θεόν..., послѣ котораго произносится сугубая ектенья литіи и отпустъ. Ἐξέρχόμενοι δὲ τοῦ πλοίου¹⁾, φάλλομεν δόξα καὶ νῦν ἦχος

¹⁾ Чинъ освященія воды чрезъ погруженіе св. креста и главы св. апостола Θомы совершался и совершается доселѣ на Патмосѣ предъ отъправленіемъ кораблей въ далекое плаваніе и во время налетовъ саранчи. Въ виду этого въ настоящемъ чинѣ мы находимъ упоминаніе о корабляхъ и ектенью объ избавленіи обитателей острова отъ налетовъ саранчи.

πλ. α'. Φιλάνθρωπε μέγα και ἀνείκαστον τὸ πλῆθος τῶν οἰχτιρμῶν σου... Ποταμὸς θεολογίας... Ὁ κλεινὸς και στερρὸς Χριστόδουλος. Между прошениями сугубой ектеньи имѣется и слѣдующее прошение: Ἐπι δεόμεθα ὑπὲρ ἐπισκέψεως, διαφυλάξεως και ἀπολυτρώσεως τῶν χριστιανῶν ἐκ τῆς ἐπικειμένης διὰ τῆς ἀκρίδος ἡ σκωλικοκάμπης πληγῆς τῆς ἐν τῇ χώρᾳ ταύτῃ εἰπωμεν.

Стр. 27. Εὐχὴ εἰς τὸν ἀπόστολον Θωμᾶν διὰ τὰς ἀκρίδας.]

Σοὶ προσπίπτομεν, ἀπόστολε, οἱ διὰ τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν δικαίως βασανιζόμενοι, σοῦ δεόμεθα, οἱ ἀμαρτωλοὶ και ἀπαρρησίαστοὶ σε ἔχοντα.

Стр. 29. Ἐυχὴ εἰς τὸ εὐλογῆσαι ποιμνιν.

Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ ἐξουσίαν ἔχων πάσης κτίσεως σοῦ δεόμεθα και σε παρακαλοῦμεν, ὡς ἠρλόγησας και ἐπλήθυνας τὰ ποιμνια τοῦ πατριάρχου Ἰακώβ εὐλόγησον και τὴν ποιμνιν τῶν κτηνῶν τούτων Goar. Ευχολογ. pag. 589.

Стр. 31. Μεγαλονάρια Богородицѣ, Безплотнымъ силамъ, Предтечѣ, апостолу Томѣ, апостоламъ, св. Іоанну Богослову, преподобному Христодулу, священномученику Антипѣ, великомученикамъ Дмитрію и Георгію, святителямъ Василию великому, Григорію Богослову, Златоусту, Николаю чудотворцу и Спиридону, св. женамъ Аннѣ и Маринѣ.

Ὁ κανὼν τοῦ ἀποστόλου Θωμᾶ σὺν τοῖς δυοῖ ἀυτοῦ μεγαλοναρίοις ποίημα ἐστὶ τοῦ ὁσιολογιωτάτου ἐν ἱεροδιακόνοις κυρίου Γαβριήλ τοῦ Κῶου, μαθητεύσαντος πότε ἐν τῇ κατὰ Πάτρων σχολῇ, ὕστερον δὲ γενομένου ἀρχιεπισκόπου Ἀγαθοπόλεως.

Стр. 38. Молитвы на различные случаи.

XXIV. Ἀσματικὴ ἀκολουθία τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Λεοντίου ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων τοῦ και ἡγουμένου χρηματίσαντος τῆς ἐν Πάτρῳ ἱερᾶς μονῆς Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, και φιλοπονηθεῖσα παρὰ τοῦ ταπεινοῦ ἐν Ἱεροσολύμοις και πνευματικοῦ κυρίου Νικοδήμου Κάππου κατ' αἴτησιν τοῦ πανοσιολογιωτάτου κυρίου Ἱεροθέου Φλωρίδου, ἀντιγραφεῖσα δὲ χάριν εὐλαβείας παρὰ τοῦ εὐτελοῦς ἐν ἱερομονάχοις και ἀρχιμανδρίτου Σεραφεῖμ Παναγιωτάκη. Ἐν τῇ μονῇ Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου κατὰ Αὐγούστου 1883. Рукопись въ листѣ малаго формата, 10 листовъ.

XXV. Сборникъ въ 16 долю листа, 46 листовъ, писанъ современнымъ почеркомъ и содержитъ въ себѣ величания суб-

боты, тропари: „Ангельскій соборъ“, канонъ пасхи и евангеліе вечеромъ на пасху.

XXVI. Помянникъ современнаго письма, содержащій въ себѣ, кромѣ перечисленія именъ умершихъ, нынѣшній чинъ возведенія въ игумена на островѣ Патмосѣ и чины разнообразныхъ встрѣчь, при посѣщеніи монастыря лицами разнаго положенія и различнаго вѣроисповѣданія.

Стр. 33. Διάταξις τελετῆς γινομένης ἐν τῇ ἐκλογῇ τοῦ καθηγουμένου τῆς μονῆς κατὰ τὴν ἰς. Αὐγούστου ἀνὰ πᾶσαν διετίαν.

Μετὰ τὴν ἐν τῷ συνοδικῷ συνήθῃ ἐκλογὴν τοῦ νέου ἡγουμένου, ἀποστέλλονται δύο ἐκ τῶν ἀδελφῶν οἱ σεβασμιώτεροι καὶ εἰδοποιοῦσι τὸν παραιτηθέντα ἡγούμενον (μένοντα ἐν τῇ κέλλῃ του), ὅτι ἐξελέγη ὁ δεῖνα καὶ ἔρχεται εἰς τὸ συνοδικόν, εἶτα ἀποστέλλεται εἰς ἐκ τῶν ἀδελφῶν πρὸς τοὺς προύχοντας καὶ μηνύει αὐτοῖς τὸν ἐκλεχθέντα καὶ συνάμα ἄρχεται ἡ κωδοнокρυσία. Εἴθ' οὕτω καταβαίνουνσιν ἅπαντες οἱ ἀδελφοὶ εἰς τὸ καθολικόν, προπορευομένου τοῦ ἐκλεχθέντος. Εἰσελθόντων δὲ ὁ μὲν ἡγούμενος ἵσταται εἰς τὸν θρόνον, ὁ δὲ προηγούμενος εἰς τὸ ἡγουμενικὸν θρονίον. Εὐλογήσαντος δὲ τοῦ ἐφημερίου λέγεται τὸ Τρισάγιον, εἶτα ψάλλουσιν οἱ χοροὶ τὰ ἐξῆς: Εὐλογητὸς εἶ, Χριστὲ ὁ Θεὸς ἡμῶν... "Ὅτε καταβάς ἅπασι, Ἄποστολε Χριστῶ... Ταῖς τῶν δακρῶν σου... Εἶτα ἱστάμενος ὁ ἐφημέριος ἐν τῷ μέσῳ λέγει: Ἐλέησον ἡμᾶς ὁ Θεός... "Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ τοῦ διαφυλαχθῆναι... Ψαλλομένου δὲ τοῦ: Κύριε ἐλέησον, ὡς εἰς τὴν λιτήν, θυμιᾷ ὁ ἐφημέριος τοὺς χοροὺς, μετὰ δὲ ταῦτα λέγει: "Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ τῶν εὐσεβῶν... "Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ τοῦ ἐρχιεπισκόπου ἡμῶν... Ἵπὲρ τοῦ πατρὸς ἡμῶν... "Ἐτι δεόμεθα καὶ ὑπὲρ τοῦ εἰσακουσθῆσαι... Ὁ ἡγούμενος: Ἐπάκουσον. Εἶτα ψαλλομένου τοῦ: Ἀξιὸν ἔστι, ἐνδύεται μανδύαν καὶ προσκυνήσας τὰς εἰκόνας ἐπιστρέφει εἰς τὸν θρόνον. Μετὰ δὲ τό: Ἀξιὸν ἔστι, ὁ παραιτηθεὶς παραλαμβάνει τὴν πατερίτζαν, ἣτις ἵσταται παρὰ τῇ εἰκόνι τοῦ Σωτῆρος, καὶ στάς πρὸ τῆς θύρας τοῦ ναοῦ λέγει: Ἐντιμοὶ ἄρχοντες, πρόκριτοι καὶ λαϊκοὶ κύριοι, ψήφῳ κανονικῇ τῆς ἀδελφότητος ἐξελέγη ἡγούμενος ὁ πανοσιώτατος κῆρ ὁ δεῖνα. Ἀξίος. Συνεφωνοῦσι δὲ καὶ οἱ λαϊκοὶ τό: Ἀξίος, εἶτα στραφείς πρὸς τὸν ἡγούμενον λέγει: Λάβε τὴν βακτηρίαν... Ὁ δὲ ἐφημέριος οἶδει αὐτῷ τὸ ἱερόν εὐαγγέλιον καὶ κρατεῖ μὲν τοῦτο τῇ ἀριστερᾷ ἐν δὲ τῇ δεξιᾷ τὴν πατερίτζαν. Ἀρχονται δὲ οἱ χοροὶ τό: Ποταμοὶ θεολογίας... Ὁ κλεινὸς καὶ στερρὸς Χριστόδουλος... Τού-

των δὲ ψαλλομένων, ἀσπάζονται κατὰ τάξιν οἱ ἀδελφοὶ τὸ ἱερὸν εὐαγγέλιον καὶ τὴν δεξιάν τοῦ ἡγουμένου. Μετὰ δὲ τὸν ἀσπασμὸν ψάλλει ὁ ἡγούμενος τὴν φήμην τοῦ πατριάρχου, οἱ χοροὶ ἀνά μίαν, εἶτα τὸν πολυχρονισμόν τοῦ ἡγουμένου ἅπαξ καὶ ἀπόλυσις.

Πολυχρονισμὸς τοῦ ἡγουμένου· Σῶσαι, Χριστέ ὁ Θεός, καὶ τὸν πανοσιώτατον πατέρα ἡμῶν κύριον κύριον (ὁ δεῖνα) ἱερομόναχον καὶ καθηγούμενον τῆς ἱερᾶς καὶ βασιλικῆς μονῆς ταύτης σὺν πάσῃ τῇ ἐν Χριστῷ ἡμῶν ἀδελφότητι πολλὰ τὰ ἔτη.

Стр. 28. Διάταξις γινομένη ἐν ἐλεύσει πατριάρχου ἢ ἀρχιερέως. Μετὰ τὴν κατ' ἔτος προϋπάντησιν ἐν τῷ συνήθει τόπῳ ὁ ἡγούμενος οὐκ ἐνδύεται μανθῶαν, ἀλλὰ ἰσταμένου τοῦ ἐλλθόντος, ἐνδύουσιν αὐτὸν οἱ διάκονοι τὴν μανθῶαν (κρατοῦντες ἅμα καὶ δικηροτρίχηρα), οἰδοῦσιν αὐτῷ τὴν πατερίτζαν, καὶ εἶτα προσέρχεται ὁ ἡγούμενος καὶ δίδει αὐτῷ τὸ ἱερὸν εὐαγγέλιον, ὅπερ ἀσπάζεται ὁ ἐλλθών, ὁ δὲ ἡγούμενος ἀσπάζεται τὴν χεῖρα αὐτοῦ. Ἐνδύονται δὲ οἱ ἱερεῖς ἐπιτραχήλιον καὶ φελόνιον. Ἀναβαινόντων δὲ ψάλλουσιν οἱ ψάλται τὰ συνήθη, εἴτε μεγαλυνάρια, εἴτε ἐκ τῆς λιτῆς τῶν ἁγίων, καὶ εἰσελθόντων εἰς τὸ καθολικὸν καὶ προσκυνήσαντος τοῦ ἐλλθόντος ψάλλουσιν αὐτῷ τό· Εἰς πολλὰ ἔτη. Εἶτα ἀναβάντος εἰς τὸν θρόνον, ἐκφωνεῖ ὁ διάκονος· Εὐλόγησον δεσποτα. Ὁ δὲ λέγει· Εὐλογητὸς ὁ Θεός, καὶ ψάλλουσιν οἱ ψάλται δοξολογίαν. Εἶτα ἰστάμενοι οἱ διάκονοι ἐν τῷ μέσῳ μετὰ θυμιατήριον λέγουσι κατὰ σειρὰν ὁ μὲν· Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ Θεός... ὁ δὲ· Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ τοῦ διαφυλαχθῆναι τὴν ἁγίαν μονὴν ταύτην. Καὶ οἱ μὲν χοροὶ ψάλλουσιν τό· Κύριε ἐλέησον, ὡς ἐν τῇ λιτῇ, οἱ δὲ διάκονοι θυμιῶσι τοὺς χορούς. Μετὰ δὲ τὸ θυμιᾶσαι ἴστανται αὐθις ἐν τῷ μέσῳ καὶ λέγουσι κατὰ σειρὰν· Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ τῶν εὐσεβῶν... Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ τοῦ ἀρχιεπισκόπου ἡμῶν (ὁ δεῖνα) καὶ ὑπὲρ τοῦ πατρὸς ἡμῶν... καὶ πάσης τῆς ἐν Χριστῷ ἡμῶν ἀδελφότητος. Ἐτι δεόμεθα καὶ ὑπὲρ τοῦ εἰσακούσαι... Ὁ ἀρχιερεύς· Ἐπάκουσον ἡμῶν. Καὶ εἰ μὲν ἔχουσι προσλαλίαν τινὰ λέγουσιν αὐτήν. Μετὰ δὲ ταῦτα ποιεῖ ἀπόλυσιν, Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα... καὶ τέλος.

При встрѣчѣ православныхъ знатныхъ лицъ изъ мірянъ, игумень облачается въ мантию и имѣетъ въ рукахъ евангеліе и патерицу, а при встрѣчѣ инославныхъ,—только патерицу. Во всемъ остальномъ чинъ встрѣчи совершается, какъ изложено выше.

XXVII. Ἡ ἀκολουθία τοῦ θεοῦ καὶ ἱεροῦ νικτῆρος.
Рукопись современного письма въ 16 долю листа.

Совершается чинъ омовенія ногъ¹⁾ на Патмосѣ весьма торжественно и обыкновенно на одной изъ двухъ городскихъ площадей по очереди, въ виду громаднаго стеченія народа къ этому дню не только изъ мѣстныхъ обитателей, но даже и съ окрестныхъ острововъ, и въ виду весьма небольшихъ размѣровъ, какъ мы уже знаемъ, соборнаго храма монастыря и прилегающаго къ нему двора. Для большаго удобства зрителей—благочестивыхъ богомольцевъ церемонія омовенія ногъ происходитъ на возвышенномъ деревянномъ помостѣ, устланномъ коврами, окруженномъ легкимъ барьеромъ и украшенномъ гирляндами зелени изъ мирсины и нарда. На четырехъ углахъ помоста ставятся фонари со свѣчами, убранные живыми и искусственными цвѣтами, кресты и рениды. По правую и лѣвую сторонамъ помоста размѣщаются сѣдалища для участниковъ настоящей церемоніи, а посрединѣ стоятъ стулъ для игумена и столикъ для ниптира. Къ помосту ведетъ въ нѣсколько ступенекъ лѣстница съ одной изъ его сторонъ, а остальные стороны нижней части этого помоста драпируются разноцвѣтными полотнами. Въ одномъ изъ угловъ площади помѣщается икона Спасителя.

Участвуютъ въ совершеніи чина омовенія ногъ только іеромонахи энорій въ количествѣ одиннадцати человекъ. Апостола Іуду Искаріота представляетъ мірянинъ. Іеромонахи одѣты въ это время въ полное священническое облаченіе и на головахъ имѣютъ камилавки, покрытыя флеровою наметкою. Идутъ эти іеромонахи къ мѣсту совершенія церемоніи въ такомъ порядкѣ:

¹⁾ Патмосскій чинъ омовенія ногъ кратко и съ нѣкоторыми ошибками описанъ *М. Маладраки* въ аѳинскомъ періодическомъ изданіи „Σωτήρ“, 1890 г. томъ 17. τευχ. 3. σελ. 61—63.

Ἀνδρέας καὶ Ἰάκωβος ὁ τοῦ Ἀλφαίου,
 Σίμων ὁ Κανανίτης καὶ Θαδδαῖος,
 Ματθαῖος καὶ Βαρθολομαῖος,
 Φίλιππος καὶ Θωμᾶς,
 Ἰάκωβος καὶ Ἰωάννης οἱ τοῦ Ζεβεδαίου,
 Πέτρος καὶ Ἰούδας.

Игумень идетъ рядомъ съ чтецомъ евангелія. Ему предшествуютъ четыре діакона, которые, во время всего пути, совершаютъ кажденіе. Пѣвцы поютъ пятую пѣснь изъ канона великаго четверга, которая предваряется начальнымъ возгласомъ игумена и чтеніемъ псалма: „Господи, услыши молитву мою“. По приходѣ на мѣсто, діаконъ говоритъ положенную въ чиѣ великую ектенью, игумень произноситъ молитву: „Κόριε ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ ὑποδείξας ἡμῖν ταπεινώσεως“ Goar. p. 592 и читается составное евангеліе: Марка X, 32—45, Матѣ. XX, 22—29 и Іоанн. XIV, 1—11, при чемъ діалоги ведутся между участниками настоящей церемоніи и игуменомъ. По прочтеніи евангелія, игумень приступаетъ къ самому омовенію ногъ, т. е. льетъ на ноги участниковъ церемоніи родостагму и, при помощи двухъ діаконовъ, отираетъ ихъ полотенцемъ. Послѣ объясненія съ лицомъ, изображающимъ апостола Петра, игумень облачается въ священныя одежды. Чтець читаетъ евангеліе Іоанн. XIII, 12—18, послѣ котораго игумень произноситъ вторую молитву: „Κόριε ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ κατὰ τὸ πολὺ ἔλεός σου κενώσας ἑαυτὸν“ Goar. p. 594. Затѣмъ игумень съ тремя іеромонахами, изображающими апостола Петра и двухъ сыновъ Заведеевыхъ Іакова и Іоанна, спускается съ помоста, на которомъ происходитъ вся церемонія. У ступенекъ его оставляетъ названныхъ трехъ іеромонаховъ, говоря къ нимъ словами XXVI главы изъ евангелія Матѣ. стихи 36—38: „Посидите тутъ, пока я пойду помолюся тамъ“ и т. д., а самъ удаляется къ иконѣ Спасителя, стоящей, какъ мы сказали, въ углу площади, и произноситъ стихъ 39 той же главы: „Отче мой! если возможно да минуетъ меня чаша

сія“ и т. д. Возвратившись отъ иконы къ оставленнымъ тремъ іеромонахамъ, игумень говоритъ предъ ними стихи 40—41 той же главы: „Такъ ли не могли одинъ часть бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь“ и т. д., и снова удаляется къ иконѣ Спасителя, молясь словами 42 стиха той же главы: „Отче мой! если не можетъ чаша сія миновать меня, чтобы мнѣ не пить ея, да будетъ воля Твоя“. Затѣмъ возвращается къ нимъ во второй разъ. Потомъ молится предъ иконою Спасителя въ третій разъ и, возвратившись къ оставленнымъ у помоста іеромонахамъ, говоритъ стихи 45 и 46: „Вы все еще спите и поживаете и т. п. Встаньте, пойдемъ, вотъ приблизился предающій меня“ и поднимается съ ними на помость, заключая чинъ омовенія ногъ слѣдующимъ отпустомъ: Ὁ δὲ ὑπερβάλλουσαν ἀγαθότητα ὄδον ἀρίστην τὴν ταπεινώσειν ὑποδείξας ἐν τῷ νίψαι τοὺς πόδας τῶν μαθητῶν καὶ μέχρι σταυροῦ καὶ ταφῆς συγκαταβάς ἡμῖν Χριστὸς ὁ ἀληθινὸς Θεὸς ἡμῶν... При цѣннѣ стихирь великой среды: „Κύριε, ἡ ἐν πολλαῖς ἀμαρτίαις“, процессія обратно возвращается въ монастырь, при чемъ игумень кропитъ богомольцевъ водою омовенія.

Описанный нами чинъ омовенія ногъ, совершаемый на Патмосѣ, имѣетъ нѣкоторое видимое сходство съ чиномъ омовенія ногъ, который практикуется нынѣ въ Іерусалимѣ, но порядокъ чтеній изъ евангелистовъ и нѣкоторые обряды этого послѣдняго значительно отличаютъ его отъ патмоскаго чина. Въ Іерусалимѣ также устроится помость для настоящей церемоніи предъ входными вратами главнаго воскресенскаго храма. Въ убранствѣ помоста нѣтъ существенныхъ отличій, но далѣе мы находимъ уже и особенности. Всѣ двѣнадцать дѣйствующихъ лицъ — саномъ іеромонахи.

¹⁾ Чинъ омовенія ногъ, практикуемый въ Іерусалимѣ, напечатанъ, по благословенію блаженнѣйшаго патріарха Никодима I въ 1885 году въ патріаршей мѣстной типографіи отдѣльною брошюрою въ листъ съ такимъ заглавіемъ: „Ἀκολουθία τοῦ ἱεροῦ νικτῆρος, τελοῦμένη ἐν τῷ πατριαρχικῷ θρόνῳ τῶν Ἱεροσολύμων“. Изложеніе того же чина см. въ Христ. Чтен. 1889 №№ 3—4 стр. 250—258.

Чинъ начинается чтеніемъ евангелія Матѳ. XXVI, 2, Лук. XXII, 7—12, Марк. XIV, 14 о приготовленіи учениками необходимой горницы, хозяина которой изображаетъ еклисіархъ. При пѣніи пятой пѣсни канона, процессія выходитъ изъ храма св. апостола Іакова, въ которомъ въ этотъ день совершается литургія патриархомъ, и поднимается на устроенный помостъ. Чтець евангелія діаконъ, стоя на высокомъ амвонѣ, нарочито для сего случая устроенномъ у стѣны храма, возглашаетъ: „И егда бысть часъ, возлеже и обанадесяте апостоли съ нимъ“. Чтець: „Рече же къ нимъ Іисусъ“. Патриархъ продолжаетъ: „Желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не прииму мукъ: глаголю бо вамъ, яко отсель не имамъ ясти отъ нея, дондеже скончуются во царствіи Божіи“. Затѣмъ поются стихиры омовенія и совершается обычный чинъ омовенія ногъ, *Goag. pag. 591—593*. Патриархъ оmyваетъ у каждаго изъ участниковъ въ церемоніи только одну ногу, которую потомъ и цѣлуетъ. Евангеліе—составное: Іоанна XIII, 12—18, 21—26, Матѳ. XXVI, 23—24, Іоанн. XIII, 33—38, XIV, 1—9, 15, 19, 21—24, Матѳ. XXVI, 31, Іоанн. XVI, 16—25, 29—33, XVII, 1, 4—6, 11—12, 20—22, 24—25, XVIII, 1. Послѣ этого евангелія читается третья молитва омовенія ногъ, *Goag. p. 594*, поется „*Εἰς πολλὰ ἔτη*“, и вся процессія направляется въ домъ патриарха, гдѣ предлагается угощеніе для участниковъ данной церемоніи.

Кромѣ изложеннаго сейчасъ чина омовенія іерусалимской церкви, намъ извѣстенъ еще одинъ подобный чинъ омовенія ногъ по рукописи 1726 года русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ¹⁾. Этотъ чинъ также имѣетъ нѣкоторое сходство съ чиномъ патмосскаго монастыря, но въ общемъ онъ несомнѣнно гораздо древнѣе, по своему происхожденію, обоихъ и содержитъ немало весьма любопытныхъ особенностей. Заглавіе этого чина слѣдующее: „*Ἀκολουθία τοῦ*

¹⁾ Рукопись написана рукою грѣшного іерея Алевиза (Ἀλεβίζα) 4 февраля 1728 года.

θείου νικτήρος“. Совершается онъ послѣ заамвонной молитвы литургіи великаго четверга. Священники выходятъ по два въ рядъ съ свѣчами въ рукахъ (μετὰ λαμπάδων), при пѣніи 50 псалма, въ такомъ порядкѣ:

Δεξιὰ: Πέτρος,	Ἀριστερά: Ἰωάννης,
Ἀνδρέας,	Ἰάκωβος,
Βαρθολομαῖος,	Φίλιππος,
Ματθαῖος,	Θωμᾶς,
Ἰούδας Ἀλφαίου,	Σίμων,
Θαδδαῖος.	Ἰούδας Ἰσκαριώτης.

Послѣ 50 псалма поются обычные первые три тропаря Гоар. pag. 591, при чемъ участники обряда садятся за трапезу съ приготовленными явствами—Εἶτα οἱ ἱερεῖς καθέζονται εἰς τὴν τράπεζαν, προητοιμασμένης οὔσης διὰ τινῶν βρωμάτων. Чтець начинаетъ читать евангеліе отъ Іоанна (Марка X, 32, 33—34, Іоанн. XI, 16, Марк, X, 35—45, Матѳ. XIX, 29, 27—28, Іоанн. XIV, 1—10, XI, 7—10, XVI, 19, 30, XIV, 21—24, XIII, 33—38, Лук. XII, 35—36, 38, Матѳ. XXVI, 21—22, Іоанн. XIII, 22—25, XVI, 29—32). Послѣ этого весьма сложнаго евангельскаго чтенія совершается самый чинъ омовенія ногъ обычнымъ порядкомъ Гоар. р. 591—594. Разница небольшая заключается лишь въ томъ, что къ стихирамъ омовенія ногъ прибавлена одна лишняя стихира: „Νοσταγῶν διαβολικῶ συσχεθεῖς ὁ Ἰούδας ἔπνωσεν εἰς θάνατον“ и послѣ второго евангелія положено читать ἡ δὲ ἀχὴ, т. е. прощальную бесѣду Господа съ учениками.

Такимъ образомъ, изъ сопоставленія чина омовенія ногъ, совершаемаго нынѣ на Патмосѣ, съ двумя другими подобными и извѣстными намъ чинами, которые по своей внѣшней структурѣ кажутся сходными, ясно видно, что патмосскій чинъ вполне оригиналенъ, отличенъ по своимъ особенностямъ отъ другихъ подобныхъ чинѳвъ и составляетъ исключительную особенность практики даннаго мѣста, а поэтому и заслужи-

ваетъ полного къ себѣ вниманія со стороны лицъ, интересующихся особенностями богослужебной практики на современномъ православномъ востокѣ.

XXVIII. Рукописный чинъ погребенія патмосскихъ иноковъ въ листъ, 17 листовъ, писанъ современною намъ скорописью.

Начало чина и пѣніе непорочныхъ съ раздѣленіемъ на три статьи, какъ и въ обычномъ чинѣ погребенія иноковъ. Далѣе слѣдуютъ стихи: Μετὰ τῶν ἁγίων τάξον, ἐλεήμων, ψυχὴν, ἣν προσελάβου εὖ προσέβωμ: Ἀγαλλιάσομαι ἐγὼ ἐπὶ τὰ λόγια σου..., Μετὰ τῶν ἁγίων πάντων καὶ ὁσίων τάξον τὸ πνεῦμα τοῦτο εὖ προσέβωμ: Ἄδικίαν ἐμίσησα... Ἐν σκηναῖς ὁσίων τάξον, ὦ οἰκτιρῶν. ψυχὴν, ἣν προσελάβου π. τ. λ. Τῶν ἁγίων ὁ χορὸς κ. τ. λ. "Ἐτι καὶ ἔτι...", "Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ ἀναπαύσεως... Ὑπὲρ τοῦ κοινωνῆν γενέσθαι αὐτοῦ τῆς ἀλήτου χαρᾶς καὶ εὐφροσύνης τῶν ἀπ' αἰῶνος ἁγίων... Ὑπὲρ τοῦ ἀπολαῦσαι αὐτὸν ἡγου ἑορταζόντων ἀγγέλων χοροστασίας... Ὑπὲρ τοῦ εἰσδεχθῆναι αὐτὸν ἐνθα ἀπέδρα... Ὑπὲρ τοῦ μετασχεῖν αὐτὸν τῆς ἐλάμφσεως τῆς μακαρίας καὶ ζωαρχικῆς Τριάδος... Ὑπὲρ τοῦ συγχωρηθῆναι... "Ὅπως Κύριος ὁ Θεός... Τὰ ἐλέη τοῦ Θεοῦ... "Ὅτι οὐ εἶ ἡ ἀνάστασις... Εἶθ' οὕτως οἱ ἀναβαθμοὶ Θεοῦ, pag. 439—444. Стихиры при антифонахъ большею частію тѣ же, что и въ нынѣшнемъ чинѣ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ сдѣланы добавленія и опущенія. Ектенья послѣ стихиръ та же, что выше нами указана, и читается молитва священникомъ: „Дέσποτα Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ θανάτου δεσμοὺς ἀλύτους καὶ κλειῖθρα Ἄδου διαρρήξας, πονηρῶν δὲ πνευμάτων τὰ πλήθη καταπατήσας, ὁ προσαγαγὼν σάντον ἄμωμον ὑπὲρ ἡμῶν ἱερεῖον. Ὁ τὸ σῶμά σου τὸ ἄχραντον δοὺς εἰς θυσίαν καὶ ζωὴν αἰώνιον ἡμῖν χαρισάμενος, ὁ εἰς Ἄδου καταβάς καὶ μοχλοὺς αἰωνίους συντρίψας, καὶ τοῖς κάτω καθημένους ἀνοδὸν ὑποδείξας, ὁ τοῖς ἐπηρεαζομένοις μέγας ἐπίκουρος φανείς, καὶ φωτίσας τοὺς ἐν σκότει καὶ σκιᾷ θανάτου καθημένους, ὁ χρόνους μετρῶν τοῖς ζῶσι καὶ καιροὺς ἰστών θανάτου, κατάγων εἰς Ἄδου καὶ ἀνάγων, δεσμεύων ἐν ἀσθενείᾳ καὶ ἀπολύων ἐν ὀναστεία, ὁ τὰ παρόντα χρησίμως οἰκονομῶν καὶ τὰ μέλλοντα λυσιτελῶς διοικῶν, ὁ τοὺς θανάτου κέντρον πληγέντας ἀναστάσεως εὐφραίνων ἐλπίσιν. Αὐτὸς Δέσποτα τῶν ἀπάντων, ὁ Θεὸς καὶ Σωτὴρ ἡμῶν, ἐπάκουσον ἡμῶν τῶν ταπεινῶν καὶ ἀναξίων δοῦλων σου καὶ ἀνάπαυσον τὴν ψυχὴν τοῦ κεκοιμημένου δοῦλου σου (τοῦ δε) ἐν

τόπω φωτεινῷ, ἐν τόπω γλοερῷ, ἐν τόπω ἀναψύξεως. ἔνθα ἀπέδρα ὀδύνη πᾶσα καὶ στεναγμός, καὶ κατάταξον τὸ πνεῦμα αὐτοῦ ἐν σκηναῖς δικαίων καὶ εἰρήνης καὶ αἰνέσεως ἀξίωσον αὐτόν, ὅτι οὐχ οἱ νεκροὶ αἰνέσουσί σε. Κύριε, οὐ δὲ ἐν Ἄδου ἐξομολόγησιν πηρόντωνται φέρειν σοι, ἀλλὰ ἡμεῖς οἱ ζῶντες εὐλογοῦμέν σε καὶ ἱκετεύομεν καὶ τὰς ἰλαστηρίας εὐχὰς καὶ θυσίας προσάγομέν σοι. Ὅτι σὺ εἶ ἡ ἀνάστασις καὶ ἡ ζωὴ... Εἶτα μακαρισμοί. *Goar. pag 445 съ незначи- тельною перестановкою въ порядкѣ стихирѣ, δόξα * * Ω* Τριάς μόνος ὁ Θεός, ὃν νῦν προσελάβου τάξον πιστόν... καὶ νῦν, Δέσποινα Πάρθενε ἡ τὸν Θεὸν ὑπόρως τεκούσα, τάξον τὸν σὸν δούλον ἐν τῇ χώρᾳ τῶν ἐκλεκτῶν. Ἦχος πλ. δ'. Ὡς ἀγαπητὰ τὰ σκηνώματα... * Τοῖς τοῦ βίου τερπνοῖς ἐνητένιζον λογισμοῖς θεωρῶν τὰ ὑπόδυμα... * Παναγία Πάρθενε ἀνόμφευτε, ἡ τεκούσα τὸ φῶς τὸ ἀπρόσιτον.. *Ὁδὲ стихирѣ оканчи- ваются припѣвомъ: „Аллилуія“.* Προκείμενον τοῦ ἀποστόλου ἡχος πλ. δ'. Μακαρία ἡ ὁδὸς... στίχος Ἐπίστρεψον φυγὴ μου. Πρὸς Κορινθίους ἐπιστολῆς... Ἀδελφοί, Χριστὸς ἐγήγερται ἐκ νεκρῶν ἀπαρχὴ τῶν κεκοιμημένων ἐγένετο. . Ἀλληλουῖα, Μακάριος, ὃν ἐξελέξω. Ἐκ τοῦ κατὰ Ἰωάννην Ἐἶπε Κύριος πρὸς τοὺς πεπιστευκότας πρὸς αὐτόν Ἰουδαίους *Goar. p. 453.* Ὁ διάκονος Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ Θεός... Ἔτι δεόμεθα ὑπὲρ ἀναπαύσεως κ. τ. λ., что выше. Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν, Δέσποτα, Κύριε ὁ Θεός τῶν πατέρων ἡμῶν, ὁ δοὺς καταστολήν δόξης ἀντὶ Πνεύματος ἀκηδίας, καὶ τῇ ἀρρήτῳ σου σοφίᾳ ἐνώσας φυγὴν τῷ σώματι καὶ πάλιν ἀναλῶν, τὸν μὲν γαῶν τῷ χοῖ καὶ πυρὶ, καὶ ἀέρι, καὶ ὕδατι, τὸ δὲ πνεῦμα πρὸς ἑαυτόν, καθὼς ἔδωκας ἐφελκόμενος. Αὐτὸς Δέσποτα, πρόσδεξαι καὶ τὴν φυγὴν τοῦ δούλου σου (ὁ δεῖνα) καὶ κατάταξον αὐτήν μετὰ τῶν ἁγίων σου ἐπαναπαύεσθαι ἐν τόπω φωτεινῷ, ἐν τόπω γλοερῷ, ἐν τόπω ἀναψύξεως, εἰς χώραν αἰζῶν καὶ ἀθάνατον, διότι οὐκ ἔστι τοῖς δούλοις σου θάνατος, ἀλλὰ φυγῆς μεταστάσις, καὶ εἴτε ἐν λόγῳ, ἢ ἔργῳ, ἢ ἐνθυμήσει ἡμαρτε, συγχώρησον, ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος καὶ τῶν πενιθούτων ἀντιλήπτωρ, καὶ παραμυθία γενεῶ καὶ καταβύχασον τὴν ἀχλὺν τῆς ἀθυμίας αὐτῶν τῷ νοερῷ σου φωτὶ, ἡμᾶς δὲ τοὺς συναλιθόντας εἰς τὴν τοῦ λειψάνου σου τιμὴν περιχράτυνον καὶ ἴλεως γενεῶ ἐν ταῖς ἀνομίαις ἡμῶν. Ὅτι σὺ εἶ ἡ ἀνάστασις, ἡ ζωὴ καὶ ἡ ἀνάπαυσις... Καὶ εὐθὺς γίνεται ὁ ἀσπασμός καὶ ψάλλομεν τὰ παρόντα τροπάρια ἡχος β'. Δεῦτε τελευταῖον ἀσπασμόν

*) Звѣздочки, поставленныя предъ стихирами, означаютъ, что въ совре- менныхъ чинахъ монашескаго и священническаго погребенiя этихъ стихиръ нѣтъ.

δῶμεν... *Ἐχων τὴν ἐλπίδα εἰς Θεὸν τὸν ἀγήρω βίον ποιήσας κόσμον κατέλιπας καὶ πτωχεύσας τῷ πνεύματι... Οἷα ἡ ζωὴ ἡμῶν ἐστίν.. Δεῦτε οἱ ἀπόγονοι Ἀδάμ.. *Σχῆμα μοναστῶν ἀναλαβῶν, πάτερ, ἀδιστάκτω καρδία κατηκολούθησας... *Πάντες οἱ ὁρῶντές με νεκρὸν πόθῳ νῦν ἀσπασασθε. φίλοι ἀγαπητοί, πάντα γὰρ τὰ πρόσκαιρα τῆς ματαιότητος... *Νεῦσον παρακλήσῃ, Χριστέ, ταῖς τῆς παναχράντου Μητρός σου καὶ ὄν μετέστησας ἄτρωτον συντήρησον ἐκ τῶν βελῶν τοῦ ἐχθροῦ τοῦ ἀέρος τοὺς ἄρχοντας... δόξα, *Ἀδελφοί μου πνευματικοί καὶ συμμονασταί μου, μήμου ἐπηλάθησθε, ὅταν προσεύχησθε, ἀλλ' ὁρῶντές μου τὸν τάφον, μέμνησθέ μου τῆς ἀγάπης... Καὶ νῦν. Πρεσβείαις τῆς τεκούσης σε, Χριστέ... Εἶτα τὸ Τρισάγιον... Μετὰ πνευμάτων δικαίων κ. τ. λ. Καὶ ὅταν ἀπέλθωμεν εἰς τὸ κοιμητήριον, ψάλλομεν τὰ παρόντα ἰδιόμελα ἤχος πλ. α'. Τὴν πολυτάραχον θάλασσαν τοῦ βίου διαδραμῶν... στίχος: Ἐπὶ ὕδατος ἀναπαύσεως... Ἡ ἀοίδιμος φωνὴ τοῦ θείου Δαβίδ... *Σὲ δουλοποῦμεν, ὡς Θεοῦ Μητέρα εὐλογημένη, πρέσβευε τῷ ἐκ σου τεχθέντι σωθῆναι ἡμᾶς. Ἔτερα ἤχος πλ. δ'. *Ὁ θάνατός σου, Κύριε, ἀθανασίας γέγονε πρόξενος εἰ μὴ γὰρ ἐν μνήματι ἐτέθης. . στίχος: Ἡ φυγὴ αὐτοῦ ἐν ἀγαθοῖς. Παντοκράτορ ὕψιστε, τὴν φυγὴν τοῦ δούλου σου... *Γὰρ οὐράνια ὕμνεϊ σε, κεχαριτωμένη μήτηρ ἀνύμφευτε, καὶ ἡμεῖς δοξολογοῦμεν τὴν ἀνεξιχνίαστον σου γέννησιν, Θεοτόκε πρέσβευε σωθῆναι ἡμᾶς.—Εἶτα ἄραντες τὸ λειψάνον, θάπτουσι καὶ λαβὼν ἔλαιον ὁ ἱερεὺς μετὰ τῆς κανδήλης ἐπιχέει ἄνωθεν τοῦ λειψάνου, ποιῶν τὸν σταυροῦ τρίτον, λέγων καὶ τὸ Ἀλληλοῦδια. Τοῦ Κυρίου ἡ γῆ... Καὶ οὕτως σφραλίσσεται ὁ τάφος, ψαλλόντων ἡμῶν τὸ παρὸν τροπᾶριον ἤχος γ'. Τῷ τύπῳ τοῦ σταυροῦ σου, φιλόανθρωπε... *Θεοτόκε, ἡ προστασία πάντων τῶν δεσμένων εἰς σὲ θαρρόμεν, εἰς σὲ καυχώμεθα... Ἔτερα στιχηρὰ ἤχος πλ. δ'. Καθὼς εἶπας, Κύριε, τῇ Μάρθᾳ· ἐγὼ εἰμὶ ἡ ἀνάστασις... στίχος: Μνήσθητι, Κύριε, τοῦ Δαβίδ. . ἤχος βαρῆς: Ἐξέλιπον ἀπὸ τῆς συγγενείας μου. . δόξα, *Κ. ταπαισιν ἠτοίμασας εἰσάγαγε με, Σωτήρ, ἐν τῇ βασιλείᾳ σου. Νῦν. Εἰρήνευσον πρεσβεῖα τῆς Θεοτόκου.. Τρισάγιον. Ὅτι σου ἐστὶν ἡ βασιλεία. Μετὰ πνευμάτων δικαίων... κ. τ. λ. Ὁ διάκονος: Ἐλέησον ἡμᾶς καὶ ἡ εὐχὴ Ὁ Θεὸς τῶν πνευμάτων Goar. p. 424 καὶ ἀπόλυσις. Ποιοῦμεν δὲ καὶ μετανοίας μ'. ὑπὲρ τοῦ κοιμηθέντος ἀδελφοῦ.

VI.

Нравы и обычаи патмосскихъ обитателей ¹⁾).

Жизнь патмосскихъ обитателей, благодаря особымъ условіямъ ихъ историческаго прошлаго и сильному вліянію на нее мѣстнаго монашествующаго духовенства, отъ котораго они, какъ мы уже знаемъ, находились въ теченіе многихъ вѣковъ въ моральной зависимости, каковая у нихъ не прерывается и доселѣ, отличается глубокою религіозностію и рѣдкою сравнительно чистотою нравовъ. За первое говорятъ намъ необыкновенная ихъ любовь къ храмоздательству, которая покрыла ихъ небольшой островъ множествомъ церквей,—богатые вклады и пожертвованія церковной утвари и дорогихъ священныхъ облаченій, какъ въ свою чтимую обитель св. Іоанна Богослова, такъ и въ другіе храмы энорій,—живое и непосредственное участіе въ многочисленныхъ мѣстныхъ религіозныхъ торжествахъ и церемоніяхъ,—неопустительное посѣщеніе храмовъ Божіихъ въ праздничное время и рѣдкое въ наше время уваженіе и почтеніе къ духовнымъ лицамъ, къ игумену и остальной братіи своего монастыря. Второе мы выяснимъ, если поближе познакомимся съ семейною жизнію современныхъ обитателей острова Патмоса, съ ихъ обстановкою, какъ повседневною, такъ и праздничною, съ событіями ихъ домашней жизни, какъ радостными, такъ и печальными и т. д.

Дома патмосскихъ обитателей, если не всегда обширны,

¹⁾ Настоящій очеркъ составленъ нами главнымъ образомъ по брошюрѣ М. Μαλανδράκη „*Ἡθῆ καὶ ἔθιμα ἐν Πάτρῳ*“. Ἀθῆν. 1890 ἔτ. (Оттискъ изъ епископаго журнала: „*Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος*“ за тотъ же годъ). Отсюда мы заимствуемъ и патмосскія пѣсни, приводимыя нами въ нашей книгѣ.

за то въ большинствѣ случаевъ выглядятъ совнѣ весьма чисто и заранее говорятъ посѣтителю о вкусѣ къ изящному ихъ обитателей или вѣрнѣе обитательницъ. Внутренность ихъ парадныхъ комнатъ, въ которыхъ обыкновенно принимаются гости и посторонніе посѣтители, можно сказать, щеголяютъ опрятностію, чистотою и богатствомъ обстановки предъ остальными помѣщеніями дома. „Бистъ же тамо (т. е. на Патмосѣ) домовъ, яко пять сотъ, писалъ въ свое время нашъ пѣшеходецъ Григоровичъ-Барскій относительно внутренняго убранства патмосскихъ домовъ, иже суть лѣпи и крѣпки здаіемъ, *наипаче же внутрь украшенни многими сосуди, зерцали и иконами*, яко же тамо обычай есть“¹⁾. Обычай этотъ не оставленъ здѣсь и до настоящаго времени. На столахъ по срединѣ пріемнаго зала, на полкахъ иногда въ два и три ряда по стѣнамъ его, въ такъ называемыхъ „горкахъ“, почти въ каждомъ болѣе или менѣе зажиточномъ домѣ, можно видѣть и теперь золотые и серебряные бокалы, вазы, столовые и десертные сервизы изъ севрскаго и голландскаго фарфора стариннаго производства. Превосходныя старинныя гравюры въ дорогихъ рамахъ, картины художниковъ венеціанскихъ и голландскихъ во множествѣ украшаютъ стѣны этихъ комнатъ. Дорогая мебель въ стилѣ XVI—XVII столѣтій, вывезенная изъ заграницы, и парчевыя и шелковыя матеріи дополняютъ ихъ убранство. Дома нѣкоторыхъ патмосскихъ богачей могутъ быть названы нынѣ, по справедливости, музеями или хранилищами предметовъ домашняго обихода стариннаго производства²⁾. Эти драгоценности вывезены

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 181.

²⁾ Вотъ что пишетъ о богатствѣ патмосскихъ домовъ о. Вануцелли: *Con mia sorpresa notai che i case non sono già nello stile orientale, che non ammette mobili di sorta, ma solo il sedile circolare coi ricchi tappeti; anzi tutte sono tenute con molti mobili e ricchi, e quadri antichi, e sedie e tavolini ed ornamenti di ogni specie. Si riconoscono specialmente molte memorie della Repubblica di Venezia“. Un quinto sguardo all' oriente Patmos pag. 117.*

были сюда отважными коммерсантами—патміютами стараго времени изъ Голландіи, Венеціи, Константинополя, Хіоса¹⁾ и другихъ мѣстъ востока и запада, съ которыми они вели свои торговыя операціи. Возвращаясь на зимнее время къ роднымъ очагамъ, патмосскіе купцы привозили изъ этихъ мѣстъ богатые подарки для членовъ своей семьи, состоящіе изъ дорогихъ съ украшеніями золотыхъ и серебряныхъ вещей и драгоценныхъ матерій, и роскошную домашнюю обстановку. Нерѣдко имъ, по случаю, за недорогую цѣну, удавалось пріобрѣтать за границею всю обстановку богатыхъ аристократическихъ фамилій, даже лицъ, принадлежавшихъ когда-то къ царственнымъ домамъ Европы и разорившихся въ силу политическихъ неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ. Не удивительно поэтому, что знатоки и любители старинныхъ матерій и старинной домашней обстановки и сервизовъ, пріѣзжая на Патмосъ, считаютъ долгомъ, послѣ обозрѣнія достопримѣчательностей острова, побывать въ нѣкоторыхъ патмосскихъ домахъ, чтобы осмотрѣть ихъ драгоценности и, если возможно, то и пріобрѣсть нѣкоторыя изъ нихъ въ собственность. Но патміюты ревниво берегутъ дорогія наслѣдія своихъ отцовъ и дѣдовъ и только въ исключительныхъ трудныхъ обстоятельствахъ соглашаются на вывозъ ихъ съ острова и продажу знатымъ людямъ, которые обыкновенно щедро награждаютъ ихъ владѣльцевъ.

¹⁾ Въ этихъ мѣстахъ богатая фамилія закупила для своихъ дочерей и приданое, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ патмосской колыбельной пѣсни (*vanourisma*):

„Κοιμήσου κ' ἡ γυνώσκει 'ς τὴν Πόλι τὰ προικιά σου
'ς τὴ Βενετία τῆς γούνης σου, 'ς τὴ Χίος τὰ κουτσονιά
σου.

Т. е. Спи (дѣтя мое), въ Константинополѣ приготовили приданое для тебя, въ Венеціи—шубы, а въ Хіосѣ—башмаки“. *Κουτσονιά* называются собственно деревянные башмаки, въ которыхъ щеголяли не только патміюты, но даже и венеціанскія аристократки XVI—XVII вв. Образчики богатыхъ деревянныхъ башмаковъ и съ инкрустациями можно видѣть въ Венеціи въ „Museo civico“.

Дома обитателей менѣе состоятельныхъ, конечно, не имѣютъ описанныхъ богатствъ, но, по внѣшнему украшенію, стараются походить на первые. Въ этомъ случаѣ даже монастырскій архондарикъ, какъ мы замѣтили выше, не составляетъ исключенія и платитъ дань вкусамъ и обычаямъ данной мѣстности.

Въ виду постоянного отсутствія изъ дома мужчинъ, въ патмосской семьѣ первенствующее положеніе занимаетъ мать мужа, которая имѣетъ въ полномъ своемъ подчиненіи всю семью, не исключая и невѣстки. Свекровь—господинъ семьи; она даетъ толкъ и направленіе семейной жизни своего сына, опредѣляя повседневно до мелочей кругъ дѣятельности каждаго изъ членовъ этой семьи и строго контролируя каждаго изъ нихъ. Невѣстка, иногда мать многочисленнаго семейства и при томъ взрослыхъ дочерей—невѣсть, безъ спроса свекрови, не можетъ въ домѣ начать никакого дѣла, она беретъ у послѣдней разрѣшеніе одѣться въ ту или другую одежду своего нерѣдко весьма богатаго гардероба, побывать въ домѣ своихъ близкихъ родственниковъ, даже въ праздникъ сходить въ храмъ Божій. Если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ свекровь соутствуетъ своей невѣсткѣ во всѣхъ случаяхъ выходовъ ея изъ дома, не исключая даже и храма Божія, и такимъ образомъ, ни на минуту не закрываетъ своего бдительнаго зоркаго глаза, чтобы потомъ дать отчетъ въ ея поведеніи своему мужу или сыну—мужу невѣсткѣ, когда они вернутся домой. Изъ этихъ отношеній свекрови къ невѣсткѣ становится понятнымъ, почему на Патмосѣ мать играетъ весьма видную роль въ выборѣ невѣсты для своего сына, съ одной стороны, и съ другой—каково должно быть воспитаніе дѣвицы, чтобы, войдя въ семью своего мужа, совершенно обезличиться, сдѣлаться безпрекословною исполнительницею чужой воли и примириться съ такимъ положеніемъ.

Патмосская женщина, обреченная и въ замужествѣ проводить время въ одиночествѣ, безъ мужа, живетъ для семьи

своей и исключительно въ ней. Външній міръ, по принятымъ обычаямъ, долженъ быть ей чуждъ. Все свое время, свой трудовой день патміотка дѣлитъ между уходомъ за малолѣтними дѣтьми, ихъ воспитаніемъ и занятіемъ женскими рукодѣліями. Подъ руководствомъ матери воспитываются мальчики до десятилѣтняго возраста, посѣщая мѣстную школу, а затѣмъ они отвозятся или въ смирнскую евангелическую гимназію, или же поступаютъ въ техническія и коммерческія школы другихъ городовъ. Что же касается дѣвочекъ, то ихъ воспитаніе всецѣло лежитъ на матери и ведется ею вплоть до выхода ихъ замужъ. Дѣвочки посѣщаютъ мѣстную женскую школу, но большая часть воспитанія ихъ проходитъ въ семьѣ подъ контролемъ матери и бабушки. Примѣръ ихъ матери имѣетъ для нихъ громадное воспитательное значеніе и заранее подготавливаетъ ихъ къ тому, съ точки зрѣнія нашихъ условій жизни, неприглядному положенію въ чужой семьѣ, въ которую онѣ вступаютъ, по выходѣ замужъ. Исполняя все несложныя работы по хозяйству, дѣвицы вмѣстѣ съ матерью большую часть своего свободнаго времени посвящаютъ женскимъ рукодѣліямъ. „Жени вси, писалъ о патміоткахъ нашъ паломникъ Григоровичъ—Барскій, *отъ баволни панчохи и шкартътки соплетаютъ и приходящимъ тамо отъинуду купцемъ продають, къ тому же суть искусни въ вишиванію квітъ на платнѣ*“¹⁾. Эти рукодѣлія, особенно вязаніе чулокъ, въ каковомъ искусствѣ патмосскія обитательницы и доселѣ еще славятся между другими островитянками, въ былыя времена служили не маловажнымъ источникомъ семейныхъ доходовъ, семейнаго благосостоянія. Громадными партіями патмосскіе чулки скупались купцами и отправлялись въ Турцію, гдѣ въ нихъ щеголяли турецкіе сановники, не желавшіе подчиняться европейской модѣ. Нынѣ и въ Турціи большинство обитателей одѣвается въ европейскій костюмъ и предпочитаетъ имѣть

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока ч. II, стр. 182 и 189.

чулки фабричнаго производства, которые хотя уступають въ прочности патмосскимъ, но чистотою работы и дешевизною значительно превосходятъ послѣдніе. Сбытъ патмосскихъ рукодѣлій значительно сократился, но самыя рукодѣлія, какъ предметъ постоянныхъ воспитательныхъ занятій дѣвиць, по старой традиціи, сохраняютъ прежнюю силу и значеніе, равно и художественное достоинство. Традиціи мѣшаютъ этимъ рукодѣліямъ прогрессировать, а замѣнутость и отчужденность патмосскихъ обитательницъ отъ окружающаго міра не позволяютъ имъ поискать сбыта своимъ рукодѣліямъ на иныхъ рынкахъ. Пару самыхъ лучшихъ чулокъ мужскихъ и женскихъ въ нѣсколько цвѣтовъ тонкой пряжи мы платили на мѣстѣ не дороже 35—40 к.

Положеніе патмосской женщины, какъ дѣвушка невѣсты, какъ жены мужа, находящейся въ постоянномъ одиночествѣ, въ страхѣ за жизнь и судьбу своего жениха или мужа, превосходно, по нашему мнѣнію, обрисовано въ мелодичной и поэтической народной пѣснѣ подъ названіемъ: „Ἐρωτικά“. Мы приведемъ эту пѣснь, полную живыхъ образовъ, смѣлыхъ антитезовъ и граціозныхъ сравненій, цѣликомъ съ подстрочнымъ переводомъ ея:

1.

Ἄσπρε μου κρίνε, ὀροσέρε λαλοῦδι μωροδάτο,
Δὲ σ' ἀπορνοῦμαι γὰ γενῆ ὁ κόσμος ἄνω κάτω.

Бѣлая моя лилія, росистый благоуханный цвѣточекъ,
я отъ тебя не отказываюсь, если бы и міръ перевернулся верхъ
дномъ.

2.

Ἀγγελικὴ ἕχεις ὠμορφιά, εἰς ἔρωτα εἰκόνα·
Λάμπεις ὡς ἂν τὸν ἥλιο, ζωγραφιστὴ κολόνα.

Ты имѣешь ангельскую красоту, ты образецъ любви,
сіяешь подобно солнцу, живописная колонна.

3.

"Ασπρο τριανταφυλλάκι μου και ροδοκάλυκό μου,
Πολαῖς ἀγάπαις ἤκανα, μὰ σὺ σ' ὁ θανατός μου.

Бѣлая моя розочка и бутончикъ мой, со многими я имѣлъ
любовь, но ты—смерть моя.

4.

"Αχ πῶς τὸ βαστᾶ ἡ καρδιά σου, και μ' ἀφίνεις μοναχό
Μέσ' τὰ ροῦχ' ἀρρωστημένο και δὲν ξέρει ποῦ πονῶ.

Ахъ, какъ переносить сердце твое, и ты покидаешь меня
одинокого больного въ постели и не знаешь, чѣмъ я страдаю.

5.

"Ασπρο τριανταφυλλάκι μου 'πὸ δροσερὸ λειβάδι,
Ποτέ μου δὲν θὰ σ' ἀρνηθῶ 'ς τὸν κόσμο και 'ς τὸν ἄδη.

Бѣлая моя розочка изъ росистаго луга, я никогда не
откажусь отъ тебя ни въ этомъ мѣрѣ, ни въ аду.

6.

Βρῆσι μου πεντοκάνουλη, νερό μου кристалένιο,
Ντζουβαερένιο μου κόρμι, γιάντα 'σαιχολιασμένο.

Родникъ мой съ пятью ключами, вода моя кристалловид-
ная, брилiантовое мое тѣло, чѣмъ ты разобижена?

7.

Βάρει μὲ τὸ κοντάρι σου, παρακαλῶ σε Χάρε·
Και τὴν ἀθλία μου ψυχὴ γονάτισε και πάρε.

Прошу тебя, Харонъ, убей меня твоимъ копьемъ, скло-
ни колѣна и прими мою несчастную душу.

8.

Βράδo ν' κι' ἀργὸ και σκόλασε κι' ἄφισε και τὴν πένα

"Αφες και τοὺς λογαριασμοὺς κι' ἔλ' εὔραμε και μένα.

Вечеръ и—уже поздно; оставь, брось перо и счеты и
приди навѣстить меня.

9.

Γύρισε 'δὲ τὸν οὐρανὸ κι' ἂν ἔχη μαῦρο ἄστρο,
 Τότες θὰ σ' ἀρνηστῶ κι' ἐγὼ τριανταφυλλάκι μ' ἄσπρο.

Посмотри на небо, и когда увидишь въ немъ черную
 звѣзду, тогда я откажусь отъ тебя, моя бѣлая розочка!

10.

Δὲν θέλω πλέον νὰ μιλῶ μὲ δίδγνωμους ἀνθρώπους,
 Ποῦ ρίχνουν τῆς ἀγάπαις τως σὲ πέντα δέκα τόπους.

Я не хочу говорить съ непостоянными людьми, которые
 расточаютъ любовь туда и сюда.

11.

'Εσὸ 'ς τὸ παραθόρι κι' ἐγὼ 'ς τὴν γκλαβανή
 Νὰ κάμωμε τὸ μάτι, ἄσπρο μου γιασιμί.

Ты—въ окнѣ, а я—въ дверяхъ, и будемъ объясняться въ
 любви глазами, бѣлый мой жасминъ!

12.

'Ηκουσα βρόσι ἤνοιξες 'νοίω κι' ἐγὼ πηγάδι,
 'Ηκουσα ἄλλ' ἀγάπησες κ' ἐγ' ἄλλο πολληχάρι

Услыхала я, что ты нашель родникъ, и я открываю ко-
 лодезь, услыхала я, что ты полюбиль другую, и я (люблю)
 другого молодца.

13.

Θωρῶντας τὰ ματάκια μου, δὲν πάω 'ς τὴ δουλιά μου,
 Μηδὲ ψυχὴ, μηδὲ ζωὴ δὲν ἤμεινε κοντά μου.

Глядя на тебя, глазочки мои, я не иду на работу мою;
 у меня не стало ни души, ни жизни.

14.

Κλαῖνε τὰ δέντρα γιὰ νερὸ καὶ τὰ βουὰ γιὰ χιόνι,
 Κλαίω καὶ ἐγὼ γιὰ λόου σου, κι' ὁ Θεὸς ὡς με γλυτόγη.

Плачутъ деревья по водѣ и горы за снѣгомъ, плачу и я
 по тебѣ. Боже, утѣшь меня!

15.

Κάνω νὰ σ' ἀλησμονήσω, μὰ ἡ καρδιά μου σὲ πολεῖ·

Σὲ σ' ἡ πρώτη μου ἀγάπη, θὰ 'σαι κ' ἡ παντοτεινὴ.

Стараясь забыть тебя, но сердце мое болит по тебе;
ты моя—первая любовь, ты останешься сою и навсегда.

16.

Κακοντόδα δὲν λυπᾶσαι, κυπαρίσι μου γλινό,

Νᾶρθης νὰ μὲ 'δῆς τὸ ξένο νὰ 'ρωτήσης ποῦ πονῶ.

Ахъ, почему тебѣ не сжалиться, кипарисъ мой тонкій,
не придти, чтобы навѣстить меня странника и спросить,
чѣмъ я страдаю.

17.

Καὶ εὐοῦν κακὸ μου, μάθια μου, νὰ σ' ἀπαλησμονήσω

"Ὡστε νὰ μοῦ 'ρτη θάνατος τὰ μάθια μου νὰ κλείσω.

Καὶ πάλ' ἄ μοῦ 'ρτη θάνατος τὰ μάθια μου νὰ κλείσω

Σὲ ὦραις 'χοσιτέσσερης θεὸ νὰ σ' ἀνεζητήξω.

Глаза мои, къ несчастію своему, и пью я, чтобы забыть
тебя, пока не придетъ смерть моя, чтобы закрыть глаза мои;
и опять, когда явится смерть моя закрыть мнѣ глаза, я
черезъ 24 часа буду искать тебя.

18.

Μαυρίσανε τὰ μάθια μου τῇ θάλασσα νὰ βλέπω

Τοὺς γεμιτζίδες νὰ 'ρωτῶ καὶ σένα ν' ἀπαντέχω.

Утомились глаза мои смотрѣть на море, устала я спра-
шивать матросовъ и ожидать тебя.

19.

Μέσα ζὲ χίλιους να σὲ 'δῶ, μέσα ζὲ δυὸ χιλιάδες

Γνωρίζω τὸ κορμάκι σου μὲ τόσες νοστιμάδες.

Среди тысячи я увижу тебя, и среди двухъ тысячъ я
узнаю твою фигурку съ столькими прелестями.

20.

Νύφη μ' οὐρανοστόλιστη, λαμπροφороῦσα 'μέρα,

Τὰ μάθια καὶ τὰ φρύδια σου ζὲ ἔχτασι μὲ φέρα.

Невѣста моя, преукрашенная небесами, свѣтоносный день,
глаза и брови твои приводятъ меня въ восторгъ.

21.

Νὰ πῶ νερ' ἀφ' τὸν Κοσκινᾶ ¹⁾ νερὸ ἀφ' τὸ Νιοχωρι ²⁾,
Ἄς ἦταν γὰ τὴν ἔπερα τοῦ Σουλτανίου τὴν κόρη.

Пить воду изъ Коскина и Нюхори—тоже самое, что
взять въ замужество дочь султана.

22.

Νᾶταν ὁ ἥλιος ἄλογο κ' ἡ θάλασσα λειβάδι
Νὰ ῥχόμουγα γὰ σ' εὔρισκα κάθε πρωῖ καὶ βράδυ.

Если бы солнце было конемъ, а море—долиною, то при-
ходили бы я навѣщать тебя каждое утро и каждый вечеръ.

23.

Ὅπχιος τὴ ἴδῃ τὴν ὠμορφη καὶ δὲν ἀνεστανάξι,
Ἄστροπελέκι καὶ φωτιά γὰ πέσῃ γὰ τὸν κάψῃ.

Кто увидитъ красавицу и не будетъ уязвленъ ею, того
пусть поразитъ громовая стрѣла, того пусть сожжетъ молнія.

24.

Ὁ οὐρανὸς ποῦ γ' οὐρανὸς λυπᾶται τὴ σκλαβιά μου,
Ἄκαὶ σὺ δὲν ἐβαρέθηκες τ' ἀναστενάγματά μου.

Небо,—какъ небо, печалуется о моемъ рабствѣ, а тебѣ
видно не надоѣли мои стенанія.

25.

Ὅντας περιπατεῖς ἐς τὴ γῆ τῆς ἐξοχῆς στολίζεις,
Καὶ τὰ πουλιὰ χαροποιᾷς, τὰ ἀνθὴ λουλουδίσεις.

Когда ты идешь по землѣ, то украшаешь поля, достав-
ляешь радость птицамъ, заставляешь цвѣсти цвѣты.

26.

Ὅδες ἡ χάρες καὶ ἀρεταὶς σ' ἔχουγε στολισμένη,
Μὲ πέτρες πολυτίμητες χρυσοστεφανωμένη.

¹⁾ Такъ называется колодезь города.

²⁾ Названіе мѣстности на Патмосѣ.

Всѣми граціями и добродѣтелями ты преукрашена, драгоценными каменьями увѣнчана.

27.

Ποῦσόν καὶ δὲν ἐφαίνουτσον ποῦχῳ καιρὸς καὶ μῆνες;
Παράπονα ἔχω γὰ σοῦ πῶ, ἦλιε μὲ τῆς ἀχτίνας.

Гдѣ ты была и почему не показывалась столько времени? Я приношу жалобу тебѣ, лучезарное мое солнышко!

28.

Πολὸν καιρὸ ἔχω γὰ τὰ δῶ τὰ φρόδια σου βαμμένα,
Τὰ μπράτσα σου τὰ παχουλά καὶ τ' ἀνεσκουμπωμένα

Много времени я не видѣлъ твоихъ подведенныхъ бровей¹⁾, твоихъ пухленькихъ ручекъ съ засученными рукавами.

29.

Ποῦ ναῦρω πράινο χαρτὸ καὶ κοντολιὰ μελάγι
Νὰ γράψω τὰ λοάκια μου καὶ πάλι δὲν μὲ φθάνει

Гдѣ я найду нѣжную бумажку, перышко, чернило, чтобы выразить мои нѣжности, и опять этого не достаточно для меня.

30.

Ποῦ ναῦρω ἀσημόχαρτο καὶ πένα διαμαντένια,
Νὰ γράψω τὰ λοάκια μας, ποῦχομε μιλημένα.

Гдѣ я найду серебряную бумагу и бриллиантовое перо, чтобы передать наши нѣжности, высказанныя другъ другу.

31.

Πληγὴ εἶχα ἔς τὸ στήθος μου κ' ἦτανε σηχασμένη,
Μὰ πάλι μοῦ τὴν ἀνοιξες καὶ τώρα πλιὸ δὲ γαίνει.

Имѣлъ я на груди моеѣ рану, и она стала заживать, но ты снова открыла ее мнѣ, и теперь болѣе она не заживетъ.

32.

Στέλλω σου χαιρετίσματα μὲ τρεῖς χιλιάδες ἄστρα
Μὲ τὰ τριαντάφυλλα τοῦ Μᾶ τὰ κόκκινα καὶ τᾶσπρα.

¹⁾ Намежь на страсть патміотоевь въ румянамъ и подерашиваніямъ бровей.

Привѣтъ тебѣ посылаю съ тремя тысячами звѣздъ и съ бѣлыми и красными майскими розами.

33.

Στέλλω σου χαιρετίσματα μάλαμα δύο κομμάδια
Νὰ βλέπης τὴν ἀγάπην μας, ὡσὰν τὰ δύο σου μάτια.

Шлю тебѣ привѣтъ въ видѣ двухъ слитковъ золота. Храни любовь нашу, какъ оба свои глаза.

34.

Σαράντα βρόσες μὲ νερὸ καὶ δεκοχτὼ πηγάδια
Δὲ μοῦ τὴ σβόνουν τὴ φωτιά πούχω 'ς τὰ φυλλοκάρδια.

Сорокъ ключей воды и восемнадцать колодцевъ не въ состояннн погасить огонь, который пылаетъ въ любящемъ сердцѣ.

35.

Ἐ τοῦ βάλτου τὰ κλονιά 'μπλεξα 'ς τοῦ ἔρωτα τὰ δίχτυα,
Καὶ δὲν ἐμπλέπω πχιά νὰ δῶ ἡμέρα 'ναι γιὰ νύχτα.

Я запутался въ вѣтвяхъ кустарника, въ сѣтяхъ любви, и уже не въ состояннн различить дня отъ ночи.

36.

Ἐ τὴμ πόρτα σου θέλα σφαχθῶ κόκκινο μουλαράκι
Γιὰ νὰ περνᾶ νὰ μέ πατῆ τᾶσπρο σου ποδαράκι.

Близъ двери твоей я заколю рыженькаго мулика, чтобы на пути тм наступила на меня твосою бѣлою ножкою.

37.

Ἐ τὴμ πόρτα σου θέλα χριστῶ κολόνα μαρμαρένια
Γιὰ νὰ κουμπίζ' ἡ μέση σου ἡ μαργαριταρένια.

У дверей твоихъ я поставлю мраморную колонну, чтобы опиралась на нее твоя маргаритовая поясница.

38.

Τέσσερα μήλα χ' ἡ μηλιά 'ς τὸ πχιο ψηλὸ κλονάρι,
Πολλὰ παιδιὰ 'χει μάνα σου, μὰ σὸ 'σαι ἔλο χάρι.

Четыре яблока на яблони—на самой высокой вѣткѣ; много имѣетъ дѣтей мать твоя, но ты—одно очарованнє.

39.

Τρεῖς ἀδελφάδες εἶσαστε κ' ἢ τρεῖς χαριτωμένας,
Μὰ τῆς μικρῆς ὁ ἔρωτας ἔχει καρδιᾶς καμμένας.

Три сестры вы были и три красавицы, но любовь младшей дѣлаетъ сердца пылкими.

40.

Τὰ τραουδάκια μου πουλῶ δοῦς ᾽ς τόμ παρά ¹⁾ τὰ δίνω,
Τὸν ἀγαπῶ παντρολοῦ καὶ χαλογρηᾶ θὰ γείνω.

Пѣсенки мои я продаю двѣ за одно парѣ. Люблю я женатаго, а посему монахиней я буду.

41.

Τ' ἄστρα τὰ μοριαρίθμητα ἀρώτα νὰ σου ποῦνε,
Πῶς κλαῖν τὰ μάχθια μου πικρὰ, ὅταν σου θυμηθοῦνε

Спроси безчисленные звѣзды, чтобы они повѣдали тебѣ, какъ плачуть горько глаза мои, когда я вспомню о тебѣ.

42.

Χριστέ μου, κάμε μιὰ βροχὴ ψιλὴ σὰν τὸ σησάμι,
Γιὰ νὰ βραχῆ νὰ μαλαχτῆ τὸ κόκκινο φουστάνι.

Христе мой, пошли мелкій дождь, подобно маку, чтобы онъ смочилъ и сдѣлалъ мягкою красную мою юпку.

43.

Χριστέ μου, τὴν Παράδεισο μὴ μοῦ τὴνὲ στερέψης
Ἄν σοῦφτεξα πολὲς βολὲς ἐδῶ νὰ μὲ πεδέψης.

Христе мой, не лиши меня рая, и если бы я согрѣшилъ предъ Тобою много разъ, знаю, что Ты простишь меня.

44.

Ἄμορφο κοριτσάκι μου καὶ τῆς Λαμπρῆς βγαγγέλιο ²⁾,
Χωρὶς ἐσὲ δὲν γίνεται τραοῦδι μὴδὲ γέλιο.

Красавица моя дѣвочка, евангеліе Пасхальное, безъ тебя нѣтъ ни пѣсни, ни смѣха.

¹⁾ Παρά—мелкая турецкая монета въ 2½ коп.

²⁾ Разумѣется евангеліе, читаемое за вечернею въ первый день Пасхи. Вечеромъ въ этотъ день дозволительны и мірскія пѣсни на улицахъ и въ домахъ.

45.

Ὠμορφο κοριτσάκι μου, τῆς μυραδάφνης φύλλο
Καὶ φεγγαράκι τῆς νυχτὸς ποῦ λάμπεις σὰν τὸν ἥλιο.

Красавица дѣвочка моя, листокъ лавровый, луна ночная,
свѣтящая подобно солнцу.

46.

Ὠμορφο κοριτσάκι μου καὶ γχώρφι τοῦ δεσπότη,
Ἐσύ σαι ἢ ἀγάπη μου ἢ δευτέρα κ' ἢ πρώτη.

Красавица дѣвочка моя, митра владыки, ты — моя пер-
вая и вторая любовь.

47.

ὦ τύχη μου καὶ ριζικὸ γιατί μακροτονατε;
Τώρα ἔς τὸν ἄθλιον καιρὸ, πῶς δὲν με βοηθατε;

О, судьба моя и счастье мое, — что вы медлите? Почему
теперь въ несчастное время вы не придете мнѣ на помощь?

48.

Ὦχου τὸ βαρειοῤῥιζικο με τὰ παλιά μου πάθη·
Σ' ἓνα δεντρὸ ἐκομπισα καὶ ἐκεῖνο ἐμαράθη·
Καὶ με κατηγορήσανε ἢ πέτραις καὶ τὰ ξύλα,
Καὶ σὰν κομπήσω ἔς τὸ δεντρὶ μαραίνονται τὰ φύλλα.

Охъ, несчастье мнѣ съ моею застарѣлою болѣзнию: на
одно дерево оперся я и то засохло. Меня обвиняють скалы
и деревья, что если я обопрусь на дерево, то увядаютъ листья.

О костюмѣ патмосскихъ обитателей и объ ихъ нарядахъ
и украшеніяхъ Барскій—Григоровичъ сдѣлалъ въ свое время
весьма любопытныя замѣчанія. „Обиккоша облачатися въ
одежди тонкіе и лѣшіе, писалъ онъ, найпаче же жени, иже
вси, отъ мала до велика, *натирають жвари бѣмломъ отъ
древняго обичая*; не токмо же жени безчестни, но и честни
то творять, сице бо вкоренися оное злое обикновеніе, яко
аще и отъ многихъ учителей наказовахуся многожды, но не
исправишася. Мужіе облачатся обще вси, якоже и въ иннихъ
островахъ морскихъ, въ краткихъ одеждахъ, съ завивалы на

Патмосск. очерки.

главахъ; вѣнци же отъ нихъ облачаты въ одѣянiя долга, съ колпаками на главахъ, якоже есть обичай и въ нашихъ странахъ. Жени же носятъ фартухи, яко пядiю и вишне отъ земля, краткiи, на главахъ же завивала баволняни и шелковiи, зѣло тонкiи и распространеннiе округъ зѣло широко, яко болше обiмуетъ кругъ главнiй, нежели плечи“¹⁾... „Одежди (женщинъ) суть честнiи съ драгими фартухами, албо лѣтниками, и со закровенiемъ персей и вый, точiю главы суть нелѣпозрачнiи, понеже до избытка великiи завивала носятъ, яко множая большая глава зрится отъ плечей ихъ. Завивала же суть тонкiи шелковiи, драгоцѣнны, хитони же обикоша многими шелковими квѣтами вишивати и оздобляти, твари же натирають, якоже предрекохъ; обаче подвижни суть къ постомъ и къ церковному пѣнiю“²⁾. V. Guérin, посѣтившiй Патмосъ въ 1855 году, описываетъ костюмъ обитателей почти сходными словами, прибавляя лишь замѣчанiе о томъ, что патмосскiя женщины любятъ щеголять въ брошахъ и браслетахъ изъ золота и серебра и носятъ дорогiя кольэ на шею³⁾, о которыхъ мы скажемъ подробнѣе ниже. Нынѣ старинный костюмъ совершенно оставленъ, и мужчины и женщины одѣваются по европейски, сохраняя старинные костюмы и головныя украшенiя лишь для памяти.

Отмѣчая въ патмосскихъ женщинахъ особенную „подвижность къ постомъ и къ церковному пѣнiю“, Григоровичъ—Барскiй совершенно вѣрно и мѣтко характеризуетъ нравы и складъ ихъ убѣжденiй. При указанномъ воспитанiи въ родной семьѣ, строгомъ контролѣ со стороны матери—свекрови въ семьѣ мужѣ и въ виду авторитетнаго влiянiя на нихъ ближайшаго родственника—монаха изъ мѣстной обители, такъ какъ на Патмосѣ, какъ мы говорили выше, каждая почти фамилiя

¹⁾ Странств. по св. мѣтамъ востока т. II, стр. 179.

²⁾ Тамъ же стр. 182 и 189.

³⁾ Description de l' ile de Patmos. pag. 83.

имѣть своего представителя—молитвенника въ числѣ иноковъ Иоанно-богословской обители, нравы здѣшнихъ обитательницъ отличаются глубокою религіозностію и рѣдкою чистотою. Лучшею аттестаціею послѣдней черты можетъ служить тотъ фактъ, что іеромонахи энорій или приходскіе священники завѣряютъ, что на Патмосѣ они не знаютъ „безъ вины виноватыхъ“ и что имъ никогда не приходится совершать таинства крещенія надъ „незаконнорожденными“, принадлежащими мѣстнымъ обитательницамъ. Далѣе, благодаря тому же моральному семейному режиму, выработанному традиціями добраго стараго времени, наблюдается на Патмосѣ весьма отрадное явленіе вліянія родной семьи даже и на мужское населеніе острова. Мѣстные иноки, находясь въ постоянномъ общеніи съ родною семьею, въ которую они проводятъ своимъ вліяніемъ христіанскія начала доброй нравственности и которой помогаютъ матеріальными средствами, сами въ свою очередь подпадаютъ вліянію или контролю этой семьи. Удаленіе ихъ отъ семьи и уклоненіе отъ пути нравственной жизни было бы прежде всего отмѣчено родною семьею, произвело бы неурядицу въ ней, а затѣмъ уже, при общей строго-семейной нравственности, не обошлось бы безъ соблазна для всего мѣстнаго населенія города. Между тѣмъ намъ никогда, за все время своего пребыванія на островѣ, и затѣмъ, при встрѣчѣ съ патміютами въ Смирнѣ, Аѳинахъ, Константинополѣ и другихъ городахъ, не пришлось ни отъ кого слышать ничего дурнаго или предосудительнаго относительно поведенія иноковъ Патмосской обители¹⁾. Напротивъ, мы лично видѣли на островѣ

¹⁾ „I monaci essendo quasi tutti nativi del paese, пишеть о нравственности патмосскихъ монаховъ католическій патеръ е. Ванутелли, stanno in contatto coi loro parenti, il che, se può avere qualche piccolo inconveniente a detrimento dello spirito monastico, d'altra parte è una salvaguardia contro altri inconvenienti più gravi, per cui sulla moralità non c'è che dire e forse non si potrebbe desiderar meglio: poichè in genere nei piccoli paesi, dove

знаки самаго почтительнаго и глубокаго уваженія къ нимъ, а на сторонѣ слышали завидныя восторженныя похвалы ихъ высокой нравственности, безкорыстію, нестяжательности и готовности всегда придти на помощь своимъ близкимъ. Отражается это вліяніе и на мужчинахъ изъ мірянъ. Живя вдали отъ семьи и подолгу, съ избыткомъ матеріальныхъ средствъ, приобретаемыхъ торговлею, мужское поколѣніе острова не можетъ считаться безупречнымъ въ нравственномъ отношеніи. Патміоты въ торговыхъ большихъ городахъ, среди своихъ соплеменниковъ, ведутъ образъ жизни свободный, предаются удовольствіямъ и развлеченіямъ, доступнымъ ихъ средствамъ, вкусамъ и темпераменту. Но разъ патміотъ поцалъ къ себѣ на родину, онъ тотчасъ же входитъ въ установленную здѣсь колею и подчиняется строгому семейному режиму. Безъ кофейни современный грекъ не можетъ обойтись. Это въ своемъ родѣ—биржевая зала или клубъ, гдѣ современный грекъ встрѣчаетъ знакомыхъ и нужныхъ людей, гдѣ онъ узнаетъ всѣ текуція новости дня изъ мѣстной и иностранной хроникъ, гдѣ онъ заключаетъ контракты и торговля сдѣлки, гдѣ онъ, наконецъ, отдыхаетъ за игрою въ карты или кости, лѣниво потягивая одуряющія струи турецкаго кальяна, которыя запиваетъ холоднымъ густымъ кофе. Патміотъ и дома не минуетъ гостепріимныхъ дверей *единственной* кофейни¹⁾, но съ закатомъ солнца, когда въ городскихъ кофейняхъ оживленіе особенно дѣлается замѣтно, быстро покидаетъ этотъ единственный пріютъ развлеченія, рѣдко собирающій подъ своей кровъ десятокъ посѣтителей, и спѣшитъ на ночлегъ домой, или же на часокъ къ церкви апостола Θомы, чтобы побесѣдовать

ogni persona è ben conosciuta, egli è molto piu difficile che nelle grande città, che avvenga qualche scandalo". Un quinto Sguardo all'oriente. Patmos. pag. 81—82.

¹⁾ I. Σαχκελιων. 'Ανασκευή τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιηγήσεως εἰς Πάτμον σελ. 29.

съ старцами—димархами, аккуратно собирающимися здѣсь ежедневно, чтобы послѣ знойнаго дня подышать вечернею прохлагою и полюбоваться очаровательнымъ видомъ окрестныхъ острововъ, тонущихъ постепенно во мракѣ быстро наступающей ночи. Около девяти часовъ вечера тухнуть огоньки по мирнымъ небольшимъ домикамъ патмосскихъ обитателей, и все погружается въ сонъ. Ничто не нарушаетъ этой глубокой тишины. И рѣзкими и странными казались намъ звуки разудалой и даже дикой городской пѣсни какого то прїѣзжаго патміота подъ аккомпаниментъ струннаго инструмента, неожиданно для насъ раздавшіяся, послѣ девяти часовъ, въ ночь подъ 29 Августа. Въ окрестныхъ горахъ разносились эти разудалые звуки несвоевременной пѣсни и отдавались странными переливами. Долго потомъ изъ окна своего архондарика, въ глубокомъ мракѣ ночи, мы видѣли въ одномъ изъ домиковъ ярко блиставшій огонекъ и слышали звуки того же струннаго инструмента, прерываемые оживленною веселою бесѣдою. Что это было за торжество—мы не знаемъ, но за все некротковременное пребываніе наше на Патмосѣ мы видѣли нарушеніе, такъ сказать, „общественной тишины и заведенныхъ порядковъ“ единственный разъ. Это исключеніе изъ обычной монотонной жизни мѣстныхъ обитателей, по своей неожиданности и несвоевременности (на канунѣ дня усѣкновенія главы Іоанна Предтечи), глубоко запечатлѣлось въ нашей памяти. А жизнь обитателей представляетъ дѣйствительно рѣдкій примѣръ спокойствія и тишины. На улицахъ не замѣтно никакого движенія въ теченіи цѣлаго дня вплоть до вечера, когда обитательницы Патмоса изъ своихъ домовъ выходятъ съ чулкомъ въ рукахъ поговорить съ своею сосѣдкою, или съ кувшиномъ на плечахъ спѣшать къ колодцу. Не слышно ни шумной рѣчи, ни веселаго смѣха. Царитъ поражающая заѣзжаго челоуѣка сдержанность и мертвая тишина. „Если бы не плачь ребенка подъ окнами моего архондарика, говаривалъ я своему постоянному собесѣднику о. Макарію, то я думалъ

бы, что я нахожусь на Аѳонѣ, а вовсе не въ городѣ Патмосѣ“. Нѣсколько болѣе оживлены улицы города въ воскресные дни, когда раннимъ утромъ разодрѣтыя патміотки спѣшаютъ въ храмы Божіи къ литургіи, послѣ полудня навѣщаютъ близкихъ родныхъ и знакомыхъ, не засиживаясь долѣе четырехъ или пяти часовъ вечера. Вечеринки не въ обычаѣ на Патмосѣ.

Обыкновенная мирная и монотонная жизнь нарушается, выходить изъ своихъ скучныхъ рамокъ лишь въ дни годовыхъ большихъ праздниковъ и въ особенно чтимые мѣстные праздники.

Канунъ новаго года, какъ и у насъ, проводятъ патмосскія дѣвушки въ гаданьяхъ о судьбѣ. Здѣсь мы отмѣтимъ одно изъ патмосскихъ гаданій, весьма характерное въ бытовомъ отношеніи. Дѣвицы, желающія узнать состояніе своего суженаго, въ канунъ новаго ¹⁾ года выходятъ на перекрестокъ трехъ дорогъ и мѣсятъ здѣсь тѣсто, напередъ его крѣпко посоливъ, а затѣмъ пекутъ его и, раздѣливъ на части, съѣдаютъ. Ложась потомъ въ постель, каждая изъ дѣвушекъ кладетъ подъ изголовье три ложки: простую, красную и сломанную. Ночью каждая изъ гадающихъ естественно, въ силу съѣденнаго крѣпко посоленнаго тѣста, должна испытывать мучительную жажду. Смотря потому, какою изъ трехъ упомянутыхъ ложекъ во снѣ дѣвушка пожелаетъ утолить жажду, она заключаетъ о своей судьбѣ. Если она утолитъ жажду красною

¹⁾ Въ другихъ мѣстахъ у греческихъ дѣвицъ подобныя же гаданія бывають въ частный понедѣльникъ, именуемый: *χούλομα*, когда онѣ ѣдятъ много постныхъ соленыхъ кушаній и не пьютъ воды въ теченіе цѣлаго дня. Судя по тому, что во снѣ навонятъ чистою холодною водою, дѣвушка заключаетъ о своей судьбѣ (*Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογ. ἐταιρ. τῆς Ἑλλάδος. том. α'. τευχ. δ'. 1884 ἐτ. ἐν Αθην. σελ. 679*). Само собою разумѣется, о женихахъ, состоящихъ въ разводѣ съ первою женою, въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Патмоса, дѣвушки не думаютъ и не гадаютъ.

ложкою, то ея суженый будетъ поликаръе (πολλυκαρι), холостой молодой челоѣкъ, если ей приснится ложка бѣлая—то вдовецъ, а если ложка *сломанная*—то суженый ея состоитъ въ разводѣ, не живетъ съ своею первою женою.

Въ самый день новаго года близкія семьи обмѣниваются между собою поздравительными визитами и угощаются сладостями, которыми бывають убраны столы почти въ каждомъ домѣ. Такъ же, какъ и у насъ въ Малороссіи, съ пожеланіями всякихъ благъ обходятъ дома горожанъ мальчики, которыхъ благодарные хозяева одаряють мелкою монетою, называемою примѣнительно къ настоящему дню: „ἀγιοβασιλειάτικα¹⁾, πποολιατρίνες“. Сласти домашняго приготовленія (λοοκοοράδες, τηγανίταις) составляютъ необходимое угощеніе для гостей и въ день праздника Богоявленія. Примѣнительно къ данному дню эти печенья называются „δλόφωτα“.

Но вообще сѣрая дождливая погода зимнихъ мѣсяцевъ мало представляетъ простора для того, чтобы патмосскія семейства могли выйти изъ своей обычной замкнутой домашней атмосферы. Жизнь нѣсколько живѣе и интереснѣе развертывается съ началомъ весны. Съ пробужденіемъ природы, когда подъ живительными лучами солнца даже и темно-сѣрыя гранитныя скалы начинаютъ убираться изумрудною зеленью и украшаться яркими полевыми цвѣтами, отъ которыхъ потомъ въ жаркіе мѣсяцы не остается и слѣда, пробуждается и жизнь среди обитателей. Первымъ торжественнымъ праздникомъ весны считается праздникъ свѣтлой и красной Пасхи. Его наступленіе ожидается всѣми съ большимъ нетерпѣніемъ и повсюду съ неизмѣнною житейскою суетою. Въ Патмосъ къ этому празднику возвращаются отцы семейства, пріѣзжаетъ въ родныя семья учащаяся молодежь и, въ виду особенныхъ мѣстныхъ торжествъ, собирается много гостей и посѣтителей

¹⁾ Перваго января празднуется память св. Василія Великаго.

изъ окрестныхъ острововъ. Вотъ почему домовитыя патміотки стараются окончить всѣ приготовленія къ празднику въ теченіе шести недѣль великаго поста, чтобы въ послѣднюю предпраздничную и пасхальную недѣли, свѣтло и свободно торжествовать въ своей семьѣ этотъ великій праздникъ. Вѣстниками наступающихъ праздниковъ служатъ школяры— канонархи, распѣвающие по домамъ обывателей въ субботу Лазарева воскресенья, на подобіе праздничнаго тропаря, слѣдующее четырехстишіе:

Τὴν κοινὴν Ἀνάστασι
Θεὸν ὁ Λάζαρος αὐτὸ
Καὶ λιβάρι καὶ κερι
Καὶ ἀπὸ χεῖνο ποῦ θωρεῖ

Въ (праздникъ) „Общаго воскресенія“ св. Лазарь требуетъ яйцо, ладанъ и свѣчу, и то, при помощи чего онъ видѣнъ.

Пѣвцы этимъ четырехстишіемъ напоминаютъ горожанамъ, что въ наступающую великую недѣлю требуются въ церкви и по домамъ свѣчи и деревянное масло (ἀπὸ χεῖνο ποῦ θωρεῖ) для возженія передъ образами, ладанъ для куренія, а яйцо для нихъ самихъ, въ виду приближающагося праздника св. Пасхи. Послѣднее желаніе тѣ же школяры повторяютъ и на слѣдующій день въ новомъ четырехстишіи:

Τῷ Βαγῖῶ, Βαγῖῶ, Βαγῖῶ
Τρῶνε ψάρι καὶ κολιό¹⁾
Καὶ τὴν ἄλλην Κοριακὴν
Τρῶν τὸ κόκκινο αὐτό.

Въ праздникъ Ваіѣ ѣдятъ рыбу и колье, а въ слѣдующее воскресенье ѣдятъ красное яйцо.

Домовитыя набожныя патміотки одариваютъ дѣтей яйцами, а въ свои приходскіе храмы и въ монастырь посылаютъ ладонъ, свѣчи и елей. Подъ вліяніемъ, очевидно, этого

¹⁾ Особый родъ морской рыбы.

обычая созданъ на Патмосѣ весьма выразительный слѣдующій духовный стихъ подъ названіемъ: „Ὁ ἀμαρτωλός“

Ποῦ πάεις, ποῦ πᾶς, ἀμαρτωλέ, ποῦ πᾶς, κριματισμένε,
 Τὸ λάδι σου εἶναι νερό, καὶ τὸ κερί σου ξύλο,
 Καὶ τὸ λιβάδι, ποῦ κρατεῖς κουφάλα' γαί κ' ἐκεῖνο.
 Ἄμε γὰ νύσσης ἀρφανά, ἄμε γὰ νύσσης ξένα,
 Νὰ νύσσης καὶ τὰ νιόπαντρα τὰ φτωχοπαντρεμένα,
 Τότες καὶ σύ, ἀμαρτωλέ, θὰ σώσης τὴ ψυχὴ σου.

Куда идешь, куда спѣшишь, грѣшникъ, куда идешь, осужденный! Масло твое—вода, свѣча твоя—бревно, и ладонь, и тотъ ладонь, который ты держишь въ рукахъ,—дупло. Ступай одѣнь сиротъ, ступай одѣнь странныхъ, одѣнь новоженоевъ, ожившихся въ бѣдности, тогда и ты, грѣшникъ, спасешь свою душу.

Въ первые три дня страстной седмицы жители усердно посѣщаютъ храмы. Особенно любятъ присутствовать на заутрени, которая совершается, по принятому здѣсь обычаю, въ полночь (ἐν μέσση νυκτὶ ἀκριβῶς), когда нарочитыми голосистыми пѣвцами трогательно и умирительно поется тропарь: „Се женихъ грядетъ въ полунощи“. Не мало является богомольцевъ и къ чтенію четвероевангелія, которое вычитывается здѣсь сполна, по уставу. Чтеніе четвероевангелія въ обители св. Іоанна Богослова начинается игумень, за нимъ продолжаютъ проигумень, еkkлисіархъ, должностныя лица (ἀφφικιάλοι), старцы и очередной іеромонахъ (ὁ ἐβδομαδάρης ἱερεὺς). Въ эти дни многіе изъ жителей говѣютъ и готовятся къ приобщенію Св. Таинъ въ великій четвертокъ.

Въ среду вечеромъ поется поскору (χῶρα) въ притворѣ еkkлисіархомъ повечеріе безъ каждаей и возженія лампадъ.

Въ четвергъ утромъ, послѣ заутрени, по принятому обычаю на всемъ православномъ востокѣ, совершается таинство елеосвященія для всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ. Во время совершенія этого чина горитъ поліелей. За литургіею многіе приобщаются Св. Таинъ. Послѣ литургіи, игуменомъ обители

совершается на одной из городских площадей торжественно чинъ омовенія ногъ, описаніе котораго мы сдѣлали выше. Къ этому торжеству не только сходятся всѣ обитатели Патмоса, но даже и прїѣзжіе изъ окрестныхъ острововъ.

Вечеромъ въ тотъ же день служится бдѣніе съ чтеніемъ двѣнадцати евангелій. Стеченіе богомольцевъ во всѣхъ храмахъ бываетъ многочисленное.

Въ пятницу около двухъ часовъ по полудни совершается вечерня въ соборномъ храмѣ города, именуемомъ „Ἡ Μεγάλη Παυλία“. Сюда собираются іеромонахи обители, нѣкоторые изъ іеромонаховъ энорій и множество народа. Въ положенное, по уставу, время происходитъ за этою вечернею торжественный выносъ плащаницы, которая затѣмъ обносится съ крестнымъ ходомъ кругомъ города. При встрѣчѣ этого главнаго крестнаго хода съ другимъ, совершаемымъ изъ храмовъ энорій, произносится ектенья о здравіи встрѣчнаго іеромонаха, который въ свою очередь отвѣчаетъ подобною же ектеньею священнику главной процессіи. Этотъ ходъ сопровождаютъ толпы народа до поздняго вечера, при чемъ бываетъ пальба изъ пистолетовъ и ружей и зажигаются разноцвѣтные бенгальскіе огни.

Въ самый праздникъ Пасхи вечеромъ, который называется „ἡ δευτέρα ἀνάστασις“, торжественно служится вечернее богослуженіе въ обители св. Іоанна Богослова. На этомъ вечернемъ богослуженіи читается евангеліе на различныхъ языкахъ, а послѣ вечерни игумень и братія христосываются съ многочисленными посѣтителями ихъ обители.

Въ понедѣльникъ свѣтлой недѣли іеромонахи энорій собираются въ храмѣ Ἡ Μεγάλη Παυλία и съ крестнымъ ходомъ направляются къ обители св. Іоанна Богослова. Здѣсь къ этой процессіи присоединяется крестный ходъ, совершаемый, по окончаніи литургіи, изъ обители и всѣ направляются для служенія параклиса или молебна на одну изъ городскихъ

площадей. Первенствующее мѣсто въ процессіи занимаетъ игумень обители, который послѣ параклиса съ своимъ крестнымъ ходомъ возвращается въ обитель и даетъ лобызать св. крестъ всему народу, участвовавшему въ крестномъ ходѣ. Каждый патміюгъ считаетъ долгомъ отблагодарить о. игумена за трудъ, полагая *меджидъ* (1 р. 70 к.) и болѣе, но во всякомъ случаѣ не менѣе полумеджида, что идетъ въ пользу о. игумена. Подобное вознагражденіе игумень патмосской обители получаетъ отъ народа и въ великій четвергъ, послѣ чина омовенія ногъ.

Слѣдующими большими праздниками считаются дни памяти патмосскихъ покровителей св. Іоанна Богослова 26 сентября и 8 мая и ктитора монастыря св. Христодула 21 октября и 16 марта. На канунѣ этихъ праздниковъ совершается, по древнему уставу, торжественное бдѣніе чрезъ всю ночь. За великою вечернею благословляются пять хлѣбовъ, изъ которыхъ каждый по вѣсу заключаетъ не менѣе трехъ фунтовъ¹⁾ и имѣетъ видъ просфоры. Одинъ изъ этихъ хлѣбовъ или два раздѣляются между богомольцами, а остальные поступаютъ въ пользу очередныхъ священниковъ и іеродіаконовъ. Послѣ литургіи благословляются два блюда колива, украшеннаго плодами, въ честь и память святого. Это коливо раздается богомольцамъ. Въ силу завѣщанія преподобнаго Христодула, въ прежнее время устраивался въ обители обѣдъ для богомольцевъ въ эти дни, но нынѣ этотъ обычай совершенно оставленъ. Ужинъ на канунѣ праздника состоялъ изъ супа съ бобами или особаго блюда, именуемаго *хофтосъ*, которое приготавливалось обыкновенно изъ очищенной пшеницы и плодовъ (*μελιτζάνες*).

Въ прежнее время на Патмосѣ торжественно праздновались и храмовые праздники тѣхъ многочисленныхъ неболь-

¹⁾ Такіе большіе хлѣбы освящаются на Патмосѣ и въ прочіе большіе праздники и даже недѣльные дни, когда, по уставу, положена *ἀρτοκλασία*.

шихъ храмовъ, которые разсѣяны по всему пространству острова. На канунѣ ихъ строители или ктиторы со всѣмъ своимъ семействомъ выѣзжали изъ города въ поле, гдѣ стоитъ храмъ, и здѣсь проводили на открытомъ воздухѣ цѣлую ночь. Приглашенный священникъ сначала совершалъ великую вечерню, а потомъ, при заходѣ солнца, вмѣстѣ съ семействомъ ктитора или эпитрона, садился за богатый ужинъ, состоящій изъ многочисленныхъ яствъ и питій. Послѣ ужина молодежь подъ звуки лиры или волынки (τσαμπούνα) танцуетъ и поетъ. Веселье молодежи, обыкновенно скучающей и разобщенной, продолжается далеко за полночь, что и выражается въ мѣстной народной трехстрофной пѣсенкѣ:

„εις τὸ πανηγύρι“

„Γὰρ χορεύετε κοπέλλες, ὥστε ν' ἄβγη τὸ φεγγάρι,
Καὶ εἰς τὸ φεγγάρι,
Θὰ στε 'ς τὸ γιὰλὸ χορμένας καὶ 'ς τὸν ἄμμο ξαπλωμένας.

Г. е. Танцуйте, дѣвицы, пока взойдетъ луна, а когда взойдетъ луна, будемъ купаться и отдыхать на пескѣ“.

Но нынѣ такія народныя веселья сдѣлались рѣдкостію и удержались лишь на канунѣ великихъ праздниковъ: Преображенія Господня, 5 августа, Успевія Пресвятыя Богородицы, 14 августа, и Воздвиженія креста Господня, 13 сентября. Наибольшимъ оживленіемъ отличается празднество кануна Успевія Богоматери, такъ какъ на Патмосѣ наиболѣе всего храмовъ посвящено Богоматери и празднуютъ они свой праздникъ въ этотъ день. Патміоты это свое почтеніе къ настоящему празднику выражаютъ въ слѣдующей народной пѣсни, распѣваемой молодыми дѣвушками на канунѣ его:

Ἐ τὴν Παναγιά τοῦ Γερανοῦ¹⁾
Χορεύου τ' ἄσπρα τ' οὐρανοῦ,

¹⁾ Этотъ мѣсь находится въ сѣверной части острова и въ древнее время назывался τοῦ Βαῖου или Ἀραζόνιον. Miklos. et Müller. Acta et diplomata t. III, p. 67.

Καὶ ἔς τὴν Φανερωμένην ¹⁾
 Πέρδικά ²⁾ ἵνα πλουμισμένη.
 Ἐ τὴν Ἀγριολειβαδιώτισσα ³⁾
 Χορεύῃ ἢ μαστροχιώτισσα ⁴⁾.
 Καὶ ἔς τὴν Κερὰ—Λεοῦσα ⁵⁾
 Πέρδικες χορὸν κρατοῦσαν.
 Καὶ ἔς τὴν Μεγάλην Παναγιά ⁶⁾
 Ὁ σουλουμαῆς ⁷⁾ μὲ τὰ κανιά.

Т. е. У храма Богоматери, что на Геранѣ, ликуютъ небесныя звѣзды, у (Богоматери) явленной находится красавица куропатка. Въ Агриоливадиссѣ танцуетъ мастерица хіосская, у Госпожи Милостивой танцовали куропатки, а близъ Большой Панагіи—стоятъ *бѣлила въ сосудахъ*“.

Всѣ событія въ домашней частной жизни патміотовъ радостныя и печальныя не обходятся безъ участія духовенства и церковныхъ религіозныхъ церемоній. Особенно это нужно сказать о такихъ событіяхъ, какъ, напр., заключеніе браковъ, рожденіе дѣтей, похороны и др. Поэтому мы слѣлаемъ описаніе церемоній, совершаемыхъ на Патмосѣ въ подобныхъ случаяхъ.

Женитьба сына или выходъ замужъ дочери считается въ семьѣ самымъ крупнымъ событіемъ, которое необходимо отпраздновать весьма торжественно. Предъ началомъ свадьбы

¹⁾ Такъ называется одинъ изъ мѣстныхъ храмовъ.

²⁾ Подъ куропаткою здѣсь разумѣются патмосскія дѣвицы и молодыя женщины.

³⁾ Мѣстность эта находится въ сѣверной части острова.

⁴⁾ Очевидно, разумѣется мастерица танцевъ, которая научилась этому искусству на Хіоѣ.

⁵⁾ Правильное названіе этого храма—Κορία Ἐλέουσα. Находится онъ въ западной части острова, близъ сада св. Христодула.

⁶⁾ Соборный храмъ города. Описаніе его см. выше.

⁷⁾ Метафорическое выраженіе вмѣсто того, чтобы сказать, что около этого храма собрались дѣвушки разфранченныя и нарумяненныя. Намекъ на прежнюю страсть патмосскихъ женщинъ къ бѣлиламъ.

происходятъ весьма долгіе переговоры (προξενιαῖς) между матерью и женихомъ (ὁ ἀρμαστός) относительно выбора неvěсты, такъ какъ для свекрови, при указанномъ выше отношеніи ея къ будущей снохѣ, дѣло далеко не безразличное, на кого падеть выборъ сына. Матери—патміотки особенно недовольны, когда сыновья высказываютъ намѣреніе брать себѣ неvěсть или изъ сосѣднихъ острововъ или изъ большихъ городовъ. Онѣ опасаются, что иностранки не легко примирятся съ своею долею въ домѣ жениха—патміота, тогда какъ мѣстныя дѣвушки, воспитанныя въ условіяхъ жизни, выработанныхъ на родинѣ, и имѣя передъ глазами примѣръ въ своихъ матеряхъ, легко съ нею свыкаются. Послѣ того, какъ между матерью и женихомъ будетъ порѣшенъ вопросъ о лицѣ неvěсты (ἡ ἀρμαστή), и когда родственники или родители послѣдней будутъ извѣщены о намѣреніи жениха, то въ ближайшую ночь съ большимъ фонаремъ послѣдніе отправляются въ семейство жениха, чтобы заключить подробныя условія относительно предстоящаго брака (νά μιλήσωμεν τὰ γαμβρολόγια). Когда со стороны родителей жениха и неvěсты будутъ выяснены окончательныя условія и дано взаимное обѣщаніе (ἀφ' οὗ δώσῃ τὸν λόγον τοῦ), то родители неvěсты возвращаются домой, чтобы извѣстить свою дочь о предстоящей переменѣ въ ея жизни¹⁾. На слѣдующій день, а чаще на третій или четвертый послѣ заключенія предварительныхъ условій, родители неvěсты снова идутъ въ семью жениха и несутъ шелковый платокъ (μανδῆλι ἐκ στήριχοῦ) и обручальное кольцо (τὸ δαχτυλίδι). Спустя уже нѣсколько дней послѣ этого, родители жениха вмѣстѣ съ послѣднимъ,

¹⁾ Патмосскія дѣвицы, воспитанныя въ строгомъ уединеніи и отчужденности отъ общенія съ вѣншимъ міромъ, не участвуютъ въ выборѣ себѣ друга жизни. Ихъ судьбою вполне распоряжаются родители, по своему усмотрѣнію, по своимъ соображеніямъ и расчетамъ. Впрочемъ, и выборъ жениховъ, при отсутствіи на Патмосѣ молодыхъ людей, почти не возможенъ. Отсюда естественны неудачные браки и тотъ единственный въ своемъ родѣ легкій взглядъ на разводъ, каковой мы отмѣтили выше.

одѣтые въ праздничные наряды и съ большою церемоніею, отправляются въ домъ невѣсты. На порогѣ дома кладется желѣзный ключъ или вообще кусокъ желѣза, чтобы женихъ былъ крѣпокъ здоровьемъ, могъ называться желѣзно-головымъ (*διὰ τὰ γέννη πδτηροκέφαλος ἢ τὰ στερεώσι*) и поливаютъ ему, а равно и остальнымъ гостямъ путь розовою водою (*ροδόσταμου ἢ ἀνθούερου*). Родители жениха вручаютъ невѣстѣ первые дары, и взаимно одѣляются подарками (*χαρίσματα*), состоящими изъ украшеній и одеждъ, со стороны родителей невѣсты. Подарки получаютъ большею частію сестры или братья жениха. Съ этого дня женихъ пріобрѣтаетъ право свободно входить въ домъ невѣсты и проводить тамъ время съ нею въ бесѣдахъ, подъ бдительнымъ надзоромъ старшихъ, а до сего времени женихъ могъ разговаривать съ своею невѣстою только у воротъ дома. Весьма часто между помолвкою и совершеніемъ брака проходятъ цѣлые годы. Въ это время родственники (*οἱ συμπέθεροι*) жениха и невѣсты посѣщаютъ другъ друга и обмѣниваются между собою подарками.

За нѣсколько дней до совершенія брака родственники жениха и невѣсты сходятся въ домъ родителей невѣсты и готовятъ для будущаго торжества сласти (*γλοχά*) изъ пшеничнаго тѣста, смѣшаннаго съ кореньями шафрана, который даетъ ему желтоватый цвѣтъ. Сласти эти трехъ видовъ: оладья (*πουγγάκια*), куфеты (*κουφέτα*) и печенья (*ξηροτήγανα*). Оладья имѣютъ лунообразный видъ, куфеты— круглый съ зубчатыми ножками, внутренняя пустота которыхъ наполнена лепешечками (*γέμισις ἢ παραγέμισις*), приготовленными изъ толченыхъ орѣховъ и миндаля, смѣшанныхъ съ различными ароматами. Печенья жарятся на елеѣ и потомъ наполняются медомъ (*μελόνοου*). Затѣмъ на канунѣ самаго брака горшки изъ горной зеленой мѣди венеціанской работы (*βατσέλι*) наполняются куфетами и пунгакіями до самаго верха, образуя какъ бы пирамиду (*τὰ τοατόνια*), и рассылаются родителями невѣсты родителямъ и ближайшимъ родственникамъ жениха,

и иногда взаимно отдариваются подобнымъ же подаркомъ, Передатчикомъ этихъ подарковъ или посредникомъ является представительное лицо города (*βαρδίζυγος*)¹⁾, которое за свой трудъ получаетъ отъ родственниковъ жениха или невесты по одному талеру²⁾ или шелковый платокъ.

Въ то время, когда идутъ эти оживленныя приготовления къ предстоящему торжеству яствъ и питій, другіе родственники жениха и невесты посѣщаютъ дома родныхъ и друзей и приглашаютъ ихъ почтить готовящееся торжество своимъ присутствіемъ (*καλοῦν εἰς τοὺς γάμους*).

Кануномъ вѣнчанія предварительныя приготовления къ браку оканчиваются. Утромъ этого дня женихъ съ будущимъ тестемъ или съ однимъ изъ ближайшихъ родственниковъ невесты отправляются въ обитель св. Іоанна Богослова— богатые, чтобы пригласить игумена для совершенія таинства брака, а бѣдные просто испросить его благословеніе на предстоящее торжество и перемѣну въ жизни. Въ то же самое время родственники невесты и жениха собираются въ домъ невесты и готовятъ для завтрашняго дня брачное ложе, которое покрывается самыми дорогими простынями и одѣялами и убирается мягкими подушками съ разшитыми золотомъ покрывалами и наволочками. Во все это время поются приличные случаю пѣсни:

1.

Στρώσετε τὰ μεταξωτά, στρώσετε τὰ βελούδα
Νὰ πέσ' ὁ νιὸς ὁ δρασερὸς κ' ἡ κόρ' ἡ κοπελούδα.

2.

Καλ' αἱ Θειολόε μου, κοίμπισε τὸ δαβρί σου
'ς τ' ἀντροῖνο πῶθ' θὰ γενῆ νὰ δώσης τὴν εὐχὴν σου.

3.

Καλὲ Μεγάλη Παναγιά πῶσαι ζερβὰ δεξιά της
Κατέβα δόσε τὴν εὐχὴ μὲ 'ς τὰ προσκέφαλά της.

¹⁾ Это слово, очевидно, взято изъ итальянскаго языка, и есть передѣлка слова *il guardian*.

²⁾ Испанская или португальская золотая монета. На Патмосѣ въ обращеніи имѣется монета всѣхъ славъ и государствъ.

Т. е. Стелите шелки, кладите бархаты для ложа свѣжаго юноши и молодой дѣвицы. Святой Богословъ, прости скиптръ твой на будущую чету въ знакъ своего благословенія. Святая великая Богоматерь, гдѣ бы ты ни находилась—справа или слѣва, сниди и дай свое благословеніе на ложе невѣсты“.

Бракъ на Патмосѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ современнаго православнаго востока, совершается въ домѣ невѣсты въ день воскресный или праздничный, послѣ окончанія литургіи. Совершителемъ его бываетъ или игуменъ монастыря, или іеромонахъ эноріи, въ которой живетъ невѣста. Нерѣдко, также, по принятому обычаю на востокѣ, браки вѣнчаетъ проживающій въ тамошней обители на покоѣ бывшій цесу-сійскій митрополитъ Амфилохій, но не иначе какъ съ разрѣшенія всякій разъ мѣстнаго игумена и послѣ того, какъ слѣдующее за вѣнчаніе вознагражденіе игумену будетъ впередъ уплачено родителями жениха¹⁾. Такъ какъ высокопреосвященный Амфилохій *великосхимникъ*, то, совершая таинство брака, онъ почему-то уклоняется отъ обведенія брачующихся кругомъ аналоя, предоставляя это дѣлать іеромонаху, сослужащему ему, при совершеніи сего таинства.

Предъ началомъ вѣнчанія невѣста, одѣтая въ дорогія брачныя одежды и украшенная²⁾ въ золото и жемчугъ (*καλά*), сидитъ съ женщинами въ отдаленнѣйшей комнатѣ, откуда она выводится священникомъ за руку. Путь ея къ аналою кропится розовою водою. Около невѣсты съ боку становится

¹⁾ Подъ этимъ условіемъ архіерей служитъ заупокойная литургія, участвуетъ на похоронахъ умершихъ и т. д.

²⁾ Брачныя украшения, которыя потомъ надѣваются патмосскими женщинами и въ большіе праздники, слѣдующія: на шеѣ—ожерелья изъ золота или изъ жемчуга, на груди—золотые талеры (*τοῦμπλαίς*), золотыя сферическія украшения (*μυρόχορροῦ*), осыпанная жемчугомъ (*σφάλαν ἐκ μαργαριτῶν*), украшения (*σοχαντρίκια*), плетенныя изъ золотой проволоки и имѣющія видъ яблока (*σхλόπον*), осыпаннаго жемчугомъ—все это на золотыхъ цѣпочкахъ (*ἀλυσίδι*), и на рукахъ—браслеты. Нѣкоторыя изъ этихъ-то украшеній мы и видѣли въ монастырской скевофилакіи.

молоденькая дѣвушка (*ἡ παραμυφίτσα*) со свѣчей, а позади жениха и невесты—шаферъ (*ὁ ἀνάδοχος*) или шаферица, который, держа вѣнцы, скрестивъ руки, надъ головою брачующихся, предварительно трижды обмѣнявъ ихъ. Гости и дружки окружаютъ новобрачную по обѣ стороны. Вѣнцы брачные на Патмосѣ брачующіеся готовятъ сами и дѣлаютъ ихъ или изъ искусственныхъ цвѣтовъ, покупаемыхъ въ городѣ, или изъ живыхъ цвѣтовъ, а чаще всего изъ цвѣтной бумаги, перевитой золотыми блестками и узкими лентами національныхъ греческихъ цвѣтовъ. Вѣнцы эти составляютъ неотъемлемую собственность брачующихся и хранятся потомъ на память въ ихъ домѣ. Когда подаетъ священникъ благословенное вино брачующимся, то произноситъ: „Чашу спасенія прииму“. Оставшееся въ сосудѣ вино допиваетъ присутствующая на лицо молодежь, чтобы и имъ, по народному представленію, скорѣе вступить въ бракъ. По окончаніи вѣнчанія, подаются новобрачнымъ τὰ γλῶκα—сласти, при чемъ всѣ присутствующіе на бракѣ многолѣтствуютъ ихъ (*να στερεώσουν*), желаютъ имъ хорошо устроиться въ жизни (*να εἶναι καλοῦρρίζικοι*), въ частности невестѣ желаютъ счастливыхъ родовъ (*ς τὸ γεννητοῦρια της*).

Около полудня нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ и всѣ находившіеся на бракѣ садятся за брачную трапезу, во время которой произносятся тосты въ честь новобрачныхъ. Между этими спичами, въ промежуткахъ поются, церковные догматики, тропари, которые потомъ къ концу обѣда смѣняются народными пѣснями, приличными настоящему торжеству. По окончаніи обѣда, начинаются танцы (*ὁ οὐρτός, ὁ μπαλλαριστός*), но чаще всего мѣстный танецъ (*ὁ σιγανός*), который танцуютъ мужчины и женщины, сдѣлавшись напередъ рука съ рукою и образовавши кругъ. Танцующіе двигаются медленно, на что указываетъ и самое названіе танца (*ὁ σιγανός*), выбивая тактъ ногами и повторяя дружнымъ хоромъ тѣ слова веселой брачной пѣсни, которыя напередъ произнесъ запѣвала или держеръ танцевъ. Обычно эти пѣсни начинаются слѣдующими словами:

᾽ὦ αἰγανέ μου ποταμέ καὶ ταπεινή μου βρύσι,
Καταίβασε τὸ κρὸ νερὸ νὰ πιῇ τὸ κοπαρίσαι.

О, тихая моя рѣка и спокойный мой ручей, испустите холодную воду, чтобы напился ею кипарисъ“.

Въ этихъ пѣсняхъ, очень нерѣдко, даже импровизаци-яхъ, патміоты не забываютъ помянуть своего главнаго патрона острова св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, имени котораго посвященъ чтимый всѣми древній монастырь, а равно св. апостоловъ Петра и Павла и всю дванадцятицу апостоловъ, храмъ коихъ также имѣется на островѣ, построенный, какъ мы знаемъ, въ 1603 году бывшимъ игуменомъ обители Никифоромъ Критяниномъ, и стоящей вблизи обители. Вотъ относящіеся къ этому стихи:

Ἅγιε Θεολόγε μου καρπούρη κ' ἀσπρογένη,
Καταίβα δόσε τὴν εὐχή 'ς τ' ἀνδρόγυνο ποῦ γένη.
Πέτρος καὶ Παῦλος τόλεγε κ' οἱ δώδεκ' ἀπόστολοι,
Ὁ Θεὸς νὰ τὴν πολυχρονῆ τὴν συντροφιά μας ἔλη.

Т. е. Святой Богословъ сугулый и сѣдобородый, приди и дай благословеніе свое настоящей четѣ. Петръ и Павелъ и всѣ 12 апостоловъ сдѣлайте тоже самое. Богъ да продлитъ лѣта всей нашей компаніи“.

Въ пѣсняхъ этихъ высказываются пожеланія многолѣтія и благополучія родителямъ жениха и невѣсты, ихъ роднымъ, шаферу или шаферицѣ, дружкѣ (ἡ παρανομφίτσα) и всѣмъ гостямъ. Въ пѣсняхъ не забыть и главный держеръ танцевъ (σῦρει τὸν κάβο· ἢ κρατεῖ τὸν χορόν) и пѣнія, голова котораго въ этомъ случаѣ украшена вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ:

Κεῖνος ποῦ σῦρει τὸ χορὸ, ξέρει καὶ τὰ τρασόδια
Ἄπάνω 'ς τὸ κεφάλι του κάμπος μὲ τὰ λουλούδια.

Кто руководитъ хороводомъ и знаетъ пѣсни, на головѣ его—цѣлое поле съ цвѣточками“.

Пѣніе смѣняется игрою на лирѣ (ἡ λύρα) въ домахъ богатыхъ жителей острова Патмоса и простою волынкою

(ἡ τσαμπούνα) въ хижинахъ бѣдняковъ. Итакъ, продолжается брачное веселіе до вечера, когда гости расходятся по домамъ.

Въ теченіе всей недѣли до слѣдующаго воскресенья брачныя пиршества не прекращаются. Новобрачные посѣщаютъ дома родственниковъ и гостей, бывшихъ на свадьбѣ, и получаютъ отъ послѣднихъ не только угощеніе, но и подарки изъ предметовъ, необходимыхъ въ ихъ новой жизни.

Въ четвергъ послѣ брака устроится трапеза для клира, совершавшаго таинство брака. Эта трапеза на Патмосѣ примѣнительно къ обстоятельствамъ данной мѣстности носитъ названіе: „τράπεζα τῶν καλογήρων“. Къ этой трапезѣ приглашаются и нѣкоторые почетные гости изъ мірянъ.

Въ слѣдующее послѣ брака воскресенье, называемое „ἡ ἀντίγαμος“, новобрачные, въ сопровожденіи многочисленныхъ родственниковъ и гостей, бывшихъ на бракѣ, отправляются въ обитель св. Іоанна Богослова къ литургіи, которую совершаетъ или игумень, или даже архіерей, если они вѣнчали бракъ. По окончаніи литургіи, новобрачные и ихъ гости и родственники подходятъ къ кресту и на тарелочку полагаютъ, смотря по своимъ средствамъ, нѣсколько серебряныхъ или золотыхъ монетъ, которыя и поступаютъ потомъ въ пользу игумена, или архіерея, или даже очереднаго іеромонаха, въ качествѣ вознагражденія за трудъ вѣнчанія. Домой новобрачные и ихъ гости возвращаются изъ обители, въ сопровожденіи священниковъ и клириковъ, одѣтыхъ въ священныя облаченія, съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней. Здѣсь, около полудня, для всѣхъ устроится послѣдняя брачная трапеза, и торжества оканчиваются.

1 Сентября, когда православная церковь празднуетъ начало новаго церковнаго года, родственники и близкіе друзья поздравляютъ новобрачныхъ съ новолѣтіемъ (καλή σας ἀρχιχρόνια) и желаютъ имъ всякаго благополучія. Новобрачные предлагаютъ имъ угощеніе, состоящее изъ плодовъ. Такъ какъ въ этотъ день церковь празднуетъ и память св. Симеона

(Συμεών) столпника, то на Патмосѣ возникъ другой довольно странный обычай. Беременные женщины, окончивая вечернюю трапезу въ этотъ день, послѣ благодарственной молитвы къ Богу, произносятъ: „Дай, Господи, чтобы имѣющееся родиться дитя не было похоже ни на то, что я ѣла, ни на то, что я пила, и явилось на свѣтъ Божій благополучно“. При этомъ, желая какъ бы указать путь носимому во чревѣ младенцу, женщина проводитъ назади своими руками отъ поясицы внизъ нѣсколько разъ. По словамъ о. іеромонаха Макарія, который сообщилъ намъ объ этомъ повѣрѣѣ тономъ, какъ бы недопускающимъ никакого сомнѣнія, нерѣдко можно видѣть людей съ лицомъ и головою похожими на арбузь, который ѣла въ этотъ день женщина, или съ еще болѣе странными формами лица и головы. Основаніемъ для этого суевѣрнаго обычая послужило простое созвучіе имени Συμεών съ другимъ греческимъ словомъ σφραῖσιν, означающимъ знакъ, изображеніе и т. д.

Вторымъ важнымъ событіемъ въ жизни каждой патмоской фамиліи безспорно считается появленіе на свѣтъ новаго члена ея, и по преимуществу, конечно, первенца. Въ первые три дня, по рожденіи дитяти, является ежедневно въ домъ родильницы священникъ и совершаетъ водоосвященіе, какъ для очищенія дома, такъ и всѣхъ присутствовавшихъ при рожденіи, а равно и приходящихъ въ домъ съ поздравленіями и съ сладостями въ качествѣ подарка къ родителямъ новорожденнаго. Ночью въ эти первые три дня никого не впускаютъ въ домъ родильницы, за исключеніемъ крайней нужды, и, при входѣ этого посѣтителя, непременно кропятъ его святою водою. Въ третій день, по рожденіи младенца, бываетъ торжественное омовеніе новорожденнаго. Къ этому торжеству (λοοστάσια) собираются родственники родителей дитяти, одѣтые въ богатую одежду. Они бросаютъ въ мѣдный тазъ съ водою омовенія деньги, которыя поступаютъ въ пользу бабки, совершающей омовеніе новорожденнаго. Если новорожденный—мальчикъ, то въ тотъ же тазъ бросаются три миндаля

и одно кольцо, въ которое потомъ продѣваютъ пеленки дитяти и оставляютъ ихъ скрученными въ теченіе слѣдующихъ трехъ дней.

Крещеніе обыкновенно совершается въ церкви, спустя три или болѣе недѣли по рожденіи младенца. Восприемникъ (*ὁ σβυταχνος*) при крещеніи бываетъ большею частію *одинъ*—мужчина или женщина безразлично, будетъ ли новорожденное дитя мальчикъ или дѣвочка. Разъ приглашенный кумъ или кума креститъ потомъ и всѣхъ остальныхъ дѣтей въ томъ же семействѣ и пользуется со стороны послѣдняго всевозможнаго рода знаками почтенія и уваженія. Кумъ несетъ окрещенное дитя изъ храма въ домъ родителей, въ сопровожденіи родственниковъ и священника, который идетъ въ священномъ облаченіи съ пѣніемъ догматика: „Всемирную славу“. Мать дитяти встрѣчаетъ кума съ глубокимъ поклономъ и, принявъ отъ него свое дитя, цѣлуетъ ему руку. Кумъ даритъ мать дитяти тою матеріею, которая служила ему ризками (*τὸ ἀναδόχῃ*), при воспріятіи отъ купели новопросвѣщеннаго ребенка, а всѣхъ прочихъ гостей, возвратившихся съ нимъ изъ храма, деньгами (*βαπτίσια*). Послѣдніе при этомъ желаютъ ему воспринять отъ купели еще тысячу (*τὰ τὰ χιλιάσῃ*) дѣтей.

Въ сороковой день, по рожденіи дитяти, мать вмѣстѣ съ нимъ является въ храмъ для очищенія и для совершенія воцерковленія новорожденнаго. Священникъ, по прочтеніи молитвъ, вноситъ новорожденнаго ребенка въ алтарь, будетъ ли то мальчикъ или дѣвочка, совершаетъ здѣсь обрядъ воцерковленія, обнося его при этомъ трижды кругомъ престола.

Наконецъ, третьимъ важнымъ событіемъ въ каждой семьѣ служитъ смерть кого нибудь изъ ея членовъ. Въ домъ, гдѣ совершилось это печальное событіе, послѣ того, какъ умершій будетъ омытъ, одѣтъ въ приличныя одежды и положенъ на срединѣ пріемнаго зала, собираются родные и знакомые, по преимуществу женщины. Послѣднія вмѣстѣ съ матерью, женою, сестрами и другими женщинами, находящимися въ

домѣ покойника, садятся на полу вокругъ ложа умершаго и, разпустивъ свои волосы, оплакиваютъ его съ причитаніями, въ которыхъ характеризуется покойникъ, какъ семьянинъ, другъ и даже общественный дѣятель. Нерѣдко ко гробу умершаго приглашаются нарочитыя спеціалисты-плакальщицы (αἱ μοιρολογίστριαι), которыя въ своихъ импровизаціонныхъ плачахъ, а иногда уже въ ходячихъ и общеизвѣстныхъ въ народѣ, дѣлаютъ то же самое, что и его ближайшіе родственники. Вотъ образчики ходячихъ народныхъ причитаній (μοιρολόγια):

1.

„Αἶ, οὐρανέ μου, θάμπωσε, φεγγάρι μου μαυρί σου,
Ἥλιέ μου γλαμπηρότατε ἔς τῆς γῆς τὰ βάρθη χώσου.

Πουλάκια ἄγρια κ' ἡμερα

Μὴ κελαδῆτε σήμερα.

Στόμα μου πλέο μὴ λαλῆς καὶ σώπασε, βουβάσου

Ἐχάθηκε τὸ θάρρος σου καὶ ἡ παρηγοριά σου.

Т. е. Увы, небо мое потемнѣло, луна моя почернѣла, блестящее мое солнце закатилось въ глубины земли. Птички рѣзвыя и смиренныя, не щебечите сегодня. Уста мои пусть не говорятъ болѣе и замолкнутъ, утрачена сила твоя, безмолвствуетъ утѣшеніе твое“.

2.

Ἔχου τὸ βαρειορρίζικο, ὄχου τὸν καχομοίρη

Τὸν πονεμένο γέροντα, τὸν ποхраμένο κῆρι.

Ἀπάνω ἔς τοὺς καρμούς. καρμός. πάνω ἔς τὴν πίκρα, πίκρα,

Πάνω ἔς τὰ πρῶτα βάρσана ἄλλα πάλι μ' εὐρῆκαν.

Т. е. Охъ, мнѣ несчастному! Охъ, мнѣ жалкому, удрученному старику, горемыкѣ—семьянину! За несчастіями—несчастіе, за печалью печаль; за первыми мученіями выпали на меня снова другія бѣды“.

Плачи съ причитаніями не прекращаются и во все время пути, при перенесеніи усопшаго изъ дома въ церковь, въ которой должно происходить его отпѣваніе и погребеніе.

Выносъ этотъ усопшаго совершается, по принятому обычаю на всемъ православномъ востокѣ, передъ вечеромъ и, если усопшій скончался рано утромъ и родственники его успѣли приготовить все необходимое для погребенія, въ самый день смерти, опасаясь, въ силу большихъ жаровъ, скорого разложенія. Усопшаго несутъ на носилкахъ (*τὸ φέρετρον*), такъ какъ на Патмосѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ востока не принято дѣлать гробовъ, и потому умершихъ полагаютъ прямо въ землю, обложивъ камнями лишь одну голову, чтобы предохранить ее отъ разрушенія тяжестью земли. Очень часто въ этой печальной процессіи принимаетъ участіе мѣстное духовенство, одѣтое въ бѣлое льняное облаченіе, нерѣдко даже игуменъ обители св. Іоанна Богослова. Въ этомъ случаѣ предносится крестъ съ фонарями, который несутъ мальчики, одѣтые въ бѣлые льняные стихари. Въ случаѣ торжественныхъ похоронъ, отпѣваніе происходитъ не внутри храма, а на одной изъ городскихъ площадей, чтобы дать возможность большому числу людей присутствовать при этомъ отданіи послѣдняго долга почившему. Хоронятъ умершихъ, по принятому здѣсь обычаю, внутри приходскаго храма подъ поломъ. Надъ мѣстомъ погребенія вѣшается лампада для возженія въ ней елеса, которая нерѣдко убирается свадебнымъ цвѣточнымъ вѣнкомъ, хранившимся дотолѣ въ домѣ умершаго. Упомянутый обычай погребать умершихъ внутри храмовъ прочно держится среди патміотовъ, и никто не рѣшается измѣнить ему. Земля, отведенная городомъ для кладбища, остается пустою; тамъ погребаются лишь бѣдняки и безпріютные одиночки, о которыхъ некому позаботиться. Семейные же и люди зажиточные никакъ не соглашаются хоронить своихъ умершихъ членовъ на городскомъ кладбищѣ, подъ открытымъ небомъ, чтобы не подвергать прахъ усопшаго всѣмъ физическимъ невздамъ... Отсюда происходитъ то явленіе на Патмосѣ, что въ небольшіе храмы (а они почти всѣ малыхъ размѣровъ) энорій почти нельзя войти свѣжему человѣку; трупный запахъ и при

томъ въ сильной степени никогда не покидаетъ стѣнъ этихъ храмовъ и дѣлаетъ присутствіе въ нихъ за богослуженіемъ тяжелымъ...

Въ день смерти, родственники усопшаго рассылаютъ деньги (*σαρανταρια*) священникамъ эворій, чтобы они поминали новопреставленнаго въ теченіе сорока дней. Въ третій день (*τριήμερα*), по кончинѣ, тѣ же родные заказываютъ въ приходскомъ храмѣ заупокойную литургію и готовятъ коливо. Тоже дѣлаютъ они и въ девятый день (*ἐννεαήμερα*), когда, кромѣ того, пекутся въ видѣ крестовъ (*σταυροψαρον*) хлѣбы¹⁾, которые и раздаются вмѣстѣ съ коливомъ бѣднякамъ для поминовенія души умершаго. Въ сороковой день (*σαράντα*), если фамилія богатая, для совершенія заупокойной литургіи приглашается игумень или даже архіерей, и ради поминовенія раздаются клиру и роднымъ по большому круглому хлѣбу (*πίταις*), наполненному сочивомъ, монахицамъ женскаго монастыря и бѣднымъ—по хлѣбу въ видѣ креста (*κοορπάσα*), наполненному также сочивомъ и обмазанному медомъ, и другіе хлѣбы низшаго достоинства. Совершается литургія, готовится коливо и раздаются бѣднымъ хлѣбы въ третій (*τριήμερα*), шестой (*ἑξάμερα*) и въ девятый (*ἐννεαήμερα*) мѣсяцы, по кончинѣ усопшаго. Въ годовой день (*χρόνια*) совершается торжественное поминовеніе, какъ и въ сороковой.

Черезъ три года кости умершаго, по принятому на востокѣ

¹⁾ Хлѣбъ этотъ вмѣстѣ съ сочивомъ вѣситъ около 10 окъ (т. е. около 25 фунтовъ). Онъ обливается медомъ и осыпается сахаромъ. Таіе хлѣбы, называемые *σταυρία*, употреблялись, въ качествѣ поминальныхъ, и въ глубокой древности. См. *Τοπικόν τοῦ Ἠλίου τῶν Ῥωμαίων ἤτοι τῶν ἐλεγμῶν* 1162 г. Реп. Патм. библи. № 265 л. 54. Здѣсь говорится: Ἐν μέντοι τῷ σαββάτῳ τῆς ἀποκρέφ, τῷ σαββάτῳ τῆς τοροφάγου καὶ τῷ σαββάτῳ τῆς Πεντηκοστῆς γινέσθωσαν καὶ ὑπὲρ αὐτῶν (т. е. μοναχῶν) σταυρία καὶ μνημονευέσθωσαν καθ' ἓν σταυρίον τέσσαρες τῶν προαπελθόντων. Εἰ δὲ ἡγουμένοι εἶεν, γινέσθωσαν μόναι προσφοραὶ καὶ μνημονευέσθωσαν καὶ οὗτοι.

обычаю, отрываются, и если тѣло сгнило совершенно (ἄν ἔβγη λοσιμένος), а кости его чистыя и бѣлыя, то считаютъ умершаго праведнымъ. Кости его складываются въ ту общую яму (χωνεοτήριον), о которой мы сдѣлали нѣсколько замѣчаній выше. Если же тѣло покойника не истлѣло еще (ἄν ἔβγη δεμένος), то усопшій считается грѣшникомъ (κολασμένον), и тѣло его снова зарывается въ землю на два года. Родственники усопшаго молятся въ это время о прощеніи его грѣховъ: заказываютъ заупокойныя литургіи и раздають милостыню. Послѣ двухъ лѣтъ эти кости снова откапываются и присоединяются къ прочимъ костямъ, а могила остается пустою въ ожиданіи новой жертвы.

VII.

ДОПОЛНЕНИЯ И ПОПРАВКИ.

Проѣздомъ въ Италію черезъ Константинополь, въ прошлый каникулъ (1893 г.), намъ пришлось нѣсколько дней заниматься въ библіотекѣ метоха или подворья св. Гроба въ Фанарѣ. Здѣсь мы отыскали одинъ сборникъ XVII в. подъ № 567 (495), болѣе чѣмъ на половину наполненный письмами патмосскихъ дидаскаловъ Макарія, Герасима и др. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ представляютъ глубокой исторической интересъ и въ значительной степени восполняютъ тѣ пробѣлы въ нашей исторіи патмосской Академіи, какіе были естественны, при отсутствіи положительныхъ данныхъ, когда мы были заняты составленіемъ своихъ „очерковъ“. Желая восполнить эти пробѣлы, мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ писемъ въ цѣломъ видѣ съ переводомъ на русскій языкъ.

Мы говорили, со словъ Григоровича-Барскаго, что въ 1729 году, „ради страннихъ учениковъ“, о. Макарій устроилъ на Патмосѣ, „за издивеніемъ нѣкоего мужа богата константинопольскаго“, „новое пространное училище“ (стр. 116). Изъ писемъ мы узнаемъ теперь имя этого, впрочемъ, не единственнаго благодотворителя, а равно знакомимся и съ обстоятельнымъ описаніемъ новаго училищнаго корпуса, сдѣланныхъ въ немъ приспособленій и даже будущихъ плановъ относительно его. Вотъ одно изъ такихъ драгоценныхъ писемъ.

Τῷ ἐντιμωτάτῳ καὶ χριστιανικωτάτῳ
 τε ἐκλαμπροτάτῳ ἄρχοντι κορίῳ κυ-
 ρίῳ Μανολάκῃ¹⁾ τὸν ἐν Χριστῷ
 τῷ Θεῷ ἀσπασμὸν καὶ ἐκ καρδίας πρόσ-
 ρησιν.

Καὶ πρότερον μὲ δύο εὐτελεῖ μὲν
 γράμματα ἔδωσα εἰδῆσιν τῇ σῇ φιλο-
 πτώχῳ καὶ φιλαρέτῳ ψυχῇ περὶ τῆς
 οἰκοδομῆς, καὶ ἤδη γράφω καὶ δίδω
 αὐτῇ τοῦ ἀξίας ἐπαίνου αὐτῆς ἔργου
 τὰ προσιμία, ὅτι, Θεοῦ συνεργουῦντος,
 μετ' ὀλίγας ἡμέρας τελειώνονται τὰ
 κατώγαια πάντα τοῦ σχολείου αὐτῆς.
 Ἔγινεν ἀπὸ τὸ ἀνωθεν μέρος τῆς Ἀπο-
 καλύψεως, εἶναι τὸ μῆκος πῆχυνον
 τριάκοντα, τὸ πλάτος εἰκοσι ὀκτώ. Ὁ
 τόπος, καθὼς προέγραφα, εἶναι ὄρου-
 ποδιά, καὶ διὰ τοῦτο τοῦ κάτω μέ-
 ρους τῆς οἰκοδομῆς τὰ κελліα ἄν καλὰ
 καὶ φαίνονται κατώγαια, ὅμως ἂν ἦτον
 ὁ τόπος ἐπίπεδος, ἦτον ἀνώγαια πλὴν
 καὶ ὁ τόπος, ὅπου ἀπομένει κατωθεν
 τοῦ κάθε κελλίου, χρησιμεύει εἰς ἐκεῖ-
 νον, ὅπου μέλλει νὰ κάθηται μέσα.
 Δοιπὸν γίνονται ὅλα κατώγαια δεκα-
 τρία, εἰς τὰς τέσσαρας γωνίας γίνονται
 μεγαλύτερα τὰ κελліα ἀπὸ τὰ ἄλλα.
 Εἰς τὸ ἔμπροσθεν μέρος γίνεται ὁ
 τόπος εὐρύχωρος διὰ νὰ διαβάζον οἱ
 μαθηταί· μέσα εἰς αὐτὸ γίνεται καὶ
 φοῦρνος, καὶ μάλιστα εἰς τὸ πρὸς
 ἀνατολὰς μέρος ἔχομεν σκοπὸν, Θεοῦ
 εὐδοκουῦντος, διὰ νὰ γένῃ ἐκκλησία
 μετὰ ταῦτα. Αὕτη εἶναι ἡ περιγραφή
 ὡς ἐν συντόμῳ. Καὶ δοξάζω τὴν θεϊαν
 πρόνοιαν, ὅτι εὐδόκησε τὸ σχολεῖον
 ἐκεῖνο, ὅπου ἐμελετοῦσες νὰ κάμῃς
 εἰς Κωνσταντινούπολιν, καὶ τὸ ἐμπό-
 διον δὲν ἤξεύρω τίμων φθόνος, ἰδοὺ
 γίνεται ἐνταῦθα λίθινον ὄλον καὶ χω-
 ρὸν βαφῆς, καὶ ἄλλα μάταια ἔξοδα·
 πλὴν εἶμαι βέβαιος, ὅτι εἶναι ωραιό-
 τερον ἀπὸ ὅσας ἄλλας οἰκοδομὰς ἔχα-

Честнѣйшему и христіаннѣйшему и
 свѣтлѣйшему архонту господину Ма-
 нолаки цѣлованіе во Христѣ Богѣ и
 сердечное привѣтствіе.

И прежде въ двухъ своихъ про-
 стыхъ письмахъ я извѣстилъ твоей
 нищелюбивой и добротолубивой ду-
 шѣ о постройкѣ, и уже пишу и пред-
 ставляю ей начала этого достойнаго
 похвалы дѣла, что, при помощи Бо-
 жіею, чрезъ нѣсколько дней окан-
 чивается постройкою весь нижній
 этажъ этой школы. Стоитъ она по-
 выше Апокалипсенса и имѣетъ въ
 длину тридцать локтей, а въ ширину
 двадцать восемь. Мѣсто это, какъ
 я писалъ, у подошвы горы, а посему
 въ нижнихъ частяхъ зданія келліи
 хотя и хороши, но кажутся погребами,
 однако, еслибы мѣсто было ровное, то
 зданіе не имѣло бы погребовъ и
 мѣсто, которое остается внизу подъ
 каждою келліею, съ пользою упо-
 треблялось бы на то, что необходи-
 мо помѣстить внутри. Итакъ, выхо-
 дить всего тринадцать погребовъ,
 на четырехъ углахъ дѣлаются кел-
 ліи значительно больше осталь-
 ныхъ. Въ фасадѣ устроится простор-
 ное мѣсто для классныхъ занятій
 учениковъ; внутри его будетъ и печь,
 и главное, въ восточной части его,
 имѣемъ намѣреніе, при соизволеніи
 Божіемъ, устроить потомъ церковь.
 Это описавъ какъ бы въ короткѣ.
 Прославляю Божественный Про-
 мысль, что устроилась та школа, ко-
 торую ты намѣревался выстроить въ
 Константинополѣ и чему воспрепят-
 ствовала, не знаю, чья то зависть.
 Вотъ дѣлается здѣсь все зданіе ка-
 менное, безъ покраски и другихъ

¹⁾ Мануиль Манолаки былъ родомъ изъ Касторіи и извѣстенъ въ исторіи XVII в., какъ щедрый меценатъ. На его средства были осно-
 ваны для греческаго народа школы въ Константинополѣ, Хиосѣ, Артѣ и
 въ другихъ мѣстахъ.

μεν ἡ ὑμετέρα ἐνδοξότης· ἐπειδὴ αἱ οἰκοδομαὶ ἐκείναι ἀφορώσιν εἰς ἀνάπαυσιν τῶν συγγενῶν. τούτῃ εἰς σκέπη τῶν πτωχῶν καὶ ξένων, ἢ νὰ εἰπῶσι καλύτερα, αὐτοῦ τοῦ Κυρίου μας. ὅτι Ἀπὸ τὸς ὁ Ἰδίας εἶπεν· ἐφ' ὅσον ἐποιήσατε ἐνὶ ταῦτων τῶν ἐλαχίστων, ἐμοὶ ἐποιήσατε. Διαφορῶν οἰκοδομήσας τούτῃ ὑπερτέρα τῶν ἄλλων, καὶ ὠραιότερα, καὶ ἀσύγκριτος πρὸς τὰς ἄλλας ἢ ὠφέλεια καὶ τὸ κέρδος αὐτῆς, ὅτι πολλὰ ψυχὰς ἐλευθερώσει τῶν κοσμικῶν κινδύνων, ἀλλὰ καὶ σώματα. Καὶ ταῦτα ἴσως περιττὰ εἰς τὴν φιλοθεον αὐτῆς ψυχῆν τὴν ἀποβλέπουσαν εἰς δόξαν Θεοῦ, καὶ ὄχι εἰς ἀνθρώπων ἐπαίνους. Ἄς ἔχη πρὸς τούτοις εἶδησιν, ὅτι μετὰ τὴν σκέπη τῶν κατωγαίων παύομεν τῆς οἰκοδομῆς διὰ τὸς δυσκολίας τοῦ χειμῶνος. Τὰ ἐξ ὅσα ὅλα εἶναι γεγραμμένα ἕνα πρὸς ἕνα μετὰ ἀλλήλων κατάστιχον, γίνονται ἕως τώρα γρόσια ἑξακόσια· τὰ τριακόσια ἐστείλατε ἢ ἐκλαμπρότης σας, τὰ διακόσια ἐπαρήγγειλεν ὁ Διακοϊωάννης καὶ τὰ ἐπέστειραν οἱ ἐπίτροποι. τὰ λοιπὰ ἐκάτῳ τὰ ἔδωκεν ἄλλοις, τὰ ὅποια ἀκόμι δὲν ἐξοδεύθησαν ὅλα, καὶ μετὰ ταῦτα θέλομεν σὰς γράψει, καὶ θέλομεν πέμψει καὶ τὰ δευτέρια τῶν ἐπιτρόπων. Εἰ μὲν εἶναι ὀρισμός σας νὰ γένουν καὶ ἀνώγια, προστάξετε.— Ὁ ἄνθρωπος, ὑποῦ σας φέρει τὸ παρὸν, εἶναι προπενηθὲρὸς τοῦ Διακοϊωάννη, ὀνομάζεται χατζῆ Ἰωάννης, ἄνθρωπος τίμιος, καὶ πιστὸς καὶ μιμητῆς τῆς φιλοπτωχίας τοῦ μακαρίτη πατρὸς σας· πρῶτον ἦτο карабоκѳρης καὶ εἶχε πλούσια τὰ ἀναγκαῖα, κυβερνοῦσε πολλοὺς, ἀλλὰ τῶρα διὰ τὴν καλοσύνην του κινδυνεύει νὰ ὑστερηθῆ πάντων. Εἶχε πεντακόσια γρόσια εἰς τὴν πρῶην Σάμου, καὶ ὁ νῦν Σάμου τοῦ ἀποκρίνεται τι τοῦ φανεῖ. Διὰ τούτο παρακαλῶ δι' αὐτὰ τὰ πεντακόσια γρόσια τοῦ Σάμου ἐνέργησαι νὰ τοῦ δοθῆ γράμμα πατριαρχικὸν νὰ τὰ λάβῃ, καὶ ὁ

напрасныхъ издержекъ и, не смотря на это, я увѣренъ, что это зданіе — наикрасивѣйшее изъ всѣхъ прочихъ построекъ, какія воздвигнуты вашимъ сіятельствомъ, такъ какъ прочія сооруженія предназначены къ упокоенію родныхъ, это же служитъ пріютомъ бѣдныхъ и стран-ныхъ, или, лучше сказать, Самого Господа нашего, потому что Онъ Самъ изрекъ: понеже сотвористе единому отъ меньшихъ сихъ, Мѣ сотвористе. Посему, создавши эту школу лучше остальныхъ и красивѣе, не сравнима съ прочими и ея польза и выгоды, потому что она освобо-дитъ многія души и тѣла отъ мѣрскихъ опасностей. И это (пишу я), мо-жетъ быть, излишне для боголюбивой души вашей, ожидающей славы Божіей, но не похвалъ челоувѣческихъ. Прибавлю къ этому извѣстіе, что, послѣ покрытія нижняго этажа, мы пріостанавливаемъ постройку, по причинѣ зимнихъ затрудненій. Расходы всѣ, записанные въ точности въ бѣловомъ счетѣ, простираются по настоящее время до 600 грошей: 300 изъ нихъ выслала ваша свѣт-лость, 200 завѣщаль Диакѳоаннисъ и ихъ взяли энитроны, а остальные 100 пожертвовалъ вѣкто третій. Объ остальныхъ, которые еще не израсходованы, мы напишемъ вамъ послѣ и пошлемъ счеты энитроновъ. Если же вы рѣшили быть и второму этажу, то приказывайте. Челоувѣкъ, который цесеть вамъ настоящее письмо, — тестъ Диакѳоанниса, назы-вается хаджи Ісаннъ, челоувѣкъ чест-ный и вѣрный, и подражатель въ ци-щелюбіи блаженной памяти отца ва-шего: сначала онъ былъ шкиперомъ корабля и имѣлъ богатое имущество, управлялъ многими, но нынѣ, по добротѣ своей, находится въ опас-ности лишиться всего. Онъ отдалъ 500 грошей бывшему самосскому вла-

μισθαποδότης Θεὸς θέλει γράψει καὶ αὐτὸ μὲ τὰς ἄλλας σου ἐλεημοσύνας. Εἰς αὐτὸν τὸν χαρίζῃ Ἰωάννην, ὅτι εἶναι ὄρισμός σου, πρόσταξαι καὶ ὅσαι διὰ τελευτέραν κατάστασιν τοῦ σχολείου σου. Ἐξώθηεν τοῦ ὁποίου ὀλίγον μακρὰ ἔγινε καὶ πηγάδι μὲ τὰ ἔξωδά σου· αἰὸτι ἐπειδὴ καὶ ἦτον ἀνάγκη νὰ ἐτοιμασθῇ γῶμα διὰ πηλόν, εἶπαμεν καὶ ἐσχάθη ἀπὸ ἓνα μέρος, καὶ οὕτως ἔγινε πηγάδι γεμάτον ἤδη νερὸν χρήσιμον εἰς τὴν οἰκοδομήν, ἀλλὰ καὶ εἰς τοὺς μετὰ ταῦτα ὀδοιπόρους εἰς μνημόσυνον αἰώνιον τῆς φιλοθέου σου ψυχῆς. Ταῦτα, ὡς ἐπὶ παρόντος, ὁ δὲ πολυέλεος Δεσπότης χαρίζοι αὐτῇ πλούσια τὰ ἔλεῃ του εἰς γῆρας βαθύτατον. Πάντες οἱ ἐνταῦθα μετὰ καὶ τοῦ σου πατρὸς Γερασίμου ἀσπάζονται ἐν Κυρίῳ τὴν σὴν ἐνδοξότητα, οἱ δὲ κοσμικοὶ προσκυνοῦσι δουλικῶς. (л. 30—31).

дыкъ, но вывѣшній самосскій владыка отвѣчаетъ, что ему вздумается. Посему прошу, на эти 500 грошей самосскаго владыки постарайся добыть ему патриаршую грамоту, чтобы получить ихъ, и Мздовоздаатель Богъ напишетъ и сіе съ прочими милостынями твоими. Сему хаджи Иоанну, что рѣшево тобсю, приказывай, и дай болѣе совершенное устройство своей школѣ. Внѣ ея, вѣсколько дальше, твоими расходами устроены и колодезь, потому что, когда настояла нужда приготовить земли для глины, то мы приказали, и было выкопано одно мѣстечко, и, такимъ образомъ, явился колодезь, полный уже воды, полезной для постройки, а послѣ для путниковъ въ вѣчное поминование боголюбивой твоей душѣ. Сіе, въ настоящее время, а многомилостивый Господь да даруетъ ей богатая милости Его въ глубочайшей старости. Всѣ здѣсь учащіяся и съ твоимъ отцомъ Герасимомъ о Господѣ цѣлуютъ твое сіятельство, а міряне низко кланяются.

Кромѣ двухъ, названныхъ въ этомъ письмѣ, благодѣтелей Патмосской Академіи и одного безыменнаго, были и другіе, о которыхъ мы узнаемъ изъ другихъ писемъ о. Макарія. Въ письмѣ къ драгоману флота могущественнаго царства (λογιστάτῳ διερμηνευτῇ τοῦ στόλου τῆς κραταιᾶς βασιλείας), господину *Георгію*, выражая послѣднему благодарность за пожертвованія въ монастырь св. Иоанна Богослова, о. Макарій упоминаетъ о щедролубивомъ (ὁ φιλοκτιρῶν) *Еммануилѣ Исимѣ* (Ἰσιμῇ), который воздвигъ патмосскую школу съ основаній (ἐκ βάρων ἡγειρεν ἐνταῦθα) и съ которымъ драгоманъ *Георгію* находился въ близкихъ родственныхъ связяхъ. О. Макарій называетъ этого благодѣтеля даже *ктиторомъ* школы. (л. 2 об.).

Извѣстна намъ теперь и патриаршая грамота ¹⁾, которую Патмосская Академія была оффиціально открыта, и утверждены въ ней дидаскаломъ о. Макарій, а помощникомъ и преемникомъ его, по управленію и учительству, о. іеромонахъ Герасимъ. Приводимъ текстъ ея безъ заключительныхъ словъ и имени патриарха ²⁾, которымъ эта грамота дана была Академіи.

Συστατικὸν φροντιστηρίου ἐν Πάτμῳ, ἀνεγερθέντος παρὰ τοῦ μακαρίτου Μανολάκη κιοῦρτζήμπασι καὶ διορισμὸς περὶ τῆς κατὰ διαδοχὴν ἐπιστάσις αὐτοῦ.

Τῶν εὐσεβῶν καὶ ὀρθοδόξων χριστιανῶν τὰ κατὰ Θεὸν φιλεργήματα καὶ τούτων μάλιστα, ὅσα τῇ τοῦ ἡμετέρου γένους ὠφελείᾳ συνεργεῖ καὶ συμπράττεται, ἀποδοχῆς ἀπάσης καὶ συστάσεως ὄντα ἐπάξια, οὐ μόνον ἐναρξέως ἀγαθῆς καὶ τῆς πρώτης εἰς τὸ εἶναι

Утвердительная грамота Патмосской школы, сооруженной блаженной памяти Манолаки, начальникомъ общества торговцевъ мѣхамъ, и опредѣленіе относительно главнаго начальствованія въ ней по преемству.

Богоугодныя дѣянія благочестивыхъ и православныхъ христіанъ и изъ нихъ особенно тѣ, которыя совершаются и учреждаются къ пользѣ нашего народа, достойны всякаго пріятія и утвержденія, не только ради благого начала и перваго успѣха

1) Грамота эта любезно сообщена намъ преподавателемъ Смирнской евангелической гимназій А. *Диамантопуло*, которому мы и приносимъ нашу глубокую благодарность. Извлечена имъ эта грамота изъ бумагъ смирнскаго митрополита Василія, который списалъ ее изъ кодекса, принадлежавшаго константинопольскому патриарху Григорію VI (1835—1840), съ слѣдующею любопытною надписью: „Τὸ παρὸν εἶνε τοῦ μακαρίτου Κριτίου κληρικοῦ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας καὶ μετὰ τὸν θάνατόν του ἐπωλήθησαν παρὰ τοῦ τέκνου του (διὰ τὰ χρέη του) τὰ εἶδη του καὶ ὅλα τὰ βιβλία του πρὸς τοὺς Ἑβραίους μὲ τὴν ὁκᾶν καὶ αὐτοὶ τὰ ἐπολοῦσαν εἰς τοὺς δρόμους πρὸς Ἰπακάληδες καὶ χαλβατζῆδες, κρίμασιν οἷς οἶδε Κύριος, ἐξ ὧν ἡ γόρασα ἐγὼ τὸ παρὸν ὁ Παῦλος Βλαστάρης Μυτιληναῖος ἐν Κωνσταντινουπόλει“.

2) Грамота эта несомнѣнно принадлежитъ патриарху Паисію II, занимавшему константинопольскій престолъ съ 1726—1732, и дана имъ Патмосской школѣ, по всей вѣроятности, въ 1729 г., когда школа Манолаки была окончена постройкою.

προόδου παρὰ τῶν συστησάμενων αὐτὰ φιλοθέων ἀνδρῶν χρήζουσιν ἢ ἐπιδέονται. ἀλλὰ καὶ τῆς ἐς τοῦτιόν ἀσφαλείας, διαμονῆς τε καὶ συντηρήσεως ἕμφρονι προνοίᾳ λογισμῶ ἀναγκαιῶς ἐπιδέονται, καὶ συντηρητικαῖς τρόποις καὶ ἐπιτηδεύμασι τὸ διακονίζειν καὶ τῇ τοῦ χρόνου παρατάσει συμπαρακτείνεσθαι πορίζονται. Ταῦτα καὶ ὅσοι ποτὲ φιλευσεβεῖς καὶ φιλόθεοι ζήλω θεῶν καὶ διεγρηγερμένῃ πρὸς τὰ καλὰ διανοίᾳ ἀγαθοῦ τινος ἔργου καὶ πράγματος ἤρξαντο καὶ Θεοῦ εὐδοκούντος εἰς πέρας αὐτὸ δεξιὸν ἤγαγον, προνοοῦνται νουνεχόντως εὐμάλᾳ καὶ τρόποις συνεκτικῶς ἐξευρεῖν τῆς ἐκείνου διαδοχῆς καὶ τῆς εἰς τὸν μέλλοντα χρόνον ἀσφαλοῦς καὶ βεβαίας διαμονῆς καὶ πικρατάσεως, κἀντεῦθεν φέροντες τὸ τοιοῦτο τῇ καθ' ἡμᾶς πατριαρχικῇ περιωπῇ καὶ μεγαλειότητι προκατατίθενται καὶ τῇ ταύτης ὑπεροχικῇ ἀξίᾳ τε καὶ δυνάμει κατοχυροῦσι τε καὶ κατασφαλίζουνται ἐπὶ τὸ διαμένειν ἐς αἰὶ ἀμετάθετον καὶ ἀμετακίνητον καὶ παρ' ἡστυνοῦν ἀντικειμένης ἐνεργείας ἐνάλωτον. Ἐπειδὴ τοιγαροῦν καὶ ὁ τιμιώτατος καὶ χρησιμώτατος ἐν ἄρχουσι κυριζῆς Μανολάκης κισουρτζήμπασης, ὁ κατὰ πνεῦμα υἱὸς ἀγαπητὸς τῆς ἡμῶν μετριότητος, φιλοθέῳ καὶ φιλαρέτῳ γνώμῃ καὶ προαιρέσει κεκινημένος καὶ ζῆλον ἔχων ἐγκάρδιον εἰς τὴν τοῦ ἡμετέρου γένους πρόκοπὴν καὶ ἐπίδοσιν καὶ τὸ θεοδώρητον τῆς παιδείας χρῆμα ὑπερβαλλόντως τιμῶν, τὸ γε εἰς αὐτὸν ἦγον, τῆς συστάσεως καὶ αὐξήσεως αὐτοῦ εὐμάλᾳ ἐφρόντισε (οὐ τὴν τυχοῦσαν φροντίδα καὶ ἐπιμέλειαν καταβεβλημένος). Καὶ καταλαβὼν τὸ πρὸ χρόνων οὐκ ὀλίγων θεῶν ἐλέει συγχρητηθὲν ἐν τῇ νήσῳ Πάτμῳ φροντιστήριον τῶν ἑλληνικῶν μαθημάτων ἐνδόν τῆς Ἀποκαλύψεως, πλήθει μὲν μαθητῶν καὶ συντόνῳ σπουδῇ διδασκαλίᾳ τε μαθήσεως καλῶς ἔχον καὶ εὐθηγοῦμενον, τὴν οἴκησιν δὲ οὐκ ἐξαρκοῦσαν ἔχον

къ ихъ существованію, въ чемъ нуждаются или чего требуютъ эти дѣянія совершившихъ ихъ боголюбивыхъ мужей, но и ради безопасности, всегдѣшняго существованія и сохраненія, по здравому разсужденію предусмотрительности, имѣють надобность; и охранительными средствами и мѣрами дается возможность увѣковѣчить и съ теченіемъ времени продолжить ихъ существованіе. Нѣкогда движимые этою мыслию и божественною ревностію о благѣ, и всѣ благочестивые и боголюбивые (христиане) начали нѣкоторое доброе дѣло и предпріятіе и, при содѣйствіи Божіемъ, привели его къ благому концу, то весьма разумно и заботятся изобрѣсти продолжительныя средства его преемства и на будущее время нерушимаго и прочнаго существованія и распространенія, а посему, принося, сіе самое нашему патріаршему усмотрѣнію и величеству представляютъ и превосходящимъ ея достоинствомъ и силою утверждаютъ и укрѣпляютъ для пребыванія на всегда неподвижное и непреложное, и черезъ это недостижимое какимъ бы то ни было образомъ противную силу. Такъ какъ по этому же и честнѣйшій и славнѣйшій среди архонтовъ шубникъ Модалаки, предсѣдатель общества шубниковъ, по духу возлюбленный нашей мѣрности сынъ, движимый боголюбивою и добродѣтельною мыслию и намѣреніемъ, и имѣя сердечное стремленіе къ преуспѣянію, и превосходно цѣня богодарованное дѣло образованія, ради его успѣха, весьма хорошо позаботился о насажденіи и умноженіи его, (проявивши не случайную заботу и стараніе). И принявъ подъ свое покровительство, Божіею милостію основанную не мало лѣтъ тому назадъ, школу греческихъ наукъ на островѣ Патмосѣ при Анока-

πρὸς τὴν τῶν μαθητευομένων ἀνάπαυσιν, ἰκανῶν συνελθόντων ἐκ τῶν πέριξ νήσων καὶ ἀλλαχόθεν παιδεύσεως ἔρωτι, οἴκοθεν ὀρηθεὶς δι' ἔμφυτον καλοκάγαθίαν ἀνήγειρε καὶ ὠκοδομήσεν ἐκ βάρων ἰδίους δαπανήμασιν ἕτερον σχολεῖον, οὐ μακρὰν ἀπέχον τῆς ῥηθείσης Ἀποκαλύψεως, ἰκανὸν καὶ εὐμέγεθες πρὸς τὴν τῶν μαθητευομένων μετ' ἀναπαύσεως οἴκησιν καὶ ἡρόδιον σπουδῆν, δεινόμενος ἐν αὐτῷ κελλία καὶ καταλύματα ἰκανὰ καὶ εὐρύχωρα καὶ περιοχὴν ἐξαρχοῦσαν. Καὶ μετὰ τὸ συντελέσαι τὴν οἰκοδομήν καὶ προσηλῶσαι αὐτῇ καὶ ἀφιερῶματα διὰ τὴν τῶν μαθητευομένων ζωοτροφίαν τε καὶ κυβέρνησιν, πρόνοιαν ἔμφρονα πεποιτημένος σώζεσθαι ταύτην διηνεκῶς, διώρισε καὶ διατάξασθαι ἔχειν τὴν ἐπιστάσιαν τοῦ οἰκοδομηθέντος τούτου φροντιστηρίου σὺν πάσῃ τῇ περιοχῇ καὶ τοῖς προσηλωθεῖσιν ἀφιερῶμασι τὸν σοφολογιώτατον διδάσκαλον τοῦ αὐτοῦ φροντιστηρίου ἐν ἱερομονάχοις (?) κύρ Μακάριον ἐφ' ὅρου ζωῆς αὐτοῦ, καὶ μετὰ τὴν ἀποβίωσιν τῆς αὐτοῦ σοφολογιότητος μεταβαίνειν τὴν ἐπιστάσιαν εἰς τὸν διάδοχον αὐτοῦ λογιώτατον κύρ Γεράσιμον, καὶ ὥτινι τῶν δύο συμβῆ προτελευτήσαι, ἔχειν τὴν ἐπιστάσιαν τὸν ἐν τοῖς ζωῆσι περιλειπόμενον, καὶ τὸν ἐπιζήσοντα ἐξ αὐτῶν ἔχοντα τὴν τοῦ φροντιστηρίου ἐπιστάσιαν ἐφ' ὅρου ζωῆς αὐτοῦ ἔχειν προσέτι καὶ ἐξουσίαν καὶ ἄδειαν καθιστᾶν καὶ ἀφιέναι καὶ διορίζειν μετὰ τὴν αὐτοῦ ἀποβίωσιν ὃν ἂν δοκιμάσῃ καὶ κρίνῃ εἰς διαδοχὴν τῆς ἐπιστάσεως ταύτης ἄξιον καὶ πρόσφορον, καὶ τὸν διορισθέντα ὑπ' αὐτῶν διάδοχον ἔχειν τὴν ἐπιστάσιαν ἀναφαιρέτως καὶ ἀναποσπάστως πρὸς οὐδενὸς ἐνοχλούμενον καὶ ἐπηρεαζόμενον. Ταύτης οὖν οὔσης τῆς ἰδιοτελοῦς διατάξεως τοῦ ῥηθέντος κτήτορος τοῦ φροντιστηρίου τούτου ἀρχοντας κυριζῆ Μαυολάκη περὶ τῆς ἐπιστάσεως αὐτοῦ καὶ τῆς κατ' ἐκείνην διαδοχῆς, κατὰ τὸν ἐκτεθέντα

липисѣ, съ одной стороны, множествомъ учениковъ и соотвѣтствующимъ ревностнымъ обученіемъ наукамъ хорошо поставленную и управляемую, съ другой же стороны, неимѣющую достаточнаго помѣщенія для жительства немалого количества учениковъ, собравшихся изъ окрестныхъ острововъ и отовсюду, по любви къ образованію, движимый по собственному побужденію врожденною добротою, воздвигъ и устроилъ съ основаній на собственные средства другую школу, не далеко отстоящую отъ упомянутаго Апокалипсиса, достаточную и обширную для помѣщенія учащихся съ интернатомъ и для спокойнаго занятія, устроивъ въ ней келліи, достаточныя и просторныя квартиры и приличное содержаніе. По окончаніи постройки и закрѣпленія за нею пожертвованій на пропитаніе и содержаніе учащихся, руководясь мудрою предусмотрительностію о прочномъ ея существованіи, опредѣлилъ и установилъ имѣть начальство въ построенной этой школѣ со всѣмъ содержаніемъ и закрѣпленными за нею пожертвованіями мудрому и образованному дидаскалу этой школы іеромонаху (іеродіакону?) господину Макарію до конца его жизни, а, послѣ смерти его мудро-учевости, передать начальство его преемнику, образованнѣйшему господину Герасиму; и если кому-либо изъ двухъ случится скончаться ранѣе, то имѣть начальство оставшемуся въ живыхъ, и оставшійся изъ нихъ имѣть начальство въ школѣ до конца своей жизни, и чтобы онъ къ тому же имѣлъ возможность и право назначить, оставить и опредѣлить, по смерти своей, кого онъ одобрилъ и призналъ бы достойнымъ и способнымъ къ принятію этого начальствованія, и назначенному им преемнику имѣть начальство неотъ-

τρόπον καὶ προσδιορισμόν, δεῖσαν ἐπιβραιωθῆναι αὐτὴν καὶ κατοχυρωθῆναι καὶ δι' ἡμετέρου πατριαρχικοῦ συνοδικοῦ γράμματος αἰτήσαι καὶ ἀξιώσει τοῦ αὐτοῦ ἄρχοντος εἰς μείζονα τὴν ἀσφάλειαν καὶ ἀπαράτρεπτον τὴν σύστασιν, γράφοντες διὰ τοῦ παρόντος ἀποφαινόμεθα, ἵνα τὴν ἐπιστάσιαν τοῦ νεωστὶ ἀνεγερθέντος ἐν τῇ νήσῳ Πάτμου φροντιστηρίου ὑπὸ τοῦ διαληφθέντος τιμιωτάτου ἄρχοντος κοριτζῆ Μανολάκη, σὺν πάσῃ τῇ περιοχῇ αὐτοῦ καὶ τοῖς προσηλωθεῖσιν αὐτῷ ἀφιερώμασιν, τό γε νῦν μὲν ἔχον ἔχη προηγούμενως ὁ ῥηθεὶς σοφολογιώτατος διδάσκαλος κύρ Μακάριος καὶ μετ' ἐκεῖνον ὁ ὑπ' αὐτοῦ καταστάς διάδοχος κύρ Γεράσιμος, καὶ ὅτι ἀμφοῖν συμβῆ προτελευτήσαι ἔχειν τὴν διαδοχὴν τὸν ἐπιζήσοντα, κακεῖνος αὖθις ἔχη ἀδειαν καὶ ἐξουσίαν τελείαν καθιστᾶν καὶ διορίζειν ὃν ἂν δοκιμάσῃ ἄξιον εἰς διαδοχὴν μετὰ τὴν ἑαυτοῦ ἀποβίωσιν καὶ τὸν διορισθέντα τοῦτον διάδοχον ἔχειν ἀναφαιρέτως τὴν ἐπιστάσιαν τοῦ φροντιστηρίου παρ' οὐδενὸς ἐνοχλούμενον. "(Ὁς δ' ἂν τις καὶ ὀπίσθιος τολμήσῃ ἀπ' ἐναντίας κινήθῆναι τῇ διατάξει ταύτῃ τοῦ εἰρημένου κτήτορος καὶ θελήσῃ ἀρπᾶσαι βία τὴν ἐπιστάσιαν τοῦ νεωστὶ οἰκοδομηθέντος τούτου φροντιστηρίου καὶ ἐνοχλῆσαι ἢ τῷ ῥηθέντι σοφολογιώτατῳ Μακαρίῳ, ἢ τῷ διαδόχῳ αὐτοῦ κύρ Γερασίμῳ, ἢ τῷ ὑπ' αὐτῶν κατασταθῆσομένῳ εἰς τὴν διαδοχὴν ταύτην καὶ ἀνατρέψαι καὶ παρασαλεῦσαι ποσῶς τὰ ἐν τῷ παρόντι συνοδικῶς διορισθέντα, ἀφορ(ισθήσεται)...

емлемо и неотторжимо, ни кѣмъ не быть безпокоимымъ и не оскорбляемымъ. Итакъ, когда было составлено это личное завѣщаніе упомянутаго ктитора сей школы, архонта шубника Манолаки относительно начальствованія въ ней и преемства, то согласно съ изложеннымъ характеромъ и опредѣленіемъ, попросили упрочить его и утвердить нашу патриаршею грамотою, по требованію и желанію сего самаго архонта, къ лучшему укрѣпленію и неизмѣнному пребыванію. Письменно настоящею грамотою мы объявляемъ, чтобы начальствованіе во вновь устроенной на островѣ Патмосѣ школѣ почившаго честнѣйшаго архонта шубника Манолаки со всеѣмъ содержаніемъ ея и завѣщанными ей пожертвованіями въ настоящее время пусть имѣеть выше названный дидаскаль господинъ Макарій, а послѣ него назначенный имъ преемникъ господинъ Герасимъ; и, кому изъ обоихъ случится прежде умереть, имѣть преемство оставшемуся въ живыхъ, и тотъ снова пусть имѣеть власть и полное право, кого онъ призналъ бы достойнымъ, назначить и опредѣлить въ преемствѣ послѣ своей смерти, и назначенному сему преемнику имѣть неотъемлемо начальство въ школѣ, безъ всякаго препятствія съ чьей либо стороны. Тотъ же, кто осмѣлился бы измѣнить сему завѣщанію названнаго ктитора и пожелалъ бы похитить начальство въ новоосуществленной школѣ силою и повредить или упомянутому образованнѣйшему мудрому Макарію, или преемнику его господину Герасиму, или назначенному ими въ сему преемствѣ, и уничтожить и извратить нѣкоторымъ образомъ синодальныя опредѣленія въ настоящей грамотѣ, таковой да будетъ отлученъ.

Помощникомъ по школѣ, а потомъ и преемникомъ о. Макарія былъ, какъ мы знаемъ уже (стр. 125), любимый имъ, трудолюбивый, но, къ сожалѣнію, весьма слабый здоровьемъ о. іеромонахъ Герасимъ. Послѣдній нерѣдко для леченія своей болѣзни покидалъ островъ Патмосъ и оставлялъ о. Макарія въ одиночествѣ и въ страшномъ безпокойствѣ за его судьбу. Въ нѣсколькихъ письмахъ константинопольскаго сборника, написанныхъ къ о. Герасиму, вылилась вся нѣжная и добрая душа о. Макарія, который любилъ своего питомца больше отца и матери, плакалъ отъ скуки днемъ и ночью и съ нетерпѣніемъ ждалъ его возвращенія. Въ свою очередь и о. Герасимъ питалъ не менѣе глубокія чувства къ своему доброму учителю и отблагодарилъ его вполнѣ, по кончинѣ о. Макарія, оплакавъ для себя и своего народа эту тяжелую утрату горькими слезами. Вотъ съ какимъ письмомъ о. Герасимъ обратился къ бывшему епископу Лимноса Іоанникію по поводу кончины о. Макарія:

Πολλοὶ πολλοῖς δάκρυσιν
ἔκλαυσαν καὶ ἔτι κλαίουσιν
ἀπαρμυθῆτως τὴν ἀποβίωσιν τοῦ
γενησίου αὐτῆς καὶ κατὰ πνεῦμα φίλου
καὶ υἱοῦ τοῦ ἀοιδίου Μακαρίου, πολ-
λῶ μᾶλλον οἶμαι κλαῦσει καὶ ἀλγήσει
ἢ ὑμετέρα πνιερότης, τοῦτο μὲν, ὡς
ἔχουσα αἰσθησὶν τῶν καλῶν, ὅπου
γὰρ αἰσθησις, ἐκεῖ καὶ ἄλγος, τὸ γὰρ
ἀνάλητον εὐθυμον διὰ τὸν ἀναίσθη-
τον τοῦτο δὲ, καὶ ὡς εἶδεῖα καλῶς,
οἷον ἐνθερμὸς ὑπερασπιστὴν τῆς εὐσε-
βείας ἀφηρέθη τὸ δυστυχὲς γένος, οἷον
φύλακα ἀπαράτρεπτον τῶν ὀρθῶν δογ-
μάτων, κήρυκά τε διαπύσιον καὶ
ἀπροσωπόληπτον, ἰδέαν ἔμφυχον
ἀρετῆς ἀπάσης, ἐκμαγεῖον τῶν τῆς τε
καθ' ἡμᾶς καὶ ἔξω φιλοσοφίας, παρα-
κλήτορα τῶν ἐν θλίψεσι, τῶν πεινῶν-
των τραφέα καὶ ἐκ τῶν ὑστερημάτων,
ὃ καὶ θαυμάσιον διὰ τὸ σπάνιον. Πα-
ρίημι τ' ἄλλα θεοφιλῆ πλεονεκτήματα,
ὅσα προσῆν ἐκείνῳ ἅπερ καὶ βουλο-
μένῳ περιγράψαι τῷ λόγῳ οὐ συγχωρεῖ

Многіе многими слезами оплакали
и еще оплакивають неутѣшно смерть
искренняго вашего и по духу друга и
сына знаменитаго Макарія, гораздо
большимъ плачемъ и скорбію, думаю,
оплакало его ваше преосвященство,
и это, съ одной стороны, потому, что
имѣеть сочувствіе къ прекрасному,
ибо гдѣ чувство, тамъ и горе, безпе-
чальная же отвага удѣлъ безчувствен-
наго, и съ другой, потому что хорошо
знаеть, какого горячаго поборника
благочестія лишился въ немъ, не-
счастнѣйшій народъ, какого неизмѣннаго
стража православныхъ догматовъ,
какого знаменитаго и нелицепріятна-
го проповѣдника, живаго идеала вся-
кой добродѣтели, образцоваго фило-
софа не только среди насъ, но и ввѣ,
утѣшителя въ скорбяхъ, питателя
алчущихъ и нуждающихся, что и
удивительно по своей рѣдкости.
Оставляю прочія боголюбивыя со-
вершенства, которыя ему свойствен-

τὰ δάκρυα καὶ ἡ ὀρφανία ἢ ὀριμυτέρα ἔμοι φανεῖσα καὶ αὐτῶν τῶν κατὰ σάρκα συγγενῶν. Διάτοι τοῦτο οὐδὲ τὰ τῆς ἀσθενείας καὶ τὰ τῆς ἐξόδου δύναμαι διηγήσασθαι πρὸς αὐτήν, ἀλλ' ὁ σὸς Ἀθανάσιος, εἰ βούλει μαθεῖν, ἐπὶ λεπτὸν ἔχει ἀφηγήσασθαι, ὡς παρῶν ἐνταῦθα καὶ τούτων μὲν ἄλλοι. Ὁδὲ ἐκ νεκρῶν ἀναστὰς καὶ τὰ κλειῖθρα τοῦ Ἀδου διαρρήξας καὶ χαρισάμενος τῷ γένει ἡμῶν ἀπάτῃ αὐτοῦ καὶ ἀπειρῷ φιλοτιμίᾳ τὴν ἐν οὐρανοῖς πολιτείαν τὴν ἀσυγκρίτως κρείττονα τῆς ἐν παραδείσῳ, δώῃ αὐτῇ ἐορτάζειν τὴν κοσμοσωτήριον ἀνάστασιν μετὰ λαμπρότητος τῶν κατὰ ψυχὴν θεοφιλῶν τε καὶ θεοτερπνῶν ἔργων εἰς καύχημα καὶ ἔμφυχον ἰδέαν τῆς ἀρχαίας ἀρχιερατικῆς πολιτείας καὶ εἰς παραμυθίαν τῶν ἐν θλίψεσι καὶ μάλιστα τοῦ σοῦ Γερασίμου, ᾧ αἱ ὑμέτεροι θεοπειθεῖς εὐχαὶ εἶησαν σκέπη καὶ παράκλησις καὶ ἀρωγὴ παντός ἐναντίου συναντήματος (л. 75 об.—76).

ны и которыя желающему описать въ словѣ мѣшаютъ слезы и сиротство, показавшееся для меня болѣе горькимъ, чѣмъ для его родственниковъ по плоти. По этой же причинѣ я не въ состоянн описать вамъ всего, что касается его болѣзни и его кончины, но твой Аѳанасій, если желательно узнать подробно, можетъ рассказать, какъ очевидецъ и одинъ изъ многихъ. Воскресшій же изъ мертвыхъ и веренъ адовы разрушившій и даровавшій роду нашему, по неизреченному и безиредѣльному благоутробію своему, жилище на небесахъ несравненно лучшее въ раю, да даруетъ вамъ праздновать міроспасительное воскресеніе свѣтло, сообразно съ душевными боголюбивыми и богоугодными дѣлами, въ радости, въ живомъ первообразѣ древняго священнаго общества и въ утѣшеніи находящихъ въ скорбяхъ и въ особенноти твоего Герасима, которому ваши доходныя до Бога молитвы да будутъ покровомъ, утѣшеніемъ и защитою, ограждающею отъ всякой встрѣчи съ сопротивнымъ.

Почти подобную же характеристику о. Макарія дѣлаетъ о. Герасимъ въ другомъ письмѣ отъ 1737 года 8 августа къ Іосифу, бывшему тырновскому митрополиту,

Ὁ σὸς Μακάριος τοῦ δυστοχοῦς ἡμῶν γένους τὸ ἐγκαλλώπισμα, ἡ καλλιέπεια τοῦ καθ' Ἑλληνας λόγου τὸ ἐκμαγεῖον φιλοσοφίας ἀπάσης, ὅση τε περὶ πράξιν καὶ ὅση περὶ θεωρίαν στρέφεται, ἡ ἀμισθος γλῶσσα παραδόσεως τῶν μαθημάτων τοῖς προσφαιτῶσιν, ἡ δαπανομένη μᾶλλον ἢ δαπανῶσα τοὺς μαθητιῶντας, ἡ ἀπροφάσιτος ἀναψυχὴ τῶν φιλολόγων, ὁ κόσμος τῶν διδασκάλων, ἡ δίστομος μάχαιρα τῶν κακοδόξων, ὁ ἀκριβὴς φύλαξ τῶν

Твой Макарій — краса несчастнаго народа нашего, по прекрасному выраженію у Грековъ, образецъ всякой философіи, будемъ ли мы разсматривать его въ жизни или въ теоріи, безкорыстный языкъ въ преподаванн наукъ учащимся, болѣе издерживающій или издержавшій на учащихся, охотно склонный къ бесѣдѣ филологовъ, украшеніе дидаскаловъ, обоюдоострый мечъ для неправославныхъ, точный хранитель пра-

ὀρθῶν δογμάτων, αἵχεται φημι ὁ τῶν λιπῶ πολιορχουμένων τροφεὺς καὶ τὸ δὴ μέγιστον καὶ τῶν ὑστερημάτων, ὁ παρακλήτωρ τῶν ἐν θλίψεσιν, ὁ κοουφιστὴς τῶν γῆρας καμνόντων, ὁ ἔτοιμος ἑρμηνεὺς τῶν ἀπορουμένων, οὐκ ἔτι λοιπὸν ἔχεις πρὸς ὃν ἀπορήσεις, οὐκ ἔχεις τὸν λύοντά σου τὰς ἀπορίας, τὸν ἐπερείδοντά σου τὸ γῆρας, τὸν παρρησιάζοντα, τὸν ἀποδεχόμενον αὐτὸν τε καὶ τὰ σά; ἀπέπτυ γυν' ἡμῶν Μακάριος ὁ φερονόμος τοῦ ὀνόματος ζήσας, καταλιπὼν πάντα εἰς θρήνους καὶ ἀθυρίας, μᾶλλον δὲ τὸν ἑαυτοῦ Γεράσιμον. (л. 78 об.—79).

вославныхъ догматовъ, умираетъ, говорю, питатель страждущихъ отъ язвы и самое главное крайне нуждающихся, утѣшитель скорбныхъ, помощникъ престарѣлыхъ, готовый разъяснитель недоумѣнныхъ вопросовъ; и еще, конечно, ты имѣешь относительно чего будемъ недоумѣвать, но ты не имѣешь того, кто разъяснилъ бы твои недоумѣнія, кто поддержалъ бы твою старость, кто утѣшилъ бы, кто взялъ бы на себя заботы о тебѣ и твоихъ дѣлахъ; отлетѣлъ нынѣ отъ насъ Макарій, согласенъ съ именемъ жившій, оставивъ всѣхъ въ печали и скорби, особенно же своего Герасима.

Дидаскаль Герасимъ Византиецъ, какъ мы замѣтили въ своемъ мѣстѣ (стр. 128), „при жизни, писалъ весьма много, но всѣ его произведенія хранятся въ рукописяхъ въ патмоской библиотекѣ или же утрачены. Издано въ свѣтъ, по словамъ Саабы, въ 1757 и 1804 году „Εἰς τὸ τέταρτον τῆς γραμματικῆς Θεοδώρου τοῦ Γαζῆ ὑπόμνημα“, но ученый эллинь, прибавили мы, *здесь впадаетъ въ ошибку и принимаетъ сочиненіе другаго дидаскала Патмоса Даниїла Керамевса за произведеніе Герасима*“. Въ дѣйствительности же ошибка въ данномъ случаѣ принадлежитъ намъ. По точнымъ справкамъ, оказалось, что подобное сочиненіе о Герасима имѣется въ рукописи XVIII в. № 1202 библиотекы національнаго аѳинскаго университета ¹⁾ и озаглавивается такъ: „Ἐκ τῶν ἀποσημειωμάτων τῶν εἰς τὸ δ' βιβλίον τῆς γραμματικῆς Θεοδώρου τοῦ Γαζῆ, φιλοπονηθέν·

¹⁾ Въ той же библиотекѣ, между прочимъ, хранится рукопись № 382, содержащая въ себѣ письма и слова Михаила Глики съ надписью: „Καὶ τότε πρὸς τοῖς ἄλλοις Γερασίου Βοζαυτίου Πέλει“.

των παρὰ Γερασίου τοῦ Βυζαντίου (Указаніе на эту рукопись см. въ Καταλογ. τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ I. Σακκελίωτος καὶ Α. Σακκελίωτος. Ἀθην. 1892 ἐτ. σελ. 219). Оно было напечатано въ первый разъ въ Венеціи въ 1757 году, въ типографіи Автонія Бортоли, на средства кипрскаго іерокирикса, впоследствии патріарха іерусалимскаго Ефрема, подъ присмотромъ и исправленіемъ нѣкоего Серафима псидійскаго. Въ томъ же году изданіе этой книги было повторено *Паномъ Θεοδοσевичемъ*, а въ 1804 году переиздалъ ее *въ третій разъ* извѣстный венеціанскій типографъ Николай Глика. Заглавіе настоящаго сочиненія о. Герасима въ первомъ изданіи читается такъ: „Ἑρμηνεία εἰς τὸ τέταρτον βιβλίον τῆς τοῦ Θεοδώρου Γαζῆ Γραμματικῆς, φιλοπονηθεῖσα παρὰ τοῦ ἐν ἱεροδιδασκάλου σοφολογιωτάτου κυρίου Γερασίου Βυζαντίου, τῆς ἐν Πατρῶν καθηγήτου σχολῆς· νῦν δὲ πρῶτον τύποις ἐκδοθεῖσα τῇ ἐπιμελείᾳ καὶ δαπάνῃ τοῦ σοφολογιωτάτου διδασκάλου κυρίου Ἐσραΐμ, τοῦ τὰ νῦν ἐν Κύπρῳ ἱεροκήρυκος χρηματίζοντος· ἐπιστοσίᾳ δὲ καὶ διορθώσει τοῦ λογιωτάτου κυρίου Σεραφείμ Πεισιδίου. Ἑνετίητιν, ἀφνζ'. παρὰ Ἀντωνίῳ τῷ Βόρτολι εἰς 4-ον. (Ἀνθρ. Βρετοῦ Νεοελληνικῆ φιλολογία. Ἐν Ἀθην. 1857 ἐτ. μ. β'. σελ. 54).

Красою Патмосской Академіи считается ученикъ монаха Василія, преемника о. Герасима, дидаскаль Даниль Керамевсь.

Послѣдній славился между современниками, какъ замѣчательный краснорѣчивый ораторъ—проповѣдникъ. Изъ его проповѣдей извѣстны въ печати двѣ, изданныя въ свѣтъ покойнымъ I. Саккеліономъ. Для знакомства съ силою его краснорѣчія и гомилетическими приѣмами, мы одно изъ его словъ „на погребеніе русскаго офицера“ переведемъ цѣликомъ.

„Съ горячими слезами и сердечными стенаніями нужно по справедливости сказать то, что на истинномъ языкѣ сказаль одинъ мудрецъ: „нѣтъ блага безъ зла“ (Ὅδδεν καλὸν κακότητος ἀρικτον,) такъ какъ это вынѣ не слово, но фактъ. Нѣтъ надобности слушать это изъ книгъ мудрецовъ, но мы видимъ это наглядно, что нѣтъ никакого блага, нѣтъ никакой радости

нѣтъ никакого счастья безъ страданія, безъ печали, безъ несчастія. „Нѣтъ блага безъ зла“. Это достойное слезъ зрѣлице, этотъ преждевременный мертвецъ убѣждаетъ насъ въ этомъ. И какимъ образомъ? Поелику благочестивѣйшая и боговѣщанная императрица расположила свое челоуѣколюбивое сердце къ состраданію, ея чистѣйшая душа смилоствилась и пожалѣла несчастнѣйшій народъ нашъ греческій и для освобожденія отъ тяжелаго рабства, отъ невыносимаго и долготлѣтняго гнета новаго Фараона, употребила въ дѣло благородные и великіе органы, выслала намъ столь многихъ Моисеевъ, самыхъ знатныхъ и сіятельныхъ господъ. И какое другое благо можетъ сравняться съ этимъ? Какая другая радость подобна той, когда рабъ получаетъ свободу? Какое другое счастье выше того, когда новые Моисеи проходятъ не только чрезъ единственное Красное море, но чрезъ множество морей, чтобы мы шли по суху, чтобы мы немокренными ногами, только съ небольшимъ огорченіемъ, пришли къ свободѣ. Развѣ есть „благо безъ зла“, развѣ есть радость безъ печали? И какимъ образомъ? Поелику ты видишь предъ собою блестящаго капитана ¹⁾, котораго державнѣйшая и тишайшая императрица

¹⁾ Могила этого капитана находится въ усыпальномъ храмѣ Богородицы, близъ монастыря св. Іоанна Богослова. При посѣщеніи усыпальной церкви, мы обратили вниманіе на эту „родную“ намъ могилу, имѣющую на себѣ мраморную доску, съ оттиснутыми на ней знаками военной арматуры и съ надписью, весьма стертой ногами богомольцевъ и посѣтителей этого храма. Отчасти въ силу неясности надписи, а главнымъ образомъ, по недостатку времени, мы не списали ее въ свое время, о чемъ глубоко сожалѣли, при составленіи нашихъ „очерковъ“, когда насъ заинтересовала личность этого несчастнаго капитана. Для разъясненія ея мы обращались на Патмосъ съ просьбою къ проживающему тамъ на покое, бывшему пелусійскому митрополиту, Амфилохію и просили списать интересующую насъ надпись съ надгробной плиты. Высокопреосвященный съ свойственною ему любезностію и готовностію пытался исполнить нашу просьбу, но всѣ его усилія прочесть данную

послала къ намъ, какъ одного Моисея, какъ ратоборца за твою свободу, ты видишь, что онъ сложилъ кости, горе намъ! горе намъ! въ несчастномъ отечествѣ твоёмъ, подобно Моисею въ пустынѣ, прежде чѣмъ онъ достигъ Обѣтованной земли, въ разгаръ самого движенія. И такъ, пойми какимъ образомъ „нѣтъ блага безъ зла“, какимъ образомъ нѣтъ радости безъ печали. Поэтому справедливо, чтобы глаза всѣхъ сдѣлались двумя потоками слезъ, чтобы оплакать несчастіе, чтобы выразить тяжелую скорбь о потерѣ одного Моисея.

Иосифъ прекрасный сдѣлался предметомъ зависти своихъ братьевъ, которые, по причинѣ большой ненависти къ нему, не желали видѣть его живымъ, а поэтому безъ сожалѣнія согласились и порѣшили звѣрски и безчеловѣчно умертвить его. *И зѣ умыслиша убити его* (Быт. XXXVII, 18). Исключая изъ среды ихъ, Рувимъ и Юда, братья его, въ совѣщаніяхъ о смерти обнаруживаютъ, съ одной стороны, нѣкоторое ми-

надпись оказались безуспѣшными. Въ письмѣ къ намъ, онъ сообщаетъ, что ясно читается (*καλῶς φέρεται*) на доскѣ лишь дата: „αψοα'. Σεπτεμβρίου χγ'“. Что же касается имени усопшаго, то прибавляетъ: *Ἀποδρῶς δὲ, πῶς, εἰκάζεται, καὶ τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰωάννης*, (правильно - *Ἰωσήφ*). Пр. Амфилохій относительно личности этого капитана навелъ справки въ монастырскомъ помянникѣ, именуемомъ „Βραβεῖον“, гдѣ записываются имена умершихъ братій съ 1552 года, но и здѣсь онъ не встрѣтилъ никакихъ указаній относительно данной личности. Справки его въ „Βραβεῖον“ привели къ открытію, что данный капитанъ не былъ единственнымъ лицомъ изъ русскихъ, нашедшихъ себѣ мѣсто упокоенія въ нѣдрахъ патмосской земли. Въ тотъ же самый годъ, когда скончался капитанъ, тамъ погребли и русскаго флотсаго іеромонаха Иосифа, родомъ изъ Архангельска. Объ этомъ іеромонахѣ въ книгѣ „Βραβεῖον“ замѣчено: „1771 Μαρτίου 15 ἐκοιμήθη Ἰωσήφ ἱερομόναχος μότχοβος ἀπὸ τὸν Ἀρχάγγελον, ὁ ἐφημέριος τοῦ βασιλικοῦ χαραβίου τῆς Ρωσσίας ὀνομαζομένου σαράντουβα (;), τὸ ὅποιον ὀρίζει ὁ ἄρχων μπριγαδέρης Ἰωάννης Μπαρχίος, τὸν ὅποιον μας τὸν ἐστεῖλεν ἀπὸ τοὺς Ἀρχίους (векольшой островокъ близъ Патмоса) ἀποταμένον, καὶ τὸν ἐθάψαμεν Μαρτίου 18“.

досердіе и удерживаютъ остальныхъ отъ убійства. *Не пролійте крови. Какъ польза аще убіемъ брата нашего* (ст. 22 и 26). Съ другой стороны, и прочіе братья обнаруживаютъ нѣкоторую покорность. Поэтому, въ концѣ концовъ, послушались двоихъ, и двое убѣдили остальныхъ вмѣсто того, чтобы закалывать, продать его. Однако, чтобы не открылся ихъ безчестный поступокъ, чтобы обмануть отца ихъ Иакова, обмазываютъ верхнюю одежду Іосифа въ крови молодого козленка и показываютъ ее Іакову, говоря ему, что звѣри въ горахъ съѣли его: *звѣрь лютъ сънде его* (ст. 33). Такое горькое извѣстіе, такой убійственный доносъ съ какимъ сердцемъ, вы думаете, выслушалъ тогда Іаковъ? Ахъ, если бы мы имѣли такіе глаза, которыми мы могли бы проникнуть въ глубину сердца Іакова, чтобы видѣть, какой обоюдоострый мечъ поразилъ его, какія ядовитыя стрѣлы пронзили его, какіе смертоносные яды умертвили его! Ахъ, еслибы я имѣлъ возможность передать тебѣ на словахъ, или изобразить тебѣ картинно какой пламень огня запылалъ въ его сердцѣ! Это отлично знаете вы, отцы, это понимаете вы, матери, что смерть сына причиняетъ невыносимую боль, воспламеняетъ такой огонь, который нельзя погасить слезами, создаетъ такую печаль, которая не принимаетъ утѣшенія, есть такая болѣзнь, которая не находитъ врачевства, создаетъ такое состояніе, при которомъ все безразлично. Поэтому и Іаковъ, какъ повѣствуетъ Божественное Писаніе, когда къ нему пришло это горестное извѣстіе, разодралъ одежды свои, надѣлъ вретиче, плакалъ въ теченіе многихъ дней, не принималъ утѣшенія: *и растерза Іаковъ ризы своя и возложи вретиче на чресла своя, и плакашеса сына своего дни многи и не хотяше утѣшиться* (ст. 34—35).

Но Іосифъ, братія мои христіане,—настоящій усопшій, блестящій капитанъ, любимецъ общей нашей матери, благочестивѣйшей императрицы, прославленный и почтенный многочисленными ея царскими милостями. Посему вознегодовалъ

общій нашъ врагъ, не могъ видѣть любовь, которую имѣлъ малый сей среди великихъ, славу и честь, которыя онъ стяжалъ и намѣревался получить среди славныхъ, злой ненавистникъ послалъ на него губительную эту и смертоносную болѣзнь. Не нашлось какогонибудь Рувима, какогонибудь Иуды, чтобы остановить врага, чтобы освободить его отъ смерти, но единственно грѣхи наши стали какъ бы пропастью великою дабы чрезъ нее не достигли до ушей всемогущаго Бога наши молитвы; грѣхи наши встали предъ нами какъ бы желѣзная стѣна, мѣшая намъ выслушивать мольбы бѣдныхъ, просьбы сиротъ. Посему, видя предъ собою мертвымъ благороднаго полководца, видя не имущимъ вида его, еще даже вчера прославленнаго, видя помощника нуждающимся въ помощи, отринемъ всякую жестокость сердца нашего, смягчимъ его настоящею скорбію и разрышимся слезами. Оплакивайте, отцы, сына; сыновья, — отца; братья, — брата; рабы, — освободителя; чужестранцы, — чужестранца; корабельщики, — кормчаго, войны, — полководца; жены, оплакивайте друга вашихъ мужей, явите сегодня прирожденное вамъ состраданіе, страждущую душу и свойственное вамъ расположеніе къ слезамъ; испустите, какъ бы сильный дождь, потоки вашихъ слезъ. Всѣ, говорю, всѣ вмѣстѣ восплачемъ, памятуя неизвѣстность смерти, и имѣя въ мысли, что никто не знаетъ ни какимъ образомъ, ни въ какомъ мѣстѣ, ни въ какое время наступитъ смерть. Одинъ разъ удѣлите вниманіе къ словамъ премудраго Соломона ¹⁾, чтобы знать, какимъ образомъ прилично почтить слезами усопшаго, который лежитъ предъ вами: *надъ мертвецемъ источи слезы* (Премудр. Иисуса сына Сирахов. гл. XXXVIII, ст. 16).

Великій историкъ Плутархъ повѣствуетъ о Филиппѣ, царѣ Македонскомъ, что онъ сильно былъ опечаленъ, безъ-

¹⁾ Цитация ошибочная принадлежитъ подлиннику, съ котораго данное слово напечатано въ „*Παρθενος*“.

утѣшно огорченъ смертію одного своего друга и главнымъ образомъ потому, что онъ не успѣлъ отблагодарить его, какъ слѣдуетъ: „потому что кончина послѣдовала прежде, чѣмъ онъ получилъ отъ него достойную награду соотвѣтственно дружбѣ“. Изъ этого примѣра моего можно заключать, что и сія богочтимая высота благочестивѣйшей императрицы будетъ сожалѣть, будетъ скорбѣть о преждевременной кончинѣ своего вѣрнаго раба, потому что она не успѣла наградить его, какъ должно. Возвѣстите вы, которые знаете, скажите вы, которые видите о готовности, мужествѣ и вѣрности, каковыя онъ имѣлъ въ служеніи свѣтлѣйшей императрицы. Вспомните объ умѣ, проницательности этого полководца, о любви общаго вашего отца, и оплакивайте теперь сиротство. Но если есть кто либо столь твердый, то пусть послѣдуетъ за пророкомъ Давидомъ, чтобы найти для сердца своего умягчающее средство и чтобы измѣнить твердость сердца своего и умягчить его влажными слезами. Потому что Давидъ объ одномъ своемъ недругѣ, объ одномъ противникѣ и преслѣдователѣ не только горько заплакалъ, но и своею собственною жизнію готовъ былъ пожертвовать за жизнь его, и съ глазами, полными слезъ, онъ говорилъ: „сыне мой Авессаломе, сыне мой, Авессаломе: кто дастъ смерть мнѣ вмѣсто тебе“ (2 Царств. глав. XVIII, ст. 33). Пусть будетъ примѣромъ, чтобы умеръ я, дабы былъ живъ ты. Если Давидъ, который былъ преслѣдуемъ, имѣлъ столь великую скорбь о смерти своего преслѣдователя, то кто можетъ оставаться столь безсердечнымъ, чтобы не испустилъ онъ горькаго стenanія, не проронилъ одной горячей слезы о томъ, кто извѣдалъ столько несчастія, столько страданія, кто перенесъ столько опасностей: опасностей моря, опасностей мечей, опасностей костровъ, ужасовъ, злоухищреній иноземныхъ народовъ. И такъ, въ знакъ благодарности всѣ дадимъ ему по единой сострадательной слезѣ, проявимъ сердечное сокрушеніе о томъ, который явилъ къ намъ любовь ради нашей свободы, простимъ отъ всего серд-

ца, особенно вы, подчиненные его, если онъ когда либо огорчилъ васъ или словомъ, или дѣломъ. Видя, какъ неизвѣстенъ и какъ неожиданенъ приходъ смерти, простите ему отъ всей души, простите, имѣя то утѣшеніе, что онъ, украшенный побѣдою на иноплеменныхъ враговъ, исполнилъ общій долгъ человѣчества.

Мы же будемъ единымъ голосомъ просить праведнаго Судію и Царя всего, да приметъ и облегчитъ его блаженную душу, да проститъ ему вольныя и невольныя прегрѣшенія, да упокоитъ его въ нѣдрахъ Авраама, да сопричтетъ его къ избранникамъ и насъ помилуетъ и въ покаяніи и исповѣданіи призоветъ въ вѣчныя обители, да славится всесвятое Его имя во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Что касается другого слова того же Данила Керамевса „въ похвалу (ἐγκώμιον) императрицы Екатерины II“, то оно не прибавляетъ новыхъ чертъ для характеристики его проповѣдническихъ пріемовъ. Слово это состоитъ изъ обширнаго введенія, занимающаго половину его, съ разсужденіемъ о томъ, какое слово болѣе прилично похвальнымъ императорскимъ словамъ—человѣка ли, сознающаго свое безсиліе въ ораторскомъ искусствѣ, или истиннаго ритора, и изъ подробнаго перечисленія общеизвѣстныхъ качествъ ума, сердца и наружности императрицы, заключающаго въ себѣ содержаніе самаго слова.

Изъ учениковъ Патмосской Академіи съ особенною ревностію и успѣхомъ на педагогическомъ поприщѣ потрудился о. Іаковъ Анастасьевичъ, ученикъ о. Макарія. Этому дѣятелю отечественнаго просвѣщенія обязаны своимъ бытіемъ и организаціею двѣ школы—антіохійская и іерусалимская. О первой въ своемъ мѣстѣ (стр. 148—152) мы сказали достаточно, но относительно начала іерусалимской школы въ нашемъ распоряженіи не было въ ту пору надлежащихъ и вѣрныхъ свѣдѣній. Въ упомянутомъ сборникѣ № 575 (495) святогробскаго подворья въ Константинополѣ мы нашли весьма любопытное письмо о. Макарія къ іерусалимскому патріарху Мелетію, уясняющее

всѣ обстоятельства, предшествующія открытію этой школы. Вотъ дословный текстъ его:

Τῷ μακαριωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ πατριάρχῃ τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ καὶ πάσης Παλαιστίνης κυρίῳ κυρίῳ Μελετίῳ τὴν δουλικὴν μετὰ πάσης εὐλαβείας προσκύνησιν.

Καὶ πρότερόν με ἤξιωσε τῶν δεσποτικῶν αὐτῆς εὐχῶν, ἀλλ' αἱ πικραί μου ἀσθένειαι, καὶ ἡ σπάνις τῶν γραματοκομιστῶν ἐμπόδισαν ἕως τὴν σήμερον εἰς τὸ νὰ ἀποδώσω τὴν ὀφειλομένην προσκύνησιν. Ἦδη δὲ ἤλθεν ἐν ταῦθα¹⁾ καὶ ὁ χρηματίσας εἰς Ἀντιοχείαν διδάσκαλος κύριος Ἰάκωβος, ὁ ὁποῖος ἐπήγευ εἰς προσκύνησιν τῆς ἁγίας πόλεως καὶ ἐφάνη πολλὰ ἀρεστοὺς εἰς τοὺς ἐκεῖσε ἐπιτροπεύοντας, οἵτινες καὶ μοῦ ἔγραψαν, παρακινούντες πολλὰ διὰ νὰ συμβουλευσω τὸν κύριον Ἰάκωβον νὰ σταθῇ ἐκεῖ εἰς τὴν Ἱερουσαλήμ εἰς συγκρότησιν σχολείου καὶ εἰς παριγορίαν τῶν ἐκεῖσε χριστιανῶν, οἱ ὅποιοι ἐγνώρισαν, καθὼς γράφουσι, πολλὴν ὠφελειαν μοῦ ἔδωκε καὶ γράμμα τῆς σῆς μακαριότητος ὁ κύριος Ἰάκωβος προτροπικὸν διὰ νὰ μείνῃ ἐκεῖ. Διὰ τοῦτο καὶ ἐγὼ, ὡς πιστὸς αὐτῆς δουλός, τὸν ἐσυμβούλευσα πολλὰ διὰ νὰ ἐπιστρέψῃ εἰς τὴν Ἱερουσαλήμ εἰς κοινὸν ὄφελος τοῦ γένους μαῶς καὶ ἐκαταπέισθη καὶ εἰς αὐτὸ τὸ ψυχοφελές ἔργον ὁ κύριος Ἰάκωβος, καὶ με ὄλον, ὅπου εὐρήχεν ἐδῶ εἰς τὴν πατρίδα τοῦ πολλὰ ἐμπόδια ἀπὸ τὰ μητρικὰ δάκρυα καὶ τῶν ἄλλων συγγενῶν, ὅμως πάντα ἔχρινεν δεύτερα διὰ τὸ κοινὸν ὄφελος. Καὶ λοιπὸν ἡ ἡμετέρα μακαριότης, εἰ μὲν τὸ εὐρίσκει εὐλογον ἄς προστάξῃ ἐγγράφως εἰς

Блаженнѣйшему и просвѣщеннѣйшему патриарху святого града Иерусалима и всей Палестины, господину Мелетію рабское со всякимъ почтеніемъ поклоненіе.

И прежде всего за то, что меня удостоилъ своихъ владычскихъ молитвъ, но разнообразныя мои немощи и рѣдкость передатчиковъ писемъ помѣшали мнѣ до сегодняшняго дня отплатить достодолжное поклоненіе. Уже явился сюда потрудившійся въ Антиохіи дидакаль господинъ Іаковъ, который ходилъ на поклоненіе святому Граду и весьма понравился тамошнимъ эпитропамъ, написавшимъ мнѣ весьма убѣдительно, чтобы я посоветовалъ господину Іакову прияться за составленіе школы тамъ въ Иерусалимѣ, къ утѣшенію тѣхъ изъ тамошнихъ христіанъ, которые узнали, какъ пишутъ, великую пользу отъ сего. Мнѣ показалъ господинъ Іаковъ и увѣщательное письмо твоего блаженства, чтобы онъ оставался тамъ. Посему и я, какъ вѣрный рабъ вашего (блаженства), убѣдительно совѣтовалъ ему возвратиться въ Иерусалимъ для общей пользы народа нашего: и господинъ Іаковъ согласился на это душеполезное дѣло и все, что онъ встрѣтилъ здѣсь на родинѣ у себя въ видѣ многочисленныхъ препятствій со стороны материнскихъ слезъ и прочихъ родственниковъ, онъ, однако, ради общественной пользы, поставилъ на второй планъ. Итакъ, ваше блаженство, если найдете нужнымъ, при-

¹⁾ Слѣдовательно, это письмо относится или къ концу 1736 г. или къ 1737 году.

τοὺς ἐπιτροπεύοντας εἰς τὴν Ἱερουσα-
λήμ, πηγαίνοντας ἐκεῖ ὁ κύριος Ἰάκω-
βος νὰ τοῦ διορίσουν τόπον ἡσυχον διὰ
νὰ συγκροτήσῃ τὴν σχολὴν εἰς ἕνα
ἀπὸ τὰ ἐκεῖσε μοναστήρια, ἢ εἰς τὸ τοῦ
Ἀβραάμ, ἢ εἰς τὸ τοῦ Ἀρχαγγέ-
λου, ἢ εἰς τὸ τοῦ Προδρόμου, ὅπου
εὐρίσκεται εὐλογον. Πρὸς τοῦτοις
προστάξτε νὰ τοῦ διορίσουν καὶ
τὰ κατ' ἔτος ἀναγκαῖα, ὅσα εἶναι
πρέποντα εἰς δύο πρόσωπα, ἐπειδὴ
καὶ δὲν εἶναι μόνος, ἀλλὰ περιφέρει
καὶ μοναχόν τινα ἔμπειρον τῆς ἀρα-
βικῆς διαλέκτου, ὁ ὁποῖος τὰ λεγό-
μενα, εἰς διόρθωσιν τοῦ λαοῦ παρὰ
τοῦ κύριου Ἰακώβου, τὰ μεταφράζει εὐ-
θὺς εἰς τὴν ἀραβικὴν διάλεκτον, καὶ
οὕτω γίνεται ἡ ὠφέλεια. Λοιπὸν ἐκεῖ-
να τὰ ἐξόδα, ὅπου γνωρίζει πῶς ἀρμό-
ζουν διὰ δύο τοιαῦτα πρόσωπα ἅς προσ-
τάξῃ ἡ μακαριότης σου νὰ δοθοῦν ἀπα-
ραιτήτως· καὶ τῇ θεῖᾳ προνοίᾳ, ὅπου
ἠξίωσε αὐτὴν νὰ καθορθώσῃ τοιοῦτον
ἔργον θεάρεστον πρᾶγμα, ὅπου τὸ ἐπιθυ-
μοῦσαν πρὸ πολλοῦ οἱ πρὸ αὐτῆς πατρι-
αρχεῦσαντες, καὶ εὐδόκισεν ὁ Θεὸς νὰ
γένῃ εἰς τοὺς χρόνους αὐτῆς. Ταῦτα γρά-
φω, ὡς πιστὸς δοῦλος· καὶ προστάξτε
νὰ πεμφθῇ τὸ γράμμα ἐδῶ ἐκεῖνο, ποῦ
ἠθέλεσας φανῆ εὐλογον, καὶ εἴτι
ἄλλο χρησιμεῖ εἰς τοιοῦτον θεοφε-
λὲς ἔργον μὲ τὸν ἴδιον γραμματοχο-
μιστὴν διὰ νὰ ἐτοιμασθῇ ὁ κύριος Ἰά-
κωβος πρὸς τὸν ἐρχόμενον Αὐγουστον
νὰ πηγαίῃ εἰς Ἱερουσαλήμ. Αἱ δὲ
θεοπειθεῖς αὐτῆς εὐχαὶ καὶ εὐλογίαι
εἶησαν μετ' ἐμοῦ ἐν βίῳ παντί.
(π. 91).

кажете письменно въ Иерусалимъ
эпитронамъ, чтобы отправляющемуся
туда господину Іакову они назна-
чили покойное мѣсто, дабы онъ
приготовилъ школу въ одномъ изъ
тамошнихъ монастырей: или въ Ав-
рааміевскомъ, или Михаило-архан-
гельскомъ, или Предтеченскомъ, гдѣ
окажется удобнымъ. Къ сему при-
кажете опредѣлить и все необходи-
мое на годъ, сколько нужно для
двухъ лицъ, такъ какъ онъ не одинъ,
но беретъ и вѣкаго монаха, знаю-
щаго арабскій языкъ, который сло-
ва господина Іакова для удобства
народа будетъ переводить на араб-
скій языкъ, и, такимъ образомъ, поль-
за будетъ несомнѣнная. Итакъ, тѣ
расходы, которые знаетъ въ какомъ
количествѣ необходимы для двухъ
этихъ лицъ, пусть прикажетъ твое
блаженство давать неукоснительно.
И по божественному Промыслу, ко-
торый удостоилъ васъ выполнить та-
кое начинаніе, богоугодное дѣло,
о которомъ мечтали издавна ваши
предшественники патріархи, Богъ
соблаговолилъ устроить въ лѣта ва-
ши. Это пишу, какъ вѣрный рабъ.
Прикажете послать сюда то письмо,
въ которомъ будетъ изложено ваше
благосклонное согласіе, или вѣкото-
рыя другія полезныя планы отно-
сительно сего боголюбезнаго дѣла,
съ нарочитымъ письмоноскомъ, что-
бы къ будущему Августу пригото-
вился господинъ Іаковъ отправиться
въ Иерусалимъ. Ваши доходныя до
Бога молитвы и благословенія да
будутъ со мною во всю жизнь.

Другого ученика Патмосской Академіи, нашего сооте-
чественника, извѣстнаго пѣшеходца Василя Григоровича-Бар-
скаго, мы называли (стр. 167) неоднократно профессоромъ нашей
Академіи, но это названіе ему можетъ быть усвоено не въ
собственномъ смыслѣ, а относительно. Григоровичъ—Барскій

предназначался собственно для греческой школы, которая была устроена, по указу 1733 г. императрицы Анны Иоанновны, при Петро-Павловской церкви. Здѣсь велѣно было „школу и дидаскала ради ученія малыхъ дѣтей на общую протчимъ пользу устроить, гдѣ многіе изъ малороссійскихъ дѣтей могутъ охотно греческаго обучаться языка, что небезнадежно и весьма полезно будетъ“¹⁾. Но школа эта, порученная одному изъ даровитѣйшихъ и образованнѣйшихъ въ ту пору профессоръ Академіи о. Симону Тодорскому, съ самаго начала встала по отношенію къ Академіи въ подчиненное положеніе, считалась, такъ сказать, одною изъ вѣтвей ея. Общеніе это не прерывалось и послѣ отъѣзда о. Симона Тодорскаго въ Петербургъ, когда завѣдываніе ею перешло къ „префекту школъ кіево-подольскихъ Варлааму Ляцевскому“. Само собою понятво, эту связь еще болѣе укрѣпилъ бы такой поборникъ отечественнаго просвѣщенія и благодарный питомецъ своей „almae matris“, каковымъ былъ Григоровичъ—Барскій, которому, безъ всякаго сомнѣнія, была всегда присуща мысль о необходимости изучать обязательно греческій языкъ и всѣмъ питомцамъ Академіи. Его услуги въ этомъ отношеніи были бы безцѣнны для нея.

Почти одновременно съ нашимъ очеркомъ „о богатствѣ скевофилакій Иоанно-богословскаго монастыря“ въ новомъ византійскомъ журналѣ: „Byzantinische Zeitschrift“, (Band. 1, Heft 3—4), редактируемомъ проф. Карломъ Крумбахомъ, была напечатана на французскомъ языкѣ интересная статья Дилля (Ch. Diehl) подъ заглавіемъ: „Le trésor et la bibliothèque de Patmos au commencement du 13-e siècle“ (S. 488—525). Открывъ доселѣ неизвѣстный инвентарь 1201 года патмосской скевофилакiи и библиотеки, Диль въ этой статьѣ, если не всегда съ одинаковою обстоятельностью, то

¹⁾ Греческ. дѣла 1733 г. связк. № 8 архив. министер. иностранныхъ дѣлъ.

все же съ солидною эрудиціею въ области промышленныхъ искусствъ древней Византіи, сдѣлалъ научный комментарий его. Но, само собою разумѣется, неоспоримо важное научное значеніе для занимающихся византійскою исторіею вообще и судьбою Патмосской обители въ частности будетъ имѣть самый инвентарь, цѣликомъ приложенный Дилемъ къ его названной статьѣ. Интересующій насъ инвентарь надписывается такъ: „Κώδης σὺν Θεῷ τῆς σεβασμίας τοῦ ἡγαπημένου τῷ Χριστῷ Θεολόγου Μονῆς τῆς Πάτμου, γεγονώς ἐπὶ τῆς ἡγουμενίας τοῦ πανοσιωτάτου πατρὸς ἡμῶν μοναχοῦ κυροῦ Ἀρσενίου, κατὰ μῆνα Σεπτέμβριον, ἰνδικτιῶνος δ' τοῦ ςψθ' ἔτους“, т. е. Кодексъ съ Богомъ честныя возлюбленнаго Христу Богослова Патмосскія обители, составленный въ игуменство преподобнѣйшаго отца нашего монаха господина Арсенія, въ мѣсяцѣ сентябрѣ, индиктіона четвертаго 6709—1201 года. Насъ лично въ этомъ инвентарѣ занимаютъ три статьи: а) διὰ τῶν ἁγίων εἰκόνων, б) διὰ τῶν τιμίων ξύλων καὶ ἁγίων λειψάνων и с) διὰ τῶν ἁγίων διασκοπητήριων, χαλλυράτων καὶ βλαττίων, такъ какъ эти статьи относятся къ сокровищамъ патмосской скевофилакii. Слѣдуя примѣру Дила, путемъ сопоставленій той части этого инвентаря, которая касается книгъ (διὰ τῶν βιβλίων) патмосской библиотеки, съ извѣстнымъ Описаніемъ этой же библиотеки покойнаго I. Саккеліона, весьма удачно опредѣлившаго, что въ нынѣшней библиотекѣ Патмоса сохраняется отъ 1201 г. всего 108 (изъ 267) пергаменныхъ рукописей и всего на всего 3 (изъ 63) бомбицинныхъ, мы желали бы на основаніи личнаго знакомства съ патмосскими скевофилакiями сдѣлать тоже самое по отношенію къ предметамъ, хранящимся въ настоящее время въ послѣднихъ. Но, къ сожалѣнію, нужно сознаться, что тутъ мы встрѣчаемся съ большими трудностями. Инвентарь 1201 г. въ этой части кратокъ и общъ; онъ не занимаетъ и трехъ полныхъ страницъ журнала, тогда какъ перечень книгъ обнимаетъ цѣлыхъ одиннадцать страницъ, къ тому же не всегда удобопонятенъ въ описаніяхъ по свойству своей терминологіи. Постараемся поэтому воспользоваться

давными настоящего инвентаря для нашей цѣли въ предѣлахъ возможнаго.

Первыя двѣ строки инвентаря 1201 года читаются такъ: „Εἰκὼν ἁγία μεγάλη ὁ Θεολόγος μετὰ περιφερείας ἀργυροδιαχρῶσσο, καὶ στεφάνου καὶ εὐαγγελίου τῶν ἀμφοτέρων χρυσοχειμευτῶν ἀργυρῶν“. Т. е. Икона святая *большая* Богословъ, съ сребро-вызолоченымъ окладомъ по бокамъ, съ вѣнцомъ и евангелиемъ—оба изъ сплава золота и серебра. Въ этомъ описаніи нельзя не узнать уцѣлѣвшую и до настоящего времени большую икону св. Богослова, которая стоитъ во внутреннемъ нарфискѣ, съ правой стороны, при входѣ въ каеоликонъ, и описана нами выше подробно (стр. 181—184). Теперь, имѣя въ виду настоящій инвентарь 1201 года, намъ нужно сознаться въ бесплодности нашей попытки отнести ея происхожденіе къ XV—XVI в. и трактовать ее, какъ икону молдо-влахійскаго происхожденія. Икона, какъ это ясно изъ даннаго инвентаря, *несомненно византійскаго письма* и, быть можетъ, ей дѣйстви-тельно возможно усвоить наименованіе *ктиторской*, прочно удерживаемое въ преданіяхъ отцовъ Патмосской обители. Инвентарь 1201 г., а слѣдовательно, съ небольшимъ около ста лѣтъ спустя послѣ основанія обители, не безъ причины, не за одну лишь величину, такъ какъ, нужно полагать, въ обители имѣлись и другія *большія* иконы, отводить ей *первое* почетное мѣсто и описываетъ съ такою обстоятельностью, какой мы не видимъ по отношенію къ другимъ ея иконамъ.

Изъ другихъ иконъ, описываемыхъ въ данномъ инвентарѣ, мы отмѣтимъ лишь слѣдующія: а) Ἐτέρα εἰκὼν ἡ ὑπεραγία Θεοτόκος, ἔχουσα περιφερείαν), б) ἔτερα εἰκὼν ὁ ἅγιος Νικόλαος σαρούτη μετὰ περιφερείας и в) εἰκὼν ἔτερα σίγγον (;) ἡ ἁγία Θεοτόκος μετὰ περιφερείας ἔχον ἰ. εἰκονίσματα καὶ στεφάνους, βρεφοκρατοῦσα καὶ ἐν τῷ στεφανίῳ σοῦ βρέφους λιθάρια δύο καὶ μαργαριτάριον ἓν. Изъ указанныхъ иконъ мы узнаемъ мозаическую икону св. Николая и отчасти старинную, признанную нами выше даже за ктиторскую, икону Богоматери, хотя описанія обѣихъ мало ха-
Патмосскіе очерки.

рактарны. Въ послѣдней третлей иконѣ мы обращаемъ вниманіе главнымъ образомъ на богатый окладъ, такъ какъ подобный окладъ, но безъ иконы, мы видѣли во „внутренней скевофилакѣ“. Не объ этомъ ли окладѣ говоритъ инвентарь 1201 года? Всѣ другія иконы инвентаря 1201 года нынѣ уже не существуютъ въ обители. Странно, что этотъ инвентарь не называетъ поименно тѣхъ иконъ, о которыхъ говорится св. Христодуломъ въ его завѣщаніи 1093 года. По видимому, можно было бы думать, что рѣчь въ этомъ инвентарѣ идетъ о ктиторскомъ диптихѣ, который описывается такъ: „Ἐτέρα εἰκὼν δίπτυχος, ἔχουσα εἰς τὸ ἐν μέρος εἰκονίσματα ἕξ, ὧν ἐν τὸς εἶσι τὰ αὐτῶν ἅγια λείψανα“, но мощи тѣхъ святыхъ, которые изображены на диптихѣ, мѣшаютъ такому предположенію. Диптихъ св. Христодула (ἑτέρα εἰκὼν δίπτυχος, ἔχουσα τὰς δεσποτικὰς εἰκόντας) заключаетъ въ себѣ изображенія господскихъ праздниковъ, при которыхъ мощи неумѣстны...

Въ отдѣлѣ: „διὰ τῶν τιμίων ξύλων καὶ ἁγίων λειψάνων“ упоминается о мощахъ св. Іакова Персянина, св. Стефана *новаго*, св. *Ермолая* и св. апостола Филиппа, т. е. называются, за исключеніемъ св. Ермолая, имена такихъ святыхъ, останки которыхъ составляютъ дорогую святыню обители и до настоящаго времени. Впрочемъ, вмѣсто имени св. Стефана *новаго*, о. скевофилаксъ, при обзорѣнн нами святынь обители, назвалъ имя св. *архидіакона* Стефана. Но эту ошибку можно отнести или на счетъ обмолвки о. скевофилакса или даже, быть можетъ, мы лично ослышались...

Третій отдѣлъ инвентаря 1201 г. „διὰ τῶν ἁγίων διακοπτηρίων, χαλουργμάτων καὶ βλαττίων“ на столько общъ, что можетъ быть названъ прямо сухимъ перечнемъ предметовъ его, и воспользоваться имъ для нашей цѣли почти невозможно, такъ какъ трудно придти къ какимъ нибудь опредѣленнымъ безошибочнымъ выводамъ. Вотъ любопытнѣйшіе предметы изъ церковно-богослужебныхъ принадлежностей и священныхъ облачений: „Ἅγια ποτήρια δ'· τὰ μὲν γ'· ἀργυρᾶ καὶ τὸ ἕτερον γ'· λιθάρην ἰασπιν μαδρον

ἀργυρόδετον (почти единственная определенная подробность), δίσκοι ἀργυροὶ δύο, λαβίδαι ὅμοιαι ε', ἀστερίσκοι ὅμοιοι δύο, ἄλμοι ὅμοιοι τρεῖς, φοματός ἀργυρός εἷς μετὰ εἰκονισμάτων διαχρύσων ἔξ, κατζίν ἀργυροῦν ἓν, ποτηροχαλύματα κεντητὰ δύο καὶ ἀήρ χρυσοράντιστος εἷς, ἕτερα ποτηροχαλύματα παλαιὰ πέντε, βλαττία, ἧτοι ἐμπροστάλια τῶν ἁγίων εἰκόνων μικρὰ μεγάλα δεκαπέντε... ἐνδυταὶ δύο ἐξ ἑνὸς ὄφασματος βλαττίου κατ' ὀξέως τροχωτοῦ μετὰ ζφδίων καὶ γρόψων... ἕτερον βλαττίον τῆς προσκυνήσεως Σατριάτον, καὶ ἕτερον ἐξάμιτον κόκκινον τῆς προσκυνήσεως καὶ αὐτὸ μετὰ σταυρῶν μαύρων δύο... ἐπιτραχήλια κεντητὰ πέντε, ἐπιμανίχια κεντητὰ ζυγαὶ τρεῖς, ἐπιγονάτια κεντητὰ τρία, ὧν τὸ ἓν ζόφος, τὰ ἀμφοτέρω μετὰ εἰκονισμάτων, ὠμόφορον ἓν παλαιόν, ἕτερον βλαττίον βουλλωτόν". Всѣ эти наименованія не лишены интереса для исторіи священныхъ богослужебныхъ одеждъ и сосудовъ, но въ-своихъ общихъ описаніяхъ эти предметы настолько безхарактерны, что ихъ весьма трудно приурочить къ определеннымъ известнымъ намъ предметамъ патмосской ризницы. Въ этой послѣдней, напр., хранится и доселѣ нѣсколько паницъ или епигонатіевъ съ священными изображеніями (μετὰ εἰκονισμάτων), есть нѣсколько старинныхъ поручей, замѣчательная епитрахиль, любопытный старинный саккосъ, но сказать, что это предметы тѣ самые, о которыхъ упоминаетъ инвентарь 1201 года, мы не можемъ; краткость описанія ихъ не даетъ намъ на это права. Мы думаемъ, что не сдѣлаемъ большой ошибки, если описанную нами (стр. 201) замѣчательную византійскую епитрахиль XI—XII в. 1) поставимъ въ связь съ индитіями изъ византійской ткани съ знаками зодіака и грифоновъ (μετὰ ζφδίων καὶ γρόψων) инвентаря 1201 года. Не есть ли это одновременное пожертвованіе въ обитель? Отъ другихъ сопоставленій рѣшительно воздерживаемся.

1) Мы помещаемъ при нашей книгѣ снимокъ съ этой интересной епитрахили. Чтобы вышелъ весь Деясисъ, вышитый художественно шелками и выходящійся подъ самой шейкою и на шеѣ, мы сдѣлали нарочито загибъ шейки епитрахили внутрь.

Въ недавно вышедшей въ свѣтъ книгѣ: „Βοζαντινῆ τέχνη καὶ βοζαντινὰ καλλιτέχνια“, ὑπὸ Τ. Μαυρογιάννη, напечатанной известною книгопродавческою фирмою А. Константинида въ Аѳинахъ (1893 г.), описывается весьма подробно (стр. 221—226), со словъ г. А. Саккеліона, сына известнаго палеографа І. Саккеліона, одинъ диптихъ патмосскаго монастыря, который выдается за диптихъ ктitora обители св. Христодула. Живопись его дѣйствительно превосходная и по сюжетамъ онъ ближе всего напоминаетъ ктиторской диптихъ (δίπτυχος, ἔχουσα δεσποτικὰς ἐορτάς), такъ какъ, кромѣ главной фигуры Христа, возсѣдающаго на тронѣ, окруженномъ евангелистами въ видѣ символовъ, изображены по сторонамъ праздники Преображенія Господня, входа въ Иерусалимъ, Обрѣтенія и Воздвиженія креста Господня, *Благовѣщенія*, гдѣ, между прочимъ, „ὁ ἄγγελος τὸν ἀπαστόν εὐδὲν ἄνθρωπος προσκινῶν τῇ Παρθένῳ, ὡς εἰσὶ θάσσιν αὐτὸν ζωῆρα φερεῖν“, т. е. ангелъ приноситъ поцѣлуй Богоматери, а не цвѣтокъ, какъ привыкли изображать Благовѣщеніе, замѣчаетъ г. Саккеліонъ (σελ. 224),—Рождества Христова, Срѣтенія Господня, Крещенія Господня, воскрешенія Лазаря, осязанія Θомы, исцѣленіе разслабленнаго у Овчей купели, бесѣда Христа съ Самарянякою у колодезя, исцѣленіе слѣпорожденнаго, распятіе Господне, сошествіе во адъ, Вознесеніе Господне, сошествіе св. Духа, *Успеніе Богоматери* и страшный судъ. Но въ дѣйствительности этотъ складень гораздо позже, по своему происхожденію, и съ ктиторскимъ имѣетъ только кажущееся сходство. Изъ описанія А. Саккеліона и изъ перечня сюжетовъ на этомъ складнѣ ясно, что здѣсь мы находимъ не *одни только праздники господскіе*, о которыхъ говоритъ завѣщаніе св. Христодула 1093 г., но и *праздники богородичные* и нѣчто другое. Правда, литургическіе памятники *западнаго происхожденія* насчитываютъ четырнадцать господскихъ праздниковъ и въ число ихъ помѣщаютъ Срѣтеніе, Благовѣщеніе, воскрешеніе праведнаго Лазаря, тайную вечерю, Распятіе, осязаніе Θомино (Τόπιχ.

1336 г. ркц. Лаврентіанск. библ. во Флоренціи № 15 л. 117 об.), но Успеніе Богоматери и здѣсь считается праздникомъ богородичнымъ, а такія изображенія, какъ бесѣда Христа съ Самарянкою, исцѣленіе разслабленнаго у Овчей купели и слѣпорожденнаго, страшный судъ и др. не принадлежать ни къ тѣмъ, ни къ другимъ. Далѣе, особенность, отмѣченная г. Саккеліономъ въ картинѣ Благовѣщенія, говоритъ, по нашему мнѣнію, не въ пользу происхожденія данной иконы изъ древней Византіи, не допускавшей подобной вольности. Въ данномъ отступленіи видна кисть художника—воспитанника католическаго запада. Подтвержденіе послѣднему мнѣнію можно находить и въ другихъ сюжетахъ того же складня, какъ, напр., въ изображеніи Крещенія Господня и особенно въ картинѣ Воздвиженія Креста Господня. Наконецъ, самое главное, г. Саккеліонъ не придалъ никакого значенія надписи, имѣющей на разсматриваемомъ складнѣ, слѣдующаго содержанія: (χειρ) Γεωργίου Κλοντζα τὰδ' ἔχει γράφει, ὃ δὲ λαβὼν μέμνησον χάριος προσφρόνων, а она, по нашему мнѣнію (стр. 187—188), рѣшаетъ самымъ положительнымъ образомъ вопросъ о лицѣ, написавшемъ этотъ складень, каковымъ былъ даровитый критскій художникъ конца XVI и начала XVII вѣка Георгій Клонтца, и устраняетъ всякую попытку относить данный складень ко времени ктитора цитросской Иоанно-богословской обители.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Іоанно-богословскій монастырь на островѣ Патмосѣ по сравненію съ святогорскими монастырями и діоритмами	1
II. Гротъ Апокалипсиса	94
III. Патмосская Академія	108
IV. Важнѣйшіе храмы на о. Патмосѣ, ихъ украшенія и богатства скевофілакій Іоанно-богословскаго монастыря	168
V. Описаніе рукописей типикарницы Іоанно-богословскаго монастыря.	223
VI. Нравы и обычаи патмосскихъ обитателей	244
VII. Дополненія и поправки	283
Замѣченныя опечатки.	I—II

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Строк:	напечатано:	Слѣдуетъ читать:
1	7 снизу	οὗτος	οὗτος
2	10 —	Patmum	Patmos
4	4 сверху	τὸν ὄσιον	τὸν ὄσιον
—	7 —	βιβλιοθήκη	βιβλιοθήκη
7	12 снизу	Θεοδοσίῃ, Αθανασίῃ	Θεοδοσίῃ, Αθανασίῃ
11	15 сверху	ὕπὸ	ὕπὸ
20	7 снизу	sous-diacri	sous diacre
37	11 —	1891	1091
44	7 —	императоромъ	императоромъ
50	11 —	народонаселеніе	народонаселенію
52	14 —	говора	гонорара
55	1 —	изучивс	изучився.
57	20 —	ταῦτοις	ταύτης
57	18 —	διονδέτινα	οιονδήτινα
67	10 —	εις ποιμήν	εἰς ποιμήν
79	3 —	расчетами	разсчетами
84	15 —	въ своихъ	въ своихъ
—	14 —	на кончину	въ похвалу
98	9, 11 сверху	ἀποκάλυψις	ἀποκάλυψις
—	14 сверху	ὀρθοδόξοις χάριν ἐβλαβείας	ὀρθοδόξοις χάριν εὐλαβείας
—	15 —	ψ...	ψ4.
104	6 снизу	не зрылыя	незрѣлыя
206 (читай 106)	9 снизу	всѣхъ сихъ	всѣхъ силъ
116	11 снизу	Αποκαλιπсѣα	Αποκαλιπсѣα
117	10 —	ιεράρχαι	ιεράρχαι
—	4 —	εἶνα	εἶναι
—	3 —	κτῆμα	κτῆμα
128	3 сверху	святаго	святого
129	16 —	ἑλληνικῶν	ἑλληνικῶν
131	3 снизу	ὑπομνημάτων	ὑπομνημάτων

Π

132	6	σверху	χώρας	χώρας
133	22	—	богословесκιν	богословесκία и
134	11	—	νά υπείχη, τῷ πρώτῳ διδασκάλῳ	νά υπείχη τῷ πρώ- τῳ διδασκάλῳ
142	14	—	свободы, рѣчами	свободы рѣчами
148	10	—	ο. Αναστασίη	Іаковъ Анастасьевичъ
169	9	—	среднία	среднία
186	8	σнизу	ὀκτωμβρίου	ὀκτωμβρίου
192	4	—	παπᾶ	παπᾶ
204	1	σверху	вышли	выходятъ
205	8	σнизу	α	αί
—	7	—	ὑπό	ὑπό
208	1	σверху	ἀπτόμενοι	ἀπτόμενοι
220	8	σнизу	ἰκαυῶ	ἰκαυῶ
224	3	σверху	взстоящее	взстоящее
226	17	—	Ἐφραίμ	Ἐφραίμ
227	14	—	ἰνδικτιῶνος	ἰνδικτιῶνος
235	3	—	εἶτα	εἶτα
240	13	—	яствами	яствами
241	11	—	ὦ οἰκτίρων	ὦ οἰκτίρων
242	7	—	εἶτα	εἶτα
—	12	—	Πάρθενε	Παρθένε
243	6	σнизу	Καταπαυσιν ἡτοιμα- σας εἰσαγαγ με	Κατάπαυσιν δικαίως ἡτοιμασας εἰσαγάγε με
244	3	—	аѳинскаго	αѳинскаго
249	8	—	ἀπαρνοῦμαι	ἀπαρνοῦμαι
251	8	—	πάω	πάω
255	4	—	ἡ μηλιά	ἡ μηλιά
256	10	—	ἐδῶ	ἐδῶ
261	11	σверху	раздавшіяся	раздавшіеся
263	3	σнизу	семья	семья
269	7	—	ΧίοϚ	ΧίοςϚ
283	23	—	Италію	Италію
284	2	σверху	ε	τε
—	4	σнизу	быль	быль
287	15	—	гимназіи	гимназіи